

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- С. В. Алексеев**,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ, почетный работник
высшего профессионального образования РФ
- Ю. М. Антонян**,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
- А. В. Барков**,
доктор юридических наук, профессор
- Е. Н. Бегалиев**,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник образования (Республика Казахстан)
- А. Р. Белкин**,
доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН
- Е. В. Богданов**,
доктор юридических наук, профессор
- Г. А. Василевич**,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист (Республика Беларусь)
- А. А. Власов**,
доктор юридических наук, профессор
- К. К. Гасанов**,
доктор юридических наук, профессор
- В. И. Елинский**,
доктор юридических наук, профессор,
почетный сотрудник Следственного комитета РФ
- А. Е. Епифанов**,
доктор юридических наук, профессор
- О. Д. Жук**,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник прокуратуры РФ, академик РАЕН
- О. В. Зиборов**,
доктор юридических наук, профессор
- С. В. Иванцов**,
доктор юридических наук, профессор
- О. Ю. Ильина**,
доктор юридических наук, профессор
- Н. Г. Кадников**,
доктор юридических наук, профессор, почетный работник
высшего профессионального образования РФ
- Р. А. Каламкарян**,
доктор юридических наук, профессор
- В. П. Камышанский**,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего образования РФ
- Н. Н. Карпов**,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник прокуратуры РФ,
заслуженный работник прокуратуры РФ
- О. Г. Карпович**,
доктор юридических наук,
доктор политических наук, профессор
- А. И. Клименко**,
доктор юридических наук, профессор
- Н. А. Колоколов**,
доктор юридических наук, профессор

EDITORIAL BOARD

LEGAL SCIENCES

- S. V. Alekseev**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia, Honorary Worker
of Higher Professional Education of Russia
- Yu. M. Antonyan**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia
- A. V. Barkov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- E. N. Begaliev**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education (Republic of Kazakhstan)
- A. R. Belkin**,
Doctor of Legal Sciences, Professor, Member of RANS
- E. V. Bogdanov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- G. A. Vasilevich**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer (Republic of Belarus)
- A. A. Vlasov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- K. K. Gasanov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- V. I. Elinskiy**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of Investigate Committee of Russia
- A. E. Epifanov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- O. D. Zhuk**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Prosecutor of Russia, Member of RANS
- O. V. Ziborov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- S. V. Ivantsov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- O. Yu. Il'ina**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- N. G. Kadnikov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia
- R. A. Kalamkaryan**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- V. P. Kamyshanskiy**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Education of Russia
- N. N. Karpov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Prosecutor of Russia,
Honored Worker of Prosecutor of Russia
- O. G. Karpovich**,
Doctor of Legal Sciences,
Doctor of Political Sciences, Professor
- A. I. Klimentko**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- N. A. Kolokolov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor

А. М. Кононов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

И. И. Котляров,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

А. Н. Кузбагаров,
доктор юридических наук, профессор

Р. А. Курбанов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

Н. П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ, заслуженный деятель науки РФ

В. П. Малахов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Н. Ф. Медушевская,
доктор юридических наук, доцент

Г. Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

А. Л. Миронов,
кандидат юридических наук, доцент

Н. В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Р. С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, академик РАН

Н. Г. Муратова,
доктор юридических наук, профессор

Ф. Г. Мышко,
доктор юридических наук, доцент

С. Л. Никонович,
доктор юридических наук, доцент

А. Ю. Олимпиев,
кандидат юридических наук,
доктор исторических наук

А. М. Осавельюк,
доктор юридических наук, профессор

М. В. Саудаханов,
кандидат юридических наук

К. Е. Сигалов,
доктор юридических наук, доцент

А. В. Симоненко,
доктор юридических наук, профессор

Д. П. Стригунова,
доктор юридических наук, доцент

Л. В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

В. Ю. Федорович,
кандидат юридических наук, доцент

О. В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор, почетный работник
высшего профессионального образования РФ

Н. М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

A. M. Kononov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

I. I. Kotlyarov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A. N. Kuzbagarov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

R. A. Kurbanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

N. P. Maylis,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia, Honored Worker of Science of Russia

V. P. Malakhov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

N. F. Medushevskaya,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

G. B. Mirzoev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A. L. Mironov,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

N. V. Mikhaylova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

R. S. Mulukaev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Member of RANS

N. G. Muratova,
Doctor of Legal Sciences, Professor

F. G. Myshko,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

S. L. Nikonovich,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

A. Yu. Olimpiyev,
Candidate of Legal Sciences,
Doctor of Historical Sciences

A. M. Osavelyuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor

M. V. Saudahanov,
Candidate of Legal Sciences

K. E. Sigalov,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

A. V. Simonenko,
Doctor of Legal Sciences, Professor

D. P. Strigunova,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

L. V. Tumanova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

V. Yu. Fedorovich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

O. V. Khimicheva,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia

N. M. Chepurnova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

В. Н. Чулахов,
доктор юридических наук, профессор

А. П. Шергин,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

Б. С. Эбзеев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный юрист РФ,
судья Конституционного суда РФ (в отставке)

Н. Д. Эриашвили,
доктор экономических наук,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

А. Б. Янишевский,
доктор юридических наук

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т. Н. Агапова,
доктор экономических наук, профессор

Ю. Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор,
академик РАЕН

В. Н. Богатиков,
доктор технических наук, профессор

Р. П. Бульга,
доктор экономических наук, профессор

П. Г. Грабовой,
доктор экономических наук, доцент

Ю. В. Гнездова,
доктор экономических наук, доцент

Л. П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ,
академик РАЕН

Д. В. Дианов,
доктор экономических наук, профессор

Р. В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

В. Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Е. Н. Колесникова,
доктор экономических наук, доцент

М. А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

Е. И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н. П. Купрещенко,
доктор экономических наук, профессор

И. А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

М. М. Максимцов,
доктор экономических наук, профессор, почетный работник
высшего профессионального образования РФ

В. Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

Е. Е. Матвеева,
доктор экономических наук, доцент

V. N. Chulahov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A. P. Shergin,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

B. S. Ebzeev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Honored Lawyer of Russia, Judge
of the Constitutional Court of Russia (retired)

N. D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Science and Technics

A. B. Yanishevskiy,
Doctor of Legal Sciences

ECONOMIC SCIENCES

T. N. Agapova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Yu. T. Akhvlediani,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Member of RANS

V. N. Bogatikov,
Doctor of Technical Sciences, Professor

R. P. Bulyga,
Doctor of Economic Sciences, Professor

P. G. Grabovoy,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Ju. V. Gnezdova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

L. P. Dashkov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia,
Member of RANS

D. V. Dianov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

R. V. Ilyukhina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V. G. Kogdenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E. N. Kolesnikova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

M. A. Komarov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E. I. Kuznetsova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

N. P. Kupreshchenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

I. A. Mayburov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

M. M. Maksimtsov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia

V. B. Mantusov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E. E. Matveeva,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

В. С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г. Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
академик РАЕН

С. Г. Симагина,
доктор экономических наук, профессор

А. Е. Суглобов,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист РФ

Н. Д. Эриашвили,
доктор экономических наук,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Г. Г. Ахмедов,
доктор педагогических наук, профессор,
иностраный член РАО (Азербайджан)

А. В. Вилкова,
доктор педагогических наук, доцент

М. Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор

В. Н. Гуляев,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Э. В. Зауторова,
доктор педагогических наук, профессор

Л. А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор

И. А. Калининченко,
кандидат педагогических наук

А. А. Ласкин,
доктор педагогических наук

Е. В. Протас,
доктор педагогических наук,
кандидат юридических наук, профессор

А. А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

В. Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор

А. А. Романов,
доктор педагогических наук, профессор

И. В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

С. Р. Аблеев,
доктор философских наук, доцент

В. Ю. Бельский,
доктор философских наук, профессор

А. Л. Золкин,
доктор философских наук, доцент

А. Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор

О. И. Нестерова,
доктор исторических наук

V. S. Osipov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

G. B. Polyak,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Member of RANS

S. G. Simagina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A. E. Suglobov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Economist of Russia

N. D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Science and Technics

PEDAGOGICAL SCIENCES

G. G. Ahmedov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Foreign Member of RAE (Azerbaijan)

A. V. Vilkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

M. T. Gromkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

V. N. Gulyaev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

E. V. Zautorova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

L. A. Kazantseva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I. A. Kalinichenko,
Candidate of Pedagogical Sciences

A. A. Laskin,
Doctor of Pedagogical Sciences

E. V. Protas,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor

A. A. Rean,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

V. F. Rodin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

A. A. Romanov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I. V. Ul'yanova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

S. R. Ableev,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

V. Yu. Belsky,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

A. L. Zolkin,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

A. D. Ioseliani,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

O. I. Nesterova,
Doctor of Historical Sciences

ВЕСТНИК

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Содержание № 2 • 2022

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Теоретико-исторические правовые науки
Публично-правовые (государственно-правовые) науки
Частноправовые (цивилистические) науки
Уголовно-правовые науки
Международно-правовые науки

Абисова К. С. Информационные технологии как фактор трансформации террористической деятельности	11
Аминов Д. И., Опокин А. Б. К вопросу о процессуальных ошибках при квалификации по ст. 171.1 УК РФ	17
Бобров В. К. Некоторые аспекты предмета уголовно-процессуального доказывания	20
Бобровникова О. В. Категории «государственная безопасность» и «национальная безопасность»: теоретико-правовой анализ	25
Буй Тхиен Тхьонг. Процессуальный статус и полномочия следователя в Российской Федерации и Социалистической Республике Вьетнам (сравнительно-правовой анализ)	30
Бутбая Г. М. Национальная платежная система – инструмент противодействия международным экономическим ограничениям	38
Венидиктов М. И., Куцык В. П. Уголовно-правовой аспект оперативно-разыскной характеристики организации незаконной миграции	43
Гаврилов Б. Я. Современное досудебное производство по уголовным делам требует реформирования	47
Гордеева А. Д., Туришева А. А. Опыт реализации первого Десятилетия действий по обеспечению безопасности дорожного движения (2011–2020) на примере Австрийской Республики	57
Григорьев В. Н., Тарасов М. Ю., Терехов М. Ю. О процессуальном статусе подлежащих международному розыску	64
Гриненко А. В. Показания обвиняемого в досудебном уголовном процессе (о вкладе профессора Лидии Михайловны Карнеевой в теорию доказательств)	70
Грозин С. Ю., Шелегов В. Г., Кузнецов Е. В. Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей	74
Грошев С. Н. Военная служба в России допетровского периода. К вопросу о правовом положении мужчин	78
Давитадзе М. Д., Баканов М. А. Проблемы предпринимательской деятельности в условиях пандемии	81
Ендольцева А. В. Привлечение лица к уголовной ответственности: вопросы права и процесса	85
Журавлев В. В. Принципы дисциплинарного производства в органах внутренних дел Российской Федерации: организационно-правовой аспект	91
Зайцев О. А. Развитие творческих идей профессора Л. М. Карнеевой о свидетельском иммунитете в условиях современной уголовно-процессуальной науки	97
Кадников Н. Г. Особенности квалификации преступлений на досудебных стадиях уголовного процесса	101

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-27627 от 16 марта 2007 г.

Перерегистрировано: Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-62944 от 31 августа 2015 г.

Научный редактор, ответственный за издание, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор
Н. Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

Врио главного редактора
А. Н. Осипова

Старший редактор
В. С. Клементьева

Ответственный секретарь
Д. Е. Барикаева

Номер подготовили:
Л. С. Антоненко, А. И. Антошина

При участии:
М. И. Никитин

Дизайн и верстка
М. Е. Киселева

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГКОУ ВО
«Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя»

117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Адрес издателя и редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16
<https://vk.com/mosumvд.official>

Индекс по каталогу Агентства
«Урал-Пресс Округ» – 81108

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов ссылка на журнал обязательна.

- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажает смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60×84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод – 300).
Московский университет
МВД России
имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Заказ № 79

Подписано в печать
 24.06.2022 г.
 Цена свободная

Крысанова-Кирсанова И. Г., Трушина И. О. Правовой статус искусственного интеллекта	104
Кудин О. В. К определению понятия «мигрант» в российском законодательстве	108
Лукинский И. С. Трехмерные сканеры как средства фиксации осмотра места происшествия	111
Максимов П. В. Признаки бандитизма в динамике концептуальных подходов и уголовно-правового регулирования	115
Олимпиев А. Ю., Баулина А. А. Об уголовно-правовых мерах по противодействию неправомерному обороту наркотиков в Российской Федерации	122
Победкин А. В. Вопросы показаний как источника доказательств в свете научных трудов профессора Л. М. Карнеевой	126
Прудников А. С. Цифровая среда как элемент учета и регулирования миграционных процессов в сфере внешней трудовой миграции	133
Росинский С. Б. Привлечение в качестве обвиняемого – логическое завершение предварительного следствия	137
Саудаханов М. В. Конституционная природа обязанности уплаты налогов	142
Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В. К вопросу об административно-правовом статусе закрытых административно-территориальных образований	146
Титова А. С. О недопустимости провокации преступления в оперативно-разыскной деятельности: взгляд Европейского суда по правам человека	150
Титор С. Е. Внедрение риск-ориентированной модели контроля (надзора) в сфере образования (региональный аспект): взгляд общеобразовательных школ (анализ социологического опроса)	155
Томилина Е. Е., Зубач А. В., Снеговской С. И., Даитгаджиев Г. М. Некоторые проблемы реализации договора розничной купли-продажи посредством сети Интернет	160
Тоштемирова Р. Ф. Вопросы власти и властеотношений в уголовном процессе	165
Тюрнев А. С., Помелов А. А., Шелегов Ю. В. Обеспечение информационной безопасности: правовые аспекты проблемы	169
Усанов Д. О., Нурадинов Ш. М., Нечай С. Л. Особенности правового статуса личности в скандинавском законодательстве (на примере Норвегии и Дании)	174
Уткин Н. И., Шеншин В. М. Соблюдение законности и правопорядка как фактор поддержки граждан, участвующих на добровольных началах в защите Государственной границы Российской Федерации	179
Федорович В. Ю., Колесникова Е. Н. Методические аспекты исследования движения запасов в целях доказывании фактов неуплаты налогов при производстве судебных налоговых экспертиз	184
Химичева О. В., Панфилов П. О. О вкладе профессора Л. М. Карнеевой в науку и подготовку кадров для органов внутренних дел	190
Центров Е. Е. Идеи в трудах Л. М. Карнеевой как основа дальнейшего развития теории доказательств и положений криминалистики. К столетию со дня рождения	195
Цоколова О. И., Габбасова В. В. Актуальность научных трудов Л. М. Карнеевой для современного уголовного процесса	200
Чистова Л. Е. Участие специалиста в области сельского хозяйства в расследовании преступлений, связанных с незаконным культивированием наркотикосодержащих растений	204

Шишкина Е. В., Шобонов С. А. Особенности соотношения информационной безопасности и остальных стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.....	210
Шурухнов Н. Г. Высказать огромную благодарность – это так мало: памяти Великого российского ученого – доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР Л. М. Карнеевой.....	215
Щербачева Л. В. Правоприменительная практика в области охраны авторских прав в киберпространстве	220
Эриашвили Н. Д., Григорьев А. И., Мочалова В. А. Налоговый и Уголовный кодексы: некоторые размышления о квалификации правоприменителем ст. 54.1 НК РФ и ст. 159 УК РФ	224

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Региональная и отраслевая экономика

Абрамов В. И. Использование электронных закупочных систем для повышения прозрачности оборота товарных, финансовых и имущественных активов как элемента обеспечения экономической безопасности	232
Антоненков К. И. Экономическая оценка существующего положения и перспектив развития рынка газотурбинных двигателей.....	235
Гегечкори И. М. Внешнеэкономическая безопасность Российской Федерации в современном мировом пространстве	240
Минаков А. В., Агапова Т. Н. Факторный анализ платежеспособности и финансовой устойчивости коммерческого банка	245
Тюрина Ю. Г. Подходы к оценке эффективности государственных расходов в зарубежных странах.....	253

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Общая педагогика, история педагогики и образования
Методология и технология профессионального образования*

Вашкевич А. В., Ермаков А. Г., Белянкина В. А. Проблемы и перспективы использования коллаборативных технологий в образовательной деятельности.....	256
Зиннуров Ф. К., Скрипкина А. В., Родин В. Ф. Брендинг образовательных услуг современного вуза	261
Иванов Д. А., Артемова В. В., Ермаков С. В. Подготовка специалистов для органов предварительного расследования в условиях противодействия преступлениям, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.....	265
Казанцева Л. А., Красильников В. И., Казанцев С. Я. Значение условий труда в выборе будущей профессии учащимися общеобразовательных учреждений	271
Кужевская Е. Б., Смык Е. И. Формирование профессиональных навыков у обучающихся на аудиторных занятиях по дисциплине «Тактико-специальная подготовка».....	274
Нестеров А. Ю., Хорошавина Я. А. Применение идеомоторных тренировок в огневой подготовке.....	278
Платонов Д. А., Дементьев В. Л. Организация самовоспитания волевых качеств у курсантов образовательных организаций МВД России на занятиях по физической подготовке	283
Селянинов А. А., Бычков В. М. К вопросу об актуальности физической подготовки сотрудников подразделений по вопросам миграции и формированию индивидуальной ответственности за физическое воспитание	289
Славко А. Л. Ретроспективный анализ нравственной компоненты воспитательного процесса в образовательном пространстве.....	292
Ходжабегова К. Л. Широкая дорога в русский язык	295

Журнал был учрежден в 2007 году с названием «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» (свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-27627 от 16 марта 2007 г.) и вот уже более восьми лет является одним из авторитетных и узнаваемых в научном сообществе изданий в области экономики, юриспруденции, педагогики и психологии.

На основании Заключения Президиума ВАК Минобрнауки России «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» был неоднократно включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

В соответствии с Приказом МВД России № 716 от 24 июня 2011 г. Академия экономической безопасности МВД России с 1 сентября 2011 г. была реорганизована путем присоединения к Московскому университету МВД России имени В.Я. Кикотя. В результате реорганизации все права на журнал «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» перешли к Московскому университету МВД России имени В.Я. Кикотя в порядке правопреемства.

В 2015 году журнал «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» был перерегистрирован с новым названием – «Вестник экономической безопасности».

В настоящее время редакция обновленного журнала продолжает лучшие традиции этого периодического печатного издания.

Подписной индекс Агенства
«Урал-Пресс Округ» **81108**,
или на сайте Научной
электронной библиотеки:
<http://elibrary.ru>

The journal is registered by
Federal Surveillance Service for
Compliance with the Legislation
in Mass Media and Cultural
Heritage Protection

Registration certificate
PI № FS77-27627
dated 16.03.2007

Reregistered:
Registration certificate
PI № FS77-62944
dated 31.08.2015

*Scientific editor,
responsible for the publication,
Winner of the award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of a Science and Technics,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Professor*

N. D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

Acting Editor-in-Chief
A. N. Osipova

Senior editor
V. S. Klementieva

Executive secretary
D. E. Barikaeva

This issue has been prepared by:
L. S. Antonenko,
A. I. Antoshina

With participation of:
M. I. Nikitin

Design and layout
M. E. Kiseleva

FOUNDER:
Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs of Russia named
after V.Ya. Kikot

117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

Publisher and editorial staff address:
109028, Moscow,
Malyj Ivanovskij per., d. 2
Tel. 628-57-16
<https://vk.com/mosumvd.official>

Zip Code at the List of the Agency
«Ural Press Okrug» – 81108

BULLETIN

OF ECONOMIC SECURITY

Contents № 2 • 2022

JURISPRUDENCE

Theoretical and Historical Legal Sciences

Public Law (State Law) Sciences

Private Law (Civil) Sciences

Criminal Law Sciences

International Law Sciences

Abisova K. S. Information technologies as transforming factor of terrorist activity.....	11
Aminov D. I., Opokin A. B. On the question of procedural errors during qualification according to Art. 171.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.....	17
Bobrov V. K. Some aspects of the subject of criminal procedural evidence.....	20
Bobrovnikova O. V. Categories «state security» and «national security»: theoretical and legal analysis	25
Bui Thien Thuong. Procedural status and powers of the investigator in the Russian Federation and the Socialist Republic of Vietnam (comparative legal analysis)	30
Butbaya G. M. National payment system is a tool to counter international economic restrictions	38
Venidiktov M. I., Kutsyk V. P. The criminal-legal aspect of the operational-search characteristics of the organization of illegal migration.....	43
Gavrilov B. Ya. Modern pre-trial criminal proceedings need reform.....	47
Gordeeva A. D., Turishcheva A. A. The experience of the implementation of the first Decade of Action for Road Safety (2011–2020) on the example of the Republic of Austria.....	57
Grigoryev V. N., Tarasov M. Yu., Terekhov M. Yu. About the procedural status of those subject to the international search.....	64
Grinenko A. V. Testimonies of accused person in pre-trial criminal proceedings (about the contribution of Professor Lidia Mikhailovna Karneeva to the theory of evidence)	70
Grozin S. Yu., Shelegov V. G., Kuznetsov E. V. Causing death by negligence due to improper performance by a person of his professional duties	74
Groshev S. N. Military service in Russia of the pre-Petrine period. On the issue of the legal status of men	78
Davitadze M. D., Bakanov M. A. Problems of entrepreneurship in a pandemic.....	81
Endoltceva A. V. Criminal responsibility of a person: issues of law and process.....	85
Zhuravlev V. V. Principles of disciplinary proceedings in the internal affairs bodies of the Russian Federation: organizational and legal aspect	91
Zaitsev O. A. Development of creative ideas of Professor L. M. Karneeva on witness immunity in the conditions of modern criminal procedure science.....	97
Kadnikov N. G. Features of the qualification of crimes at the pre-trial stages of the criminal process.....	101

Krysanova-Kirsanova I. G., Trushina I. O.	
Legal status of artificial intelligence.....	104
Kudin O. V. On the definition of the concept of «migrant» in Russian legislation	108
Lukinsky I. S. Three-dimensional scanners as a means of fixing the inspection of the scene	111
Maksimov P. V. Signs of banditism in the dynamics of conceptual approaches and criminal regulation	115
Olimpiev A. Yu., Baulina A. A. On criminal-legal measures to counteract illegal drug trafficking in the Russian Federation	122
Pobedkin A. V. Questions of testimony as a source of evidence in the light of the scientific works of Professor L. M. Karneeva	126
Prudnikov A. S. Digital environment as an element of accounting and regulation of migration processes in the field of external labor migration	133
Rossinskiy S. B. Attracting as the accused – logical conclusion of the preliminary investigation.....	137
Saudakhanov M. V. The constitutional nature of the duty to pay taxes.....	142
Sosnovskaya Ju. N., Markina E. V. To the question of the administrative-legal status of closed administrative territorial entities	146
Titova A. S. On the inadmissibility of provocation of a crime in operational investigative activities: the view of the European Court of Human Rights	150
Titor S. E. Introduction of a risk-based model of control (supervision) in the field of education (regional aspect): the view of secondary schools (analysis of a sociological survey).....	155
Tomilina E. E., Zubach A. V., Snegovskoy S. I., Daitgadzhiev G. M. Some problems of implementing a retail sale agreement via the Internet.....	160
Toshtemirova R. F. Issues of power and power relations in the criminal process	165
Tyurnev A. S., Pomelov A. A., Shelegov Yu. V. Ensuring information security: legal aspects of the problem.....	169
Usanov D. O., Nuradinov Sh. M., Nechay S. L. Features of the legal status of an individual in Scandinavian legislation (on the example of Norway and Denmark).....	174
Utkin N. I., Shenshin V. M. Observance of law and order as a factor of support for citizens participating on a voluntary basis in the protection of the State Border of the Russian Federation	179
Fedorovich V. Yu., Kolesnikova E. N. Methodological aspects of the study of the movement of stocks in order to prove the facts of non-payment of taxes during the production of judicial tax examinations.....	184
Khimicheva O. V., Panfilov P. O. On the contribution of Professor L. M. Karneeva in science and training for internal affairs bodies	190
Tsentrov E. E. Ideas in the works of L. M. Karneeva as a basis for further development of the theory of evidence and provisions of criminalistics. On the century from birthday.....	195
Tsokolova O. I., Gabbasova V. V. Relevance of scientific works L. M. Karneeva for modern criminal process	200
Chistova L. E. Participation of an agricultural specialist in the investigation illicit cultivation crimes narcotic plants	204

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials the reference to the journal is obligatory.

- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60×84 1/8.
Offset printing
Circulation 1500 copies
(1st release – 300)
Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot 117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12

Order № 79

Issued
24.06.2022

The price is not fixed

The journal was established in 2007 with the name «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» (registration certificate PI № FS77-27627 dated March 16, 2007) and for more than eight years is one of the most reputable and recognizable in the scientific community edition in the field of economics, law, pedagogy and psychology.

Based on the opinion of the Presidium of the HAC Ministry of education and science of Russia «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» has been repeatedly included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences.

According to the Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 716 of June 24, 2011 since September 1, 2011 the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia has been reorganized by joining to the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot. As a result of reorganization all rights to the journal «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» were transferred to the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot in succession.

In 2015 the journal «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» was re-registered with a new name – «Bulletin of economic security».

Currently, the editorial staff of the updated journal continues the best traditions of this printed edition.

Zip Code at the List of the Agency «Ural Press Okrug» **81108**, or on the website Scientific electronic library: <http://elibrary.ru>

Shishkina E. V., Shobonov S. A. Features of the correlation of information security and other strategic national priorities of the Russian Federation.....	210
Shurukhnov N. G. To express great gratitude – it is so little: in memory of the Great Russian scientist – Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored worker of science of the RSFSR L. M. Karneeva.....	215
Shcherbacheva L. V. Law enforcement practice in the field of copyright protection in cyberspace.....	220
Eriashvili N. D., Grigoriev A. I., Mochalova V. A. Tax and Criminal Codes: some thinking on the qualification by a law enforcement body of Article 54.1 of the Tax Code of the Russian Federation and Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation.....	224

ECONOMIC SCIENCE

Regional and sectoral economy

Abramov V. I. Using e-procurement systems to increase transparency of the turnover of commodity, financial and property assets as an element of ensuring economic security	232
Antonov K. I. Economic assessment of the existing situation and prospects for the development of the market of gas turbine engines.....	235
Gegechkori I. M. Foreign economic security of the Russian Federation in the modern world space	240
Minakov A. V., Agapova T. N. Factor analysis of solvency and financial stability of a commercial bank	245
Tyurina Yu. G. Approaches to assessing the effectiveness of public spending in foreign countries	253

PEDAGOGICAL SCIENCE

General pedagogy, history of pedagogy and education Methodology and technology of vocational education

Vashkevich A. V., Ermakov A. G., Belyankina V. A. Problems and prospects of using collaborative technologies in educational activities	256
Zinnurov F. K., Skripkina A. V., Rodin V. F. Branding educational services of a modern high school.....	261
Ivanov D. A., Artemova V. V., Ermakov S. V. Training of specialists for preliminary investigation bodies in the context of combating crimes, committed with the use of information and telecommunication technologies.....	265
Kazantseva L. A., Krasilnikov V. I., Kazantsev S. Ya. The importance of working conditions in choosing a future profession by students of general education institutions.....	271
Kuzhevskaya E. B., Smyk E. I. Formation of professional skills for students in classroom lessons on the discipline «Tactical and special training».....	274
Nesterov A. Yu., Khoroshavina Ya. A. The use of ideomotor training in fire training.....	278
Platonov D. A., Dementiev V. L. Organization self-willed qualities of cadets educational institutions of the MIA of Russia in physical training classes.....	283
Selyaninov A. A., Bichkov V. M. To the question of the relevance of physical training of employees of migration departments and the formation of individual responsibility for physical education	289
Slavko A. L. Retrospective analysis of the moral component of the educational process in the educational space.....	292
Khodzhabegova K. L. Wide Road into Russian Language.....	295

Научная статья

УДК 343.92

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-11-16>

НИОН: 2015-0066-2/22-263

MOSURED: 77/27-011-2022-02-462

Информационные технологии как фактор трансформации террористической деятельности

Кристина Сергеевна Абисова

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, Симферополь, Россия, abisova@inbox.ru

Аннотация. Проанализирован фактор технологизации современного общества в аспекте трансформации практической стороны реализации терроризма. Выявлено влияние информационных технологий на триаду до-преступного, преступного и посткриминального поведения в рамках террористической деятельности. Отмечено, что использование современных информационных технологий позволяет организовать террористическую деятельность в виде отлаженного механизма, который будет способен на непрерывное и эффективное воспроизводство.

Ключевые слова: информатизация, общество, «онлайн» пространство, террористическая деятельность, идеология

Для цитирования: Абисова К. С. Информационные технологии как фактор трансформации террористической деятельности // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 11–16. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-11-16>.

Original article

Information technologies as transforming factor of terrorist activity

Kristina S. Abisova

Crimea Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Simferopol, Russia, abisova@inbox.ru

Abstract. A technologisation factor of a modern society in terms of the transformation of terrorism practical aspects has been analyzed. Influence of information technologies on the combination of pre-crime, crime, and post-crime behaviour within the context of terrorist activity has been proven. It was noted, that use of modern information technologies provides for terrorist activity as an efficient mechanism which could be used for continuous and effective functioning.

Keywords: informatization, society, «online» space, terroristic activity, ideology

For citation: Abisova K. S. Information technologies as transforming factor of terrorist activity. Bulletin of economic security. 2022;(2):11–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-11-16>.

Механизмом, обеспечивающим трансформацию современной жизнедеятельности выступает технический прогресс, который не стоит на месте и на протяжении всей истории человечества только ускоряется. Прежний процесс эволюции, безусловно, перешел на новый уровень технологизации, что означает коренные изменения в сознании и организации общества. Подавляющее большинство общественных практик претерпели тотальную технологизацию, что следует рассматривать, с одной стороны, как безус-

ловный «рывок вперед», а с другой, как источник социальной деструктивности.

Фазовый переход к технологичному обществу не оставил без изменений и преступные практики. Как справедливо отмечает В. Е. Квашиш, что из-за пандемии 2020 г. был просто очень необычным, годом экстремальных отклонений от исходного уровня преступности [5, с. 16].

Новые условия существования в обществе, трансформация общественных взаимоотношений, в целом

© Абисова К. С., 2022

тенденция исторической изменчивости явлений способствовали развитию способов преступного поведения, а также расширили сферу преступной деятельности посредством глубокого внедрения общественных практик в информационное пространство. Повсеместная технологизация жизни общества перевела сферу услуг, в том числе государственных, сервисы, работу в режим «онлайн». В данном контексте даже духовная сфера не явилась исключением, обнаруживается неуклонная тенденция технологизации и цифровизации русского православия, выхода на публичные социальные арены, опосредуемого медиатизацией и цифровой реконfigurацией базовых институтов [7, с. 310]. Существенным образом пандемия Covid-19 актуализировала многие противоречия в социальной, политической, экономической сферах жизни, обнажила их и еще больше обострила. Однако необходимо понимать, что сама по себе пандемия коронавируса и эпидемиологические ограничения не являются причиной коренных преобразований в обществе, но, безусловно, являются катализаторами.

Преимущества использования информационных технологий в рамках Глобальной сети для осуществления любого рода преступной деятельности очевидны, например, анонимность, широкий спектр разнообразной информации, минимальные временные затраты, отсутствие необходимости физического нахождения с объектом воздействия, возможность трансформации способа воздействия на объект (переход от физического воздействия к психическому), отсутствие государственных, стратификационных, религиозных, возрастных и иных границ в обществе. Ввиду вышесказанного, террористическая деятельность, как особый вид преступной практики, не стала исключением и интегрировалась в процесс информатизации и технологизации, переместив часть преступных практик в «онлайн» пространство.

Понимание террористической деятельности как массового, системного, уголовно-запрещенного поведения части членов общества, реализуемого в форме идеологически мотивированных насильственных практик, позволяет выявить взаимосвязь и причину столь плотной интеграции террористической деятельности в «онлайн» пространство. Идеология, являясь системой концептуально оформленных идей и взглядов, выражает интересы, мировоззрение и идеалы различных субъектов, служит основой исходных принципов для практической деятельности, а равно является теоретическим отражением практики. Практическая сторона реализации терроризма содержит соответствующую идею – идею насилия и соответствующую ей цель – устрашение населения и насильственное воздействие на органы власти и иных социальных акторов.

Информационное пространство в виде интернет-ресурсов сегодня является уникальной средой для развития общественных отношений, которая характеризуется своей связностью и безграничностью. Во многих случаях, формирование террористического дискурса в современных условиях берет свое начало с интернет интеракции людей. С целью инициализации и поддержания интеракции разрабатываются паттерны интеракции, механизмы постоянного системного посредничества, определяется уровень трафика, тактики. Современные информационные технологии, безусловно, предоставили карт-бланш вербовщикам террористических и экстремистских организаций, заказчикам и идеологам «цветных» революций в аспекте поиска объектов для вербовки. Безусловно, информация и пропаганда каких-либо идей была всегда, однако доступ к информации в целом имели не все, в свою очередь, сегодня непосредственный доступ к информации «без фильтров» в том числе, имеет каждый, держа в своих руках телефон, что конечно является беспрецедентным. Распространению идеологии в режиме «онлайн» способствует массив информации, после обработки которой (например, сбор и анализ данных профилей в различных социальных сетях) становится возможным выявить «целевую» аудиторию. На просторах Глобальной Сети, фактически «проживая» в «онлайн» пространстве, социальная реальность невольно подменяется насаждаемой «онлайн» действительностью, что формирует ложные представления об объективной реальности. Отмечено, что информационные технологии невротизируют общество, возвращают национальное обособление, изменяют ценностно-категориальный аппарат личности.

В подтверждение вышесказанного отметим, что филиалы ультрарадикальной международной террористической организации «Аль-Каиды» были сфокусированы на онлайн-вербовке преподавателей и студентов технических колледжей, а международная террористическая организация «Исламское государство» после образования «халифата» в июне 2014 года аналогичным образом осуществляла набор врачей, медсестер, инженеров и специалистов в области информатики [10].

Взаимосвязь информационных технологий и «онлайн» среды с возможностью распространения террористической идеологии заключается в том, что благодаря огромному массиву разноплановой и противоречивой информации, сама возможность распространения идеологии значительно упрощается, но выявление идеологии террористического толка, напротив, становится все сложнее. Смысл любой идеологической стратегии заключается в искажении реальности. С помощью идеологических конструктов создается искусственная реальность – некое идео-

логическое пространство, которое индивид воспринимает как данность и не подвергает критическому осмыслению и рефлексии [1]. При формировании идеологии у объектов воздействия возникает ограниченная система мы – чужие, на базе которой строится определенный ценностный регламент, с помощью которого индивиды воспринимают окружающие их условия существования, формируют свое отношение к внешнему миру. Историческая ретроспектива формирования образа «мы – чужие» демонстрирует, что такая идеологическая стратегия использовалась государствами. Например, в Советском Союзе, создаваемые официальной идеологией образы врагов весьма успешно выполняли функцию мобилизации советского общества [9, с. 168]. В данном контексте, идеологи терроризма не придумали качественно новых механизмов распространения, однако успешно воспользовались новыми технологическими возможностями и глобальным информационным пространством.

Следует отметить, что современной тенденцией вовлечения в террористическую деятельность является активное использование гендерного вопроса, который активно обсуждается в информационном поле. В данном вопросе речь идет о феминности в аспекте вовлечения в осуществление террористической деятельности. Указанное исходит из психофизиологических особенностей женского гендера, что подразумевает идеалистическую настроенность, чувствительность, что в большей степени склоняет к возможности радикализма. В свою очередь маскулинность гендера предрасполагает к невротическо-патологическим, корыстным, политическим мотивам [2, с. 49]. Одним из действенных современных способов навязывания террористической идеологии женскому гендеру в рамках социальных сетей является возвращение у объекта воздействия любовно-драматического мотива.

Работа по вербовке и насаждению террористической идеологии в режиме «онлайн» безусловно, преследует цель активных действий со стороны завербованных субъектов. На данном этапе «онлайн» среда будет выступать преимущественно средством для психологической подготовки, обучения, координации и обмена информацией. В последующем, осуществление идеологически мотивированного насилия со стороны завербованного индивида возможно как «офлайн», так и «онлайн». Примером осуществления террористической деятельности, после вербовки и насаждения террористической идеологии может служить ситуация, когда завербованный и настроенный индивид приобретает оружие или собирает его самостоятельно с целью «праведной» борьбы с ущемлявшими его, при этом до момента самого физического насилия со стороны завербованного субъекта с ним

проводится масштабная психологическая работа, которая направляет, подкрепляет, одобряет и мотивирует на совершение подобного рода деяний.

Иным способом осуществления террористической деятельности посредством информационных технологий, является дистанционное воздействие на функционирование критической инфраструктуры. В данном аспекте возможно влияние на информационно-телекоммуникационные сети, системы управления различными технологическими процессами. Указанный вид воздействия с позиции субъекта имеет большой уровень влияния (затрагивается национальная безопасность), также низкий уровень выявляемости лиц, что возможно исключительно благодаря уровню информационных технологий. При этом, такой формат воздействия выходит за рамки стандартных диверсий, ввиду чего интеллектуально-сетевое воздействие на объекты критической инфраструктуры является новой формой осуществления террористической деятельности в формате «онлайн».

Например, международная экологическая организация «Green Pease» постоянно балансирует на грани откровенного терроризма, используя против правительств и промышленных компаний саботаж, акции протеста на различных информационных онлайн площадках, на ядерных полигонах, электростанциях, других объектах повышенной опасности, что может привести к чрезвычайным последствиям [4, с. 42].

Террористическая деятельность, как вид преступной деятельности, представляет собой не только совершение на систематической основе определенных видов преступлений, но и включает в себя допустимые и посткриминальные деяния. Обстоятельства, предшествующие самому криминальному деянию являются важным элементом в генезисе насильственного поведения. Подвергая анализу этап допустимой деятельности индивида, первое, с чем он сталкивается, это вовлечение (вербовка).

Вовлечению с использованием информационных технологий происходит зачастую через социальные сети, такие как «Telegram», «Twitter», «Instagram», «Вконтакте», а также мессенджеры «Whats app», «Viber», путем воздействия на сознание, конструирования моральных установок, психологических манипуляций. Посредством использования социальных сетей заводятся знакомства, происходит общение, выделяются наиболее уязвимые аспекты жизни индивида. В процессе общения обсуждаются религиозные устои, жизненные ценности, ведутся философские беседы о жизни и смерти, справедливости, о существовании всевышних сил, что в последующем сводится к идее о необходимости существования только одной «правильной» религии. Главная цель подобных бесед состоит во внушении идеи, что обыденная жизнь во-

влекаемого субъекта в корне неверна и порочна, однако, есть выход, правильный путь, который видится в социуме, где тотальное братство, взаимопомощь, материальное содействие «праведной» деятельности, справедливость, равенство, неизбежное наказание виновных. Кроме того, информационные технологии позволяют получать детальную отчетность, производить интенсивное медиафокусирование, многократное повторение меседжа – все это задает эмоциональную окраску отдельным фактам, идеям, персонам или группам и вдохновляет подражателей [11]. Однако не оговаривается, что данные условия предполагают вступление в ряды членов террористической организации.

Также характерной чертой вовлечения в террористическую деятельность в рамках использования информационных технологий является высокий уровень динамичности, что в силу объективных обстоятельств невозможно в «офлайн».

Высокий уровень доверительных отношений в режиме «онлайн» демонстрирует, что в целом потерпевшие, субъекты вовлечения, в 87 % случаев имели социальные связи с преступниками или были в той или иной степени знакомы с преступником [8, с. 70]. Безусловно, склонность к определенному поведению индивида исходит из присущих ему некоторых индивидуальных характеристик, таких как доверчивость (31,4 %), общительность (14,7 %), склонность к импульсивным и непродуманным действиям (12,9 %), аморальность (8,1 %), повышенная впечатлительность, склонность к фантазированию (6,8 %), смелость, решительность, рискованность (4,8 %), покорность (3,1 %), недоверчивость, подозрительность (3,0 %), осторожность (2,8 %), кокетливость (2,8 %), склонность к случайным знакомствам (1,8 %) [3, с. 135].

Передислокация террористической деятельности в «онлайн» пространство в рамках доприступной, преступной и посткриминальной деятельности значительно упростило деятельность террористических организаций. Информационные технологии в аспекте вовлечения предлагают также широкий спектр способов и форм обучения, которые совершили успешный трансфер из «офлайн» в «онлайн». Онлайн обучение предполагает ряд «преимуществ», среди которых психологическая адаптивность, экономическая выгода, временная доступность. Онлайн курсы, курсы самосовершенствования и самообучения умело внедряют в свою программу специальные инструменты психологического воздействия, подкрепляющие проводимые беседы в «онлайн» формате. Безусловно, такое обучение имеет формат «blended education», что предполагает встраивание элементов онлайн обучение в реальную практику [6, с. 135]. Использование информационной среды на этапе посткриминальной

деятельности позволяет в режиме «онлайн» осуществлять действия организационного характера, которые направлены на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной судом экстремистской организации. Благодаря использованию информационных технологий возможно организовать террористическую деятельность в виде отлаженного механизма, который будет способен на непрерывное и эффективное воспроизводство, а налаживание процесса вербовки для осуществления террористической деятельности в сфере «онлайн» обеспечит динамичность данного процесса.

В аспекте рассмотрения «онлайн» обучения в целях осуществления террористической деятельности, кроме психологической подготовки происходит обучение практической стороне осуществления террористической деятельности, например, сборке взрывных устройств. Сам цикл запуска работы онлайн курсов обучения состоит из таких этапов как запуск, набор «массы», управление публикой, защита от недоверия, институализация правил сообщества, в зависимости от ситуации возможна «консервация» сообщества. Создание и внедрение онлайн курсов по «самосовершенствованию и самообучению» в рамках террористического дискурса осуществляется специализированными подразделениями в составе террористических организаций, среди которых идеологи, аналитики, психологи, специалисты по информационным технологиям, медийные личности на определенных договорных условиях.

Вербовка лиц с использованием достижений информационных технологий предполагает в дальнейшем побуждение данными субъектами других лиц присоединиться к такой организации или продолжать в ней участвовать, на создание максимально благоприятных и упорядоченных условий для таких лиц. Ввиду чего основной причиной длительного существования террористических структур является наличие широкой пособнической базы, осуществляющей финансовую и ресурсную поддержку, и поставляющей регулярно в их ряды новых членов посредством информационных технологий.

Информационные технологии оказывают сегодня непосредственное и, пожалуй, ключевое влияние на трансформацию как идеологической, так и практической составляющей терроризма.

Современная информационная среда, перенасыщенная культом насилия и жестокости, культом потребительского отношения к миру, провоцируя неравенство, национальное обособление и сепаратизм, внутригосударственных экстремизм, разжигает ненависть и пропагандирует насилие как средство решения индивидуальных и групповых интересов, продуцируя и культивируя идеологию терроризма, а цифровые технологии создания и безграничного ти-

ражирования такого рода контента обеспечивают ее тотальное распространение.

Современные информационные технологии являются сегодня самым востребованным и перспективным инструментом для вовлечения в террористическую деятельность, ее организации и осуществления. Онлайн-пространство и средства телекоммуникации, а также информационно-когнитивные технологии детерминируют появление качественно новых способов и средств вовлечения в террористическую деятельность, предполагающих индивидуально-психологический подход, реализуемый на массовом уровне пользователей, а также появление новых технологий дистанционного создания и функционирования террористических сообществ.

Благодаря информационным технологиям, террористическая «сеть» становится настолько масштабно глобальной и включенной в онлайн-пространство, что наблюдается феномен, когда террористическая организация может приобретать квазигосударственный статус, а ее деятельность характеризуется отсутствием каких-либо пространственных границ.

Современные информационные технологии определяют трансформации и способов и средств совершения террористических актов и иных преступлений террористического характера, например, использование гибридных средств осуществления террористической деятельности, осуществления террористических информационных атак на объекты критической социальной инфраструктуры и прочих, позволяющих действовать не только дистанционно и вне территориально, но и в отношении неограниченного круга лиц.

Использование современной информационной среды и технологий существенным образом упрощает возобновление и (или) организацию деятельности террористических организаций, признанных таковыми и запрещенными на международном уровне и национальным законодательством.

Таким образом, современные информационные технологии являются ключевым фактором трансформации террористической деятельности, не только детерминирующим появление новых средств и способов ее осуществления, но и обеспечивающим ее системную организацию, а также непрерывное воспроизводство и самовоспроизводство.

Список источников

1. Альтюссер Л. П. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) // Неприкосновенный запас. 2011. № 3 (77).
2. Григорьева М. А. В стратегии террористических практик : мотивация, гендерный аспект, феминность // Kant. 2016. № 2 (19). С. 47–50.

3. Игнатов А. Н. Криминологическое исследование виктимологической составляющей механизма совершения насильственных преступлений // Общество и право. 2015. № 4. С. 145–150.

4. Кафтан В. В. Идеологические основания террористической деятельности // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2014. № 1 (13). С. 38–42.

5. Квашиш В. Е. О росте насильственной преступности в США // Общество и право. 2021. № 3 (77). С. 14–17.

6. Леженкина Т. И. Онлайн-обучение // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2010. № 1. С. 134–139.

7. Островская Е. А. Медиатизация православия – это возможно? // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 300–318.

8. Черных Е. В. Допреступная ситуация и ее роль в генезисе насильственного преступления // Сибирский юридический вестник. 2004. № 4. С. 69–73.

9. Шевченко О. М. Идеологическая идентичность и ксенофобия в эпоху советского модерна // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 11. С. 166–174.

10. Berger, J. M. Extremism, The MIT Press, 2018, Cambridge (MA). С. 605–606.

11. Hennigan W. J. (2018) How Big a Role Does Social Media Play in Homegrown Terrorism? Time. URL: <http://time.com/5438481/terrorism-social-media> (дата обращения: 17.01.2022).

References

1. Althusser L. P. Ideology and ideological apparatuses of the state (notes for research) // Inviolable reserve. 2011. No. 3 (77).
2. Grigorieva M. A. In the strategy of terrorist practices : motivation, gender aspect, femininity // Kant. 2016. No. 2 (19). P. 47–50.
3. Ignatov A. N. Criminological investigation of the victimological component of the mechanism of committing violent crimes // Society and law. 2015. No. 4. P. 145–150.
4. Kaftan V. V. Ideological foundations of terrorist activity // Humanities. Bulletin of the Financial University. 2014. No. 1 (13). P. 38–42.
5. Kvashis V. E. On the growth of violent crime in the USA // Society and Law. 2021. No. 3 (77). P. 14–17.
6. Lezhenkina T. I. Online learning // Bulletin of the Moscow University. Episode 21. Management (state and society). 2010. No. 1. P. 134–139.
7. Ostrovskaya E. A. Mediatization of Orthodoxy – is it possible? // Monitoring public opinion : Economic and social changes. 2019. No. 5. P. 300–318.

8. Chernykh E. V. The pre-criminal situation and its role in the genesis of violent crime // Siberian Legal Bulletin. 2004. No. 4. P. 69–73.

9. Shevchenko O. M. Ideological identity and xenophobia in the era of Soviet modernity // Socio-humanitarian knowledge. 2013. No. 11. P. 166–174.

10. Berger, J. M. Extremism, MIT Press, 2018, Cambridge (Massachusetts). P. 605–606.

11. Hennigan W. J. (2018) How Big a Role Does Social Media Play in Homegrown Terrorism? Time. URL: <http://time.com/5438481/terrorism-social-media> (accessed: 17.01.2022).

Информация об авторе

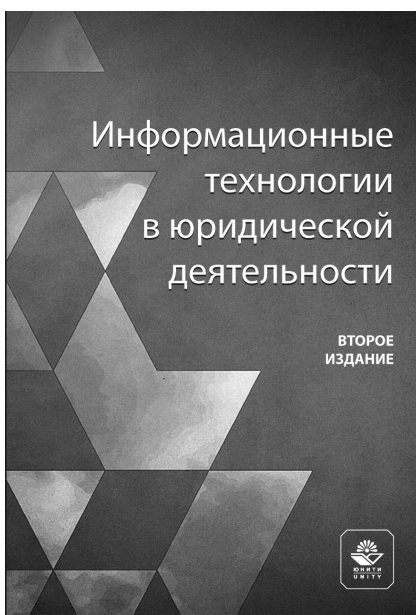
К. С. Абисова – преподаватель-методист группы профессионального обучения учебного отдела Крымского филиала Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь), адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России (г. Краснодар).

Information about the author

K. S. Abisova – instructor-methodologist of the group of professional education of Crimea Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Simferopol), postgraduate of the department of criminal law and criminology of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Krasnodar).

Статья поступила в редакцию 29.03.2022; одобрена после рецензирования 27.04.2022; принята к публикации 01.06.2022.

The article was submitted 29.03.2022; approved after reviewing 27.04.2022; accepted for publication 01.06.2022.

Информационные технологии в юридической деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. А. И. Уринцова. 351 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Рассмотрены основные понятия и категории информатики в юриспруденции, программное обеспечение, охватывающие практически все области юридической деятельности. Предложена оригинальная схема направлений информатики в аспекте их изучения в юридическом вузе. Приведены примеры использования в юридической деятельности современных информационных технологий, таких как мультимедиа, экспертные системы и др. Отдельные главы посвящены рассмотрению технологий работы с правовыми информационными системами, структуры, состава и принципов функционирования программного обеспечения информационных технологий. Изложены основы информационной безопасности и защиты информации в компьютерных системах. Разобраны проблемы защиты информации на персональном компьютере от потери и разрушения, несанкционированного доступа, вопросы восстановления утраченных данных, надежного удаления данных и т. д. Особое место отведено вопросам обеспечения защиты информации в компьютерных сетях.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Правоохранительная деятельность».

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-17-19>

НИОН: 2015-0066-2/22-264

MOSURED: 77/27-011-2022-02-463

К вопросу о процессуальных ошибках при квалификации по ст. 171.1 УК РФ

Давид Исакович Аминов¹, Алексей Борисович Опокин²

¹ aminovdi59@mail.ru

² Государственный университет управления, Москва, Россия, alopokin@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы о юридической природе такого общественно-опасного деяния в сфере экономической деятельности как производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, которая предусмотрена законодательством Российской Федерации. Рассматриваются особенности квалификации и наказания.

Отмечается, что несмотря на то, что законодатель справедливо выделил указанное деяние в отдельную норму, далеко не все вопросы были в достаточной степени проработаны.

Ключевые слова: производство, приобретение, перевозка, цель, сбыт, товар, продукция без маркировки, квалификация, ошибка

Для цитирования: Аминов Д. И., Опокин А. Б. К вопросу о процессуальных ошибках при квалификации по ст. 171.1 УК РФ // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 17–19. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-17-19>.

Original article

On the question of procedural errors during qualification according to Art. 171.1 of the Criminal Code of the Russian Federation

David I. Aminov¹, Aleksey B. Opokin²

¹ aminovdi59@mail.ru

² State University of Management, Moscow, Russia, alopokin@yandex.ru

Abstract. Questions are considered about the legal nature of such a socially dangerous act in the field of economic activity as the production, acquisition, storage, transportation or sale of goods and products without marking and (or) applying information, which is provided for by the legislation of the Russian Federation. The features of qualification and punishment are considered.

It is noted that despite the fact that the legislator rightly singled out the specified act as a separate norm, not all issues were sufficiently worked out.

Keywords: production, purchase, transportation, purpose, sale, product, unlabeled products, qualification, mistake

For citation: Aminov D. I., Opokin A. B. On the question of procedural errors during qualification according to Art. 171.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2022;(2):17–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-17-19>.

Обращая внимание на вопросы, корреспондируемые с заглавием настоящей статьи, необходимо отметить следующее. При принятии тех или иных решений любому человеку (по определению) свойственно ошибаться. Эти ошибки следует принять как некую данность или «плату» за «несовершенство» чело-

веческого мышления. Ошибочные решения вполне объяснимы: 1) недостатками в освоении аналитического аппарата, которым владеет соответствующий индивид; 2) невозможностью субъектом при принятии решений в полной мере спрогнозировать грядущие события в силу их многомерности; 3) быстрой

© Аминов Д. И., Опокин А. Б., 2022

сменой базовых парадигм; 4) отсутствием у такого субъекта необходимых сведений, учет которых обязателен и др.

С учетом отмеченного, с большинством допускаемых нами ошибок, касающихся нашей повседневной жизни, можно как-то смириться. Какие-то следует попытаться исправить или хотя бы минимизировать их негативные последствия. Однако для такого рода допущений имеются и свои пределы. Эти пределы непосредственным образом корреспондируют с теми общественными отношениями, которые могут затрагивать права, свободы, а также законные интересы третьих лиц. Иными словами, как только наши ошибки разрушают или негативным образом сказываются на социальных отношениях, то такие ошибки переходят в разряд нравственных проступков, гражданско-правовых деликтов, административных правонарушений либо уголовных преступлений.

Представленная «формула» при оценке ошибочных решений, на взгляд авторов статьи, обладает определенной универсальностью. Поскольку в полной мере эта «формула» справедлива и для случаев, когда отдельные представители органов правосудия совершенно безосновательно выносят постановления о возбуждении уголовных дел. Такого рода процессуальные решения самым непосредственным образом идут в разрез с замыслом законодателя по тем юридическим нормам, на которые этими должностными лицами делаются ссылки в официальных документах. А так как в соответствующих процессуальных решениях упомянутые лица представляют официальные органы власти, то и ответственность должна наступать не только для конкретного должностного лица, виновного в необоснованном уголовном преследовании, но и государства, от имени которого эти решения принимались.

Изучение правоприменительной практики свидетельствует о том, что при возбуждении уголовных дел по ст. 171.1 УК РФ (Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации) такого рода ошибки, к сожалению, часто допускаются.

В контексте отмеченного представляется важным и значимым отметить следующее. Упомянутая норма, как значительная часть дефиниций, предусматривающих уголовную ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, а также применительно к фактам незаконного оборота средств, веществ или предметов, изъятых из гражданского оборота, относится к числу бланкетных. Иными словами, тем нормам, когда те или иные условия наступления уголовной ответственности за такого рода деяния прописаны в иных нормативных актах.

Как правило, роль соответствующих актов выполняют те или иные постановления и/или распоряжения Правительства РФ.

Все указанное справедливо и применительно к ст. 171.1 УК РФ. Здесь же следует подчеркнуть, что названная норма оперирует таким словосочетанием как «товары и продукция без маркировки». Следовательно, важное значение приобретает вопрос о содержании термина «маркировка», а также ее виды. К сожалению, сложившаяся правоприменительная практика свидетельствует о том, что соответствующим понятийным аппаратом далеко не всегда правильно оперируют ее субъекты. Указанное, наряду с иными факторами, становится причиной неверных процессуальных решений, принимаемых должностными лицами.

Этимология термина «маркировка» – это текст, условные обозначения или рисунок, нанесенные на упаковку и (или) товар, предназначенные для идентификации товара, доведения до потребителя информации об изготовителях, количественных и качественных характеристиках товара и пр.

Важно подчеркнуть, что маркировка может быть двух видов: производственной и торговой. *Производственная* маркировка наносится предприятием-изготовителем товаров и регламентируется, в первую очередь, Федеральным Законом от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 11.06.2021), а также действующими техническими регламентами на продукцию. При этом производственная маркировка информирует о сугубо технических характеристиках продукции, корреспондируя со знаками соответствия, сертификатами, национальными стандартами и уже упомянутыми выше техническими регламентами.

В свою очередь, *торговая* маркировка, в отличие от производственной, наносится поставщиком или продавцом товара. Она содержит больше информации о продавце и печатается на определенных носителях – кассовых и товарных чеках, ценниках и пр. Содержание информации на носителях определено в Постановлении Правительства РФ от 19.01.1998 № 55 (ред. от 16.05.2020) «Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров».

При этом торговая маркировка никак не связана ни с сертификацией товаров и продукции, ни с техническими регламентами или национальными стандартами. Речь идет о двух совершенно различных видах маркировки товаров и продукции, преследующих достижение различных целей.

В связи с отмеченным, особым образом следует подчеркнуть, что, по замыслу законодателя, **целью** ст. 171.1 УК РФ является урегулирование вопросов, связанных не с любой маркировкой, а именно с торговой.

Соответствующим базовым для рассматриваемых случаев нормативным актом является Распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2018 г. № 792-р, утвердившее **Перечень** отдельных товаров и продукции, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации (в ред. Распоряжений Правительства Российской Федерации от 13.07.19 № 1533-р, от 08.11.2019 № 2647-р, от 06.07.2020 № 216-р, от 30.03.2020 № 806-р, от 28.07.2020 № 1973-р, от 15.12.2020 № 3322-р, от 06.02.2021 № 268-р).

Только основываясь на положениях указанного официального документа, возможно установить, относятся ли немаркированные товары к числу предметов преступления либо к их числу эта продукция не относится. Ответив на указанный вопрос, становится возможным сделать вывод и о наличии/отсутствии в действиях соответствующего лица нарушений правил, регламентирующих оборот товаров и продукции. А следовательно определить, возможно ли анализировать правовую ситуацию квалифицировать как событие преступления, признаки которого предусмотрены ст. 171.1 УК РФ.

Если обратиться к содержательной стороне упомянутого Перечня товаров и продукции, то можно сделать вывод о том, что названный официальный документ постоянно обновляется, пополняясь все новыми и новыми товарами и продукцией.

Детальное изучение содержания Распоряжения Правительства РФ от 28 апреля 2018 г. № 792-р, утвердившего Перечень отдельных товаров и продукции, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации (актуальная редакция), делает

вполне предсказуемыми результаты обращения субъектов соответствующих процессуальных решений, касающихся возбуждения или отказа от возбуждения соответствующих уголовных дел, за искомой информацией к официальному сайту Национальной системы маркировки «ЧЕСТНЫЙ ЗНАК»¹. На указанной электронной площадке, как известно, оперативно размещается информация, связанная с деятельностью органов власти по маркировке товаров и продукции, а также мониторингу действия соответствующей системы.

Из всего отмеченного следует, что в целях реализации замысла законодателя применительно к статье 171.1 УК РФ совершенно недопустимо расширительное толкование предметов торгового оборота, как это имеет место на практике. Следовательно, вывод органа предварительного следствия о наличии или отсутствии состава названного преступления должен строго базироваться на упомянутом Перечне.

К примеру, если отсутствует торговая маркировка на упаковках сигарет, бутылках спиртосодержащей продукции или тех или иных меховых изделиях, включенных в Перечень, то такие случаи, однозначным образом, должны являться предметом рассмотрения в рамках соответствующих уголовных дел. А если органы полиции сталкиваются с отсутствием торговой маркировки на упаковках различного рода компьютерной техники, то до внесения этой продукции в Перечень уголовное преследование субъектов продажи таких товаров является незаконным.

¹ <https://честныйзнак.рф/o-chestnom-znake/#0>

Информация об авторах

Д. И. Аминов – доктор юридических наук, профессор;

А. В. Опокин – старший преподаватель кафедры публичного права и правового обеспечения управления Государственный университет управления.

Information about the authors

D. I. Aminov – Doctor of Legal Sciences, Professor;

A. V. Opokin – Senior Lecturer of the Department of Public Law and Legal Support of Management of the State University of Management.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.01.2022; одобрена после рецензирования 30.03.2022; принята к публикации 25.05.2022.

The article was submitted 25.01.2022; approved after reviewing 30.03.2022; accepted for publication 25.05.2022.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-20-24>

НИОН: 2015-0066-2/22-265

MOSURED: 77/27-011-2022-02-464

Некоторые аспекты предмета уголовно-процессуального доказывания

Виталий Константинович Бобров

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, dvbobrov@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются некоторые дискуссионные проблемы о предмете доказывания в уголовном процессе. Анализируются позиции ученых по вопросам: понятие предмета доказывания, их виды и содержание. Автор обосновывает позицию о рассмотрении предмета доказывания по уголовным делам в широком значении, включающем общий предмет доказывания и предмет доказывания по промежуточным фактам.

Ключевые слова: предмет доказывания, общий предмет доказывания, обстоятельства, подлежащие доказыванию, промежуточные факты, вспомогательные факты

Для цитирования: Бобров В. К. Некоторые аспекты предмета уголовно-процессуального доказывания // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 20–24. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-20-24>.

Original article

Some aspects of the subject of criminal procedural evidence

Vitaly K. Bobrov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Moscow, Russia, dvbobrov@mail.ru

Abstract. Some controversial issues about the subject of evidence in criminal proceedings are discussed. The positions of scientists on the following issues are analyzed: the concept of the subject of proof, their types and content. The author substantiates the position on the consideration of the subject of proof in criminal cases in a broad sense, including the general subject of proof and the subject of proof on intermediate facts.

Keywords: subject of proof, general subject of proof, circumstances to be proved, intermediate facts, auxiliary facts

For citation: Bobrov V. K. Some aspects of the subject of criminal procedural evidence. Bulletin of economic security. 2022;(2):20–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-20-24>.

Лидия Михайловна Карнеева по праву принадлежит к славной плеяде советских ученых-процессуалистов 60–80 гг. прошлого столетия, в числе которых: М. С. Строгович, Н. В. Жогин, Г. М. Миньковский, С. Б. Бородин, Ф. Н. Фаткуллин, П. С. Элькин, П. А. Лупинская, И. Д. Перлов, А. С. Кобликов, А. А. Чувилев и др. Начало ее научной деятельности совпало с принятием и введением в действие нового УПК РСФСР 1960 г. Новый УПК, не всегда однозначные, а иногда спорные, дискуссионные его положения, вызвали живой интерес и широкое обсуждение в научной среде. Особое внимание было обращено на появление новых важных теоретических и практических проблем, относящихся к теории

доказательств. Эти проблемы и были сферой научных интересов профессора Карнеевой Л. М., в числе которых особое место занимает вопрос о понятии и содержании предмета уголовно-процессуального доказывания.

В уголовно-процессуальном законодательстве этот термин не употребляется и правового понятия ему не дано.

Понятие предмета доказывания и все иные вопросы, связанные с этим понятием – это сфера научных интересов.

В общеупотребительном смысле под предметом доказывания обычно понимается то, что нужно установить, познать, доказать. С точки зрения этимоло-

© Бобров В. К., 2022

гии, предмет доказывания – это явление материального мира, предмет, являющийся объектом мыслительной, познавательной деятельности и подтверждаемое фактами или доводами [3, с. 158, 532].

В науке уголовного процесса общепризнано: предметом доказывания (мыслительной, познавательной деятельности) является явление (событие) объективной реальности – преступление, общественно-опасное деяние складывающиеся из совокупности признаков материального и субъективного характера, образующих состав преступления. Не познав, не уяснив эти элементы состава преступления, нельзя говорить об установлении факта совершенного преступления. Но, к сожалению, реальная действительность такова, что на момент, когда о преступлении становится известно уполномоченным органам и должностными лицам, преступное деяние становится явлением прошлого и непосредственно познать его невозможно.

Познание канувшего в Лету события преступления осуществляется не непосредственно, а опосредованно на основе улик, следов и т. д., оставленных на объектах среды, в которой происходило событие: в сознании людей, на материальных объектах. Расследование преступления (установление его объективных и субъективных признаков) осуществляется в ходе уголовно-процессуального доказывания путем собирания, проверки и оценки улик (доказательств), с помощью которых устанавливаются отдельные элементы преступления: характер, способ, время, место, другие его обстоятельства; лицо, которое совершало данное деяние и его виновность, формы вины и мотивы и т. д. Эти элементы преступления, именуемые обстоятельствами преступления, устанавливаются в процессе уголовно-процессуального доказывания с помощью доказательств.

Как писала Л. М. Карнеева: «С помощью доказательств устанавливаются обстоятельств, подлежащих доказыванию по данному делу, и образующие их факты объективной действительности (например, виновность подозреваемого – как обстоятельство и факт совершения им кражи – как его обоснование). Совокупность этих обстоятельств образуют предмет доказывания» [1, с. 128].

В юридической литературе достаточно широкий диапазон суждений о понятии и содержании предмета уголовно-процессуального доказывания. И тем не менее, в конечном итоге, все они сводятся к одному: предмет доказывания – это совокупность фактических обстоятельств, которые необходимо устанавливать для разрешения уголовных дел по существу. [7, с. 141] Перечень таких обстоятельств дан в ст. 73 УПК РФ (п. 1–8 ч. 1 и ч. 2), именуемой «Обстоятельства, подлежащие доказыванию». В своей совокупности они образуют предмет доказывания, носящий

обобщенный характер в том смысле, что он является общим (единым) при рассмотрении любого уголовного дела. Иногда в юридической литературе совокупность этих обстоятельств именуют термином «типизированный предмет дознания»; обстоятельства, входящие в него – «стандартизированными» [4, с. 113; 11, с. 168].

Вместе с тем по некоторым делам законодатель устанавливает определенные особенности предмета доказывания. В соответствии с ч. 1 ст. 421 УПК РФ по делам о преступлениях несовершеннолетних, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, подлежат более детальному установлению обстоятельств, касающиеся возраста несовершеннолетнего, условий его жизни и воспитания и другие обстоятельства. В юридической литературе по такого рода делам предмет доказывания именуется «детализированным» [6, с. 159].

В некоторых случаях общий предмет доказывания может носить усеченный, сокращенный характер. Так, по делам об общественно опасных деяниях невменяемых лиц, которые в соответствии со ст. 21 УК РФ не подлежат уголовной ответственности, ряд обстоятельств, предусмотренных в п. 2, 5, 6 ст. 73 УПК РФ (о виновности, наказуемости) не устанавливается. Основной акцент сделан на установление обстоятельств, свидетельствующих о наличии у лица психического расстройства и его характера (ст. 434 УПК РФ) [6, с. 160–161].

Усеченным также следует рассматривать предмет доказывания по делам, расследуемым в рамках сокращенной формы дознания, введенной в УПК РФ Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ. По этим делам, как следует из анализа содержания ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ, подлежат установлению только обстоятельства, касающиеся события преступления, характера и размера причиненного вреда и виновности лица [7, с. 146].

Подобного рода особенности предмета доказывания позволили некоторым ученым высказать идею об отсутствии вообще в уголовно-процессуальном законодательстве общего предмета доказывания. Так, по мнению А. П. Ларина, ст. 68 УПК РСФСР (ст. 73 УПК РФ – В. Б.) описывает не общее (родовое) понятие предмета доказывания, а один из его видов, который им назван предметом обвинения. Наряду с этим он указывает на другие виды и разновидности предмета доказывания. В качестве самостоятельных предлагает рассматривать предметы доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних, о производстве принудительных мер медицинского характера, по делам, подлежащим прекращению или связанным с оправданием [9, с. 83]. Н. А. Громов, А. К. Тихомиров предлагают определить на законодательном уровне особый предмет до-

казывания по многоэпизодным и групповым преступлениям [8, с. 175].

Несостоятельность отказа от признания наличия в уголовно-процессуальном законодательстве общего предмета доказывания и попыток конструирования самостоятельных предметов доказывания по отдельным категориям дел, в юридической литературе было убедительно доказана. Безусловно, такие особенности есть и по отдельным категориям дел, есть они и в каждом конкретном уголовном деле. Эти особенности связаны с детализацией элементов отдельных обстоятельств, входящих в общий предмет доказывания, а иногда, за счет определенных их сокращений, либо сокращения собираемых доказательств и т. д. Но эти особенности протекают в рамках общего предмета доказывания, а не вне этих рамок. И ст. 73 УПК РФ сконструирована таким образом, что определенные особенности по делам отдельных категорий дел целиком укладываются, трансформируются в обстоятельства общего предмета доказывания [5, с. 7; 6, с. 160; 9, с. 85].

Ученые в большинстве своем единодушны в необходимости установления в уголовно-процессуальном законодательстве общего предмета доказывания, рассчитанного на все уголовные дела, на все стадии уголовного судопроизводства. Такой взгляд на предмет доказывания, как представляется, следует признать вполне оправданным. Правовое закрепление общего предмета доказывания делает уголовный процесс стабильным и предсказуемым, создает условия целенаправленной деятельности судебно-следственных органов, тем самым обеспечивает реализацию назначения уголовного судопроизводства.

Рассматривая проблему общего предмета доказывания, нельзя не затронуть вопрос о месте и роли в доказывании по уголовным делам так называемых «промежуточных фактов (обстоятельств)». Совокупность различных фактов, обстоятельств, устанавливаемых в ходе производства по делу, гораздо шире обстоятельств, входящих в предмет доказывания, сформулированных в ст. 73 УПК РФ. Так, следователь при расследовании уголовного дела может устанавливать факт угрозы со стороны подозреваемого в адрес потерпевшего, факт нахождения подозреваемого на месте преступления, факт наличия в кармане брюк подозреваемого орудия убийства и т. п. Сами по себе такие факты (обстоятельства) непосредственного отношения к событию преступления – убийству не имеют. Каждое из них в отдельности при попытке с их помощью уличить подозреваемого лицо в совершении преступления будет легко опровергнуто контраргументами. Но будучи оценены в совокупности, такие обстоятельства позволяют сделать вполне обоснованный вывод о причастности данного лица к преступлению.

В юридической науке такие обстоятельства именуется промежуточными, вспомогательными, побочными или общим термином – доказательными фактами. Их значимость определяется тем, что с их помощью устанавливаются обстоятельства общего предмета доказывания, что они тем самым служат средством установления этих обстоятельств [4, с. 112–113; 6, с. 140]. Безусловно, важность такого рода обстоятельств в доказывании по уголовным делам вполне очевидна.

Но такого мнения придерживаются не все ученые. Эти обстоятельства, как полагают они, сами по себе не имеют никакого юридического значения. Они лишь служат средством для установления обстоятельств, входящих в общий предмет доказывания. И на этом их роль в уголовно-процессуальном доказывании заканчивается.

Эти обстоятельства, как полагают критики значимости промежуточных фактов в доказывании, в отличие от общих обстоятельств, ни в уголовном, ни в уголовно-процессуальном законе нормативно не закреплены. Поэтому они не имеют правового характера. При этом делается сомнительный вывод о том, что, устанавливая круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, законодатель тем самым запрещает познавать уголовно-процессуальными средствами обстоятельства (читай – промежуточные, вспомогательные и иные – В. Б.), которые в ст. 73 УПК не поименованы [4, с. 107].

И если обстоятельства общего характера направлены на достижение конечной цели расследования и разрешения каждого уголовного дела, то такие цели перед вспомогательными, промежуточными фактами в силу их промежуточного характера не стоят. Включение таких обстоятельств в предмет доказывания может привести к растворению конечной цели во множестве промежуточных [2, с. 82; 6, с. 142; 10, с. 2063 и сл.].

На наш взгляд, рассматриваемая позиция не только противоречит действующему законодательству, но она контрпродуктивна. Выделяя особо предмет доказывания по уголовным делам, законодатель тем самым подтверждает, что в уголовном судопроизводстве главным объектом познавательной деятельности уполномоченных органов и должностных лиц является совершенное преступление.

Вместе с тем в действующем УПК РФ, наряду с понятием «обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу» (ст. 73), используется и более широкое понятие – «обстоятельства, имеющие значение для дела» (ст. 74, 119, 159, 271), подразумевая под ними любые факты, обстоятельства, и не только обстоятельства, касающиеся непосредственно преступления. В установлении таких обстоятельств особо значима роль тех участников

процесса, которые имеют свои интересы в уголовном деле.

Так, в соответствии со ст. 159 УПК РФ следователь, дознаватель не вправе отказывать подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, любому другому участнику в производстве следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеет значение для данного уголовного дела. На практике такого рода ходатайства, как правило, связаны с установлением определенных фактов: допросить свидетеля, который может подтвердить факт угрозы, назначить дополнительную экспертизу для установления степени вреда, причиненного здоровью и т. д., которые по своей сути являются промежуточными фактами (обстоятельствами). И следовательно, содержание этого ходатайства определяет предмет доказательственной деятельности следователей – предмет доказывания того или иного промежуточного факта.

Исключение такого рода обстоятельств из предмета доказывания, низведение их до уровня фактов, не имеющих юридического значения, исключают из сферы уголовно-процессуального доказывания широкий круг фактов, промежуточных, вспомогательных обстоятельств, установление которых имеет существенное значение для правильного разрешения уголовных дел и реализации в каждом конкретном случае задач уголовного судопроизводства.

И пусть эти обстоятельства не включены в общий предмет доказывания (да это практически и невозможно сделать, учитывая все многообразие фактов и обстоятельств, устанавливаемых по делу), обстоятельства, предусмотренные в ст. 73 УПК, иначе, нежели путем доказывания «промежуточных обстоятельств», познаны быть не могут. Именно промежуточными фактами и обстоятельствами оперируют правоприменители в процессе уголовно-процессуального доказывания, обосновывая ими свои выводы, решения, свою позицию.

Вместе с тем, научное обоснование второстепенной роли в доказывании доказательственных фактов может иметь отрицательные последствия и для практики, поскольку чревато опасностью неправильной ориентации правоприменителей на необязательность установления и доказывания вспомогательных, промежуточных обстоятельств.

Мы разделяем позицию ученых, которые полагают, что доказыванию подлежат не только обстоятельства, образующие общий предмет доказывания, но и все иные факты и обстоятельства, необходимые для полного и всестороннего расследования и разрешения уголовного дела по существу. И предмет доказывания по уголовным делам следует рассматривать в широком значении в том смысле, что надо различать общий предмет доказывания и

предмет доказывания доказательственных фактов [4, с. 107, 115].

Список литературы

1. Карнеева Л. М. Доказательства в советском уголовном процессе. В кн. Советский уголовный процесс / под ред. С. В. Бородин. М. : Академия МВД СССР, 1982.
2. Кокарев Л. Д., Кузнецов Н. П. Уголовный процесс : доказательства и доказывание. Воронеж : Изд. Воронежского университета, 1995.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : Изд. «Сов. Энциклопедия», 1973.
4. Победкин А. В. Уголовно-процессуальное доказывание. М. : Изд «Юрлитинформ», 2009.
5. Сумин А. А. Сокращенное дознание : мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса // Адвокат. 2013. № 10.
6. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв.ред. Н. В. Жогин, изд. 2-е испр. и доп. М. : «Юрид. лит.», 1973.
7. Уголовный процесс. Проблемы теории и практики : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой. М. : Юнити-Дана, 2019.
8. Уголовный процесс : сборник учебных пособий. Общая часть. Вып. 1. М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2002.
9. Чувилов А. А., Добровольская Т. Н. Особенности преподавания курса уголовного процесса в вузах МВД СССР : учебное пособие. М. : МВШМ МВД СССР, 1985.
10. Шаров Д. В. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве : исторический опыт и современные проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11.
11. Якупов Р. Х. Уголовный процесс : учебник. Изд. 2-е испр. и доп. М. : Изд. Зерцало, 1999.

References

1. Karneeva L. M. Evidence in the Soviet criminal trial. In the book. The Soviet criminal trial / edited by S. V. Borodin. M. : Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1982.
2. Kokarev L. D., Kuznetsov N. P. Criminal process : evidence and proof. Voronezh : Ed. Voronezh State University, 1995.
3. Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian language. M. : Ed. «Sov. Encyclopedia», 1973.
4. Pobedkin A. V. Criminal procedural proof. M. : Publishing house «Yurлитinform», 2009.
5. Sumin A. A. Shortened inquiry : the stillborn child of the reformers of the criminal process // Lawyer. 2013. № 10.

6. The theory of evidence in the Soviet criminal process / Ed. N. V. Zhogin, 2nd edition ed. and add. M. : «Legal lit.», 1973.

7. Criminal proceedings. Problems of theory and practice : textbook for university students studying in the field of Law / edited by A. V. Endoltseva, O. V. Khimicheva. M. : Unity-Dana, 2019.

8. Criminal procedure : collection of textbooks. General part. Issue 1. M. : IMC GUK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2002.

9. Chuvilev A. A., Dobrovolskaya T. N. Features of teaching the course of criminal procedure in universities of the Ministry of Internal Affairs of the USSR : textbook. M. : MVSM of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1985.

10. Sharov D. V. The subject of proof in criminal proceedings : historical experience and modern problems // Actual problems of Russian law. 2014. № 11.

11. Yakupov R. H. Criminal procedure : textbook. 2nd edition ed. and add. M. : Mirror Publishing House, 1999.

Информация об авторе

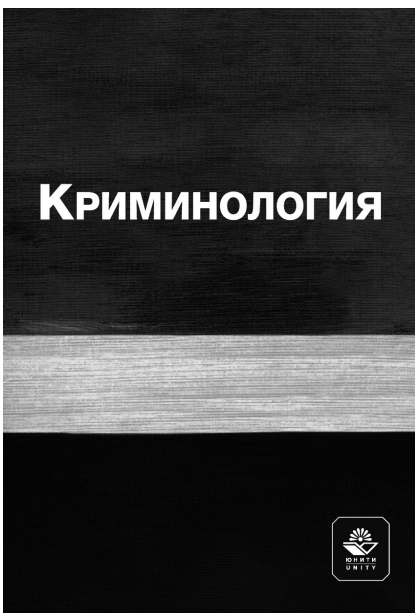
В. К. Бобров – профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

Information about the author

V. K. Bobrov – Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 05.04.2022; одобрена после рецензирования 29.04.2022; принята к публикации 25.05.2022.

The article was submitted 05.04.2022; approved after reviewing 29.04.2022; accepted for publication 25.05.2022.

Криминология. Учебное пособие. Под ред. С. В. Иванова, Е. А. Антопян [Я. Л. Алиев и др.] 5-е изд. 319 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ судебной экспертизы и исследований.

Рассматриваются преступность как социально-правовое явление, причины и условия ее возникновения, особенности личности преступника, а также механизмы совершения конкретных преступлений.

Наряду с общими вопросами, касающимися преступности в целом, подробно изложены криминологические особенности и меры предупреждения корыстной, насильственной, организованной, рецидивной, профессиональной, неосторожной преступности, преступности в сфере экономической деятельности, преступности несовершеннолетних и женщин.

Пособие в значительной степени может облегчить процесс усвоения основополагающих знаний по дисциплине. В предельно сжатые сроки студенты могут проверить свои знания по наиболее важным учебным вопросам благодаря тесту, представленному в конце пособия, и, воспользовавшись словарем криминологических терминов и понятий, расширить свой собственный криминологический тезаурус.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-25-29>

НИОН: 2015-0066-2/22-266

MOSURED: 77/27-011-2022-02-465

Категории «государственная безопасность» и «национальная безопасность»: теоретико-правовой анализ

Ольга Владимировна Бобровникова

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия, dnpr04@mail.ru

Научный руководитель: кандидат юридических наук **В. И. Кузнецов**

Аннотация. Рассматриваются существующие в науке конституционного и административного права подходы к определению терминов «государственная безопасность» и «национальная безопасность». Делается вывод об искусственном характере термина «национальная безопасность».

Ключевые слова: государственная безопасность, национальная безопасность

Для цитирования: Бобровникова О. В. Категории «государственная безопасность» и «национальная безопасность»: теоретико-правовой анализ // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 25–29. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-25-29>.

Original article

Categories «state security» and «national security»: theoretical and legal analysis

Olga V. Bobrovnikova

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia, dnpr04@mail.ru

Research supervisor: Candidate of Legal Sciences **V. I. Kuznetsov**

Abstract. The existing approaches to the definition of the terms «state security» and «national security» in the science of constitutional and administrative law are considered. The conclusion is made about the artificial nature of the term «national security».

Keywords: state security, national security

For citation: Bobrovnikova O. V. Categories «state security» and «national security»: theoretical and legal analysis. Bulletin of economic security. 2022;(2):25–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-25-29>.

Изучение проблем безопасности всегда находилось в центре доктринального исследования юристов, психологов, философов. Как нам представляется, связано это с тем, что в гуманитарных науках безопасность предстает как сложное социально-политическое явление.

Необходимо отметить, что в настоящее время в законодательстве Российской Федерации встречаются, но не определены такие термины, как: «обеспечение безопасности», «государственная безопасность», а в юридической литературе по-прежнему отсутствует единство мнений о содержании понятий «государ-

ственная безопасность» и «национальная безопасность».

Так, Д. В. Ирошников, анализируя понятие «государственной безопасности», отмечал слабую разработку теоретического аспекта указанной категории [10, с. 35]. А Б. Ф. Калачев писал о том, что понятие «государственная безопасность» с начала 80-х годов исчезло из юридических словарей, а также энциклопедий [11].

Зададимся вопросом, возможен ли отказ от категории «государственная безопасность» и почему в начале XX века от него пытались уйти?

© Бобровникова О. В., 2022

По мнению П. Н. Кобца, в те годы искали термин альтернативный понятию «государственная безопасность». Он считал, что указанный вопрос возник, прежде всего, из-за обсуждения проблем становления России как правового государства [12].

Согласно позиции А. И. Пожарова на теоретическое понимание «государственной безопасности» значительное влияние оказала советская научная школа. При этом он отмечал, что с практической точки зрения, указанный термин в то время ассоциировался с органами обеспечения государственной безопасности, поскольку он, как правило, использовался в названиях спецслужб (к примеру, Министерство государственной безопасности, Комитет государственной безопасности). Нормативные правовые акты СССР определения указанной категории не содержали. При этом оно было основным по отношению к иным видам безопасности [17, с. 34–47].

Аналогичной точки зрения придерживается Д. В. Ирошников [10].

По нашему мнению, утверждение о том, что в советской законодательной сфере не вполне четко осознавалось, какое именно значение вкладывается в понятие «государственная безопасность» является не вполне оправданным. Полагаем, что отсутствие установленного на законодательном уровне понятия связано, прежде всего, с отсутствием в принципе на законодательном уровне каких-либо документов, определяющих принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства.

Категория «государственная безопасность» в нормативной правовой базе СССР появилась в середине 1930-х гг. Так, в Конституции СССР 1924 г. указанный термин не использовался, а появился он в Конституции СССР 1936 г. в значении функции государственной власти для обозначения «охраны государственной безопасности» [17].

В Юридическом словаре 1956 г. под редакцией П. И. Кудрявцева, государственная безопасность определялась через систему мер, с помощью которых можно было осуществлять охрану политических, экономических основ СССР и его государственных границ [22, с. 175–76].

В статье 1 Конституции СССР 1977 г. провозглашалось, что «Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое общенародное государство...» [14, с. 113], полагаем, что таким образом государство и народ отождествлялись. При этом в статье 32 Конституции СССР делался акцент на обеспечении государственной безопасности страны. С учетом этого полагаем, что функция обеспечения государственной безопасности была обоюдной, поскольку, обеспечивая государственную безопасность, государственные органы обеспечивали безопасность

личности, а обеспечивая безопасность личности, обеспечивали безопасность государства.

Понятие «национальная безопасность» в России введено в научный оборот в 90-х гг. 20 века. Именно в это время оно стало употребляться как в науке, так и в политике, и в СМИ [10].

Сам термин «национальная безопасность» заимствован из законодательства США.

При этом интересной представляется мнение председателя подкомитета палаты представителей Мосса, который в 1973 г. говорил о том, что «национальная безопасность – это такое трудноопределимое понятие, что никто не может дать его дефиницию... Являясь в течение 16 лет председателем подкомитета, я не мог найти кого-либо, кто мог дать мне его определение» [23, р. 5].

Доктор исторических наук В. Ф. Петровский писал о том, что «термин «национальная безопасность» был введен президентом Т. Рузвельтом в 1904 г. и до 1947 г. применялся к вопросам обороны, «а не интеграции внешней, внутренней и военной политики» [15, с. 15].

Н. П. Патрушев также отмечает, что «на ранних этапах проблема национальной безопасности рассматривалась в основном как проблема обеспечения военной безопасности», а затем усилиями западных политологов в понятие национальной безопасности стали включать более емкое содержание, касающееся защиты национальных ценностей и интересов в конкретных внутренних и внешних условиях» [13, с. 10].

Необходимо отметить, что введение в Российской Федерации в научный оборот термина «национальная безопасность» учеными воспринималось неоднозначно и повлекло возникновение различных дискуссий на эту тему, в частности, основной из них стала дискуссия о соотношении указанного термина с термином «государственная безопасность».

По мнению многих исследователей, понятие «национальная безопасность» результат неправильного перевода термина «national security», где слово «national» означает не «нацию» или «национальность», а «народ», «государство» [8; 20, с. 49].

Таким образом, одной из точек зрения о соотношении понятий «государственная безопасность» и «национальная безопасность» была точка зрения об их тождественности.

Н. П. Патрушев, анализируя вопросы обеспечения безопасности констатировал, что дело не в терминах, «а в том содержании, которое за ними скрывается» [13, с. 10].

Полагаем, что рассматривая понятие «национальная безопасность», нельзя не обратиться к определению понятия «нация», которое, по сути, лежит в его корне.

Здесь следует отметить, что в настоящее время нет единого, общенаучного определения понятия «нация» [8, с. 11], а наиболее известным является определение «нации», сформулированное И. В. Сталиным в работе «Марксизм и национальный вопрос», согласно которому «нация – это исторически сложившаяся устойчивая общность языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющаяся в общности культуры» [19, с. 11].

По мнению Р. Г. Абдулатипова, эта жесткая схема И. В. Сталина позволила затем подвести теоретический фундамент под политизацию наций, обоснованность их «огосударствления», а позднее дифференцировать на «державные» и, соответственно «недержавные» [7, с. 420].

Стоит согласиться с позицией В. А. Хамутаева согласно которой, в этом понимании сталинская дефиниция вполне коррелируется с восприятием нации не как этноса, а как государства, ибо в комплексе все эти признаки могут быть у огосударственного этноса, т. е. нации-государства [21, с. 71].

Как отмечают в своем учебном пособии В. И. Анненков и С. Н. Баранов, К. Каутский также считал, что высшей формой нации является государство [8, с. 12].

В понимании западных политологов национальная безопасность – «это безопасность страны, которая связана с реализацией ее коренных интересов, включающих интересы личности, общества и государства» [13, с. 10].

Необходимо отметить, что категории «безопасность государства» и «государственная безопасность» не являются тождественными.

Как справедливо отмечает Д. В. Ирошников, «с лингвистической точки зрения эти слова взаимозаменяемы, но если рассматривать их с позиции сущностных различий, то государство понимается как политическая системы власти, как особого рода организация, а страна характеризуется в большей степени историческими и культурными факторами, включающими население, общность территории, язык и т. п.» [10, с. 38].

В теории современного конституционного и административного права обеспечение безопасности государства рассматривается как осуществление компетентными органами системы практических мер по охране государственной тайны, пресечение деятельности иностранных разведок и ряд других мер [16].

Необходимо отметить, что в Конституции Российской Федерации термин «национальная безопасность» не используется. При этом присутствуют термины «безопасность государства» и «государственная безопасность».

К примеру, часть 5 статьи 13 Конституции Российской Федерации устанавливает «запрет на созда-

ние и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни», а пункт «д» части 1 статьи 114 к полномочиям Правительства Российской Федерации относит «осуществление мер по обеспечению обороны страны, государственной безопасности, реализации внешней политики Российской Федерации» [1].

При вступлении в должность Президент Российской Федерации клянется защищать безопасность и целостность государства [1].

Понятие «национальной безопасности» неоднократно неоднократно устанавливалось в документах стратегического планирования (Стратегии национальной безопасности 1997 г., 2009 г. и последующих [3; 4; 5; 6]) при этом каждый раз оно видоизменялось.

Определение «национальной безопасности» данное в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 [4], в целом корреспондировало с установленным определением «безопасности», данным в статье 1 Закона Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» [2], и определенными в нем объектами безопасности, что позволяет сделать вывод о содержательном тождестве двух определений разных терминов, что представляется недопустимым с точки зрения юридической техники.

Позднее в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 [5], понятие «национальная безопасность» приобрело всеобъемлющий характер и поглотило в себя иные виды безопасности, установленные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, хотя, как нам представляется, данное понятие носит искусственный характер, фактически подменяя собой категорию «государственная безопасность» и имеет больше политический характер, чем правовой.

Необходимо отметить, что в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 № 400 [6], понятие национальной безопасности вновь видоизменилось. Как нам представляется указанное обстоятельство еще раз подчеркивает неопределенность указанной категории.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что использование в законодательстве Российской Федерации термина «государственная безопасность»

представляется наиболее оправданным, поскольку в отличие от термина «национальная безопасность» из него усматривается прямое указание на объект защиты.

На наш взгляд, термин «национальная безопасность» носит искусственный характер и, по сути, тождественен термину «государственная безопасность».

Список источников

1. Конституция Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
2. Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 769.
3. Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.
5. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
6. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
7. Абдулатипов Р. Г. Управление этнополитическими процессами. М., 2001.
8. Анненков В. И., Баранов С. Н., Важнов О. Ю., Лаптев В. Б., Сергеев Н. А. Безопасность России : геополитические и военно-политические аспекты : учебное пособие. М. : РУСАВИА., 2006.
9. Вишняков В. Г. Правовое обеспечение безопасности Российской Федерации : научно-практическое пособие. М., 2005. 400 с.
10. Ирошников Д. В. Государственная безопасность как правовая категория // Вестник РУДН, серия Юридические науки, 2013. № 3.
11. Калачев Б. Ф. О фундаментальных понятиях и параметрах категории национальная безопасность // Проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. М., 2002.
12. Кобец П. Н. О фундаментальных понятиях и параметрах категории национальная безопасность // <http://viperson.ru/articles/o-fundamentalnyh-ponyatiyah-i-parametrah-kategorii-natsionalnaya-bezopasnost> (дата обращения: 07.06.2020).
13. Конституционно-правовой статус Совета Безопасности Российской Федерации : учебное пособие; под общей редакцией доктора юридических наук Н. П. Патрушева. М., Издательство «Известия»

Управления делами Президента Российской Федерации, 2009.

14. Конституция общенародного государства. М. : Политиздат, 1978.

15. Петровский В. Ф. Доктрина «Национальной безопасности» в глобальной стратегии США. М. : Международные отношения, 1980.

16. Попов Л. Л., Мигачев Ю. И. Административное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. Л. Л. Попов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : РГ-Пресс, 2019. 544 с.

17. Пожаров А. И. Понятие «государственная безопасность» в истории отечественных спецслужб советского периода // Исторические чтения на Лубянке : 15 лет. М. : Кучково поле.

18. Спецслужбы России : учебник / С. А. Воронцов. Ростов н/Д : Феникс, 2018.

19. Сталин И. В. Марксизм и национальный вопрос. М. : ОГИЗ, 1939.

20. Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М., Норма. 1996.

21. Хамутаев В. А. Нация и национализм как научная проблема // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 8.

22. Юридический словарь / Глав. ред. П. И. Кудрявцев. 2-е изд. Т. 1. М. : Госуд. изд. юрид. лит-ры, 1956.

23. Romm J. J. Defining National Security. The Nonmilitary Aspects. New York. Council of Foreign Relations Press, 1972.

References

1. The Constitution of the Russian Federation // SPS «ConsultantPlus».
2. Law of the Russian Federation No. 2446-1 of March 5, 1992 «On security» // Vedomosti SND i VS RF. 1992. No. 15. Art. 769.
3. Decree of the President of the Russian Federation of December 17, 1997 No. 1300 «On approval of the Concept of national Security of the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus».
4. Decree of the President of the Russian Federation No. 537 of May 12, 2009 «On the National Security Strategy of the Russian Federation until 2020» // SZ RF. 2009. No. 20. Art. 2444.
5. Decree of the President of the Russian Federation No. 683 of December 31, 2015 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // SZ RF. 2016. No. 1 (Part II). Art. 212.
6. Decree of the President of the Russian Federation No. 400 of July 2, 2021 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // SZ RF. 2021. No. 27 (Part II). Art. 5351.
7. Abdulatipov R. G. Management of ethno-political processes. M., 2001.

8. Annenkov V. I., Baranov S. N., Vazhnov O. Yu., Laptev V. B., Sergeev N. A. Security of Russia : geopolitical and military-political aspects. Textbook. M. : RUSAVIA, 2006.
9. Vishnyakov V. G. Legal security of the Russian Federation : A scientific and practical guide. M., 2005. 400 p.
10. Iroshnikov D. V. State security as a legal category // Bulletin of the RUDN, series of Legal Sciences, 2013. No. 3.
11. Kalachev B. F. On fundamental concepts and parameters of the category national security // Problems of legislative support of national security of the Russian Federation. M., 2002.
12. Kobets P. N. On fundamental concepts and parameters of the category national security. <http://viperson.ru/articles/o-fundamentalnyh-ponyatiyah-i-parametrah-kategorii-natsionalnaya-bezopasnost> (accessed: 07.06.20).
13. Constitutional and legal status of the Security Council of the Russian Federation / Textbook under the general editorship of Doctor of Law N. P. Patrushev M., 2009. Izvestiya Publishing House of the Presidential Administration of the Russian Federation.
14. The Constitution of the national state. M. : Politizdat, 1978.
15. Petrovsky V. F. The doctrine of «National Security» in the global strategy of the United States. M. : International Relations, 1980.
16. Popov L. L., Migachev Yu. I. Administrative law of the Russian Federation: textbook / ed. by L. L. Popov. 2nd ed., reprint. and add. M. : RG-Press, 2019. 544 p.
17. Pozharov A. I. The concept of «state security» in the history of domestic special services of the Soviet period // Historical readings on the Lubyanka: 15 years. M. : Kuchkovo field.
18. Russian Special Services : textbook / S. A. Vorontsov. Rostov n/A : Phoenix, 2018. From 12.
19. Stalin I. V. Marxism and the National Question. M. : OGIZ, 1939.
20. Tikhomirov Yu. A. Course of comparative law. M., Norma. 1996.
21. Khamutaev V. A. Nation and nationalism as a scientific problem // Bulletin of the Buryat State University. 2009. No. 8.
22. Legal dictionary / Glav. ed. P. I. Kudryavtsev. 2nd ed., vol. 1. M. : State Ed. jurid. litry, 1956.
23. Romm J. J. Defining National Security. The Nonmilitary Aspects. New York. Council of Foreign Relations Press, 1972.

Информация об авторе

О. В. Бобровникова – аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ведущий советник отдела Департамента экономического законодательства Минюста России.

Information about the author

O. V. Bobrovnikova – Post-Graduate Student of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Senior Advisor of the Department of Economic Legislation of the Ministry of Justice of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 15.02.2022; одобрена после рецензирования 27.04.2022; принята к публикации 25.05.2022.

The article was submitted 15.02.2022; approved after reviewing 27.04.2022; accepted for publication 25.05.2022.

Научная статья

УДК 343.13

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-30-37>

НИОН: 2015-0066-2/22-267

MOSURED: 77/27-011-2022-02-466

Процессуальный статус и полномочия следователя в Российской Федерации и Социалистической Республике Вьетнам (сравнительно-правовой анализ)

Буй Тхиен Тхьонг

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. Проводится сравнительно-правовой анализ процессуальных статусов следователя в уголовном судопроизводстве по законодательствам Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам. Утверждается, что концептуально понятие уголовно-правового статуса участника уголовного судопроизводства представляет собой систему прав, обязанностей и ответственности конкретного объекта в уголовном судопроизводстве в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством конкретного государства. Сделан вывод, что главными элементами уголовно-процессуального статуса следователя являются функция, задачи, полномочия, процессуальная самостоятельность и ответственность.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, следователь, руководитель следственного органа, предварительное расследование, следственные действия

Для цитирования: Буй Тхиен Тхьонг. Процессуальный статус и полномочия следователя в Российской Федерации и Социалистической Республике Вьетнам (сравнительно-правовой анализ) // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 30–37. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-30-37>.

Original article

Procedural status and powers of the investigator in the Russian Federation and the Socialist Republic of Vietnam (comparative legal analysis)

Bui Thien Thuong

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. A comparative legal analysis of the procedural statuses of the investigator in criminal proceedings under the laws of the Russian Federation and the Socialist Republic of Vietnam is carried out. It is argued that conceptually the concept of the criminal legal status of a participant in criminal proceedings is a system of rights, duties and responsibilities of a particular object in criminal proceedings in accordance with the criminal procedural legislation of a particular state. It is concluded that the main elements of the criminal procedural status of the investigator are the function, tasks, powers, procedural independence and responsibility.

Keywords: criminal proceedings, investigator, head of the investigative body, preliminary investigation, investigative actions

For citation: Bui Thien Thuong. Procedural status and powers of the investigator in the Russian Federation and the Socialist Republic of Vietnam (comparative legal analysis). Bulletin of economic security. 2022;(2):30–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-30-37>.

Следует сказать, что действующее российское уголовно-процессуальное законодательство рассматривает следователя в качестве одного из главных субъектов уголовно-процессуального доказывания со стороны обвинения. Согласно ст. 38 УПК РФ «следователь является должностным лицом, уполномочен-

ным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу».

По смыслу статьи 38 УПК РФ, следователь выполняет свою главную функцию по предварительному следствию уголовного дела. Однако закрепленное

© Буй Тхиен Тхьонг, 2022

определение функции следователя является не совсем ясным и спорным, требуется совершенствование и уточнение не только задач и полномочий, но и гарантии законности и обоснованности его деятельности, чтобы избежать спорных ситуаций на практике, особенно когда доказательства, собранные с нарушением законодательства, теряют силу доказательств.

В теории существует множество научных точек зрения о функциях следователя. Например, С. С. Телигисова отмечает, что в уголовном процессе следователь фактически выполняет три вида уголовно-процессуальных функций: 1) обвинение; 2) защита; 3) разрешение дела [1, с. 200].

С другой стороны, Определение Конституционного суда РФ № 104-О от 06.03.2003 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Бокситогорского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части первой статьи 86 УПК РФ» [5] устанавливает содержание функций обвинения у следователя. Следовательно, чтобы выполнять обвинение, следователь должен: 1) возбудить уголовное дело; 2) сформулировать обвинение; 3) отстаивать обвинительное заключение в суде.

Функция обвинения состоит в том, что следователь выполняет процессуальные действия, чтобы привлечь лицо, совершающее преступление, к статусу обвиняемого и в дальнейшем суд применит соответствующее для него наказание. Исходя из смысла ст. 171 и 220 УПК РФ, следователь реализует функцию обвинения в решении о привлечении юридического лица к статусу обвиняемого и в обвинительном заключении после процесса предварительного следствия.

Функция защиты следователя заключается в том, что следователь осуществляет процессуальные действия, направленные на опровержение обвинения, установление невиновности обвиняемого или на меры смягчения ответственности. Данная функция обеспечивает реализацию правильного и справедливого применения наказания – как способа осуществления конституционального права обвиняемого на защиту. Следует отметить, что УПК РФ в ст. 14 рассматривает презумпцию невиновности. В соответствии с положениями данной статьи, обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в действующем уголовно-процессуальном порядке. То есть, функция защиты гарантируется тем, что признание виновности и реализации соответствующего наказания осуществляются только по судебному приговору.

Надо сказать, что последние две функции (функция защиты и функция разрешения дела) не были зафиксированы в УПК РФ, они являются обязательными компонентами для полного, всестороннего и

объективного расследования. Более того, в самом уголовно-процессуальном законодательстве существует коллизия о двух взаимоисключающих направлениях деятельности следователя. Данное утверждение получает поддержку со стороны А. С. Михайлова и С. С. Устьяна, которые отмечают, что «следователь не должен относиться к участникам стороны обвинения, поскольку он одновременно выполняет противоположные функции по собиранию доказательств, чтобы изобличить обвиняемого и опровергнуть это обвинение» [2, с. 47].

На основе вышеуказанных положений можно сказать, что вопрос отнесения следователя к группе участников со стороны обвинения остается спорным, нуждается в дальнейшем исследовании и изучении.

Настоящее уголовное законодательство довольно широко толкует пределы работы следователя, в частности «должностное лицо» может находиться в разных ведомствах государственной службы в соответствии со ст. 151 УПК РФ. Несмотря на разную правовую основу деятельности следователя в зависимости от регламентирующей сферы работы конкретного ведомства, уголовно-процессуальный статус следователя остается неизменным. То есть, объем прав, обязанностей и ответственности следователя в разных ведомствах являются одинаковыми и равными.

Как отмечено выше, следователь выполняет ряд функций, выполнение которых нужно теоретически разделить на соответствующие задачи:

- 1) установить все обстоятельства, которые подлежат доказыванию конкретного уголовного дела;
- 2) защитить законные права и интересы заинтересованных физических и юридических лиц, которые могут пострадать в результате совершения преступления;
- 3) собирать, проверить, оценить каждое доказательство;
- 4) защитить личность (обвиняемого) от незаконных и необоснованных уголовно-процессуальных действий, которые были совершены уполномоченными органами и лицами с целью обеспечения конституционных прав и свобод человека на основе анализа собранных доказательств следователем;
- 5) обеспечить возмещение компенсации потерпевшим за причиненный ущерб в результате совершения преступления;
- 6) обеспечить безопасность всех участников в уголовном судопроизводстве;
- 7) осуществлять все необходимые уголовно-процессуальные действия с целью раскрытия преступления;
- 8) применить при необходимости возможные меры принуждения с целью гарантии надлежащего осуществления уголовно-процессуального судопроизводства.

Стоит отметить, что данный перечень не является исчерпывающим. Более того, закрепление правовой основы применения соответствующих задач в УПК РФ является необходимым.

Надо подчеркнуть, что следователю предоставлен довольно широкий объем полномочий при раскрытии и установлении обстоятельств. И так, любое следственное действие, осуществляемое следователем, должно быть зафиксировано и урегулировано уголовно-процессуальным законодательством.

В свою очередь, «полномочие» определяется как «официально предоставленное кому-нибудь право какой-нибудь деятельности, ведения дел» [3, с. 667]. И так, полномочие следователя понимается как совокупность представленных средств, способов и методов осуществления предварительного следствия, которые были закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве, с помощью которых позволяет следователю самостоятельно определять процессуальные действия; одновременно вытекают правовые обязанности и ответственность такого поведения.

В действующем УПК РФ полномочия следователя рассматриваются в п. 2 ст. 38, включают: возбуждение уголовного дела в порядке, который установлен уголовно-процессуальным законодательством; принятие соответствующих решений о производстве возбужденного уголовного дела или передаче дела руководителю следственного органа; принятие решения об определении процессуальных действий в самостоятельном порядке, если иначе не установлено законодательством и другие полномочия, которые устанавливает законодательство.

Следует отметить, что ст. 38 УПК РФ устанавливает лишь права и полномочия следователя как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения. В свою очередь, обязанности следователя регламентированы в разных статьях, главах и разделах УПК РФ. В основном, такая нехватка в УПК РФ данного вопроса имеет негативное последствие для правоприменительной практики, поскольку отсутствие конкретных правовых положений, касающихся обязанностей и привлечения к ответственности следователей порождает игнорирование требований Конституции РФ и (или) связанных федеральных законов при осуществлении расследовании уголовного дела.

УПК РФ устанавливают ряд правовых обязательств следователя, таких как:

1) Следователь обязан собирать, проверять, оценивать все факты и информацию о преступлениях, в том числе и о процессе подготовки к совершению преступления. Более того, он обязан применить необходимые меры с целью предупреждения и устранения опасности потенциальным пострадавшим от результата совершения преступления (ст. 144);

2) Принимать необходимые меры попечения в отношении привлеченных лиц касательно подозреваемого или обвиняемого, таких как их дети или иждивенцы, а также в отношении их имущества (ст. 160, 161);

3) Отказывать в возбуждении уголовного дела (ст. 148);

4) Принимать уголовное дело к судебному производству (ст. 149, 156) и другие.

По сути, обязательства следователя непосредственно связаны с полномочием и правами, которые записаны в ст. 38 и других статьях УПК РФ.

Таким образом, следователь выполняет предназначенные функции и задачи на основе уголовно-процессуального законодательства, которые отражены в трех стадиях судопроизводства: возбуждение уголовного дела (ст. 38 УПК РФ); предварительное расследование (ст. 38 УПК РФ); возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (гл. 49 УПК РФ).

Все процессуальные действия, выполняемые следователем, должны быть в соответствии с соблюдением главных принципов уголовного права в целом и уголовно-процессуального законодательства в отдельности.

В первой очереди, ст. 7 УПК РФ устанавливает принцип законности для производства уголовного дела, включая досудебные стадии, где признается приоритет УПК РФ. При этом, следователь не должен применять какой-то федеральный закон, положения которого противоречат УПК РФ. Более того, все процессуальные действия должны быть применены на правовой основе, иначе это приведет к признанию недопустимости полученных доказательств.

Принцип состязательности при определении уголовно-процессуальной функции следователя так же рассматривается как главный принцип уголовно-процессуального законодательства. Данный принцип закреплен в ст. 15 УПК РФ. Согласно данному принципу, следователь как должностное лицо государственной службы может выполнять только одну функцию из трех функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела, поскольку они разделены друг от друга. Однако, как уже отмечено выше, для выполнения предназначенных полномочий и задач следователь обладает довольно широким объемом прав. Речь идет не только о закреплении прав в законодательстве, но и их практической имплементации.

Ст. 21 УПК РФ устанавливает принцип публичности уголовного судопроизводства, суть которого заключается в следующем: уполномоченный орган и лицо (прокурор, следователь и дознаватель) принимают соответствующие меры и действия, чтобы установить событие преступления, изобличить лицо, которое совершило преступления, если они обнару-

жили необходимые признаки о совершении преступления. Данный принцип является одним из фундаментальных принципов уголовного судопроизводства и получил свое отражение во многих других статьях УПК РФ. То есть, нельзя применять незаконные (неправильные) действия и меры для достижения целей раскрытия преступления.

Процессуальная самостоятельность является составной частью уголовно-процессуального статуса следователя. В соответствии с данным принципом, следователь имеет право возбудить уголовное дело по своей подследственности, принять возбужденное им дело к уголовному судопроизводству, установить необходимые процессуальные действия расследования, особенно в процессе собирания доказательств, а также имплементировать меры принуждения, если это необходимо в соответствии с требованиями действующего уголовного законодательства. Одной из проблематик современного уголовно-процессуального судопроизводства является обеспечение процессуальной самостоятельности и независимости, хотя данный принцип был закреплен в законе.

П. 3 ст. 38 УПК РФ звучит следующим образом: следователь обязует предоставить письменное возражение к руководителю следственного органа, если он не согласится с заключением прокурора о мерах устранения допущенных нарушений во время осуществления им следственных действий. То есть, данное положение выражает четкую связь между следователем и прокурором, касающихся возможных допущенных нарушений следователем.

С принятием новых федеральных законов «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и «О прокуратуре Российской Федерации» [7] укрепляется соотношение между следователем и непосредственным его руководителем. В итоге это ограничивает процессуальную самостоятельность следователя путем поощрения полномочий руководителя следственного органа.

Исходя из смысла УПК РФ, функция руководства разделена между следователем, прокурором и руководителем следственного органа.

Более того, в самом УПК РФ между ст. 38 и 39 имеются противоречия в широком понимании. Ст. 39 УПК РФ дает руководителю следственного органа довольно широкий объем полномочий, который практически частично или полностью упраздняет процессуальную независимость следователя. Например, п. 3 ст. 39 поощряет полномочие руководителя следственного органа в отношении определения хода уголовного расследования или отдельных следственных действий, касающиеся мер пресечения или непосредственного участия в проверке сообщения о преступлениях и другие. По сути, такие поощренные

полномочия у руководителя существенно ограничивают ключевые элементы процессуальной самостоятельности следователя.

П. 4 ст. 39 вызывает спорное замечание учеными, когда руководитель следственного органа обладает правом «лично допрашивать подозреваемого, обвиняемого без принятия уголовного дела к своему производству при рассмотрении вопроса о даче согласия следователя на возбуждение перед судом указанного ходатайства».

С одной стороны, следователь несет персональную ответственность за процесс предварительного следствия. С другой стороны, широкое участие руководителя в качестве личного допрашивающего существенно ограничивает процессуальную самостоятельность и независимость следователя, а также усложняет сам процесс уголовного судопроизводства [4, с. 114].

Персональная ответственность следователя как основная гарантия законности и обоснованности действий следователя в ходе осуществления уголовного судопроизводства. Ст. 29 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» устанавливает порядок привлечения сотрудника Следственного комитета к уголовной ответственности, включая ответственность следователя. Итак, следователь несет личную ответственность за своевременность, законность и обоснованность процессуальных действий и решения, которые были осуществлены и принимаемы им в ходе расследования.

Таким образом, с учетом вышеуказанных положений можно сделать следующий вывод. Следователь является уполномоченным лицом, которое служит в государственной службе и играет важную роль в процессе расследования уголовного дела. Уголовно-процессуальный статус и полномочия следователя закреплены в УПК РФ, состоящие из совокупности прав, обязанностей, полномочий, гарантий, ответственности, процессуальной самостоятельности. УПК РФ разделяет следователя как участника со стороны обвинения. Однако данное определение является спорным и открытым для дальнейшего изучения. С применения новых дополнений к УПК РФ руководителю следственного органа представлен довольно широкий объем полномочий, который частично или полностью противоречит процессуальной самостоятельности следователя.

Изучая законодательство Вьетнама, начнем с того, что до принятия Уголовно-процессуального кодекса СРВ 1988 г. следователи назывались по-разному, например, так: комиссар судебной полиции в соответствии Постановлением № 431 от 30 июля 1946 г. полицейской юстиции; сотрудник военной полиции в соответствии Постановлением № 230 от 20 августа

1948 г. «Об организации военной полиции (организация следствия в Министерстве национальной обороны)». На данный период времени законодательство не четко определило профессиональную квалификацию уполномоченных лиц, выполняющих следственные действия. Следовательно, осуществляться действия по расследования могли любые ответственными лица, которые были приписаны к полиции или правоохранительному органу. Термин «следователь» использовался при вступлении в силу Уголовно-процессуального кодекса СРВ 1988 г.

Следователь – это уполномоченное лицо, назначенное в соответствии с положениями закона для выполнения следственных обязанностей (ст. 45 Закона об организации уголовных следственных органов № 99/2015/QН13 от 26 ноября 2015 г.). Следователь может находиться в разных следственных органах с разными названиями или функциями. Несмотря на разнообразие ведомственной принадлежности, полномочия следователя являются равными и одинаковыми. Следует отметить, что есть отличие полномочий между следственными органами центрального и местного звена. В действующем законодательстве не рассматривается отдельно вопрос о полномочиях следователя, находящегося в разных ведомственных органах.

Должности следователя подразделяются на следующие группы: младшие следователи, старшие следователи и высшие следователи. Закон об организации уголовных следственных органов № 99/2015/QН13 от 26 ноября 2015 г. устанавливает конкретные квалификационные требования к определенным категориям следователей.

Действующее законодательство устанавливает перечень требований к лицам, желающим получить статус следователя. Будущий следователь:

- 1) является гражданином Вьетнама, он верный Родине и Конституции Социалистической Республики Вьетнам, обладает этическими качествами, неподкупен и честен;
- 2) имеет высшее образование в одном из трех специализированных университетов: университет по безопасности, полицейский университет или юридический университет;
- 3) имеет свидетельство о навыках проведения расследования;
- 4) проходит установленную законом практическую работу;
- 5) обладает хорошим здоровьем, способен выполнять поставленные задачи со сложными и опасными условиями.

Следователями также могут быть назначены лица, имеющие высшее образование других специальностей (вне трех перечисленных выше) и отвечающие остальным соответствующим требованиям в

связи с необходимостью наличия должностных лиц на практике.

Следователь – это законное звание. В УПК СРВ четко и ясно определены обязанности, полномочия и ответственность следователей (ст. 37) устанавливает перечень полномочий следователя: непосредственно проверяет, утверждает и собирает материалы и информацию о преступности; подготавливает материалы уголовного дела; запрашивает или рекомендует назначение или замену защитников; запрашивает назначение или смену переводчиков; вызывает и допрашивает доносчиков, обвиняемых, подозреваемых, законных представителей; допрашивает лицо, содержащееся под стражей в условиях чрезвычайного положения, задержанного или лицо, содержащегося под стражей; вызывает и допрашивает свидетелей, потерпевших и истца; принимает решение о сопровождении содержащегося под стражей в условиях чрезвычайного положения, задержанных или подозреваемых; принимает решение о сопровождении свидетелей, обвиняемых, лиц, привлеченных к уголовной ответственности, или потерпевших от преступлений; принимает решение о выдачи лиц, не достигших 18 лет в агентства, организации или отдельных лиц, ответственных за надзорной деятельностью; принимает решение о замене лица, которое будет наблюдать за лицом, не достигшим 18 лет, совершавшим преступление; исполняет постановление о задержании лиц в экстренном случае, решение или постановление об аресте, задержании, временном задержании, обыске, изъятии, временном изъятии, аресте счетов, блокаде счетов, работе с доказательствами; проводит осмотр места происшествия, раскопки трупов, вскрытия, исследование следов на теле и вопросы других материальных доказательств.

Надо сказать, что УПК СРВ устанавливает достаточно широкий объем полномочий следователя во время расследования уголовного дела. Однако, следователь обязуется (или вправе) представить решение о принятии необходимых следственных действий руководителю следственного органа в соответствии с собственной компетенцией, которая определена законодательством. Если следователь не согласится с решениями руководителей следственного органа, он имеет право вносить собственные предложения руководителям вышестоящих следственных органов, но все же должны выполняться указания руководителя.

В случае дистанционного расследования ходатайство следователю направляется в электронной форме, руководитель вышестоящего следственного органа должен ответить в установленный срок. С одной стороны, данный механизм направлен на обеспечение независимости следователей. А с другой стороны, также направлен на обеспечение того, чтобы руко-

водители и заместители руководителя следственного органа должным образом выполняли задачи, полномочия и обязанности, определенные Уголовно-процессуальным кодексом.

В рамках действующего вьетнамского уголовно-процессуального законодательства установлен статус «следственное уполномоченное лицо» в качестве участника со стороны обвинения. Таким образом, по факту до принятия Уголовно-процессуального кодекса СРВ 2015 г. «следственное уполномоченное лицо» уже было и осуществляло определенные следственные действия, например: запись протоколов допросов, проведение допросы, заключение и обыск, а также помощь следователям в подготовке материалов дела и другие действия, но не получило юридический статус.

В соответствии со ст. 34, 35 УПК СРВ следственное уполномоченное лицо является участником уголовно-процессуального судопроизводства, выполняющее определенные следственные действия, возложенные следователем в рамках закона. Итак, по сути, следственное уполномоченное лицо – это подчиняющееся следователя лицо, которое выполняет определенные следственные действия на обеих досудебных стадиях (стадии возбуждения уголовного дела и стадии расследования).

Стоит сказать, что действующее вьетнамское уголовно-процессуальное законодательство не устанавливает принцип состоятельности и независимости следователя в ходе расследования дела. Как было отмечено, руководитель или заместители руководителя следственного органа играют решительную роль в определении направления хода расследования. То есть, следователь несет ответственность перед законом, руководителем и заместителем руководителя следственного органа. Соответственно, руководитель следственного органа обладает довольно широким перечнем полномочий перед следователем, касающимся:

а) непосредственной организации и управления процессом приема, регистрации сообщений об преступлении, возбуждения уголовного дела и расследования со стороны обвинения;

б) принятия решений о назначении или смене заместителей руководителя следственных органов, принятия сообщения о преступлении, проверки возбуждения уголовного дела и хода расследования уголовных дел, осуществляемых заместителями руководителя следственных органов; принятия решения об изменении или отмене неправомерных и необоснованных решений заместителя руководителя следственного управления;

в) принятия решения о назначении или изменении следователей и уполномоченного следственного лица; проверки деятельности следователей и упол-

номоченного следственного лица по приему, регистрации сообщений о преступлениях, возбуждению и расследованию уголовных дел; принятия решения следователей об изменении или отмене необоснованных и незаконных решений;

г) рассмотрения жалоб и заявлений в пределах компетенции следственных органов.

Итак, даже с началом процессуального процесса (прием и регистрация сообщения о преступлениях) руководитель и заместитель руководителя следственного принимает конкретное следственное действие в ходе уголовного производства, включая возбуждение уголовного дела. На основании рассмотрения сообщений о преступлениях, заключений проведенных следственных действий (допрос подозреваемого, обвиняемого, свидетелей, а также других действий), руководитель следственного органа принимает соответствующее решение или постановление в рамках процессуального процесса. Стоит отметить, что следователь в самом деле находится под непосредственным руководством своего руководителя следственного органа. Он имеет право предъявить собственную претензию на возбуждение уголовного дела, но сам следователь не вправе возбуждать уголовное дело.

Стоит заметить, спорным вопросом в действующем уголовно-процессуальном законодательстве является решение о проведение осмотра места происшествия в жилище. С одной стороны, незамедлительно проводить осмотр жилища в качестве места происшествия с целью предотвращения потери доказательств со стороны лица, совершающего преступное деяние. С другой стороны, Конституция СРВ и законодательство устанавливает концепцию неприкосновенности жилища, согласно которой нельзя проводить осмотр в жилище в качестве места происшествия в случае отсутствия согласия со стороны проживающего или решения уполномоченных органов. Другими словами, после решения о проведения осмотра жилища в качестве места происшествия руководителем или заместителем руководителя следственного органа можно проводить такие следственные действия.

Что касается ответственности следователя, он несет ответственность перед законом, руководителем и заместителем следственного органа. В первой очередь, все контрольные действия осуществляются со стороны руководства следственного органа, где находится следователь. Далее, ст. 18 Закона № 10/2017/QН14 от 20 июня 2017 г. «Об ответственности государства в возмещении ущерба» устанавливает, что государство возмещает ущерб в следующих случаях:

1. Лицо, содержащееся в условиях экстренного задержания без оснований Уголовно-процессуального кодекса и не совершающее правонарушений;

2. Лицо, арестованное или содержащееся под стражей и имеющее решение компетентного органа или лица, в отношении которого ведется уголовное разбирательство, принимает решение об освобождении или отмене решения о временном задержании или отклонении ордера или решения об аресте, продлении срока содержания под стражей, поскольку лицо не совершало противоправных действий;

3. Лица, содержащиеся под стражей временно-го содержания, по приговорам или постановлениям компетентных органов или лицам, участвующим в уголовно-процессуальной деятельности, определяют, что они не совершали преступлений или деяний, которые не являются преступлениями, или просроченное расследование дела без доказательства совершенного обвиняемым преступления;

4. Лица, отбывшие или отбывающие наказание в виде лишения свободы, пожизненное заключение, лица, приговоренные к смертной казни, лица, приведшие в исполнение смертный приговор, но имеющие приговоры и решения органов или лица, уполномоченны в уголовном судопроизводстве по установлению отсутствия преступности или отсутствия состава преступления;

5. Лица, преследуемые по решению суда, преследуемые, судимые и привлеченные к ответственности, не могут содержаться под стражей, содержаться под стражей или казнены в тюрьме, но должны иметь приговоры и решения компетентных органов или лиц, участвующих в уголовном процессе об отсутствии преступления или, если деяние не является преступлением или срок расследования дела истек без доказательства того, что подозреваемый совершил преступление;

6. Лица, преследуемые по суду, преследуемые или преданные суду за многие преступления по одному и тому же делу, отбыли тюремный срок, а затем получили приговор или решение компетентного органа или лица, участвующего в уголовном процессе, которое устанавливает то, что такое лицо не совершило одно или несколько преступлений, и общее наказание после суммирования наказаний по остальным преступлениям меньше, чем время задержания или отбывания наказания в виде лишения свободы, должна быть компенсация за ущерб, соответствующему времени, проведенному в заключении или отбывании наказания в виде лишения свободы, когда это превышает должное время, которое должно отбыть лицо;

7. Лица, преследуемые по суду, преследуемые по суду или преданные суду за множество преступлений по одному и тому же делу и приговоренные к смертной казни, но еще не казненные, но затем имеют приговоры и решения компетентных органов или лиц, занимающихся деятельностью в уголовном про-

изводстве определяют, что лицо не совершило преступление и приговорено к смертной казни, и общее наказание после суммирования наказаний за оставшиеся преступления меньше, чем время задержания, компенсация будет выплачена в соответствии со временем содержания под стражей временного содержания сверх общей меры наказания за преступления, которым должно отбываться наказание;

8. В отношении лица много судебных решений, суд суммировал наказания по многим таким решениям, затем приговор или решение органа или лица, компетентного в уголовно-процессуальной деятельности, определяет, что личность не совершала одно или несколько преступлений, а наказание за остальные преступления меньше, чем время задержания или отбывания наказания в виде лишения свободы, этому лицу должен быть возмещен ущерб, соответствующий времени задержания или отбывания наказания в виде лишения свободы сверх меры наказания за преступления, совершенные лицом;

9. Коммерческие юридические лица подвергаются судебному преследованию, а затем имеются приговоры или решения компетентных органов или лиц, участвующих в уголовном процессе, которые определили отсутствие правонарушения или действий юридических лиц, которые не являются преступлениями или срок расследования истек, но невозможно доказать, что такие юридические лица совершили преступления и что такие юридические лица не совершили противоправных действий.

Таким образом, можно сделать вывод, что по смыслу данного закона в отношении уголовно-процессуального судопроизводства следственный орган или уполномоченный орган, осуществляющий следственные действия, прокуратура, суд обязаны возместить ущерб в зависимости от степени допущенных нарушений в ходе применения соответственных решений и реализации постановлений.

В настоящей статье были рассмотрены теоретические аспекты, касающиеся процессуального статуса и полномочий следователя в уголовно-процессуальном законодательстве РФ и СРВ. Полученные данные нашли отражение в следующих выводах авторов.

Следователь, как в России, так и во Вьетнаме является уполномоченным должностным лицом, которое играет важную роль в процессе расследования уголовного дела. Уголовно-процессуальный статус и полномочия следователя закреплены в УПК РФ, состоящем из вопросов, касающихся совокупности прав, обязанностей, полномочий, гарантий, ответственности, процессуальной самостоятельности.

УПК РФ рассматривает следователя в качестве участника со стороны обвинения. Однако данное определение является спорным и открытым для даль-

нейшего изучения. С применения новых дополнений к УПК РФ руководителю следственного органа представлен довольно широкий объем полномочий, которые частично или полностью противоречат процессуальной самостоятельности следователя.

В УПК Вьетнама отсутствует принцип самостоятельности и самостоятельности у следователя, поскольку он непосредственно подчиняется своему руководителю или заместителю руководителя следственного органа. У руководителя следственного органа имеется довольно широкий объем полномочий, соответственно он возглавляет ход расследования с самого начала, включая: контроль за процессом приема, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях, принятие решения о возбуждении уголовного дела, принятие решения и постановлений о необходимых следственных действиях с целью раскрытия дела и другие.

Список источников

1. Телигисова С. С. Процессуальный статус следователя как субъекта уголовно-процессуальных отношения // Вестник ОГУ. № 3 (139). 2012. С. 200–204.
2. Михайлов А. С., Устьян С. С. Следователь как участник со стороны обвинения в уголовном процессе России // Государство и право в XXI веке. № 2. 2017. С. 47–51.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 тыс. слов и фразеологических выражений // Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М. : ООО «А ТЕМП», 2007.
4. Корнакова С. В. Процессуальная самостоятельность следователя : проблемы реализации // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 1 (43). 2018. С. 114–117.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 104-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Бокситогорского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части первой статьи 86 Уголовно-процессуального

кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

6. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 27.10.2020) «О Следственном комитете Российской Федерации» // Российская газета. № 296. 30.12.2010.

7. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.12.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. № 229. 25.11.1995.

References

1. Teligisova S. S. The procedural status of the investigator as a subject of criminal procedural relations // Bulletin of OSU. № 3 (139). 2012. P. 200–204.
2. Mikhailov A. S., Ustyan S. S. Investigator as a participant on the part of the prosecution in the criminal process of Russia // State and Law in the XXI century. № 2. 2017. P. 47–51.
3. Ozhegov S. I., Shvedova N. Y. Explanatory dictionary of the Russian language : 80 thousand words and phraseological expressions // Russian Academy of Sciences. V. V. Vinogradov Institute of the Russian Language. 4th ed., supplemented. M. : LLC «A TEMP», 2007.
4. Kornakova S. V. Procedural independence of the investigator : problems of implementation // Legal science and law enforcement practice. № 1 (43). 2018. P. 114–117.
5. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 06.03.2003 № 104-О «On refusal to accept for consideration the request of the Boksitogorsky City Court of the Leningrad Region to verify the constitutionality of Part one of Article 86 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus». The document was not published.
6. Federal Law № 403-FZ of 28.12.2010 (as amended on 27.10.2020) «On the Investigative Committee of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. № 296. 30.12.2010.
7. Federal Law № 2202-1 of 17.01.1992 (ed. of 30.12.2020) «On the Prosecutor's Office of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. № 229. 25.11.1995.

Информация об авторе

Буй Тхиен Тхьонг – адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

Bui Thien Thuong – Adjunct of the Faculty of Training of Scientific and Scientific-pedagogical Staff of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 29.12.2021; одобрена после рецензирования 19.04.2022; принята к публикации 25.05.2022.

The article was submitted 29.12.2021; approved after reviewing 19.04.2022; accepted for publication 25.05.2022.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-38-42>

НИОН: 2015-0066-2/22-268

MOSURED: 77/27-011-2022-02-467

Национальная платежная система – инструмент противодействия международным экономическим ограничениям

Георгий Мангулиевич Бутбая

Институт социальных наук, Москва, Россия, advokat979@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются общеправовые вопросы международных экономических ограничений, а также построения национальной платежной системы Российской Федерации как правового инструмента противодействия международным экономическим ограничениям (санкциям).

Ключевые слова: санкции, блокирующие санкции, национальная платежная система, международная платежная система, банк, банковский счет

Для цитирования: Бутбая Г. М. Национальная платежная система – инструмент противодействия международным экономическим ограничениям // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 38–42. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-38-42>.

Original article

National payment system is a tool to counter international economic restrictions

Georgy M. Butbaya

Institute of Social Sciences, Moscow, Russia, advokat979@gmail.com

Abstract. The general legal issues of international economic restrictions, as well as building the national payment system of the Russian Federation as a legal tools to counter international economic restriction (sanctions) have been considered.

Keywords: sanctions, blocking sanctions, national payment system, international payment system, bank, bank account

For citation: Butbaya G. M. National payment system is a tool to counter international economic restrictions. Bulletin of economic security. 2022;(2):38–42. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-38-42>.

В настоящее время одним из важнейших факторов публичной внешней политики доминирующих государств является использование различных режимов правовых и экономических ограничений (т. н. санкций).

Российская экономика и российская финансовая система стали объектом государственных санкций достаточно давно: начиная с 2012 года (т. н. «закон Магнитского» или «Russia and Moldova JacksonVanik Repeal and Sergei Magnitsky Rule of Law Accountability Act of 2012») российские публичные должностные лица становятся объектами ограничений, наложенных государственными органами иностранных государств. Апогеем санкций в отношении России стали события 2014 года, связанные с вооружен-

ном конфликтом на территории Республики Украина и начиная с этого периода, санкции иностранных государств в отношении российского государства и экономики носят регулярный и планируемый характер.

В настоящей статье проводится краткий обзор санкций, применяемых в настоящее время к российской экономике, дается оценка последствиям санкций в разрезе российского финансового рынка и проводится анализ российской национальной платежной системы как эффективного правового инструмента защиты от санкций.

Санкции являются часто используемым в публично-правовой сфере инструментом и по своему существу представляют набор экономико-правовых

© Бутбая Г. М., 2022

рекомендаций и ограничений, которые автор санкций, применяет (и самое важное – предписывает применять лицам, подпадающим по его юрисдикцию) в отношении адресата санкций.

Санкции могут иметь своим адресатом как публичные образования (страны, организации), так и физических лиц. Автором санкций также может быть как международное публичное образование, так и отдельные государства.

Примером санкций, направленных против физических лиц, являются санкции США и Европейского Союза против членов правительства Республики Беларусь, российских чиновников и бизнесменов. Санкции против организаций – ограничения, введенные США и Европейским Союзом, против российских кредитных организаций (Банк ВТБ (ПАО), ФК «Открытие», Банк «Россия», Промсвязьбанк, Концерн «Калашников» и т. д.). Примером стран, против которых направлены санкции (США, Европейского Союза, Совета Безопасности Организации Объединенных Наций) (1), являются Иран, Сомали, КНДР, Республика Беларусь и, в последнее время – Российская Федерация.

Закрытого перечня оснований и факторов, являющихся причиной для введения санкций различных типов, не существует и сфера применения, объем и порядок внедрения санкций могут различаться в разных юрисдикциях (локальных или международных).

С точки зрения юридической техники санкции являются выражением государственной или властной воли автора санкций, оформляемой соответствующим решением уполномоченного органа исполнительной и/или законодательной власти автора санкций.

Вместе с тем санкции, как акт государственной или публичной воли имеют два важных отличия от нормативных или распорядительных актов, принимаемых в юрисдикции, подведомственной автору санкций:

1. Своей целью они имеют прекращение определенных действий лицом, которому они адресованы (а не лицом, прямо подведомственным автору санкций).

2. Санкции направлены на запрет определенных действий, прямо или косвенно связанных с адресатом санкций.

В зависимости от юрисдикции автора санкций, их реализация может осуществляться различными органами и субъектами. Так в части международных санкций, вводимых со стороны ООН, уполномоченным органом является Совет Безопасности ООН, а решения о применении санкций оформляются в виде Резолюций Совета Безопасности, принимаемых при наличии согласия всех постоянных членов Совета Безопасности ООН (что на практике происходит не

всегда). (2) Возможность применения санкций со стороны ООН предусмотрена Уставом ООН.

В Соединенных Штатах Америки основанием для применения санкций являются законодательные акты федерального уровня и решения органов исполнительной власти. В числе первых можно отметить следующие акты:

– Закон о торговле с враждебными государствами (Trading with the Enemy Act, 1917 г.);

– Закон об иностранной помощи (Foreign Assistance Act, 1961 г.) предусматривает ограничение или отмену программ международной помощи США (3) для государств, правительства которых ограничивают или нарушают права человека;

– Закон о международных чрезвычайных экономических полномочиях (International Emergency Economic Powers Act, 1977 г.) наделяет президента США правом объявить чрезвычайное положение только в качестве ответа на угрозы, возникшие за пределами США;

– Закон о контроле над экспортом (Export Administration Act, 1979 г.) наделяет президента США правом контролировать экспортные операции с целью обеспечения национальной безопасности и целей внешней политики.

– Закон о борьбе с терроризмом и о применении смертной казни (Antiterrorism and Effective Death Penalty Act, 1996 г.) допускает возможность признания деятельности какой-либо организации террористической, и как следствие – запрет на финансирование данной организации;

Отдельные санкционные ограничения могут быть установлены в целевых законодательных актах специальных законах. (4)

Указанные законы предоставляют президенту США возможность объявить чрезвычайное положение в качестве ответа на действия государства или негосударственного актора, которые могут представлять угрозу для интересов или безопасности США. В таком случае Президентом подписывается соответствующий указ (executive order), объявляющий чрезвычайное положение в связи с соответствующими событиями. В рамках данного режима возможны действия, направленные на ограничение предоставления международной помощи, торговли, финансовых операций, поставок определенных видов товаров и услуг, запрет на въезд в США, и другие меры невоенного воздействия. Срок действия санкций ограничен одним годом, однако они могут быть продлены соответствующим указом президента США, или отменены Конгрессом США, в случае если Палата Представителей и Сенат проголосуют за снятие режима чрезвычайного положения. В свою очередь, Конгресс США может вводить ограничительные меры, или изменять уже действующие санкционные режимы.

Большинство действующих санкционных режимов США координируются Управлением по контролю за иностранными активами (Office of Foreign Assets Control, OFAC), подчиняющимся Министерству финансов США (US Treasury Department). В свою очередь, в регулировании режима санкций также участвуют Государственный департамент США (запрет на въезд на территорию США, вопрос о признании террористической деятельности), Министерство обороны, Министерство энергетики, Министерство юстиции, Министерство торговли и другие ведомства.

Введение санкций в Европейском Союзе предусмотрено Договором о функционировании Европейского союза. Санкции принимаются единогласным решением Совета Европейского союза по представлению Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности. Решения Совета касаются всех установленных ограничительных мер, но Совет не может принимать постановления о применении таких ограничительных мер, которые не относятся к сферам компетенции, делегированным странами ЕС Европейскому Союзу (напр., запрет на въезд и оружейное эмбарго). Эти меры страны ЕС должны вводить при помощи своего законодательства.

Санкции могут быть различного рода.

1. Блокирующие санкции (например, включение в SDN List) означают наложение самых строгих ограничений – блокировку всех собственных активов и счетов адресатов санкций в долларах США и фактическую изоляцию от долларовой системы. В результате введения этих санкций активы приведенных в списке лиц, хранящиеся в американских финансовых учреждениях, будут заморожены и станут недоступны. Блокирующие санкции распространяются на любые действия (включая сделки, связанные с передачей, оплатой, экспортом, получением) в отношении имущества и долей в имуществе компаний, включенных в санкционный список.

В отношении физических лиц, включаемых в списки блокирующих санкций, также может быть применен запрет на въезд/посещение территории, принадлежащих автору санкций.

2. Запрет открытия счетов.

24 февраля 2022 года была принята Директива OFAC № 21, которая ввела список лиц, в отношении которых вводится запрет на открытие и поддержание корреспондентских или транзитных счетов. Открытые счета нужно закрыть в течение 30 дней. После 26 марта американские компании должны отклонять все долларовые платежи от организаций, включенных в этот список. В список, в частности, попал ПАО «Сбербанк России» и его дочерние структуры в России и за рубежом.

3. Секторальные санкции.

24 февраля 2022 года была принята Директива OFAC № 33, которой инвесторам из США запрещено покупать новые долговые обязательства со сроком обращения более 14 дней и новые акции компаний, включенных в список секторальных ограничений. Такие ограничения сами по себе не являются блокирующими и не влияют на текущую операционную деятельность адресатов санкций. (5)

4. Санкции по экспортным операциям.

25 февраля 2022 Бюро индустрии и безопасности при Министерстве торговли США опубликовали новые правила в отношении экспортного контроля, регулирующие порядок выдачи разрешений (лицензий) на экспорт товаров двойного назначения и высокотехнологичной продукции. (6) Требования обязательны к исполнению любыми организациями, в том числе за пределами США, имеющими дело с поставками товаров американского происхождения под юрисдикцией BIS и заключаются в следующем:

1) Американским поставщикам необходимо получить лицензии на экспорт в Россию широкого круга товаров, подконтрольных BIS (компьютеры, электроника, авионика, телекоммуникационное оборудование, компоненты для аэрокосмической индустрии).

2) Поставки определенным лицам рассматриваются с презумпцией отказа (7) или допускаются только в исключительных случаях.

Экспортные ограничения не распространяются на устройства для потребителей, а презумпция отказа не будет применяться в отношении поставок, необходимых для обеспечения безопасности гражданских полетов, безопасности на море, гуманитарных нужд, российско-американского сотрудничества в освоении космоса, работы российских дочерних структур западных корпораций.

Санкции и национальная платежная система.

Началом применения санкций в отношении российских физических и юридических лиц стало принятие в 2012 году в США специального закона, вводящего персональные санкции в отношении лиц, ответственных за нарушение прав человека и принципа верховенства права в России (т. н. Закон Магнитского) (Russia and Moldova Jackson-Vanik Repeal and Sergei Magnitsky Rule of Law Accountability Act of 2012).

После 2014 года, в связи с присоединением к Российской Федерации Республики Крым, санкционное давление было продолжено: некоторые российские кредитные организации оказались под блокирующими санкциями, а к некоторым были применены секторальные санкции.

В результате этого российские субъекты финансового рынка потеряли доступ к финансированию у иностранных контрагентов, а в случае блокирующих и экспортных санкций (вместе с запретами на откры-

тие и использование счетов в иностранных банках), лишились возможности не только использовать активы, находящиеся в юрисдикциях государств – авторов санкций, но максимально усложнили сделки с контрагентами в иностранной валюте или в иностранных юрисдикциях, или усложнили возможности в использовании иностранного оборудования и программного обеспечения. ПАО Сбербанк получил ограничения в работе с корреспондентскими счетами; Банк ВТБ и Открытие попали под блокирующие санкции; АЛЬФА-Банк попал под секторальные ограничения.

Но иным, кроме прямого попадания в санкционные списки, крайне важным последствием применения санкций является их репутационный вторичный эффект, когда участники российского рынка, имеющие отношение к юрисдикции автора санкций, приостанавливают или полностью прекращают бизнес в России по той причине, что работа на рынке, подверженном масштабным санкционным ограничениям несет огромные операционные издержки (по изменению логистики или схем расчетов) и комплаенс-риски (т. е. риск нарушения санкционного режима по причине неопределенности его применения или противоречия с нормами локального законодательства). С начала марта 2022 свою деятельность в России прекратили или приостановили более двухсот компаний, в том числе – международные платежные системы VISA и MasterCard¹.

Все это, с учетом активного участия иностранных финансовых институтов и организаций в российском бизнесе, глобализации мировой финансовой системы, предстоящего вступления России в ВТО еще более укрепило российское правительство (равно как и участников рынка) в необходимости построения и укрепления отдельного механизма защиты экономического суверенитета. Этим механизмом стала национальная платежная система построение и функционирование которой было заложено в Федеральном законе «О национальной платежной системе».

Отметим, что хотя санкционные риски деятельности рынка расчетов никогда не озвучивались в стратегических документах Банка России² как причина создания НПС, но санкции всегда были объектом внимания регулятора и отдельные мероприятия по преодолению последствий введенных экономических ограничений, безусловно, принимались.

Говоря о построении НПС, как механизма защиты от санкций, выделим следующие этапы.

Первый этап – перенос обработки операций (процессинга) по всем транзакциям с использованием

карт международных платежных систем на территорию России³. В конце первого квартала 2015 в Россию была переведена обработка внутристрановых операций по картам VISA и MasterCard, а процессинг по картам остальных международных систем (JCB, American Express и UnionPay) был локализован в 2016 году. Это позволило исключить потенциальное влияние внешних факторов на функционирование локального рынка расчетов, а также обеспечить предоставление платежных услуг на российских территориях, не признаваемых иностранными субъектами (на территории Республики Крым).

Второй этап – разработка модели национальной системы платежных карт и выпуск национального платежного инструмента, предусмотренного Федеральным законом «О национальной платежной системе» (по результатам всероссийского конкурса карта и платежная система получили название МИР). Оператором Платежной системы МИР стало АО «НСПК», принадлежащее Банку России, что позволило обеспечить прямой административный контроль за деятельностью ПС МИР.

Эмиссионных нормативов по выпуску карт МИР ни Банк России, ни АО «НСПК» к кредитным организациям не предъявляли, однако с 2017 года карты МИР, как национальный платежный инструмент были обязаны принимать торгово-сервисные предприятия, а затем выплаты получателям за счет средств бюджета также стали осуществлять исключительно на карты МИР.

Третьим этапом, реализуемым в настоящее время, является конкурентное развитие ПС МИР (и карты МИР) и обеспечение возможности использования с их помощью различных платежных методов и услуг (переводы с использованием карт, расчеты с использованием QR-кодов). В рамках этого этапа Банком России и АО «НСПК» успешно реализован сервис Система быстрых платежей, используемый как в розничных переводах, так и в эквайринге.

Международные платежные системы Visa и Mastercard на 06.03.2022 г. объявили о приостановке своей деятельности в России и после того, как компании свернут все операции в РФ, выпущенные российскими банками карты не будут работать за рубежом. Также в России не будут работать карты, выпущенные иностранными финансовыми институтами. Однако внутрироссийские операции по картам этих международных платежных систем продолжают осуществляться, так как операции по ним обрабатываются в рамках НПС.

³ Указание Банка России от 16.12.2014 № 3493-У «Об организации взаимодействия и получении операционных услуг и услуг платежного клиринга по переводам денежных средств с использованием международных платежных карт» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2014 № 35490).

¹ <https://pravo.ru/news/239550/>

² https://www.cbr.ru/PSystem/b_doc/

Для кредитных организаций, попавших под блокирующие санкции или запреты работы со счетами в иностранном банке, в рамках НПС Банк России предлагает расчеты в альтернативных валютах и использование собственной системы передачи финансовых сообщений.

Таким образом, хотя начиная с 2012 года, режим экономических санкций в отношении российской экономики только прогрессирует, реализация указанных выше этапов построения НПС позволила сделать последствия введенных ограничений не такими разрушительными вне зависимости от их направленности.

Остаются открытыми вопросы использования иностранного оборудования и иностранного программного обеспечения, однако и эти проблемы, полагаем, являются разрешимыми за счет изменения рынка и логистики закупок (и их возможной локализации).

Примечания

1. Право ООН применять санкции предусмотрено статьями 39, 41, 42, 43 и 46 гл. VII Устава ООН.

2. В качестве примера можно привести Резолюцию Совета Безопасности ООН № 1737, посвященную ограничениям в отношении Ирана: документ был принят Россией и КНР только через два месяца после его согласования остальными постоянными членами Совета Безопасности.

3. Закон касается только видов помощи, реализуемых специально созданным Агентством США по международному развитию (United States Agency for International Development, USAID).

4. Например, Закон о свободе Кубы (Cuban Democracy Act, 1992).

5. Из российских субъектов в список секторальных ограничений попали следующие компании: АО «Московский кредитный банк»; ПАО «Газпромбанк»; АО «АЛЬФА-БАНК»; ПАО «Россельхозбанк»; ПАО «Совкомбанк»; ПАО «РЖД»; ПАО «Алроса»; ПАО «Газпром»; ПАО «Газпромнефть»; ПАО «Росте-

леком»; ПАО «РусГидро»; ПАО «Сбербанк России»; ПАО «Транснефть».

6. Ограничения распространяются на поставки в Россию не только высокотехнологичных товаров американского производства, но товаров других стран, если в их производстве используются американские технологии.

7. К лицам, имеющим презумпцию отказа, в частности отнесены АО «Адмиралтейские верфи»; ФГУП «НИТИ им. А.П. Александрова»; ООО «Аргут»; Коммуникационный центр Министерства обороны РФ; Институт катализа имени Г.К. Борескова СО РАН; Специальный летный отряд «Россия» Президента Российской Федерации; Всероссийский НИИ автоматики имени Н.Л. Духова; Российский квантовый центр; ПАО «Корпорация «Иркут»; ЦНИИ «Электроника»; ЦНИМАШ; ООО «КВЗ-Ремсервис»; Ракетно-космический центр «ЦСКБ-Прогресс»; АО «Каменск-Уральский металлургический завод»; АО «Казанский вертолетный завод»; Комсомольский-на-Амуре авиационный завод им. Ю.А. Гагарина; МФТИ; АО «НПО «Высокоточные комплексы»; АО «НПО «Сплав»; ОАО «ОПК «Оборонпром»; ПАО «Таганрогский авиационный научно-технический комплекс имени Г.М. Бериева»; АО НИИ «Полус» им. М.Ф. Стельмаха; АО «ПРОМТЕХ-Дубна»; ПАО «ОАК»; Концерн «Радиотехнические и информационные системы»; ООО «Рапарт Сервисез»; АО «Рособоронэкспорт»; Государственная корпорация «Ростех»; АО «Азимут»; АО «Российская самолетостроительная корпорация «МиГ»; «Вертолеты России»; ООО «СП «Квант»; АО «Авиационная холдинговая компания «Сухой»; АО «Гражданские самолеты Сухого»; АО «Корпорация «Тактическое ракетное вооружение»; ПАО «Туполев»; ПАО «ОДК-Сатурн»; АО «Объединенная двигателестроительная корпорация»; АО «Объединенная приборостроительная корпорация», а также ряд государственных органов.

Информация об авторе

Г. М. Бутбая – соискатель кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

G. M. Butbaya – Applicant for the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 29.03.2022; одобрена после рецензирования 19.04.2022; принята к публикации 25.05.2022.

The article was submitted 29.03.2022; approved after reviewing 19.04.2022; accepted for publication 25.05.2022.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-43-46>

НИОН: 2015-0066-2/22-269

MOSURED: 77/27-011-2022-02-468

Уголовно-правовой аспект оперативно-разыскной характеристики организации незаконной миграции

Михаил Игоревич Венидиктов¹, Валерия Павловна Куцык²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ mvenidiktov@bk.ru

² valeria.kutsick@yandex

Аннотация. Организация незаконной миграции является угрозой государственной и общественной безопасности, в связи с чем для достижения цели, заключающейся в противодействии такой угрозе, была написана данная статья. Приведен тщательный и детальный анализ статистики связанной с организацией незаконной миграции и преступности иностранцев в целом. Особое внимание было обращено на уголовно-правовое рассмотрение оперативно-разыскной характеристики организации незаконной миграции. Авторский коллектив предлагает внесение изменений в положения, прописанные в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пресечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» и предлагает изменения в норму, предусмотренную статьей 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовно-правовой анализ, организация незаконной миграции, оперативно-разыскная характеристика, иностранный гражданин, лицо без гражданства, незаконная миграция

Для цитирования: Венидиктов М. И., Куцык В. П. Уголовно-правовой аспект оперативно-разыскной характеристики организации незаконной миграции // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 43–46. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-43-46>.

Original article

The criminal-legal aspect of the operational-search characteristics of the organization of illegal migration

Mikhail I. Venidiktov¹, Valeria P. Kutsyk²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ mvenidiktov@bk.ru

² valeria.kutsick@yandex

Abstract. The organization of illegal migration is a threat to state and public security, and in order to achieve the goal of countering such a threat, this article has been written. A thorough and detailed analysis of statistics related to the organization of illegal migration and the crime of foreigners in general, which confirms the relevance of this article has been provided. Particular attention was drawn to the criminal law examination of the operational-search characteristic of the organization of illegal migration. The author's team proposes amendments to the provisions prescribed in the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.07.2020 No. 18 «On judicial practice in cases of illegal suppression of the State border of the Russian Federation and crimes related to illegal migration» and proposes amendments to the norm provided for by Article 322.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: criminal legal analysis, organization of illegal migration, operational-search characteristics, foreign citizen, stateless person, illegal migration

For citation: Venidiktov M. I., Kutsyk V. P. The criminal-legal aspect of the operational-search characteristics of the organization of illegal migration. Bulletin of economic security. 2022;(2):43–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-43-46>.

© Венидиктов М. И., Куцык В. П., 2022

Современный период характеризуется развитием миграционных процессов за счет динамичного роста объемов незаконной миграции, что представляет собой значимую проблему для Российской Федерации. Неконтролируемые миграционные потоки способствуют возникновению угроз межнациональным отношениям, поддерживают существование транснациональной преступности и служат социальным фоном преступности в государстве. Особая опасность для государства – организация незаконной миграции, именно она является угрозой государственной и общественной безопасности, в связи с чем для достижения цели, заключающейся в противодействии такой угрозе, стратегическим направлением Российской Федерации является решение задачи, состоящей в противодействии незаконной миграции, а также в усилении контроля за миграционными потоками [1].

В целях упорядочивания миграционных потоков и борьбы с организацией незаконной миграции государство использует специфический инструментарий, состоящий из правовых, социально-экономических и политических средств. Особого внимания заслуживают правовые средства, так как существует необходимость в совершенствовании норм, предусматривающих меры ответственности за нарушения в рассматриваемой сфере, в частности, уголовно-правовых. Анализируя статистические данные, отражающие состояние преступности в Российской Федерации, мы наблюдаем, что непрерывное совершенствование законодательной базы, регулирующей общественные отношения по поводу миграционных процессов, так и не смогло до конца разрешить эту важную проблему. Так, по ст. 322.1 УК РФ в 2016 г. было зарегистрировано 1 636 преступлений, в 2017 г. – 1 237, в 2018 – 1 007, в 2019 – 963. В 2020 – 737, т. е. сокращение количества зарегистрированных преступлений по указанной статье за 5 лет составило 45 %. Следует отметить тенденцию снижения количества преступлений, которые совершаются нелегально прибывшими гражданами других государств (в 2015 г. совершено нелегальными мигрантами – 1 442 преступления, в 2016 г. – 1 402, в 2017 – 1 369, в 2018 – 1 146, в 2019 – 1 076). В целом, несмотря на снижение количества совершенных ими преступлений, их удельный вес в общем числе преступлений, совершенных иностранцами, ежегодно составлял 3–3,3 %. Причем количество тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных иностранцами – нелегалами от общего количества совершенных ими преступлений за указанный период, составляло ежегодно 30 % (в 2015 г. из 1 442 преступлений 436 составляли тяжкие и особо тяжкие; в 2016 г. соответственно 1 402 и 427; в 2017 – 1 369 и 487; в 2018 г. – 1 146 и 326; в 2019 г. – 1 076 и 194) [2].

Можно по-разному относиться к приведенной статистике, делая упор только на незначительное количество совершенных преступлений в масштабе всей преступности, без учета высокого уровня латентности преступлений, совершаемых иностранцами, и реального уровня их раскрываемости. Известно, что статистика в числе зарегистрированных преступлений по линии иностранцев, учитывает только раскрытые преступления. Следовательно, по-нашему мнению, состояние преступности мигрантов следует оценивать с учетом количества находящихся в России иностранных граждан и уровня латентности совершенных ими преступлений.

В связи со значимостью поставленной проблемы, особое внимание необходимо обратить на уголовно-правовую норму, предусмотренную ст. 322.1 УК РФ. Непосредственным объектом рассматриваемого состава преступления следует признавать общественные отношения, охраняющие, во-первых, порядок въезда на территорию нашего государства, во-вторых, пребывание на территории, в-третьих, нормальный порядок транзитного проезда через Российскую Федерацию. Данные действия должны совершаться в отношении граждан иностранных государств и лиц, не имеющих гражданства.

Обоснованной мерой в борьбе с таким общественно опасным явлением является перечисление законодателем в рассматриваемой норме ряда альтернативных действий. Для признания преступления окончательным необходимо установить лишь факт начала совершения одного из альтернативных действий, то есть состав преступления является усеченным. Важно отметить, что при совершении деяния лицо действует с прямым умыслом. Достаточно гуманным представляется то, что при выполнении нескольких деяний, указанных в диспозиции рассматриваемой нормы, нарушающих законодательство, регулирующее вопросы миграции, деяние надлежит квалифицировать как одно преступление. При этом, конкретизация предусмотренных в диспозиции ст. 322.1 УК РФ действий отсутствует. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации [3], такая организация заключается в совершении умышленных действий, суть которых состоит в создании условий, при которых у одного или нескольких иностранных граждан или у лиц, не имеющих гражданства, возникает возможность осуществлять перечисленные действия. Тем не менее, в научном обществе имеются различные предложения по поводу совершенствования ст. 322.1 УК РФ, в частности, замены термина «организация» более конкретизирующим и расширительным понятием. Так, Уторова Т. Н. предлагает заменить организацию на руководство деятельностью по совершению деяний, указанных в диспозиции, или содействие ей [4, с. 67]. С нашей точки

зрения данное предложение весьма конструктивно и содержательно.

Организаторские действия, предполагаемые законодателем, состоят в создании условий, которые способны обеспечить совершение незаконных миграционных действий, перечисленных в диспозиции, и они характеризуются налаживанием, сопровождением и поддержанием процесса въезда на территорию государства, пребывания на ней, а также транзитного проезда через его территорию иностранных граждан и лиц, не имеющих гражданство. В рассматриваемой норме существует прямая связь между организаторскими действиями виновного лица и противозаконными действиями иностранных граждан и лиц без гражданства.

Особое значение представляет раскрытие содержания изложенных в диспозиции ст. 322.1 УК РФ действий. Так, действия, которые направлены на создание каких-либо условий, благодаря которым осуществляется въезд иностранного гражданина или лица без гражданства на территорию нашего государства, представляют собой организацию незаконного въезда. При этом, действия виновного лица могут быть совершены различным способом, например, посредством оказания содействия в получении документа, предоставляющего право въезда, когда такое получение произошло незаконным путем. Деятельность по обеспечению и содействию нахождению таких лиц на территории Российской Федерации, когда у них нет законных оснований на это, представляет собой организацию незаконного пребывания. Действия, связанные с созданием условий для перемещения иностранных лиц или лиц без гражданства из одного государства в другое через территорию Российской Федерации, следует понимать как организацию транзитного проезда. Важно отметить, что такое перемещение может быть осуществлено посредством использования любого вида транспорта. Положительный эффект для правоприменения окажет формирование соответствующего разъяснения Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

Необходимо отметить, что законодателем не конкретизировано количество адресатов организатора миграции, имеющей незаконную природу, по причине того, что такое деяние является общественно опасным вне зависимости от того, одному лицу или нескольким была оказана организаторская «помощь». Проанализировав судебную практику, мы наблюдаем, что виновный привлекается к уголовной ответственности даже тогда, когда совершает такие действия в отношении одного иностранного гражданина или же лица без гражданства [5]. По нашему мнению, положительным моментом на пути совершенствования исследуемой уголовно-правовой нормы является дифференциация уголовной ответственности по дан-

ному признаку, так как количественный показатель общественной опасности становится гораздо выше в случаях организации незаконной миграции нескольких лиц.

Таким образом, нами был дан уголовно-правовой анализ ст. 322.1 УК РФ и выделены основные проблемы. Исследование уголовно-правовой составляющей оперативно-разыскной характеристики рассмотренных составов преступлений имеет значение при решении оперативно-разыскных задач и для оперативно-разыскной деятельности в целом.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения: 15.11.2021).
2. Сводный отчет по России. Сведения о преступлениях, совершенных ИГ и ЛБГ, а также в отношении них за январь–декабрь 2015, 2016, 2017, 2018, 2019.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2020 № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357060/ (дата обращения: 17.11.2021).
4. Уторова Т. Н. Актуальные вопросы квалификации организации незаконной миграции по объективным признакам // Ведомости уголовно-исполнительной системы. № 3. 2020. С. 63–71.
5. Апелляционное постановление № 10-7421/2014 от 18 июня 2014 г. по делу № 1-110/14. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DUd9gZxA82gH/> (дата обращения: 20.11.2021).

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021. No. 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (accessed: 15.11.2021).
2. A brief report on Russia. Information on crimes committed by IG and LBG, as well as in relation to them in January–December 2015, 2016, 2017, 2018, 2019.
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 09.07.2020 No. 18 «On judicial practice in cases of illegal crossing of the State Border of the Russian Federation and crimes related to illegal migration». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357060/ (accessed: 17.11.2021).

4. Gutorova T. N. Actual issues of qualification of the organization of illegal migration on objective grounds // Vedomosti of the penal enforcement system. No. 3. 2020. P. 63–71.

5. Appeal Resolution No. 10-7421/2014 dated June 18, 2014 in case No. 1-110/14. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DUd9gZxA82gH> / (accessed: 20.11.2021).

Информация об авторах

М. И. Вендиктов – преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

В. П. Куцык – слушатель 5 «С» курса Института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

M. I. Venidktov – Lecturer of the Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’;

V. P. Kutsyk – Student of the 5th «С» course of the Institute of Training of Employees for Preliminary Investigation Bodies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.12.2021; одобрена после рецензирования 04.04.2022; принята к публикации 25.05.2022.

The article was submitted 09.12.2021; approved after reviewing 04.04.2022; accepted for publication 25.05.2022.

Государственно-правовые основы миграции и миграционных процессов. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. А. С. Прудникова. 535 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебное пособие подготовлено с учетом новых теоретических и научно-практических подходов к изучению миграции и ее правового регулирования, обеспечивающих положительную динамику развития миграционных процессов. В частности, в нем нашли отражение такие понятия, как «миграция и миграционная система», «международные стандарты в области регулирования миграции населения», «порядок приобретения гражданства», «правовые основы предоставления статуса беженца и временного убежища».

Дается общая характеристика деятельности государственных органов, участвующих в реализации национальной миграционной политики.

Для студентов, курсантов, слушателей образовательных учреждений МВД России, преподавателей юридических вузов, а также практических сотрудников подразделений органов внутренних дел по вопросам миграции.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-47-56>

НИОН: 2015-0066-2/22-270

MOSURED: 77/27-011-2022-02-469

Современное досудебное производство по уголовным делам требует реформирования

Борис Яковлевич Гаврилов

Академия управления МВД России, Москва, Россия, profgavrilov@yandex.ru

Аннотация. Современное состояние науки уголовно-процессуального права автором рассматривается с точки зрения ее влияния на эффективность уголовного судопроизводства, которая, в свою очередь, определяется состоянием научной мысли и конкретными предложениями по научному видению направлений совершенствования уголовно-процессуального закона с учетом правоприменительной практики. Исключительно важным фактором здесь является реальная оценка конкретных уголовно-процессуальных институтов, что, в свою очередь, автору видится в преодолении зашоренности в реальной оценке состояния закона и догматизма мышления.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный закон, формы предварительного расследования, уголовное дело, процессуальные сроки, предъявление обвинения, возвращение дела судом

Для цитирования: Гаврилов Б. Я. Современное досудебное производство по уголовным делам требует реформирования // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 47–56. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-47-56>.

Original article

Modern pre-trial criminal proceedings need reform

Boris Ya. Gavrilov

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, profgavrilov@yandex.ru

Abstract. The current state of the science of criminal procedural law has been considered from the point of view of its influence on the effectiveness of criminal proceedings, which, in turn, is determined by the state of scientific thought and specific proposals for a scientific vision of the directions for improving the criminal procedural law, taking into account law enforcement practice. An extremely important factor here is a real assessment of specific criminal procedural institutions, which, in turn, the author sees in overcoming the blinkeredness in the real assessment of the state of the law and the dogmatism of thinking.

Keywords: criminal procedural law, forms of preliminary investigation, criminal case, procedural terms, presentation of charges, return of the case by the court

For citation: Gavrilov B. Ya. Modern pre-trial criminal proceedings need reform. Bulletin of economic security. 2022;(2):47–56. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-47-56>.

Оценивая эффективность принятого в 2001 г. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ, Кодекс), автор критически подходит к ряду уголовно-процессуальных институтов досудебного производства, содержание которых рассматривается как с позиции практика, так и с точки зрения ученого-процессуалиста, а также на основании сравнительно-правового анализа стадии возбуждения уголовного дела, процессуальных сроков рас-

следования и содержания обвиняемых под стражей, предъявления обвинения и ряда других. Учитываются и результаты проведенного в течение ряда лет после принятия УПК РФ его мониторинга, по результатам которого в Кодекс вносились соответствующие изменения, в том числе обусловившие появление в нем ряда новых процессуальных институтов.

В целом почти за 20 лет действия УПК РФ в него были внесены изменения более, чем 280 федераль-

© Гаврилов Б. Я., 2022

ными законами, за что Кодекс сегодня подвергается вполне обоснованной критике, как со стороны научного сообщества, так и практикующих юристов. Указывается и на наличие в нем элементов «американизации», что к Кодексу, по мнению автора, не имеет никакого отношения. Хотя следует указать, что в УПК РФ в редакции 2001 г. существовала ч. 6 ст. 234 (Порядок проведения предварительного слушания), предусматривающая, что ходатайство стороны защиты о вызове свидетеля для установления алиби подсудимого подлежит удовлетворению лишь в случае, если оно заявлялось в ходе предварительного расследования и было отклонено дознавателем, следователем или прокурором, однако она вскоре была исключена.

Критики Кодекса не учитывают и то, что многие из внесенных в него изменений были обусловлены необходимостью приведения положений УПК РФ в соответствие с нормами Конституции РФ, с решениями Конституционного Суда РФ [1] и Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) в части обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса. Одновременно, следует указать, что часть изменений не только не носила системный характер, но и противоречила ряду основополагающих институтов принятого УПК, нося характер контрреформ, на что указывал и профессор В. П. Божьев [2].

Еще одна причина внесения значительного количества изменений была обусловлена компромиссными решениями законодателя при подготовке и принятии нового уголовно-процессуального закона, а также в силу отказа законодателя при его подготовке

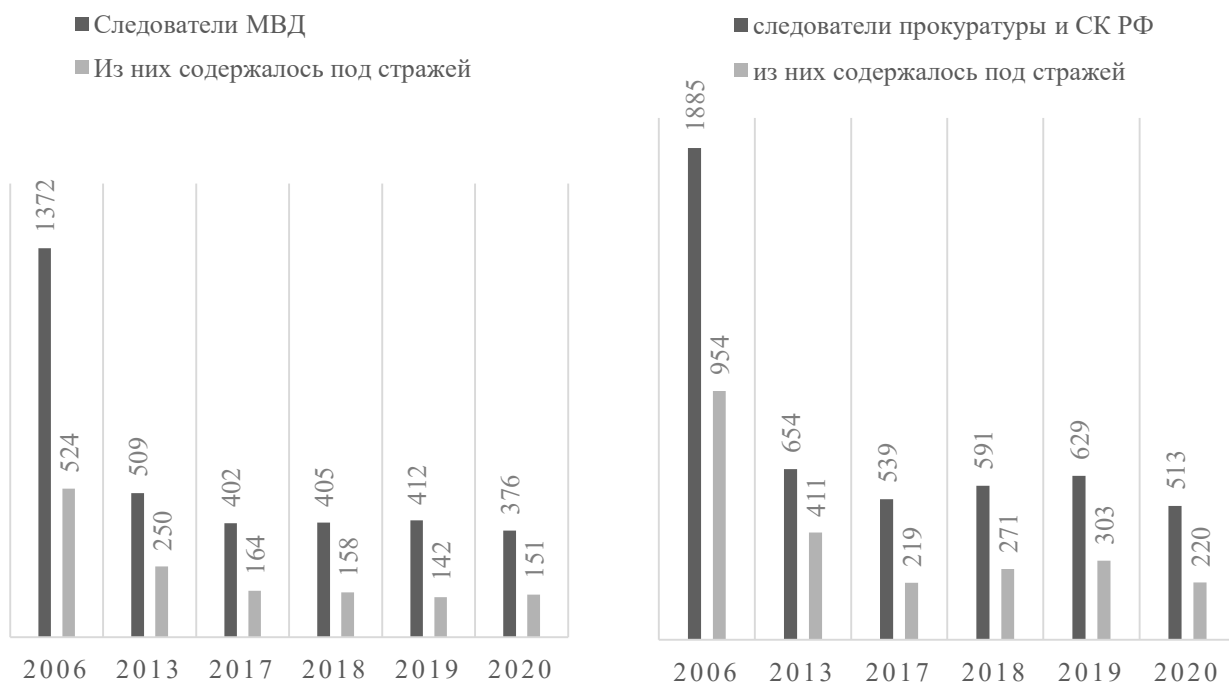
от включения в него ряда конкретных предложений (в части дифференциации процессуальных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа, изменения процессуальных правил начала расследования, введения в досудебное производство начальника подразделения дознания и ряда других), что было реализовано в последующие годы путем внесения в УПК соответствующих изменений [3].

В свою очередь, представитель Нижегородской школы процессуалистов профессор А. С. Александров [4] высказывает более радикальную точку зрения об отказе от существующего сегодня предварительного следствия, введении прокурорского дознания и параллельного расследования, предоставлении гражданину права возбуждения уголовного иска при отказе в этом государственного органа, с чем в определенной степени можно было бы и согласиться, если бы судебная система совместно с органами прокуратуры могла бы справиться с реализацией данной функции, о чем будет изложено далее.

Ведя речь о значительном количестве внесенных в УПК изменений, автор считает возможным указать, что абсолютное большинство из них обуславливались востребованностью со стороны правоприменителя. Так, в ходе реформы уголовно-процессуального законодательства Федеральным законом от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ [5] из состава органов прокуратуры были выведены следователи, от прокурора руководителю следственного органа переданы полномочия по процессуальному руководству следствием с сохранением за прокурором надзорных полномочий, исключено согласование с прокурором постановления должност-

График № 1

Число оправданных судом лиц, в том числе на 1000 обвиняемых по направленным в суд делам, из них незаконно, необоснованно содержащихся под стражей

ных лиц органов предварительного расследования и органов дознания о возбуждении дела, а также право прокурора на возбуждение уголовного дела. В последующем был создан самостоятельный федеральный орган – Следственный комитет РФ.

Об обоснованности данной реформы позволяют судить приведенные ниже статистические данные о результатах следственной работы. В частности:

а) об эффективности передачи процессуального контроля за предварительным следствием от прокурора руководителю следственного органа, что выразилось в многократном сокращении числа реабилитированных и оправданных судами лиц (см. график № 1);

б) и, одновременно, об усилении надзорной деятельности прокурора за качеством расследования, что обусловило значительное увеличение количества возвращенных прокурором уголовных дел следователям для дополнительного расследования и соответственно сокращение числа дел, возвращенных судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ (см. график № 2) [6].

Существенные изменения в УПК были внесены Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ [7], согласно которым был значительно расширен перечень следственных и иных процессуальных действий (более 10), которые следователи, дознаватели и иные должностные лица органов дознания сегодня вправе осуществлять при проведении проверки заявления, сообщения о совершенном или готовящемся преступлении. В УПК данным законом также было включено дознание в сокращенной форме (Глава 32.1). Этим же законом из УПК исключены полномочия прокурора по согласованию постановления должностного лица органа предварительного расследова-

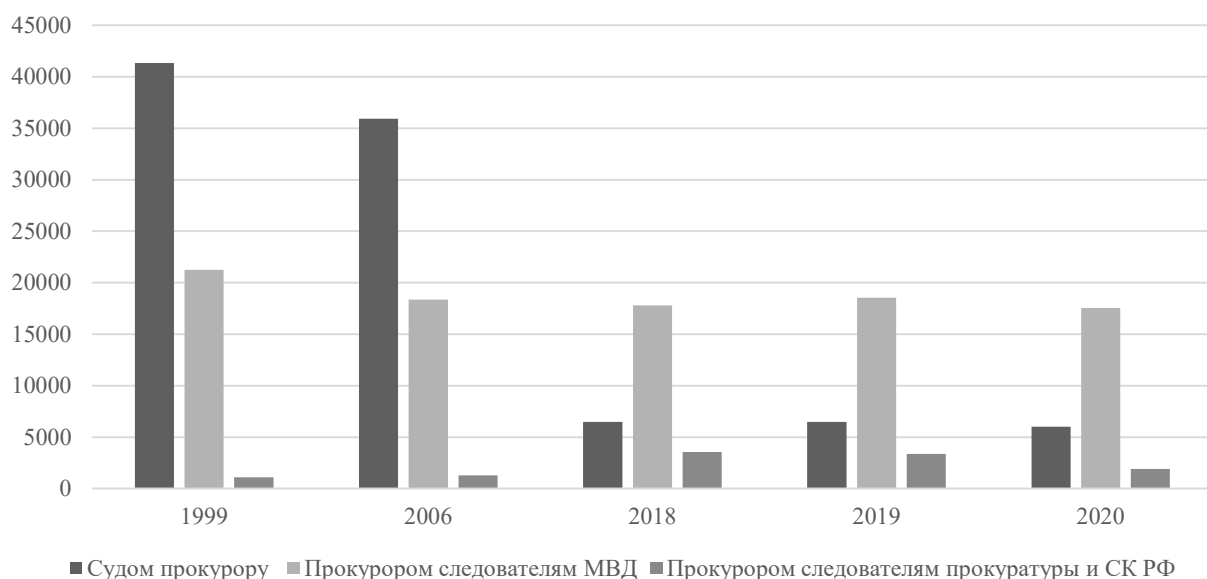
ния или органа дознания о возбуждении уголовного дела. Действие в течение 5-ти лет данного положения оказало негативное влияние на деятельность следователя, дознавателя по своевременному возбуждению уголовного дела и ограничивало возможности по собиранию доказательств в целях раскрытия преступлений по «горячим» следам, а также изъято право прокурора на возбуждение уголовного дела, которое, как свидетельствует правоприменительная практика, он использовал в единичных случаях.

В качестве еще одного из факторов внесения в УПК существенных изменений выступила необходимость выполнения Российской Федерацией ряда решений Европейского Суда по правам человека. Так, Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ [8], в Кодекс включена норма-принцип – ст. 6.1 УПК РФ «Разумный срок уголовного судопроизводства» [9], чем реализованы решения ЕСПЧ по делу «Бурдов» и «Бурдов-2 против Российской Федерации». В этой связи, говоря об обоснованности внесения в УПК многочисленных изменений, автор отмечает, что только в данную норму (ст. 6.1 УПК) были внесены изменения 5-ю федеральными законами с целью уточнения момента исчисления разумных сроков, что свидетельствует о реальной необходимости многих изменений.

К факторам, обусловившим внесение в УПК столь значительного количества изменений, автор считает возможным отнести и не последовательную позицию законодателя, принявшего переходные положения, предусматривавшие сохранение за прокурором до 1 января 2004 г. права санкционирования следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, в том числе и заключение под стражу [10], а также представление Генеральному прокурору РФ и

График № 2

Возвращено уголовных дел для дополнительного расследования прокурором и судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ

его заместителям права на продление срока содержания обвиняемых под стражей [11].

Давая правовую оценку указанным переходным положениям, Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 14 марта 2002 г. № 6-П [12] признал не соответствующими ст.ст. 21, 22, 23, 25 Конституции РФ положения Федерального закона от 18.12.2001 № 177-ФЗ об отложении вступления в действие норм УПК, предусматривающих реализацию с 1 июля 2002 г., с момента вступления в действие Кодекса, положений о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу, об ограничении иных конституционных прав граждан по судебному решению, что потребовало от законодателя внесение в УПК РФ еще до вступления его в действие целого блока соответствующих изменений [13].

Одной из наиболее обсуждаемых в российском уголовном процессе проблем является теоретико-прикладное значение стадии возбуждения уголовного дела, наличие которой в УПК РФ сегодня определяет, во-первых, низкую эффективность уголовного судопроизводства (в суд направляется менее 30 % уголовных дел; во-вторых, при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела нарушаются права порядка 5 млн пострадавших на их доступ к правосудию и компенсацию причиненного преступлением ущерба (ст. 52 Конституции РФ) [14].

Одна из причин сохранения на протяжении многих десятилетий данного института – в устоявшемся мнении, как ученых, так и практикующих юристов о его существенной роли в предупреждении фактов незаконного возбуждения уголовного дела и необоснованного (без достаточных к тому оснований) уголовного преследования.

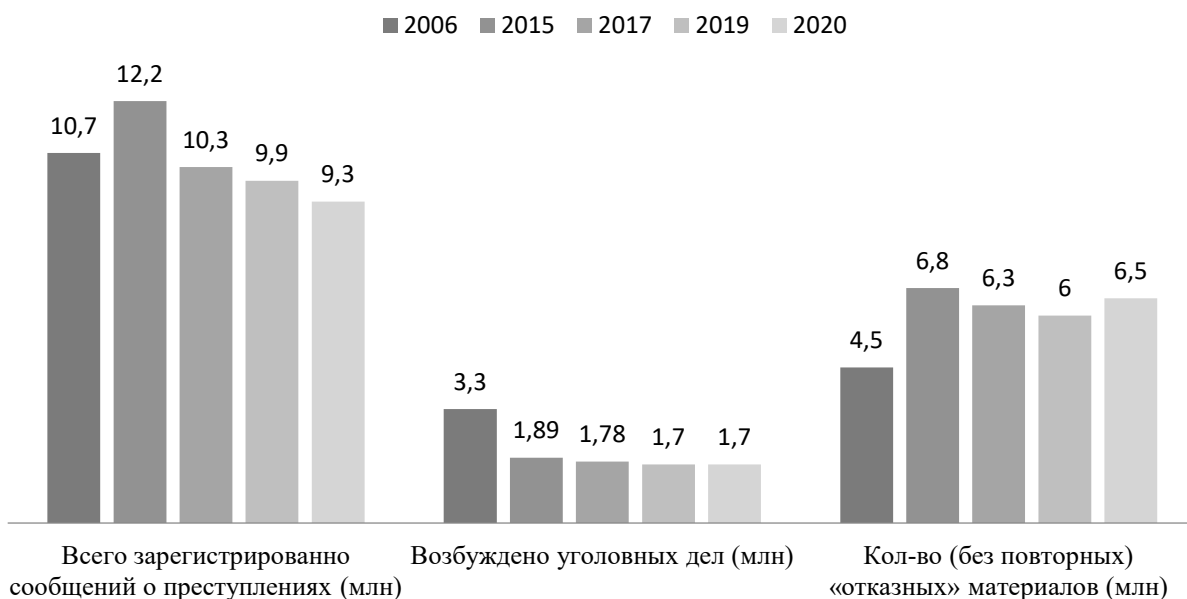
Публикации как автора, так и других ученых и практикующих юристов свидетельствуют о необходимости реформирования стадии возбуждения уголовного дела, наличие которой повлекло двукратное снижение в 2020 г. по отношению к 2006 г. количества возбужденных уголовных дел и увеличение за этот период на 2,3 млн количества процессуальных решений следователя, дознавателя, органа дознания об отказе в возбуждении уголовного дела при незначительном снижении числа зарегистрированных заявлений и сообщений о преступлениях [15]. Указанная процессуальная деятельность фактически ограничивает право граждан на их доступ к правосудию и возмещению причиненного им совершенным преступлением ущерба (ст. 52 Конституции РФ) (см. график № 3).

Предложения об исключении ст. ст. 146 и 148 УПК РФ вносятся автором с учетом решений Конституционного Суда РФ [1] и позиции Верховного Суда РФ, отмеченной В. В. Кожокарем [16], в соответствии с которыми судебное-следственная практика должна исходить из необходимости возбуждения в рамках расследуемого уголовного дела самостоятельного дела по каждому вновь выявленному факту преступной деятельности или в отношении выявленного в ходе расследования нового соучастника преступления, что противоречит ранее принятым решениям данных судебных органов, а также многолетней практике судопроизводства по уголовным делам и правовому содержанию остающейся неизменной на протяжении 60 лет норме о возбуждении уголовного дела.

Негативные последствия действия института возбуждения уголовного дела заключаются также в том, что: по данным ВЦИОМ, озвученным 28 марта 2017 г. на заседании «круглого» стола в Общественной пала-

График № 3

Сведения о количестве зарегистрированных сообщений о преступлениях и принятых по ним решениях (за 2006, 2015, 2017, 2019–2020 гг.)

те Российской Федерации, 49 % жертв преступлений не заявляют в правоохранительные органы о фактах, совершенных в отношении них противоправных деяний;

они отражаются в так называемом «тренде» преступности, значение которого к 2020 г. должно было достигнуть уровня 4,4 млн преступлений в год. Однако к 2020 г. по отношению к 2006 г. показатель преступности сократился на 1,8 млн преступлений или на 47 % (см. график № 4).

Сложившаяся негативная ситуация потребовала выработки соответствующих предложений, сформулированных в п. 4.5 Дорожной карты дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации. В целях его реализации рабочей группой МВД России был разработан проект соответствующего федерального закона, который 3 ноября 2016 г. рассмотрен на заседании Экспертного совета при МВД России с участием представителей всех правоохранительных органов, общественных организаций, научных структур, где большинством специалистов был одобрен.

На необходимость принципиального изменения процессуальных правил начала производства по уголовному делу в своих ежегодных докладах Президенту РФ отмечает и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации профессор Т. Н. Москалькова.

Наряду с досудебным производством существенные изменения претерпело и судебное производство. Так, с 1 января 2013 г. апелляционный порядок пересмотра приговоров был распространен и на федеральные суды, с 1 июня 2018 г. подсудность суда

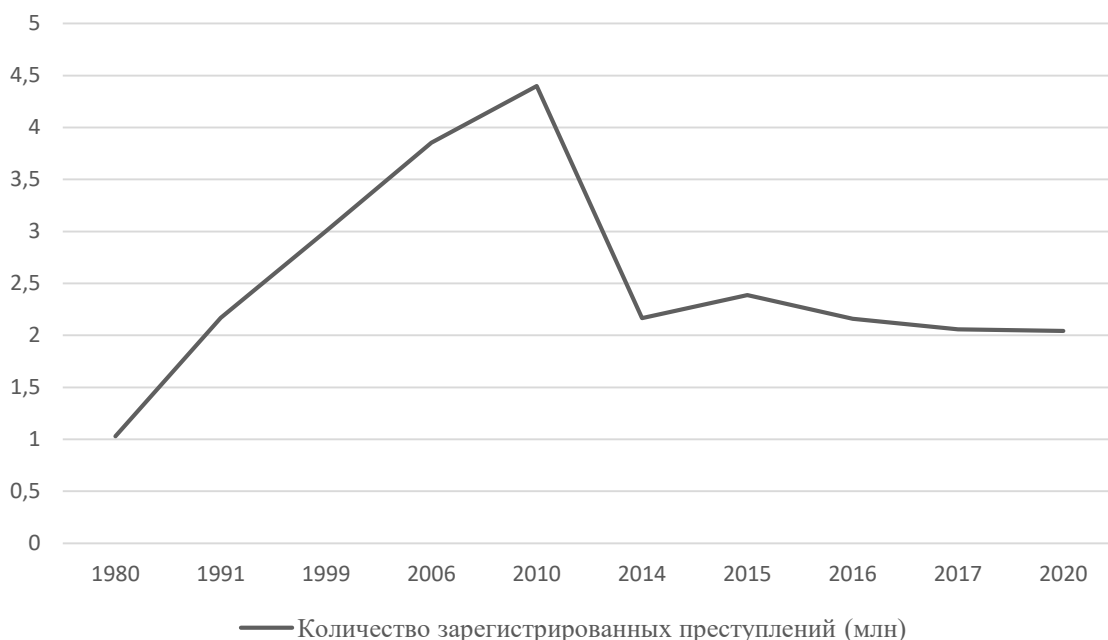
присяжных распространена на федеральные суды районного, городского уровня, а с 31 октября 2019 г. в судебную систему включены пять апелляционных и девять кассационных судов общей юрисдикции, что имеет своей целью повышение уровня обеспечения прав и законных интересов участников производства по уголовному делу.

Вместе с тем, при построении модели современного УПК представителям научной общественности и правоприменителям и соответственно законодателью не удалось преодолеть сложившиеся еще в рамках действия УПК РСФСР заформализованность и бюрократизированность российского уголовно-процессуального закона, прямым следствием чего является низкая эффективность досудебного производства, вывод о чем автором сделан на том основании, что количество направленных, например, следователями органов внутренних дел в суд уголовных дел из числа возбужденных сократилось более чем на треть (с 36 в 1991 г. до 22 % в 2020 г.) [14].

Такое состояние уголовного судопроизводства профессор А. С. Александров, как отмечено выше, оценивает как коренной порок отечественной правовой модели, предлагая отказаться от предварительного следствия с переходом на «прокурорское» дознание. С этим утверждением, возможно, следовало бы согласиться, если бы, во-первых, к этому была готова судебная система; во-вторых, в условиях России такие революционные преобразования способны только разрушить систему предварительного следствия, без которого судьи система останутся «без работы». По этой же причине не получили одобрения и предложения о введении адвокатского (параллельного)

График № 4

Сведения о состоянии преступности в 1980–2020 гг.

расследования, к чему, по мнению Г. М. Резника, адвокатское сообщество не готово.

С учетом этого и ряда факторов, приведенных в изложенных выше и иных публикациях, авторская позиция заключается в широком обсуждении в научном сообществе и среди правоприменителей с последующим доведением до законодателя предложений, предусматривающих внесение изменений не только в конкретные процессуальные нормы, но пересмотр отдельных процессуальных институтов.

Эти изменения должны быть направлены на:

- пересмотр положений ст. 162 УПК РФ, предоставляющей органам предварительного следствия право продления срока предварительного следствия без его ограничения, что противоречит норме-принципу (ст. 6.1 УПК) о разумном сроке уголовного судопроизводства, который не должен превышать по уголовным делам четырех лет. Требуется пересмотр и положения ч. 1 ст. 162 УПК о 2-х месячном первоначальном сроке расследования, перешедшего в действующий процессуальный закон из УПК РСФСР 1922 г.;

- увеличение первоначального (два месяца) срока содержания обвиняемого под стражей, в который, исходя из положений ч. 1 и ч. 1.1 ст. 221 УПК РФ, входят от 10 до 30 суток для утверждения прокурором обвинительного заключения по поступившему к нему уголовному делу (вместо 5 суток по УПК РФ в редакции 2001 г.) и еще 14 суток для принятия судом (судьей) соответствующего решения в порядке ч. 1 ст. 227 УПК РФ. Данное предложение учитывает и опыт государств с устоявшейся системой правосудия. В целом в государствах Европы первоначальный срок содержания лица составляет от 120 до 180 дней, а по УПК Италии первоначальный срок ареста составляет 6 месяцев с возможностью его сокращения судом по обращению прокурора или стороны защиты;

- принципиальный пересмотр процессуальных правил, регламентирующих институт предъявления обвинения, нормы которого на протяжении десятилетий обеспечивали реализацию права обвиняемого на защиту путем допуска защитника к участию в уголовном деле именно с момента предъявления обвинения. В этой связи следует учитывать, что с принятием указанного выше Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ участие адвоката-защитника сегодня предусмотрено с момента проверки в отношении лица сообщения о преступлении, то есть еще до возбуждения уголовного дела. Один из аргументов реформирования данного института заключается в фактическом отсутствии в действующем УПК различий в правовом положении подозреваемого (ст. 46) и обвиняемого (ст. 47) за исключением этапа окончания уголовного дела. Существенным доводом автор признает то обстоятельство, что в суд за годы действия УПК без

«классического» предъявления обвинения направлено более 5 млн. уголовных дел, расследованных в форме дознания. При этом никто из осужденных не обратился ни в Конституционный Суд РФ, ни в Европейский Суд по правам человека (автору о таких фактах не известно) с жалобой об ограничении его права на защиту от обвинения. При обосновании данного предложения автор учитывает и позицию ЕСПЧ по делу Экле [22], и ряда других решений Европейского суда, сущность которых заключается в том, что обвинение есть обоснованное подозрение позволяющее осуществлять от имени государства уголовное преследование.

О полномочиях суда по изменению обвинения. На протяжении десятков лет основным средством устранения ошибок и недостатков предварительного расследования по УПК РСФСР выступал институт судебного доследования (ст. 232), негативным результатом действия которой было ежегодное возвращение судом от 45 до 56 тыс. уголовных дел следователям, дознавателям для производства по ним дополнительного расследования, которое нередко заключалось в проведении судебной экспертизы, очной ставки и производстве отдельных следственных действия, а также в перепредъявлении обвинения на более тяжкое. При этом, по каждому второму делу до возвращения на доследование судебное разбирательство продолжалось от трех до шести месяцев, а по отдельным уголовным делам – от 1,5 до 2-х лет.

При разработке предложений по совершенствованию данного института автор исходит из того, что непосредственное исправление в суде дефектов и несоответствий установленным фактам допускается законодательством и судебной практикой Англии, Уэльса и Шотландии и других государств. Например, в Италии [17], в ходе судебного следствия прокурор при соблюдении права обвиняемого на защиту и других условий вправе изменить исходное обвинение на более тяжкое или существенно отличающееся от первоначального путем дополнительного уведомления или нового изложения деяния (ст. ст. 517, 519 УПК). Согласно ст. 732 Уголовно-процессуального закона Испании [18; 19; 20; 21], изменение предварительной квалификации стороной обвинения является самостоятельным этапом судебного разбирательства, в котором для необходимости усиления обвинения предусмотрено отложение слушания дела по просьбе защиты для подготовки доказательств в опровержение измененного обвинения. Возможность изменения в судебном разбирательстве обвинения на более тяжкое без возвращения уголовного дела прокурору предусмотрена ст. 301 УПК Республики Беларусь и ст. 340–341 УПК Казахстана.

С учетом особенностей российского уголовного судопроизводства, полагаем, что общая схема изме-

нения в суде обвинения на более тяжкое может быть реализована следующим образом. Заявление государственного обвинителя об этом может быть реализовано путем представления суду в письменном виде формулировки нового обвинения, после чего следует предъявление прокурором обвиняемому нового, в том числе обвинения в более тяжком преступлении, чем оно предъявлено органом предварительного расследования, и разъяснение его сущности. Затем объявляется перерыв в судебном заседании и стороне защиты предоставляется время, необходимое для подготовки к защите от нового обвинения, после чего судебное разбирательство продолжается в пределах нового обвинения.

Предлагаемые процедуры видятся в следующем: уголовное дело остается под контролем суда и исключается его разрешение несудебными органами; движение уголовного дела сохраняет поступательный характер и как следствие существенно сокращаются сроки производства по делу; не ограничивается право участников уголовного процесса на их доступ к правосудию; налицо процессуальная экономия: отпадает необходимость в производстве дополнительных процессуально-следственных действий и повторного судебного рассмотрения дела; в большей степени реализуется право государственного обвинителя на свободу оценки доказательств, повышается объективность его позиции в деле; суд не втягивается в осуществление обвинительной функции, не нарушается принцип состязательности судопроизводства; в большей степени обеспечивается объективность и беспристрастность суда.

Назрела необходимость в замене дознания в сокращенной форме, которое как по срокам расследования, так и по объему собираемых доказательств ничем сегодня не различается с дознанием в общем порядке и даже превосходит его по количеству принимаемых дознавателем решений. Вместо указанного дознания автором предлагается протокольная форма предварительного расследования, производимого в течение 48 часов в отношении конкретного лица при его задержании с «поличным» и признании им факта совершения преступного деяния. Данная форма расследования, по нашему мнению, не должна предусматривать процедуру возбуждения уголовного дела. Предлагается также законодательным путем ограничить перечень обязательных следственных действий допросом заподозренного в совершении преступления лица, а также потерпевшего или свидетеля (при отсутствии потерпевшего) совершенного преступления. Закон должен предусматривать обязательное задержание такого лица на срок до 48 часов, в течение которых расследование должно быть завершено. При поступлении уголовного дела в суд срок задержания продлевается до 72 ча-

сов, необходимых для осуществления судебного разбирательства.

Подлежит исключению из УПК статья 162, регламентирующая сроки предварительного следствия в силу противоречия ее правового содержания норме-принципу (ст. 6.1) о разумном сроке уголовного судопроизводства, который по уголовным делам не должен превышать 4-х лет. Однако, действующая редакция ст. 162 УПК прямо не предусматривает ограничение срока предварительного следствия, что, по мнению автора, служит прямой причиной продолжающихся нарушений, как органами предварительного расследования, так и судами разумного срока уголовного судопроизводства.

Реформирования требует и содержание ч. 1 ст. 109 УПК, устанавливающей первоначальный (2 месяца) срок содержания обвиняемых под стражей, поскольку в него сегодня входят от 10 до 30 суток (вместо 5 суток по УПК РФ в редакции 2001 г.) для утверждения прокурором обвинительного заключения или принятия иного процессуального решения (ч. 1 и ч. 11 ст. 221 УПК РФ) и еще 14 суток для принятия судом (судьей) соответствующего решения в порядке ч. 1 ст. 227 УПК РФ. Для сравнения, в европейских государствах этот срок составляет от 120 до 180 суток. Например, по уголовно-процессуальному законодательству Итальянской Республики первоначальный срок содержания под стражей установлен в 6 месяцев с возможностью его сокращения судом по обращению стороны защиты или прокурора.

В научной среде активно обсуждается возможность об исключении из УПК института предъявления обвинения, нормы которого на протяжении многих десятилетий обеспечивали обвиняемому право на защиту с привлечением адвоката. Сегодня с учетом положений указанного выше Федерального закона № 23-ФЗ участие адвоката стало возможным уже на этапе проверки сообщения о преступлении в отношении конкретного лица. Аргументом за реформирование данного института являются также и такие обстоятельства, как фактическое отсутствие в действующем УПК различий в правовом положении подозреваемого (ст. 46) и обвиняемого (ст. 47). В качестве довода следует указать и на то обстоятельство, что в суд за годы действия УПК без «классического» предъявления обвинения направлено более 5 млн. уголовных дел, расследованных в форме дознания. При этом никто из осужденных не обратился ни в Конституционный Суд РФ, ни в Европейский Суд по правам человека (автору о таких фактах не известно) с жалобой об ограничении его права на защиту от обвинения. Следует учитывать и решения ЕСПЧ, например, по делу Экле [22].

Назрела необходимость возвращения в досудебное производство протокольной формы расследова-

ния (по УПК РСФСР – так называемая протокольная форма досудебной подготовки материалов, по которой ежегодно в суд направлялось по 250–300 тысяч таких материалов о преступлениях небольшой тяжести). Основная причина в том, что как по оценке ученых, так и практических сотрудников органов внутренних дел, введенное в УПК указанным выше Федеральным законом № 23-ФЗ дознание в сокращенной форме (Глава 32.1 УПК РФ) практически по объему выполненных по уголовному делу следственных и иных процессуальных действий и срокам расследования ничем не отличается от дознания в общей форме.

Сущность предлагаемой нами протокольной формы расследования состоит в том, что: расследование осуществляется в отношении конкретного лица в случае признания им факта преступления и когда дознавателю не требуется проведения всех процессуальных действий; вынесение постановления о возбуждении уголовного дела закон не предусматривает и одновременно ограничивает производство следственных действий допросом подозреваемого, а также потерпевшего или свидетеля – очевидца; производство судебной экспертизы допускается лишь в случаях, предусмотренных ст. 196 УПК РФ; закон должен предусматривать задержание подозреваемого лица в порядке ст. 91, 92 УПК РФ с учетом чего срок расследования предлагается установить в 48 часов с последующим направлением уголовного дела прокурору.

Таким образом, перед научным сообществом и практикующими юристами сегодня стоит задача побудить законодателя к разработке такой доктрины развития уголовного процесса, которая будет реально отражать произошедшие в социально-политической, экономической и правовой жизни российского государства и общества изменения, чему сегодня в значительной мере препятствует, с одной стороны, устоявшийся в нашем сознании стереотип незыблемости названных выше процессуальных институтов, а, с другой, – догматизм нашего мышления и нежелание в этой связи посмотреть на современное состояние уголовно-процессуального законодательства в странах как дальнего зарубежья, так и тех изменений, которые имеют место в государствах бывшего постсоветского пространства.

Список источников

1. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарянца Андрея Эммануиловича на нарушение его конституционных прав статьями 241 и 242 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 46, статьями 57, 80, частью первой статьи 108, статьями 171, 172 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Опре-

деление Конституционного Суда РФ от 18.07.2006 г. № 343-О // [электронный ресурс]: <http://sudbiblioteka.ru/ks> (дата обращения 07.09.2021).

2. Божьев В. П. «Тихая революция» Конституционного суда в уголовном процессе Российской Федерации // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 9–11.

3. Гаврилов Б. Я. XX лет российскому уголовно-процессуальному закону : соответствует ли он научным воззрениям и требованиям правоприменителя // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2021. № 6. С. 4–14.

4. Александров А. С. О доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права России // Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. № 5 (5). С. 7–10.

5. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» : Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 28–30.

6. Гаврилов Б. Я. Идеология формирования современного досудебного производства // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1. С. 22–28.

7. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на разумный срок судопроизводства или права на исполнение судебного акта в разумный срок» : Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2145.

9. Решение от 15.01.2009 по делу «Бурдов против Российской Федерации (№ 2)» (жалоба № 33509/04) // Европейский Суд по правам человека [электронный ресурс]: <https://european-court.ru/citatnik/burdov-protiv-rossii-n-2-postanovlenie-evropejskogo-suda/> (дата обращения: 26.11.2021).

10. О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 № 177-ФЗ // Собрание законодательств Российской Федерации. 2001. № 52. Ч. 1. Ст. 4924.

11. О внесении изменения в статью 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР : Федеральный закон от 29.12.2001 № 183-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 53. Ст. 5019.

12. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 14.03.2002 № 6-П «По делу о проверке конституционности статей 90, 96, 122 и 216 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с

жалобами граждан С. С. Мартынова и С. В. Пустовалов».

13. О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 29 мая 2002 г. № 59-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2028.

14. Гаврилов Б. Я. Отвечает ли современное досудебное производство реалиям борьбы с преступностью? // Академическая мысль. 2019. № 3 (8). С. 98–102.

15. Божьев В. П., Гаврилов Б. Я. Соответствует ли отказ в возбуждении уголовного дела идеологии современной уголовно-правовой политики России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (78). С. 74–78.

16. Кожокар В. В. Возбуждение уголовного дела: правовая позиция Конституционного Суда и Верховного Суда РФ // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 1. С. 20–22.

17. Tonini P. Manuale di procedura penale. Milano, 2017.

18. Catena V., Domingues V. Derecho proceso penal. Valencia, 2019.

19. Martinez M. Derecho proceso penal. Madrid, 2019.

20. Sendra V. Manual de Derecho proceso penal Madrid, 2015.

21. Lopez M. Derecho proceso penal / Director Mellado J. Valencia, 2019.

22. Решение от 15.08.1982 по делу «Экле (Eckle) против Федеративной Республики Германии» (жалоба № 8130/78) // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения : В 2 т. М. : Норма, 2000.

References

1. On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Lazaryants Andrey Emmanuilovich for violation of his constitutional rights by Articles 241 and 242 of the Criminal Code of the Russian Federation, Part one of Article 46, Articles 57, 80, part one of Article 108, Articles 171, 172 and 195 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation from 18.07.2006 № 343-О // [electronic resource] : <http://sudbiblioteka.ru/ks> (accessed: 07.09.2021).

2. Bozhev V. P. «Silent revolution» of the Constitutional Court in the criminal process of the Russian Federation // Russian justice. 2000. № 10. P. 9–11.

3. Gavrilov B. Ya. XX years of the Russian criminal procedure law : does it correspond to the scientific views and requirements of the law enforcement officer // Laws of Russia. Experience. Analysis. Practice. 2021. № 6. P. 4–14.

4. Alexandrov A. S. On the doctrinal model of criminal procedural evidentiary law of Russia // Bulletin of the Nizhny Novgorod Law Academy. 2015. № 5 (5). P. 7–10.

5. On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Federal Law «On the Prosecutor's Office of the Russian Federation» : Federal Law № 87-FZ of 05.06.2007 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2007. № 24. Art. 28–30.

6. Gavrilov B. Ya. Ideology of the formation of modern pre-trial proceedings // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 1. P. 22–28.

7. On amendments to Articles 62 and 303 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation : Federal Law № 23-FZ of 04.03.2013 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2013. № 9. Art. 875.

8. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Adoption of the Federal Law «On Compensation for Violation of the Right to a Reasonable Period of Legal Proceedings or the Right to Execute a Judicial Act within a Reasonable Time» : Federal Law № 69-FZ of 30.04.2010 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2010. № 18. Art. 2145.

9. Decision of 15.01.2009 in the case «Burdiv v. the Russian Federation (№ 2)» (complaint № 33509/04) // The European Court of Human Rights [electronic resource]: <https://europeanecourt.ru/citatnik/burdiv-protiv-rossii-n-2-postanovlenie-evropejskogo-suda/> (accessed: 26.11.2021).

10. On the introduction of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation : Federal Law of 18.12.2001 № 177-FZ // Assembly of Legislations of the Russian Federation. 2001. № 52. Part 1. Art. 4924.

11. On amendments to Article 97 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR : Federal Law № 183-FZ of 29.12.2001 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. № 53. Art. 5019.

12. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation № 6-P dated 14.03.2002 «On the case of checking the constitutionality of Articles 90, 96, 122 and 216 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR in connection with complaints of citizens S. S. Martynov and S. V. Pustovalov».

13. On the entry into force of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation : Federal Law № 59-FZ of May 29, 2002 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 22. Art. 2028.

14. Gavrilov B. Ya. Does modern pre-trial proceedings meet the realities of the fight against crime? // Academic thought. 2019. № 3 (8). P. 98–102.

15. Bozhev V. P., Gavrilov B. Ya. Does the refusal to initiate a criminal case correspond to the ideology of modern criminal law policy of Russia // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 2 (78). P. 74–78.

16. Kozhokar V. V. Initiation of a criminal case : the legal position of the Constitutional Court and the Supreme Court of the Russian Federation // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 1. P. 20–22.

17. Tonini P. Manuale di procedura penale. Milano, 2017.

18. Catena V. : Domingues V. Derecho proceso penalties. Valencia, 2019.

19. Martinez M. Derecho proceso penalties. Madrid, 2019.

20. Sendra V. Manual de Derecho proceso penal. Madrid, 2015.

21. Lopez M. Derecho proceso penal / Director Mellado J. Valencia, 2019.

22. Decision of 15.08.1982 in the case «Eckle v. the Federal Republic of Germany» (Complaint № 8130/78) // The European Court of Human Rights. Selected solutions : In 2 t. M. : Norm, 2000.

Информация об авторе

Б. Я. Гаврилов – профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ.

Information about the author

B. Ya. Gavrilov – Professor of the Department of Management of Crime Investigation Bodies of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 03.12.2021; одобрена после рецензирования 20.04.2022; принята к публикации 25.05.2022.

The article was submitted 03.12.2021; approved after reviewing 20.04.2022; accepted for publication 25.05.2022.

Общая теория права и государства. Курс лекций. Учебное пособие. Малахов В. П. 271 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Центральной проблемой общей теории права и государства и ее главной целью, важной и для практики, и для юридического образования, являются правопонимание и государствовопонимание. При этом понимание природы и сущности права невозможно без понимания природы и сущности государства, и наоборот.

В предлагаемом курсе лекций правопонимание достигается через видение природы и сущности как права в целом, так и множества его элементов, моментов содержания, взятое в существенном отличии, с одной стороны, от догматического выстраивания действительного права как регулятора общественных отношений, а с другой – от философского понимания права как социально-духовного феномена.

В контексте правовой теории понимание природы и сущности государства формируется посредством выявления многообразия его связей с правом и раскрытия их взаимной противоречивости.

Курс лекций соответствует действующему образовательному стандарту для вузов системы МВД России. Предназначен для студентов (слушателей), аспирантов (адъюнктов) и преподавателей юридических вузов.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-57-63>

НИОН: 2015-0066-2/22-271

MOSURED: 77/27-011-2022-02-470

Опыт реализации первого Десятилетия действий по обеспечению безопасности дорожного движения (2011–2020) на примере Австрийской Республики

Анастасия Дмитриевна Гордеева¹, Анна Александровна Турищева²

^{1,2} Научный центр безопасности дорожного движения МВД России, Москва, Россия

¹ agordeeva9@mvd.ru

² aturishcheva2@mvd.ru

Аннотация. Проанализирован опыт Австрийской Республики по реализации нового подхода к обеспечению безопасности дорожного движения в течение 2011–2020 годов. Исследован анализ аварийности за указанный период. Рассмотрены мероприятия Программы безопасности дорожного движения на 2011–2020 годы для повышения безопасности дорожного движения и сокращения уровня дорожно-транспортного травматизма в стране.

Ключевые слова: Программа безопасности дорожного движения, безопасность дорожного движения, Австрия, социальный риск, транспортный риск, участники дорожного движения

Для цитирования: Гордеева А. Д., Турищева А. А. Опыт реализации первого Десятилетия действий по обеспечению безопасности дорожного движения (2011–2020) на примере Австрийской Республики // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 57–63. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-57-63>.

Original article

The experience of the implementation of the first Decade of Action for Road Safety (2011–2020) on the example of the Republic of Austria

Anastasia D. Gordeeva¹, Anna A. Turishcheva²

^{1,2} Scientific State Institution of Road Safety of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹ agordeeva9@mvd.ru

² aturishcheva2@mvd.ru

Abstract. The experience of the Republic of Austria in the implementation of a new approach to road safety during 2011–2020 has been analyzed. The analysis of accident rate for the specified period is investigated. The activities of the Road Safety Program for 2011–2020 were considered to improve road safety and reduce the level of road traffic injuries in the country.

Keywords: Road safety program, road safety, Austria, social risk, transport risk, road users

For citation: Gordeeva A. D., Turishcheva A. A. The experience of the implementation of the first Decade of Action for Road Safety (2011–2020) on the example of the Republic of Austria. Bulletin of economic security. 2022;(2):57–63. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-57-63>.

Провозглашение периода 2011–2020 годов Десятилетием действий по обеспечению безопасности дорожного движения (далее также БДД) нашло свое отражение в принятой Генеральной Ассамблеей ООН резолюции «Повышение безопасности дорожного движения во всем мире» от 10 мая 2010 года № 64/255 (далее – Десятилетие действий, первое Десятилетие, Десятилетие).

Указанное событие придало вопросам обеспечения безопасности дорожного движения общемировой масштаб, поскольку до провозглашения Десятилетия они рассматривались преимущественно как личное дело каждого государства.

В 2010 году в 27 странах Евросоюза в результате ДТП в совокупности погибло порядка 31 000 человек,

© Гордеева А. Д., Турищева А. А., 2022

поэтому через два месяца после объявления Десятилетия Европейская комиссия объявила о своих планах в два раза сократить смертность на европейских дорогах. Странам ЕС рекомендовано совместными усилиями достичь общей цели Евросоюза – не более 15 500 погибших в результате ДТП на дорогах ЕС к 2020 году.

Сопоставляя и анализируя успехи, достигнутые в вопросах повышения безопасности дорожного движения, в первую очередь, представляют интерес страны, добившиеся наибольшего прогресса.

Австрийская Республика является одной из передовых стран ЕС, которая добилась значительных успехов в обеспечении безопасности дорожного движения, в настоящее время входит в группу стран с самыми низкими показателями дорожно-транспортной аварийности (социальный риск¹, транспортный риск² и иные относительные показатели БДД).

Авторами настоящей статьи рассмотрен австрийский опыт реализации мер, направленных на достижение целевых показателей БДД в рамках первого Десятилетия.

Австрийская Республика входит в группу стран с высоким уровнем дохода, площадь страны составляет 83 870 км², протяженность дорог – 133 597 км [10], в 2020 году количество зарегистрированных транспортных средств составило 7 947 537 [13]. За период действия Десятилетия население Австрии увеличилось на 5,9 % и в 2020 году составило 8 901 064 человек [6].

С 2011 по 2020 год в стране действовала Программа безопасности дорожного движения (Road Safety Programme 2011–2020) [12] (далее – Программа), философия которой – войти в пятерку самых безопасных с точки зрения дорожного движения стран Евросоюза.

Программа построена на безопасном системном подходе (основанном на шведском «Vision Zero» и

голландской философии устойчивой безопасности [подробнее см. напр.: 3; 4; 2]), предполагающем поэтапное выполнение 250 мероприятий в 17 сферах деятельности.

Целевыми показателями Программы являются сокращение количества погибших в ДТП к 2020 году на 50 % (с промежуточным целевым показателем -25 % к 2015 году) и сведение к нулю количества погибших в ДТП детей.

Результаты проделанной работы позволили к 2020 году снизить количество погибших в ДТП на 44,6 % (-277) (к 2015 году – на 22,9 % (-142)).

Социальный риск в Австрии с 2010 года по 2020 год снизился на 28,8 % (с 6,6 до 4,7), транспортный – на 33,3 % (с 0,9 до 0,6) [8].

Несмотря на недостижение заявленных целевых показателей в области безопасности дорожного движения стоит отметить, что благодаря последовательно проводимой политике Австрии удалось достичь более значительных результатов в сравнении со многими другими странами, в том числе странами ЕС. Этому способствовала реализация комплекса мер с учетом рекомендованных целей ООН по обеспечению безопасности дорожного движения и последовательное выполнение запланированных мероприятий в 17 сферах деятельности [9].

Рассмотрим основные из них.

Первые три сферы деятельности включают в себя анализ основных факторов риска и комплекс мер по их решению, вопросы реформирования системы обучения основам безопасности дорожного движения и кандидатов в водители и необходимости проведения пропагандистских кампаний [9].

Управление ТС в состоянии опьянения остается в особом поле полицейского внимания. Согласно официальной статистике менее 10 % ДТП с пострадавшими (погибшими и ранеными) являются результатом управления ТС в состоянии алкогольного опьянения. Однако считается, что реальная цифра значительно выше и по оценкам экспертов составляет более 25 %.

¹ Количество погибших на 100 000 населения.

² Количество погибших на 10 000 транспортных средств.

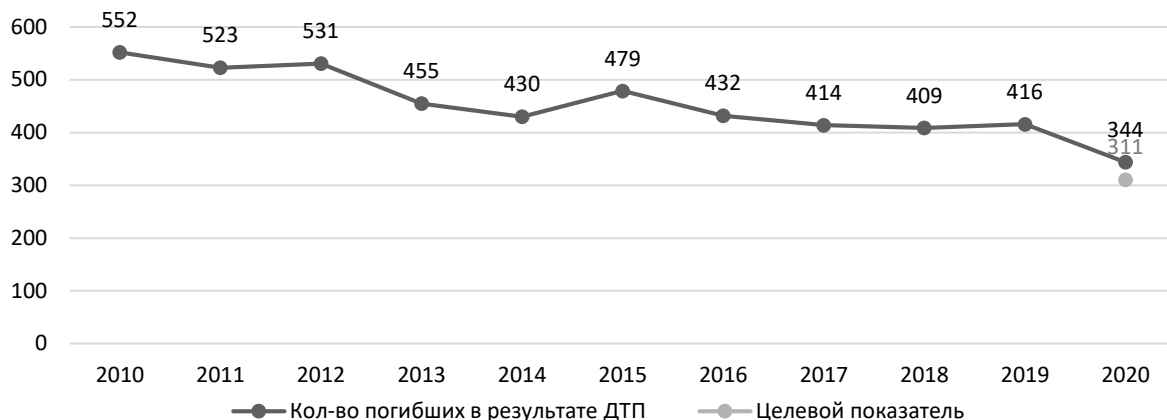

Рис. 1. Количество погибших в ДТП в Австрии

В 2020 году в Австрии с участием лиц, находившихся в состоянии опьянения, совершено 2081 ДТП, в результате которых 27 человек погибли (7,8 % от всех погибших в ДТП) и 2 575 получили ранения. За десять лет количество погибших удалось сократить почти вдвое (в 2011 году на дорогах Австрии в результате ДТП с участием лиц в состоянии опьянения погиб 51 человек) [13].

В качестве основных мер, осуществленных в рамках Десятилетия, в целях борьбы с управлением транспортным средством в состоянии опьянения, можно назвать снижение в 2014 году допустимой концентрации алкоголя в крови с 0,5 г/л до 0,1 г/л, введение в действие в 2018 году программы реабилитации лиц, совершивших ДТП в состоянии опьянения, проведение широкомасштабных проверок по установлению лиц, управляющих ТС в состоянии опьянения.

С 2017 года в Республике реализуется программа по обязательной установке алкоблокираторов [подробнее про алкоблокираторы см. напр.: 1] в ТС правонарушителей и регулярные встречи с наставником. Участники программы – правонарушители, имевшие право на управление транспортным средством категории «В», уровень превышения алкоголя в крови которых в момент совершения правонарушения составлял 1,2 г/л и выше, а также рецидивисты, которые ранее были привлечены к ответственности в виде лишения права управления за управление транспортным средством в состоянии опьянения на срок от 4-х месяцев.

По истечении не менее половины обязательного срока лишения права управления транспортным средством правонарушитель вправе выбрать – дожидаться окончания текущего срока лишения права на управление или стать участником программы, срок которой в два раза превышает оставшийся период лишения права. Стоимость участия в программе от 3400 евро. В среднем программой по обязательной установке алкоблокираторов пользуется до 200 правонарушителей в год [14].

Сотрудниками дорожной полиции Австрии особое внимание уделяется контролю за соблюдением скоростных режимов, в частности, водителями грузового и общественного транспорта, а также водителями, осуществляющими транспортировку особо опасных грузов. Основной причиной ДТП со смертельным исходом в 2020 году в Австрии стало несоблюдение скоростного режима, в результате чего погибли 110 человек, что составило 32 % от всех погибших в ДТП [13].

За период действия Десятилетия на дорогах страны в два раза возросло количество средств автоматического контроля средней скорости движения транспортных средств, а также введены более жестких штрафные санкции, поскольку величина штрафов за

нарушение правил дорожного движения в Австрии в настоящее время считается одной из самых низких среди стран ЕС. Отмечено, что штрафы, которые считаются «раздражающими», но не наносят значительный урон благосостоянию гражданина, не могут иметь долговременного влияния на поведение водителей.

В январе 2021 года Австрия начала проработку вопроса увеличения штрафных санкций за превышение допустимой скорости движения ТС: максимальный штраф планируют увеличить до 5000 евро (более чем в два раза), в случаях же значительного превышения скоростного режима правонарушение будет квалифицироваться как уголовное преступление.

Планируется наделить сотрудников дорожной полиции правом конфискации транспортного средства за превышение установленного скоростного режима. В 2022 году изменению должны подлежать действующие требования в отношении лишения права на управление транспортным средством из-за превышения скорости. В настоящее время лишение права возможно за превышение скоростного режима более чем на 80 км/ч или более чем на 40 км/ч в зависимости от типа дорог. Порог предлагается снизить на 10 км/ч [15]. Введены ограничения до 30 км/ч для движения по дорогам в отдельных районах и городах.

Как и для многих стран, представляющих интерес, как для путешественников, так и для мигрантов, в Австрии проблемным вопросом остаются нарушители правил дорожного движения, не являющиеся гражданами данного государства. Важным решением в этой области является реализация в 2013 году директивы ЕС [7] по содействию трансграничному обмену информацией о нарушениях правил дорожного движения. Такая инициатива позволила привлекать к ответственности водителей из других государств-членов ЕС, совершивших нарушения правил дорожного движения в Австрии.

Стоит отметить, что Российская Федерация в 2008 году ратифицировала Конвенцию о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения, которая позволила привлекать к ответственности водителей-граждан стран, присоединившихся к этому международному документу [5].

Что касается реформирования системы обучения, австрийский подход заключается в том, чтобы сделать обучение основам безопасности дорожного движения на протяжении всей жизни, а не только в школах и детских садах.

Реформирование системы обучения кандидатов в водители затронуло в первую очередь пересмотр подготовки инструкторов по вождению, специалистов по безопасности дорожного движения, экзаменаторов по вождению, включение курса психологии дорож-

ного движения в общий курс подготовки водителей. Особое внимание уделено обучению вождения в режиме реального дорожного движения, внедрению элементов езды в нестандартных и сложных условиях. К ним относятся образование заторов, туман, проезд в туннелях и через железнодорожные переезды. По аналогии со шведской системой при автошколах созданы специальные залы безопасности дорожного движения, в которых будущие водители отрабатывают те элементы управления транспортным средством, которые запрещено отрабатывать на дорогах общего пользования.

Для повышения осведомленности участников дорожного движения важным является проведение специальных кампаний. Для того чтобы они были более эффективными при их разработке учитывался анализ ключевых проблем БДД и аварийности. Каждая кампания проходила научную экспертизу.

Следующие четыре сферы деятельности связаны с обеспечением безопасности участников дорожного движения: детей, юных участников дорожного движения, пожилых и пешеходов [9].

Дети до 14 лет составляют около 14 % населения, на их долю в среднем приходится 6 % раненых и 2 % погибших. Большинство детей, попавших в ДТП, были пассажирами ТС, 23 % детей относились к категории пешеходы.

Несмотря на сравнительно небольшое количество пострадавших детей, предусмотрен комплекс мер для реализации философии Программы – ни один ребенок не должен погибнуть на дорогах Австрии. Эти меры в основном пропагандистского характера с обучающими элементами: разработка памяток «безопасный путь в школу», обучение навыкам безопасной езды на велосипеде, разъяснение необходимости использования шлемов, расширение велосипедных парковок около школ.

Молодые люди от 15 до 24 лет составляют около 12 % населения, на их долю в среднем приходится 28 % раненых и 17 % погибших.

Эти цифры более высоки по сравнению с другими странами, что потребовало дополнительных усилий и реализации комплекса мер.

Переоценка собственных возможностей и употребление алкоголя, а также неправильный выбор скоростного режима являются ключевыми проблемами для участников дорожного движения этой возрастной группы. Введены усиленные меры профилактики алкогольной зависимости в школах, автошколах и внешкольных учреждениях в сотрудничестве с гражданскими институтами, занимающимися вопросами профилактики разных зависимостей.

Что касается профилактики употребления алкоголя среди молодых водителей, интерес представляет один проект. Суть его заключается в том, что

бары и рестораны, которые участвуют в государственной программе профилактики употребления алкоголя среди молодых водителей, предоставляют существенные скидки на безалкогольную продукцию для так называемого назначенного водителя в компании молодых людей. В свою очередь увеселительным заведениям, участвующим в таких программах, государство предоставляет дополнительные бизнес-льготы.

На участников дорожного движения старше 65 лет в среднем приходится 12 % всех раненых и около 25 % погибших. Причина высокой тяжести ДТП заключается, прежде всего, в физическом состоянии пожилых людей: удары и падения, которые для более молодых участников дорожного движения могут привести лишь к легким травмам, в случае с пожилыми людьми могут привести к необратимым травмам или даже к смертельным последствиям.

С этой группой участников дорожного движения на постоянной основе проводились обучающие тренинги, в рамках которых возрастным водителям рассказывали о возрастающих когнитивных и физиологических ограничениях из-за старения, привлекательности езды на велосипедах.

Следующие четыре сферы деятельности Программы относятся к транспортным средствам: велосипедам, мотоциклам, мопедам, грузовикам [9].

В среднем на велосипедистов приходится 14 % раненых и 11 % погибших, 82 % ДТП с участием велосипедов и почти три четверти всех смертельных случаев (71 %) происходят на городских дорогах. Около 15 % травм составляют травмы головы. Для детей в возрасте до 14 лет этот процент выше, чем в любой другой возрастной группе и достигает 33 %.

Поскольку международные исследования показывают, что правильно надетые велосипедные шлемы могут снизить риск получения травмы головы на 45 %, ношение велосипедных шлемов стало обязательным для детей до 12 лет. Недавнее австрийское исследование показало, что только 8 % детей правильно надевают велосипедный шлем. Дополнительные меры по повышению осведомленности о важности и правильности ношения велошлемов, необходимости носить одежду со световозвращающими элементами и оборудовать соответствующими световозвращающими материалами велосипеды применяются для всех возрастных групп.

По всей стране проводятся курсы для взрослых по безопасному использованию велосипедов в условиях дорожного движения. Особое внимание уделяется работе с пожилым велосипедистами.

Скорректирован Регламент велосипедного движения, предусмотренный Законе о дорожном движении. Введено понятие «специальные дороги, предназначенные только для велосипедистов». В соответствии

с новыми требованиями все велосипеды должны быть оборудованы фонарями.

Реализован пилотный проект по стрелочной разметке для обозначения безопасного расстояния велосипеда от резко открывающихся дверей автомобилей на полосах, примыкающих к парковкам.

На мотоциклистов приходится примерно 8 % всех пострадавших в ДТП. Однако средняя тяжесть ДТП с участием мотоциклов выше, чем для любого другого вида моторизованного транспорта и достигает того же уровня ДТП, что и с участием пешеходов. Это особенно важно, учитывая, что мотоциклы составляют лишь 2 % ТС в Европе.

В результате ДТП на мотоциклах 50 % смертных случаев происходят при столкновениях с автомобилями. В этой связи рассмотрение типичных рисков столкновения с мотоциклами интегрировано в программу обучения вождению автомобилей.

Серьезные ДТП с участием мотоциклов, как правило, сосредоточены на определенных участках дорог. Особое внимание уделено мерам по повышению безопасности дорожного движения в местах концентрации таких ДТП.

В январе 2016 года мотоциклетное оборудование включено в Регламент ЕС по средствам индивидуальной защиты. Это означает, что после 2016 года все мотоциклы должны соответствовать минимальным требованиям безопасности стандартов во всех странах ЕС.

Каждый десятый человек, получивший травму на дорогах Австрии, управлял мопедом или был его пассажиром. Сравнительно низкое количество смертных случаев (3 %) и низкая тяжесть последствий ДТП по сравнению с мотоциклами, в первую очередь, связаны с меньшей скоростью движения.

Подготовка водителей мопедов и минимальный возраст, разрешающий управлять мопедом, тщательно контролируются и при необходимости пересматриваются. Юным водителям мопедов предложены мастер-классы по езде на мопедах в школе и других общественных организациях. Реализованы меры по противодействию незаконному тюнингу мопедов и ввозу ТС, конфигурация которых значительно превышает максимально допустимую скорость.

Повышение осведомленности о важности ношения шлема во время управления мопедом оказало свое влияние: с 2009 года произошел только один несчастный случай с водителем мопеда без шлема.

ДТП с участием грузовиков (>3,5 т) составляют около 3 % всех ДТП. Тем не менее, учитывая их большое количество, тяжесть последствий ДТП с участием грузовиков выше, чем с любым другим видом транспорта, и составляет 12 % всех смертных случаев.

С 2009 года число погибших в ДТП с участием большегрузных транспортных средств снизилось на 38 %.

Вдоль основной дорожной сети увеличено количество зон отдыха и контрольно-пропускных пунктов для грузовых транспортных средств, чтобы обеспечить соблюдение режима труда и отдыха водителей (и, таким образом, уменьшить количество ДТП, вызванных усталостью).

Повышена регулярность технического контроля. Введен запрет на движение грузовиков в крайней левой полосе на дорогах с тремя и более полосами для движения. Директива ЕС делает обязательным наличие зеркал для слепых зон на новых грузовых ТС.

С 2012 года стала обязательной установка системы контроля давления в шинах для новых моделей большегрузных ТС.

Когда речь идет о шинах для большегрузных ТС, основное внимание уделяется тому, чтобы они служили как можно дольше. Несмотря на введение обязательного использования в зимнее время зимних шин для грузовых ТС, грузовики по-прежнему застревают на подъемах в гору или соскальзывают с дороги в зимних условиях.

Создание необходимых требований, таких как установка обязательных сезонных дорожных знаков и введение правил использования цепей противоскольжения, позволила частично решить эту проблему. В зимнее время оборудуются дополнительные площадки вдоль дороги для возможности установки цепей противоскольжения перед подъемом в гору.

К одной из сфер деятельности Программы относятся вопросы обеспечения БДД на железнодорожных переездах (далее – ж/д переезд).

По сравнению с другими странами в Австрии большое количество (около 7 000) ж/д переездов, большая часть из которых не обеспечена техническими средствами. ДТП на ж/д переездах составляют около 0,1 % от всех ДТП. Однако риск травм или летального исхода в 19 раз выше, чем при других ДТП.

В рамках реализации Программы разработана долгосрочная стратегия по сокращению количества ж/д переездов. Создана правовая основа для автоматического наблюдения за всеми переездами, на постоянной основе проводятся кампании по повышению осведомленности о правильном поведении на ж/д переездах.

Немаловажная сфера деятельности связана с оказанием помощи после ДТП. В новую австрийскую Программу впервые включена проблема оказания помощи после ДТП. Целью является не предотвращение несчастных случаев, а обеспечение быстрой и эффективной послеаварийной помощи по всей стране для смягчения последствий ДТП [9].

Первоочередное внимание уделено созданию необходимой инфраструктуры для eCall, благодаря которой связь с пострадавшими устанавливается немедленно, по возможности на их родном языке.

Развита действующая вертолетная система, которая позволяет своевременно прибывать на ДТП, произошедшие в труднодоступных местах.

На автомагистралях, преимущественно в местах концентрации ДТП, или в местах, где риск возникновения смертных ДТП более высок по сравнению с другими участками дорог, созданы специальные подъездные пути для аварийно-спасательных служб и эвакуаторов.

При обучении управлению ТС кандидаты в водители проходят курс по оказанию первой помощи. Но практика показывает, что люди порой теряются, когда сталкиваются с необходимостью оказать помощь в реальных условиях, а также какие действия следует предпринять. На государственном уровне для водителей ТС предусмотрена возможность регулярно посещать курсы повышения квалификации по оказанию первой помощи.

Разработаны и внедрены специальные наклейки первой помощи, которые можно прикрепить в любой удобной части салона автомобиля. Наклейки с инструкциями в виде пиктограмм стали важным подспорьем при определении порядка действий, которые необходимо предпринять после ДТП.

Эти и иные меры, реализованные в Австрии, позволили сделать дороги страны одними из самых безопасных в мире, а непрерывная работа со стороны государства со всеми участниками дорожного движения, такая как проведение кампаний для различных групп населения, внедрение принципа обучения ПДД на протяжении всей жизни, информационная поддержка австрийских СМИ, инфраструктурные решения, пересмотр законодательства, сделали жителей Австрии более сведущими в вопросах безопасности дорожного движения.

Список источников

1. Гавренков В. В., Ляхов П. В. Обзор опыта использования автономных технических средств определения уровня содержания алкоголя в выдыхаемом воздухе (на примере Швеции) // Сборник научных трудов ФКУ «НЦ БДД МВД России» по итогам научно-практической конференции «Наука и практика в обеспечении безопасности дорожного движения: вчера, сегодня, завтра». 2020. С. 57–69.

2. Гавренков В. В. О концепции «Безопасной системы» в Швеции // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения : состояние, проблемы, пути совершенствования. Орел : Орловский юридический институт Министер-

ства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова. 2021. № 1 (4). С. 91–96.

3. Гордеева А. Д. О некоторых подходах к реализации проводимой национальной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения стран с высоким уровнем дохода // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения : состояние, проблемы, пути совершенствования. 2021. № 1 (4). С. 109–113.

4. Гордеева А. Д. О некоторых подходах безопасной системы в рамках реализации первого десятилетия действий по обеспечению безопасности дорожного движения (2011–2020) // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : сборник трудов конференции по итогам международной научно-практической конференции (Сорокинские чтения). СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России. 2021. С. 590–594.

5. Гордеева А. Д. Правовые и организационные основы взаимного признания и исполнения компетентными органами государств-участников СНГ и иных иностранных государств решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.

6. 15-й доклад по показателям эффективности безопасности дорожного движения // <https://etsc.eu/15th-annual-road-safety-performance-index-pin-report> (дата обращения: 02.10.2021).

7. 31-я поправка к Закону об автотранспортных средствах [Kraftfahrzeuggesetz – KFG] // Бюллетень федеральных законов [Bundesgesetzblatt – BGBl.] I 2013/43.

8. Accidents people injured and killed by federal states 2011 to 2020 // <https://www.bmk.gv.at/en.html> (дата обращения: 11.02.2022).

9. Austrian Road Safety Programme 2011–2020 // Federal Ministry for Transport, Innovation and Technology. Viena, 2016.

10. https://ru.wikichi.ru/wiki/List_of_countries_by_road_network_size (дата обращения: 02.10.2021).

11. https://www.statistik.at/web_en/statistics/EnergyEnvironmentInnovationMobility/transport/road/stock_of_motor_vehicles_and_trailers/index.html (дата обращения: 02.10.2021).

12. https://unecce.org/fileadmin/DAM/trans/doc/2012/wp1/NatDev-2012_Austria-rsp2020.pdf (дата обращения: 02.10.2021).

13. https://www.statistik.at/web_en/statistics/EnergyEnvironmentInnovationMobility/transport/road/road_traffic_accidents/index.html (дата обращения: 13.10.2021).

14. https://etsc.eu/wp-content/uploads/smart-country-analysis_Austria_04.pdf (дата обращения: 01.02.2022).

15. <https://trans.info/en/austria-set-to-increase-fines-for-speeding-to-up-to-5-000-euros-216857> (дата обращения: 01.02.2022).

References

1. Gavrenkov V. V., Lyakhov P. V. Review of the experience of using autonomous technical means for determining the level of alcohol content in exhaled air (on the example of Sweden) // Collection of scientific papers of the Federal State Institution «NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia» following the results of the scientific and practical conference «Science and practice in ensuring road safety : yesterday, today, tomorrow». 2020. P. 57–69.

2. Gavrenkov V. V. On the concept of a «Safe system» in Sweden // Management of road safety activities : state, problems, ways of improvement. Oryol : Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov. 2021. № 1 (4). P. 91–96.

3. Gordeeva A. D. On some approaches to the implementation of the ongoing national policy in the field of road safety in high-income countries // Management of road safety activities : state, problems, ways of improvement. 2021. № 1 (4). P. 109–113.

4. Gordeeva A. D. On some approaches of a safe system within the framework of the implementation of the first decade of actions to ensure road safety (2011–2020) // Actual problems of administrative and administrative procedural law : proceedings of the conference on the results of the international scientific and practical conference (Sorokin readings). Saint Petersburg : Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. P. 590–594.

5. Gordeeva A. D. Legal and organizational bases of mutual recognition and enforcement by the competent authorities of the CIS member states and other foreign states of decisions on cases of administrative violations of traffic rules : dis. ... cand. jurid. sciences. Moscow, 2019.

6. 15th report on road safety performance indicators // <https://etsc.eu/15th-annual-road-safety-performance-index-pin-report> (accessed: 02.10.2021).

7. 31st Amendment to the Law on Motor Vehicles [Kraftfahrzeugesetz – KFG] // Bulletin of Federal Laws [Bundesgesetzblatt – BGBl.] I 2013/43.

8. Accidents people injured and killed by federal states 2011 to 2020 // <https://www.bmk.gv.at/en.html> (accessed: 11.02.2022).

9. Austrian Road Safety Programme 2011–2020 // Federal Ministry for Transport, Innovation and Technology. Vienna, 2016.

10. https://ru.wikichi.ru/wiki/List_of_countries_by_road_network_size (accessed: 02.10.2021).

11. https://www.statistik.at/web_en/statistics/EnergyEnvironmentInnovationMobility/transport/road/stock_of_motor_vehicles_and_trailers/index.html (accessed: 02.10.2021).

12. https://unece.org/fileadmin/DAM/trans/doc/2012/wp1/NatDev-2012_Austria-rsp2020.pdf (accessed: 02.10.2021).

13. https://www.statistik.at/web_en/statistics/EnergyEnvironmentInnovationMobility/transport/road/road_traffic_accidents/index.html (accessed: 13.10.2021).

14. https://etsc.eu/wp-content/uploads/smart-country-analysis_Austria_04.pdf (accessed: 01.02.2022).

15. <https://trans.info/en/austria-set-to-increase-fines-for-speeding-to-up-to-5-000-euros-216857> (accessed: 01.02.2022).

Информация об авторах

А. Д. Гордеева – начальник отдела Научного центра безопасности дорожного движения МВД России, кандидат юридических наук;

А. А. Турищева – старший научный сотрудник отдела Научного центра безопасности дорожного движения МВД России.

Information about the authors

A. D. Gordeeva – Head of the Department of the Scientific State Institution of Road Safety of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences;

A. A. Turishcheva – Senior Researcher of the Department of the Scientific State Institution of Road Safety of the Ministry of the Interior of the Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.04.2022; одобрена после рецензирования 21.04.2022; принята к публикации 25.05.2022.

The article was submitted 01.04.2022; approved after reviewing 21.04.2022; accepted for publication 25.05.2022.

Научная статья

УДК 343.985

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-64-69>

НИОН: 2015-0066-2/22-272

MOSURED: 77/27-011-2022-02-471

О процессуальном статусе подлежащих международному розыску

Виктор Николаевич Григорьев¹, Максим Юрьевич Тарасов², Михаил Юрьевич Терехов³

^{1,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

^{1,2} Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия

¹ grigorev.viktor@gmail.com

² tarasov0123@gmail.com

³ terehovmu@gmail.com

Аннотация. В статье обосновывается, что лицо в процессуальном статусе подозреваемого вопреки закону фактически, в отличие от обвиняемого, не может фигурировать в качестве объекта международного розыска. При этом, учитывая норму ч. 2 ст. 47 УПК РФ, правомерно говорить об объявлении в международный розыск наряду с обвиняемым также подсудимого и осужденного.

Определяя процессуальный статус разыскиваемого, следует учитывать разницу в его обозначении по российскому уголовно-процессуальному законодательству и по законодательству зарубежных государств, а также в международно-правовых нормативных актах. Поэтому целесообразнее обозначать процессуальный статус разыскиваемого не национальными законодательными категориями, а более универсальными – как лица, скрывающегося от органов уголовного преследования, суда, ведающих исполнением наказаний органов.

Ключевые слова: международный розыск, участники уголовного судопроизводства, разыскиваемые лица, процессуальный статус, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный

Для цитирования: Григорьев В. Н., Тарасов М. Ю., Терехов М. Ю. О процессуальном статусе подлежащих международному розыску // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 64–69. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-64-69>.

Original article

About the procedural status of those subject to the international search

Victor N. Grigoryev¹, Maxim Yu. Tarasov², Mikhail Yu. Terekhov³

^{1,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

^{1,2} Federal State Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia

¹ grigorev.viktor@gmail.com

² tarasov0123@gmail.com

³ terehovmu@gmail.com

Abstract. The article substantiates that a person in the procedural status of a suspect, contrary to the law, in fact, unlike the accused, cannot appear as an object of international search. At the same time, taking into account the norm of Part 2 of Art. 47 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, it is legitimate to talk about the international wanted list along with the accused, the defendant and the convicted.

When determining the procedural status of the wanted person, one should take into account the difference in its designation under Russian criminal procedural legislation and under the legislation of foreign states, as well as in international legal acts. Therefore, it is more expedient to designate the procedural status of the person wanted not by national legislative categories, but by more universal ones – as a person hiding from the criminal prosecution authorities, the court in charge of the enforcement of punishments of the authorities.

© Григорьев В. Н., Тарасов М. Ю., Терехов М. Ю., 2022

Keywords: international wanted list, participants in criminal proceedings, wanted persons, procedural status, suspect, accused, defendant, convicted person

For citation: Grigoryev V. N., Tarasov M. Yu., Terekhov M. Yu. About the procedural status of those subject to the international search. Bulletin of economic security. 2022;(2):64–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-64-69>.

В научных исследованиях со ссылкой на международные и российские нормативные правовые акты отмечается, что для объявления лиц в международный розыск с целью их ареста и экстрадиции требуется наличие у разыскиваемого определенного процессуального статуса: обвиняемого или осужденного [6, с. 58]. В целом такая позиция правильная, однако не вполне точно отражает действующие в сфере международного розыска нормативно-правовые акты.

Исходя из ч. 1 ст. 210 УПК РФ, решение об объявлении лица в международный розыск принимается на основании постановления о розыске подозреваемого, обвиняемого. Стало быть, формально в международный розыск может быть объявлен как обвиняемый, так и подозреваемый. Однако фактически лицо в процессуальном статусе подозреваемого не может фигурировать в качестве объекта международного розыска. Этому препятствуют три обстоятельства: 1) кратковременность в большинстве случаев существования лица в статусе подозреваемого, который оно приобретает в силу оснований, установленных в п. 1–4 ч. 1 ст. 46 УПК РФ, когда в отношении этого лица возбуждено уголовное дело, либо оно задержано, либо к нему применена мера пресечения до предъявления обвинения, либо это лицо уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ; 2) необходимость для объявления в международный розыск достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, в связи с наличием которых лицо в соответствии со ст. 171 УПК РФ привлекается в качестве обвиняемого и, соответственно, обретает процессуальный статус обвиняемого (ст. 47 УПК РФ); 3) допустимость принятия судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу по закону лишь в отсутствие обвиняемого и только в случае объявления обвиняемого в международный и (или) межгосударственный розыск; в отношении отсутствующего подозреваемого такая процедура не предусмотрена.

Так, лицо, которое задержано по подозрению в совершении преступления в соответствии со статьями 91 и 92 УПК (п. 2 ч. 1 ст. 46 УПК РФ), может пребывать в этом качестве в соответствии с ч. 2 ст. 94 УПК РФ не более 48 часов, а в случае продления судом срока задержания в порядке, установленном п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК, – не более 72 часов, т. е. в общей сложности – не более 120 часов. Если в отно-

шении задержанного была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу (п. 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ), обвинение должно быть предъявлено ему в соответствии с ч. 1 ст. 100 УПК РФ не позднее 10 суток с момента задержания. Указанных сроков [7, с. 77–86; 8, с. 113–118] явно не хватит для выполнения процедуры объявления лица в международный розыск, чтобы оно сохранило при этом статус подозреваемого.

Гораздо более длительные сроки лицо может находиться в статусе подозреваемого при совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 209, 210, 210.1, 277, 278, 279, 281, 360 и 361 УК РФ. Обвинение в таких случаях должно быть в соответствии с ч. 2 ст. 100 УПК РФ предъявлено подозреваемому, в отношении которого избрана мера пресечения, не позднее 45 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу – в тот же срок с момента задержания. Еще более длительные сроки лицо может пребывать в статусе подозреваемого в случае возбуждения в отношении него уголовного дела (п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ). Фактически они могут составить весь неограниченный в соответствии с ч. 5 ст. 162 УПК РФ срок предварительного следствия. Таких сроков хватило бы для выполнения процедуры объявления в международный розыск лица в статусе подозреваемого. Однако этого не может произойти в силу указанных выше второго и третьего обстоятельств.

Второе обстоятельство предполагает необходимость для объявления лица в международный розыск в целях ареста и выдачи для уголовного преследования или исполнения приговора доказательств не только самого факта преступления, но и совершения его определенным лицом – тем самым, которого предстоит разыскивать за рубежом. Однако наличие достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, является основанием для привлечения лица в качестве обвиняемого. В связи с наличием таких оснований следователь в соответствии со ст. 171 УПК РФ выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. В результате лицо обретает процессуальный статус обвиняемого (ст. 47 УПК РФ). На практике это выражается в том, что, как установлено в п. 131 Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола [1] (далее – Инструкция по линии Интерпола), к направляемому в НЦБ Интерпола запросу об объявлении в

международный розыск прилагается копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Наконец, третье обстоятельство проистекает из обязательного условия объявления в международный розыск в целях ареста и выдачи лишь таких лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Такое условие логично вытекает из того факта, что в случае розыска скрывающегося на территории иностранного государства лица его необходимо будет брать под стражу [5, с. 217; 4, с. 222]. Данное условие нормативно закреплено в п. 123 Инструкции по линии Интерпола, в соответствии с которым если в отношении лица, по которому принято решение об объявлении в международный розыск, эта мера пресечения ранее не была избрана, следователю вручается экземпляр постановления об объявлении лица в международный розыск для обращения в суд в порядке ч. 5 ст. 108 УПК РФ с целью получения судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого. Между тем, заочное принятие судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу по закону допускается только в случае объявления международного или межгосударственного розыска и лишь в отношении обвиняемого (ч. 5 ст. 108 УПК РФ). В отношении скрывшегося подозреваемого такая процедура, как уже указывалось выше, законом не предусмотрена и, соответственно, на практике она не реализуема.

Лицо, в отношении которого мера пресечения в виде заключения под стражу не избрана по каким-то причинам, не может быть объявлено в международный розыск в целях ареста и выдачи для уголовного преследования или исполнения приговора. Если судьей будет принято решение об отказе в удовлетворении ходатайства об избрании обвиняемому, в отношении которого вынесено постановление об объявлении в международный розыск, меры пресечения в виде заключения под стражу, то в соответствии с п. 123 Инструкции по линии Интерпола это постановление аннулируется и в дальнейшем возможно лишь проведение проверки по учетам Генерального секретариата и национальным учетам иностранных государств – членов Интерпола в порядке информационного обеспечения сотрудничества в борьбе с организованной преступностью и терроризмом [6, с. 57].

Таким образом, подозреваемый не может быть объявлен в международный розыск в целях ареста и выдачи для уголовного преследования.

Данный порядок не исключает того, что в международной розыскной практике могут фигурировать лица и в статусе подозреваемого, а также и вообще без всякого процессуального статуса. Например, в Инструкции по линии Интерпола предусмотрено

издание Генеральным секретариатом специальных уведомлений Интерпола с синим углом (Blue Notice) с целью установления контроля за передвижением и местонахождением лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления (п. 38.1) и с зеленым углом (Green Notice) в отношении лица, проходящего по делу оперативного учета, когда отсутствует процессуальное решение о признании его подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу (п. 38.2). Здесь следует ограничивать фигурирование тех или иных лиц в розыскной деятельности в оперативных целях и в целях ареста и выдачи для уголовного преследования или исполнения приговора. Правоохранительными органами США, например, для этого используется термин «Интересующее лицо» при идентификации лица, участвующего в уголовном расследовании, которое не было арестовано или официально не обвинялось в преступлении [10].

В связи со сказанным обратим внимание на допускаемые в исследованиях неточные утверждения. Так, Е. Н. Чемерилова, например, пишет: «Необходимо отметить, что из анализа требований Инструкции следует, что в международный розыск может быть объявлен только обвиняемый. Это вытекает из положений п. 131 указанной Инструкции (Инструкции по линии Интерпола – авт.) о необходимости приложения к направляемому в НЦБ Интерпола запросу об объявлении лица в международный розыск в числе прочих документов копии постановлений о привлечении в качестве обвиняемого и об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу» [9, с. 65]. Прежде всего, представляется неправильным определять объекты розыска на основании норм одной лишь Инструкции по линии Интерпола, в этом вопросе должны приниматься во внимание и другие нормативно-правовые акты, в первую очередь – УПК РФ, в соответствии с которым в международный розыск могут быть объявлены наряду с обвиняемым также подсудимый (ч. 3 ст. 253 УПК РФ). Что же касается упомянутой Инструкции, то в ней, помимо обнаруженного Е. Н. Чемериловой подлежащего в международный розыск обвиняемого упоминаются в данном контексте и подозреваемый (п. 47), и обвиняемый (п. 107.1), и подсудимый (п. 150), и осужденный (п. 107.2). Конкретно, в упомянутом в статье п. 131 говорится о международном розыске не только обвиняемых, но и осужденных: «Направляемый в НЦБ Интерпола запрос об объявлении в международный розыск обвиняемого, осужденного оформляется в соответствии с образцом, прилагаемым к настоящей Инструкции».

В соответствии с ч. 2 ст. 47 УПК РФ обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство, именуется подсудимым, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, – осуж-

денным. Соответственно, в случае, если такие лица совершили побег и скрылись от органов уголовного преследования, исполнения наказания или суда, правомерно говорить об объявлении в международный розыск наряду с обвиняемым также подсудимого и осужденного.

Такая позиция находит подтверждение в действующих нормативно-правовых актах. Так, в ч. 3 ст. 253 УПК РФ предусмотрено вынесение определения или постановления суда о розыске скрывшегося подсудимого. В ст. 18.1 УИК РФ предусмотрено объявление розыска осужденных. В Инструкции по линии Интерпола установлено, что через НЦБ Интерпола осуществляется розыск обвиняемых, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда, и осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания в виде лишения свободы или совершивших побег из мест лишения свободы (п. 107). Непосредственно о розыске подсудимого упомянуто лишь один раз – в п. 150, однако и так понятно, что скрывшийся от суда обвиняемый это и есть подсудимый.

Если следовать строго букве закона, то следует говорить о международном розыске обвиняемого, имея в виду, что подсудимый и осужденный, исходя из ч. 2 ст. 47 УПК РФ, это тот же обвиняемый с уточненным процессуальным статусом применительно к этапу уголовного судопроизводства. Не будет ошибкой и обозначение подлежащего розыску с уточнением всякий раз его статуса применительно к этапу уголовного судопроизводства, на котором это лицо скрылось – обвиняемый, подсудимый, осужденный. Однако тогда в общих нормах, регулирующих международный розыск (а таких подавляющее большинство) необходимо указывать обвиняемого во всех трех этих статусах – обвиняемого, подсудимого и осужденного, а не только в статусе обвиняемого и осужденного, как это принято в Инструкции по линии Интерпола.

Определяя процессуальный статус разыскиваемого, следует учитывать разницу в его обозначении по российскому уголовно-процессуальному законодательству и по законодательству зарубежных государств, а также в международно-правовых нормативных актах. Во внутригосударственном розыске это лицо обозначается в соответствии с тем статусом, который разыскиваемый имел не момент сокрытия, в частности, в Российской Федерации это подозреваемый и обвиняемый (ст. 210, 238 УПК РФ), подсудимый (ст. 253 УПК РФ), осужденный (ст. 18.1 УИК РФ). Однако с учетом возможных особенностей национального законодательства различных государств в определении процессуального статуса разыскиваемого могут быть весьма существенные различия. Так, например, в соответствии со ст. 44 Правил Интерпола по обработке данных [3] обвиняемый – это лицо, в отношении которого возбуждено уголовное

дело по обвинению в совершении преступления обычного права (п. «b»), а подозреваемый – лицо, которое в рамках уголовного расследования считается возможным преступником, но против которого не было предъявлено никаких обвинений (п. «с»). Такие определения статуса разыскиваемых весьма существенно отличаются от соответствующих определений по российскому уголовно-процессуальному законодательству (ст. 46-47 УПК РФ).

В этой связи более целесообразным представляется иной подход, при котором в описании международного розыска наряду с категориями национального законодательства уместно определять разыскиваемого также с помощью более универсальных признаков, среди которых могут быть: 1) объект розыска – это лицо; 2) причина розыска – лицо скрывается от органов уголовного преследования, исполнения наказания или суда; 3) цель розыска – арест и выдача; 4) назначение розыска – для уголовного преследования либо для исполнения приговора.

Такой подход применяется, например, и в Инструкции по линии Интерпола, и в Регламенте компетентных органов по осуществлению межгосударственного розыска лиц [2] (далее – Регламент). В Инструкции, в частности, говорится о розыске не обвиняемых, а обвиняемых в совершении преступления (п. 117, 118), что не одно и то же. Обвиняемый – это участник уголовного судопроизводства со стороны защиты, в качестве которого в соответствии со ст. 47 УПК РФ признается лицо, в отношении которого: 1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого; 2) вынесен обвинительный акт; 3) составлено обвинительное постановление. А обвиняемый в совершении преступления, – это оказавшееся в определенной ситуации лицо, которое обвиняют, но который может и не обладать статусом обвиняемого в уголовном судопроизводстве в связи с отсутствием по разным причинам указанных в ст. 47 УПК РФ обстоятельств.

Аналогичный подход наблюдается в тексте Регламента, в котором предусмотрено, что межгосударственный розыск лиц направлен на обнаружение, задержание и заключение под стражу в целях выдачи или осуществления уголовного преследования лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия или суда и уклоняющихся от отбывания уголовного наказания (п. 2).

В этой связи целесообразнее говорить о розыске не обвиняемого или иных лиц, обозначаемых категориями, определяющими процессуальный статус, а **лица, скрывающегося от органов уголовного преследования, суда, ведающих исполнением наказаний органов.**

Таким образом, в качестве объекта международного розыска равновелико можно указывать: либо од-

ного обвиняемого; либо наряду с обвиняемым также подсудимого, осужденного; либо лицо, обвиняемое (обвиненное) в совершении преступления, скрывающееся от органов уголовного преследования, исполнения приговора или суда.

Список источников

1. Инструкция по организации информационно-обеспечения сотрудничества по линии Интерпола. Утверждена Приказом МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ № 971 от 06.10.2006 (ред. от 22.09.2009) «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 21.11.2021).

2. Регламент компетентных органов по осуществлению межгосударственного розыска лиц. Утвержден решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств о Регламенте компетентных органов по осуществлению межгосударственного розыска лиц от 30 октября 2015 года // Кодекс // <http://docs.cntd.ru/document/420389266> (дата обращения: 21.11.2021).

3. INTERPOL's Rules on the Processing of Data [III/IRPD/GA/2011 (2019)] (Правила Интерпола по обработке данных. Приняты Генеральной Ассамблеей на ее 80-й сессии (Ханой, 2011 г.) (Резолюция AG-2011-RES-07), действуют в редакции, утвержденной Генеральной Ассамблеей ICPO-INTERPOL на 88-й сессии (Сантьяго-де-Чили, 2019 г.) (Резолюция GA-2019-88-RES-02) // <https://www.interpol.int/Resources/Documents>) // <https://www.interpol.int/Who-we-are/Commission-for-the-Control-of-INTERPOL-s-Files-CCF/About-the-CCF> (дата обращения: 21.11.2021).

4. Григорьев В. Н. О технических средствах контроля при экстрадиции обвиняемого, заболевшего тяжелой болезнью [Текст] / В. Н. Григорьев, Л. Б. Ковальчук // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 2.

5. Григорьев В. Н. Шансы больного выжить при экстрадиции (лакуны в законодательстве как условие злоупотребления правом) [Текст] / В. Н. Григорьев // Вестн. Том. гос. ун-та. 2017. № 424.

6. Миняев А. А. Объявление преступников в розыск по линии Интерпола: нормативные основания // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2019. С. 58.

7. Тарасов М. Ю. О своевременности направления в Интерпол запроса о международном розыске лица для уголовного преследования или исполнения приговора // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН Рос-

сии. Вып. 2. М. : ФКУ НИИ ФСИН России, 2020. С. 77–86.

8. Тарасов М. Ю. О сроке направления в Интерпол запроса о международном розыске обвиняемого [Текст] / М. Ю. Тарасов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 6. С. 113–118.

9. Чемерилова Е. Н. Соотношение международного и межгосударственного розыска обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступлений // Законодательство и практика. № 2 (33). 2014. С. 65.

10. «Person of interest.» Definitions.net. STANDS4 LLC, 2021. Web. 9 Mar. 2021. <<https://www.definitions.net/definition/person+of+interest> (дата обращения: 21.11.2021).

References

1. Instructions for organizing information support for cooperation through Interpol. Approved by Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 786, Ministry of Justice of the Russian Federation No. 310, FSB of the Russian Federation No. 470, FSO of the Russian Federation No. 454, Federal Drug Control Service of the Russian Federation No. 333, Federal Customs Service of the Russian Federation No. 971 dated 06.10.2006 (ed. dated 22.09.2009) «On approval of the Instructions for organizing information support for cooperation through Interpol» // SPS ConsultantPlus (accessed: 21.11.2021).

2. Regulations of the competent authorities for the implementation of the interstate search for persons. Approved by the decision of the Council of Heads of Government of the Commonwealth of Independent States on the Regulations of the competent authorities for the implementation of the interstate search for persons dated October 30, 2015 // Code // <http://docs.cntd.ru/document/420389266> (accessed: 21.11.2021).

3. INTERPOL's Rules on the Processing of Data [III/IRPD/GA/2011 (2019)] (Resolution AG-2011-RES-07), operate in the version approved by the General Assembly of ICPO-INTERPOL at the 88th session (Santiago de Chile, 2019) (Resolution GA-2019-88-RES-02) // <https://www.interpol.int/Resources/Documents>) // <https://www.interpol.int/Who-we-are/Commission-for-the-Control-of-INTERPOL-s-Files-CCF/About-the-CCF> (accessed: 21.11.2021).

4. Grigoryev V. N. On the technical means of control during the extradition of an accused who fell ill with a serious illness [Text] / V. N. Grigoryev, L. B. Kovalchuk // All-Russian criminological journal. 2018. T. 12, No. 2. P. 222.

5. Grigoryev V. N. The patient's chances to survive during extradition (gaps in legislation as a condition for abuse of law) [Text] / V. N. Grigoryev // Vestn. state un-that. 2017. No. 424, P. 217.

6. Minyaev A. A. Announcement of criminals on the wanted list through Interpol : normative grounds // Activities of law enforcement agencies in modern conditions: collection of materials of the XXIV international scientific and practical conference. Irkutsk : East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. P. 58.

7. Tarasov M. Yu. On the timeliness of sending to Interpol a request for an international search for a person for criminal prosecution or execution of a sentence [Text] / M. Yu. Tarasov // Scientific works of the PKU NII FSIN of Russia. Issue 2. M. : FKU NII FSIN of Russia, 2020. P. 77–86.

8. Tarasov M. Yu. On the time frame for sending a request to Interpol on the international search for the accused [Text] / M. Yu. Tarasov // Bulletin of the Nizhny Novgorod University N.I. Lobachevsky. 2020. No. 6. P. 113–118.

9. Chemerilova E. N. Correlation between international and interstate search of accused (suspected) of committing crimes [Text] / E. N. Chemerilova // Legislation and Practice. No. 2 (33). 2014. P. 65.

10. «Person of interest.» Definitions.net. STANDS4 LLC, 2021. Web. 9 Mar. 2021. <<https://www.definitions.net/definition/person+of+interest> (accessed: 21.11.2021).

Информация об авторах

В. Н. Григорьев – профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор;

М. Ю. Тарасов – ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, кандидат юридических наук;

М. Ю. Терехов – заместитель начальника кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

V. N. Grigoriev – Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Leading Researcher at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor;

M. Yu. Tarasov – Leading Researcher at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Legal Sciences;

M. Yu. Terekhov – Deputy Head of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.04.2022; одобрена после рецензирования 20.05.2022; принята к публикации 01.06.2022.

The article was submitted 05.04.2022; approved after reviewing 20.05.2022; accepted for publication 01.06.2022.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-70-73>

НИОН: 2015-0066-2/22-273

MOSURED: 77/27-011-2022-02-472

Показания обвиняемого в досудебном уголовном процессе (о вкладе профессора Лидии Михайловны Карнеевой в теорию доказательств)

Александр Викторович Гриненко

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия, avgrinenko2@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию теоретического наследия профессора Л.М. Карнеевой в части, относящейся к показаниям обвиняемого. Особое внимание уделено сравнению положений ранее действовавшего УПК РСФСР и ныне действующего УПК РФ. Обоснован вывод о необходимости совершенствования процедуры допроса обвиняемого с целью повышения эффективности предварительного расследования и всемерного обеспечения прав личности.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное дело, следователь, обвиняемый, показания, доказательство, допрос

Для цитирования: Гриненко А. В. Показания обвиняемого в досудебном уголовном процессе (о вкладе профессора Лидии Михайловны Карнеевой в теорию доказательств) // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 70–73. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-70-73>.

Original article

Testimonies of accused person in pre-trial criminal proceedings (about the contribution of Professor Lidia Mikhailovna Karneeva to the theory of evidence)

Aleksandr V. Grinenko

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs

of the Russian Federation, Moscow, Russia, avgrinenko2@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the theoretical heritage of Professor L. M. Karneeva in the part related to the testimony of the accused. Special attention is paid to the comparison of the provisions of the previously existing Code of Criminal Procedure of the RSFSR and the current Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The conclusion is substantiated that it is necessary to improve the procedure of interrogation of the accused in order to increase the effectiveness of the preliminary investigation and ensure the rights of the individual in every possible way.

Keywords: criminal proceedings, criminal case, investigator, accused, testimony, evidence, interrogation

For citation: Grinenko A. V. Testimonies of accused person in pre-trial criminal proceedings (about the contribution of Professor Lidia Mikhailovna Karneeva to the theory of evidence). Bulletin of economic security. 2022;(2):70–3. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-70-73>.

Теория доказательств представляет собой совокупность научных воззрений, выводов, а также основанных на них рекомендаций по осуществлению доказывания в уголовном судопроизводстве. Она была глубоко разработана в советский период развития отечественной уголовно-процессуальной науки.

Одним из наиболее ярких ученых, участвовавших в создании и последующем улучшении данной теории, была профессор Лидия Михайловна Карнеева. Не отрицая значимость исследований иных отечественных авторов, все же отметим, что профессор Л. М. Карнеева разработала совокупность правил, позволяющих получать и наиболее эффективно исполь-

© Гриненко А. В., 2022

зывать в последующем производстве по уголовным делам сведения, сообщаемые обвиняемым в своих показаниях.

Теоретические и практические аспекты получения показаний обвиняемого и их последующего использования профессор Л. М. Карнеева весьма полно раскрыла в главе X фундаментального труда «Теория доказательств в советском уголовном процессе» [1, с. 599–612]. Актуальным и востребованным будет рассмотрение показаний обвиняемого с позиций нынешнего состояния уголовно-процессуальной науки, действующего законодательства и правоприменительной практики.

Профессор Л. М. Карнеева сформулировала, что показания обвиняемого представляют собой сообщение об обстоятельствах, составляющих содержание предъявленного обвинения, а равно об иных обстоятельствах и имеющихся в деле доказательствах, зафиксированное в соответствии с правилами, установленными процессуальным законом [1, с. 599]. Данное определение в полной мере соответствует действовавшему в то время УПК РСФСР [2], где в ст. 77, устанавливающей объем показаний обвиняемого, было указано, что он вправе давать показания по предъявленному ему обвинению, а равно по поводу иных известных ему обстоятельств по делу и имеющихся в деле доказательств.

В ст. 77 ныне действующего УПК РФ [3] содержится более общее правило, устанавливающее, что показания обвиняемого представляют собой сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

В целом и та, и другая позиция имеет право на существование, но отметим, что в действующем УПК РФ столь широкое трактование предмета показаний обвиняемого стало возможным в том числе и ввиду того, что для этого были использованы наработки, входящие в содержание теории доказательств.

Во вторых частях и той, и другой статьи установлено, что недопустимость того, что само по себе признание обвиняемого в совершении преступления не может быть положено в основу обвинения. Для этого требуются другие доказательства, со всей полнотой подтверждающие совершенное деяние и причастность к его совершению именно данного обвиняемого.

Наряду со сходным содержанием в указанных правоположениях имеются и некоторые различия.

Так, в ст. 77 УПК РСФСР указано, что совокупностью доказательств должно быть подтверждено признание обвиняемым своей вины, тогда как в ст. 77 УПК РФ – о том, что совокупность доказательств подтверждает виновность лица. Таким об-

разом, имеется разночтение в понятиях «признание вины» и «виновность».

Признание вины – это прежде всего внутреннее отношение лица к предъявленному ему обвинению и наступившим последствиям. Само по себе признание вины – это высказывание лица относительно тех действий, которые, по мнению стороны обвинения, подтверждают его причастность к совершению преступления.

Что же касается категории виновности, то она несколько отличается от вины. Не случайно в перечне обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, упоминается виновность лица в совершении преступления, а также форма его вины и мотивы (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Таким образом, виновность – это более широкое понятие, оно охватывает как причастность конкретного лица к совершению преступления, так и собственно наличие в его действиях (бездействии) вины в той либо иной форме.

Определяя специфику содержания показаний обвиняемого, профессор Л. М. Карнеева указала, что они имеют двоякое содержание: это, во-первых, сообщение о фактах, а, с другой, средство защиты от предъявленного обвинения [1, с. 599]. Несомненно, данный вывод в полной мере соответствует действительности, причем и в настоящее время. Вместе с тем дополним, что в положения п. 2 ч. 1 ст. 75 УПК РФ о том, что недопустимыми доказательствами являются показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности, на показания обвиняемого не распространяются. Поэтому показания обвиняемого могут касаться не только самих фактов, но и содержать более широкую информацию. Как верно пишет профессор Л. М. Карнеева, «обвиняемый нередко излагает не только ход событий, но и данные о своей предшествующей и последующей деятельности, рассказывает о мотивах деяния, его причинах и т. п.» [1, с. 601]. Дополним, что в случае содержания показаний обвиняемого оценивается должностными лицами уголовного судопроизводства в совокупности с иными имеющимися в уголовном деле доказательствами.

Показания обвиняемого устанавливаются в ходе его допроса. Ранее, в период действия УПК РСФСР, допрос обвиняемого (ст. 150) содержал целый ряд организационно-тактических приемов, возведенных в ранг закона. В частности, был запрещен допрос обвиняемого в ночное время, исключая не терпящие отлагательства случаи, устанавливалось место допроса, содержалось требование допроса обвиняемых соучастников порознь и т. п.

В настоящее время в ст. 173 УПК РФ, посвященной допросу обвиняемого, эти правила отсутствуют.

Большинство из них рассредоточены по различным статьям Кодекса, что не делает их менее эффективными. Например, правило о недопустимости допроса в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства, отражено в качестве общего условия предварительного расследования в ч. 3 ст. 164 УПК РФ. Место допроса определяется в соответствии со ст. 187 УПК РФ, где указано, что это производится по месту производства предварительного следствия, но при необходимости – в ином месте, где находится допрашиваемое лицо. Требование допрашивать соучастников порознь в УПК РФ не установлено, однако оно вытекает из общего смысла производства данного следственного действия.

Следует особо подчеркнуть, что частью 5 ст. 150 УПК РСФСР была регламентирована определенная последовательность допроса: вначале обвиняемому предлагалось высказать свою позицию в форме свободного рассказа, а затем ему ставились вопросы. В настоящее же время, несмотря на то что в некоторых учебниках криминалистики такая рекомендация встречается, законом она в качестве обязательного правила не предусмотрена. Взамен в ч. 2 ст. 189 УПК РФ установлено общее правило, согласно которому запрещено задавать наводящие вопросы, а в остальном следователь в выборе тактики допроса свободен. Таким образом, следователь в ходе допроса обвиняемого сейчас обладает более широкими тактическими возможностями (в частности, он может чередовать сообщение обвиняемым сведений по собственной инициативе и путем ответов на вопросы).

Несмотря на то, что УПК РСФСР создавался в период СССР, в настоящее время, несмотря на провозглашенные демократию и приоритет прав личности, в УПК РФ некоторые положения, касающиеся получения от обвиняемого показаний, остались в неизменном виде. Так, в обоих актах (ч. 1 ст. 150 УПК РСФСР и ч. 1 ст. 173 УПК РФ) указано, что следователь допрашивает обвиняемого немедленно после предъявленного ему обвинения.

Раньше эта норма объяснялась необходимостью побудить обвиняемого к показаниям, пока он не опомнился и не выстроил тактику защиты, но сейчас это объясняется тем, что обвиняемый якобы сам стремится дать показания, чтобы оправдаться и изложить свою позицию по предъявленному обвинению.

Вместе с тем отметим, что данное правило прямо противоречит содержанию Конвенции о защите прав человека и основных свобод [4], где в п. «b» ч. 3 ст. 6 в перечне иных положений указано, что обвиняемый имеет право иметь достаточное время и возможности для подготовки к своей защите. Поэтому в отечественном уголовно-процессуальном законе должна быть закреплена обязанность следвателя разъяснять обвиняемому непосредственно в начале допроса, что

он вправе сохранять молчание, давать показания в том объеме, в котором считает это нужным, а также при желании переносить срок начала допроса и соотносить этот срок со свиданием с защитником наедине.

В обеих статьях установлено правило, согласно которому следователь в самом начале допроса должен выяснить у обвиняемого, признает ли он себя виновным (ч. 5 ст. 150 УПК РСФСР, ч. 2 ст. 173 УПК РФ). На первый взгляд, ныне действующее правило в большей степени обеспечивает соблюдение прав обвиняемого, ведь раньше следователь «предлагал обвиняемому дать показания», а сейчас – «выясняет, желает ли обвиняемый дать показания». Однако сам факт того, что в начале допроса и ранее выяснялось, и сейчас выясняется, признает ли обвиняемый себя виновным, содержит существенные неудобства и для обвиняемого, и для следвателя. Обвиняемый еще до дачи показаний должен фактически давать им свою (причем непрофессиональную) оценку. Что же касается следвателя, то он, будучи вынужденным получать от обвиняемого ответ (желательно – признание) относительно вмененного в вину деяния, создает остроконфликтную ситуацию, при которой лицо может замкнуться и в дальнейшем вообще отказаться от дачи показаний. В этой связи было бы целесообразным изменить данное правило и позволить следователю выяснять позицию обвиняемого по предъявленному ему обвинению в любой момент допроса.

И, наконец, и с теоретической, и с практической позиций не вполне ясным является правило, закрепленное в ч. 4 ст. 173 УПК РФ, где указано, что повторный допрос обвиняемого по тому же обвинению в случае его отказа от дачи показаний на первом допросе может проводиться только по просьбе самого обвиняемого. Однако это правило по своей сути противоречит полномочию следвателя самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим Кодексом требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ). В данном случае должна быть разработана и внедрена в действующее законодательство более гибкая процедура, согласно которой следователь будет вправе задавать обвиняемому вопросы, а обвиняемый отвечать лишь по своему желанию, а при отсутствии такового – сохранять молчание.

Таким образом, показания обвиняемого являются важным источником информации на стадии предварительного расследования, однако для повышения эффективности допроса этого лица следует использовать как теоретические наработки, осу-

ществленные профессором Л. М. Карнеевой и иными учеными-процессуалистами советского периода, так и реально существующие предпосылки теоретического, законодательного и правоприменительного плана.

Список источников

1. Карнеева Л. М. Показания обвиняемых и подозреваемых // Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. редактор Н. В. Жогин, изд. 2-е, исправленное и дополненное. М. : Юрид. лит., 1973.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утвержден Законом РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960 № 40. Ст. 592.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.,

с изм. от 24 июня 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

References

1. Karneeva L. M. The Testimony of the Accused and Suspects // Theory of Evidence in the Soviet Criminal Proceedings / ed. editor N. In. Jogin, ed. 2nd, revised and enlarged. M. : Jurid. lit., 1973.
2. The Criminal Procedure Code of the RSFSR, approved by the Law of the RSFSR of October 27, 1960 // Vedomosti VS RSFSR. 1960 No. 40. Art. 592.
3. Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001 (as amended on July 1, 2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (Part I). Art. 4921.
4. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (concluded in Rome on November 4, 1950, with amendments dated June 24, 2013) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. No. 2. Art. 163.

Информация об авторе

А. В. Гриненко – профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the author

A. V. Grinenko – Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 05.04.2022; одобрена после рецензирования 20.05.2022; принята к публикации 01.06.2022.

The article was submitted 05.04.2022; approved after reviewing 20.05.2022; accepted for publication 01.06.2022.

Научная статья

УДК 343.61

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-74-77>

НИОН: 2015-0066-2/22-274

MOSURED: 77/27-011-2022-02-473

Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей

Сергей Юрьевич Грозин¹, Владимир Георгиевич Шелегов², Евгений Викторович Кузнецов³

¹ Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия

² Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия, shelvg@mail.ru

³ Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия, kev300579@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены актуальные проблемы в уголовном законодательстве, которые затрагивают неосторожное причинение смерти должностным лицом вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: неосторожное причинение смерти, уголовное законодательство, должностное лицо, латентность

Для цитирования: Грозин С. Ю., Шелегов В. Г., Кузнецов Е. В. Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 74–77. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-74-77>.

Original article

Causing death by negligence due to improper performance by a person of his professional duties

Sergey Yu. Grozin¹, Vladimir G. Shelegov², Evgeny V. Kuznetsov³

¹ East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia

² Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia, shelvg@mail.ru

³ Irkutsk State University, Irkutsk, Russia, kev300579@gmail.com

Abstract. The current problems in criminal law that affect the careless infliction of death by an official due to improper performance of their professional duties are considered, and the ways to solve them are suggested.

Keywords: careless infliction of death, criminal law, official, latency

For citation: Grozin S. Yu., Shelegov V. G., Kuznetsov E. V. Causing death by negligence due to improper performance by a person of his professional duties. Bulletin of economic security. 2022;(2):74–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-74-77>.

Актуальность представленной темы заключается в том, что причинение смерти по неосторожности занимает особое место в системе общественно-опасных деяний, закрепленных в Уголовном кодексе РФ против жизни и здоровья человека, так как оно наряду с некоторыми иными преступлениями посягает на человеческую жизнь. Кроме того, часть вторая ст. 109 УК РФ предусматривает наличие специального субъекта – должностного лица, наделенного специальным объемом государственных полномочий. Необходимо комплексно подойти к изучению не-

осторожного причинения смерти как самостоятельного состава преступления и обозначить основные тенденции неосторожности преступлений, совершаемых должностными лицами в профессиональной сфере.

Данная тема неоднократно изучалась различными учеными-теоретиками уголовного права, так, например, Лешанич Д. В. в своей работе подробно изучил отдельные аспекты заявленной темы. Однако проблема, касающаяся совершения данного преступления должностными лицами вследствие ненадлежащего

© Грозин С. Ю., Шелегов В. Г., Кузнецов Е. В., 2022

исполнения ими своих профессиональных обязанностей, остается недостаточно изученной.

Исходя из статистических данных, можно предположить, что в настоящее время все чаще возникают проблемы отграничения данного вида преступления от смежных составов, предусмотренных уголовным законодательством РФ, так как признаки одного общественно-опасного деяния нередко подпадают под признаки другого общественно-опасного деяния, что создает коллизию уголовно-правовых норм.

На данный момент самостоятельное Постановление Пленума Верховного Суда РФ о судебной практике по делам о неосторожном причинении смерти отсутствует, однако существует судебная практика отдельных судов по разрешению данной категории дел. При этом важно отметить, что уголовным законодательством не установлены конкретные случаи ненадлежащего исполнения должностными лицами своих профессиональных обязанностей, вследствие которых лицу причиняется смерть по неосторожности, поэтому субъекты данного состава преступления весьма разнообразны, в судебной практике можно заметить медицинских работников, директоров компаний, управляющих жилыми домами, воспитателя детского сада, государственных служащих и других лиц.

Например, приговором Калининского районного суда Санкт-Петербурга Литвина А. Ю., воспитатель ГБДОУ № 100, была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, так как в результате ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей и отсутствия должного присмотра с ее стороны Беляева С. М. повисла между двумя перегородками игрового комплекса, застряв головой между ними таким образом, что освободиться самостоятельно не смогла, и находилась в таком положении около 10 мин. В результате малолетней Беляевой С. М. были причинены телесные повреждения, составляющие в совокупности сочетанную травму головы, шеи и позвоночника. В результате полученных травм Беляева С. М. скончалась. В деянии Литвиной А. Ю. прослеживаются все признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ. Непосредственным объектом является жизнь конкретного человека, а потерпевшим выступает любое конкретное лицо. Объективная сторона преступления имеет общественно-опасное деяние в форме бездействия, причинно-следственная связь между бездействием и общественно-опасными последствиями и общественно-опасные последствия в виде наступления смерти лица. Субъективная сторона предполагается наличие вины в форме неосторожности, которая, в свою очередь, может быть форме легкомыслия или небрежности, то есть виновный

не предвидит возможность наступления смерти потерпевшего, но по обстоятельствам совершения преступления должен был и мог предвидеть это. Субъект преступления – специальный, так как в качестве него выступает должностное лицо, наделенное профессиональными обязанностями.

При этом важно установить, что преступление – прямое следствие нарушения лицом конкретного положения нормативно-правового акта, обязывающего его совершать определенные действия. Следовательно, именно их несовершенство влечет ответственность лица по ч. 2 ст. 109 УК РФ. В данном случае Литвина А. Ю. нарушила положения должностной инструкции и Приказа заведующей ГБДОУ № 122.2 «Об ответственности работников за охрану жизни и здоровья детей на 2019–2020 учебный год».

Другим примером служит Постановление Калужского областного суда о признании директора предприятия, осуществляющего управление многоквартирным жилым домом, виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ. Директор ненадлежащим образом исполнял свои профессиональные обязанности по руководству производственно-хозяйственной деятельностью предприятия, вследствие чего не была осуществлена организация мониторинга за образованием наледи на крыше дома и своевременной ее отчистки от снега и этой наледи. Гражданка *ФИО*, проходящая под крышей многоквартирного дома, получила удар сорвавшейся с крыши наледью, по голове, вследствие полученных травм потерпевшая скончалась.

Из этого следует, что совершенное директором преступление – следствие нарушения управляющей компанией положений соответствующего нормативно-правового акта.

В Уголовном кодексе РФ существуют схожие по объективной стороне статьи, поэтому весьма трудно разграничивать данные составы преступлений.

В. А. Кожевникова в своей работе утверждает, что проблема отграничения причинения смерти по неосторожности должностным лицом вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей от смежных составов преступлений является актуальной на данный момент, в связи с этим следует отграничивать данные виды преступлений.

По ее мнению, данный состав преступления предполагает конкуренцию двух норм: общей (ч. 2 ст. 109 УК РФ) и специальной (ч. 2 ст. 124 УК РФ), где в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ ответственность лица должна наступать по специальной норме [2, с. 103]. Таким образом, возникает коллизия уголовно-правовых норм, как продолжение проблемы отграничения ч. 2 ст. 109 УК РФ от смежных составов.

А. А. Раков на основе зарубежного законодательства, предлагает дополнить УК РФ новой специаль-

ной статьей «Причинение вреда здоровью или жизни пациента», которая бы предусматривала ответственность за причинение вреда средней тяжести здоровью, тяжкого вреда здоровью или смерти пациента по неосторожности [3, с. 102]. Таким образом, получится отграничить медицинских работников как возможных субъектов причинения смерти по неосторожности.

По нашему мнению, одной из эффективных мер для разрешения данной проблемы является судебная практика, находящая свое выражение в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Она необходима для судебного толкования уголовно-правовых норм, позволяющая практически безошибочно и должным образом уяснить и квалифицировать признаки того или иного состава преступления, предусмотренного УК РФ. Поэтому для решения проблемы отграничения неосторожного причинения смерти вследствие ненадлежащего исполнения должностным лицом своих профессиональных обязанностей необходимо наличие соответствующего акта толкования права. Отдельные примеры из судебной практики судов различного уровня тоже имеют значение для разрешения проблемы отграничения, но они не имеют унифицированного характера и не помогают обеспечить единообразие применения законов.

Кроме того, особое значение имеет определение вида субъекта преступления, т. е. необходимо определить категорию должностных лиц, подпадающих под ч. 2 ст. 109 УК РФ. Ведь именно таким образом, получится отграничить неосторожное причинение смерти от халатности и других преступлений, отделив категорию врачей от возможных субъектов неосторожного причинения вреда должностными лицами. То же самое можно сделать с субъектами, совпадающими с иными смежными составами преступлений, что, по нашему мнению, увеличит возможность отграничения смежных составов.

З. Я. Абдулкеримова в своей работе выделяет другую проблему, связанную с неосторожным причинением смерти вследствие ненадлежащего исполнения должностным лицом своих профессиональных обязанностей. Она считает, что следует обратить внимание на латентный характер данного вида преступлений, это говорит нам о том, что регистрируются единичные случаи совершения данного вида преступления. Во многом это происходит из-за сложности установления объективной истины преступления, что происходит, в свою очередь, вследствие пробела в уголовном законодательстве [1, с. 78]. З. Я. Абдулкеримова предлагает законодательно закрепить понятие профессионального преступления должностного лица. Благодаря этому будет проще установить объективную сторону преступления и квалифицировать

его в соответствии с уголовным законодательством, что позволит родственникам потерпевших осознанно заявить в правоохранительные органы в случае совершения данного преступления.

Латентность может быть также связана с деятельностью правоохранительных органов, т. е. проявляется недостаточная компетентность сотрудников в сфере данного вида преступлений, а также из-за слабой эффективности раскрытия таких преступлений методами оперативно-разыскной деятельности.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения должностным лицом своих профессиональных обязанностей является весьма распространенным видом преступлений, в котором в качестве субъекта выступает неограниченное лицо должностных лиц. Решая проблему отграничения данного вида преступлений от других, необходимо отметить, полного ее искоренения в практике добиться достаточно трудно, поскольку она во многом является следствием коллизии правовых норм уголовного законодательства. Латентность данных преступлений проявляется повсеместно, что также связано с законодательными упущениями в толковании уголовно-правовых норм.

В связи с этим следует обратить особое внимание на данную проблему. Таким образом, действительно виновные лица отбывают незначительные наказания, а другие, наоборот, получают суровые наказания из-за неправильной квалификации их общественно-опасных деяний.

Список источников

1. Абдулкеримова З. Я. Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей : пробелы в законодательстве и пути его совершенствования / З. Я. Абдулкеримова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2013. С. 77–80.
2. Кожевникова В. А. Причинение смерти по неосторожности : уголовно-правовая характеристика и проблемы отграничения от смежных составов / В. А. Кожевникова // Символ науки. 2021. № 6. С. 102–104.
3. Раков А. А. Проблемы уголовной ответственности медицинских работников в России и некоторых зарубежных странах / А. А. Раков // Вестник Челябинского государственного университета. 2004. С. 100–106.

References

1. Abdulkherimova Z. Ya. Causing death by negligence due to improper performance by a person of his professional duties : gaps in the legislation and

ways to improve it / Z. Ya. Abdulkherimova // Legal Bulletin of the Dagestan State University. 2013. P. 77–80.

2. Kozhevnikova V. A. Causing death by negligence : criminal law characteristics and problems of delimitation from related offenses / V. A. Kozhevnikova // Symbol of Science. 2021. № 6. P. 102–104.

3. Rakov A. A. Problems of criminal liability of medical workers in Russia and some foreign countries / A. A. Rakov // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2004. P. 100–106.

Библиографический список

1. Кожухарик Д. Н. Юридический анализ состава преступления «Причинение смерти по неосторожности» / Д. Н. Кожухарик, П. Т. Савин // Право и практика. 2017. С. 32–36.

2. Кондратьева И. О. Ответственность за причинение смерти по неосторожности в контексте либерализации головного законодательства / И. О. Кондратьева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. № 2(12). С. 225–228.

3. Лешанич Д. В. Причинение смерти по неосторожности : проблемы квалификации / Д. В. Ле-

шанич // Молодой ученый. 2018. № 30(216). С. 110–112.

4. Потапенко Д. В. Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей / Д. В. Потапенко // Молодой ученый. 2019. № 3 (241). С. 284–286.

Bibliographic list

1. Kozhukharik D. N. Legal analysis of the crime «Causing death by negligence» / D. N. Kozhukharik, P. T. Savin // Law and Practice. 2017. P. 32–36.

2. Kondratieva I. O. Responsibility for causing death by negligence in the context of the liberalization of the head legislation / I. O. Kondratieva // Bulletin of the Perm University. Legal Sciences. 2011. № 2 (12). P. 225–228.

3. Leshanich D. V. Causing death by negligence : problems of qualification / D. V. Leshanich // Young scientist. 2018. № 30 (216). P. 110–112.

4. Potapenko D. V. Causing death by negligence due to improper performance by a person of his professional duties / D. V. Potapenko // Young scientist. 2019. № 3 (241). P. 284–286.

Информация об авторах

С. Ю. Грозин – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России;

В. Г. Шелегов – доцент кафедры автомобильных дорог Иркутского национального исследовательского технического университета;

Е. В. Кузнецов – доцент кафедры судебного права Юридического института Иркутского государственного университета.

Information about the authors

S. Yu. Grozin – Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

V. G. Shelegov – Associate Professor of the Department of Automobile Roads of the Irkutsk National Research Technical University;

E. V. Kuznetsov – Associate Professor of the Department of Judicial Law of the Law Institute of the Irkutsk State University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.04.2022; одобрена после рецензирования 21.04.2022; принята к публикации 25.05.2022.

The article was submitted 08.04.2022; approved after reviewing 21.04.2022; accepted for publication 25.05.2022.

Научная статья

УДК 34.01

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-78-80>

НИОН: 2015-0066-2/22-275

MOSURED: 77/27-011-2022-02-474

Военная служба в России допетровского периода. К вопросу о правовом положении мужчин

Сергей Николаевич Грошев

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия, groshev_sergej@mail.ru

Аннотация. В статье затронута проблематика несения военной службы в России допетровского периода через призму правового статуса мужчин в отечественном правовом регулировании до середины XVII столетия. В работе с помощью диалектического, логического и исторического методов показана динамика развития правового положения мужчин в сфере военной службы. В своем исследовании автор использовал историко-политический способ толкования правовых норм, регулирующих правоотношения в сфере несения военной службы в России допетровского периода.

Ключевые слова: Уложение о службе, военная служба, правовой статус мужчин, допетровская Россия, дворянство, Соборный приговор

Для цитирования: Грошев С. Н. Военная служба в России допетровского периода. К вопросу о правовом положении мужчин // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 78–80. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-78-80>.

Original article

Military service in Russia of the pre-Petrine period. On the issue of the legal status of men

Sergey N. Groshev

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia, groshev_sergej@mail.ru

Abstract. The article touches upon the problems of military service in Russia of the pre-Petrine period through the prism of the legal status of men in domestic legal regulation until the middle of the XVII century. The work shows the dynamics of the development of the legal status of men in the field of military service using dialectical, logical and historical methods. In his research, the author used a historical and political way of interpreting the legal norms governing legal relations in the field of military service in Russia of the pre-Petrine period.

Keywords: Code of service, military service, legal status of men, pre-Petrine Russia, nobility, Cathedral sentence

For citation: Groshev S. N. Military service in Russia of the pre-Petrine period. On the issue of the legal status of men. Bulletin of economic security. 2022;(2):78–80. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-78-80>.

Проблематика обязательной военной службы мужчин обладает достаточной актуальностью в связи с тем, что затрагивает аспект прав человека в целом и кластер правовой дискриминации по гендерному основанию в частности.

В русле нашего исследования допетровская Россия характеризуется доминированием императивных начал в сфере военной службы мужской гендерной группы. В исследуемый период военная служба рассматривалась государством как обязанность, со-

пряженная с различными имущественными и политическими правами. Различная градация военного статуса, будь то дружинник, боярин, гридь, вирник, метельник, дворянин, стрелец и т. д. демонстрировали преимущественно социально-политический статус субъектов правоотношений. Именно наделение государством дополнительными имущественными и политическими правами субъекта предопределяло его обязанность военной службы. В этой связи женская гендерная группа не рассматривалась в

© Грошев С. Н., 2022

аспекте правового регулирования не только как военнообязанная единица, но и как обязанный субъект в целом.

Необходимо отметить, что традиционно в Древнерусском государстве часть вооруженных сил комплектовалась из воев – городских и сельских мужчин способных носить оружие и составлявших пешее ополчение [1, с. 414]. Примечательно, что ополчение собиралось по мере необходимости и не существовало как постоянная вооруженная сила.

Если затрагивать проблематику дружины как правового феномена, то ее характерной особенностью выступает замыкание правового статуса дружинников на личности князя. Мало того, дружина подразделялась на старшую и младшую. В старшую дружину входили советники князя, а в младшую – отроки и детские, выполнявшие функции мечников, вирников, метельников и др. Примечательно, что вирники были задействованы в фискальных функциях и занимались проблематикой податей, а мечники выступали их помощниками [7, с. 33–39]. В функции метельников входила помощь в осуществлении судопроизводства в аспекте доставления в суд участников процесса. Указанное должностное лицо занималось также проблематикой связанной с маркировкой пушнины и иных ценностей, связанных с государственным тяглом [4, с. 94–95].

Как было сказано выше, военные походы в России допетровского периода четко коррелировались с имущественным расслоением древнерусского социума, когда обогащение высших военных руководителей вело к росту их политического влияния и в мирное время [3, с. 308].

Подчеркивая, что отечественное правовое регулирование допетровского периода рассматривало военную службу как широкий круг имущественных и политических прав сопряженных с обязанностью, можно выдвинуть гипотезу об определенной дискриминации мужчин по гендерному признаку, так как члены семьи военнослужащего пользовались правами, которыми был наделен домохозяин, не неся при этом сопряженных с ними обязанностей. В частности супруга военнослужащего из знатных сословий не обременялась обязанностью даже государственной службы не сопряженной с опасностями, которые несет в себе служба военная.

Если затронуть Уложение о службе 1551–1556 гг., то можно констатировать, что указанный нормативный акт регулировал процедуру военной службы для мужчин в России XVI века. В документе предусматривалась военная служба юношей дворянского звания, которым исполнилось 15 лет. Эта обязанность была пожизненной и наследственной. Если учесть, что основой вооруженных сил России того периода было дворянское войско, то его комплектование осу-

ществлялось путем ведения списков полков. Указанный реестр коррелировался с регулярными смотрами всех служилых дворян и отпрысков боярских родов, а сами смотры проводили представители центральной или местной власти – «московские чины» или местные воеводы.

По прошествии времени во второй половине XVII столетия процедура военных смотров стала регулироваться законом «Об осмотре и разборе дворян и детей боярских» 1678 г., который регламентировал деление военнообязанных мужчин из дворянского сословия на четыре разряда. К первому разряду относились служилые дворяне, т. е. те, которые были обеспечены поместным окладом, а во время несения действительной военной службы – окладом денежным. Ко второму разряду закон относил так называемых «недорослей» – лиц, не достигших возраста несения военной службы. К третьему разряду законодательство указанного периода относил отставников, которыми являлись мужчины, уволенные с военной службы в связи с возрастом, либо вследствие болезни или увечья. К четвертому разряду закон относил «новиков», под которыми подразумевались дворяне мужчины пригодные для военной службы, но еще не внесенные в списки подразделений.

Важной особенностью военной службы мужчин из высших слоев общества выступало то, что они обязаны были являться в поход «конно, людно, оружно». То есть сама их военная обязанность предусматривала не только личное участие в боевых действиях, но и как обучение, так и обеспечение за свой счет определенного числа военнослужащих [5, с. 265–269]. Среднее число всадников со 150 десятин земельных владений должно быть равно одному военнослужащему. Нормативно предусматривались и штрафные санкции за меньшее, чем положено по нормам, выставление вооруженных людей вплоть до конфискации поместий и вотчин. Для тех дворян, которые приводили с собой больше положенного по нормам числа военнослужащих, предусматривались денежные поощрения [6, с. 73].

Примечательно, что анализ отечественной нормативной базы до XVI столетия демонстрирует широкий перечень норм регулирующих военную службу. Характерной их особенностью выступает правовая конвергенция указанных положений с нормами общего законодательства. Небезынтересно и то, что в 1604 г. во времена политической нестабильности в российском государстве Уложение о службе 1551–1556 г. было дополнено правовыми нормами, которые впервые регулировали военную службу для всех мужчин-подданных страны, а не только для мужской гендерной группы из знатных сословий. Соборный приговор – так именовались эти нормы, регламенти-

рвал штрафные санкции за неявку на службу обязанных к ней дворян, а также регулировали вопросы рекрутского набора, который характеризовался годностью мужчин из зависимого населения к службе, а также их обеспеченность вооружением, снаряжением и продовольствием [2, с. 72–73].

Такое характерное для указанного периода регулирование вопросов военной службы обладало свойствами неравномерности правового статуса субъектов правоотношений связанных с военной обязанностью. Если учесть то, что рекрутские наборы из категорий зависимого населения, в которых были задействованы монастырские и церковные земли, а также обязанность дворян нести военную службу со своими людьми, постулировал, в плане императивности, лишь мужскую гендерную группу, опосредованно затрагивая женщин из зависимых сословий, так как тягловые обязанности за изъятых из хозяйственной сферы общины мужчин ложились на них, то женщины из знатных слоев общества получали лишь правовые привилегии, не неся никаких обязанностей в адрес государства.

В заключение статьи можно сделать вывод о том, что нормативное регулирование военной службы в России допетровского периода обладало свойствами гендерной дискриминации. Так, тяготы военной службы ложились сугубо на мужскую гендерную группу, в то время как женщины из высших сословий, пользуясь своим высоким положением и правовым статусом своих мужей и отцов, не обременялись никакими обязанностями, связанными с государственной службой.

Список источников

1. Греков Б. Д. Киевская Русь. М. : АСТ, 2006. 671 с.
2. Законодательные акты русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века : тексты / подготовка текстов Р. Б. Мюллер ; под ред. Н. Е. Носова. Л. : Изд-во «Наука», 1986. 261 с.

Информация об авторе

С. Н. Грошев – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук.

Information about the author

S. N. Groshev – Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 03.11.2021; одобрена после рецензирования 28.03.2022; принята к публикации 29.04.2022.

The article was submitted 03.11.2021; approved after reviewing 28.03.2022; accepted for publication 29.04.2022.

3. Мавродин В. В. Образование Древнерусского государства. Л. : Изд-во Ленинградского Гос. Университета. 1945. 430 с.

4. Момотов В. В. Формирование русского средневекового права в IX–XIV вв. : монография. М. : ИКД «Зерцало-М». 2003. 415 с.

5. Полное собрание русских летописей. Т. 13. VIII. Летописный сборник, именуемый патриаршею или Никоновскою летописью. 1904. V, 302 с.

6. Тарадонов С. В. Некоторые аспекты развития военного строительства и российского военного права в допетровский период (X в. – 1700 г.) / С. В. Тарадонов // Военное право. 2021. № 4 (68). С. 70–80.

7. Янин В. Л. У истоков новгородской государственности // Вестник Российской академии наук. 2000. Т. 70. № 8. С. 675–681.

References

1. Grekov B. D. Kievan Rus. M. : AST, 2006. 671 p.
2. Legislative acts of the Russian state of the second half of the XVI – first half of the XVII century: texts / preparation of texts by R. B. Muller ; edited by N. E. Nosov. L. : Publishing house «Science», 1986. 261 p.
3. Mavrodin V. V. Formation of the Old Russian state. L. : Publishing House of the Leningrad State University. University. 1945. 430 p.
4. Momotov V. V. Formation of Russian medieval law in the IX-XIV centuries : monograph. M. : ICD «Mirror-M». 2003. 415 p.
5. The Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 13. VIII. The chronicle collection, called the patriarchal or Nikon Chronicle. 1904. V, 302 p.
6. Taradonov S. V. Some aspects of the development of military construction and Russian military law in the pre-Petrine period (X century – 1700) / S. V. Taradonov // Military law. 2021. № 4 (68). P. 70–80.
7. Yanin V. L. At the origins of Novgorod statehood // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2000. Vol. 70. No. 8. P. 675–681.

Научная статья

УДК 342

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-81-84>

НИОН: 2015-0066-2/22-276

MOSURED: 77/27-011-2022-02-475

Проблемы предпринимательской деятельности в условиях пандемии

Мевлуд Демуралович Давитадзе¹, Максим Александрович Баканов²

¹ Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Одинцово, Московская область, Россия, md2063@mail.ru

² Московский университет им. С.Ю. Витте, Москва, Россия, maksim.backanov@yandex.ru

Аннотация. Одним из актуальных вопросов в мировой экономике в настоящее время является влияние COVID-2019 на производственные отношения. Изменения уровня производственных отношений, связанные с пандемией, негативно сказываются на предпринимательской деятельности. В данной статье затрагиваются проблемы предпринимательской деятельности, причиной которых стала пандемия коронавируса.

Ключевые слова: пандемия, коронавирус, малое и среднее предпринимательство, пакет мер, экономика, предприятия

Для цитирования: Давитадзе М. Д., Баканов М. А. Проблемы предпринимательской деятельности в условиях пандемии // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 81–84. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-81-84>.

Original article

Problems of entrepreneurship in a pandemic

Mevlud D. Davitadze¹, Maxim A. Bakanov²

¹ Odintsovo Branch of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo, Moscow region Russia, md2063@mail.ru

² S.Y. Witte Moscow University, Moscow, Russia, maksim.backanov@yandex.ru

Abstract. One of the urgent problems of the world economy at the moment is the impact of COVID-2019 on industrial relations. Changes in the level of industrial relations associated with the pandemic have a negative impact on business activity. This article examines the problems of entrepreneurship caused by the coronavirus pandemic.

Keywords: pandemic, coronavirus, small and medium-sized enterprises, set of measures, economy, enterprises

For citation: Davitadze M. D., Bakanov M. A. Problems of entrepreneurship in a pandemic. Bulletin of economic security. 2022;(2):81–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-81-84>.

Вспышка нового коронавируса (COVID-19) в 2020 году войдет в историю благодаря его огромному влиянию на мировую экономику. Экономические процессы после пандемии восстанавливаются, но они уже не будут такими, как были раньше.

COVID-19 оказывает серьезное влияние на промышленное производство в развивающихся странах, в связи с тем, что:

1. Снижается спрос со стороны стран с высоким уровнем дохода на производство товаров и сырья.

2. Цепочки создания стоимости нарушаются из-за задержек в поставке необходимых компонентов и снабжения из более технологически развитых стран.

3. Другие факторы, включая политику (например, ограничение движения товаров и людей), неспособность работников достичь рабочего места или финансовые ограничения, которые влияют на нормальный производственный процесс [6].

Вместе с тем, именно малый и средний бизнес сегодня – это социально-экономический фундамент,

без которого не может стабильно развиваться любое инновационно-ориентированное государство. Малый и средний бизнес во многом определяет качество и структуру внутреннего валового продукта (ВВП), темпы экономического роста. Малое и среднее предпринимательство значительно способствует социальному и региональному развитию из-за того, что являются примером инициативности и действенности.

Научный подход к сущности малого и среднего бизнеса исходит из анализа теоретических исследований по теме сущности малого и среднего бизнеса.

А. В. Виленский считает, что средний и малый бизнес – это определенный набор предприятий и организаций, соответствующих законодательно определенным критериям и имеющий собственную специфику развития [5, с. 11].

А. В. Кузин полагает, что малое и среднее предпринимательство обособленной сферой бизнеса, для которой необходим особый режим хозяйствования, поскольку данная сфера является локомотивом экономики и основой формирования среднего класса в стране [7, с. 25].

По мнению А. В. Маслова, малое и среднее предпринимательство – это сфера предпринимательства, в которой малый бизнес (индивидуальное предпринимательство, микро и малые предприятия) в основном находится в сфере торговли и услуг, а средние фирмы функционируют в тех сферах, где формируется более значительная добавленная стоимость – в строительстве, обрабатывающей индустрии, аграрном секторе [8, с. 21].

Существенная рыночная доля, как международного, так и отечественного уровня, занята малыми субъектами хозяйствования. В связи с этим, данное явление представляет большую важность [5, с. 23].

Гражданским кодексом Российской Федерации дается такое определение малому и среднему бизнесу: это сектор экономики, включающий в себя малые и средние частные организации и индивидуальных предпринимателей.

Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [1] говорит о том что: субъектами малого и среднего предпринимательства являются прошедшие регистрацию в едином государственном реестре юридических лиц потребительские кооперативы (за исключением государственных и региональных унитарных организаций), коммерческие предприятия и предприниматели – физические лица, занесенные в единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей и осуществляющих предпринимательскую деятельность без основания юридического лица, и кроме того крестьянские хозяйства.

Предпринимательство следует разделять на крупный, средний и малый бизнес [2, с. 11–12].

В российском законодательстве взято за основу такое определение для малого и среднего бизнеса: это организация, имеющая наемных работников в количестве от 16 до 100 человек, с выручкой от результатов деятельности или балансовой стоимостью активов не более 800 млн рублей согласно результатам отчетности предшествующего года.

Микропредприятиями именуют субъектов предпринимательской деятельности, имеющих численность сотрудников до 15-ти человек, и размером их годового дохода или балансовой стоимостью активов, не превышающих 120 млн рублей.

Аналогично выведено определение и для категории среднего бизнеса. Предприятием среднего бизнеса считают организацию с наемным персоналом от 101 до 250 человек, с размером годового дохода или балансовой стоимости активов не превышающим 2000 млн рублей [11, с. 63].

К предприятиям крупного бизнеса относят фирмы, производящие внушительную, значительную долю в общем объеме отраслевых товаров или характеризующиеся как крупные по показателям объема: количеству работающих, объемам реализации, размерам активов. Используется также государственная, территориальная и отраслевая специфика при причислении предприятий к разряду крупного бизнеса. К примеру, в машиностроительной отрасли факторами определяющими являются объем эмиссии товаров, численность персонала, стоимость основных средств. Агропромышленный комплекс характеризуется такими показателями как: площадь засеянных угодий или численность поголовья скота в животноводческой сфере [9, с. 12]. Разумеется, в малых и больших государствах по-разному проводится оценка предприятий по объемным факторам.

Необходимо обозначить, что индивидуальное предпринимательство является самым экономичным способом легализации бизнеса. Чтобы зарегистрироваться, необходимо иметь минимальный набор документов лично предпринимателя и незначительные финансы, чтобы уплатить государственную пошлину [4, с. 18]. Со стороны государства и правового обеспечения, осуществление любой предпринимательской деятельности, которая происходит без регистрации в государственных органах, является противозаконным и уголовно наказуемым.

В 2020 г. многие предприятия столкнулись с непростыми временами, которые предстоит пережить. Основными вызовами стали: снижение выручки, риск заражения персонала, перебои в логистических цепочках, недостаток антикризисного управления и неопределенность в перспективах.

Российский союз промышленников и предпринимателей в своем докладе выявил наиболее острые проблемы, возникающие у компаний из-за пандемии COVID-19. Так, респонденты выделили перебои в деятельности, резкое снижение спроса, снижение доступности сырья/комплектующих. Доля компаний, которые находятся в критическом положении (не способны обслуживать основной долг или выплачивать налоги, страховые взносы, зарплату и т. д.), составляет 20,9 % [10].

Признавая значимость и роль малого и среднего предпринимательства в глобальной экономике, международное сообщество выступает с различными механизмами финансовой, организационной и экспертной поддержки малого и среднего бизнеса.

Зачастую меры поддержки оказываются неэффективными, потому что предприятия либо не знают о них, либо не попадают под их влияние. Важно комплексно подходить к этому вопросу и принимать решение, учитывая мнение самих участников МСП.

Согласно исследованию EY (Ernst & Young) LLP компании демонстрируют «довольно высокий уровень осведомленности (более 70 % опрошенных) о мерах государственной поддержки». Наиболее важными для МСП мерами стали снижение ставки страховых взносов (31 %), снижение платы по договорам аренды (22 %), неприменение санкций за неисполнение договора из-за форс-мажора (20 %) [10].

В исследовании Общероссийского народного фронта, ОПОРы России и ТПП 48 % опрошенных указали, что по ОКВЭД (общероссийскому классификатору видов экономической деятельности) их организации не относятся к перечню пострадавших отраслей. Большинство МСП, которые не попали в перечень, хотели бы получить поддержку, предназначенную для пострадавших отраслей [10].

Вместе с тем, текущий кризис показал, насколько важно уметь оперативно реагировать на новые угрозы. Гибкость стартапов, новые продукты и разработки в области технологий оказываются широко востребованы в новых рыночных нишах, сформированных под воздействием пандемии COVID-19 [10].

На основании данных ряда международных и российских исследовательских проектов, таких как StartupBlink, Euromonitor, Агентство инноваций города Москвы и других, Институт анализа инвестиционной политики выделяет пять наиболее актуальных направлений, предоставляющих возможности для развития малых компаний в текущих условиях: профилактика распространения, диагностика заболевания, оценка информации и анализ больших данных, адаптация к условиям карантина и самоизоляции, высокотехнологичные разработки [10].

Сегодня российская сторона следует плану совместного реагирования на кризис, вызванный

вспышкой коронавирусной инфекции, который включает достаточно объемный пакет мер, касающийся не только сферы здравоохранения, но и экономики, торговых обменов, финансовой устойчивости, поддержки занятости, создания специального кредитного инструмента в рамках НБР. В числе механизмов кооперации, с которыми Россия может выступить в рамках текущего председательства, могут быть, в том числе предложены:

– проведение совместных научных исследований в сфере эпидемиологии, иммунобиологии, генетического профилирования особо опасных инфекционных агентов;

– налаживание эффективной системы обмена информацией в сфере разработки средств раннего выявления и борьбы с особо опасными инфекциями;

– содействие глобальной информационной кампании по проблеме антибактериальной устойчивости;

– формирование международного банка развития исследований в сфере эпидемиологии;

– разработка правил международной кооперации в вопросах принципов ценового регулирования лекарств и медицинских изделий, развития телемедицины [3].

Список источников

1. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. ст. 4006.

2. Белостоцкая В. А. Системный подход к пониманию сущности и роли МСП // Финансы. 2018. № 3. С. 11–16.

3. Глобальный ответ на коронавирус : вклад международных институтов (апрель 2020). URL: [globalcentre.hse.ru › data › 2020/05/19](https://globalcentre.hse.ru/data/2020/05/19) .

4. Джаарбеков С. М Развитие бизнеса = рост экономики // Финансовый директор. 2018. № 1. С. 18–25.

5. Жигалко С. М. Бизнес : зарубежный опыт // Альянс Медиа. 2018. № 11. С. 22–26.

6. Коронавирус и цифровой разрыв. URL: <https://www.un.org/ru/global-categories/un-conference-trade-and-development-unctad>.

7. Кузин А. В. Проблемы и перспективы развития малого и среднего предпринимательства в России и за рубежом // Социум. 2018. № 8. С. 25–28.

8. Маслов А. В. Малый бизнес. М. : Альянс Медиа, 2016. 437 с.

9. Неретин А. С. Бизнес в России : проблемы и перспективы // Экономикс. 2018. № 5. С. 12–17.

10. Поддержка МСП в контексте COVID-19. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-SME.pdf>.

11. Холмухамедов У. Предпринимательство в условиях современных рыночных отношений // Экономика и статистика. 2019. № 2. С. 63–65.

References

1. Federal Law of July 24, 2007 № 209-FZ (as revised on July 2, 2021) «On the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation» (as amended and supplemented, entered into force on July 13, 2021) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2007. № 31. Art. 4006.

2. Belostotskaya V.A. A systematic approach to understanding the essence and role of SMEs // Finance. 2018. № 3. P. 11–16.

3. Global response to coronavirus : contributions from international institutions (April 2020). URL: globalcentre.hse.ru ›data› 2020/05/19 ›.

4. Dzhaarbekov S. M. Business development = economic growth // Financial Director. 2018. № 1. P. 18–25.

5. Zhigalko S. M. Business : foreign experience // Alliance Media. 2018. № 11. P. 22–26.

6. Coronavirus and URL digital divide : <https://www.un.org/en/global-categories/un-conference-trade-and-development-unctad>.

7. Kuzin A. V. Problems and prospects for the development of small and medium-sized businesses in Russia and abroad // Socium. 2018. № 8. P. 25–28.

8. Maslov A. V. Small business. Moscow : Alliance Media, 2016. 437 p.

9. Neretin A. S. Business in Russia : Problems and Prospects // Economics. 2018. № 5. P. 12–17.

10. Support for SMEs in the context of COVID-19. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-SME.pdf>.

11. Holmukhamedov U. Entrepreneurship in the conditions of modern market relations // Economy and statistics. 2019. № 2. P. 63–65.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. ст. 3301.

3. Виленский А. В. Особенности российского малого и среднего предпринимательства // Экон. журн. ВШЭ. 2019. № 2. С. 11–16.

Bibliographic list

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. № 31. Art. 4398.

2. The Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 № 51-FZ (as amended on 28.06.2021, as amended on 26.10.2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. № 32. Art. 3301.

3. Vilensky A. V. Features of Russian small and medium-sized businesses // Econ. zhurn. HSE. 2019. № 2. P. 11–16.

Информация об авторах

М. Д. Давитадзе – профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

М. А. Баканов – аспирант кафедры теории и истории государства и права Московского университета им. С.Ю. Витте.

Information about the authors

M. D. Davitadze – Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Odintsovo Branch of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor;

M. A. Bakanov – Postgraduate student of the Department of Theory and History of State and Law of the S.Y. Witte Moscow University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.02.2022; одобрена после рецензирования 21.04.2022; принята к публикации 25.05.2022.

The article was submitted 03.02.2022; approved after reviewing 21.04.2022; accepted for publication 25.05.2022.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-85-90>

НИОН: 2015-0066-2/22-277

MOSURED: 77/27-011-2022-02-476

Привлечение лица к уголовной ответственности: вопросы права и процесса

Алла Васильевна Ендольцева

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, allaend2015@mail.ru

Аннотация. Рассматривается взаимосвязь уголовного права и уголовно-процессуального права по вопросам привлечения лица к уголовной ответственности. Приводятся точки зрения авторов, высказывается собственное мнение о сущности привлечения к уголовной ответственности. Делается вывод о том, что в рамках уголовного процесса привлечением лица в качестве обвиняемого устанавливаются лишь основания уголовной ответственности, а ее реализация происходит с момента вступления обвинительного приговора в силу, в процессе отбывания наказания и до погашения или снятия судимости.

Ключевые слова: привлечение к уголовной ответственности, привлечение в качестве обвиняемого, уголовная ответственность, реализация уголовной ответственности, процессуальная уголовная ответственность

Для цитирования: Ендольцева А. В. Привлечение лица к уголовной ответственности: вопросы права и процесса // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 85–90. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-85-90>.

Original article

Criminal responsibility of a person: issues of law and process

Alla V. Endoltceva

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, allaend2015@mail.ru

Abstract. The relationship between criminal law and criminal procedure law on the issues of bringing a person to criminal responsibility is examined. The authors' points of view are given, our own opinion is expressed about the essence of criminal prosecution. It is concluded that, within the framework of the criminal process, the involvement of a person as an accused establishes only the grounds for criminal liability, and its implementation takes place from the moment the conviction comes into force, in the process of serving the sentence and until the cancellation or removal of the conviction.

Keywords: prosecution, prosecution as an accused, criminal liability, implementation of criminal liability, procedural criminal liability

For citation: Endoltceva A. V. Criminal responsibility of a person: issues of law and process. Bulletin of economic security. 2022;(2):85–90. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-85-90>.

Точки соприкосновения уголовного права и уголовного процесса, позволяющие к рассмотрению ряда вопросов подходить не однобоко, используя знания не в какой-то одной отрасли права, а комплексно, в единстве применять положения и материального, и процессуального права, – привлекают многих ученых. Такой подход был использован нами при разработке проблем межотраслевого института освобождения

от уголовной ответственности. Одним из результатов исследования стало предложение об изменении в уголовном законе терминологии и использовании понятия, более известного уголовно-процессуальному законодательству. Речь шла об уголовном преследовании, от которого лицо, совершившее преступление, в материально-правовом смысле можно освободить, прекратив в уголовном процессе уголовное преследование.

© Ендольцева А. В., 2022

вание подозреваемого или обвиняемого по основаниям, не влекущим за собой права на реабилитацию¹.

Но труды заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Лидии Михайловны Карнеевой сподвигли нас к исследованию вопросов и другой стороны медали, как оказалось не менее проблемной, – это привлечение лица к уголовной ответственности, под которым Л. М. Карнеева и другие авторы понимали и понимают деятельность, связанную с привлечением лица в качестве обвиняемого [10, с. 11; 21, с. 56–57]. Нас так же, как и ряд других авторов, заинтересовало соотношение этих понятий.

В науке, как уголовного права, так и уголовного процесса нет единого подхода к пониманию ни самой уголовной ответственности, ни привлечения к ней, в связи с чем существуют разные точки зрения ученых. Многие авторы считают, что уголовная ответственность представляет собой обязанность лица, совершившего преступление, претерпеть меры государственного принуждения [3, с. 25; 5, с. 55; 11, с. 3; 25, с. 72–73]. Другие отмечают, что это «реакция государства на совершение преступления, выражающаяся в осуждении преступного поведения лица государством и принудительном ограничении или лишении прав виновного лица, осуществляемом в рамках уголовного преследования» [12, с. 479].

Ученые, говоря об уголовной ответственности, определяют ее также как совокупность уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных отношений, опосредующих и выражающих государственно-принудительное воздействие на лицо, нарушившее закон [6, с. 71; 20, с. 177; 28, с. 48]. Действительно, можно согласиться с тем, что уголовная ответственность является «сложным социально-правовым последствием совершения преступления, которое включает четыре элемента: во-первых, основанную на нормах уголовного закона и вытекающую из факта совершения преступления обязанность лица дать отчет в содеянном перед государством в лице его уполномоченных органов; во-вторых, выраженную в судебном приговоре отрицательную оценку (осуждение, признание преступным) совершенного деяния и порицание (выражение упрека) лица, совершившего это деяние; в-третьих, назначенное виновному наказание или иной меры уголовно-правового характера; в-четвертых, судимость как специфическое правовое последствие осуждения с отбыванием назначенного наказания» [29, с. 53].

При этом есть мнение о том, что уголовная ответственность начинает реализовываться с привлечени-

ем лица в качестве обвиняемого [15, с. 32; 16, с. 35–37; 2, с. 9–10], поскольку авторы связывают возникновение уголовно-правового отношения с действиями процессуального характера: возбуждением уголовного дела, привлечением лица в качестве обвиняемого [4, с. 96; 26, с. 82; 22, с. 17–18]. Однако с таким подходом трудно согласиться, поскольку уголовное правоотношение не зависит от действий должностных лиц и их процессуального оформления. Оно возникает объективно с момента совершения преступления. Уголовно-процессуальные же правоотношения возникают с принятием компетентным правоохранительным органом сообщения о преступлении и его проверки.

Что касается самого термина «привлечение к уголовной ответственности», то ни в уголовном законе, ни в уголовно-процессуальном его определении не дано, хотя оба закона данную терминологию используют. Например, в УПК РФ рассматриваемый термин используется в третьей части статьи 214, пятой части статьи 247 и др., в УК РФ – во второй части статьи 13, четвертой части статьи 90. Более того, статья 299 уголовного закона предусматривает ответственность за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности. При этом диспозиция первой части, где законодателем регламентирован основной состав данного преступления, построена по принципу простой, то есть не содержащей описания признаков данного преступного деяния. Авторы одного из комментариев к Уголовному кодексу Российской Федерации определяют объективную сторону этого состава преступления как «ряд процессуальных действий, направленных на привлечение заведомо к уголовной ответственности» и отмечают, что «юридически привлечение к уголовной ответственности состоит из трех уголовно-процессуальных действий: 1) вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого; 2) предъявление обвинения лицу; 3) разъяснение прав и обязанностей обвиняемого». А также ими указывается, что преступление окончено с момента совершения указанных процессуальных действий [13, с. 897–898]. Другие авторы, в противоречие вышеуказанному мнению, говорят о том, что «преступление, предусмотренное ст. 299 УК РФ, окончено с момента подписания представителем компетентного органа постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. С этого момента согласно статьям 47 и 171 УПК РФ, гражданин приобретает права и обязанности указанного участника уголовного процесса» [24, с. 3]. Не вдаваясь в дискуссию по данному вопросу, отметим, что все сказанное относится к такой форме предварительного расследования как предварительное следствие. Но, если мы будем говорить о расследовании преступлений в форме дознания, то здесь привлечение к уголовной ответствен-

¹ Ендольцева А. В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08, 12.00.09. М., 2005. 396 с.

ности происходит через другой процессуальный акт. Так, Верховный Суд Российской Федерации в одном из своих определений отметил, что «в соответствии со ст. 225 УПК РФ привлечение лица к уголовной ответственности определяется обвинительным актом»¹.

Таким образом, понимание сущности привлечения к уголовной ответственности так или иначе связано с процессуальным актом, который выносит следователь или дознаватель, когда им собраны доказательства, свидетельствующие о виновности подозреваемого в совершении преступления. Такая позиция поддержана и судебной практикой. Так, еще в 1973 году Верховный Суд РСФСР в определении Судебной коллегии по уголовным делам отметил, что «датой привлечения лица к уголовной ответственности является дата постановления о привлечении его к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, а не время вынесения приговора»².

Современные авторы также полагают, что привлечение к уголовной ответственности происходит еще до судебного разбирательства [30; 26, с. 72–73], когда следователь посредством вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а дознаватель посредством обвинительного акта или обвинительного постановления производит привлечение лица к уголовной ответственности. Однако есть и те ученые, которые считают, что привлечение к уголовной ответственности – это осуждение лица, совершившего преступление, судом [18, с. 76–77; 7, с. 54]. Существует еще одна точка зрения, когда под привлечением к уголовной ответственности понимается процесс, связанный с расследованием и судебным разбирательством, который длится вплоть до вынесения приговора [1, с. 70; 31, с. 232].

Исследуя обозначенный вопрос, следует согласиться с тем, что привлечение к уголовной ответственности необходимо рассматривать как реализацию уголовно-процессуальных отношений, но нельзя непосредственно связывать его с реализацией уголовно-правовых отношений [14, с. 581], как нельзя смешивать привлечение к уголовной ответственности с реализацией уголовной ответственности. Привлечение к уголовной ответственности – это процесс, связанный с принятием процессуальных решений, с применением мер процессуального принуждения и он ведет к конечному результату – реализации уголовной ответственности, когда приговором суда от имени государства осуждается человек, признанный виновным в совершении преступления. «До того момента, пока не вынесен приговор, возможно не применение

уголовного закона, а обвинение в нарушении уголовного закона» [23, с. 61–62], и с этим вполне можно согласиться.

Поэтому хотелось бы подчеркнуть, что актом привлечения лица в качестве обвиняемого устанавливается не сама уголовная ответственность, а лишь ее основания. К этому моменту в уголовном деле должны иметься доказательства, дающие основания для обвинения определенного лица в совершении конкретного уголовно-наказуемого деяния с тем, чтобы с момента вынесения соответствующего процессуального акта лицо возымело правовой статус обвиняемого с возможностью, во-первых, реализации всех прав, предоставленных ему законом, а во-вторых, возможностью при необходимости применения к нему мер принуждения.

Обратимся еще раз к трудам Лидии Михайловны Карнеевой, которая справедливо говорила о том, что «поскольку уголовно-правовым основанием привлечения к уголовной ответственности является состав преступления, процессуальное основание привлечения в качестве обвиняемого, т. е. доказательства, могут быть признаны достаточными для предъявления обвинения только в том случае, когда они характеризуют каждый из элементов (сторон) инкриминируемого состава преступления» [9; с. 5]. В связи с этим можно говорить как о материально-правовом основании, так и о процессуальном основании привлечения к уголовной ответственности.

Таким образом, как отмечают авторы, «уголовная ответственность имеет не только материальный, но и процессуальный смысл... Процессуальная уголовная ответственность возникает с момента привлечения в качестве обвиняемого» [17, с. 156].

Содержание процессуальной уголовной ответственности, как представляется, составляет уголовно-процессуальное поведение подозреваемого и обвиняемого, проявляемое в его действиях. Эти участники уголовного процесса зачастую соразмеряют свои действия или бездействие, их последствия с возможной ответственностью, напрямую связанной с применением к ним мер принуждения. Видимо именно поэтому ряд авторов отождествляет момент возникновения уголовной ответственности с применением мер уголовно-процессуального принуждения [19]. Однако такая позиция с точки зрения уголовного права не верна, поскольку основания для применения мер процессуального принуждения находятся несколько в иной плоскости – в плоскости процессуальной уголовной ответственности, а не материально-правовой.

Поведение подозреваемого и обвиняемого (скрывается от следствия или нет, препятствует производству по уголовному делу или способствует раскрытию и расследованию преступления, возмещает

¹ Определение Верховного Суда РФ от 13.09.2007 по делу № 47-007-46 [Электронный ресурс]. Доступ из Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.20.2021 г.).

² БВС РСФСР, 1973. № 11. С. 10–11.

причиненный вред или не признает факт его причинения и т. д.) оценивается должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу, и от него часто зависят принимаемые в отношении обвиняемого процессуальные решения. Эти обстоятельства, несомненно, в период предварительного расследования следователю и дознавателю нужно разъяснять подозреваемому обвиняемому. Процессуальные решения, принятые в период досудебного производства (например, о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве) могут оказаться во взаимосвязи с судебными решениями, принимаемыми при рассмотрении уголовного дела по существу. Как указывал Михаил Соломонович Строгович, процессуальная уголовная ответственность является необходимой предпосылкой для реализации материально-правовой уголовной ответственности [27, с. 16].

Что касается соотношения понятий «привлечение к уголовной ответственности», «привлечение в качестве обвиняемого», то одни авторы говорят о том, что это самостоятельные правовые категории, которые нельзя отождествлять [5, с. 56]. Другие, например, Сергей Петрович Ефимичев, отмечают, что они выражают разные аспекты одного и того же явления (первое – уголовно-правовой, второе – уголовно-процессуальный) [8, с. 29], и можно вполне согласиться с его предложением, что эту взаимосвязь уголовного права и уголовно-процессуального права целесообразно закрепить в выражении «привлечение лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого». Таким образом, точки над «i» были бы расставлены.

В заключение сделаем следующий вывод: мы полностью согласны с выводом Лидии Михайловны Карнеевой о том, что привлечение к уголовной ответственности представляет собой процессуальную деятельность по привлечению лица в качестве обвиняемого. Однако полагаем, что эта деятельность, начавшись с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого (обвинительного акта, обвинительного постановления), заканчивается вынесением судом обвинительного приговора, который, вступая в силу, констатирует факт начала процесса реализации уголовной ответственности как факт признания определенного лица виновным в совершении конкретного преступления со всеми уголовными и иными правовыми последствиями такого решения органа судебной власти, вынесенного от имени государства, вплоть до погашения или снятия с него судимости.

Список источников

1. Алексеев Н. С., Лукашевич В. З. Ленинские идеи в советском уголовном судопроизводстве. Л., 1970.

2. Атжанов Т. Ж. Особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности (по законодательству Республики Казахстан и Российской Федерации) // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 1998.

3. Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основание. М., 1963.

4. Брайнин Я. М. Уголовный закон и его применение. М., 1967.

5. Варпаховская Е. М., Радченко А. А. Спорные вопросы соотношения категорий «привлечение в качестве обвиняемого» и «привлечение к уголовной ответственности» // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2007. № 2 (2). С. 55–56.

6. Гальперин И. М. Взаимодействие государственных органов и общественности в борьбе с преступностью. М. : Юрид. лит. 1972.

7. Даев В. Г. Взаимосвязь советского уголовного права и процесса. Л., 1982.

8. Ефимичев С. П. Привлечение к уголовной ответственности в качестве обвиняемого – этап стадии предварительного расследования // Правоведение. 1985. № 5.

9. Карнеева Л. М. Привлечение в качестве обвиняемого (методическое пособие). Государственное издательство юридической литературы. М., 1962.

10. Карнеева Л. М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. М., 1971.

11. Карпушин М. П., Курляндский В. И. Уголовная ответственность и состав преступления. М. : Юрид. лит.-ра, 1974.

12. Келина С. Г. Понятие уголовной ответственности // Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. Н. Наумова. М. : Спарк, 2001.

13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. д.ю.н., проф. С. В. Дьякова, д.ю.н. проф. Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2015.

14. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (научно-практическое издание) / Под общ. ред. В. В. Мозякова, С. И. Гирько и др. М. : «Книга-Сервис», 2003.

15. Курляндский В. И. Уголовная ответственность и меры общественного воздействия. М., 1965.

16. Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л., 1968.

17. Лившиц Ю. М. Материальное содержание основания уголовной ответственности // Правоведение. 1963. № 3.

18. Мотовиловкер Е. Я. Об институте «привлечение к уголовной ответственности» и содержании

уголовно-процессуальной деятельности // Проблемы укрепления социалистической законности и правопорядка. Куйбышев, 1979.

19. Муравьев К. В. Применение мер пресечения как процессуальный этап реализации уголовной ответственности // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 1 (9). С. 27–35.

20. Огурцов Н. А. Правоотношения и ответственность в советском уголовном праве. Рязань : Рязан. высш. шк. МВД СССР, 1976.

21. Павлов Н. Е. Уголовно-процессуальное законодательство и уголовный закон (соотношение и проблемы применения) : монография. М., 1999.

22. Пустовая И. Н. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования с освобождением лица от уголовной ответственности (ст.ст. 6–9 УПК РСФСР). Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001.

23. Рахунов Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М. : Госюриздат. 1961.

24. Рогаева И. Г., Нахапетян А. Г. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности как социальное последствие преступления против правосудия // Научный электронный журнал «Меридиан». 2020. Выпуск № 15 (49).

25. Сагитдинова З. И., Ефремов В. П. Состав привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности в аспекте взаимосвязи норм уголовного и уголовно-процессуального права // Право и государство : теория и практика. 2012. № 12 (96).

26. Санталов А. И. Теоретические вопросы уголовной ответственности. Л., 1982.

27. Строгович М. С. Уголовный процесс. М. : Юриздат, 1964.

28. Стручков Н. А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1978.

29. Уголовное право России. Общая часть : учебник под ред. А. И. Рарога. М. : Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 1998.

30. Чистяков А. А. Теоретические и методологические проблемы учения об уголовной ответственности и механизме, формирующем ее основание : дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2003. 406 с.

31. Юридический энциклопедический словарь. М., 1984.

References

1. Alekseev N. S., Lukashovich V. Z. Lenin's ideas in Soviet criminal proceedings. L., 1970.

2. Atzhanov T. Zh. Features of the release of minors from criminal liability (under the legislation of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation) //

Autoref. dis. ... cand. jurid. sciences. Chelyabinsk, 1998.

3. Brainin Ya. M. Criminal liability and its foundation. M., 1963.

4. Brainin Ya. M. Criminal law and its application. M., 1967.

5. Varpakhovskaya E. M., Radchenko A. A. Controversial issues of the correlation of the categories «bringing as an accused» and «bringing to criminal responsibility» // Bulletin of the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation. 2007. № 2 (2). P. 55–56.

6. Galperin I. M. the Interaction of state bodies and the public in the fight against crime. M. : Yurid. lit. 1972.

7. Daev V. G. the Relationship of the Soviet criminal law and procedure. L., 1982.

8. Efimichev S. P. Criminal prosecution as an accused – the stage of the preliminary investigation stage // Jurisprudence. 1985. № 5.

9. Karneeva L. M. Involvement as an accused (methodical manual). State Publishing House of Legal Literature. M., 1962.

10. Karneeva L. M. Criminal prosecution. Legality and validity. M., 1971.

11. Karpushin M. P., Kurlandsky V. I. Criminal responsibility and the composition of the crime. M. : Yurid. lit-ra, 1974.

12. Kelina S. G. The concept of criminal responsibility // The course of Russian criminal law. General part / Edited by V. N. Kudryavtsev, A. N. Naumova. M. : Spark, 2001.

13. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (scientific and practical, article-by-article). 3rd ed., reprint. and ext. / ed. by Doctor of Legal Sciences, Professor S. V. Dyakov, Doctor of Legal Sciences, Professor N. G. Kadnikov. M. : Jurisprudence, 2015.

14. The commentary to the Criminal procedure code of the Russian Federation (scientific and practical edition) / ed. by V. V. Masakova, S. I. Girko, etc. M. : «Book Service», 2003.

15. Kurlyandskiy V. I. Criminal liability and community responses. M., 1965.

16. Lakina N. S. The identity of the offender and criminal liability. L., 1968.

17. Livshits Yu. M. The material content of the grounds of criminal liability // Jurisprudence. 1963. № 3.

18. Motovilovker E. Ya. About the institute of «criminal prosecution» and the content of criminal procedural activity // Problems of strengthening socialist legality and law and order. Kuibyshev, 1979.

19. Muravyev K. V. Application of preventive measures as a procedural stage in the implementation of criminal liability // Siberian criminal procedural and criminalistic readings. 2016. № 1 (9). P. 27–35.

20. Ogurtsov N. A. Legal relations and responsibility in Soviet criminal law. Ryazan : Ryazan Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1976.

21. Pavlov N. E. Criminal procedure legislation and criminal law (correlation and problems of application). Monograph. M., 1999.

22. Pustovaya I. N. Termination of the criminal case at the stage of preliminary investigation with the release of a person from criminal liability (Articles 6–9 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR). Dis. ... cand. jurid. sciences. Yekaterinburg, 2001.

23. Rakhunov R. D. Participants in criminal procedural activities under Soviet law. M. : Gosyurizdat. 1961.

24. Rogaeva I. G., Nahapetyan A. G. Bringing a knowingly innocent person to criminal responsibility as a social consequence of a crime against justice // Scientific electronic journal «Meridian». 2020. Issue № 15 (49).

25. Sagitdinova Z. I., Efremov V. P. The composition of bringing an obviously innocent person to criminal responsibility in the aspect of the relationship between the norms of criminal and criminal procedural law // Law and state : theory and practice. 2012. № 12 (96).

26. Santalov A. I. Theoretical issues of criminal responsibility. L., 1982.

27. Strogovich M. S. Criminal trial. M. : Yurizdat, 1964.

28. Struchkov N. A. Criminal responsibility and its implementation in the fight against crime. Saratov : Saratov University Publishing House, 1978.

29. Criminal law of Russia. General part : textbook edited by A. I. Rarog. M. : Institute of International Law and Economics named after A.S. Griboyedov, 1998.

30. Chistyakov A. A. Theoretical and methodological problems of the doctrine of criminal responsibility and the mechanism forming its foundation : dis. ... Dr. jurid. sciences. Ryazan, 2003. 406 p.

31. Legal encyclopedic dictionary. M., 1984.

Информация об авторе

А. В. Ендольцева – профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, профессор кафедры правовых основ управления МГИМО(У) МИД России, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

A. V. Endoltceva – Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Professor of the Department of Legal Foundations of Management MGIMO (U) MFA of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 05.04.2022; одобрена после рецензирования 26.04.2022; принята к публикации 25.05.2022.

The article was submitted 05.04.2022; approved after reviewing 26.04.2022; accepted for publication 25.05.2022.

Научная статья

УДК 347.1

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-91-96>

NPON: 2015-0066-2/22-278

MOSURED: 77/27-011-2022-02-477

Принципы дисциплинарного производства в органах внутренних дел Российской Федерации: организационно-правовой аспект

Владимир Вячеславович Журавлев

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Рязань, Россия,
vz15111982@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена изучению принципов, лежащих в основе производства по делам о дисциплинарных проступках в органах внутренних дел РФ. Анализируются нормативно-правовые акты, регламентирующие основания и порядок назначения служебных проверок с учетом внутриорганизационной специфики деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова: служебная дисциплина, законность, дисциплинарный проступок, дисциплинарная ответственность, принципы дисциплинарного производства в органах внутренних дел

Для цитирования: Журавлев В. В. Принципы дисциплинарного производства в органах внутренних дел Российской Федерации: организационно-правовой аспект // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 91–96. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-91-96>.

Original article

Principles of disciplinary proceedings in the internal affairs bodies of the Russian Federation: organizational and legal aspect

Vladimir V. Zhuravlev

Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
Ryazan, Russia, vz15111982@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the study of the principles underlying the proceedings on cases of disciplinary misconduct in the internal affairs bodies of the Russian Federation. The normative legal acts regulating the grounds and procedure for the appointment of official inspections are analyzed, taking into account the intra-organizational specifics of the activities of internal affairs bodies.

Keywords: service discipline, legality, disciplinary misconduct, disciplinary responsibility, principles of disciplinary proceedings in the internal affairs bodies

For citation: Zhuravlev V. V. Principles of disciplinary proceedings in the internal affairs bodies of the Russian Federation: organizational and legal aspect. Bulletin of economic security. 2022;(2):91–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-91-96>.

Принцип, как юридическая категория, происходит от латинского *principium*, дословно означающего «первый», «первейший», и в современной юриспруденции понимается как базис, начальный постулат, лежащий в основе той или иной правоприменительной системы. Давая определение юридическому принципу, юрист П. Шолтен писал, что «это высказывание, которое для нас (людей определенного времени и страны, с определенной системой законов) является само собой разумеющимся» [16, с. 259]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что под принципами

дисциплинарного производства следует понимать основополагающие идеи, предопределяющие порядок возбуждения, расследования, рассмотрения и приведения в исполнение решения, принятого в результате административно-юрисдикционной деятельности специально уполномоченных субъектов, отражающие содержание, порядок и ключевые процессуальные особенности правоприменения при совершении сотрудником органов внутренних дел действий (бездействий), нарушающих служебную дисциплину и законность.

© Журавлев В. В., 2022

Современные ученые административисты, занимающиеся изучением организационно-правовых основ дисциплинарной ответственности государственных служащих, выделяют достаточно большое количество принципов производства по делам об дисциплинарных проступках, которые возможно разделить на две группы: общие и специальные. В первую категорию следует включить принципы, характерные для всей правовой системы как Российского, так и международного права. Вторая категория предполагает формирование ключевых принципов дисциплинарного производства, исходя из особенностей административно-правового статуса отдельных категорий государственных служащих, осуществляющих правоохранительную (военную) службу и приобретающих в этой связи дополнительные запреты, ограничение и, как следствие специфическую юридическую ответственность за их нарушение или не выполнение.

Исследователи [10, с. 11; 11, с. 17; 13, с. 176–178; 12, с. 16–17] проблем дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел среди общих принципов выделяют:

1. Законность;
2. Равенство перед законом;
3. Гласность (публичность);
4. Объективность и всесторонность;
5. Презумпция невиновности;
6. Охрана интересов личности и государства;

По нашему мнению, представленная совокупность может быть дополнена следующими принципами:

7. Справедливость;
8. Соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина;
9. Беспристрастность.

К специальным принципам дисциплинарного производства в органах внутренних дел относятся:

1. Оперативность;
2. Обязательность возбуждения дисциплинарного производства по факту грубого нарушения дисциплины;
3. Свобода выбора вида дисциплинарного взыскания (неопределенности наказания);

Кроме того, могут быть выделены и иные специальные принципы, не нашедшие отражения в научной литературе:

4. Особый порядок дисциплинарного производства в отношении отдельных категорий должностных лиц;
5. Разделение административно-юрисдикционной и уголовно-процессуальной деятельности.

Предлагается более подробно рассмотреть указанные принципы, определить их значение и выражение при производстве по делам об административном проступке.

Законность, будучи базовым правовым принципом, основана на положении, закрепленном в статье 15 Конституции РФ, и обязывает сотрудников государственных органов строго и неуклонно соблюдать нормы права и руководствоваться ими в своей повседневной служебной деятельности в рамках предоставленных полномочий. Реализация принципа законности с учетом особенностей дисциплинарного производства предполагает неукоснительное выполнение императивных предписаний, регламентирующих, например, порядок возбуждения дисциплинарного производства, субъекты и объекты такой деятельности, сроки и иные процессуальные требования, закрепленные в соответствующих нормативных правовых актах [4; 2; 5].

Равенство перед законом, как и принцип законности, основывается на положениях статьи 19 Конституции РФ. Он предусматривает абсолютное равенство граждан перед законом и судом. Как справедливо отмечает Э. Л. Лещина «любые преимущества одной стороны перед другой в дисциплинарном производстве должны быть исключены» [15, с. 20–23]. Равенство перед законом предполагает, что любое лицо независимо от занимаемого должностного положения может быть привлечено к юридической ответственности при наличии в его действиях (бездействии) состава дисциплинарного проступка. Должностное лицо, осуществляющее дисциплинарное производство, должно обеспечить свободную реализацию прав и законных интересов его участников, закрепленных законодательством и подзаконными нормативно-правовыми актами МВД России.

Гласность (публичность), как принцип дисциплинарного производства, по мнению отдельных ученых [15, с. 20–23; 14, с. 67] «заключается в публичности производства и его доступности», «предполагает предоставление заинтересованным лицам права ознакомиться с материалами дела, открытое рассмотрение дисциплинарного дела». По нашему мнению, считать гласность принципом, который в полном объеме реализуется в процессе дисциплинарного производства, является преувеличением. Так, в соответствии с пунктом 10 Приказа МВД РФ от 26 марта 2013 г. № 161 «Об утверждении Порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации» (далее – Приказ) должностным лицам органов внутренних дел, привлекаемым к проведению служебной проверки, запрещено разглашать и передавать третьим лицам любую информацию, полученную о сотрудниках, в отношении которых велось дисциплинарное производство, что подтверждается и судебными решениями [6]. Более того, в соответствии с пунктом 30.2. Приказа такие лица, обязаны принять необходимые меры, на-

правленные на сохранение конфиденциальности собранных документов и материалов, не имеют права разглашать сведения о результатах ее проведения. И наконец, усеченная реализация принципа гласности, подтверждающая закрытость дисциплинарного производства в органах внутренних дел, находит свое отражение в пункте 30.9. Приказа. Он предусматривает составление акта отказа от дачи объяснений, который заверяется тремя сотрудниками, имеющими специальные звания, а не иными, не заинтересованными в результатах рассмотрения дела гражданскими лицами.

Объективность и всесторонность, как принцип дисциплинарного производства, выражается в обязанности должностного лица, проводящего служебную проверку установить и документально подтвердить такие обстоятельства, как дата, место и время дисциплинарного проступка, наличие вины в инкриминируемом деянии, приобщить материалы, характеризующие личность привлекаемого к ответственности сотрудника (в том числе результаты ранее проведенных проверок), подтверждающие наличие (отсутствие) обстоятельств смягчающих и отягчающих ответственность (см. п.п. 30.6.–30.8, 30.11. Приказа), определить характер и размер вреда, причиненного проступком, а также наличие (отсутствие) обстоятельств, которые делают невозможным дальнейшее прохождение службы в органах внутренних дел и пр. [2].

Презумпция невиновности, будучи одним из базовых в правоохранительной и правоприменительной деятельности принципов, закреплен в статье 49 Конституции РФ. В рамках осуществления административно-юрисдикционной деятельности он предполагает возложение на лицо, осуществляющее дисциплинарное производство, обязанности сбора доказательств, подтверждающих наличие состава дисциплинарного проступка в действиях (бездействиях) сотрудника органа внутренних дел, привлекаемого к ответственности, который, в свою очередь, не обязан доказывать свою невиновность, а равно свидетельствовать против себя самого. Виновность сотрудника в совершении дисциплинарного проступка подтверждается изданием приказа о наложении взыскания.

Охрана интересов личности и государства предполагает, что в рамках производства по делам об дисциплинарных проступках должностные лица должны обеспечивать гармоничное сочетание государственно-публичных интересов в сфере внутренних дел, выражающихся в поддержании должного уровня служебной дисциплины и законности, с одной стороны и защиту законных интересов сотрудников с другой стороны, без их противопоставления друг другу. В этой связи, служебное расследование долж-

но проводиться с учетом приоритета прав и свобод человека и гражданина.

Реализация принципа **справедливости** предполагает, что наказание, назначаемое сотруднику органов внутренних дел, в случае подтверждения его виновности в совершении дисциплинарного проступка, должно быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного действия (бездействия), наступившим вредным последствиям, а также личности привлекаемого к ответственности в совокупности со смягчающими и отягчающими вину обстоятельствами. Кроме того, из принципа справедливости вытекает недопустимость повторного привлечения лица к ответственности за один и тот же дисциплинарный проступок.

Соблюдение и уважение прав и свобод лица, привлекаемого к ответственности в соответствии с Приказом выражается в возможности официального опровержения недостоверной информацией, послужившей поводом к дисциплинарному производству, оказания сотруднику органов внутренних дел необходимой помощи: социальной, психологической, правовой, обязанности должностного лица, проводящего проверку, в установленный срок рассмотреть соответствующие заявления, ходатайства и уведомить о результатах их разрешения, ознакомить сотрудника с заключением служебной проверки, оформленном в письменном виде.

Принцип **беспристрастности** предполагает одинаково уважительное отношение к любому сотруднику органов внутренних дел, привлекаемому к ответственности, вне зависимости от его должностного положения, национальности, вероисповедания. Кроме того, его реализация находит свое выражение в императивной законодательной норме [2], закрепляющей недопустимость участия в проведении служебной проверки должностного лица, которое прямо или косвенно заинтересованно в ее результатах и возлагающей на него обязанность уведомить о возникновении такого обстоятельства руководителя, подав на его имя соответствующий рапорт об освобождении от участия в дисциплинарном производстве.

Принцип **оперативности**, по мнению отдельных авторов [15, с. 20–23; 14, с. 68] присущ в целом всей административно-юрисдикционной деятельности государственных органов и выражается в сравнительно коротких сроках дисциплинарного производства, что обеспечивает быстроту разрешения дела. Не в полной мере согласимся с данными утверждениями, поскольку сроки производства по делам о дисциплинарных проступках могут быть более длительными чем, например, сроки производства по делам об административных правонарушениях. Так, в соответствии с пунктами 15–17 Приказа решение о целесообразности проведения служебной проверки может быть принято

соответствующим руководителем органа внутренних дел в течение 14 дней с момента получения оснований для ее назначения. Срок проведения служебной проверки может быть продлен до двух месяцев, куда не входят периоды временной нетрудоспособности сотрудника, привлекаемого к ответственности, а также периоды отсутствия на рабочем месте по иным уважительным причинам. Кроме того, сроки дисциплинарного производства могут затягиваться, так как Приказ предусматривает возможность направления заключения в течение трех дней с момента его окончания, одновременно предоставляя руководителю дополнительные пять дней для его утверждения.

Обязательность возбуждения дисциплинарного производства по факту грубого нарушения дисциплины имеет законодательное закрепление, наделяя соответствующих руководителей правом не назначать служебную проверку, а ограничиться объявлением сотруднику органов внутренних дел взыскания в виде замечания или выговора в устной форме, а при малозначительности дисциплинарного проступка освободить лицо от ответственности и ограничиться устным предупреждением [3]. Таким образом, «возбуждение дисциплинарного производства – это право, а не обязанность полномочного руководителя, за исключением случаев совершения подчиненными грубых дисциплинарных проступков или коррупционных правонарушений – в силу прямого указания закона» [15, с. 20–23].

Свобода выбора вида дисциплинарного взыскания (неопределенности наказания), как принцип дисциплинарного производства, предполагает право руководителя назначившего служебную проверку самостоятельно определить вид дисциплинарного взыскания. Выбор конкретного наказания, как отмечалось ранее при рассмотрении принципа объективности, обуславливается характером совершения проступка, наступившими последствиями, их общественной вредностью, а также личностью нарушителя, его предшествующим поведением, наличием смягчающих и отягчающих вину обстоятельств. Вместе с тем следует отметить, что рассматриваемый принцип не подкреплен четкими, законодательно закрепленными критериями оценки тяжести дисциплинарных проступков, что делает затруднительным или невозможным выбор конкретного наказания. Более того, даже за совершение грубого дисциплинарного проступка может быть наложено любое взыскание от замечания до увольнения из органов внутренних дел [3]. Отмеченное обстоятельство делает механизм дисциплинарного производства в органах внутренних дел не прозрачным, позволяя руководителям налагать как неоправданно мягкие, так и чрезмерно жесткие взыскания, тем самым манипулируя институтом дисциплинарной ответственности.

Особый порядок дисциплинарного производства в отношении отдельных категорий должностных лиц применяется к сотрудникам органов внутренних дел, имеющим доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, и допустившим их утрату, разглашение или совершившим иные действия (бездействия), которые привели к нарушению режима секретности. Кроме того, Приказ предусматривает, что решение о назначении служебной проверки в отношении сотрудников подразделений собственной безопасности принимается только определенными должностными лицами: Министром внутренних дел или начальником ГУСБ МВД России. Дисциплинарное производство в отношении отмеченной категории сотрудников осуществляется только должностными лицами ГУСБ МВД России или подразделения собственной безопасности территориального органа МВД России на уровне субъекта. Схожим образом организован порядок возбуждения и организации дисциплинарного производства в отношении оперативных сотрудников (собственной безопасности) оперативно-поисковых подразделений и подразделений специальных технических мероприятий МВД России, что обусловлено закрытым характером их служебной деятельности и работой с совершенно секретными документами.

Разделение дисциплинарно-юрисдикционной и уголовно-процессуальной деятельности закреплено в качестве императивной нормы прямо запрещающей сотрудникам, осуществляющим дисциплинарное производство, совершать действия, отнесенные к компетенции органов дознания и предварительного следствия, то есть проводить оперативно-разыскные мероприятия и уголовно-процессуальные действия, а также и участвовать в них. Невыполнение данного требования влечет признание собранных доказательств недопустимыми, а результатов служебной проверки ничтожными, что находит свое отражение в решении суда [7]. Вместе с тем, судебная практика также исходит из того, что Приказ не содержит прямого запрета на приобщение и использование в качестве доказательств при проведении служебной проверки материалов, полученных в результате проведения оперативно-разыскных мероприятий и процессуальных действий, выполненных в рамках расследования уголовного дела, проведенных уполномоченными субъектами в рамках предоставленных должностных полномочий [8; 9].

Рассмотренные в ходе настоящего исследования принципы в своей совокупности представляют собой элементы системы дисциплинарного производства в рамках трудовых правоотношений. Можно сделать вывод о том, что в своей совокупности они основываются на общепризнанных нормах международного права с учетом внутриорганизационной специфики

деятельности органов внутренних дел. Нельзя не признать, что существующий механизм реализации дисциплинарного принуждения в органах внутренних дел не идеален, требует дальнейшего совершенствования, в том числе и при нормативной регламентации принципов, лежащих в его основе.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».
3. Указ Президента РФ от 14.10.2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».
4. Приказ МВД России от 26.03.2013 г. № 161 «Об утверждении Порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации» // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».
5. Приказ МВД России от 01.02.2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».
6. Апелляционное определение Липецкого областного суда от 25.11.2013 г. по делу № 33-3102/2013 // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 09.06.2020 г. по делу № 88-8729/2020 // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 08.09.2020 г. № 88-5975/2020 по делу № 2-233/2020 // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».
9. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26.08.2021 г. № 88-12592/2021 по делу № 2-326/2020 // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».
10. Рогожкина Е. А. Производство по дисциплинарным делам в органах внутренних дел Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2017.
11. Никифиров А. В. Дисциплинарная ответственность сотрудников органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1998.

12. Джуха О. В. Принципы административно-юрисдикционного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2011.

13. Административно-процессуальное право : учебник / под ред. проф. А. И. Каплунова. СПб. : Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2015.

14. Дисциплинарное производство в органах внутренних дел : учеб. пособие. Рязань : Рязанский филиал Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, 2021.

15. Лещина Э. Л. Принципы служебного дисциплинарного производства // Административное право и процесс. 2020. № 12. С. 20–23 // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».

16. Scholten, Paul. Algemeen Deel / Mr. C. Asser's Handleiding. Zwolle : Tjeenk Willink, 1931.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // [Electronic resource] ATP «ConsultantPlus».
2. Federal law dated 30.11.2011 № 342-FZ «On service in bodies of internal Affairs of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» // [Electronic resource] ATP «Consultant».
3. The Decree of the President of the Russian Federation from 14.10.2012 № 1377 «On Disciplinary Charter of the internal affairs bodies of the Russian Federation» // [Electronic resource] ATP «Consultant».
4. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 26.03.2013 № 161 «On approval of the Procedure for conducting internal audit in the organs, organizations and units of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» // [Electronic resource] ATP «Consultant».
5. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 01.02.2018 № 50 «On approval of the Procedure for the organization of service in the internal affairs of the Russian Federation» // [Electronic resource] ATP «Consultant».
6. The appellate decision of the Lipetsk regional court dated 25.11.2013 in the case of № 33-3102/2013 // [Electronic resource] ATP «Consultant».
7. The ruling of the Seventh Cassation Court of General Jurisdiction of 09.06.2020 in the case № 88-8729/2020 // [Electronic resource] ATP «ConsultantPlus».
8. Ruling of the Fifth Cassation Court of General Jurisdiction dated 08.09.2020 № 88-5975/2020 in case № 2-233/2020 // [Electronic resource] ATP «ConsultantPlus».
9. Determination of the Seventh Cassation Court of General jurisdiction of 26.08.2021 № 88-12592/2021 in case № 2-326/2020 // [Electronic resource] ATP «ConsultantPlus».

10. Rogozhkina E. A. Proceedings on disciplinary cases in the internal affairs bodies of the Russian Federation: dis. ... cand. jurid. sciences. Nizhny Novgorod, 2017.

11. Nikifirov A. V. Disciplinary responsibility of employees of internal affairs bodies : dis. ... cand. jurid. sciences. Omsk, 1998.

12. Dzhukha O. V. Principles of administrative and jurisdictional process : autoref. dis. ... cand. jurid. sciences. Rostov-on-Don, 2011.

13. Administrative procedural law : textbook / edited by prof. A. I. Kaplunov. SPb. : Publishing House of

the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015.

14. Disciplinary proceedings in the internal affairs bodies : studies stipend. Ryazan : Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, 2021.

15. Leshchina E. L. Principles of official disciplinary proceedings // Administrative law and process. 2020. № 12. P. 20–23 // [Electronic resource] SPS «ConsultantPlus».

16. Scholten, Paul. Algemeen Deel / Mr. C. Asser's Handleiding. Zwolle : Tjeenk Willink, 1931.

Информация об авторе

В. В. Журавлев – старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

V. V. Zhuravlev – Senior Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 17.01.2022; одобрена после рецензирования 15.04.2022; принята к публикации 25.05.2022.

The article was submitted 17.01.2022; approved after reviewing 15.04.2022; accepted for publication 25.05.2022.

Современные проблемы предварительного следствия. История и вектор развития. Монография. Полищук Д. А. 327 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Представлен многоаспектный анализ вопросов организации работы следователя. Основное внимание уделено проблемам, которые, как правило, остаются «за кадром» исследований, среди них: философско-правовые основания работы следователя; защита от противодействия расследованию преступлений, которое возможно со стороны адвокатов-защитников; преодоление конфликтных ситуаций в следственной практике и др. Уделено внимание вопросам работы следователя с логическими диаграммами, а также возможности использования в уголовном судопроизводстве нетрадиционных методов криминалистических исследований.

В ходе подготовки издания были подробно изучены материалы значительного количества уголовных дел, вследствие чего представлен детальный анализ типичных ошибок, допускаемых следователями при

расследовании преступлений. В частности, на базе изученного материала рассмотрены ошибки уголовно-правовой квалификации преступлений, предписаний уголовно-процессуального законодательства и пр. Рассмотрены пределы допустимости использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве.

Для практических сотрудников правоохранительных и правоприменительных органов, а также преподавателей и студентов юридических образовательных учреждений.

Д.А. Полищук

**Современные
проблемы
предварительного
следствия**

История и вектор развития

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-97-100>

NPON: 2015-0066-2/22-279

MOSURED: 77/27-011-2022-02-478

Развитие творческих идей профессора Л. М. Карнеевой о свидетельском иммунитете в условиях современной уголовно-процессуальной науки

Олег Александрович Зайцев

Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия,

oleg010663@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется влияние творческих идей профессора Лидии Михайловны Карнеевой на развитие института свидетельского иммунитета в уголовном судопроизводстве. Дана краткая характеристика ее научных работ, где освещаются понятие и содержание свидетельского иммунитета, а также последующих исследований ученых-процессуалистов в данном направлении.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальное законодательство, свидетель, свидетельский иммунитет

Для цитирования: Зайцев О. А. Развитие творческих идей профессора Л. М. Карнеевой о свидетельском иммунитете в условиях современной уголовно-процессуальной науки // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 97–100. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-97-100>.

Original article

Development of creative ideas of Professor L. M. Karneeva on witness immunity in the conditions of modern criminal procedure science

Oleg A. Zaitsev

Russian State University of Justice, Moscow, Russia,

oleg010663@mail.ru

Abstract. The article examines the influence of the creative ideas of Professor Lidia Mikhailovna Karneeva on the development of the institute of witness immunity in criminal proceedings. A brief description of her scientific works is given, which highlights the concept and content of witness immunity, as well as subsequent research by process scientists in this direction.

Keywords: criminal proceedings, criminal proceedings, criminal procedure legislation, witness, witness immunity

For citation: Zaitsev O. A. Development of creative ideas of Professor L. M. Karneeva on witness immunity in the conditions of modern criminal procedure science. Bulletin of economic security. 2022;(2):97–100. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-97-100>.

1. Под свидетельским иммунитетом в науке уголовно-процессуального права принято понимать особый статус участника судопроизводства, согласно которому он в исключительных случаях, определенных законодательством, полностью или частично освобождается от обязанности давать показания. В частности, обязанность давать показания свидетеля возникает в силу публично-правового характера уголовно-процессуальной деятельности. В то же время

свидетельствование является гражданским долгом лица, вовлеченного в сферу правосудия.

Нередко в ходе производства по уголовному делу имеет место конфликт ценностей: с одной стороны, у свидетельствующего лица имеется установленная законом обязанность давать правдивые показания об обстоятельствах, которые имеют какое-либо значение для разрешения уголовного дела. С другой стороны – у участника судопроизводства, вызванного для дачи

© Зайцев О. А., 2022

показаний, могут быть естественные чувства любви и снисхождения к близкому ему человеку, допустившему нарушение уголовного закона. Возникающие противоречия между правовыми предписаниями и этическими соображениями зачастую приводят к ситуации, когда допрашиваемый предпочитает вступить в конфликт с законом, чем свидетельствовать против своего близкого лица.

2. Юристы дореволюционной России достаточно подробно исследовали проблемы, связанные с соотношением норм права и морали в сфере уголовного судопроизводства [9; 12 и др.]. Уместно привести высказывание юриста того времени А.Ф. Кони, который утверждал, что таинственный голос крови или супружеской привязанности допускает ложь, так как она в данной ситуации более близка к внутренней правде жизни, чем объективная и холодная истина [7, с. 1–44].

Право родственников лица, обвиняемого в совершении преступления, отказаться от дачи свидетельских показаний было закреплено еще Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. Статья 705 этого закона устанавливала, что муж или жена подсудимого лица, его родственники по прямой линии, восходящей и нисходящей, а также родные братья и сестры могут устранить себя от свидетельства. Если же они пожелают воспользоваться этим правом, то допрашиваются без присяги [1, с. 311]. Классика уголовного процесса И.Я. Фойницкий по этому поводу справедливо отмечал, что «освобождение от свидетельства в своем основании имеет этические соображения» [10, с. 269].

3. В УПК РСФСР 1960 г. отсутствовали положения, связанные со свидетельским иммунитетом. В этой связи отдельные ученые-исследователи достаточно аргументированно обосновывали необходимость законодательного закрепления в советском уголовном процессе права лица в исключительных случаях отказаться от дачи свидетельских показаний [8; 11]. Особым теоретическим и практическим значением обладают научные работы профессора Л. М. Карнеевой, которая в своих исследованиях уделяла повышенное внимание уголовно-процессуальным свойствам источников доказательств, криминалистическим особенностям получения показаний от участников судопроизводства. Не обошла она стороной и проблему свидетельского иммунитета.

Прежде всего, вызывает интерес сама дефиниция «свидетельский иммунитет», которую сформулировала Л. М. Карнеева. Под свидетельским иммунитетом она понимала возможность отказа близких родственников обвиняемого (подсудимого) от свидетельствования по уголовному делу, тем самым не распространяя действие этого института на любой другой круг

лиц [5, с. 58]. Лидия Михайловна обосновывала свою позицию, согласно которой решение органа расследования, суда и судьи об отказе в иммунитете «должно оформляться постановлением, которое подлежит обжалованию с приостановлением его действия» [4, с. 113].

Также Л. М. Карнеева исследовала и вопрос о круге лиц, для которых должна быть предусмотрена возможность отказ от представления свидетельских показаний в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. В частности, ею предлагалось при введении свидетельского иммунитета в уголовный процесс ограничить число лиц, пользующихся правом отказа от дачи показаний, кругом действительно близких родственников, перечисленных в п. 9 ст. 34 УПК РСФСР [5, с. 59].

Следует отметить, что Лидия Михайловна отстаивая свои позиции относительно целесообразности введения свидетельского иммунитета в уголовное судопроизводство, опиралась на положительный опыт, имеющийся в зарубежном законодательстве. При этом она рассматривала самые различные грани данного института, связанные с правом лица не свидетельствовать против самого себя, отказаться от дачи показаний, в случае разглашения вверенной ему государственной или иной охраняемой законом тайны [6]. Так, Л. М. Карнеева, полагала, что введение привилегии от самообвинения будет толкать следователя к преждевременному предъявлению обвинения. Разрешение сложившейся ситуации она видела во введении в уголовный процесс новой процессуальной фигуры «заподозренного», что, на ее взгляд, исключит не предусмотренные законом допросы в качестве свидетелей виновных в совершении преступлений лиц [3, с. 59–60].

4. Первые шаги в части реализации в законодательстве творческих идей профессора Л. М. Карнеевой о свидетельском иммунитете были сделаны в результате принятия Конституции Российской Федерации 1993 г. В статье 67 Основного Закона было закреплено положение, согласно которому «никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется законом. Законом могут устанавливаться и иные случаи освобождения от обязанности давать показания»¹. Также в 1993 году была закреплена в Законе РФ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР» новелла о свидетельском иммунитете, предусматривающая освобождение от уголовной от-

¹ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ, 1992. № 20. Ст. 1084.

ответственности за заранее не обещанное укрывательство и недонесение супруга и близких родственников лица, совершившее преступление (ч. 2 ст. 18, ч. 2 ст. 19 УК РСФСР). В соответствии с этим законом не подлежал уголовной ответственности и священнослужитель за недонесение о преступлении, ставшем ему известным на исповеди (ч. 2 ст. 19 УК РСФСР)¹. В дальнейшем в новом УПК РФ 2002 года на законодательном уровне было закреплено само понятие «свидетельский иммунитет», согласно которому лицо имеет право не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных законодательством (п. 40 ст. 5 УПК РФ).

5. В науке уголовно-процессуального права также были продолжены исследования, как в отношении свидетельского иммунитета в целом, так и его отдельных граней. Особо следует выделить кандидатские диссертации «Нравственные и правовые основы свидетельского иммунитета в уголовном процессе» (Г. Г. Чачина, 1999 г.), «Свидетельский иммунитет в уголовном процессе» (И. В. Вельш 2000 г.), «Свидетельский иммунитет в российском уголовном процессе» (С. Ю. Никитин, 2005 г.), «Теоретические и практические проблемы свидетельского иммунитета в уголовном процессе» (К. П. Федякин, 2007 г.) и др.

Большой научный резонанс получила докторская диссертация «Уголовно-процессуальный институт свидетельского иммунитета: теория, законодательное регулирование и практика», защищенная Н. Ю. Волосовой в 2015 г. В этой работе автор достаточно подробно исследовал теоретические предпосылки развития понятия «уголовно-процессуальный иммунитет», роль и место свидетельского иммунитета в системе гарантий прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Особый интерес в данном исследовании вызывает проведенный анализ становления и развития данного института в отечественном и зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве. В современный период времени наиболее актуальна, теоретически и практически значима та часть диссертационной работы, которая посвящена исследованию соотношения и нормативного закрепления частного и публичного начал в институте свидетельского иммунитета [2].

6. Институт свидетельского иммунитета только один из многочисленных спектров проблем, исследуемых профессором Л. М. Карнеевой в рамках уголовно-процессуального права, криминалистики, теории оперативно-разыскной деятельности. Многогранность научного творчества Лидии Михайловны нашла свое отражение в работах ее уче-

ников, единомышленников и коллег, как в России, так и в юридической науке государств всего постсоветского пространства. Научные идеи Лидии Михайловны также легли в основу отдельных положений российского уголовно-процессуального законодателя, а также востребованы правоприменителем.

Список источников

1. Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. СПб., 1910. 400 с.
2. Волосова Н. Ю. Уголовно-процессуальный институт свидетельского иммунитета : теория, законодательное регулирование и практика : дис. ... докт. юрид.наук, М., 2015. 426 с.
3. Карнеева Л. М. Интересы расследования и правовое положение свидетеля // Социалистическая законность. 1974. № 10. С. 59–60.
4. Карнеева Л. М. Свидетельский иммунитет и его значение // Основания и порядок реализации уголовной ответственности. Куйбышев, 1989. С. 111–115.
5. Карнеева Л. М., Кертэс И. Проблемы свидетельского иммунитета // Советское государство и право. 1980. № 6. С. 57–63.
6. Карнеева Л. М., Кертэс И. Источники доказательств по советскому и венгерскому законодательству. М. : Изд-во «Юридическая литература», 1984. 136 с.
7. Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе // Журнал министерства юстиции. 1902. № 1. С. 1–44.
8. Куцова Э. Ф., Лупинская П. А., Евтеев А. А. Права и интересы свидетеля // Социалистическая законность, 1974. № 1. С. 38–42.
9. Рейснер М. А. Мораль, право и религия по действующему русскому закону // Вестник права. 1900. № 3. С. 1–18; № 4-5. С. 1–49; № 8. С. 1–34; № 10. С. 1–46.
10. Фойницкий И. Я. Курс уголовного процесса. СПб., 1910. Т. 2. С. 269.
11. Хмыров А. А. Актуальные проблемы доказывания по уголовным делам // Укрепление законности и борьба с преступностью в условиях формирования правового государства. М., 1990. С. 152–153.
12. Шипитилло А. Отказ от свидетельства на основании 444 и 705 статей Устава уголовного судопроизводства // Журнал министерства юстиции. 1913. № 8. С. 206–233.

References

1. Vladimirov L.E. The doctrine of criminal evidence. St. Petersburg, 1910. 400 p.
2. Volosova N. Yu. Criminal procedure Institute of witness immunity : theory, legislative regulation

¹ См.: Российская газета. 1993. 27 мая.

and practice : Dis. ... Doc. of Law sciences, M., 2015. 426 p.

3. Karneeva L. M. The interests of the investigation and the legal status of the witness // Socialist legality. 1974. № 10. P. 59–60.

4. Karneeva L. M. Witness immunity and its significance // Grounds and procedure for the implementation of criminal responsibility. Kuibyshev, 1989. P. 111–115.

5. Karneeva L. M., Kertes I. Problems of witness immunity // The Soviet state and law. 1980. № 6. P. 57–63.

6. Karneeva L. M., Kertes I. Sources of evidence on Soviet and Hungarian legislation. Moscow: Publishing house «Legal Literature», 1984. 136 p.

7. Koni A. F. Moral principles in criminal proceedings // Journal of the Ministry of Justice. 1902. № 1. P. 1–44.

8. Kutsova E. F., Lupinskaya P. A., Evteev A. A. Rights and interests of a witness // Socialist Legality, 1974. № 1. P. 38–42.

9. Reisner M. A. Morality, law and religion according to the current Russian law // Bulletin of the Law. 1900. № 3. P. 1–18; № 4–5. P. 1–49; № 8. P. 1–34; № 10. P. 1–46.

10. Foinitsky I. Ya. The Course of the criminal process. SPb., 1910. Vol. 2. P. 269.

11. Khmyrov A. A. Actual problems of proof in criminal cases // Strengthening the rule of law and combating crime in the conditions of the formation of the rule of law. M., 1990. P. 152–153.

12. Shipitillo A. Refusal of a certificate on the basis of Articles 444 and 705 of the Statute of criminal proceedings // Journal of the Ministry of Justice. 1913. № 8. P. 206–233.

Информация об авторе

О. А. Зайцев – главный научный сотрудник Центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия, вице-президент Союза криминалистов и криминологов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Information about the author

O. A. Zaitsev – Chief Researcher at the Center for the Study of Problems of Justice at the Russian State University of Justice, Vice President of the Union of Criminalists and Criminologists, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 25.11.2021; одобрена после рецензирования 25.03.2022; принята к публикации 28.04.2022.

The article was submitted 25.11.2021; approved after reviewing 25.03.2022; accepted for publication 28.04.2022.

Научная статья
УДК 343.140.02
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-101-103>
НИОН: 2015-0066-2/22-280
MOSURED: 77/27-011-2022-02-479

Особенности квалификации преступлений на досудебных стадиях уголовного процесса

Николай Григорьевич Кадников

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, nick.grig2013@ya.ru

Аннотация. В работе подчеркивается значимость правильной квалификации по всем уголовным делам. Особое внимание уделяется некоторым специальным процессуальным процедурам, где правильная квалификация существенно влияет на избрание меры пресечения в виде заключения под стражу. Автор приходит к выводу, что квалификация имеет важное значение в деятельности следователей, дознавателей и влияет на дальнейшие применяемые решения по делу.

Ключевые слова: квалификация, предварительное расследование, мера пресечения, следователь, дознаватель, процессуальное решение

Для цитирования: Кадников Н. Г. Особенности квалификации преступлений на досудебных стадиях уголовного процесса // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 101–103. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-101-103>.

Original article

Features of the qualification of crimes at the pre-trial stages of the criminal process

Nikolai G. Kadnikov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, nick.grig2013@ya.ru

Abstract. In the article the attention to the importance of proper qualification in all criminal cases is pointed out. Particular attention is paid to some special procedural procedures, where the correct qualification significantly affects the selection of a preventive measure in the form of detention. The author comes to the conclusion that the qualification is important in the activities of investigators, interrogators and affects the further decisions applied in the case.

Keywords: qualification, preliminary investigation, preventive measure, investigator, inquirer, procedural decision

For citation: Kadnikov N. G. Features of the qualification of crimes at the pre-trial stages of the criminal process. Bulletin of economic security. 2022;(2):101–3. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-101-103>.

При расследовании преступлений первостепенное значение уделяется квалификации преступления. Как отмечала Н. Ф. Кузнецова, квалификация преступлений – это установление соответствия в содеянном признаков общественно опасного деяния признакам состава преступления, предусмотренного в нормах Общей и Особенной частей УК, с выводом о применении той или иной статьи Кодекса [2, с. 7]. Особенно это актуально для досудебных стадий уголовного процесса, когда следователь (дознаватель), опираясь на первичные документы по проверке сообщения о совершении преступления, делает вывод о наличии либо отсутствии состава преступления и о квалифи-

кации совершенного деяния (при наличии признаков состава преступления).

Уголовное право, несомненно, занимает важное место в работе следователя по оценке совершенного общественно опасного деяния. То есть на данном этапе работы следователей верная оценка совершенного противоправного деяния зависит от теоретических знаний указанных должностных лиц в области уголовного права (особенно с позиций таких фундаментальных понятий, как состав преступления, вина, уголовная ответственность). Тем не менее, квалификация как определенный мыслительный процесс, который осуществляется указанными выше работни-

ками правоохранительных органов, предполагает использование норм материального и процессуального права, концептуально-понятийного аппарата, общей теории права, основанных на законах и категориях диалектики и логики [1, с. 7].

Навыки и умения следователя, дознавателя по квалификации преступлений используются не только при возбуждении уголовного дела, где указывается уже соответствующая статья Особенной части УК РФ, предусматривающая ответственность за совершенное преступление (в большей части речь идет о первичной квалификации, когда многие обстоятельства еще неизвестны). Хотя, данный этап следует признать весьма ответственным шагом, он предполагает установление общей принадлежности деяния к преступлениям. Подбор нормы для первоначальной квалификации является весьма сложным главным образом потому, что неясен предмет доказывания, неизвестны все факты, имеющие уголовно-правовое значение. Важное значение имеет диспозиция статьи Особенной части УК РФ, где описываются признаки преступного деяния. Более 2/3 таких диспозиций сконструированы как бланкетные, т. е. требующие для определения признаков состава преступления знания иных нормативных актов (больше всего это касается норм, предусматривающих ответственность за экономические и экологические преступления, преступления в сфере информационно-коммуникационных технологий и транспортной безопасности, связанных с незаконным оборотом оружия, наркотических средств и психотропных веществ) и подзаконных нормативных актов. Бланкетные диспозиции влияют на установление оснований для возбуждения уголовного дела, определяют особый предмет доказывания по таким преступлениям.

Не менее важной и ответственной с позиций квалификации является стадия предъявления обвинения (если речь идет об очевидном преступлении), на которой уже определен подозреваемый и более точно установлены признаки состава преступления, им совершенного. Следователь аккумулирует имеющиеся и полученные вновь данные в соответствующем постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. В соответствии со ст. 171 УПК в постановлении наряду с другими признаками должны быть указаны: преступление, в совершении которого обвиняется лицо; время, место и другие обстоятельства; уголовный закон, предусматривающий ответственность за данное преступление. Вновь мы опираемся на нормы УК РФ, учитываем разъяснения Пленума Верховного Суда РФ и делаем вывод об уточненной квалификации, которая основывается на уже на полученных доказательствах, но требует и дальнейшей дополнительной оценки.

Очень важная роль отводится уголовному закону при избрании обвиняемому меры пресечения. Здесь

уже нормы УК РФ и соответствующие нормы УПК РФ должны учитываться и применяться в тесном единстве, что позволяет осуществить более точную квалификацию содеянного и определить степень опасности обвиняемого. В разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ обращено особое внимание на то, что меры пресечения, ограничивающие свободу, – заключение под стражу и домашний арест – применяются исключительно по судебному решению и только в том случае, когда применение более мягкой меры пресечения невозможно¹.

Наряду с этим, следует особо отметить и другие разъяснения по поводу применения наиболее жестких мер пресечения, связанные с системой норм, где нормы уголовного закона имеют приоритет. Например, в соответствии с частью 1.1. ст. 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159–159³, 159.5, 159⁶, 160, 165 УК РФ, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности. Данное положение неоднократно отмечалось в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ², однако и здесь бывают проблемы в правильном понимании следователями и судами деяний, совершенных в указанной сфере экономической деятельности. В связи с этим в 2020 г. Пленум Верховного Суда РФ дополнительно разъяснил, что по каждому поступившему ходатайству следователя, дознавателя о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений в сфере предпринимательства, являющегося индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации, следует проверять, приведены ли в постановлении о возбуждении ходатайства и содержатся ли в приложенных к постановлению материалах конкретные сведения, подтверждающие вывод о том, что инкриминируемое ему преступление совершено не в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо не в связи с осуществлением им полномочий по управлению этой организацией или не в связи с осуществлением коммерческой организа-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. (ред. от 11.06.2020) № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».

² См.: Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. (ред. от 11.06.2020) № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» и от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности».

цией предпринимательской или иной экономической деятельности. При отсутствии указанных сведений такое ходатайство удовлетворению не подлежит.

Также взаимосвязь норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства необходимо учитывать и применительно к таким субъектам преступления как несовершеннолетние, для которых предусмотрен особый порядок избрания меры пресечения. В соответствии с ч. 2 ст. 108 УПК РФ к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. В этом случае следователь (дознатель) обязан знать содержание ст. 15 УК РФ (категории преступлений), а также исключительные случаи, которые позволяют применить такую меру для несовершеннолетних, виновных в совершении преступлений средней тяжести. В соответствии с судебным толкованием заключение под стражу до судебного разбирательства может применяться к несовершеннолетнему лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени. Пленум Верховного Суда РФ особо указал, что при рассмотрении ходатайства органов предварительного следствия о применении в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу суду следует проверять обоснованность изложенных в нем положений о необходимости заключения несовершеннолетнего под стражу и невозможности применения в отношении него иной, более мягкой, меры пресечения. Не менее важным является и напоминание о положениях ч. 1 и 2 статьи 108 УПК РФ и ч. 6 статьи 88 УК РФ, согласно которому избрание меры пресечения в виде заключения под стражу не допускается в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, который подозревается или обвиняется в совершении преступлений небольшой или средней тяжести впервые, а также в отношении

остальных несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой тяжести впервые¹.

На досудебных стадиях уголовного процесса значимость норм уголовного закона возрастает и при изменении квалификации, когда некоторые эпизоды преступной деятельности могут не найти подтверждения, либо появляются доказательства совершения и других преступлений, в том числе совершенных в соучастии.

Окончание расследования (дознания) также предполагают различные решения по квалификации преступления (преступлений), совершенного установленным субъектом. Этот этап связан с составлением обвинительного заключения (обвинительного акта), в котором будет отражена окончательная квалификация и указаны все связанные с ней положения (квалифицирующие признаки, эпизоды преступной деятельности, доказательства и др.).

Таким образом, квалификация имеет важное значение в деятельности следователей, дознавателей и влияет на дальнейшие применяемые решения по делу.

Список источников

1. Кадников Н. Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. М., Юриспруденция. 2019.

2. Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. и предисл. академика В. Н. Кудрявцева. М. : Издательский Дом Городец. 2007.

References

1. Kadnikov N. G. Qualification of crimes and issues of judicial interpretation. M., Jurisprudence. 2019.

2. Kuznetsova N. F. Problems of crime qualification: Lectures on the special course «Fundamentals of crime qualification» / Scientific ed. and preface. Academician V. N. Kudryavtseva. M. : Publishing House Gorodets. 2007.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Информация об авторе

Н. Г. Кадников – профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

N. G. Kadnikov – Professor of the Department of Criminal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 05.04.2022; одобрена после рецензирования 20.05.2022; принята к публикации 01.06.2022.

The article was submitted 05.04.2022; approved after reviewing 20.05.2022; accepted for publication 01.06.2022.

Научная статья

УДК 347

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-104-107>

НИОН: 2015-0066-2/22-281

MOSURED: 77/27-011-2022-02-480

Правовой статус искусственного интеллекта

Ирина Георгиевна Крысанова-Кирсанова¹, Ирина Олеговна Трушина²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ gajde@mail.ru

Рецензент: кандидат юридических наук В. А. Гук

Аннотация. Исследуются вопросы, связанные с правовым статусом искусственного интеллекта как субъекта частного и публичного права, возможности надления носителя искусственного интеллекта правами, обладает ли искусственный интеллект признаками субъекта права, юридическая ответственность за действия искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правоспособность, правосубъектность, юридическая ответственность

Для цитирования: Крысанова-Кирсанова И. Г., Трушина И. О. Правовой статус искусственного интеллекта // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 104–107. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-104-107>.

Original article

Legal status of artificial intelligence

Irina G. Krysanova-Kirsanova¹, Irina O. Trushina²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ gajde@mail.ru

Reviewer: Candidate of Legal Sciences V. A. Guk

Abstract. The issues related to the legal status of artificial intelligence as a subject of private and public law, the possibility of granting rights to the bearer of artificial intelligence, whether artificial intelligence has the features of a subject of law, legal responsibility for the actions of artificial intelligence are examined.

Keywords: artificial intelligence, legal capacity, legal personality, legal responsibility

For citation: Krysanova-Kirsanova I. G., Trushina I. O. Legal status of artificial intelligence. Bulletin of economic security. 2022;(2):104–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-104-107>.

Ввиду быстро развивающихся цифровых технологий и внедрения их в повседневную жизнь вопрос о правовом статусе искусственного интеллекта приобретает новый, более важный характер и становится наиболее актуальным для гражданского права.

Предпосылки возникновения искусственного интеллекта появились в период образования первых философских учений, приблизительно в XVII веке. С того периода понимание сущности искусственного интеллекта прошло разноплановую модернизацию и правовую трансформацию. Но впервые понятие искусственного интеллекта было сформулировано на подзаконном уровне Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федера-

ции», которое впоследствии стало зафиксировано в Федеральном законе от 24.04.2020 года № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных». Исходя из п. 2 ст. 2 данного источника права искусственный интеллект характеризуется «комплексом технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека».

© Крысанова-Кирсанова И. Г., Трушина И. О., 2022

Понятие искусственного интеллекта и его правовой статус можно найти лишь в отдельных федеральных законах, касающихся информационных технологий. Гражданский кодекс Российской Федерации не предусматривает понятия искусственного интеллекта, следовательно, его правовой статус в кодексе не закреплен. Это является актуальной проблемой в отечественном законодательстве, поскольку искусственный интеллект сейчас заменяет труд человека во многих передовых сферах жизнедеятельности – автомобилестроение и их использование, медицина, образование, сельское хозяйство, искусство и др. Под руководством человека, искусственный интеллект научился создавать аудио- и видео-произведения, художественные рисунки, тексты различной сложности, обслуживать граждан по простой юридической консультации в онлайн формате (боты), водить транспортное средство и многое другое.

Несмотря на сложность, вопрос об определении правового статуса искусственного интеллекта в гражданском праве, законодатель не стоит на одном месте. В новостных сводках общественно-политической газеты «Коммерсантъ» от 11 ноября 2020 года в Государственной Думе РФ было выдвинуто предложение о внесении в Гражданский кодекс РФ нормы, посвященной искусственному интеллекту, а также предложение о закреплении права на интеллектуальную собственность, включая аудио- и видеоконтент или аналитические материалы, созданные с помощью искусственного интеллекта, за его разработчиком. В данном предложении законодатель предлагает закрепить ответственность за правообладателем программы, с помощью которой был сформирован результат интеллектуальной деятельности. Ф. В. Ужов отмечал, что, «если теория «мыслящих машин» превратится в практику, перед законодателем неизбежно будет поставлен вопрос о наличии или же об отсутствии необходимости наделяния носителя искусственного интеллекта правами» [4, с. 358]. Мы считаем, что данная практика уже наступила. Все чаще в реальной жизни встречаются предметы, наделенные возможностью самостоятельно мыслить, совершать активные действия, которые влекут за собой юридические последствия, образуют при этом юридические права и обязанности. Но до сих пор вопрос о включении понятия искусственного интеллекта в Гражданский кодекс и урегулирование его правового статуса остается открытым.

Для разрешения данного вопроса и искоренения проблемы об определении правового статуса искусственного интеллекта, необходимо установить, обладает ли искусственный интеллект признаками субъекта права. Соответственно, сможет ли искусственный интеллект обладать правовым статусом субъекта права. Стоит выделить структуру правового статуса искусственного интеллекта и может ли данное понятие

находиться в нормах Гражданского кодекса, имеет ли оно следующие части:

1. Правосубъектность, которая включает в себя правоспособность, дееспособность и деликтоспособность субъекта.

«Искусственный интеллект не сравним в полной мере с человеком, так как он не имеет души, сознания, чувств, интересов и свободы воли» [3, с. 240], отмечал Ручкин В. А. Гаджиев Е. А. говорил о том, что «роботы не смогут в ближайшее время рассматривать и разбирать гражданские дела, ввиду их неспособности учесть все детали, в том числе и прежде всего в отсутствии «человеческого фактора» [2, с. 27]. Мы согласны с авторами в точке зрения того, что искусственный интеллект хоть и обладает базовыми характеристиками правосубъектности, в полной мере не сможет заменить человека и являться субъектом права. Однако, в конце 2016 года в юридической фирме Dentons в городе Санкт-Петербург был разработан и выдвинут законопроект «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники». В законодательной инициативе авторы предлагают наделять робота правоспособностью, если таковой зарегистрирован. В таком случае, к «машине» может применяться гражданское законодательство, а ответственность за деяния робота будет нести собственник и непосредственный владелец.

Так как «в юриспруденции сознание не является необходимым условием правосубъектности» [5, с. 74], по данному пункту искусственный интеллект имеет полное право стать субъектом гражданского права. Однако, «понятие правосубъектности имеет актуальность для построения системы правового регулирования отношений в сфере функционирования искусственного интеллекта» [2, с. 28].

2. Установленные законом права и обязанности.

Искусственный интеллект как машина наделен способностями самообучаться и принимать самостоятельные решения без помощи человека. Своими действиями он способен реализовывать собственные права и обязанности, порождать юридические последствия. Данные качества искусственного интеллекта в полной мере позволяют говорить о его самостоятельности как субъекта права. Таким образом, искусственный интеллект, являясь субъектом права и обладая правовым статусом, будет нести юридическую ответственность за свои действия.

3. Гарантии установленных прав.

Искусственный интеллект гарантирует получение результата, так как в его основе находятся запрограммированный план действий, который ведет к выполнению цели и получению результата. Данные гарантии должны быть закреплены на законодательном уровне,

что при их нарушениях без труда было определить пределы функционирования искусственного интеллекта, его вину в совершенных действиях. Следовательно, искусственный интеллект наделен принципом результативности и может реализовывать правовой статус.

4. Ответственность субъекта за неисполнение обязанностей.

Стоит указать, что несмотря на осуществление прав и обязанностей искусственного интеллекта, по нашему мнению, ответственность за нарушение функционирования работы машины будет нести ее собственник. Рассматривая вопрос о применении юридической ответственности в отношении непосредственно самого искусственного интеллекта – машины, стоит сказать, что данный факт приведет к утопии существования человека. Это является «базово тупиковой ветвью эволюции». Об этом в своем выступлении упомянул специальный представитель Президента Российской Федерации по вопросам цифрового и технологического развития Дмитрий Песков [6]. Анализируя вопрос о применении ответственности за нарушение функционирования искусственного интеллекта Европарламент 16 февраля 2017 года утвердил резолюцию о гражданско-правовых нормах, регулирующих вопросы ответственности робототехники, в которой предложил две базовые модели ее возникновения: «ответственности независимо от вины; риск-ориентированный подход, когда ответственным признается то лицо, которое было способно минимизировать риски и негативные последствия» [8]. Согласно первой модели отсутствие вины искусственного интеллекта освобождает его от гражданско-правовой ответственности по общему правилу. То есть независимо от того, по вине собственника или производителя произошел системный сбой машины, ответственность за причиненный вред или нарушение отечественного законодательства будет нести искусственный интеллект. Примером данной конструкции послужил резонансный случай в 2018 году в Аризоне, когда беспилотный автомобиль во время испытаний насмерть сбил пешехода, так как искусственный интеллект отказался распознать человека, переходившего дорогу в неполюженном месте. Компания-владелец автотранспортного средства не понесла ответственности, а лишь добровольно компенсировала причиненный вред семье погибшей.

Исходя из второй модели, которой придерживается Европейский парламент, юридическая «ответственность должна лежать на человеке, а не на роботе» [8]. Севернее от Хьюстона в штате Техас электромобиль Tesla под управлением искусственного интеллекта (автопилота) движущийся в темное время суток на высокой скорости, нарушая ПДД, не справился с управлением, пересек сплошную линию и столкнулся с деревом [7]. В результате чего автомобиль загорелся, а сидевшие в нем пассажиры погибли. Однако,

производитель Tesla смог уйти от ответственности. Так как в США существует шкала (от 0 – фактически управляет водитель; 5 – автомобилем управляет искусственный интеллект), по которой можно оценить каждую машину на автономность. Большинство машин в штатах имеют второй уровень автономности, что характеризует транспортное средство как возможность машины самостоятельно управлять скоростью, при этом за рулем автотранспорта обязан находиться водитель. В таком случае, при всех ошибках на дорогах – нарушениях ПДД, авариях, летальных исходах, юридическую ответственность будет нести водитель. Как известно, перед аварией человек, находившийся на переднем сиденье, перевел искусственный интеллект в автономный режим и перебрался на заднее сиденье. Управление над машиной было утеряно. Поэтому, в данном случае виновником ДТП будет сам водитель.

Хотя данное решение вызывает некоторые сомнения: водитель, переводя систему автомобиля в автономный самостоятельный режим, надеется на то, что искусственный интеллект будет работать исправно. Человек доверяет свою жизнь искусственному интеллекту. Искусственный интеллект в данном случае рассматривается как полноценный участник дорожного движения, а следовательно, несет ответственность на себе за нарушение ПДД и владеет правовым статусом. Однако, при совершении ДТП, исходя из практики, юридическая ответственность за совершенное деяние ложится на водителя. Данное суждение неверно, так как в понимании водителя искусственный интеллект является полноправным носителем прав и обязанностей.

В целях изучения общественного мнения о правовом статусе искусственного интеллекта, в рамках настоящего исследования было проведено анкетирование 136 респондентов, которым было предложено ответить на 1 вопрос:

По Вашему мнению, является ли искусственный интеллект субъектом права и может ли обладать правовым статусом?

Анкетирование проводилось в гибридном формате: на информационном ресурсе Anketolog.ru и посредством распространения письменных анкет среди контекстных групп. Анкетирование прошли лица в возрасте от 18 до 55 лет, в том числе обучающиеся юридических вузов Российской Федерации, действующие сотрудники органов внутренних дел и профессорско-преподавательский состав.

Согласно данным проведенного социологического исследования 80 респондентов посчитали, что искусственный интеллект является юридическим лицом в гражданско-правовых отношениях. 40 отвечающих сказали, что искусственный интеллект не является субъектом гражданского права, соответственно, существование правового статуса у него отсутствует. 13 участников опроса сказали, что искусственный ин-

теллект является физическим лицом с собственными правами, обязанностями и правовым статусом. Всего 3 респондента посчитали, что искусственный интеллект необходимо приравнять к правовому статусу животных. Исследование показало, что большая часть (около 58 %) опрошенных считают необходимым «приравнивание статуса искусственного интеллекта к статусу юридического лица» [1, с. 88].

Таким образом, стоит отметить, что искусственный интеллект может являться самостоятельным субъектом гражданского процесса (данный факт не закреплен в законе, является лишь предложением), но на данный момент не обладает полным перечнем признаков субъекта права. Так искусственный интеллект никогда не будет наделен такими качествами как душа, человечность, полноценное сознание, осмысление, что подтверждает сложность вопроса о наделении искусственного интеллекта правовым статусом субъекта права. За функционированием искусственного интеллекта должен следить человек. Поэтому, за нарушения в работе машин юридическую ответственность будут нести его непосредственные собственники и правообладатели. Невозможность наделения искусственного интеллекта правовым статусом связана с отсутствием единого подхода к определению понятия искусственного интеллекта и его правового статуса, отставанием закрепления юридической ответственности для искусственного интеллекта, в случае нарушения в его функционировании.

Список источников

1. Афанасьевская А. В. Правовой статус искусственного интеллекта // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 4. 2021. С. 88–92.
2. Гаджиев Е. А., Войниканис Е. А. Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых форм для

Информация об авторах

И. Г. Крысанова-Кирсанова – доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

И. О. Трушина – курсант института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

I. G. Krysanova-Kirsanova – Associate Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

I. O. Trushina – Cadet of the Institute for Training Employees for Preliminary Investigation Bodies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.03.2022; одобрена после рецензирования 29.04.2022; принята к публикации 25.05.2022.

The article was submitted 29.03.2022; approved after reviewing 29.04.2022; accepted for publication 25.05.2022.

Научная статья

УДК 342.951

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-108-110>

НИОН: 2015-0066-2/22-282

MOSURED: 77/27-011-2022-02-481

К определению понятия «мигрант» в российском законодательстве

Олег Васильевич Кудин

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, kudin.mpf@yandex.ru

Аннотация. В статье отмечается, что отсутствие нормативного определения понятия «мигрант» в российском законодательстве затрудняет законодательное обеспечение прав мигрантов. В этой связи автор дает определение понятию «мигрант», рассматривает научные подходы, раскрывающие сущностное содержание рассматриваемой категории, а также устанавливает отличия между понятиями «мигрант» и «иностранный гражданин».

Ключевые слова: субъекты миграционных отношений, мигранты, иностранные граждане, миграционное законодательство

Для цитирования: Кудин О. В. К определению понятия «мигрант» в российском законодательстве // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 108–110. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-108-110>.

Original article

On the definition of the concept of «migrant» in Russian legislation

Oleg V. Kudin

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, kudin.mpf@yandex.ru

Abstract. The article notes that the lack of a normative definition of the concept of «migrant» in Russian legislation makes it difficult to ensure the legal rights of migrants. In this regard, the author defines the concept of «migrant», examines scientific approaches that reveal the essential content of the category under consideration, and also establishes differences between the concepts of «migrant» and «foreign citizen».

Keywords: subjects of migration relations, migrants, foreign citizens, migration legislation

For citation: Kudin O. V. On the definition of the concept of «migrant» in Russian legislation. Bulletin of economic security. 2022;(2):108–10. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-108-110>.

Всех субъектов сферы миграционных отношений следует разделить на две категории: субъектов, имеющие властные полномочия в миграционной сфере (управляющие), и субъектов, занимающих подчиненное положение в миграционных правоотношениях (управляемые). К первой категории относятся органы власти, наделенные компетенцией в миграционной сфере, и их должностные лица (прежде всего, органы внутренних дел), ко второй категории – мигранты, большинство из которых являются иностранными гражданами.

Динамичное развитие миграционного законодательства подразумевает необходимость разработки соответствующего категориального аппарата; а в этой связи – дать определение понятию «мигрант» приме-

нительно к российскому законодательству, выделить признаки, характеризующие данное понятие, рассмотреть научные подходы, раскрывающие сущностное содержание рассматриваемой категории, а также установить отличия между понятиями «мигрант» и «иностранный гражданин».

Отсутствие нормативного определения понятия «мигрант» в российском законодательстве затрудняет законодательное обеспечение прав мигрантов [5, с. 107–115]. Кроме того, в действующем миграционном законодательстве Российской Федерации также отсутствует определение понятия «иммиграция» [6, с. 3]. Нормативное закрепление понятий «мигрант», «иммиграция» призвано способствовать дифференциации регулятивных миграционных механизмов.

© Кудин О. В., 2022

Практические сложности связаны с определением начального момента возникновения данного статуса и, соответственно, с началом осуществления государством миграционного контроля, трудовой деятельностью мигрантов, реализации ими своих прав, исполнения обязанностей и т. д.

В Законе «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ употребляются термины «иностранец», «лицо без гражданства» [1]. Иностранные граждане классифицируются в зависимости от законности нахождения, от времени пребывания и (или) проживания, порядка въезда в страну, от правовых оснований осуществления трудовой деятельности, от квалификации [2].

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622, как основном официальном стратегическом документе используются термины «миграционные потоки», «мигранты» в контексте выделения лиц, въехавших в Российскую Федерацию с определенными целями [3].

В Соглашении СНГ о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов от 15 апреля 1994 г. определена лишь одна категория трудящихся-мигрантов, как лиц, временно выезжающих из государства постоянного места жительства для устройства на работу.

Рассматривая соотношение понятий «иностранец» и «мигрант», можно отметить их различное смысловое содержание. Если понятие «иностранец» означает принадлежность лица к иностранному государству на основе правовой связи гражданства, то понятие «мигрант», охватывая как иностранных граждан, так и лиц без гражданства, а также собственных граждан, семантически отражает характер и цели миграции. В отечественном словоупотреблении вместо понятия «иммигрант», используемого в зарубежных странах, традиционно используется сокращенное понятие «мигрант», хотя это и не точно в правовом значении. Понятие «мигрант» является родовым и охватывает два других базовых понятия: «эмигрант» и «иммигрант» с их многочисленными разновидностями. Как правило, понятие «мигрант» используется вместе с указанием конкретизирующего статусного признака: «вынужденный мигрант», «трудовой мигрант», «нелегальный мигрант», «сезонный мигрант» и т. п., отражающих цели, причины и виды миграции. Возможно также говорить о мигрантах во втором или третьем поколении, то есть о детях мигрантов, родившихся за границей и лично не принимавших участия в миграционном переселении [8].

В международных правовых актах единого общепринятого понятия «мигрант» не выработано.

В международных правовых актах используются более четко определенные термины «беженец», «лицо, перемещенное внутри страны», «проситель убежища». В рекомендациях ООН даются определения «международная миграция», «международный мигрант». С обозначенной позиции «мигрантом» можно считать любое лицо, изменившее свою страну обычного проживания.

Различные классификации мигрантов проводятся в зависимости от географических, правовых, политических, методологических, временных и других факторов. Наиболее распространенными основаниями деления мигрантов на виды являются место рождения, гражданство, место жительства и продолжительность пребывания.

Понятие «мигрант» включает в себя ряд основных разновидностей: переселенцы, трудовые мигранты, высококвалифицированные специалисты-профессионалы, беженцы, нелегальные мигранты.

Миграция – это процесс территориального перемещения людей, сопровождающийся сменой постоянного места жительства. Акт миграции влечет возникновение особого правового статуса у лица, прибывшего в результате пространственного перемещения на новую для него территорию. Государство через миграционные органы и службы осуществляет контроль за исполнением и соблюдением статуса мигранта.

Можно предложить следующую формулировку понятия «мигрант» на основе ряда существенных признаков: им признается иностранец или лицо без гражданства, выразивший и (или) реализующий свою волю относительно пространственного перемещения, осуществляющий такое передвижение через границы конкретного государства, территорию которого он с определенной целью избирает местом своего пребывания, приобретающий в результате реализации своего волеизъявления особый правовой статус, и подлежащий контролю со стороны государства [7].

Высказаны предложения о том, что понятие «мигрант» следует закрепить в Законе «О правовом положении иностранных граждан», либо в специальном правовом акте, посвященном вопросам миграции. Возможно закрепление указанного понятия в разработанном и планируемом к принятию Законе «Об иммиграционном контроле в Российской Федерации», либо в проекте Закона «О трудовой миграции в Российской Федерации».

Введение данного понятия позволит в необходимых случаях заменить понятия «иностранец» и «лицо без гражданства». После нормативного укоренения в российском законодательстве в дальнейшем понятие «мигрант» можно будет использовать в будущем Миграционном кодексе РФ, в котором найдут закрепление права и обязанности

мигрантов, процедура возникновения, изменения и прекращения статуса мигранта.

Наиболее проблемной для мигрантов является стадия приживаемости, в связи с чем она должна подлежать целенаправленному государственно-правовому регулированию в интересах интеграции мигрантов и коренных жителей.

Защиту прав мигрантов должна осуществлять не только страна их нахождения, но и страна их гражданской принадлежности. Государства вправе ввести ограничения на выезд своих граждан в те страны, где нарушаются права человека, не соблюдаются права трудящихся-мигрантов [4, с. 238].

Защита прав мигрантов отражает уровень развития гражданского общества, нуждающегося в притоке новых индивидов, и снижает уровень остроты миграционных проблем. Мигранты, как социально уязвимая группа населения, нуждаются в повышенном уровне правовой защиты. Поскольку социально уязвимые группы могут пересекаться, следует говорить о защите мигрантов-детей, женщин-мигрантов, а также о защите таких категорий мигрантов как туристы, трудовые мигранты, учебные мигранты, члены семьи мигрантов, экологические мигранты, мигранты с неурегулированным статусом и т. д. Борьба необходимо не столько с мигрантами-нарушителями, а с причинами, порождающими нарушения в сфере миграции.

Список источников

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» // СЗ РФ. 2018. № 35. Ст. 22.
4. Климова Е. В. Социальные и гуманитарные науки // Отечественная и зарубежная литература. Се-

рия 4: Государство и право. Реферативный журнал. 1998. № 4. С. 238.

5. Плюгина И. В. Понятие мигранта и основные категории мигрантов // Журнал российского права. 2007. № 8. С. 107–115.

6. Чирков Д. К. Незаконная миграция как угроза экономической безопасности России // Миграционное право. 2007. № 2.

7. Степенко В. Е., Пацкевич В. С. Теоретико-правовая категория «мигрант»: некоторые подходы к определению понятия // Миграционное право. 2020. № 3. (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

8. World Migration Report 2020 (Мировой миграционный отчет 2020). С. 29. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf.

References

1. Federal Law № 115-FZ of July 25, 2002 «On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus».
2. Federal Law № 114-FZ of August 15, 1996 «On the procedure for leaving the Russian Federation and entering the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus».
3. Decree of the President of the Russian Federation of October 31, 2018 № 622 «On the Concept of the State migration policy of the Russian Federation for 2019-2025» // SZ RF. 2018. № 35. St. 22.
4. Klimova E. V. Social and humanitarian sciences // Domestic and foreign literature. Series 4: State and Law. Abstract journal. 1998. № 4. P. 238.
5. Plyugina I. V. The concept of a migrant and the main categories of migrants // Journal of Russian Law. 2007. № 8. P. 107–115.
6. Chirkov D. K. Illegal migration as a threat to Russia's economic security // Migration Law. 2007. № 2.
7. Stepenko V. E., Patskevich V. S. Theoretical and legal category «migrant»: some approaches to the definition of the concept // Migration law. 2020. № 3. (Access from the SPS «ConsultantPlus»).
8. World Migration Report 2020 (World Migration Report 2020). P. 29. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf.

Информация об авторе

О. В. Кудин – адъюнкт кафедры административного права и административной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

O. V. Kudin – Adjunct of the Department of Administrative Law and Administrative Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 15.02.2022; одобрена после рецензирования 22.04.2022; принята к публикации 25.05.2022.

The article was submitted 15.02.2022; approved after reviewing 22.04.2022; accepted for publication 25.05.2022.

Научная статья

УДК 343.98

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-111-114>

НИОН: 2015-0066-2/22-283

MOSURED: 77/27-011-2022-02-482

Трехмерные сканеры как средства фиксации осмотра места происшествия

Иван Сергеевич Лукинский

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, ivanlukinsky@yandex.ru

Научный руководитель: начальник кафедры технико-криминалистического обеспечения

экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной экспертизы

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор юридических наук, профессор **В. Н. Чулахов**

Аннотация. Рассматриваются принципы работы трехмерных сканеров, раскрываются преимущества их использования в сравнении с традиционно применяемыми средствами криминалистической техники при производстве осмотра места происшествия.

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность, криминалистическая техника, осмотр места происшествия, трехмерное сканирование, 3-D сканер

Для цитирования: Лукинский И. С. Трехмерные сканеры как средства фиксации осмотра места происшествия // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 111–114. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-111-114>.

Original article

Three-dimensional scanners as a means of fixing the inspection of the scene

Ivan S. Lukinsky

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

ivanlukinsky@yandex.ru

Scientific supervisor: Head of the Department of Technical and Forensic Support of Expert Research of the Educational and Scientific Complex of Forensic Examination

of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',

Doctor of Legal Sciences, Professor **V. N. Chulakhov**

Abstract. The principles of operation of three-dimensional scanners are considered, their advantages over traditionally used means of forensic technology in conducting crime scene examination are identified.

Keywords: forensic activity, forensic equipment, inspection of the scene, three-dimensional scanning, 3-D scanner

For citation: Lukinsky I. S. Three-dimensional scanners as a means of fixing the inspection of the scene. Bulletin of economic security. 2022;(2):111–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-111-114>.

Криминалистическую технику относят к базовым теоретическим категориям криминалистики, поскольку она выступает основополагающим элементом в формировании криминалистических научных положений, приемов, средств и методов. В ходе зарождения криминалистики понятие «криминалистическая техника» было собирательным и включало в себя практически все содержание криминалистики как системы научных концептов о создании

и использовании имеющихся технических возможностей и методов формирования системы доказательств и раскрытия совершенных противоправных деяний.

В ходе развития технического прогресса и появления целого комплекса новых технологий криминалистическая техника получила возможность стать самостоятельным разделом криминалистической науки со своей внутренней структурой.

© Лукинский И. С., 2022

В настоящий момент ученые-криминалисты по-разному выделяют элементы криминалистической техники как раздела криминалистики. Признанными являются следующие отрасли [1, с. 125]:

1. Криминалистическая фотография и видеозапись;
2. Криминалистическая трасология;
3. Криминалистическое оружиеведение;
4. Криминалистическое исследование документов;
5. Криминалистическая габитоскопия;
6. Криминалистическая регистрация.

Также некоторые исследователи выделяют такие отрасли как: криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий [2, с. 47], криминалистическое исследование компьютерных средств и систем [3, с. 317–325].

Отдельно рассмотрим такую отрасль криминалистической техники как криминалистическая фотография и видеозапись. Данная отрасль представляет собой систему приемов и методов съемки, используемых при проведении следственных действий и криминалистических экспертиз с целью раскрытия и расследования преступлений.

Предпосылками к открытию фотографии являлось логичное желание человека заменить такое трудоемкое занятие как рисование, более оптимальным способом – фиксацией оптического изображения на бумаге. Вскоре фотографию стали применять в такой сфере деятельности государства, как борьба с преступностью. Первые сведения использования правоохранительными органами при расследовании преступлений дагерротипов относят к 50 годам 19 века. Тогда Бельгийская полиция фотографировала преступников, находящихся в тюрьме г. Форест с целью регистрации и дальнейшего установления личности преступника. С 1859 г. Французская полиция начала использовать фотографирование для фиксации обстановки места происшествия при расследовании уголовных преступлений [4, с. 5–6].

Принято считать, что фотография зародилась во Франции и Англии, затем она быстро проникла во многие страны Европы и Америки. В России полицейские начали использовать фотографирование для борьбы с преступностью с 1867 года. Так, в 1871 году исследователь П. В. Макалинский в «Практическом руководстве для следователей» отмечал, что «как бы ни был добросовестен и тщателен осмотр, как бы не было ясно, последовательно, картинно и даже художественно изложено, описание никогда не может дать того наглядного представления, как фотография».

На протяжении более ста лет аналоговый фотографический процесс претерпевал значительные изменения (улучшалось качество используемых материалов, появилась и развивалась цветная фотогра-

фия). К 1960 году учеными был разработан нынешний вид матриц, позволяющих записывать информацию в цифровом виде.

В 90-е года прошлого столетия в России начали появляться цифровые фотоаппараты и довольно оперативно их стали поставлять в органы внутренних дел. Широкое использование этой передовой техники позволило значительно упростить процесс получения криминалистически значимой информации и сократить его во времени. Положительным и продуктивным показало себя применение цифровой фотографии для фиксации хода и результатов следственных действий в особенности осмотра места происшествия.

На сегодняшний день при фиксации осмотра места происшествия очевидна тенденция уделения особого внимания полноте, наглядности и точности получаемой информации. Для реализации выше указанного требуется ревизия уже существующих, и разработка инновационных средств и методов, способных повысить качество фиксации осмотра места происшествия.

Этап развития научно-технических знаний сегодня предоставляет человечеству возможность создавать трехмерные модели объектов любых размеров за счет применения трехмерного сканирования.

Технологии трехмерного сканирования появились во второй половине 20-го века. Первые сканеры имели весьма ограниченные возможности, так для получения результата приходилось тратить много времени и усилий. С 90-х годов ряд компаний начал производство трехмерных сканеров, являющихся близкими по функционалу современным аппаратам. Технологии 3-д сканирования позволяют за сравнительно короткое время получить наглядную модель сканируемой местности в целом или объекта в частности.

На сегодняшний день трехмерное сканирование, как высокоточный и быстрый способ получения трехмерной модели, широко распространен в геодезии, строительстве, архитектуре, медицине и других видах деятельности человека.

Интеграция такого рода технологий в криминалистическую деятельность позволит увеличить полноту фиксации обстановки места происшествия и скорость производства осмотра, которые напрямую влияют на раскрытие и расследование преступлений. Использование трехмерного сканирования позволит или частично дополнить, или полностью заменить, традиционные иллюстрационные таблицы, схематические зарисовки и комплекс вещественных доказательств, прилагаемых к протоколу места происшествия, наглядными компьютерными моделями осмотренного места происшествия.

При использовании такого рода средств в криминалистике в целом и при производстве осмотра места

происшествия в частности трехмерная модель заменяет два таких необходимых процессуальных документа как: фототаблица и схема места происшествия, а также предоставляет определенные преимущества и позволяет избежать следующие недостатки:

1. Традиционно, фототаблица и схема места происшествия формируют симбиотические (от греч. symbiosis – сожительство) отношения, поскольку двухмерные фотографии потенциально могут исказить пространственное соотношение, а зарисовки способны лишь представить фотографии в перспективе, что может привести к дезориентированности в восприятии общей картины преступления. Тогда, как, трехмерная модель места происшествия позволяет объективно, наглядно и четко демонстрировать требуемую для запечатления обстановку.

2. При составлении схемы и фототаблицы исполнитель фиксирует только те данные, которые по его субъективному мнению имеют значение. Принцип же работы большинства сканеров основан на сканировании поверхности на 360 градусов, что предполагает максимальную полноту при фиксации объектов.

3. Фотографирование следов преступления, предметов – вещественных доказательств, трупов и отдельных его частей производят с линейным масштабом внедряя в кадр масштабную линейку для установления истинных размеров предмета на снимках. В свою очередь современные сканеры позволяют получать трехмерную модель сканируемого объекта с высокой точностью (до 0,1 мм). Данный фактор исключает необходимость использования масштабной линейки при сканировании.

4. Фотоснимки, представленные в фототаблице, нередко имеют низкое качество. Разрешительная способность сканера в разы выше чем у цифрового фотоаппарата.

Системы трехмерного сканирования можно классифицировать по двум, основным признакам – технология сканирования и типу компоновки. Рассмотрим отдельно каждый из признаков.

По технологии сканирования, аппараты разделяются на две группы – контактные и бесконтактные. Базовым принципом действия контактного сканера является обводка поверхности сканируемого объекта выполняемая вручную оператором. Сканеры, основанные на этой технологии, снабжены специальным механическим приспособлением называемым сенсором в виде щупа [5, с. 412]. С помощью бесконтактных сканеров применяются следующие методы сканирования:

- Лазерный метод;
- Оптический метод;
- Ультразвуковой метод.

Все эти три метода основаны на таком физическом свойстве объекта как отражение. Методы скани-

рования могут быть активными (процесс получения данных об исследуемом объекте заключается в излучении направленной волны и последующем ее отражении); а другие – пассивными (процесс регистрации отраженного от объекта окружающего излучения).

По типу компоновки трехмерные сканеры разделяют на следующие виды: ручные, настольные и стационарные. Существующий спектр данных средств позволяет использовать нужную модель под конкретную задачу.

Общим для всех рассматриваемых видов трехмерных сканеров является требуемый получаемый результат, а именно, так называемое point cloud «облако точек», способное сформировать трехмерную модель сканируемого необходимого пространства в целом или конкретного объекта в частности. Собственно, формирование трехмерной модели происходит путем «сшивания» «облака точек» в виртуальном пространстве, за счет чего достигается наиболее высокая степень наглядности, по сравнению с двухмерными изображениями.

Визуализация искомого пространства возможна путем применения следующих систем вывода: монитора компьютера и шлема виртуальной реальности.

Ключевой особенностью применения шлема виртуальной реальности является специально создаваемая для пользователя иллюзия его непосредственного присутствия в конкретной среде и возможность перемещения в трехмерном пространстве. Использование такого рода технологий может быть востребована в судебных разбирательствах с участием коллегии присяжных заседателей. Иллюзия непосредственного присутствия позволит воспринимать сложную доказательственную информацию, сформировать в их сознании целостную картину места происшествия, что позволит им в последующем вынести справедливый вердикт.

За последние несколько лет качество технического инструментария, позволяющего создавать трехмерные модели значительно повысилось. Были также разработаны новейшие, позволяющие воспроизводить полученный материал, доступные технологии виртуальной реальности. Таким образом применение инновационных современных технологических решений в единой экосистеме способно открыть широкие перспективы повышения качества раскрытия и расследования преступлений.

Список источников

1. Криминалистика : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А. И. Бастрыкина, А. Ф. Волынского, С. В. Дубровина. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право 2017. 799 с.

2. Россинская Е. Р. Криминалистика : учебник. М. : Норма, 2018. 464 с.

3. Россинская Е. Р., Шамаев Г. П. Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем как новый раздел криминалистической техники // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства : материалы междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во БГУП, 2014. С. 317–325.

4. Кирвель В. К. Криминалистическая фотография и видеозапись : лекция / В. К. Кирвель ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2012. 35 с.

5. Красильников Н. Н. Цифровая обработка 2D- и 3D-изображений : учебное пособие. СПб. : БХВ-Петербург, 2011. 608 с.

References

1. Criminalistics: a textbook for university students studying in the field of training «Jurisprudence» / edited by A. I. Bastrykin, A. F. Volynsky, S. V. Dubrovin. 3rd ed., reprint. and additional. M. : UNITY-DANA : Law and Law 2017. 799 p.

2. Rossinskaya E. R. Criminalistics : textbook. M. : Norm, 2018. 464 p.

3. Rossinskaya E. R., Shamaev G. P. Criminalistic research of computer tools and systems as a new section of criminalistic technology // Criminal procedural and

criminalistic means of ensuring the effectiveness of criminal proceedings : materials of the International scientific and practical conference. Irkutsk : Publishing House of BSUP, 2014. P. 317–325.

4. Kirvel V. K. Forensic photography and video recording : lecture / V. K. Kirvel ; M-in internal affairs Rep. Belarus, educational institution «Akad. M-va internal Affairs Rep. Belarus». Minsk : Akad. Ministry of Internal Affairs, 2012. 35 p.

5. Krasilnikov N. N. Digital processing of 2D and 3D images : textbook. stipend. St. Petersburg : BHV-Petersburg, 2011. 608 p.

Библиографический список

1. Криминалистика : учебник / Отв. ред. Н. П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юристь, 2005. 781 с.

2. Криминалистика : учебник для студентов вузов / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2012. 943 с.

Bibliographic list

1. Criminalistics : textbook / Ed. by N. P. Yablokov. 3rd ed., reprint. and additional. M. : Jurist, 2005. 781 p.

2. Criminalistics : textbook for university students / edited by A. F. Volynsky, V. P. Lavrov. 2nd ed., reprint. and additional. M. : UNITY-DANA : Law and Law, 2012. 943 p.

Статья поступила в редакцию 09.03.2022; одобрена после рецензирования 25.04.2022; принята к публикации 25.05.2022.

The article was submitted 09.03.2022; approved after reviewing 25.04.2022; accepted for publication 25.05.2022.

Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-115-121>

НИОН: 2015-0066-2/22-284

MOSURED: 77/27-011-2022-02-483

Признаки бандитизма в динамике концептуальных подходов и уголовно-правового регулирования

Павел Викторович Максимов

Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия

Аннотация. Выявляются и раскрываются основные тенденции теоретического осмысления и законодательной регламентации признаков бандитизма как социально опасного деяния в контексте исторического развития. Анализируются соответствующие нормы УК РСФСР 1922, 1926, 1960 гг., УК РФ и других актов, научные труды по исследуемой проблематике. Отмечается, что сформированные изначально в первой половине 1920-х гг. концептуальная основа и законодательная трактовка состава бандитизма за прошедшее время подверглись определенной трансформации, однако сущность остается прежней. Вместе с тем новая реальность современной России и соответствующее совершенствование уголовного закона дают основание считать, что состав бандитизма, сформулированный в ст. 209 УК РФ, более не отвечает потребностям общества с точки зрения уголовно-правовой охраны общественной безопасности.

Ключевые слова: бандитизм, уголовный кодекс, устойчивость, вооруженность, банда, концепция, нападение, безопасность

Для цитирования: Максимов П. В. Признаки бандитизма в динамике концептуальных подходов и уголовно-правового регулирования // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 115–121. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-115-121>.

Original article

Signs of banditism in the dynamics of conceptual approaches and criminal regulation

Pavel V. Maksimov

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia

Abstract. The main tendencies of theoretical understanding and legislative regulation of the signs of banditry as a socially dangerous act in the context of historical development are identified and revealed. The corresponding norms of the Criminal Code of the RSFSR 1922, 1926, 1960, the Criminal Code of the Russian Federation and other acts, scientific works on the issues under study are analyzed. It is noted that initially formed in the first half of the 1920s the conceptual basis and legislative interpretation of the composition of banditry have undergone a certain transformation over the past time, but the essence remains the same. At the same time, the new reality of modern Russia and the corresponding improvement of the criminal law give reason to believe that the composition of banditry, formulated in Art. 209 of the Criminal Code of the Russian Federation, no longer meets the needs of society in terms of criminal law protection of public safety.

Keywords: banditry, criminal code, stability, armament, gang, concept, attack, security

For citation: Maksimov P. V. Signs of banditism in the dynamics of conceptual approaches and criminal regulation. Bulletin of economic security. 2022;(2):115–21. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-115-121>.

Бандитизм как социально-опасное явление (в его общей характеристике и терминологии), нуждающееся в соответствующем противодействии со стороны государства, первоначально был выделен в советской России в годы революционного кризиса (период рево-

люции 1917 г. и последовавшей за ней Гражданской войны), и представлял собой тяжкое преступное деяние в сплаве политического (преобладал) и уголовного факторов. Советская власть на начальном этапе своего функционирования в отдельных актах сразу же

© Максимов П. В., 2022

определяла довольно жесткое отношение к бандитам, пытавшимся путем вооруженных нападений на советские учреждения, должностных лиц, активистов-общественников, сопряженных с другими тяжкими преступлениями (убийства, насилие, уничтожение имущества и др.) препятствовать установлению новых социалистических порядков в стране (наказание, как правило, в виде смертной казни), что было характерно для наказательной политики того времени [1, с. 36]. Такой подход был закреплен в первых советских уголовных кодексах (УК РСФСР 1922 и 1926 гг.). Так, в ст. 76 УК РСФСР 1922 г. объективная сторона бандитизма формулировалась следующим образом: «Организация и участие в бандах (вооруженных шайках) и организуемых бандами разбойных нападений и ограблениях, налетах на советские и частные учреждения и отдельных граждан, остановки поездов и разрушения жел.-дор. путей» [2]. Сразу заметим, что этот изначально-концептуальный подход станет базовым для всех последующих законодательных трансформаций в регулировании состава бандитизма и ответственности за его совершение, включая современную Россию.

Законодатель включил состав бандитизма в Главу 1 «Государственные преступления», что также характерно для того времени. В 1923 г. в одной из своих работ С. В. Познышев (один из первых советских криминалистов, обратившийся к данной проблематике), характеризуя признаки бандитизма, отмечал, что это преступление отличается сплетением уголовных и политических мотивов и «крайне жесткими формами насилия», что и обусловило считать его преступлением против государства [3, с. 12]. Этот ученый к признакам банды относил предварительное соглашение, «длительное единение», цель совершения «неопределенного множества» тяжких преступлений, возможных не иначе как при вооруженности и применении насилия. Это теоретическое положение также станет базовым для последующего развития отечественной науки уголовного права применительно к бандитизму. В УК РСФСР 1926 г. законодатель сначала повторил указанную выше формулировку состава бандитизма, но затем она была изменена (в связи с принятием в 1927 г. Положения о государственных преступлениях) и приобрела в ст. 59.3 УК РСФСР следующий вид: «Бандитизм, то есть организация вооруженных банд и участие в них и в организуемых ими нападениях на советские и частные учреждения или отдельных граждан, остановка поездов и разрушение железнодорожных путей и иных средств сообщений и связи» [4]. Более подробно уголовно-правовую характеристику бандитизма в первых советских уголовных кодексах и его толкования в последующие годы, в том числе по вопросам квалификации (мнения расходились, например, о том, охватывает ли состав банди-

тизма составы совершаемых бандой преступлений), автор изложил в одной из своих работ [5].

В дальнейшем дискуссия в научном сообществе о признаках бандитизма была активизирована в 1950-х гг., и особенно когда пришло время новой кодификации советского законодательства. И если, например, по признакам вооруженности, применения насилия, осведомленности членов банды о целях преступной группы, в которой они состоят, не было принципиальных разночтений, то признак устойчивости оказался предметом научных споров. В частности, по мнению П. Ф. Гришанина, устойчивость, как характеристика преступной группы, не является обязательным признаком банды [6, с. 12]. С этой позицией не соглашались П. И. Гришаев и Г. А. Кригер, полагавшие, что «сведение бандитизма к простой разновидности разбоя, хулиганства или убийства, к чему приводит, в частности, отбрасывание устойчивости как признака банды, противоречит природе этого преступления, извращает смысл закона, ведет к ошибкам в квалификации преступлений и необоснованному усилению репрессий в отношении лиц, фактически совершивших менее опасные преступления» [7, с. 108].

В новом УК РСФСР 1960 г., однако, законодатель также никаким образом не обозначил признак устойчивости ни в Общей части УК РСФСР (здесь лишь в ст. 39 указано, что совершение преступления «организованной группой» является отягчающим обстоятельством), ни в Особенной части, где ответственность за бандитизм определялась в ст. 77, согласно которой объективная сторона данного социально опасного деяния определялась следующим образом: «Организация вооруженных банд с целью нападения на государственные, общественные учреждения или предприятия, либо на отдельных лиц, а равно участие в таких бандах и в совершаемых ими нападениях» [8] (наказывалось лишением свободы на срок до пятнадцати лет или смертной казнью, при этом была обязательной конфискация имущества). Сразу заметим, что данная формулировка была введена в уголовные кодексы всех союзных республик на основании принятого в декабре 1958 г. Закона СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления в рамках известной хрущевской систематизации уголовного и уголовно-процессуального законодательства, отличительной чертой которой стал отказ от «контрреволюционной» заостренности, в том числе, от «классовых врагов» и других понятий, сформированных в пору бурных послереволюционных событий [9, с. 37]. При этом состав преступления под названием «Бандитизм» (ст. 77 УК РСФСР) располагался в первой главе «Государственные преступления», которая, в свою очередь, была разделена на две подглавы, и бандитизм был включен во вторую подглаву:

«II. Иные государственные преступления» (в первой подглаве речь шла об «особо опасных государственных преступлениях»).

Как видно, родовым объектом бандитизма в УК РСФСР 1960 г. являлся политический (государственный) строй страны, причем данная характеристика бандитизма воспринята из предшествующих уголовных законов, которые были изданы и функционировали ранее (УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г.). Соответственно, и мера наказания, как за государственное преступление, была практически наивысшей, во всяком случае, определялся максимально возможный верхний предел наказания – смертная казнь с конфискацией имущества. Вместе с тем законодатель отрегулировал состав бандитизма более четко, а именно таким образом, что этот состав «охватывает три альтернативно указанных деяния: организация банды; участие в банде и участие в совершаемых бандой преступлениях [10, с. 28]. Но ответов на все вопросы законодатель, конечно, не дал, в том числе не было дано определение банды, и поэтому после принятия УК РСФСР 1960 г. дискуссии о признаках бандитизма стали перманентными, при этом стали уже определяться доминирующие векторы, в том числе по признаку устойчивости. Так, М. И. Ковалев полагал, что именно устойчивость преступной группы следует считать признаком бандитизма (а не такие характеристики преступной группы, как спаянность преступной группы или, например, длительность совместного приготовления к преступлению). По его мнению, отказ от признака устойчивости может означать «отождествление банды с организованной группой и искусственное принижение общественной опасности бандитизма, что недопустимо» [11, с. 244]. Указанная трактовка среди советских криминалистов стала превалировать и превалирует до сих пор. Впрочем, к тому времени правоприменительная практика и научные воззрения ученых-криминалистов (П. В. Агапов, А. С. Емельянов, В. С. Комиссаров и др.) уже однозначно определяли, что банда по определению предполагает устойчивость организованной преступной группы.

В действующем УК РФ норма о бандитизме разделена два состава. Первый состав сформулирован в ч. 1 ст. 209 УК РФ: «Создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой)», соответственно второй состав – в ч. 2 ст. 209: «Участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях» [12]. Данный состав включен в главу 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности», то есть, законодатель отказался считать бандитизм государственным преступлением. В уголовно-правовой литературе такой подход законодателя вызвал немало толкований.

Мы не имеем в виду углубляться в дискуссию среди криминалистов и выделим лишь те аспекты, которые характеризуют тенденции концептуальной и законодательной трансформации признаков бандитизма в контексте их исторического развития. И прежде всего, отметим, что законодатель, наконец-то, услышал доводы ученых и зафиксировал устойчивость, а также вооруженность преступной группы как важнейшие признаки банды, и еще выделил руководство бандой как самостоятельное преступное поведение; при этом цель нападения на граждан или организации в составе деяния осталась прежней, определенной еще в первых советских уголовных кодексах (УК РСФСР 1922 и 1926 гг.). Заметим, что такой подход являлся характерным в целом для развития советского права [13, с. 18–19].

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что разделение бандитизма на два деяния в ст. 209 УК РФ дополнительно актуализировало проблему соучастия, учитывая, что и по другим составам преступлений, помимо бандитизма, предусматривается наличие такого признака как организованная преступная группа (ч. 3 ст. 35 УК РФ). Так, по мнению Ю. А. Клименко, в настоящее время «организованная группа имеет следующие разновидности: 1) террористическая организация (ст. 205.5 УК РФ); 2) незаконное вооруженное формирование (ст. 208 УК РФ); 3) банда (ст. 209 УК РФ); 4) некоммерческая организация, посягающая на личность и права граждан (ст. 239 УК РФ); 5) экстремистская организация (ст. 282.2 УК РФ)» [14, с. 159]. Как отмечает П. В. Агапов, при бандитизме «имеет место не просто спонтанно возникшее стечение нескольких лиц в группу для совершения противоправных действий (как это имеет место, например, при некоторых групповых формах хулиганства или массовых беспорядках), а сформированное в соответствии с заранее разработанным планом для подготовки вооруженного переворота объединение мятежников» [15, с. 67]. Безусловно, данный вид соучастия (организованная преступная группа) более общественно опасен (с позиции закона), чем совершение преступления группой лиц (ч. 1 ст. 35 УК РФ) и группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК РФ), но менее общественно опасен, чем совершение преступления преступным сообществом (преступной организацией) (ч. 4 ст. 35 УК РФ). Общим в указанных деяниях является все тот же признак устойчивости преступной группы, и, для большинства отмеченных видов организованных групп, также и вооруженность. Заметим, что эти признаки – обязательные признаки бандитизма. Важным моментом при этом явился также более точный учет мотивов и способов преступных действий.

Следует также констатировать, что закономерным развитием института соучастия стало ограничение

бандитизма от преступного сообщества (ст. 210 УК РФ), где, в частности, очевидны большая массовость и более высокая степень организованности и сплоченности при необязательности признака вооруженности, что отражает особенности преступности начала XXI в. [16]. Но очевидно и то, что бандитизм на деле представляет собой одно из основных проявлений организованной преступности. Не случайно, в своей классификации преступности один из наиболее видных американских юристов Рамсей Кларк относил проявления бандитизма и к «организованной», и к «уличной» преступности, не проводя здесь четких границ, то есть, он считал банды составной частью организованной преступности, рассматривая сообщества (мафию) скорее как «преуспевающие» банды. В 1970 г. данный подход был закреплен в США «Статусом Рико», направленном против рэкета и коррупции и, в известной степени, отождествляющим бандитизм с организованной преступностью [17, с. 14]. В России некоторые ученые также пытаются отнести банды к разновидности преступного сообщества, мотивируя это тем, что современные банды нередко являются весьма крупными и организованными. В этой связи, Д. А. Корецкий и Т. А. Пособина считают целесообразным «дополнить статью 35 УК РФ еще одной разновидностью соучастия, такой как банда, и изначально заложить конструктивные признаки, качественно отличающие ее от иных разновидностей соучастия» [18, с. 154].

На фоне отмеченных дискуссий важно отметить, что советский период, и особенно в 1917–1941 гг., бандитизм имел значительно более универсальные формы объективирования. Это означает, что и формы организации, и объекты преступных посягательств со стороны бандформирований, присущие одному составу преступления (бандитизм), имели тогда более богатую палитру. Так, в сравнении с современной Россией, перечень ценностей тогда включал посягательство на собственность, на жизнь, на нормальную деятельность органов власти и организаций, на общественный порядок, на политический строй. Согласно же действующему уголовному закону, основной объект бандитизма только один – общественная безопасность (иные объекты являются лишь дополнительными). Одновременно, при сохранении бандитизма, как социально опасного и, соответственно, уголовно наказуемого деяния, в современном УК РФ появились новые составы преступлений, которые посягают на указанные выше объекты и которые совершаются, как и бандитизм, устойчивыми и вооруженными преступными организованными группами (эти составы отмечены выше). Данное явление представляет собой тенденцию, которая имеет всеобщий характер, и оно заметно усложняет проблему квалификации соответствующих деяний. В частности, по мнению О. Н. Рас-

шупкиной, сходные признаки бандитизм имеет также с составами таких преступлений как мятеж (ст. 279 УК РФ), разбой, совершенный организованной группой (ч. 4 ст. 162 УК РФ) и др. Ситуация осложняется тем, что «преступления, совершаемые в процессе нападений банды, не охватываются составом бандитизма и подлежат самостоятельной квалификации по совокупности в ч. 1 и 2 ст. 209 УК РФ ... при этом совершаемые бандой преступления могут быть любой категории сложности» [19, с. 23].

В этой связи современные криминалисты обосновывают множество различных предложений по совершенствованию уголовно-правового определения признаков бандитизма. Так, В. В. Хилюта пишет, что «правила квалификации не всегда соответствуют реальному положению дел, потому как если банда совершает разбойные нападения, то такие деяния должны оцениваться самостоятельно и влечь ответственность по совокупности преступлений ... Однако есть ли такие основания для квалификации по совокупности бандитизма и разбоя, если все обязательные признаки бандитизма, закрепленные в УК, полностью совпадают с такими признаками разбоя, как организованная группа, вооруженность, нападение? В этом контексте все приземленной выглядит вопрос об исключении состава бандитизма из уголовного закона» [20, с. 43].

И вот тут мы подходим к конечному на данный момент этапу развития уголовного права России в части регулирования ответственности за бандитизм, который как раз и заключается в постановке вопроса о целесообразности вообще включения состава бандитизма в уголовный закон; сразу заметим: далеко не все криминалисты разделяют такую точку зрения. Постановка такого вопроса не случайна, поскольку имеются существенные затруднения у правоприменителей по квалификации бандитизма, о чем свидетельствуют разъяснения Верховного Суда РФ (так, в 1997 г. было издано Постановление Пленума ВС РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»), к этому же следует добавить существенно изменение в целом общественно-политической ситуации в стране [21].

Как определенный итог размышлений и дискуссий вокруг данной проблемы, отметим вывод, сделанный А. В. Сальниковым: «если отказаться от состава бандитизма, то это не приведет к декриминализации данного деяния, так как данные преступления по-прежнему останутся наказуемыми, и современный УК РФ позволяет квалифицировать действия, направленные на создание банды, как приготовительные действия к совершению конкретных нападений в составе организованной преступной группы ... Таким образом, исключение состава бандитизма

(ст. 209) из УК РФ ... позволило бы уменьшить количество проблем, возникающих при квалификации преступлений, совершенных в соучастии» [22, с. 101]. Справедливости ради нужно отметить, что предложение исключить бандитизм из УК РФ высказывались и значительно раньше, однако по несколько иному мотиву (в частности, О. Н. Ращупкина считала нужным это сделать ввиду тождества, по ее мнению, составов преступных деяний в виде банды и преступного сообщества [23, с. 15]).

Вместе с тем, разброс мнений современных авторов о составе бандитизма настолько большой, можно даже сказать – разящий, что мы не можем пройти мимо этого факта, который говорит о том, что социально-правовая природа бандитизма по-прежнему весьма и весьма неоднозначна, когда все очевиднее становится «невписывание» состава бандитизма времен 1920-х гг. в новую уголовно-правовую российскую реальность. Такого рода мысли звучат все чаще. Например, в статье с характерным названием «Бандитизм: особо опасное социальное явление или юридическая фикция?», В. В. Мальцев пишет о том, что «бандитизм как вид преступления в судебной практике фактически утратил свое самостоятельное значение» [24, с. 40]. В этом же ключе, но в иной плоскости высказывается Ж. В. Островских: «Системный анализ норм национального уголовного законодательства России, предусматривающих ответственность за деяния, заключающиеся в организационной деятельности каких-либо объединений или групп лиц (ст. ст. 208, 209, 210, 239, 282.1), свидетельствует, что при принятии УК РФ 1996 г. такая форма, как участие в совершаемых бандой нападениях, была автоматически перенесена из УК РСФСР 1960 г. без учета нового подхода в уголовном праве и судебной практике к бандитизму как к деянию, не охватывающему собой совершение нападений» [25, с. 6].

Итак, правовая наука подошла к такому рубежу своего исторического развития, за которым данный конкретный состав бандитизма ставится под вопрос с точки зрения целесообразности его включения в уголовный закон. По сути, возникла ситуация, когда этот состав преступления считается ненужным, лишним, можно сказать, уже выполнившим свою историческую миссию, свою роль (с точки зрения ответственности за бандитские нападения) и передавшим ее «по эстафете» другим составам преступлений. Конечно, сама общественная опасность данного деяния никуда не исчезает, но ответственность за соответствующие действия кассируется по другим составам УК РФ. Нужно также иметь в виду, что в современной реальности, в эпоху глобализации, интернета, общепризнанности общечеловеческих ценностей и более совершенной организации их охраны и защиты, более развитой культуры и в целом человеческой цивилизации

(в отличие от тех же советских времен, и особенно довоенного периода 1917–1941 гг., когда еще только завершался процесс формирования советской государственности на фоне обострения классовой борьбы), уже сравнительно немного совершается нападения вооруженных бандитов на людей и организации. К этому следует добавить и то, что в России уже давно отсутствует политическая составляющая бандитизма (напомним, она после 1917 г. была определяющей), соответственно, есть основания полагать, что состав бандитизма в обозримом будущем будет исключен из уголовного закона как выполнивший свое предназначение.

Список источников

1. Упоров И. В. Развитие уголовного наказания в первые годы советской власти // Уголовное право. 2000. № 4.
2. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
3. Познышев С. В. Очерк основных начал науки уголовного права. Особенная часть. М.: НКЮ, 1923. 296 с.
4. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
5. Максимов П. В. Регулирование признаков состава бандитизма в УК РСФСР 1922 и 1926 годов (законодательный и доктринальный аспекты) // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 4. С. 100–106.
6. Гришанин П. Ф. Понятие преступной организации и ответственность ее участников по советскому уголовному праву. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1951. 21 с.
7. Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по уголовному праву. М., 1959. С. 108–109.
8. Уголовный кодекс РСФСР (утвержден Постановлением Верховного Совета РСФСР от 27.10.1960 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
9. Рассказов Л. П., Упоров И. В. Развитие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в России. Краснодар, 1999. 182 с.
10. Агузаров Т. К., Грачева Ю. В., Чучаев А. И. Государственные преступления в уголовном праве России в XX веке. Историко-правовые очерки. М.: Проспект, 2015. 166 с.
11. Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. В 2 ч. Ч. 2. Виды соучастников и формы участия в преступной деятельности. Свердловск: СЮИ, 1962. 275 с.

12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.02.2021 г.).

13. Курдюк П. М., Упоров И. В., Курдюк Г.П. Правотворчество в современной России. Краснодар : КА МВД России, 2003. 92 с.

14. Клименко Ю. А. Классификация соучастия : формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления // *Lexrussica*. 2016. № 5. С. 156–168.

15. Агапов П. В. Вооруженный мятеж : некоторые аспекты уголовно-правовой характеристики и совершенствования законодательства // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2013. № 10. С. 66–70.

16. Курдюк П. М., Упоров И. В., Акопян А. В. Преступность как социально опасное явление и государственное принуждение как метод его нейтрализации. Краснодар, 2007. 195 с.

17. Никитин Л. Н., Рохлин В. И., Серова Е. Б., Степачев А. Л. Бандитизм : расследование и прокурорский надзор. СПб. : ЮИ ГП РФ., 1998. 56 с.

18. Корецкий Д. А., Пособина Т. А. Современный бандитизм. СПб : ЮЦ Пресс, 2004. 239 с.

19. Расщупкина О. Н. Особенности квалификации бандитизма в совокупности с другими составами преступлений // *Законодательство и практика*. 2011. № 2. С. 21–26.

20. Хилюта В. В. Как разграничить разбой и бандитизм? // *Законность*. 2012. № 3. С. 42–45.

21. Упоров И. В. Конституция России 1993 года и уголовный закон : двадцать лет спустя // *Современная научная мысль*. 2014. № 1. С. 75–82.

22. Сальников А. В. Исторический генезис понятий «шайка» и «банда» как разновидностей соучастия особого рода в отечественном законодательстве // *Законы России : опыт, анализ, практика*. 2016. № 7. С. 99–103.

23. Расщупкина О. Н. Уголовная ответственность участников организованной группы, совершающих преступления против общественной безопасности. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004. 22 с.

24. Мальцев В. В. Бандитизм : особо опасное социальное явление или юридическая фикция? // *Законность*. 2012. № 10. С. 39–41.

25. Островских Ж. В. Уголовная политика в сфере регламентации ответственности за создание организованных вооруженных преступных объединений (банд) в условиях глобализации // *Военно-юридический журнал*. 2013. № 3. С. 4–7.

References

1. Uporov I. V. The development of criminal punishment in the first years of Soviet power // *Criminal law*. 2000. № 4.

2. Resolution of the Central Executive Committee of 01.06.1922 «On the enactment of the Criminal Code of

the R.S.F.S.R.» (together with the «Criminal Code of the R.S.F.S.R.») // *SU RSFSR*. 1922. № 15. Art. 153.

3. Poznyshv S. V. Outline of the main principles the sciences of criminal law. Special part. M. : NKYU, 1923. 296 p.

4. Resolution of the Central Executive Committee of 22.11.1926 «On the enactment of the Criminal Code of the R.S.F.S.R. edition of 1926» (together with the «Criminal Code of the R.S.F.S.R.») // *SU RSFSR*. 1926. № 80. Art. 600.

5. Maximov P. V. Regulation of signs of banditry in the Criminal Code of the RSFSR of 1922 and 1926 (legislative and doctrinal aspects) // *Journal of Legal and Economic Research*. 2019. № 4. P. 100–106.

6. Grishanin P. F. The concept of a criminal organization and the responsibility of its participants under Soviet criminal law. Autoref. dis. ... cand. jurid. M., 1951. 21 p.

7. Grishaev P. I., Krieger G. A. Complicity in criminal law. M., 1959. P. 108–109.

8. The Criminal Code of the RSFSR (approved by the Resolution of the Supreme Council of the RSFSR of 27.10.1960) // *Vedomosti of the Supreme Council of the RSFSR*. 1960. № 40. Art. 591.

9. Rasskazov L. P., Uporov I. V. The development of criminal and penal enforcement legislation in Russia. Krasnodar, 1999. 182 p.

10. Aguzarov T. K., Gracheva Yu. V., Chuchaev A. I. State crimes in the criminal law of Russia in the twentieth century. Historical and legal essays. M. : Prospect, 2015. 166 p.

11. Kovalev M. I. Complicity in a crime. In 2 h. h. 2. Types of accomplices and forms of participation in criminal activity. Sverdlovsk : SUI, 1962. 275 p.

12. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 № 63-FZ (ed. of 30.12.2020) // SPS «ConsultantPlus» (date of access: 25.02.2021).

13. Kurdyuk P. M., Uporov I. V., Kurdyuk G. P. Lawmaking in modern Russia. Krasnodar : KA of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2003. 92 p.

14. Klimenko Yu. A. Classification of complicity: forms, types, significance for the criminal legal assessment of a crime // *Lexrussica*. 2016. № 5. P 156–168.

15. Agapov P. V. Armed rebellion: some aspects of criminal law characteristics and improvement of legislation // *Laws of Russia : experience, analysis, practice*. 2013. № 10. P. 66–70.

16. Kurdyuk P. M., Uporov I. V., Akopyan A. V. Crime as a socially dangerous phenomenon and state coercion as a method of its neutralization. Krasnodar, 2007. 195 p.

17. Nikitin L. N., Rokhlin V. I., Serova E. B., Stepachev A. L. Banditry : investigation and prosecutor's supervision. St. Petersburg : YUI GP RF., 1998. 56 p.

18. Koretsky D. A., Posobina T. A. Modern banditry. St. Petersburg : SC Press, 2004. 239 p.

19. Raschupkina O. N. Features of the qualification of banditry in conjunction with other elements of crimes // Legislation and practice. 2011. № 2. P. 21–26.

20. Khilyuta V. V. How to distinguish robbery and banditry? // Legality. 2012. № 3. P. 42–45.

21. Uporov I. V. The Constitution of Russia of 1993 and the Criminal Law : twenty years later // Modern scientific thought. 2014. № 1. P. 75–82.

22. Salnikov A. V. The historical genesis of the concepts of «gang» and «gang» as varieties of complicity

of a special kind in domestic legislation // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2016. № 7. P. 99–103.

23. Raschupkina O. N. Criminal liability of members of an organized group committing crimes against public safety. Autoref. dis. ... cand. jurid. sciences. Omsk, 2004. 22 p.

24. Maltsev V. V. Banditry : a particularly dangerous social phenomenon or a legal fiction? // Legality. 2012. № 10. P. 39–41.

25. Ostrovskikh Zh. V. Criminal policy in the field of regulation of responsibility for the creation of organized armed criminal associations (gangs) in the context of globalization // Military Law Journal. 2013. № 3. P. 4–7.

Информация об авторе

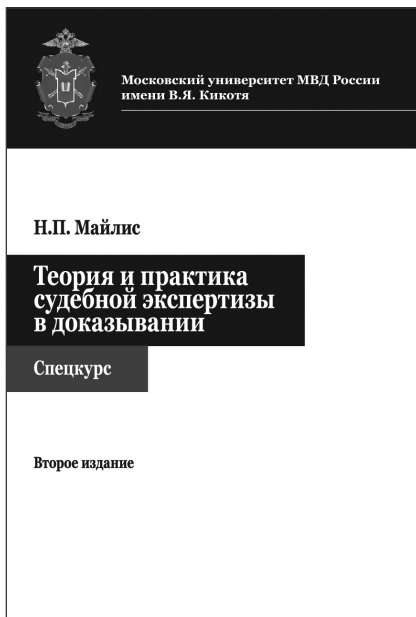
П. В. Максимов – заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук.

Information about the author

P. V. Maksimov – Deputy Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 10.01.2022; одобрена после рецензирования 29.04.2022; принята к публикации 25.05.2022.

The article was submitted 10.01.2022; approved after reviewing 29.04.2022; accepted for publication 25.05.2022.

Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Майлис Н. П. 255 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Изложены истоки формирования и развития теории судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены теория идентификации и диагностики, современная классификация судебных экспертиз, субъекты судебно-экспертной деятельности и система государственных экспертных учреждений. Раскрыто правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности. В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным и административным законодательством рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых правоохранительными органами.

Подробно изложены технологическое обеспечение производства судебных экспертиз, их доказательственное значение в раскрытии и расследовании преступлений. Должное внимание уделено информационному обеспечению судебно-экспертной деятельности, комплексным исследованиям, экспертной этике и экспертным ошибкам.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-122-125>

НИОН: 2015-0066-2/22-285

MOSURED: 77/27-011-2022-02-484

Об уголовно-правовых мерах по противодействию неправомерному обороту наркотиков в Российской Федерации

Анатолий Юрьевич Олимпиев¹, Анна Александровна Баулина²

¹ Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия,

a.olimpiev@yandex.ru

² Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников

Министерства внутренних дел Российской Федерации, Домодедово, Московская область, Россия

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства об уголовно-правовых мерах по противодействию неправомерному обороту наркотиков в Российской Федерации сделан ряд выводов: неправомерный оборот наркотиков необходимо признать как наиболее опасное негативное явление; в системе мер противодействия неправомерному обороту наркотиков действенным средством являются уголовно-правовые меры; относительно преступности, в том числе сопряженной с неправомерным оборотом наркотиков, применима доктрина противодействия, а не борьбы с этим негативным социальным явлением; уголовно-правовые меры по противодействию неправомерному обороту наркотиков могут быть предусмотрены исключительно в Уголовном кодексе РФ.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, федеральный закон РФ, Федеральный закон РФ «О наркотических средствах и психотропных веществах» 10 декабря 1997 г. Уголовный кодекс РФ, подзаконный нормативный правовой акт, Закон г. Москвы «О профилактике наркомании и незаконного потребления наркотических средств, психотропных веществ в городе Москве» от 28 февраля 2007 г., Закон Московской области «О профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании и токсикомании на территории Московской области» от 10 июля 2014 г., преступность, преступление, состав преступления, ответственность, уголовная ответственность, неправомерный оборот наркотиков, борьба с преступностью, противодействие преступности

Для цитирования: Олимпиев А. Ю., Баулина А. А. Об уголовно-правовых мерах по противодействию неправомерному обороту наркотиков в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 122–125. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-122-125>.

Original article

On criminal-legal measures to counteract illegal drug trafficking in the Russian Federation

Anatoliy Yu. Olimpiyev¹, Anna A. Baulina²

¹ Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Moscow, Russia, a.olimpiev@yandex.ru

² All-Russian Institute of Advanced Training for the employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Domodedovo, Moscow region, Russia

Abstract. In the article, based on the analysis of legal literature and legislation on criminal law measures to counter illegal drug trafficking in the Russian Federation, several judgments are made: illegal drug trafficking must be recognized as the most dangerous negative phenomenon; in the system of measures to counter illegal drug trafficking, criminal law measures are an effective means; regarding crime, including those associated with illegal drug trafficking, the doctrine of countering, not combating this negative social phenomenon is applicable; criminal law measures to counter illegal drug trafficking can be provided exclusively in the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: Russian Federation, legislation, regulatory legal act, Federal Law of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation «On Narcotic Drugs and Psychotropic Substances» December 10, 1997 The Criminal

© Олимпиев А. Ю., Баулина А. А., 2022

Code of the Russian Federation, the subordinate regulatory legal act, the Law of Moscow «On the Prevention of drug addiction and illegal consumption of narcotic Drugs, psychotropic substances in the city of Moscow» dated February 28, 2007, the Law of the Moscow Region «On the Prevention of illegal consumption of narcotic drugs and psychotropic Substances, drug addiction and substance abuse in the territory of the Moscow Region» dated July 10, 2014, crime, crime, corpus delicti, responsibility, criminal liability, illegal drug trafficking, crime control, crime prevention

For citation: Olimpiev A. Yu., Baulina A. A. On criminal-legal measures to counteract illegal drug trafficking in the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2022;(2):122–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-122-125>.

Предметом данной статьи являются уголовно-правовые меры по противодействию неправомерному обороту наркотиков в Российской Федерации¹.

Первоначально о состоянии теории.

Так, Р. А. Хутыз при обобщении опыта мусульманских государства высказал следующее суждение: «Опыт мусульманских государств представляет несомненный интерес для отечественной уголовно-правовой и криминологической доктрины. Поучителен он и для правоприменительной практики. Вполне приемлем и для учета в процессе законотворчества. В обобщенном виде, на наш взгляд, указанный опыт дает основание усомниться в необходимости слепо следовать концепции гуманизма, и играть в игру под названием «права человека». В данном случае реальность и губительность для современного общества наркотической угрозы вынуждает общество и государство проводить беспощадную войну в отношении представителей наркобизнеса, вплоть до их физического уничтожения. Наряду с этим необходимо осуществлять мониторинг и контроль за лицами, допускающими потребление наркотических средств, вплоть до их принудительного лечения и реабилитации. И, конечно, нельзя сбрасывать со счетов большой профилактический потенциал общесоциальной профилактики, в частности, формирование духовных начал неприятия наркотизма и его субкультурных атрибутов на основе религиозной и национальной самоидентификации человека» [1].

А. Демиденко отметил следующее: «В каждой из рассматриваемых стран (Российской Федерации, Республика Узбекистан, Армения, Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Кыргызской Республик – Авт.) установлена уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в употребление одурманивающих веществ (наркотических средств или психотропных веществ, сильнодействующих), контрабанду наркотиков, незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ, нарушение правил обращения с сильнодействующими или ядовитыми веществами, с

наркотическими средствами и психотропными веществами, незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические средства, хищение либо вымогательство, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, склонение или вовлечение в потребление наркотических средств или психотропных веществ, а также организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ» [2].

П. К. Смирнов «приводит ряд фактов в пользу необходимости совершенствования законодательства, предусматривающего ответственность за незаконный оборот, транспортировку и сбыт наркотических средств» («Таким образом, несмотря на то, что на протяжении незначительного промежутка времени уголовно-правовые нормы, направленные на борьбу с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, подвергались существенным изменениям, они все же нуждаются в дальнейшем научном осмыслении и совершенствовании») [3].

А. С. Иванов сфокусировал внимание на данной разновидности преступности в Вооруженных Силах РФ: «В настоящее время в России проблема преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ выходит на первое место. За 9 месяцев 2007 г. органами наркоконтроля выявлено и пресечено 78 314 наркопреступлений, что на 13 % больше, чем за аналогичный период 2006 г. Всего с начала года из незаконного оборота изъято более 16 т наркотических средств, что составляет более 1,5 млрд условных средних разовых доз, в том числе героина – 1 т 336,9 кг, марихуаны – более 12 т, синтетических наркотиков – более 194 кг, а также более 397 кг психотропных веществ (по материалам заседания Коллегии ФСКН России от 16 ноября 2007 г.)» [4].

При этом учеными предлагаются разные способы борьбы (противодействия) неправомерному обороту наркотиков, как негативному социальному явлению².

¹ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В. Н. Конституционно-правовой статус России : проблема именованности государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119–123).

² В теории высказаны суждения о недопустимости отождествления терминов «борьба» и «противодействие» относительно преступности (см. об этом: Галузо В. Н. Борьба с преступностью в России : состояние и перспективы развития // Закон и право. 2008. № 7. С. 35–36).

Противоречивые результаты научных исследований относительно уголовно-правовых мер по противодействию неправомерному обороту наркотиков предопределяют и несовершенство законодательства Российской Федерации.

Первоначально обращаемся к нормативному правовому акту, специально предназначенному для регулирования оборота наркотиков в Российской Федерации, и по юридической силе приравненному к федеральному закону РФ¹. Речь идет о Федеральном законе РФ «О наркотических средствах и психотропных веществах» 10 декабря 1997 г.², которым установлены «правовые основы государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности» (преамбула).

А уголовно-правовые меры относительно неправомерного оборота наркотиков урегулированы в Уголовном кодексе РФ от 24 мая 1996 г.³ (статьи 228–233).

В отдельных субъектах Российской Федерации⁴ принимаются нормативные правовые акты, правда отсылающие к уголовному законодательству Российской Федерации при противодействии неправомерному обороту наркотиков.

Так, в городе Москве принят Закон «О профилактике наркомании и незаконного потребления наркотических средств, психотропных веществ в городе Москве» от 28 февраля 2007 г.⁵ («Настоящий Закон регулирует отношения в сфере профилактики наркомании и незаконного потребления наркотических средств, психотропных веществ, а также их аналогов, в том числе в сфере антинаркотической пропаганды, антинаркотического обучения и воспитания граждан, выявления, лечения и реабилитации больных наркоманией в городе Москве» – преамбула).

В Московской области принят Закон «О профилактике незаконного потребления наркотических

средств и психотропных веществ, наркомании и токсикомании на территории Московской области от 10 июля 2014 г.⁶ («Настоящий Закон регулирует правоотношения, возникающие в сфере профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании и токсикомании на территории Московской области, и направлен на формирование системы профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании и токсикомании на территории Московской области» – ст. 1).

Таким образом, уголовно-правовые меры могут рассматриваться действенным способом по противодействию неправомерному обороту наркотиков в Российской Федерации.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, неправомерный оборот наркотиков необходимо признать как наиболее опасное негативное явление.

Во-вторых, в системе мер противодействия неправомерному обороту наркотиков действенным средством являются уголовно-правовые меры.

В-третьих, относительно преступности, в том числе сопряженной с неправомерным оборотом наркотиков, применима доктрина противодействия, а не борьбы с этим негативным социальным явлением.

В-четвертых, уголовно-правовые меры по противодействию неправомерному обороту наркотиков могут быть предусмотрены исключительно в Уголовном кодексе РФ.

Список источников

1. Хурыз Р. А. Регламентация уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков в законодательстве государств мусульманской системы права // Общество и право. 2009. № 4.
2. Демиденко А. Сравнительно-правовой анализ законодательства государств – участников СНГ об уголовной и административной ответственности за незаконный оборот наркотиков // Российский следователь. 2007. № 21.
3. Смирнов П. К. Совершенствование законодательства об ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Российский следователь. 2008. № 21.
4. Иванов А. С. Об уголовной ответственности военнослужащих за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 3.

¹ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В. Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации : состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28–30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27–30.

² См.: СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219; ...; 2020. № 50 (часть III). Ст. 8074.

³ См.: СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; ...; 2021. № 27 (часть I). Ст. 5120.

⁴ О федеративном устройстве РФ подробнее см.: Сухондяева Т. Ю., Галузо В. Н. О проблемах федеративного устройства, административно-территориального и военно-административного деления Российской Федерации // Сетевой электронный научно-популярный журнал частного и публичного права. 2018. № 1. С. 83–89.

⁵ См.: Ведомости МГД. 2007. № 4. Ст. 34.

⁶ См.: Ежедневные Новости. Подмосковье. 2014. 5 августа.

References

1. Khutyuz R. A. Regulation of criminal liability for drug trafficking in the legislation of the states of the Muslim system of law // Society and law. 2009. № 4.

2. Demidenko A. Comparative legal analysis of the legislation of the CIS member states on criminal and administrative responsibility for drug trafficking // Russian investigator. 2007. № 21.

3. Smirnov P. K. Improvement of legislation on liability for crimes related to illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances // Russian investigator. 2008. № 21.

4. Ivanov A. S. On the criminal responsibility of military personnel for crimes in the field of illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues // Law in the Armed Forces. 2008. № 3.

Информация об авторах

А. Ю. Олимпиев – профессор кафедры правового регулирования бизнеса и прикладной юриспруденции Московского финансово-промышленного университета «Синергия», кандидат юридических наук, доктор исторических наук;

А. А. Баулина – старший преподаватель кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Information about the authors

A. Yu. Olimpiev – Professor of the Department of Legal Regulation of Business and Applied Justice of the Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Candidate of Legal Sciences, Doctor of Historical Sciences;

A. A. Baulina – Senior Lecturer of the Department of Combating Illicit Drug Trafficking of the International Interdepartmental Training Center for Officers of Operational Units named after Lieutenant General of Police A.N. Sergeev of the All-Russian Institute of Advanced Training for the employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.02.2022; одобрена после рецензирования 29.04.2022; принята к публикации 25.05.2022.

The article was submitted 11.02.2022; approved after reviewing 29.04.2022; accepted for publication 25.05.2022.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-126-132>

НИОН: 2015-0066-2/22-286

MOSURED: 77/27-011-2022-02-485

Вопросы показаний как источника доказательств в свете научных трудов профессора Л. М. Карнеевой

Александр Виктрович Победкин^{1,2}

¹ Академия управления МВД России, Москва, Россия, apobedkin71@mail.ru

² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. Рассматриваются основные взгляды известного ученого доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР Л. М. Карнеевой на проблемы показаний в уголовном судопроизводстве (понятие показаний, средства и порядок их фиксации, значение, разграничение и др.). Обоснован взгляд, согласно которому современное уголовно-процессуальное законодательство гораздо более эффективно гарантировало бы правильное установление обстоятельств по уголовному делу, права человека, если бы основывалось на научных результатах, полученных профессором Л. М. Карнеевой, которые серьезными научными трудами не удалось поставить под сомнение до настоящего времени.

Ключевые слова: доказательства, показания, источники доказательств, признание обвиняемым своей вины, принципы уголовного судопроизводства

Для цитирования: Победкин А. В. Вопросы показаний как источника доказательств в свете научных трудов профессора Л. М. Карнеевой // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 126–132. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-126-132>.

Original article

Questions of testimony as a source of evidence in the light of the scientific works of Professor L. M. Karneeva

Alexander V. Pobedkin^{1,2}

¹ Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Moscow, Russia, apobedkin71@mail.ru

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. The main views of the famous scientist, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored scientist of the RSFSR L. M. Karneeva on the problems of testimony in criminal proceedings (the concept of testimony, means and procedure for fixing them, meaning, differentiation, etc.) are considered. The view is substantiated according to which modern criminal procedural legislation would much more effectively guarantee the correct establishment of the circumstances in a criminal case, human rights, if it were based on the scientific results obtained by Professor L. M. Karneeva, who by serious scientific works have not been able to question until now.

Keywords: evidence, testimony, sources of evidence, confession of guilt by the accused, principles of criminal proceedings

For citation: Pobedkin A. V. Questions of testimony as a source of evidence in the light of the scientific works of Professor L. M. Karneeva. Bulletin of economic security. 2022;(2):126–32. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-126-132>.

*«Нужно показывать события
через рассказ о тех, кто их пережил»*

А. Чубарьян

«Нет большего греха для ученого, чем забыть своего Учителя. Отношения Учитель – ученики – одно

из высших нравственных достижений общества, несущее в себе огромный воспитательный потенциал и выступающее необходимым условием успешного развития науки и формирования личности настоящего ученого. Эти отношения позволяют ... развить и укрепить лучшие научные традиции научных школ»

© Победкин А. В., 2022

[10, с. 3]. Неустанно, почти из статьи в статью я повторяю эти слова профессора В. А. Панюшкина, в которых на трагической ноте, трогательно и точно выражена основа научной этики, равно как и залог серьезных научных достижений.

Учитель в науке – не только тот, кто общался с учеником лично, кто изустно и личным примером передавал секреты научного мастерства и поведения в науке, но и авторы крупных научных трудов, впервые обосновавшие важнейшие закономерности, которые навсегда стали фундаментом, с которого и начались новые витки научных изысканий следующих поколений. Поколений учеников.

Президент Российской академии наук А. Сергеев сетует на то, что Россия является единственной в мире страной с развитой наукой, где число исследователей неуклонно сокращается, тогда как в других странах, напротив, только растет [14]. Для ученых, работающих в диссертационных советах, выступающих в качестве научных руководителей не секрет, что падает и качество диссертационных исследований молодых ученых. Можно это объяснить и низким качеством школьного образования [14], но основная причина в том, что на смене веков упал авторитет ученого и Учителя, а поколение, воспитанное на ценностях имеющих больше материальную природу и относящееся к понятию совести без какого-либо душевного движения, проникнуться атмосферой научной нравственности пока не в состоянии. Без трепетного отношения к Учителю ученик вряд ли способен постигнуть глубины и тайны науки и морально готов ограничиться диссертацией на «троечку», зачастую и не ставя целью стать подлинным ученым.

Выдающийся отечественный ученый-юрист доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР Лидия Михайловна Карнеева в рецензии на одну из научных работ выразила свое отношение к наметившейся тенденции (не относящейся к рецензируемой ей работе) «не упоминать авторов, ранее писавших на данную тему... Информированность в том или ином вопросе предполагает знание истории его возникновения и развития, частью неотделимой от достижений того или иного автора» [9, с. 91–93].

Тенденцию, отмеченную профессором Л. М. Карнеевой остановить не удалось, сегодня она нередко перерастает в «тихое научное предательство Учителей», когда по вопросу, с решением которого связано конкретное научное имя, диссертанты предпочитают использовать в качестве заимствований (пусть даже корректно оформленных) «переписанные» даже с оригинала тексты едва ли не своих коллег адъюнктов (аспирантов), а в лучшем случае ученых, которые и сами опирались не на первоисточники. Собственно фамилии тех, кто стоял у истоков решения проблемы,

зачастую молодым ученым-кандидатам наук так и остаются неизвестными. Можно только приветствовать практику, принятую отдельными образовательными организациями, в которых аспирантам просто запрещается публиковать собственные строки до тех пор, пока они не изучат немалый ряд классических трудов (в данном случае по уголовному процессу), без которых немислимо представить себе систему науки, целостно воспринять теорию и увидеть проблемы, требующие решения [4, с. 44–49].

Без работ профессора Л. М. Карнеевой, без личных ее достижений сегодня трудно представить развитие ключевых идей уголовного процесса и криминалистики. Неоценим ее вклад в развитие теории уголовно-процессуального доказывания и, прежде всего, в исследование проблем показаний участников уголовного судопроизводства, гарантий обеспечения их полноты и достоверности.

В классических и нестареющих трудах «Теория доказательств в советском уголовном процессе» в 2 т. (М.: Юридическая литература, часть общая, 1966 г.; часть особенная, 1967 г.), «Теория доказательств в советском уголовном процессе» (М.: Юридическая литература, 1967 г.) главы о показаниях свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых написаны Л. М. Карнеевой. Главы представляют собой глубоко научный текст, содержащий всесторонний анализ проблем, рассмотрение подходов к их решению, надежно обоснованными выводы.

Собственно по вопросам понятия, значения, гарантий достоверности показаний участников уголовного судопроизводства анализа равному проведенному Л. М. Карнеевой в отечественной науке попросту не существует. Тем поразительнее, что не опровергнув выводы классиков, к числу которых Л. М. Карнеева, безусловно, принадлежит, законодатель в 2001 г. принимает Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК), в который включает положения прямо противоречащие научно доказанным идеям и продолжает игнорировать их и дальше – в ходе последующих изменений УПК.

Конечно, УПК принимался в условиях компромиссов [3, с. 87], к числу которых относятся не только компромиссы научного характера, но и ведомственного, политического, а самое главное идеологического характера. В УПК заложены эклектичные положения, часть которых созвучна идеям западного, большей частью англо-американского толка, ориентированным на прагматичные, сокращенные, согласительные процедуры в условиях запредельной состязательности. Эти положения частью противоречили традиционным отечественным подходам к роли должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, его принципам, правилам доказывания. Как результат, в период действия УПК отдельные самые ради-

кальные нетрадиционные идеи благодаря вмешательству Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) выправлялись, что не мешало законодателю вводить новые институты, противоречащие отечественному пониманию публичного назначения уголовного процесса (яркий пример – дознание в сокращенной форме). В результате «тихого научного предательства» УПК оказался основан на идеях, которые фундаментального научного обоснования (равного предложенного в трудах советского периода) не имеют. Серьезное научное обоснование в ряде случаев оказалось подмененным «охаиванием опыта прошлого», которое справедливо осудили отдельные крупные отечественные специалисты [2, с. 296].

Проигнорированными оказались и реальные крупные научные достижения Л. М. Карнеевой в части показаний как источника доказательств.

Оговоримся, что, не отрицая резонности позиции С. А. Шейфера, полагающего, что форма доказательства не может считаться его источником [13, с. 122], следует прислушаться к Л. М. Карнеевой, которая признавая связь сведения о факте и его формы, отмечает, тем не менее, доказательство и источник доказательства (его форму) следует условно разграничивать, что способствует получению правильного результата в доказывании, ибо сведения об одном факте могут быть получены из нескольких источников и, напротив, из одного источника могут быть получены сведения о нескольких фактах [8, с. 9]. Мало того, надлежащая процессуальная форма и вовсе может не содержать сведений о фактах, имеющих отношение к обстоятельствам, подлежащим установлению, т. е. не иметь отношения к доказательствам. Условное разграничение формы и содержания позволяет оптимизировать оценку доказательств с точки зрения относимости и допустимости. В этой связи использование термина «источник доказательства» применительно к показаниям, как это и делает Л. М. Карнеева, целесообразно.

Определяя показания, Л. М. Карнеева отмечает два важных обстоятельства. Во-первых, показания – это устное сообщение, во-вторых, сделанное и зафиксированное в соответствии с установленными законом правилами [12, с. 567]. УПК в ст. ст. 76–80 умалчивает об устной форме показаний, подчеркивая, что показания это сведения. Между тем, указание на устность показаний позволяет вычленивать познавательный прием, используемый при получении показаний, который отличается оригинальностью и самобытностью – устный расспрос, позволяющий особым образом эффективно влиять на устную речь допрашиваемого лица. Отношение к показаниям как к устной речи позволяет решить проблему собственноручной записи показаний. Таковой нельзя считать запись до-

прашиваемым сведений в протокол допроса, если эти сведения устно не проговорены.

В этой связи не являются показаниями сведения, которые записаны лицом, подвергнутым допросу, в качестве комментария при предоставлении возможности собственноручно выразить свое отношение к полноте и правильности составления протокола. Действующий УПК, к сожалению, не предусматривает возможность собственноручной записи допрашиваемым своих показаний, однако в ряде случаев – это прием обеспечивающий достоверность и полноту записи и к нему следует вернуться посредством внесения в УПК соответствующих изменений. Заметим, что с учетом зарубежного опыта реформирования уголовно-процессуального законодательства государств на постсоветском пространстве, существует мнение о возможности собственноручной записи показаний допрашиваемого и без предшествующего устного сообщения [6, с. 318]. Вероятно, можно рассмотреть вопрос об использовании и таких сведений в качестве доказательств, однако вряд ли их можно считать показаниями, поскольку при получении исключительно письменной информации даже в ответ на поставленные вопросы очевидны особенности метода-расспроса, который в устном взаимодействии проявляет себя как метод, позволяющий динамично управлять получением информации. Недаром показаниями не считается заключение специалиста, которое представляет собой письменную информацию в ответ на поставленные вопросы.

Средством получения показаний Л. М. Карнеева называет только допрос и очную ставку [12, с. 576, 582]. Не случайно. Допрос и очная ставка отличаются особенностями познавательных приемов – это устный расспрос, устное описание как способ воспроизведения информации и письменное описание как способ фиксации данной информации. Все иные следственные действия, включая, проверку показаний на месте, предъявление для опознания состоят из иного набора познавательных приемов, поэтому законодатель совершенно прав, указывая, что показания могут быть получены только путем допроса (ст. ст. 76–80 УПК)¹. В этой связи предъявление для опознания и проверку показаний на месте не следовало объединять с допросом в одной главе УПК. По той же причине нельзя согласиться, что показания могут быть получены в ходе иных, кроме допроса и очной ставки, следственных действий.

Принципиально важно, что Л. М. Карнеева подчеркивает такой признак показаний как их фиксация в соответствии с установленными законом правила-

¹ Вероятно, отсутствие в УПК указания на возможность получения показаний посредством очной ставки – недостаток технического характера.

ми. В самом деле, можно ли считать доказательством сведения, которые в установленном порядке не зафиксированы в протоколе? Увы, как ни странно, законодатель это позволяет. При постановлении приговора протокол судебного заседания, в котором фиксируются показания (равно как и иные сведения, имеющие доказательственное значение), в окончательном виде не существует, что справедливо оценивается отдельными специалистами как игнорирование законодателем правил уголовно-процессуального доказывания и принятия процессуальных решений [1, с. 86–97]. Существует, однако, и иное мнение. Например, И. А. Зинченко полагает, что суд в совещательной комнате оперирует прозвучавшими доказательствами, а протокол судебного заседания с зафиксированными показаниями важен для вышестоящих судебных инстанций или при новом судебном разбирательстве [5, с. 57]. Впрочем, сторонники такого подхода идут дальше и делают попытку обосновать точку зрения, согласно которой источником доказательств являются и показания и протоколы допросов, с той разницей, что показания – первоначальный источник доказательств, а протокол допроса – производный [6, с. 318, 322]. Протокол допроса не является самостоятельным источником доказательств ввиду особенностей формирования доказательств, в отличие от иных следственных действий. И. А. Зинченко и А. А. Попов вроде бы резонно пишут, что закономерности одинаковы, поскольку в ходе допроса особенность лишь в том, что для непосредственно восприятия значимых обстоятельств задействуются другие органы чувств – не зрение, а слух [6, с. 321]. Отсюда делается вывод, что протокол допроса – источник доказательств, равно как и протоколы других следственных действий. Даже если допустить такую трактовку, то непонятным остается, как минимум, по какой причине наряду с протоколом допроса источником доказательств считаются и показания? Означает ли это, что допускается и даже предпочтительно использовать в доказывании первоначальный источник доказательств – показания, не зафиксированные в протоколе? Вряд ли это можно допустить даже теоретически. Кроме того, разве увидеть значимые для дела обстоятельства (обстановка места происшествия, результат следственного эксперимента, предъявления для опознания) и услышать об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания – одно и то же? Воспринятое следователем самостоятельно фиксируется в протоколе как факт (в виде сведений о нем), услышанное на допросе – требует проверки как раз, прежде всего, с точки зрения наличия и точности фактов, о которых сообщалось.

В этой связи показания – это, как и доказала Л. М. Карнеева, устное сообщение, зафиксированное в установленном порядке.

Актуальна оценка Л. М. Карнеевой именно письменного способа фиксации показаний. Она справедливо пишет, что письменный способ фиксации имеет преимущества перед всеми иными, ибо он позволяет участникам процесса знакомиться с материалами без использования специальных технических средств, в любых условиях, письменные документы компактны, «легче, удобнее и надежнее», в то время «звукзапись как и устная речь многословна, не экономична, содержит большое количество излишней, избыточной информации» [12, с. 581]. Конечно, недостатки, отнесенные Л. М. Карнеевой к звукзаписи в полной мере относятся и к результатам применения современных технических средств фиксации показаний. Применение их как факультативного средства вполне допустимо, в некоторых ситуациях даже полезно, однако они не должны заменять протокол, по ряду признаков обладающего явными преимуществами.

Заметим, что, признавая звукзапись приложением к протоколу допроса, что и определяет ее доказательственное значение, Л. М. Карнеева, не сводила роль звукзаписи лишь к иллюстративной, звукзапись «уточняет и дополняет протокольное описание» [12, с. 581], – писала она. Тем самым, как представляется, Л. М. Карнеевой заложен верный и перспективный подход к спорному и сегодня вопросу о доказательственном значении приложений к протоколам следственных действий – они могут использоваться в доказывании как иные документы, конечно, являясь допустимыми лишь при условии наличия протокола следственного действия.

Достаточно детально Л. М. Карнеева анализирует природу показаний – в их основе лежит личное восприятие событий, действий [12, с. 567]. Соответственно, не могут служить доказательствами данные, если лицо не может указать источник своей осведомленности (ни свидетель, ни потерпевший). Странно, что в действующей редакции п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК недопустимыми по причине невозможности указать источник своей осведомленности признаются лишь показания свидетеля. По неясной причине к числу недопустимых, в отличие от ранее действовавшего уголовно-процессуального законодательства, не отнесены показания свидетеля, который не способен правильно воспринимать и воспроизводить значимые для дела обстоятельства. Наличие такой нормы означало, что законодатель «в равной степени заботится как о полноте использования свидетельских показаний, так и об устранении из их числа заведомо недостоверных сведений» [12, с. 570].

До настоящего времени применительно к предварительному следствию законодатель не создал достаточных гарантий, не позволяющих допрашивать фактически подозреваемого в качестве свидетеля. Проблема застарелая. О недопустимости такой прак-

тики читаем у Л. М. Карнеевой [12, с. 570]. Если при производстве дознания лицу сегодня может быть вручено уведомление о подозрении в совершении преступления, то в ходе предварительного следствия весьма распространены ситуации допроса лица, формально являющегося свидетелем, о его причастности к совершению преступления. В таких ситуациях, конечно, человека следует допрашивать в качестве подозреваемого, представляя право на защиту, а в УПК следовало бы внести изменения, предусмотрев, что подозреваемым является лицо, допрашиваемое о его причастности к совершению преступления.

Л. М. Карнеева обосновала безупречно верную позицию по вопросу, который сегодня законодателем, последовавшим за правовой позицией Конституционного Суда¹, решен принципиально неверно. Речь о новом участнике уголовного судопроизводства – лице, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 561 УПК). Конституционный Суд, а затем и законодатель сочли, что такое лицо должно допрашиваться в статусе указанного участника уголовного судопроизводства, без предупреждения его об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. При этом он наделяется правами свидетеля. В случае же дачи им ложных показаний или отказа от дачи показаний для него наступает особая ответственность – расследование и рассмотрение уголовного дела в общем порядке (странно, что Конституционный Суд считает ответственностью полноценный порядок производства, направленный на правильное установление обстоятельств по уголовному делу и гарантирующий права личности). Конечно, выделение уголовного дела в отношении одного из обвиняемых не ставит его в положение свидетеля по другому уголовному делу. Он остается обвиняемым [11, с. 47–54]. Обвиняемый может допрашиваться в качестве свидетеля, если материалы дела выделены из-за отсутствия связи с делом, из которого выделяется материал. Иначе, если лицо допрашивается по делу, тесно связанному с действиями, обвинение в которых ему предъявлено, то возможен только допрос в качестве обвиняемого. «Если же показания соучастников по выделенному делу рассматривать как показания свидетелей, то это может привести к игнорированию особенностей этих показаний, к тому, что будет упущена из виду особая

заинтересованность допрашиваемого в исходе дела, и, следовательно, отношение к ним будет недостаточно критическим» [12, с. 571]. Не того ли и добивался Конституционный Суд и законодатель? Вместо особенно внимательной проверки показаний лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве и изобличающего соучастников, принятие их на веру, некритичное к ним отношение, придание значения основного доказательства виновности соучастника.

Предостерегала Л. М. Карнеева и от переоценки показаний обвиняемого, признающего свою вину, приводила и анализировала причины возможного самоговора [12, с. 627, 629]. Положения ч. 2 ст. 77 УПК РСФСР 1960 г. (в несколько измененной редакции нашедшие место также в ч. 2 ст. 77 действующего УПК) справедливо оценивались ей как средство, гарантирующее от придания преувеличенного значения показаниям обвиняемого, в которых он свою вину признает.

Вот как оценивала Л. М. Карнеева отношение буржуазной теории доказательств к признанию обвиняемого. «Буржуазная теория свободной оценки доказательств оставалась в отношении сознания обвиняемого, по сути, на позициях розыскного процесса с применением пыток к обвиняемому» и далее цитировала (по статье А. И. Лубенского) французского полицейского Ж. Дюамеля, который писал: «На нас смотрят как на ничтожество, если мы не представляем следственному судье дело, полностью законченное расследованием и увенчанное сознанием... Как же вы хотите, чтобы в этих условиях полиция не пыталась бы иногда любой ценой добиться сознания в течение 24 часов» [12, с. 605]. В сегодняшней России уголовный процесс, конечно, буржуазный. Слышатся тревожные нотки. «Нередко следователь тем больше доверяет показаниям обвиняемого (подозреваемого), чем ближе они к выдвинутой им версии. Опровержение же этой версии расценивается следствием как ложь. Такая позиция не соответствует принципам советского уголовного процесса», – писала Л. М. Карнеева [12, с. 629]. Однако для буржуазного уголовного процесса – вполне нормальная практика.

Заполонившие отечественное уголовное судопроизводство согласительные процедуры, игнорирование публичной функции уголовного процесса, стремление добиться возмещения вреда в ущерб правильно установленным обстоятельствам по уголовному делу и в нарушение принципа презумпции невиновности полностью выхолостили из уголовно-процессуальной деятельности такое важнейшее средство нравственно-воспитательного характера как чистосердечное раскаяние (дошло до того, что освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа допускается, если ущерб возместил или иным

¹ По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 401 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. В. Усенко постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2016 № 17-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 31. Ст. 5088.

образом загладил вред даже не сам обвиняемый, а любое другое лицо). Не потому ли ежегодно около трети лиц, совершивших преступления, – из числа ранее освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям. Чистосердечное раскаяние – осознание своей вины, осуждение своего поступка, сожаление о содеянном органы, ведущие уголовный процесс, не интересуют. «Известно, – пишет Л. М. Карнеева, – что сознавшийся обвиняемый не всегда испытывает подобные чувства ... Поэтому очень важно распознать в сознании чистосердечное раскаяние, являющееся убедительным признаком достоверности показаний» [12, с. 627].

И еще на один актуальный сегодня вопрос Л. М. Карнеева уже давно ответила. На фоне настойчивых предложений отказаться от привлечения в качестве обвиняемого в ходе предварительного расследования, убедительным аргументом против представляется позиция Л. М. Карнеевой относительно значения данного процессуального акта. Конечно, он важен для обвиняемого с точки зрения полноценного обеспечения его права на защиту. Однако не менее он нужен и следователю, который, выслушав показания обвиняемого, имеет реальную возможность проверить правильность своего решения о привлечении в качестве обвиняемого. «Даже когда обвиняемый полностью признает себя виновным, следователю в большинстве случаев предстоит большая и сложная работа по проверке правильности полученных показаний и выявлению на их основе новых фактов, имеющих значение для дела» [7, с. 106].

Вывод ясен: исследование теории доказательств, проблем показаний участников уголовного судопроизводства немыслимо без использования трудов замечательного ученого доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР Л. М. Карнеевой.

Список источников

1. Баев М. О., Баев О. Я. Протокол судебного заседания по уголовному делу // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 4 (21).
2. Божьев В. П. О совершенствовании уголовно-процессуального законодательства // Божьев В. П. Избранные труды. М., Издательство Юрайт, 2010.
3. Гаврилов Б. Я. Соответствуют ли процессуальные формы предварительного расследования требованиям судопроизводства в Российской Федерации // Государство и право. 2020. № 4.
4. Головкин Л. В. Подготовка кандидатской диссертации: творчество или технология // Диссертационное исследование: технологии подготовки : монография. В 2 ч. Часть 2. М. : Проспект, 2020.
5. Зинченко И. А. Уголовно-процессуальное доказывание в суде в контексте протоколирования

судебного заседания: критические заметки // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 3 (32).

6. Зинченко И. А., Попов А. А. Письменные показания как источник доказательств в досудебном производстве (компаративистский взгляд) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 6 (17).

7. Карнеева Л. М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. М. : «Юридическая литература», 1971.

8. Карнеева Л. М. Доказательства и доказывание в уголовном процессе : учебное пособие. М. : УМЦ при ГУК МВД РФ, 1994.

9. Карнеева Л. М. А. А. Леви «Звукозапись в уголовном процессе» М. : Юрид. лит. 1974. Рецензия // Социалистическая законность. 1975. № 9. С. 91–93.

10. Панюшкин В. А. Чтобы помнили... // Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность / под ред. В. А. Панюшкина. Воронеж, Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006.

11. Победкин А. В. Ни обвиняемый, ни свидетель: создание «сущего без нужды» // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. № 4.

12. Теория доказательств в советском уголовном процессе // отв. ред. Н. В. Жогин, изд. 2-е исправленное и дополненное. М. : «Юрид. лит.», 1973.

13. Шейфер С. А. Понятие доказательства: дискуссия не завершена // Право и государство. 2005. № 1.

14. Шоу – не наша профессия. Президент РАН о том, что мешает науке в России // Российская газета. 2021. 8 сентября.

References

1. Baev M. O., Baev O. Ya. Protocol of the court session on a criminal case // Library of criminalist. Scientific journal. 2015. № 4 (21).
2. Bozhev V. P. On the improvement of criminal procedural legislation // Bozhev V. P. Selected works. M., Yurayt Publishing House, 2010.
3. Gavrilov B. Ya. Do the procedural forms of preliminary investigation comply with the requirements of judicial proceedings in the Russian Federation // State and Law. 2020. № 4.
4. Golovko L. V. Preparation of a PhD thesis: creativity or technology // Dissertation research: technologies of preparation : monograph. In 2 p. Part 2. M. : Prospect, 2020.
5. Zinchenko I. A. Criminal procedural proof in court in the context of the recording of the court session: critical notes // Library of criminalist. Scientific journal. 2017. № 3 (32).
6. Zinchenko I. A., Popov A. A. Written testimony as a source of evidence in pre-trial proceedings

(comparative view) // Library of criminalist. Scientific journal. 2014. № 6 (17).

7. Karneeva L. M. Criminal prosecution. Legality and validity. M. : «Legal literature», 1971.

8. Karneeva L. M. Evidence and proof in criminal proceedings. Textbook. M. : UMTS at the GUK of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1994.

9. Karneeva L. M. A. A. Levi «Sound recording in criminal proceedings» M. : Legal lit. 1974. Review // Socialist legality. 1975. No. 9. P. 91–93.

10. Panyushkin V. A. To remember... // Problems of theory and practice of criminal procedure: history and modernity / edited by V. A. Panyushkin. Voronezh,

Voronezh State University Publishing House, 2006.

11. Pobedkin A. V. Neither the accused nor the witness: the creation of «being without need» // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 4.

12. Theory of evidence in the Soviet criminal process // ed. N. V. Zhogin, ed. 2nd corrected and supplemented. M.: «Legal lit.», 1973.

13. Shafer S. A. The concept of proof: the discussion is not completed // Law and the State. 2005. № 1.

14. Show is not our profession. The President of the Russian Academy of Sciences on what hinders science in Russia // Rossiyskaya Gazeta. 2021. September 8th.

Информация об авторе

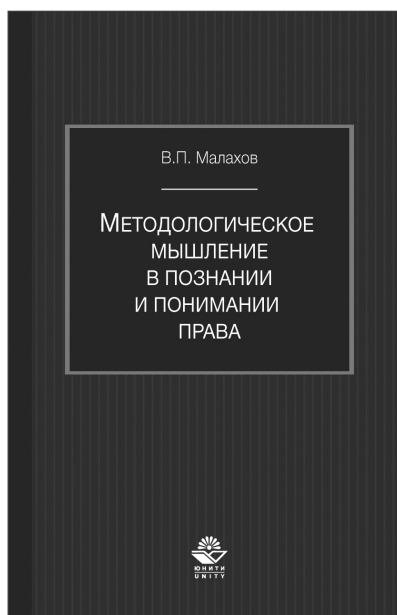
А. В. Победкин – начальник кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

A. V. Pobedkin – Head of the Department of Criminal politicians of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 05.04.2022; одобрена после рецензирования 20.05.2022; принята к публикации 01.06.2022.

The article was submitted 05.04.2022; approved after reviewing 20.05.2022; accepted for publication 01.06.2022.

Методологическое мышление в познании и понимании права. Монография. Малахов В. П. 239 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Рассматриваются существо и содержание методологического мышления как мышления о самом мышлении и его форме в применении к правопониманию.

Раскрывается природа понимания как одного из способов соприкосновения ученого с реальностью, в отличие от познания. Определяются существо, структура и содержание ряда методологий, которые могут успешно применяться как в общеправовой теории, так и в отраслевых юридических науках. На уровне концептуальных идей и принципов демонстрируется построение методологии исследования права как социального, культурного и цивилизационного феномена и методологии исследования типов права.

Для научных работников, преподавателей и аспирантов юридических вузов, правоведов, а также читателей, интересующихся проблемами организации философско-правового и теоретико-правового исследования широкого круга проблем, связанных с выявлением существа и особенностей различных сторон и элементов действующего права, правовой жизни общества и личности.

Научная статья

УДК 342.951

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-133-136>

НИОН: 2015-0066-2/22-287

MOSURED: 77/27-011-2022-02-486

Цифровая среда как элемент учета и регулирования миграционных процессов в сфере внешней трудовой миграции

Анатолий Семенович Прудников

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. Раскрываются основные проблемы и перспективы реализации миграционной политики России на основе цифровых технологий.

Ключевые слова: Конституция, законодательство, трудящийся мигрант, информационные технологии, миграционная политика, иностранный гражданин

Для цитирования: Прудников А. С. Цифровая среда как элемент учета и регулирования миграционных процессов в сфере внешней трудовой миграции // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 133–136. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-133-136>.

Original article

Digital environment as an element of accounting and regulation of migration processes in the field of external labor migration

Anatoly S. Prudnikov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. The main problems and prospects of the implementation of Russia's migration policy based on digital technologies are revealed.

Keywords: Constitution, legislation, labor migrant, information technology, migration policy, foreign citizen

For citation: Prudnikov A. S. Digital environment as an element of accounting and regulation of migration processes in the field of external labor migration. Bulletin of economic security. 2022;(2):133–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-133-136>.

Изучение практики и юридической литературы показало, что внешняя трудовая миграция играет значительную роль в социально-экономическом и демографическом развитии любой страны. Но нельзя забывать и тот факт, что, несмотря на то, что внешняя трудовая миграция в целом является элементом, приносящим пользу экономике страны, она также создает различные социальные проблемы (торговля людьми, отсутствие условий для адаптации и интеграции мигрантов, формирование этнических анклавов и др.).

Условно потоки внешней трудовой миграции в Российской Федерации можно разбить на три группы:

а) трудящиеся мигранты, приезжающие в Российскую Федерацию и трудоустраиваемые с помощью и при посредничестве соотечественников. Это

потенциально наиболее проблемная группа, члены которой склонны к уходу в теневой рынок труда и переходу в неурегулированный статус;

б) трудящиеся мигранты, готовые пройти в государстве выезда через механизм организационного набора и являющиеся потенциально основными участниками процессов организационного набора, кадровым ресурсом для малого и среднего бизнеса;

в) трудящиеся мигранты на внутреннем рынке труда. Такие работники склонны быстрее менять работодателей и, порой, в самый неудобный для работодателя период.

В этой связи регулирование миграционных процессов Российской Федерации относится к одной из приоритетных задач, отраженных в концептуальных основах государственной миграционной политики.

© Прудников А. С., 2022

По данным Международной организации труда, около трети трудящихся мигрантов в мире выпадает из-под контроля государства. Поэтому минимизация и предупреждение негативных последствий внешней трудовой миграции настоятельно требует постоянно-го всестороннего исследования этого явления, подкрепленного информацией о его характеристиках и динамике.

Изучение практики показало, что несовершенство действующей системы управления миграционными процессами в Российской Федерации проявляется в наличии числа незаконных мигрантов. Ежегодно в Российской Федерации до 2 миллионов иностранных граждан осуществляют трудовую деятельность без официального разрешения [1].

Незаконная миграция, питающая рабочей силой теневой сектор экономики, является одной из причин усиления негативного отношения к трудящимся мигрантам со стороны части населения Российской Федерации.

Следует учитывать, что наличие в России условий для незаконной миграции названо одной из стратегических угроз ее национальной безопасности в сфере экономики [2].

Как отмечено рядом авторов, «если в самое ближайшее время в России не будут найдены и задействованы административно-правовые средства, способные нейтрализовать все то негативное, что влечет за собой приток неквалифицированной иностранной рабочей силы или отток квалифицированных россиян в поисках работы за рубежом, внешняя трудовая миграция начнет реально угрожать национальной безопасности Российской Федерации».

В связи со сложившейся обстановкой Президентом Российской Федерации еще в марте 2020 года был подписан Перечень поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 годы (от 6 марта 2020 г. № Пр-469) [3], исходя из которого миграционные режимы, в особенности институт гражданства, должны быть реформированы в перспективе.

Обращено внимание на повышение уровня обеспечения безопасности, в том числе за счет более широкого внедрения современных информационных технологий в процедуры предоставления государственных услуг и осуществления государственного контроля.

Изучение практики показало, что Министерство внутренних дел Российской Федерации оказывает в настоящее время 18 государственных услуг в сфере миграции. При этом в основной своей массе данные услуги оказываются путем личного обращения иностранного гражданина в подразделение по вопросам миграции.

В этой связи в рамках поручения Правительства Российской Федерации МВД России совместно с Минцифры России и другими заинтересованными ведомствами завершается работа по созданию национального сегмента мобильного приложения национального компонента Российской Федерации цифровой платформы миграционных процессов и трудовых ресурсов.

Посредством данного мобильного приложения предполагается предоставление возможности иностранному гражданину подавать различные заявления, необходимые для получения разрешительных документов на трудовую деятельность, проверить наличие ограничений на въезд в Россию, предварительно записаться в территориальный орган МВД России на подачу документов и уплатить предусмотренную законом государственную пошлину.

Вместе с тем миграционные процессы затрагивают не только сферу государственных услуг. Это и регулярный мониторинг, проводимый органами внутренних дел в целях составления прогноза миграционной ситуации, принятие решений о запрете привлекать иностранную рабочую силу, решений о выдворении и депортации «неблагонадежных» иностранных граждан, проведение обязательной государственной дактилоскопической регистрации и фотографирования.

При этом еще в марте 2018 года Президент Российской Федерации в своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации заявил, что «Цифровизация всей системы государственного управления, повышение ее прозрачности – это и мощный фактор противодействия коррупции».

Таким образом, главой государства отмечена необходимость цифровизировать не только систему предоставления государственных услуг, но и систему государственного управления в целом.

Но если в части перехода к электронному формату в отношении государственных услуг уже проводится работа, то все остальные процессы остаются неохваченными.

В этой связи совершенствование механизмов государственного управления в данной сфере, с учетом интересов как граждан нашей страны, так и иностранцев, а также представителей различных государственных структур и ведомств, является как нельзя актуальным в нынешнее время.

Следует отметить, что функционирующие ныне в МВД России отдельные информационные системы (центральная база данных уголовных и административных дел, банк данных об осуществлении иностранными гражданами трудовой деятельности, дактилоскопическая база данных, государственная информационная система миграционного учета, прикладное программное обеспечение «Территория» и

другие) основаны на вводе данных вручную, что не может исключать такой человеческий фактор как допущение ошибок и неточностей [4, с. 37].

В этой связи совершенствование механизмов государственного управления в данной сфере, с учетом интересов как граждан нашей страны, так и иностранцев, а также представителей различных государственных структур и ведомств, является как нельзя актуальным в нынешнее время.

Внешняя среда и происходящие в ней политические, экономические и культурно-исторические процессы вынуждают государство реформировать административную систему.

За последнее время в России проведено совершенствование административной и бюджетных сфер. Но на сегодняшний день актуальным является комплексное преобразование всех составляющих системы государственного управления, в частности в системе МВД России, создание наиболее эффективных методов управленческой деятельности [5, с. 88].

Одним из федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика» является цифровое государственное управление. Данный проект направлен на окончательный переход на электронное взаимодействие граждан с государством.

Вместе с тем необходимо учитывать, что цифровое государственное управление должно включать в себя не только указанное выше взаимодействие, но и затрагивать управленческие процессы внутри государственного органа.

В Министерстве внутренних дел Российской Федерации необходимо создать комплексную цифровую платформу, на базе которой будут решаться вопросы, касающиеся не только предоставления государственных услуг в сфере миграции, но и должны содержать сведения о въезде на территорию нашей страны иностранных граждан и выезде, постановке их на миграционный учет, получении разрешительных документов, дающих право на проживание и работу, а также необходимо интегрировать сведения о финансовых операциях и банковских счетах иностранных граждан.

Указанные сведения в своей совокупности могут быть использованы при выработке различных управленческих решений, таких как принятие решений о запрете на привлечение иностранной рабочей силы в одном из регионов, о закрытии въезда и депортации иностранных граждан, о нежелательности пребывания (проживания). Данные решения должны приниматься достаточно оперативно и своевременно с целью сохранения стабильной миграционной обстановки в стране, в связи с чем автоматический анализ данных, на основании которых принимаются такие решения, будет способствовать скорости и эф-

фективности реагирования на малейшие изменения на данном направлении деятельности.

Кроме того, возможно осуществлять регулярный мониторинг миграционной ситуации путем анализа данных не только ведомственных учетов, но и сведений о финансовых операциях, расходах по кредитным картам, социальных сетях, мобильных устройств. Искусственный интеллект, заложенный в основу данной информационной платформы, сможет обрабатывать огромное количество показателей и позволит выбирать оптимальные решения для тех или иных задач [6, с. 48].

Обобщенные сведения и данные обо всей «жизнедеятельности» иностранных граждан на территории Российской Федерации помогут оперативно и качественно правоохранительным органам своевременно идентифицировать их личность и выявлять лиц, скрывающих свои подлинные установочные данные, осуществлять задержание таких лиц и применение к ним необходимых мер и, как следствие, сократит уровень нелегальной миграции в России, а значит и уровень совершаемых преступлений, в том числе террористической направленности.

Помимо этого, с помощью цифровых технологий смогут трансформироваться как отдельные процедуры управленческого цикла, так и их стадии (принятие должностными лицами решений на бумаге, заполнение различного рода документации), исчезнут некоторые виды государственных услуг в сфере миграции (например, выдача уведомлений, миграционных карт).

Создание комплексной цифровой платформы будет способствовать сокращению расходов денежных средств из федерального бюджета, оптимизации процессов и повышения качества предоставления государственных услуг, совершенствованию контроля за миграционной ситуацией как в целом по стране, так и в ее отдельных регионах.

В заключении следует отметить, что цифровизация системы государственного управления в системе МВД России путем создания единой комплексной платформы миграционных процессов существенно повысит эффективность и качество управления данной сферой деятельности.

Список источников

1. Сайт ГУВМ МВД России <https://xn--b1agjhrfhd.xn--b1ab2a0a.xn--b1aew.xn--p1ai/>
2. Малышев Е. А. Государственное управление в сфере внешней трудовой миграции : теория и практика : монография. М. : Юстицинформ, 2017. 240 с.
3. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622.

4. Прудников А. С. Деятельность подразделений органов внутренних дел по вопросам миграции. Правовые и организационные аспекты : учебное пособие / Прудников А. С., Прудникова Т. А., Харламов С. О. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 215 с.

5. Прудников А. С. Правовое регулирование внешней трудовой миграции в Российской Федерации : учебное пособие / Прудников А. С., Прудникова Т. А., Дутов П. О. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 191 с.

6. Прудников А. С. Государственно-правовые основы миграции населения в Российской Федерации : учебное пособие / Прудников А. С., Харламов С. О., Прудникова Т. А. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 535 с.

References

1. Website of the GUVM of the Ministry of Internal Affairs of Russia <https://xn--b1agjhrfhd.xn--b1ab2a0a.xn--b1aew.xn--p1ai/>

2. Malyshev E. A. Public administration in the field of external labor migration : theory and practice : monograph. М. : Justicinform, 2017. 240 p.

3. The concept of the State migration policy of the Russian Federation for 2019–2025, approved by Decree of the President of the Russian Federation № 622 dated October 31, 2018.

4. Prudnikov A. S. Activities of internal affairs units on migration issues. Legal and organizational aspects : textbook / Prudnikov A. S., Prudnikova T. A., Kharlamov S. O. M. : UNITY-DANA, 2018. 215 p.

5. Prudnikov A. S. Legal regulation of external labor migration in the Russian Federation : textbook /

Prudnikov A. S., Prudnikova T. A., Dutov P. O. M. : UNITY-DANA, 2018. 191 p.

6. Prudnikov A. S. State-legal foundations of population migration in the Russian Federation : textbook / Prudnikov A. S., Kharlamov S. O., Prudnikova T. A. M. : UNITY-DANA, 2021. 535 p.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // www.szrf.ru.

2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (в ред. от 01.07.2021 г.) // www.szrf.ru.

3. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (ред. от 24.02.2021 г.) // www.szrf.ru

Bibliographic list

1. The Constitution of the Russian Federation adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the All-Russian vote on 01.07.2020.

2. Federal Law № 115-FZ of July 25, 2002 «On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation» (as amended. from 01.07.2021) // www.szrf.ru.

3. Federal Law № 109-FZ of July 18, 2006 «On Migration Registration of Foreign Citizens and stateless persons in the Russian Federation» (as amended on 02/24/2021) // www.szrf.ru.

Информация об авторе

А. С. Прудников – профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the author

A. S. Prudnikov – Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 17.01.2022; одобрена после рецензирования 29.04.2022; принята к публикации 25.05.2022.

The article was submitted 17.01.2022; approved after reviewing 29.04.2022; accepted for publication 25.05.2022.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-137-141>

НИОН: 2015-0066-2/22-288

MOSURED: 77/27-011-2022-02-487

Привлечение в качестве обвиняемого – логическое завершение предварительного следствия

Сергей Борисович Россинский

Институт государства и права Российской академии наук, Москва, Россия, s.rossinskiy@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению привлечения в качестве обвиняемого как акта уголовного преследования в досудебном производстве. Обосновывается, что данный акт по общему правилу должен завершать основную фазу предварительного следствия, являться логическим итогом совокупности процессуальных действий, направленных на установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Одновременно анализируются причины, повлиявшие на распространение иной практики привлечения к уголовной ответственности, состоящей в вынесении первоначального и окончательного обвинений.

Ключевые слова: досудебное производство, обвинение, обвиняемый, предварительное следствие, привлечение в качестве обвиняемого, уголовное преследование

Для цитирования: Россинский С. Б. Привлечение в качестве обвиняемого – логическое завершение предварительного следствия // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 137–141. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-137-141>.

Original article

Attracting as the accused – logical conclusion of the preliminary investigation

Sergey B. Rossinskiy

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, s.rossinskiy@gmail.com

Abstract. The article is devoted to attracting as an accused as an act of criminal prosecution in pre-trial proceedings. It is substantiated that this act, as a general rule, should complete the main stage of the preliminary investigation and be the logical result of a set of procedural actions to establish the circumstances included in the subject of proof. At the same time, the author analyzes the reasons that influenced the spread of another practice of bringing to criminal responsibility, consisting in the issuance of initial and final charges.

Keywords: pre-trial proceedings, accusation, accused, preliminary investigation, attracting as an accused, criminal prosecution

For citation: Rossinskiy S. B. Attracting as the accused – logical conclusion of the preliminary investigation. Bulletin of economic security. 2022;(2):137–41. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-137-141>.

Среди всего множества вопросов, входивших в предмет научных исследований профессора Лидии Михайловны Карнеевой, особое место традиционно занимали различные аспекты привлечения в качестве обвиняемого как следственной процедуры, предполагающей формулирование и выдвижение в отношении лица уголовно-правовой претензии, обусловленной выводами следователя об избличении этого лица в совершении инкриминируемого ему преступления. Причем такое пристальное внимание ученого к проблематике было далеко не случайным. Ведь при-

влечение в качестве обвиняемого – это наивысшая, кульминационная точка предварительного следствия. Оно выражает само предназначение досудебного производства, которое, собственно говоря, и сводится к обеспечению возможности формирования позиции государственного обвинения (уголовно-правовой претензии) как предмета предстоящего судебного разбирательства [9, с. 18].

По смыслу ч. 1 ст. 171 УПК РФ следователю надлежит выносить постановление о привлечении в качестве обвиняемого при наличии такой достаточной

совокупности доказательств, которая побуждает к практически абсолютной убежденности в изобличении человека в совершении инкриминируемого ему преступления. На это обстоятельство уже неоднократно обращали внимание ученые-процессуалисты [2, с. 78; 8, с. 186; 11, с. 120 и др.]. В частности, Л. М. Карнеева связывала момент вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого с двумя условиями: 1) с убежденностью следователя в согласованности и непротиворечивости имеющихся доказательств, подтверждающих вывод о совершении лицом преступления; 2) с устранением любых возникающих по этому поводу сомнений [5, с. 128]. Схожие позиции можно встретить и в решениях Конституционного Суда РФ (например, в определении от 21 декабря 2006 г. № 589-О).

Конечно подобная убежденность не предполагает юридическое признание виновности данного лица, а постановление о привлечении в качестве обвиняемого не детерминирует юридических последствий, тождественных последствиям, вытекающим из обвинительного приговора суда. Указанный следственный акт является не более чем актом досудебного привлечения к уголовной ответственности, имеет сугубо предварительный характер, а изложенный в нем обвинительный тезис содержит лишь обоснованную позицию одной из сторон предстоящего судебного спора. Вместе с тем, принимая данное решение, следователь как представитель публичной власти, как полномочный субъект уголовной юрисдикции должен быть абсолютно уверен в неоспоримости и доказанности выдвинутой им уголовно-правовой претензии, т. е. в дальнейшей судебной перспективе уголовного дела с позитивным для стороны обвинения исходом. В противном случае нарушается один из концептуальных принципов уголовного судопроизводства – презумпция невиновности, а именно предписание о толковании всех неустранимых сомнений в виновности в пользу обвиняемого (ч. 3 ст. 14 УПК РФ). И, таким образом, следственные акты о привлечении в качестве обвиняемых, содержащие сомнительные, «натянутые» позиции, не продиктованные абсолютной внутренней непоколебимостью их авторов в своей правоте, т. е. не обусловленные достаточной совокупностью доказательств, надлежит расценивать как незаконные либо просто преждевременные.

Именно поэтому законодатель не устанавливает и не может устанавливать (!) никаких четких сроков для вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. А выбор наиболее подходящего для этого времени находится в зоне дискреционных полномочий и сфере процессуальной самостоятельности следователя (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ). Он обуславливается лишь предопределенным принципом

свободы оценки доказательств внутренним убеждением, базируется на совокупности всех имеющихся в уголовном деле доказательств, доброкачественность, убедительность и достаточность которых определяется на основании закона, совести, а по факту – и других полезных свойств личности современного правоприменителя. Следовательно, акт привлечения лица к уголовной ответственности не может быть преждевременным. И в этой связи Л. М. Карнеева совершенно справедливо писала о преждевременном обвинении как о результате формального отношения к требованиям закона, неумения правильно определить основания, достаточные для привлечения в качестве обвиняемого [4, с. 46].

Из сказанного закономерно вытекает вполне понятный и однозначный посыл: привлечение в качестве обвиняемого по общему правилу должно замыкать основную, т. е. собственно «расследовательскую» фазу предварительного следствия, являться логическим завершением совокупности следственных (иных процессуальных) действий, направленных на установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания, и осуществляться в преддверии передачи материалов уголовного дела для дальнейшего рассмотрения в суд. Поэтому постановление о привлечении в качестве обвиняемого надлежит выносить непосредственно перед началом финальной части предварительного следствия, предусмотренной гл. 30–31 УПК РФ. А вся дальнейшая процессуальная деятельность уже не имеет «расследовательской», т. е. познавательной направленности и сводится к обеспечению прав обвиняемого, других участников уголовного судопроизводства, к надлежащему юридическому завершению предварительного расследования, оформлению его результатов и т. д.

Правда, несмотря на всю очевидность данного доктринального постулата, он имеет известную степень условности и сориентирован на самые простые дела, подразумевающие уголовное преследование лишь одного обвиняемого. Тогда как в ходе предварительного расследования более сложных уголовных дел о групповых преступлениях вполне могут складываться ситуации, не предполагающие единовременное осознание следователем оснований для привлечения к уголовной ответственности всех «фигурантов». Кроме того, установленный гл. 23 УПК РФ механизм предполагает возможность обвиняемого возразить против содержания выдвинутой уголовно-правовой претензии, сообщить какие-либо новые сведения, заявить ходатайство и т. д., что иногда приводит к объективной потребности в расследовании дополнительных обстоятельств и последующем вынесении нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого в порядке ч. 1 ст. 175 УПК РФ либо частичном прекращении уголовного преследования в

порядке ч. 2 ст. 157 УПК РФ (такая потребность может быть вызвана и результатами процессуальных действий, проведенных в отношении других обвиняемых).

Однако представляется, что все подобные обстоятельства никоим образом не могут поколебать или поставить под сомнение общую позицию о привлечении в качестве обвиняемого как об заключительном процессуальном акте «расследовательской» фазы досудебного производства. А предопределенные такими обстоятельствами особенности всего лишь придают базовому механизму досудебного привлечения лица к уголовной ответственности определенные оттенки, приводят к возникновению ряда специфических процессуальных алгоритмов и прикладных технологий, обладающих той или иной степенью вариативности. Ведь никакие особые условия или тому подобные причины не могут лишить акт привлечения в качестве обвиняемого его подлинного правового смысла, т. е. разорвать его взаимосвязь с предназначением всего досудебного производства в целом и предварительного расследования в частности. По крайней мере, закон не предусматривает никаких специальных правовых гипотез, допускающих возможность досудебного привлечения к уголовной ответственности без достаточной совокупности доказательств обуславливающих убежденность следователя в изобличении человека в совершении инкриминируемого ему преступления. Поэтому любое решение о привлечении в качестве обвиняемого по смыслу закона изначально должно сопровождаться уверенностью автора (следователя) о выполнении всех возможных следственных (иных процессуальных) действий и завершении «расследовательского» этапа досудебного производства, по крайней мере в части уголовного преследования соответствующего лица, а также предварительным оптимистическим расчетом на отсутствие необходимости дальнейшего производства дополнительного расследования и перепредъявления обвинения.

Вместе с тем в реальной правоприменительной практике укоренился принципиально иной подход к досудебному привлечению лиц к уголовной ответственности. Для современных следователей уже вошла в привычку существующая не один десяток лет прикладная технология, состоящая в двухэтапном и растянутом на достаточно длительный срок механизме привлечения в качестве обвиняемого. Сначала в отношении лица формулируется так называемое первоначальное («пилотное») обвинение, как правило, основанное на результатах ряда безотлагательных следственных и иных процессуальных действий. А затем, уже в завершении предварительного следствия, формулируется окончательное обвинение (обвинение в окончательной редакции), опирающееся на

итоги полноценно, всесторонне и объективно проведенного расследования, обоснованное достаточной совокупностью доказательств и обусловленное убежденностью следователя в изобличении лица в совершении преступления. Причем в качестве нормативной основы данной прикладной технологии в настоящее время используется все та же ч. 1 ст. 175 УПК РФ, которая, как уже отмечалось выше, допускает возможность повторного вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, содержащего новую редакцию прежнего обвинения. И в этой связи весьма примечательно, что некоторые ученые-процессуалисты пишут об указанной технологии как о чем-то, очевидном, естественном, само собой разумеющемся, не вызывающем и тени сомнения [2, с. 81; 7, с. 137 и др.].

Нетрудно заметить, что в подобном двухэтапном механизме подлинный смысл привлечения в качестве обвиняемого, состоящий в выдвигании в отношении лица уголовно-правовой претензии как предмета предстоящего судебного разбирательства, присущ лишь второму этапу, т. е. формулированию окончательного обвинения (обвинения в окончательной редакции). Тогда как фактически набросанное на «скорую руку», первоначальное обвинение является не более чем выдвинутой в определенный момент досудебного производства предварительной следственной версией, обуславливающей необходимость дальнейшего расследования в целях более полного установления (доказывания) всех обстоятельств, имеющих значения для уголовного дела. Иными словами, «пилотное» обвинение является никаким не обвинением, а ничем иным как типичным подозрением какого-либо лица в совершении некоего преступления.

В этой связи закономерно возникает вопрос: что заставляет практических работников использовать указанную двухэтапную практическую технологию привлечения в качестве обвиняемого, а ученых-процессуалистов писать о ней как о чем-то очевидном, естественном, само собой разумеющемся? Тем более, что подобный алгоритм сильно перегружает уголовный процесс, поскольку предполагает необходимость двукратного выполнения по сути одной и той же работы.

Как это не прескорбно, ответ на данный вопрос является более тем тривиальным. Правоприменительная практика в этой части в очередной раз страдает из-за непродуманности уголовно-процессуального законодательства, несогласованности различных положений закона. Потребность в выдвигании и предъявлении «пилотного» обвинения связана с вытекающим из смысла гл. 13 УПК РФ абсолютно неразумным требованием о нахождении лица в статусе обвиняемого как о правовом условии избрания в

отношении него меры пресечения. Наиболее наглядно эта потребность проявляется в случае задержания подозреваемого с перспективой его дальнейшего заключения под стражу или под домашний арест. Ввиду весьма лимитированного 48-часового срока ограничения свободы подозреваемого без судебного решения (из которого надо еще исключить время, потраченное на доставку задержанного к следователю, а также 8-часовой срок, предусмотрительно «зарезервированный» законодателем для проведения самого судебного заседания) следователю надлежит произвести все необходимые следственные и иные процессуальные действия, по результатам которых сформулировать и предъявить первоначальное обвинение в очень сжатый промежуток времени – немногим более суток.

В принципе в распоряжении следователя имеется и другой вариант решения проблемы – применение меры пресечения к подозреваемому в порядке ст. 100 УПК РФ. Однако по смыслу закона подобную возможность следует расценивать как исключение из общего правила [6, с. 536–537], прибегая к ней в наиболее сложных ситуациях (например, при большом количестве задержанных, ввиду удаленности суда от места проведения первоначального этапа расследования, при наличии иных необычных обстоятельств). Тем более, что установленный ст. 100 УПК РФ процессуальный режим не является постоянным, а действует достаточно непродолжительное время (10 или 30 суток, которые на практике в случае предварительного задержания подозреваемого превращаются в соответственно 8 или 28 суток), т. е. всего лишь представляет следователю некоторую отсрочку, не исключаящую обязанность сформулировать и предъявить «пилотное» обвинение.

В одной из наших прежних публикаций уже отмечалось, что коллизия между положениями закона, регламентирующими правовые условия привлечения в качестве обвиняемого и избрания мер пресечения, имеет достаточно длительную историю. А ее возникновение было связано с предпринимаемыми советским законодателем попытками заимствования ряда хорошо зарекомендовавших себя дореволюционных процедур без их надлежащей адаптации к новым на тот момент реалиям уголовного судопроизводства [10, с. 35]. К великому сожалению эти правотворческие шаги оказали весьма негативное влияние на последующее развитие отдельных механизмов уголовного преследования – привели к противоестественной практике «пилотных» обвинений, не основанных на результатах полноценного, всестороннего и объективно проведенного расследования, не подтвержденных достаточной совокупностью доказательств, не обусловленных убежденностью следователя в избличении лица в совершении инкриминируемого ему преступления.

Представляется, что по общему правилу акт привлечения в качестве обвиняемого может быть только один – окончательный, замыкающий собственно «расследовательскую» фазу досудебного производства, являющийся ее логическим завершением и подлежащий вынесению в преддверии направления уголовного дела для дальнейшего рассмотрения в суд. А предусмотренный ч. 1 ст. 175 УПК РФ порядок изменения или дополнения обвинения вовсе не предполагает сплошного, безразборного использования по всем уголовным делам, находящимся в производстве органов предварительного следствия. По смыслу закона такой механизм имеет сугубо исключительный характер и может оказаться достаточно востребованным или даже необходимым лишь при наличии каких-то особых обстоятельств, не свойственных большинству других уголовных дел, а связанных с потребностью расследования дополнительных обстоятельств, ставших известными в процессе предъявления обвинения или позднее.

Процессуальный порядок привлечения в качестве обвиняемого в ходе предварительного следствия должен отчасти напоминать механизмы, в настоящее время присущие второй форме предварительного расследования – дознанию, где лицо вплоть до окончания досудебного производства пребывает в статусе подозреваемого, приобретаемого в том числе посредством направления специального уведомления о подозрении в совершении преступления (ст. 223.1 УПК РФ), а уголовно-правовая претензия формулируется лишь на завершающем этапе и находит отражение в обвинительном акте. Кстати, в этой связи некоторые современные ученые предлагают вообще отказаться от следственных процедур привлечения в качестве обвиняемого, полностью заменив их механизмами, используемыми в части дознания, т. е. по факту устранить последние различия между пока еще существующими формами предварительного расследования [1, с. 10 и др.]. Однако указанные вопросы требуют проведения самостоятельно исследования, связанного с рассмотрением проблем привлечения в качестве обвиняемого в несколько ином ракурсе, чему мы планируем уделить внимание в других публикациях.

Список источников

1. Гаврилов Б. Я. XX лет российскому уголовно-процессуальному закону: соответствует ли он научным воззрениям и требованиям правоприменителя // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 6. С. 7–14.
2. Еникеев З. Д. Уголовное преследование : учебное пособие. Уфа : БашГУ, 2000. 132 с.
3. Ефремова Н. П., Кальницкий В. В. Привлечение в качестве обвиняемого : учеб.-практ. пособие. Омск : ОМА МВД России, 2007. 107 с.

4. Карнеева Л. М. Привлечение в качестве обвиняемого : метод. пособие. М. : Юрид. лит., 1962. 96 с.
5. Карнеева Л. М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. М. : Юрид. лит., 1971. 136 с.
6. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М. : Статут, 2016. 1276 с.
7. Мазюк Р. В. Институт уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве. М. : Юрлитинформ, 2009. 216 с.
8. Полянский Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М. : Изд-во Московского университета, 1956. 271 с.
9. Россинский С. Б. Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств. М. : Норма, 2021. 408 с.
10. Россинский С. Б. Правовые условия применения мер уголовно-процессуального пресечения приводят к поспешности и необоснованности обвинения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 30–36.
11. Строгович М. С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М. : Изд-во АН СССР, 1951. 191 с.
12. Якубович Н. А. Обвинение и его обоснованность на предварительном следствии // Актуальные проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел в новых экономических и социальных условиях : сборник научных трудов. М. : ЮИ МВД России, 1997. С. 250–253.

References

1. Gavrilov B. Ya. XX years of the Russian criminal procedure law: does it correspond to the scientific views and requirements of the law enforcement officer // Laws

of Russia: experience, analysis, practice. 2021. No. 6. P. 7–14.

2. Enikeev Z. D. Criminal prosecution: studies. stipend. Ufa : Bashgu, 2000. 132 p.
3. Efremova N. P., Kalnitsky V. V. Involvement as an accused: study-practice. stipend. Omsk : OMA of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2007. 107 p.
4. Karneeva L. M. Involvement as an accused: method. manual. M. : Legal lit., 1962. 96 p.
5. Karneeva L. M. Criminal prosecution. Legality and validity. M. : Legal lit., 1971. 136 p.
6. The course of the criminal process / ed. by L. V. Golovko. M. : Statut, 2016. 1276 p.
7. Mazyuk R. V. Institute of criminal prosecution in the Russian criminal procedure. M. : Yurлитinform, 2009. 216 p.
8. Polyansky N. N. The theory of the Soviet penal process. M. : Publishing house of Moscow University, 1956. 271 c.
9. Rossinsky S. B. Pre-trial proceedings in a criminal case: the essence and methods of collecting evidence. M. : Norm, 2021. 408 p.
10. Rossinsky S. B. Legal conditions for the application of measures of criminal procedural restraint lead to haste and unreasonableness of the accusation // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2018. No. 5. P. 30–36.
11. Strogovich M. S. Criminal prosecution in the Soviet criminal process. M. : AN SSSR, 1951. 191 p.
12. Yakubovich N. A. The prosecution and the validity of the preliminary investigation // Actual problems of improving the activity of bodies of internal Affairs in the new economic and social conditions : collection of scientific papers. M. : YUI MVD Rossii, 1997. P. 250–253.

Информация об авторе

С. Б. Россинский – главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

S. B. Rossinskiy – Chief Researcher of the Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 05.04.2022; одобрена после рецензирования 20.05.2022; принята к публикации 01.06.2022.

The article was submitted 05.04.2022; approved after reviewing 20.05.2022; accepted for publication 01.06.2022.

Научная статья

УДК 342.72/.73

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-142-145>

НИОН: 2015-0066-2/22-289

MOSURED: 77/27-011-2022-02-488

Конституционная природа обязанности уплаты налогов

Марат Вильданович Саудаханов

МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия, viento_del_norte@bk.ru

Научный консультант: судья Конституционного Суда Российской Федерации (в отставке),

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации,

заслуженный юрист Российской Федерации **Б. С. Эбзеев**

Аннотация. На основе анализа научной литературы и законодательства раскрыта конституционная природа и универсальное содержание обязанности уплаты налогов. Показано, что одной из основных составных частей универсального содержания обязанности уплаты налогов является то, что человек одновременно выступает производителем материальных благ, налогоплательщиком и потребителем соответствующих средств из бюджетов. Это делает его потенциальным инициатором и участником консолидации индивида, общества и государства, что является чрезвычайно актуальным в условиях социального государства.

Особое внимание уделено конституционным новеллам 2020 года, затрагивающим данные проблемы.

Ключевые слова: Конституция, обязанность уплаты налогов, налогоплательщик

Для цитирования: Саудаханов М. В. Конституционная природа обязанности уплаты налогов // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 142–145. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-142-145>.

Original article

The constitutional nature of the duty to pay taxes

Marat V. Saudakhanov

MIREA – Russian technological university, Moscow, Russia, viento_del_norte@bk.ru

Scientific consultant: Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (in retirement),

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation,

Honored Lawyer of the Russian Federation **B. S. Ebzeev**

Abstract. Based on the analysis of scientific literature and legislation, the constitutional nature and universal content of the duty to pay taxes are revealed. It is shown that one of the main components of the universal content of the obligation to pay taxes is that a person simultaneously acts as a producer of material goods, a taxpayer and a consumer of the corresponding funds from budgets. This makes him a potential initiator and participant in the consolidation of the individual, society and the state, which is extremely relevant in the conditions of a welfare state.

Special attention is paid to the constitutional novelties of 2020, affecting these problems.

Keywords: Constitution, duty to pay taxes, taxpayer

For citation: Saudakhanov M. V. The constitutional nature of the duty to pay taxes. Bulletin of economic security. 2022;(2):142–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-142-145>.

Конституционная обязанность уплаты налогов, установленная ст. 57 Основного Закона, является не только одной из основных, но имеет универсальное содержание. О ее значимости свидетельствует как указанная статья, установившая содержание данной обязанности и пределы ее реализации, так и то, что в Конституции РФ о налогах речь идет в ряде других

статей: п. «з» ст. 71, п. «и» ст. 72, п. 5 ст. 75, п. ст. 104, п. «б» ст. 106, п. 1 ст. 132¹.

Не обделена данная конституционная обязанность внимательным исследованием известных ученых. Разным аспектам данной обязанности посвящены исследования специалистов в области те-

¹ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

ории права [1, с. 167–188], конституционного права [2; 3], финансового и налогового права [4] и др. Вместе с тем многочисленные исследования данной проблемы не создают достаточно полного и цельного представления о данной обязанности, о сущности ее конституционной природы и универсальности ее содержания.

Например, одни авторы отмечают, что налоги и сборы в Российской Федерации играют важнейшую роль в существовании нашей страны, поскольку в противном случае государство не смогло бы осуществлять свои обязанности, в первую очередь, по отношению к собственным гражданам, а также гарантировать права и свободы человека и гражданина [5]. Не исключаем, что это именно так. Но такое понимание роли налогов ничего не говорит о налогоплательщике, его роли. А сказать есть что, о чем мы скажем ниже.

Другие исследователи полагают, что «уплата налога является наиболее важным действием налогоплательщика по отношению к государству» [6]. А действия государства по отношению к налогоплательщику? Шаги на встречу совершаются?

Третьи считают, что взимание налогов – та материальная основа, посредством которой формируется и пополняется казна государства, вследствие чего оно оказывается способным выполнять предписанные ему функции, а в современных условиях – достигать целей социальной политики, гарантируя в том числе реализацию конституционных прав и свобод [2, с. 235]. Правда, при этом не раскрывают связь указанных функций с целями социальной политики государства. На подобном упущении можно было бы и не акцентировать внимание, если бы Конституция РФ не провозгласила Россию социальным государством (ст. 7).

Четвертые авторы в большей степени заняты статистикой, отмечая, что «обязанность по уплате налогов возведена в ранг конституционных практически во всех государствах» [7, с. 69].

Некоторые авторы справедливо отмечают, что налоги «косвенно влияют на все области общественной жизни, и в конечном итоге затрагивают основы конституционного строя, всю систему прав и свобод человека и гражданина. Это подчеркивает исключительную важность надлежащей уплаты налогов, ее системообразующий характер для современного правового государства» [8, с. 157]. Вместе с тем, указывая на связь налогов с правовым государством, игнорируют их более тесную связь с социальным государством (ст. 7 Конституции РФ).

Следует согласиться с В. А. Винокуровым, указывающим на «дистанцирование» Налогового кодекса РФ от конституционного принципа социального государства. В названном кодексе в отличие от соответ-

ствующего законодательства зарубежных государств, например, США, «обязанность сообщать налогоплательщику о неверно или не до конца оформленных документах, поданных в налоговые органы, или о проблемах, возникших в работе личного кабинета налогоплательщика, когда налоговый орган не получает необходимой информации или получает неполную информацию при условии заполнения налогоплательщиком всех граф размещенного налоговыми органами электронного документа, отсутствует» [5, с. 266]. Отсутствие подобной обязанности для налоговых органов не только не соответствует конституционному принципу социального государства, оставляет обычного, как правило, непрофессионального налогоплательщика в затруднении перед хитросплетениями специальной терминологии, нередко может служить основанием для искусственного привлечения непрофессионального налогоплательщика к юридической ответственности.

Многие исследователи справедливо отмечают, что поскольку у налоговых органов Налоговым кодексом обязанность помогать налогоплательщику не предусмотрена, то и «Перечень электронных документов, направляемых налогоплательщиком и налоговым органом посредством интерактивного сервиса «Личный кабинет налогоплательщика для физических лиц», утвержденный приказом ФНС России от 17 марта 2017 года № СА-7-6/220@¹, не содержит такого документа, как сообщение налогового органа налогоплательщику об ошибках в заполнении электронных документов» [5; 9, с. 54].

В результате это может привести к подрыву авторитета Российского государства, поскольку налоговые органы, как органы государственной власти, не создают нормальных условий для исполнения налогоплательщиками указанной конституционной обязанности; государство не получает тех финансовых средств, которые могло бы получить; налоговые органы, не помогая добросовестным налогоплательщикам в решении различных вопросов, связанных с уплатой налогов, расцениваются населением как лишний слой чиновников, существующий на деньги налогоплательщиков, осуществляющий лишь карательные функции [5].

К сказанному с полным основанием можно отнести вывод О. А. Цирит о существенных недостатках положений ст. 76.1 УК РФ, которыми неудачно сформулирована объективная сторона преступлений в сфере уплаты налогов, позволяющая правоприменительным государственным органам произвольно освободить (или привлечь) к уголовной ответственности за эти преступления [10, с. 218–224].

¹ Документ опубликован не был // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

По нашему мнению, конституционная природа и универсальный характер обязанности уплачивать законно установленные налоги состоит из комплекса взаимосвязанных конституционно-правовых положений, регулирующих правоотношения в данной сфере. Прежде всего, закрепление данной обязанности в Конституции РФ, имеющей высшую юридическую силу и прямое действие, делает ее основополагающей и воздействующей на разные виды субъектов, взаимодействующих в указанной сфере. Она состоит также в том, что касается любого человека, который законно находится на территории России независимо от его правового статуса: он гражданин, иностранец, лицо без гражданства и т. д. Каждый из указанных лиц одновременно является и налогоплательщиком, и потребителем финансовых средств из государственного или муниципального бюджета, о чем отмечено выше. Следовательно, выполняя указанную конституционную обязанность, являясь пользователем средств, полученных за счет налогов, а также участвуя на производстве, в институтах гражданского общества или государства человек вольно или невольно является участником и инициатором консолидации граждан на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений и поддерживает ее эффективное функционирование; обеспечивает сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическую, политическую и социальную солидарность, закрепленных в новеллах 2020 г. ст. 75 и 751 Конституции РФ¹.

Реализация и эффективность указанной солидарности человека, общества и государства во многом будут зависеть от того, сумеют ли депутаты Федерального Собрания РФ внести в Налоговый кодекс и другое законодательство в рамках приведения их в соответствие с новой редакцией Конституции РФ изменения, направленные на то чтобы налоговые органы стали (по примеру других демократических государств) партнерами человека, а не сторонними наблюдателями, потребителями налоговых средств, а также так называемыми силовыми структурами по отношению к налогоплательщикам.

Список источников

1. Марченко М. Н. Источники права. 2-е изд. М.: Норма, 2014. 672 с.
2. Червонюк В. И., Бойцов П. В. Обязанность платить законно установленные налоги и сборы: конституционно-правовое значение и выбор современной парадигмы // Аграрное и земельное право. 2020. № 11 (191). С. 235–238.
3. Осавельюк А. М. Конституционные основы экономической системы России // Международный

журнал конституционного и государственного права. 2019. № 3. С. 5–8.

4. Баринов А. С. Институт налоговых обязательств в налоговом праве Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 197 с.

5. Винокуров В. А. Теория и практика налогообложения и финансового права. Отдельные проблемы конституционной обязанности физических лиц по уплате налогов // <https://cnfp.ru/ufiles/%D0%98%D0%B7%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE/%D0%96%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB/2019/2019-03-theory.pdf>. С. 264–270.

6. Смирнов Д. А. Правовая природа обязанности по уплате налога // Налоги (газета), 2008, № 30.

7. Кучеров И. И. Нормы конституций зарубежных стран, регулирующие налоговые отношения // Журнал российского права. 2003. № 4.

8. Печёнкина А. А. Конституционные основы обязанности по уплате НАЛОГА // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 17. С. 157–161.

9. Каюров Е. А. Конституционно-правовое регулирование государственных (муниципальных) финансов в России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 2.

10. Цирит О. А. К вопросу о конституционной обязанности по уплате налогов // Конституция и общественный прогресс. Вторые Прокопьевские чтения. Материалы международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы: М. С. Саликов, О. А. Заячковский. Калининград, 2019.

References

1. Marchenko M. N. Sources of law. 2nd ed. M. : Norm, 2014. 672 p.
2. Chervonyuk V. I., Boitsov P. V. The obligation to pay legally established taxes and fees: constitutional and legal significance and the choice of a modern paradigm // Agrarian and land law. 2020. No. 11 (191). P. 235–238.
3. Osaveliuk A. M. Constitutional foundations of the economic system of Russia // International Journal of Constitutional and State Law. 2019. No. 3. P. 5–8.
4. Barinov A. S. Institute of Tax Obligations in the Tax Law of the Russian Federation. Dis. ...cand. jurid. sciences. M., 2017. 197 p.
5. Vinokurov V. A. Theory and practice of taxation and financial law. Separate problems of the constitutional obligation of individuals to pay taxes // <https://cnfp.ru/ufiles/%D0%98%D0%B7%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE/%D0%96%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB/2019/2019-03-theory.pdf>.

¹ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

%D0%B0%D0%BB/2019/2019-03-theory.pdf. P. 264–270.

6. Smirnov D. A. The legal nature of the duty to pay taxes // Taxes (Gazeta), 2008, No. 30.

7. Kucherov I. I. Norms of constitutions of foreign countries regulating tax relations // Journal of Russian Law. 2003. No. 4.

8. Pechenkina A. A. Constitutional foundations of the duty to pay taxes // Legality and law and order in modern society. 2014. No. 17. P. 157–161.

9. Kayurov E. A. Constitutional and legal regulation of state (municipal) finances in Russia // Pravo. Journal of the Higher School of Economics. 2013. No. 2.

10. Tsirit O. A. On the question of the constitutional obligation to pay taxes // Constitution and social progress. The second Prokopiev readings. Materials of the international scientific and practical conference. Responsible editors: M. S. Salikov, O. A. Zayachkovsky. Kaliningrad, 2019.

Информация об авторе

М. В. Саудаханов – доцент кафедры государственного и административного права МИРЭА – Российского технологического университета, кандидат юридических наук.

Information about the author

M.V. Saudakhanov – Associate Professor of the Department of State and Administrative Law of MIREA – Russian Technological University, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 20.12.2021; одобрена после рецензирования 25.02.2022; принята к публикации 25.04.2022.

The article was submitted 20.12.2021; approved after reviewing 25.02.2022; accepted for publication 25.04.2022.

Конституционное право России. 12-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под науч. ред. В. О. Лучина, Б. С. Эбзеева, П. А. Кучеренко ; под общ. ред. К. К. Гасанова, Л. Т. Чихладзе. 631 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Представленное издание учебника – одна из первых попыток авторского коллективного осмысления и теоретического анализа внесенных в Конституцию Российской Федерации изменений, адаптированного под соответствующее восприятие его целевой аудитории.

Учебник подготовлен с учетом изменений, внесенных в Конституцию Российской Федерации по состоянию на 4 июля 2020 г.

Рассмотрены традиционные вопросы науки конституционного права: конституционные основы гражданского общества, юридические механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина, федеративное устройство, избирательная система, система органов публичной власти в Российской Федерации и др.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция».

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-146-149>

НИОН: 2015-0066-2/22-290

MOSURED: 77/27-011-2022-02-489

К вопросу об административно-правовом статусе закрытых административно-территориальных образований

Юлия Николаевна Сосновская¹, Элеонора Викторовна Маркина²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ lisenok1214@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается административно-правовой статус закрытых административно-территориальных образований. Отмечается, что существуют разные подходы к должному содержанию статуса закрытых административно-территориальных образований. Закрытые территориально-административные образования обладают комплексным правовым характером, в связи с этим при их анализе возникают определенные трудности. Отличительной чертой закрытого территориально-административного образования является обязательное закрепление списка ограничений и мер, которые будут устанавливаться режимом.

Ключевые слова: административно-правовой режим, специальный режим, закрытое административно-территориальное образование, административно-правовой статус, органы государственной власти, режимное образование, ограничения, территориальная организация

Для цитирования: Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В. К вопросу об административно-правовом статусе закрытых административно-территориальных образований // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 146–149. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-146-149>.

Original article

To the question of the administrative-legal status of closed administrative territorial entities

Julia N. Sosnovskaya¹, Eleonora V. Markina²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ lisenok1214@yandex.ru

Abstract. The administrative legal status of closed administrative-territorial entities is considered. It is noted that there are different approaches to the proper content of the status of closed administrative-territorial entities. Closed territorial-administrative formations have a complex legal nature, in connection with this certain difficulties arise in their analysis. A distinctive feature of a closed territorial-administrative entity is the mandatory fixing of a list of restrictions and measures to be established by the regime.

Keywords: administrative-legal regime, special regime, closed administrative-territorial formation, administrative-legal status, public authorities, regime formation, restrictions, territorial organization

For citation: Sosnovskaya Ju. N., Markina E. V. To the question of the administrative-legal status of closed administrative territorial entities. Bulletin of economic security. 2022;(2):146–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-146-149>.

Государство федеративного устройства включает в свой состав субъекты с административно-территориальными единицами. Российская Федерация имеет уникальную историю формирования своего территориального устройства, которая кардинально отличается от мировых государств. В настоящий момент административно-территориальное деление Российской

Федерации выступает в роли важнейшей составляющей территориальной организации страны. Благодаря этому появляется возможность формирования системы органов государственной власти, местного самоуправления, системы общественных объединений.

Границами территориально-административных единиц разделяется пространственный предел полно-

© Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В., 2022

мочий, соответствующих государственных и муниципальных органов, зафиксированный на законодательном уровне. Разделение на административно-территориальные единицы базируется на серии определенных принципов. Основным из них является экономический.

На территории Российской Федерации возможно создание закрытого административно-территориального образования, в пространственных границах которого размещены различные промышленные предприятия и объекты военной отрасли с особым режимом функционирования. Особый правовой режим таких территорий, безусловно, распространяется и на граждан, проживающих на этих территориях.

Текущие процессы современной мировой экономики и развития общества демонстрируют острую необходимость тесных взаимосвязей между административно-территориальными единицами. Особую актуальность получает вопрос при решении задач, связанных с вопросами совместного владения. Таким образом, вопросы режима закрытого административно-территориального образования по российскому законодательству требуют их изучения.

Следует отметить, что существуют разные подходы к должному содержанию статуса закрытых административно-территориальных образований. Одни считают, что оптимальным вариантом является федерализация закрытых административно-территориальных образований, максимальное подчинение их центру, смещение вектора с региональной подчиненности на федеральную [3]. Другие приветствуют доминирующий сегодня курс на увеличение роли субъекта РФ в механизме финансового и административного обеспечения функционирования закрытых административно-территориальных образований [2]. Оба подхода с переменным успехом реализуются на разных этапах современного развития Российского государства и соответствуют определению закрытых административно-территориальных образований, сформулированному в ч. 1 ст. 1 Закона № 3297-1 [1]. В Законе приведены основные характеристики закрытого административно-территориального образования, которые в целом относятся прежде всего к уточнению «закрытости» территориального образования: наличие органов местного самоуправления, обеспечение безопасного функционирования находящихся на его территории организаций и объектов для обеспечения обороны и безопасности страны, условия установления особого режима.

Закрытые территориально-административные образования обладают комплексным правовым характером, в связи с этим при их анализе возникают определенные трудности. Такая особенность вызвана, в первую очередь, тем, что образования подобного типа находятся под контролем как муниципаль-

ных властей, так и государственных. В связи с этим, управление ими является двунаправленным [4]. Государственное влияние направлено преимущественно на обеспечение устойчивого функционирования закрытых территориально-административных образований.

Отметим, что правовое регулирование режима закрытого территориально-административного образования не имеет достаточную степень однозначности. Такая особенность становится основанием многих нарушений, возникающих на практике. Подобные нарушения связаны, прежде всего, с правами граждан. Нередко слабеет государственная безопасность. Все это обуславливает высокую степень ответственности ведущих должностных лиц и исполнителей в данной сфере. Данная ответственность приобретает внушительные масштабы, как следствие, компетенция таких должностных лиц имеет особый статус [6].

Отличительной чертой закрытого территориально-административного образования является обязательное закрепление списка ограничений и мер, которые будут устанавливаться режимом. Такое положение закреплено в Законе № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании».

Следует отметить, что закрытое административно-территориальное образование является территорией, обладающей своими органами местного самоуправления. Эта территория является образованием режимного характера. Главным его назначением признается поддержание должного уровня безопасности всех тех субъектов, которые функционируют в его пределах, будь то физические или юридические лица. Помимо того, подобное режимное образование предполагает проведение на его территории операций, связанных с различными манипуляциями с оружием массового поражения: его создание, хранение или же утилизация [5]. Уточним, что распространяется это не только на оружие массового поражения: в круг полномочий закрытых административно-территориальных образований входят манипуляции с другими объектами, которые являют собой особую опасность для общественного функционирования.

Главной задачей специального режима закрытого административно-территориального образования является оборона определенной территории. Этой территорией может стать как вся страна, так и отдельный ее субъект. Исключительное полномочие по принятию решений касательно статуса режима закрытого административно-территориального образования находится в руках Президента РФ. Оборона может иметь разные проявления. Так, объектом обороны нередко выступает государственная тайна. Оборона может быть направлена на пресечение действий противоправного характера, которые направлены на объекты, находящиеся под охраной. Нередко ее на-

значением признается обеспечение безопасных условий для работы или проживания граждан или же для защиты окружающей среды.

Закрытое административно-территориальное образование также представляет из себя субъект, находящийся в ведомстве органов местного самоуправления. Масштаб территории репрезентативен тем потребностям режима, а также потребностям определенных пунктов, которые находятся в закрытом административно-территориальном образовании.

В целом, контроль за функционированием закрытого административно-территориального образования осуществляют органы государственной власти федерального уровня. Их полномочия связаны преимущественно с вопросами, касающимися установления статуса, т. е. административной подчиненности, и границ закрытых административно-территориальных образований. Ими же определяются полномочия органов государственной власти регионального масштаба по отношению к закрытому административно-территориальному образованию. Помимо того, они осуществляют деятельность, направленную на обеспечение деятельности специального режима. Это значит, что они вправе налагать различные ограничения на физические и юридические лица.

Составными элементами режима закрытого административно-территориального образования являются следующие составляющие. Во-первых, наличие зон контролируемого или запретного характера. Они находятся либо на пограничной территории закрытого административно-территориального образования, либо в его пределах. Во-вторых, режим закрытого административно-территориального образования предполагает наличие ограничений, распространяющихся на въезд, а также постоянное проживание граждан в нем. Предполагается наличие определенных требований для разрешения указанных выше действий. Решение об отказе или одобрении принимается как раз на основании такого перечня. Отметим, что ограничения распространяются также и на воздушные перемещения над закрытыми административно-территориальными образованиями. К ним также предъявляется определенный перечень требований, на основании которых принимается решение о допуске к полетам. Хозяйственная и предпринимательская деятельность в закрытом административно-территориальном образовании тоже не может осуществляться на тех же условиях, что и в обычных субъектах Российской Федерации. Вместе с ней особенности имеются и в вопросах, связанных с использованием ресурсов природы, а также недвижимого имущества. К ним также предъявляются особые требования, отвечающие специфике соответствующего образования. Следует отметить, что ограничения на территории закрытого административно-территориального образования

имеет и деятельность иностранных учредителей, а также тех учредителей, которые не обладают статусом российского гражданина. То же касается и организаций некоммерческого и неправительственного характера, деятельность которых связана с другими государствами. Помимо того, если какая-либо организация осуществляют свою деятельность с помощью иностранных вложений, ее деятельность также ограничивается в рамках закрытого административно-территориального образования. В целом, важным назначением закрытого административно-территориального образования является осуществление процесса по предупреждению террористических актов, а также иных катастроф, особенно – техногенного характера.

В целом, указанный выше Закон предполагает наличие широкого круга мер, которые направлены на поддержание безопасности жизнедеятельности, а также объектов, связанных с государственной тайной. В научном дискурсе признается, что понятие «административно-правового режима в закрытых административно-территориальных образованиях» является по своей сути шире, чем понятие специального режима, которое закреплено в законодательстве. Сам же административно-правовой режим включает в себя нормы не только административно-правового характера. Так, например, в сфере особой компетенции органов местного самоуправления имеют место нормы муниципального характера; в сфере финансового обеспечения функционирования предприятий, принадлежащих закрытому административно-территориальному образованию – бюджетного; в сфере пользования землей – земельные; в сфере же манипуляций с недвижимым имуществом – гражданского.

Режим запретной зоны имеет свою силу в рамках территории закрытого административно-территориального образования в пределах определенного объекта. Главной его целью является наложение ограничений на доступ к таким объектам со стороны граждан, проживающих на этой территории. Ответственность за реализацию такого режима лежит на лице, возглавляющем соответствующий объект.

Таким образом, административно-правовой режим закрытого административно-территориального образования связан с общественно-политической сферой. Он имеет особые требования по отношению к ней. Деятельность иностранных объектов на территории закрытого административно-территориального образования ограничена. Она может быть разрешена лишь в соответствии с распоряжением ФСБ РФ и МВД РФ.

Список источников

1. Закон РФ от 14.07.1992 № 3297-1 (ред. от 24.02.2021) «О закрытом административно-территориальном образовании» // Российская газета, № 190, 26.08.1992.

2. Гаман В. В. Актуальные проблемы правового регулирования режима закрытого административно-территориального образования (ЗАТО) // Местное самоуправление в Российской Федерации : проблемы и перспективы развития : Материалы Круглого стола, Симферополь, 14 мая 2020 года. Симферополь : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», 2020. С. 95–99.

3. Загуляева З. А. Закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО) как особый тип моногородов // Художественная культура и трансформация индустриального менталитета в условиях моногорода : Сборник научных трудов II Всероссийской (национальной) научной конференции, Магнитогорск, 12 февраля 2020 года / Под общей редакцией В. А. Жилиной. Магнитогорск : Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2020. С. 51–54.

4. Петряев П. Н. Актуальные вопросы правового статуса местных органов власти закрытых административно-территориальных образований // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 12. С. 46–49.

5. Петряев П. Н. Закрытые административно-территориальные образования – стратегический ответ России современным вызовам // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 4. С. 34–37.

6. Черечукин Д. В. Понятие административно-правового режима в закрытом административно-территориальном образовании // ВЭПС. 2012. № 2. С. 174.

References

1. Law of the Russian Federation № 3297-1 of 14.07.1992 (ed. of 24.02.2021) «On a closed administrative-territorial entity» // Rossiyskaya Gazeta, № 190, 26.08.1992.

2. Gaman V. V. Actual problems of legal regulation of the regime of closed administrative-territorial education (BUT) // Local self-government in the Russian Federation : problems and prospects of development : Materials of the Round table, Simferopol, May 14, 2020. Simferopol : Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «V.I. Vernadsky Crimean Federal University», 2020. P. 95–99.

3. Zagulyaeva Z. A. Closed administrative-territorial formations (BUT) as a special type of single-industry towns // Art culture and transformation of industrial mentality in a single-industry town : Collection of scientific papers of the II All-Russian (national) Scientific Conference, Magnitogorsk, February 12, 2020 / Under the general editorship of V. A. Zhilina. Magnitogorsk : Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov, 2020. P. 51–54.

4. Petryaev P. N. Topical issues of the legal status of local authorities of closed administrative-territorial entities // State power and local self-government. 2019. № 12. P. 46–49.

5. Petryaev P. N. Closed administrative-territorial formations – Russia's strategic response to modern challenges // State power and local self-government. 2020. № 4. P. 34–37.

6. Cherechukin D. V. The concept of an administrative-legal regime in a closed administrative-territorial entity // VEPS. 2012. № 2. P. 174.

Информация об авторах

Ю. Н. Сосновская – доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Э. В. Маркина – доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

Ju. N. Sosnovskaya – Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

E. V. Markina – Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.01.2022; одобрена после рецензирования 11.05.2022; принята к публикации 06.06.2022.

The article was submitted 25.01.2022; approved after reviewing 11.05.2022; accepted for publication 06.06.2022.

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-150-154>

НИОН: 2015-0066-2/22-291

MOSURED: 77/27-011-2022-02-490

О недопустимости провокации преступления в оперативно-разыскной деятельности: взгляд Европейского суда по правам человека

Анна Сергеевна Титова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, astitova58@gmail.com

Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук **Р. Л. Габдрахманов**

Аннотация. Рассматривается важный с практической точки зрения вопрос о недопустимости провокации преступления в оперативно-разыскной деятельности со стороны сотрудников правоохранительных органов. Анализируются российские и международные судебные акты, предметом рассмотрения которых является вопрос наличия провокации в действиях сотрудников органов государственной власти при проведении оперативно-разыскных мероприятий в отношении заявителей. В ходе исследования международной судебной практики выделены критерии, разграничивающие провокацию преступления и оперативно-разыскное мероприятие, проводимое в соответствии с законом. Автором отмечается отсутствие в нормативно-правовых актах регулирования порядка проведения и пределов допустимого поведения субъектов оперативно-разыскной деятельности при осуществлении оперативных мероприятий. В целях защиты прав и законных интересов граждан при проведении в отношении них оперативно-разыскных мероприятий предлагается выработанные критерии проведения законного оперативного мероприятия предусмотреть в законодательстве Российской Федерации, регулирующем оперативно-разыскную деятельность.

Ключевые слова: провокация преступления, оперативно-разыскное мероприятие, проверочная закупка, оперативный эксперимент, провокационная деятельность, Европейский суд по правам человека, оперативно-разыскная деятельность

Для цитирования: Титова А. С. О недопустимости провокации преступления в оперативно-разыскной деятельности: взгляд Европейского суда по правам человека // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 150–154. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-150-154>.

Original article

On the inadmissibility of provocation of a crime in operational investigative activities: the view of the European Court of Human Rights

Anna S. Titova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, astitova58@gmail.com

Scientific supervisor: Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',

Candidate of Legal Sciences **R. L. Gabdrakhmanov**

Abstract. The important issue from a practical point of view about the inadmissibility of provocation of a crime in operational investigative activities by law enforcement officers is considered. Russian and international judicial acts, the subject of consideration of which is the question of whether there is a provocation in the actions of employees of state authorities when conducting operational investigative measures against applicants are analyzed. In the course of the study of international judicial practice, the criteria distinguishing the provocation of a crime and an operational search event conducted in accordance with the law are highlighted. The author notes the absence of regulatory legal acts regulating the procedure and limits of permissible behavior of subjects of operational investigative activities

© Титова А. С., 2022

in the implementation of operational activities. In order to protect the rights and legitimate interests of citizens when conducting operational search activities against them, it is proposed to provide for the developed criteria for conducting a legitimate operational event in the legislation of the Russian Federation regulating operational search activities.

Keywords: provocation of a crime, operational search event, test purchase, operational experiment, provocative activity, European Court of Human Rights, operational search activity

For citation: Titova A. S. On the inadmissibility of provocation of a crime in operational investigative activities: the view of the European Court of Human Rights. Bulletin of economic security. 2022;(2):150–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-150-154>.

Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) закреплена ответственность за совершение провокации взятки, коммерческого подкупа, подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, выраженной в попытке передачи лицу, указанному в статье 304 УК РФ, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав в целях искусственного создания доказательств совершения преступления или шантажа.

Из содержания диспозиции статьи 304 УК РФ следует, что субъект провокации преступления – общий. Так, им может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее установленного законом возраста уголовной ответственности. Вместе с тем в большинстве случаев провокаций зачастую провокаторами выступают сотрудники правоохранительных органов. Об этом свидетельствуют многие решения Европейского суда по правам человека, в которых международным судебным органом устанавливается факт осуществления провокации в отношении заявителя со стороны правоохранительных органов.

В этой связи многие специалисты уголовного права рассматривают провокацию преступления сквозь призму правоохранительной деятельности, как метод оперативной работы. Однако стоит отметить, что Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (далее – Закон об оперативно-розыскной деятельности) прямо запрещает субъектам, занимающимся оперативно-розыскной деятельностью, использовать в своей работе провокацию¹.

В Законе об оперативно-розыскной деятельности установлен перечень оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), однако их сущность, содержание, порядок проведения, а также пределы допустимого поведения оперативных сотрудников данным законом не раскрывается. Законодатель допускает проведение ОРМ в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а

также выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших [1, с. 133].

Как нами уже отмечалось, провокация преступления недопустима в оперативно-розыскной деятельности, и с этой точки зрения необходимо обратить внимание на такие ОРМ, как оперативный эксперимент и проверочная закупка. Исходя из многочисленной международной практики, правомерность и законность данных ОРМ является наиболее частой причиной обращения граждан Российской Федерации в Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ). В большинстве судебных актов ЕСПЧ действия сотрудников правоохранительных органов в рамках оперативного эксперимента и проверочной закупки были расценены провокацией².

Российская правоприменительная практика рассматривает результаты ОРМ как основные средства доказывания. К примеру, во многих обвинительных приговорах по делам о взяточничестве в основу вины положены доказательства, полученные в результате проведения оперативного эксперимента. Исследование российской судебной практики также показало, что в рамках судебного процесса при наличии жалобы от обвиняемых и их защитников о наличии в действиях сотрудников правоохранительных органов отклоняются, а суд находит доводы ходатайствующих лиц несостоятельными и отрицает факт осуществления провокации со стороны органов государственной власти [2, с. 199].

Указанные выше обстоятельства порождают серьезную проблему, ставящую под угрозу защиту прав и законных интересов граждан. Отсутствие легальных определений провокации и ОРМ, пределов допустимости их проведения, требуют разработки и нормативно-правового закрепления признаков, ограничивающих провокацию и ОРМ.

В рамках рассмотрения жалоб граждан на действия оперативных сотрудников ЕСПЧ неоднократно акцентировал внимание на отсутствие механизма санкционирования проведения ОРМ, что представ-

¹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ, ст. 5. // «Собрание законодательства Российской Федерации», 14.08.1995, № 33, ст. 3349.

² Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 июля 2018 г. Дело «Кумицкий и другие (Kumitskiy and Others) против Российской Федерации» (Жалоба № 66215/12 и четыре другие, см. Приложение) (Третья секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. № 2/2019.

ляется структурной проблемой для Российской Федерации. Международный судебный орган отмечал, что осуществление системных мер по контролю за оперативно-разыскной деятельностью, в ходе которых может быть выявлена провокация, может стать реальным сдерживающим фактором осуществления провокаций со стороны оперативных работников¹.

Не только международной практике, но и российской судебной практике известны случаи обжалования лицами законности ОРМ, проведенных в отношении них. Чаще всего заявители объясняют незаконность проводимых ОРМ недостатками их законной регламентации, а также отсутствием процедуры проведения некоторых ОРМ. По мнению заявителей, именно эти обстоятельства способствуют сотрудникам правоохранительных органов осуществлять провокацию преступления в целях привлечения невиновных лиц к уголовной ответственности.

Вопрос о конституционности ОРМ, а именно оперативного эксперимента, впервые был поднят первым заместителем Тверского межрайонного прокурора города Москвы Потаповым А. В., осужденным за получение взятки. При вынесении приговора в отношении Потапова А. В. суд положил в основу доказательства вины последнего аудио- и видеозаписи переговоров с взяткодателем, полученные в рамках проведения оперативного эксперимента. В этой связи Конституционный суд Российской Федерации (далее – КС РФ) указал, что отсутствие законодательной регламентации порядка и условия проведения некоторых ОРМ не означает, что оперативные сотрудники вправе осуществлять произвольные действия; оперативный эксперимент может проводиться только в целях, установленных Законом об оперативно-разыскной деятельности, и строго при наличии оснований его проведения, указанных в законе. Вместе с тем в качестве гарантии, защищающей лиц, в отношении которых осуществляется ОРМ, от провокационных действий при проведении оперативного эксперимента КС РФ называет последующий контроль со стороны органов судебной власти, рассматривающих уголовное дело по существу, по факту законности и обоснованности решения о проведении конкретного ОРМ².

Проанализировав решения КС РФ, в которых поднимался вопрос о законности проведения некоторых

ОРМ, необходимо отметить критерии, необходимые для признания их законными. Во-первых, ОРМ должно проводиться строго при наличии оснований, определенных в Законе об оперативно-разыскной деятельности. Во-вторых, ОРМ должно преследовать достижение целей и задач оперативно-разыскной деятельности. И, в-третьих, в рамках проведения ОРМ со стороны должностных лиц должны быть исключены провокационные действия к совершению преступлений лицами, в отношении которых проводятся данные мероприятия [3].

Необходимо подчеркнуть, что основания для проведения ОРМ должны основываться на реальных фактических обстоятельствах, которые подтверждают обоснованность его проведения в каждом конкретном случае. Таким образом, сведения, являющиеся основанием проведения ОРМ, должны быть объективными и находить отражение в реальности [4, с. 22].

Следует обратить внимание на ОРМ в виде проверочной закупки, во время которой оперативными сотрудниками имитируется сделка, в которой приобретение предметов обусловлено не целью потребления, а получением информации о возможном преступлении. В этой связи на практике разграничить проверочную закупку и провокацию представляется сложным. Наиболее распространена проверочная закупка при проверке преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Международная судебная практика наглядно показывает, что граждане Российской Федерации очень часто обращаются в ЕСПЧ за защитой своего нарушенного права при проведении ОРМ, а именно полагают, что в отношении них со стороны оперативных сотрудников была осуществлена провокация.

Обратимся к международной практике ЕСПЧ, который в своих судебных актах выработал критерии, ограничивающие провокацию от законно проводимых ОРМ.

1. При разграничении провокации и ОРМ необходимо установить, могло ли рассматриваемое преступное деяние совершиться без вмешательства сотрудников органов государственной власти, так и «тайных агентов», действующих в их интересах. Ключевым моментом выступает тот факт, что последние используют не пассивную форму расследования, а наоборот осуществляют прямое воздействие на лиц, провоцируют их совершить преступления, в противном случае которое не совершилось бы без их прямого вмешательства³.

³ Постановление Европейского Суда по правам человека от 5 февраля 2008 г. по делу «Раманаускас против Литвы» [Ramanauskas v. Lithuania] (жалоба № 74420/01) (Большая Палата) (извлечение) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. № 8/2008.

¹ Обзор постановлений и решений Европейского Суда по правам человека по российским жалобам за апрель 2015 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. №5/2015.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 06.03.2001 № 58-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Потапова Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» // Доступ СПС «Гарант».

2. Основанием проведения ОРМ является объективное подозрение участия лица в преступной деятельности либо его предрасположенности к совершению преступления. Таким образом, сведения о признаках приготовления или совершения преступления, а также о лицах, принимающих участие в нем, при недостаточности обстоятельств, необходимых для возбуждения уголовного дела – основания для проведения ОРМ сотрудниками правоохранительных органов¹.

3. Криминальное прошлое лица, в отношении которого принимается решение о проведении ОРМ, не может быть основанием его проведения. Тот факт, что лицо ранее осуществляло преступную деятельность, не подтверждает того, что оно совершает, собирается совершить или совершило противоправное деяние в настоящее время².

4. Информация о готовящемся, совершающемся или совершенном преступлении должна быть проверяема, то есть должна быть оформлена таким образом, чтобы при рассмотрении уголовного дела она могла быть предметом исследования суда при разрешении вопроса о законности и обоснованности проводимых ОРМ³.

5. ОРМ должны быть строго санкционированы, решение о проведении любого оперативного мероприятия должно быть задокументировано. Данный критерий оценки законности ОРМ неоднократно указывался при рассмотрении жалоб граждан России ЕСПЧ, однако международным судебным органом указывается на отсутствие нормативно-правового регулирования процедуры проведения ОРМ, что и является поводом для заявления граждан по фактам совершения провокации органами власти в отношении них⁴.

6. Ключевым значением в разграничении провокации и законно проводимых ОРМ выступает то, в какой момент совершения преступления сотрудниками правоохранительных органов осуществля-

лось ОРМ. Таким образом, умысел на совершение преступления у лица, в отношении которого проводится ОРМ, должен сформироваться до проведения органами власти оперативных мероприятий, а также независимо от их действий по отношению к такому лицу. По мнению ЕСПЧ, «полицейская провокация» имеет место тогда, когда сотрудники правоохранительных органов не ограничиваются пассивным расследованием преступления, а в целях получения доказательств совершения преступления и привлечения лица к уголовной ответственности, прямо на него воздействуют, чтобы спровоцировать совершить преступление, которое без их вмешательства не было бы совершено⁵.

На основании критериев, разграничивающих провокацию со стороны оперативных сотрудников и законно проводимые ОРМ, сформулированных ЕСПЧ, можно сделать вывод, что провокация в действиях оперативных работников отсутствует, если проведение ОРМ санкционировано; оно осуществляется при наличии законных оснований и для выполнения установленных законом задач оперативно-разыскной деятельности; формирование умысла лица на совершение преступления, в отношении которого проводится ОРМ, носит самостоятельный характер и не зависит от действий сотрудников, проводящих оперативно-разыскную деятельность, или лиц, действующих в их интересах.

На основании критериев, выработанных ЕСПЧ, отграничивающих провокационную деятельность со стороны сотрудников правоохранительных органов и законно проводимые ОРМ, во избежание осуществления провокации при проведении оперативных мероприятий необходимо включить в оперативно-разыскное законодательство критерии законно проводимого ОРМ. Кроме того, предлагается предусмотреть в качестве квалифицирующего признака, отягчающего уголовную ответственность, в статье 304 УК РФ случаи осуществления провокации должностным лицом или лицом, использующим свое служебное положение.

Список источников

1. Сальникова Н. А. Оперативный эксперимент : основания и условия проведения // Закон и право. 03-2019. С. 131–133.

2. Сальникова Н. А. Провокация в оперативном эксперименте // «Закон и право», 07-2019. С. 199–201.

⁵ Постановление Европейского Суда по правам человека от 05.02.2008 по делу «Раманаускас против Литвы» [Ramanauskas v. Lithuania] (жалоба № 74420/01) (Большая Палата) (извлечение) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. № 8/2008.

¹ Постановление Европейского суда от 09.06.1998 по делу «Тейшера де Кастро против Португалии» № 44/1997/828/1034 // Доступ СПС «Гарант».

² Постановление Европейского Суда по правам человека от 04.07.2010 по делу «Банникова против России» [Bannikova v. Russia] (жалоба № 18757/06) (I Секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российская хроника Европейского Суда. Специальный выпуск. № 4/2011.

³ Постановление ЕСПЧ от 15.12.2005 по делу «Ваньян (Vanuan) против Российской Федерации» (жалоба № 53203/99) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2006. № 7.

⁴ Постановление Европейского Суда по правам человека от 02.10.2012. по делу «Веселов и другие против России» [Veselov and Others v. Russia] (жалобы №№ 23200/10, 24009/07 и 556/10) (I Секция) (извлечение) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. № 3/2013.

3. Чететин А. Е. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в решениях Конституционного суда Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России, № 3, апрель-июнь 2020 г. // Доступ СПС «Гарант».

4. Майорова Л. В. Выявление провокаций в оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности с учетом опыта Европейского суда по правам человека // Вестник Сибирского юридического института МВД России № 3 (32). 2018. С. 21–26.

References

1. Salnikova N. A. Operational experiment: grounds and conditions for conducting // Law and Law. 03-2019. P. 131–133.

2. Salnikova N. A. Provocation in an operational experiment // «Law and Law», 07-2019. P. 199–201.

3. Chechetin A. E. Federal Law «On operational investigative activities» in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, No. 3, April-June 2020 // Access of the SPS «Garant».

4. Mayorova L. V. Identification of provocations in operational investigative and criminal procedural activities, taking into account the experience of the European Court of Human Rights // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 3 (32). 2018. P. 21–26.

Информация об авторе

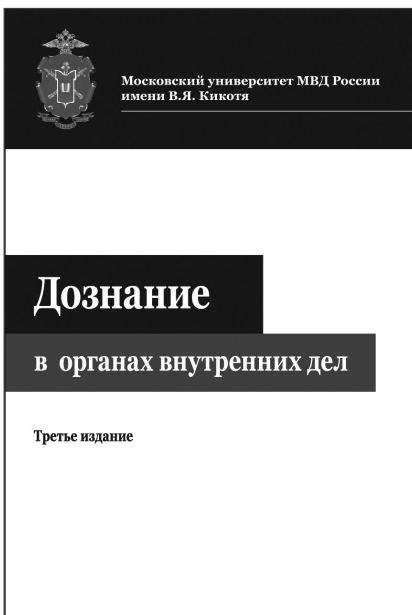
А. С. Титова – адъюнкт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, юрисконсульт Правового управления Главного Управления МВД России по Московской области.

Information about the author

A. S. Titova – Adjunct of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Legal Adviser of the Legal Department the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Moscow region.

Статья поступила в редакцию 06.04.2022; одобрена после рецензирования 20.05.2022; принята к публикации 01.06.2022.

The article was submitted 06.04.2022; approved after reviewing 20.05.2022; accepted for publication 01.06.2022.

Дознание в органах внутренних дел. 3-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. Ф.К. Зиннурова, А.С. Есиной. 495 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Определены понятие, роль и значение дознания в уголовном судопроизводстве России. Рассмотрены деятельность органа дознания по уголовным делам; особенности и общие условия производства дознания как формы предварительного следствия. Особое внимание уделяется процессуальному положению и полномочиям дознавателя ОВД и его взаимодействию с отдельными участниками уголовного судопроизводства. Раскрыты правовые основы и направления взаимодействия в данной сфере в аспекте международного сотрудничества.

Для студентов, курсантов и слушателей юридических учебных заведений МВД России, а также преподавателей и аспирантов (адъюнктов).

Научная статья

УДК 346.92

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-155-159>

НИОН: 2015-0066-2/22-292

MOSURED: 77/27-011-2022-02-491

Внедрение риск-ориентированной модели контроля (надзора) в сфере образования (региональный аспект): взгляд общеобразовательных школ (анализ социологического опроса)

Светлана Евгеньевна Титор

Государственный университет управления, Москва, Россия, setitor@mail.ru

Аннотация. Реформирование контрольно-надзорной деятельности начато с 2015 года. Сфера образования не была активно задействована на начальном этапе внедрения риск-ориентированного контроля (надзора). Однако, региональным властям были даны рекомендации по снижению административной нагрузки на образовательные организации. Рекомендованные оценочные критерии образовательных организаций должны были ранжировать их по степени риска в целях установления периодичности проверок. Около шести лет реформирования позволяет сделать первые оценки новой модели. Актуально это сделать на основе анализа мнения самих подконтрольных субъектов. Исследование проведено на основании социологического опроса должностных лиц общеобразовательных школ. Мнение контролируемых субъектов, их предложения позволяют совершенствовать и развивать законодательную основу риск-ориентированной модели организации контрольно-надзорной деятельности в сфере образования, причем, как федерального, так и регионального уровня.

Ключевые слова: контроль, надзор, риск-ориентированный подход, региональное законодательство, общеобразовательные школы, критерии риска

Для цитирования: Титор С. Е. Внедрение риск-ориентированной модели контроля (надзора) в сфере образования (региональный аспект): взгляд общеобразовательных школ (анализ социологического опроса) // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 155–159. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-155-159>.

Original article

Introduction of a risk-based model of control (supervision) in the field of education (regional aspect): the view of secondary schools (analysis of a sociological survey)

Svetlana E. Titor

State University of Management, Moscow, Russia, setitor@mail.ru

Abstract. The reform of control and supervisory activities began in 2015. The education sector was not actively involved at the initial stage of the introduction of risk-based control (supervision). However, the regional authorities were given recommendations to reduce the administrative burden on educational organizations. The recommended evaluation criteria of educational organizations were to rank them according to the degree of risk in order to establish the frequency of inspections. About six years of reform makes it possible to make the first estimates of the new model. It is important to do this based on the analysis of the opinions of the controlled entities themselves. The study was conducted on the basis of a sociological survey of officials of secondary schools. The opinion of the controlled entities and their proposals will allow improving and developing the legislative framework of the risk-oriented model of the organization of control and supervisory activities in the field of education, both at the federal and regional levels.

Keywords: control, supervision, risk-oriented approach, regional legislation, secondary schools, risk criteria

For citation: Titor S. E. Introduction of a risk-based model of control (supervision) in the field of education (regional aspect): the view of secondary schools (analysis of a sociological survey). Bulletin of economic security. 2022;(2):155–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-155-159>.

© Титор С. Е., 2022

Правительству Российской Федерации по итогам заседания Государственного совета РФ от 23 декабря 2015 г. было поручено совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации принять меры по снижению административной нагрузки на образовательные организации, в том числе путем снижения контрольно-надзорных мероприятий [1]. Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки Российской Федерации (далее – Рособрнадзор) во исполнение указанного поручения Президента Российской Федерации разработала и направила рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющим переданные полномочия Российской Федерации в сфере образования, по отбору образовательных организаций для включения в ежегодный план проведения плановых проверок (письмо от 29 августа 2016 г. № 02-343) [3].

Рособрнадзор предложил сформировать три группы образовательных организаций по категориям риска вероятного причинения вреда охраняемым законом ценностям. В основу отнесения образовательных организаций к соответствующей категории были положены:

1. Данные мониторинга качества образования. Было предложено классифицировать образовательные организации на:

- показывающие стабильно низкие результаты на уровне среднерегionalных данных мониторинга;
- показывающие стабильный уровень образовательных достижений обучающихся на уровне среднерегionalных данных мониторинга;
- показывающие стабильно высокий уровень образовательных достижений обучающихся на уровне среднерегionalных данных мониторинга.

2. Наличие ранее выявленных нарушений законодательства Российской Федерации в сфере образования. Предложено этот критерий классифицировать на:

- имеющие грубые нарушения лицензионных требований;
- не имеющие грубых нарушений лицензионных требований;
- не имеющих ранее нарушений.

3. Наличие или отсутствие обоснованных и подтвержденных жалоб и обращений.

Периодичность проведения и форма проведения проверки определяются исходя из того, в какую группу включена образовательная организация.

Таким образом, Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки Российской Федерации с 2016 г. начала постепенно внедрять основные элементы риск-ориентированного подхода в системе образования, включая определение категорий риска, критериев, групп образовательных организаций, профилактических мер.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 июня 2021 г. № 997 [2] в развитие положений Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» утверждено Положение о федеральном государственном контроле (надзоре) в сфере образования.

Положение выделяет три категории риска. Определены следующие критерии отнесения образовательных организаций к соответствующей категории риска. Сама по себе образовательная деятельность (за исключением отдельных ее видов) относится к низкому риску. Повышается категория риска до среднего при наличии одного из следующих обстоятельств:

- наличие обоснованной жалобы (обращения) на деятельность образовательной организации;
- привлечение образовательной организации к административной ответственности за нарушения в сфере образования.

При наличии обоих обстоятельств категория риска повышается до высокой.

Таким образом, мониторинговые показатели образовательных организаций, качество оказания образовательных услуг ушли как критерий оценки рисков при реализации риск-ориентированной модели государственного контроля (надзора) в сфере образования.

Эффективность и успешность контрольно-надзорной деятельности зависит, прежде всего, от учета интересов всех сторон этих отношений, в том числе и конечных бенефициаров – образовательных организаций [4, с. 170; 5, с. 337].

Поскольку риск-ориентированный подход при организации контроля (надзора) в сфере образования начал реализовываться региональными ведомствами на основании выше указанных методических рекомендаций, актуально провести исследование о том, что думают по поводу критериев оценки сами образовательные организации.

В рамках исследования в целях анализа возможностей и ограничений применения риск-ориентированного подхода при реализации государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в системе образования был проведен социологический опрос общеобразовательных организаций. Анкета была направлена в 41 орган государственной власти субъектов Российской Федерации, наделенных полномочиями регулирования отношений в сфере образования, которые, в свою очередь, направили анкету подведомственным образовательным организациям и в органы местного самоуправления, наделенные полномочиями регулирования вопросов образования. В опросе приняли участие должностные лица 1028 общеобразовательных организаций из Тамбовской области, Республики Башкортостан, Липецкой области, Республики Татарстан, Тульской

области, Ивановской области, Смоленской области, Новосибирской области, Брянской области, Московской области, Челябинской области, Чувашской Республики, Свердловской области, Оренбургской области, Курской области, Рязанской области.

Результаты опроса показали следующее:

На вопрос «Какие категории риска выделяются при реализации риск-ориентированного подхода при организации государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в сфере образования в вашем субъекте Российской Федерации?» подавляющее большинство респондентов не смогли ответить вообще. Около 20 % респондентов имеют представление о действующем законодательстве, поэтому назвали три категории риска.

Среди критериев для отнесения образовательных организаций к категориям риска при реализации риск-ориентированного подхода при организации государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в сфере образования в вашем субъекте Российской Федерации назывались следующие:

- показатели сокращения издержек; уровень повышения безопасности деятельности; уровень повышения эффективности надзорных мероприятий; образовательные результаты: ГИА и итоги всероссийских проверочных; кадровый потенциал (в том числе дефицит); уровень методической работы: обеспечение обучающихся учебниками, учебными пособиями, а также учебно-методическими материалами; показатель средневзвешенной частоты нарушений на одну проверку (вероятность нарушения обязательных требований) при осуществлении определенного вида деятельности; результаты мониторинговых исследований; недостаточная инфраструктура образовательной организации; соблюдение требований пожарной безопасности; транспортного надзора; земельного надзора, надзора в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, энергетического надзора, антитеррористической безопасности; информационная открытость образовательных организаций; соответствие образования педагогических работников квалификационным требованиям; соблюдение образовательными организациями норм по охране здоровья обучающихся.

Общеобразовательные организации в качестве оценки критериев предлагали учитывать:

- данные, размещенные в региональных информационных системах об уровне образовательных достижений обучающихся (результаты региональных мониторингов качества образования, государственных итоговых аттестаций, всероссийских проверочных работ);
- данные, размещенные на официальных сайтах образовательных организаций об уровне квалификации педагогических работников, результатов аттестации и наличии курсов повышения квалификации;

- результаты ранее проводившихся проверок, в том числе наличие или отсутствие нарушений, количество составленных протоколов об административных правонарушениях;

- исполнение предписаний, выданных по результатам плановых и внеплановых проверок;

- наличие или отсутствие обращений граждан по вопросам нарушения законодательства Российской Федерации в сфере образования;

- наличие сведений о нарушении законодательства Российской Федерации в сфере образования, поступивших от других органов государственного контроля (надзора), органов прокуратуры;

- наличие положительной динамики образовательных достижений обучающихся, в том числе по результатам региональных мониторингов, исследований качества образования, государственных итоговых аттестаций, всероссийских проверочных работ;

- уровень образовательных результатов обучающихся (результаты федеральных и региональных оценочных процедур);

- объективность результатов оценочных процедур;

- результаты ранее проводившихся проверок (информация о выявленных нарушениях, исполнении предписаний, административных правонарушениях);

- информация о нарушениях с официальных сайтов образовательных организаций в сети Интернет.

В Смоленской области общеобразовательные организации назвали в числе критериев отбора для включения в ежегодный план проверок юридических лиц или индивидуальных предпринимателей следующие:

- уровень образовательных результатов обучающихся (результаты федеральных и региональных оценочных процедур);

- объективность результатов оценочных процедур;

- результаты ранее проводившихся проверок (информация о выявленных нарушениях, исполнении предписаний, административных правонарушениях);

- информация о нарушениях обязательных требований к содержанию документов образовательных организаций;

- информация о нарушениях с официальных сайтов образовательных организаций в сети Интернет;

- уровень квалификации педагогических работников;

- результаты рассмотрения обращений граждан, сведений, полученных от иных органов государственной власти, из средств массовой информации.

Возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью граждан, по мнению общеобразовательных организаций, может быть обусловлено следующими фактами:

- невыплата работникам заработной платы, ее отдельных составных частей;

- непредставление оплачиваемых отпусков;

- нарушение режима труда и отдыха;
- уклонение от оформления трудовых отношений или их ненадлежащее оформление;
- необеспечение работников средствами индивидуальной и коллективной защиты;
- допуск к работе лиц, не прошедших обучение, инструктажи, стажировку на рабочем месте, медицинские осмотры, психиатрические освидетельствования;
- отсутствие системы управления охраной труда или ее ненадлежащее функционирование;
- непроведение специальной оценки условий труда;
- непредставление, нарушение порядка представления гарантий и компенсаций работникам за работу во вредных или опасных условиях труда по результатам проведения специальной оценки условий труда.

В ответ на вопрос «К какой категории риска относится ваша образовательная организация?» более 40 % респондентов не смогли определить категорию риска, к которой относится общеобразовательная организация.

На вопрос «Проводится ли дифференциация по уровням общего образования (дошкольное образование, начальное общее образование, основное общее образование, среднее общее образование) при применении риск-ориентированного подхода при организации государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в сфере образования в вашем субъекте Российской Федерации и отнесении образовательной организации к соответствующей категории риска? (да/нет, критерии для различных уровней общего образования)», ответы поделились приблизительно поровну: «да» ответили 454 (44 %), «нет» – 574 (56 %) (рис. 1).

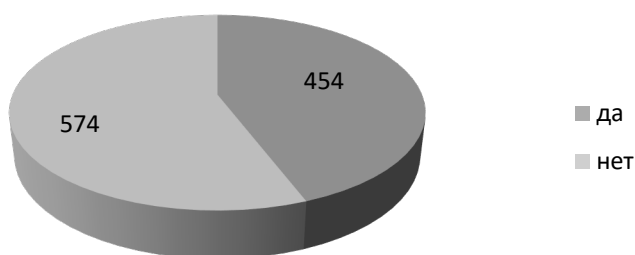

Рис. 1.

На вопрос «Какие критерии отнесения к категориям риска являются по вашему мнению избыточными?» подавляющее большинство респондентов затруднились ответить.

В числе выделяемых избыточных критериев назывались следующие: 1) безопасность образовательной организации (в связи с недостаточным финансированием); 2) инновационная активность образовательной организации; 3) результаты всероссийских проверочных работ; 4) данные мониторингов, в которых, по мнению респондентов, некорректно постав-

лены вопросы; 5) результаты рассмотрения обращений граждан, сведений, полученных от иных органов государственной власти, из средств массовой информации; 6) уровень квалификации педагогических работников.

В качестве ошибочных критериев отнесения к категориям риска респонденты назвали следующие: 1) учет сведений, полученных от иных органов государственной власти, а также средств массовой информации; 2) единообразие критериев для школ всех типов; 3) учет мнения общественности; 4) результаты всероссийских проверочных работ; 5) анкетирования родителей; 6) Мнения общественности; 7) наличие однократной подтвержденной жалобы, анонимные жалобы.

В качестве критерии отнесения к категории риска респонденты предложили обязательно включить следующие: 1) количество обоснованных жалоб; 2) охват детей дополнительным образованием; 3) состояние зданий и помещений; 4) достоверность представляемой информации; 5) возможности оказания медицинской помощи; 6) учет финансовых и кадровых ресурсов; 7) участие педагогов и обучающихся в мероприятиях различной направленности (спортивные, экологические, краеведческие и т. д.); 8) творческие успехи педагогов и обучающихся; 9) квалификация педагогов; 10) инновационный потенциал образовательных организаций; 11) участие обучающихся из числа лиц с ОВЗ в воспитательных мероприятиях и во всероссийских проверочных работах; 12) наличие охранных структур, месторасположения школы; 13) результаты ЕГЭ и ГИА; 14) наличие победителей и призеров всероссийских школьных олимпиад. Респонденты особо отметили, что при определении критериев государственный контрольно-надзорный орган должен применять дифференцированный подход к оценке деятельности школ: нельзя сравнивать общеобразовательные школы и школы с профильным обучением, углубленным изучением предметов (лицеи, гимназии), школы в сельской и в мегаполисах.

Следует отметить, что подавляющее большинство респондентов на вопросы об оценочных критериях не смогли ответить на данный вопрос, пояснив, что ничего не знают о риск-ориентированный подход. Около 10 % респондентов сочли имеющиеся критерии достаточными, полными и объективными для оценки общеобразовательных организаций в целях применения риск-ориентированной модели организации контрольно-надзорной деятельности в сфере образования.

На вопрос «Изменялась ли категория риска в отношении вашей образовательной организации в течение последних 5 лет? Если да, то с какой категории риска на какую и почему?» подавляющее большинство общеобразовательных организаций дали отрицательный ответ. Отдельные общеобразовательные организации указали, что изменение категории про-

исходило, например, в связи с улучшением результатов ГИА или снижением качества образовательных услуг, обусловленным дефицитом профессиональных кадров или введением в эксплуатацию нового здания школы.

Таким образом, по результатам исследования можно сделать вывод о том, что общеобразовательные организации слабо проинформированы о риск-ориентированном подходе при организации государственного контроля (надзора) в сфере образования. Несмотря на данные Рособrnadzором рекомендации о применении отдельных элементов новой методики контрольно-надзорной деятельности, региональные органы, наделенные полномочиями контроля (надзора) в сфере образования, не внедрили их.

Определенная законодательно и действующая модель риск-ориентированного подхода при организации контрольно-надзорной деятельности, по мнению контролируемых субъектов может и должна совершенствоваться путем более дифференцированного подхода к оценке рисков возможного причинения вреда охраняемым законам ценностям в сфере образования.

Список источников

1. Перечень поручений Президента Российской Федерации от 2 января 2016 г. № Пр-15ГС по итогам заседания Государственного совета Российской Федерации 23 декабря 2015 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/51143> (дата обращения: 03.02.2022).
2. Постановление Правительства РФ от 25.06.2021 № 997 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в сфере образования». URL: <https://online.consultant.ru> (дата обращения: 03.02.2022).
3. Письмо Рособrnadzора от 29.08.2016 № 02-343 «О направлении методических рекомендаций по отбору образовательных организаций для включения в ежегодный план проведения плановых проверок» (вместе с «Рекомендациями органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющим переданные полномочия Российской Федерации в сфере образования, по отбору образовательных организаций для включения в ежегодный план

проведения плановых проверок»). URL: <https://online.consultant.ru> (дата обращения: 03.02.2022).

4. Масленникова Е. В., Добролюбова Е. И. Реформирование контрольно-надзорной деятельности : результаты с точки зрения граждан и согласно статистической отчетности // Власть. 2021. Т. 29. № 2. С. 170–179.

5. Южаков В. Н., Добролюбова Е. И., Спиридонов А. А. Методические подходы к оценке контрольно-надзорной деятельности с позиции граждан как конечных бенефициаров // Вестник РУДН. Серия : Социология. 2019. Vol. 19. № 2. С. 337–351.

References

1. List of instructions of the President of the Russian Federation dated January 2, 2016 № Pr-15GS following the meeting of the State Council of the Russian Federation on December 23, 2015. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/51143> (accessed: 03.02.2022).

2. Decree of the Government of the Russian Federation dated 25.06.2021 № 997 «On approval of the Regulations on Federal State control (supervision) in the field of education». URL: <https://online.consultant.ru> (accessed: 03.02.2022).

3. Letter of Rosobrnadzor dated 29.08.2016 № 02-343 «On the direction of methodological recommendations on the selection of educational organizations for inclusion in the annual plan of scheduled inspections» (together with «Recommendations to the executive authorities of the subjects of the Russian Federation exercising the delegated powers of the Russian Federation in the field of education, on the selection of educational organizations for inclusion in the annual plan of scheduled inspections»). URL: <https://online.consultant.ru> (accessed: 03.02.2022).

4. Maslennikova E. V., Dobrolyubova E. I. Reforming control and supervisory activities : results from the point of view of citizens and according to statistical reporting // Power. 2021. Vol. 29. № 2. P. 170–179.

5. Yuzhakov V. N., Dobrolyubova E. I., Spiridonov A. A. Methodological approaches to the assessment of control and supervisory activities from the position of citizens as final beneficiaries // Bulletin of the RUDN. Series : Sociology. 2019. Vol. 19. № 2. P. 337–351.

Информация об авторе

С. Е. Титор – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

S. E. Titor – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 06.04.2022; одобрена после рецензирования 11.05.2022; принята к публикации 06.06.2022.

The article was submitted 06.04.2022; approved after reviewing 11.05.2022; accepted for publication 06.06.2022.

Научная статья

УДК 347/.4

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-160-164>

НИОН: 2015-0066-2/22-293

MOSURED: 77/27-011-2022-02-492

Некоторые проблемы реализации договора розничной купли-продажи посредством сети Интернет

Елена Евгеньевна Томилина¹, Анатолий Васильевич Зубач², Сергей Иванович Снеговской³, Гамадали Магомедович Даитгаджиев⁴

^{1,2,3,4} Государственный университет управления, Москва, Россия

¹ eetomilina@mail.ru

² cort91@inbox.ru

³ skripka-48@yandex.ru

⁴ gamadali@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются некоторые проблемы толкования и практики применения норм, касающихся договора розничной купли-продажи. Проводится анализ разновидностей, существенных условий и содержания договора розничной купли-продажи.

Ключевые слова: нормативно-правовое регулирование, понятийный аппарат, сделки, договор розничной купли-продажи, обязательства, субъективные права

Для цитирования: Томилина Е. Е., Зубач А. В., Снеговской С. И., Даитгаджиев Г. М. Некоторые проблемы реализации договора розничной купли-продажи посредством сети Интернет // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 160–164. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-160-164>.

Original article

Some problems of implementing a retail sale agreement via the Internet

Elena E. Tomilina¹, Anatoly V. Zubach², Sergey I. Snegovskoy³, Gamadali M. Daitgadzhiev⁴

^{1,2,3,4} State University of Management, Moscow, Russia

¹ eetomilina@mail.ru

² cort91@inbox.ru

³ skripka-48@yandex.ru

⁴ gamadali@mail.ru

Abstract. Some problems in the interpretation and application of retail contract rules are considered. Analysis of varieties, material conditions and content of retail sales contract is carried out.

Keywords: regulatory regulation, conceptual apparatus, transactions, retail sales contract, obligations, subjective rights

For citation: Tomilina E. E., Zubach A. V., Snegovskoy S. I., Daitgadzhiev G. M. Some problems of implementing a retail sale agreement via the Internet. Bulletin of economic security. 2022;(2):160–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-160-164>.

На сегодняшний день встречается достаточно много теоретических и практических проблем, связанных с договором розничной купли-продажи. Большинство из них связаны со стремительным развитием информационных технологий, которые коренным образом изменили нашу жизнь. Уже сегодня такие действия как купля-продажа товаров online, заклю-

чение договоров посредством сети Интернет стало обыденной практикой как для физических, так и юридических лиц. При этом понятие «электронный договор» не закреплено в действующем законодательстве. В силу этого возникает ряд вопросов:

1. В какой момент заключен договор розничной купли-продажи в сети Интернет?

© Томилина Е. Е., Зубач А. В., Снеговской С. И., Даитгаджиев Г. М., 2022

2. Какие документы подтверждают заключение договора розничной купли-продажи в сети Интернет?

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) закреплены общие правила о моменте заключения договора – в момент получения акцепта оферентом. В соответствии со ст. 493 ГК РФ «при розничной купли-продажи договор считается заключенным в надлежащей форме с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека, электронного или иного документа, подтверждающего оплату товара». При этом в Правилах продажи товаров дистанционным способом в п. 18 прописано: «Обязательства продавца по передаче товара и иные обязательства, связанные с передачей товара, возникают с момента получения продавцом соответствующего сообщения покупателя о намерении заключить договор». Исходя из вышеизложенного, наблюдается противоречие с нормами, закрепленными в ГК РФ. Кроме того, если следовать указанным Правилам продажи, становится не совсем понятным, каким образом и кто определяет момент заключения договора¹. Также в виртуальном пространстве наблюдается проблема достоверной идентификации субъектов при заключении ими договора розничной купли-продажи².

Неопределенность субъектного состава также не способствует добросовестному исполнению обязательств по договору розничной купли-продажи, так как оформить заказ в сети Интернет может лицо, которое не обладает соответствующей сделкоспособностью.

Представляется важным конкретизировать в законодательстве момент заключения договора розничной купли-продажи в Интернете, так как неопределенность способствует возникновению споров и конфликтов.

Вероятно, было бы уместно указывать случаи, при которых акцепт определяется получением сообщения о намерении купить товар или получением кассового чека.

Также недостаточно конкретизирован в законодательстве порядок возврата товара.

При дистанционной торговле потребитель может вернуть товар надлежащего качества. На это есть либо 7 дней, либо 3 месяца (ч. 4 ст. 26.1 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1) (если в момент доставки про-

давец не предоставил письменно информацию о порядке и сроках возврата).

Однако практика знает примеры, когда продавцу не удалось доказать, что он информировал потребителя о правилах возврата. Они встречались у Мосгорсуда (апелляционное определение Московского городского суда от 14.05.2019 по делу № 33-19184/2019), Свердловского областного суда (апелляционное определение Свердловского областного суда от 14.08.2019 по делу № 33-14417/2019). Если не сообщить потребителю необходимую информацию, это грозит не только продлением срока возврата товара, но и административной ответственностью (ч. 1 ст. 14.8 КоАП РФ). Подобный пример есть в практике Тринадцатого ААС (постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2018 по делу № А 56-70952/2017).

Представляется важным при дистанционном способе продажи товаров, увеличить срок, при котором покупатель имеет право расторгнуть договор, по той причине, что покупатель является менее защищенной стороной договора купли-продажи.

Также встречаются ситуации, когда потребитель желает отказаться от товара и требует возврата денежных средств, но при этом он еще не вернул сам товар. Суды в таких случаях часто приходят к выводу о том, что до возврата товара у покупателя нет права требовать возврата денежных средств. Данный подход применялся, например, в спорах об отказе от телефона (апелляционное определение Нижегородского областного суда от 22.01.2019 по делу № 33-837/2019), туфель (определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 10.12.2019 по делу № 88-1268/2019).

Однако можно встретить и другой подход. Так, в одном из примеров суд обязал продавца вернуть денежные средства, но вместе с тем предписал, чтобы покупатель вернул товар – отправил шубу и пальто по почте (апелляционное определение Оренбургского областного суда от 25.04.2018 по делу № 33-3152/2018)³.

Исходя из вышеизложенного следует, что лучше не доводить дело до суда, игнорируя требования потребителя, а подробно разъяснить правила возврата товара и договориться о его доставке.

Если отказавшийся от товара покупатель не дает реквизиты банковского счета либо отказывается лично явиться в магазин за деньгами, это не спасет от ответственности за просрочку.

По правилам продажи товаров дистанционным способом третий вариант возврата денег – почтовый

¹ См.: О моменте заключения договора при покупке через интернет. Режим доступа: https://zakon.ru/discussion//4/8/o_momente_zaklyucheniya_dogovora_pri_pokupke_cherez_internet// (дата обращения: 30.03.2021 г.).

² См.: Проблема идентификации субъектов и объекта в сети Интернет. Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/6395-problema-identifikacii-subekta-obekta-seti-internet//> (дата обращения: 30.03.2021 г.).

³ См.: Судебная практика: когда торговля является дистанционной, а также нюансы в отношениях с потребителем. Режим доступа: <https://www.9111.ru//> (дата обращения: 30.03.21 г.).

перевод (пп. «б» п. 34 постановления Правительства РФ от 27.09.2007 № 612). Суды указывают и на еще один способ – внесение средств на депозит нотариуса. Примеры можно найти у Санкт-Петербургского городского суда (апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 17.09.2018 по делу № 2-2186/2018), Мосгорсуда (апелляционное определение Московского городского суда от 18.09.2019 по делу № 33-41918/2019).

Анализируя судебную практику, можно сделать вывод о том, что немало споров относительно договора розничной купли-продажи по образцам и дистанционным способом связаны с неисполнением обязанности по передаче товара покупателю продавцом. В качестве наглядного примера, можно привести Решение Центрального районного суда г. Воронеж от 31.10.2016 г. № 2483/16, согласно которому в суд обратился Коликов В. В. с иском к ООО «Медиа-МарктСатурн» с требованием об обязанности исполнить интернет-заказ, передав варочную панель, холодильник, пылесос, взыскать штраф и компенсацию за моральный вред. Требования истец мотивировал тем, что им было направлено сообщение в адрес ответчика о намерении заключить договор купли-продажи вышеуказанных товаров. Истец подтвердил свои намерения соответствующим интернет-заказом, однако ответчик заказ отменил без каких-либо объяснений. Истец товар не получил, а претензии оставленные ответчику остались без удовлетворения. В суде выяснилось, что интернет-заказ был ответчиком получен, и ему был присвоен соответствующий номер, что ответчиком не оспаривалось. Более того, в суде выяснилось, что после оформления на экране компьютера появилось сообщение, что заказ принят. В суде также выяснилось, что претензия истца была получена в течении 7 дней. Возражения ответчика о том, что товар отсутствовал, суд не принял во внимание, так как ответчиком не были предоставлены доказательства данного факта. На основании вышеизложенного и на основании положений о том, что «по договору розничной купли-продажи продавец обязуется передать покупателю товар»; «договор розничной купли-продажи может быть заключен посредством дистанционного ознакомления с товаром»; под дистанционным способом продажи товаров понимается «продажа товаров по договору розничной купли-продажи, заключенному на основании ознакомления покупателя с описанием товара, содержащимся в каталогах, проспектах, буклетах либо представленным на фотоснимках или с использованием сетей почтовой связи, сетей электросвязи, сети Интернет, а также сетей связи для трансляции телеканалов или радиоканалов, или иным способом, исключающим возможность непосредственного ознакомления покупателя с товаром либо при заключении такого дого-

вора»; обращение к неопределенному кругу лиц – это публичная оферта; «обязательства продавца по передаче товара возникает с момента получения продавцом сообщения покупателя о намерении приобрести товар»; «договор купли-продажи товаров дистанционным способом считается заключенным с момента получения продавцом сообщения о намерении покупателя приобрести товар»; «продавец обязан передать товар покупателю в порядке и сроки установленные в договоре» можно сделать вывод о том, что действия ответчика были неправомерными. В результате, по данному спору суд признал требования истца обоснованными и подлежащими удовлетворению с учетом снижения штрафа и суммы компенсации морального вреда.

В другом судебном деле истец в исковом заявлении указал на то, что заключен ряд договоров на покупку, а также сборку и установку мебели. Истец внес 100 % предоплату. В связи с просрочкой исполнения ответчиком договоров, основываясь на нормах, регулирующих отношения по договору розничной купли-продажи с предварительной оплатой, истец просил суд в связи с просрочкой исполнения обязательств по договорам взыскать с ответчика сумму предварительной оплаты товара, неустойку, компенсацию морального вреда, штраф, судебные расходы. Однако в ходе судебного разбирательства было установлено, что между истцом и ответчиком были заключены договоры подряда, а не договоры купли-продажи с предварительной оплатой товара. Также договорами предусмотрено, что при установке мебели все ее комплектующие детали шлифуются в помещении заказчика, предназначенном для установки данной мебели. Распределение и вид крепежных элементов подрядчик устанавливает самостоятельно, исходя из особенностей помещения заказчика. Истец свои требования обосновывает на основании ст. 23.1 Закона «О защите прав потребителей». По итогам рассмотрения дела суд приходит к выводу, что истцом избран ненадлежащий способ защиты нарушенных прав. В ходе судебного разбирательства истец настаивал на исковых требованиях, основанных на неисполнении ответчиком обязательств по поставке предварительного оплаченного товара. В связи с этим истцу было отказано в удовлетворении исковых требований.

В данном случае мы не наблюдаем нарушение норм материального права. Причиной отказа в удовлетворении иска стала неправильная квалификация истцом заключенных договоров и правовых последствий нарушения обязательств по ним контрагентом.

Таким образом, представляется важным конкретизировать и дополнить действующее законодательство, что в свою очередь, будет способствовать

повышению защиты прав потребителей и новым этапом становления цивилизованных рыночных отношений.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32 ст. 3301.
3. Абдуджалилов А. Правовая характеристика договоров, заключаемых в Интернете // Журнал российского права. № 2. 2016. С. 55–59.
4. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М. : Статут, 2010. 583 с.
5. Демьянец М. В., Елин В. М., Жарова А. К. Предпринимательская деятельность в сети Интернет : монография. М. : ЮРКОМПАНИ, 2014.
6. Зенин И. А. Гражданское право : учебник для вузов / И. А. Зенин. М. : Юрайт, 2018. 433 с.
7. Киселев С. Г. Право и закон : соотношение и особенности взаимодействия : дискуссионные вопросы // Право и закон : история, теория, практика: коллективная монография / Киселев С. Г. и др. / под редакцией С. Г. Киселева. М. : МАКС Пресс, 2015. С. 5–15.
8. Киселев С. Г. Административно-правовые основы государственной службы Российской Федерации. М. : Российская таможенная академия, 2009. 171 с.
9. Опокин А. Б. Общая характеристика ответственности за коммерческий подкуп : историко-правовые аспекты // Государственно-правовое регулирование : коллективная монография / Киселев С. Г. и др. / под редакцией С. Г. Киселева. М. : МАКС Пресс, 2016. С. 48–65.
10. Опокин А. Б., Томилина Е. Е. Современное электронное устройство как носитель искусственного интеллекта // Материалы II Международного научного форума. Под общей редакцией П. В. Терелянского. М. : Издательство Государственного университета управления, 2018.

11. Право : учебник и практикум / Киселев С. Г. и др. / под ред. С. Г. Киселева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2019. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс. 413 с.

Bibliographic list

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 // Rossiyskaya Gazeta. 1993. December 25.
2. The Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 № 51-FZ (ed. of 09.03.2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 05.12.1994. № 32. Art.3301.
3. Abdudzhilov A. Legal characteristics of contracts concluded on the Internet // Journal of Russian Law. № 2. 2016. P. 55–59.
4. Braginsky M. I., Vitryansky V. V. Contract law. Contracts for the performance of works and the provision of services. M. : Statute, 2010. 583 p.
5. Demyanets M. V., Elin V. M., Zharova A. K. Entrepreneurial activity on the Internet : monograph. M. : YURKOMPANII, 2014.
6. Zenin I. A. Civil law : textbook for universities / I. A. Zenin. M. : Yurayt.2018. 433 p.
7. Kiselev S. G. Right and law : correlation and features of interaction : debatable issues // Right and law : history, theory, practice : collective monograph / Kiselev S. G. et al. / edited by S. G. Kiselyov. M. : MAKS Press, 2015. P. 5–15.
8. Kiselev S. G. Administrative and legal bases of the civil service of the Russian Federation. M. : Russian Customs Academy, 2009. 171 p.
9. Opokin A. B. General characteristics of responsibility for commercial bribery : historical and legal aspects // State legal regulation : collective monograph / Kiselev S. G. et al. / edited by S. G. Kiselyov. M. : MAKS Press, 2016. P. 48–65.
10. Opokin A. B., Tomilina E. E. Modern electronic device as a carrier of artificial intelligence // Materials of the II International Scientific Forum. Under the general editorship of P. V. Terelyansky. M. : Publishing House of the State University of Management, 2018.
11. Law : textbook and workshop / Kiselyov S. G. et al. / edited by S. G. Kiselyov. 2nd ed., reprint. and additional. M. : Yurayt Publishing House, 2019. Ser. 58 Bachelor. Academic course. 413 p.

Информация об авторах

Е. Е. Томилина – доцент кафедры частного права Государственного университета управления, кандидат юридических наук;

А. В. Зубач – доцент кафедры частного права Государственного университета управления, кандидат юридических наук;

С. И. Снеговской – преподаватель кафедры частного права Государственного университета управления;

Г. М. Даитгаджиев – преподаватель кафедры частного права Государственного университета управления.

Information about the authors

E. E. Tomilina – Associate Professor of the Department of Private Law of the State University of Management, Candidate of Legal Sciences;

A. V. Zubach – Associate Professor of the Department of Private Law of the State University of Management, Candidate of Legal Sciences;

S. I. Snegovskoy – Lecturer of the Department of Private Law of the State University of Management;

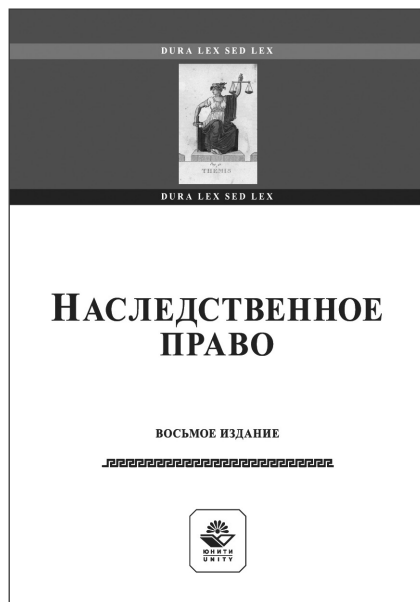
G. M. Daitgadzhiev – Lecturer of the Department of Private Law of the State University of Management.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.04.2022; одобрена после рецензирования 26.04.2022; принята к публикации 25.05.2022.

The article was submitted 05.04.2022; approved after reviewing 26.04.2022; accepted for publication 25.05.2022.

Наследственное право. Учебное пособие. Под ред. О. Ю. Ильиной, Н. Д. Эриашвили. 8-е изд., перераб. и доп. 415 с. Гриф МО РФ. Гриф НИИ образования и науки. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник».

Настоящее учебное пособие призвано сформировать квалифицированное представление о круге общественных отношений, входящих в предмет современного наследственного права, приемах и способах регулирования указанных отношений, принципах и источниках данного правового образования. Неотъемлемыми элементами системы знаний сферы наследственного права должны стать теоретические и нормативные положения об основаниях наследования, об условиях и порядке перехода имущества к наследникам, особенностях правового регулирования реализации, оформления и охраны наследства.

На основе анализа научных положений, сравнения ранее действовавшего и нового законодательства, с привлечением судебной и нотариальной практики наряду с освещением традиционных вопросов наследственного права раскрыты содержание и сущность новелл наследственного права раскрыты содержание и сущность новелл наследственного законодательства, предусматривающих появление частных фондов, совместных завещаний, наследственных договоров, соглашений супругов о распределении имущества на случай смерти и др. Кроме того, период времени, прошедший с момента вступления в силу части третьей ГК РФ, позволил выявить и ряд недостатков действующего наследственного законодательства, что также нашло отражение в издании.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России, практикующих юристов и всех тех, кто интересуется вопросами наследственного права.

Научная статья

УДК 343.1

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-165-168>

НИОН: 2015-0066-2/22-294

MOSURED: 77/27-011-2022-02-493

Вопросы власти и властеотношений в уголовном процессе

Регина Фарходовна Тоштемирова

Академия управления МВД России, Москва, Россия, sledovatel777@yandex.ru

Научный руководитель: профессор кафедры управления органами расследования преступлений

Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор,

заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации **Б. Я. Гаврилов**

Аннотация. Уголовное судопроизводство характеризуется преобладанием отношений власти и подчинения, при которых воля и действия одних его участников доминируют над волей и действиями других. Таким образом, власть выступает важным средством работы всего механизма уголовного процесса и выражается во властных полномочиях его участников, которые взаимодействуют между собой в ходе их реализации. Такое взаимодействие в юридической литературе именуется властеотношениями.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, властеотношения, власть, следователь, руководитель следственного органа, прокурор

Для цитирования: Тоштемирова Р. Ф. Вопросы власти и властеотношений в уголовном процессе // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 165–168. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-165-168>.

Original article

Issues of power and power relations in the criminal process

Regina F. Toshtemirova

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, sledovatel777@yandex.ru

Scientific supervisor: Professor of the Department of Management of Crime Investigation Bodies

of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor,

Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation **B. Ya. Gavrilo**

Abstract. Criminal proceedings are characterized by the predominance of relations of power and subordination, in which the will and actions of some of its participants dominate the will and actions of others. Thus, power is an important means of operation of the entire mechanism of the criminal process and is expressed in the powers of its participants, who interact with each other in the course of their implementation. Such interaction in the legal literature is called power relations.

Keywords: criminal process, criminal proceedings, power relations, power, investigator, head of the investigative body, prosecutor

For citation: Toshtemirova R. F. Issues of power and power relations in the criminal process. Bulletin of economic security. 2022;(2):165–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-165-168>.

К числу участников уголовного судопроизводства, наделенных властными полномочиями, относятся следователь, руководитель следственного органа, руководитель вышестоящего следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, прокурор и судья, т. е. должностные лица органов предварительного расследования и представители судебного сообщества, на которых законом возложена обязанность по достижению задач уголов-

ного процесса через его назначение (ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [10] (далее – УПК РФ)), сущность которого заключается в защите в ходе предварительного расследования лиц и организаций, пострадавших от преступлений, а равно в уголовном преследовании лиц, виновных в их совершении при условии защиты последних от незаконного и необоснованного осуждения и обвинения, а также надзор и разрешение уголовного дела по существу.

© Тоштемирова Р. Ф., 2022

К компетенции указанных должностных лиц, в частности, относятся вопросы о начале производства по уголовному делу, определения хода расследования, производство конкретных следственных и иных процессуальных действий, осуществление процессуального контроля и прокурорского надзора за ходом расследования, рассмотрение уголовного дела по существу и иные полномочия в соответствии с российским уголовно-процессуальным законодательством. При этом закон обязывает их всесторонне, полно и объективно исследовать все обстоятельства уголовного дела, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию, а невиновный не привлечен к уголовной ответственности. Наряду с широкими процессуальными полномочиями, указанные должностные лица несут персональную ответственность за качество уголовного дела.

Исследование природы взаимоотношений между властными субъектами – следователем, руководителем следственного органа, прокурором, судьей и иными лицами из числа участников уголовного судопроизводства представляется целесообразным начать с рассмотрения правовой категории власти.

Проблема власти всегда привлекала внимание представителей научного сообщества, поскольку властное взаимодействие присуще всем сферам общественных отношений (политической, экономической, юридической и других). Актуальность властной проблематики сегодня возросла ввиду произошедших в последние десятилетия изменений, связанных с глобализационными процессами.

Считается, что власть появилась с возникновением человеческого общества и сопровождала его развитие. Первые представления о власти сформировались еще в эпоху мифологического восприятия действительности. Представление о власти в те времена было иррациональным и сводилось к сверхъестественным силам. По этому поводу профессор А. И. Соловьев отмечает, что в эпоху мифотворчества, не предполагалось логическое осмысление картины мира и важнейшими механизмами его изучения были обычаи, вера, традиции, а иногда и конкретные жизненные примеры [8, с. 8].

Первые попытки рационального объяснения природы власти зародились в Древней Греции в эпоху развития философского знания. В известном трактате Платона (427–347 гг. до н. э.) «Государство» онтологическое бытие власти соотносится с божественным началом, которое во многом предопределяло существование людей как существ, наделенных разумом. Одним из важнейших условий успешного развития государства Платон видел в привлечении к осуществлению власти философов или философствующих царей. Идеальное государство, по его мнению, заключалось в слиянии философских знаний с властью.

«Пока в государствах не будут царствовать философы, либо так называемые нынешние цари и владыки не станут благородно и основательно философствовать и это не сольется воедино – государственная власть и философия, и пока не будут в обязательном порядке отстранены те люди, которые ныне стремятся порознь либо к власти, либо к философии, до тех пор... государствам не избавиться от зол» [6, с. 275].

Творческое наследие Платона и других древнегреческих философов послужило методологической основой для последующих исследований природы властных отношений.

В одном из главных трактатов человечества о власти – «Государь», автором которого является выдающийся философ эпохи Возрождения Н. Макиавелли (1469–1527 гг.), по-новому поставлен вопрос о понимании власти. Выступая сторонником сильной власти, основное внимание им уделялось личности правителя и его властным отношениям с подчиненным народом. Главная идея трудов Н. Макиавелли заключалась в необходимости отхода от устоявшихся стереотипов о власти и разработке самостоятельной науки, которая могла бы служить методологической основой для принятия властных решений.

Говоря о понятии и истории категории власти, необходимо отметить наиболее известных представителей «Теории общественного договора» Т. Гоббса (1588–1679 гг.), Дж. Локка (1632–1704 гг.) и Ж. Ж. Руссо (1712–1778 гг.). В рамках данной теории содержательное развитие получили такие понятия как «государство», «власть», «суверенитет», «свобода», «закон» и другие. Ключевая идея «Теории общественного договора» заключалась в добровольном отказе людей от части своих прав, в обмен на обязательство государства сохранять безопасность своих граждан. По мнению Т. Гоббса, только сильная власть способна обеспечить прочные гарантии для установления порядка в государстве [7].

В конце XIX – начале XX вв. представление о власти было сформулировано немецким социологом и философом М. Вебером (1864–1920 гг.), который считал власть главным содержательным компонентом политики. В этой связи политика понималась им в двух основных значениях: как любая деятельность, осуществляемая с целью руководства, вне зависимости от того, в какой сфере происходит, и как отношения, где господствующим звеном выступает власть, стремление к власти. По мнению данного автора, только государство обладает монопольным правом на легитимное применение власти, что предполагает наличие в обществе отношений власти и подчинения.

В настоящее время в научном сообществе интерес к изучению категории власти возрос. Власть представляет собой многоаспектное и сложное явление, изучению которого посвящена самостоятельная область

научного знания под названием кратология. Согласно Толковому словарю В. И. Даля [2] власть – это право, сила и воля над чем-либо, свобода действий и распоряжений; начальствование; управление. Власть в обществе порождает потребность в управлении, наличие общих целей и интересов. Без власти в мире наступит хаос, поэтому все сферы человеческой жизнедеятельности насквозь пронизаны властными отношениями.

В современной теории государства и права государственная власть представляет собой особый вид социальной власти, которая поддерживает единство социально неоднородного общества. Именно государство считается главным механизмом, обеспечивающим общественный порядок и безопасность государства. Согласно положениям основного закона государства, в частности, статьи 10 Конституции Российской Федерации [5] государственная власть представлена тремя ветвями – законодательной, исполнительной и судебной. Такова классическая теория разделения властей. Однако помимо официально закрепленных на основании высшего закона государства, науке известен широкий перечень разновидностей власти, таких как экономическая, политическая, социальная, культурно-информационная, духовная, семейная, религиозная и другие.

К данному виду власти следует отнести и уголовно-процессуальную деятельность, представляющую собой особый вид государственной деятельности, участниками которой, как было указано выше, выступают органы предварительного расследования, органы дознания и прокуратура и представляющие их должностные лица, а также суд и судья, чьи властные полномочия предоставляют широкие возможности для достижения целей правосудия. Но какая конкретная власть находится в распоряжении указанных государственных органов и их должностных лиц, обладающих властными процессуальными полномочиями, и что представляет собой эта власть в сочетании с уголовно-процессуальными отношениями? Данный вопрос в науке недостаточно изучен, несмотря на все значение уголовного судопроизводства в российской правовой системе.

Проявление власти (властных полномочий) в ходе взаимодействия участников уголовного процесса на любой из стадий уголовного судопроизводства представляет собой особый тип социальных отношений, именуемый в юридической литературе уголовно-процессуальными властеотношениями [1].

Среди научного сообщества нет единого взгляда относительно значения уголовно-процессуальных правоотношений. Так, М. С. Строгович считал правоотношения и методом правового регулирования, и средством реализации правовых норм, и результатом правового регулирования. Одновременно он рассматривал уголовно-процессуальные отношения как правовую форму деятельности органов дознания,

следствия, прокуратуры и суда в связи с выполнением возложенных на них задач, а их деятельность – как содержание уголовно-процессуальных отношений [9, с. 34–46]. В свою очередь, В. Н. Шпилев рассматривает правоотношения как внутреннюю форму уголовного процесса, в отличие от его внешней формы, что находит свое отражение в самом порядке процессуальной деятельности [11, с. 88–125]. Согласно мнению профессора В. П. Божьева, правоотношения являются результатом взаимодействия нормы права с общественными отношениями [1, с. 85].

При этом власть рассматривается как система волевых асимметричных общественных связей общего и индивидуализированного характера, которые, с одной стороны, структурируют сферу управления, а с другой – обеспечивают навязывание властвующим своей воли подвластному с помощью принуждения. И поскольку государство – это правовая организация, следовательно, индивидуализированные связи, в которых реализуется его власть (властеотношения), выступают одним из видов правоотношений. Сторонами таких отношений выступают носители властных полномочий (властвующий) и субъект, обязанный подчиняться его предписаниям (подвластный). Управленческая связь, устанавливаемая между властвующим и подвластными субъектами, асимметричная и является властеотношением [3].

В этой связи, Н. А. Колоколов указывает, что властеотношение принципиально отличается от тех отношений, в которых допустима связь «субъект – субъект», поскольку во властеотношении равноправие действующих лиц изначально невозможно, для него характерна только связь «субъект – объект», которыми могут быть как отдельные лица, так и их группы [4].

В свою очередь, профессор В. П. Божьев отмечает: «Обычно в уголовно-процессуальном правоотношении участвует один носитель властных полномочий... Существуют и такие правоотношения, в которых оба субъекта являются представителями власти... Причем для этих процессуальных отношений специфично, что выразителем властного начала является лишь один субъект – представитель власти. Подобное положение типично для отношений в сфере уголовного судопроизводства. Оно не нарушается даже в случае участия проведения следственных действий наряду со следователем прокурора» [1, с. 153–154]. Таким образом, согласно его позиции, уголовно-процессуальные отношения – это властеотношения, где один из участников правоотношения должен обладать большими властными полномочиями по отношению к другому.

Полномочия должностных лиц правоохранительных органов легитимизируют власть, которой они наделены в силу служебного положения, и тем самым делают ее носителя субъектом властеотношений в отличие от объекта, в качестве которого выступают

лица со стороны обвинения, защиты и иные участники уголовного судопроизводства, имеющие ряд прав и обязанностей в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона. Таким образом, важной стороной реализации властеотношений в уголовном процессе выступают процессуальные полномочия властных участников уголовного процесса и права его невластных участников, которые являются неотъемлемым элементом предмета правового регулирования со стороны уголовно-процессуального закона.

Таким образом, в классической теории уголовного процесса существуют различные подходы к определению понятия правоотношений и властеотношений, но, как правило, данные понятия приравниваются. Считаем, что если существуют два различных понятия, то и обозначать они должны различные явления. Такое разграничение позволит разрешить ряд вопросов, связанных со статусом участников таких отношений, а также способом их взаимодействия.

На основании вышесказанного, представляется целесообразным рассматривать правоотношения как более широкое понятие, а уголовно-процессуальные властеотношения в досудебном производстве как вид данных правоотношений, складывающиеся в процессе осуществления уголовно-процессуальной деятельности в уголовном судопроизводстве между властными субъектами, выражающейся в реализации одними участниками уголовного процесса требований уголовно-процессуального закона, предъявляемыми другими его участниками.

Список источников

1. Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения. 1975. М. : Юрид. лит. 176 с.
2. Даль И. В. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] // URL: <https://gufo.me/dict/dal> (дата обращения: 15.02.2021).
3. Иванов Р. Л. Властеотношения как вид правового отношения // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011 № 1 (26). С. 12–20.
4. Колоколов Н. А. Судебная власть как общеправовой феномен : дис. ... докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 438 с.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 2020. № 144.

Информация об авторе

Р. Ф. Тоштемирова – адъюнкт Академии управления МВД России.

Information about the author

R. F. Toshtemirova – Adjunct of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 25.02.2022; одобрена после рецензирования 26.04.2022; принята к публикации 25.05.2022.

The article was submitted 25.02.2022; approved after reviewing 26.04.2022; accepted for publication 25.05.2022.

6. Платон. Государство // Платон. Соч. : в 3 т. М., 1971. Т. 3. Ч. 1.

7. Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре или принципы политического права. М. : Юрайт, 2018. 146 с.

8. Соловьев А. И. Политическая идеология: логика исторической эволюции // Полис 2001. № 2.

9. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса : в 2-х т. М. : Наука, 1968. Т. 1. С. 34–46.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

11. Шпилев В. Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. Издательство Белорусского государственного университета, 1974. С. 88–125.

References

1. Bozhev V. P. Criminal procedural legal relations. 1975. M. : Yurid. lit. 176 p.

2. Dal I. V. Explanatory dictionary of the living Great Russian language [Electronic resource] // URL: <https://gufo.me/dict/dal> (accessed: 02/15/2021).

3. Ivanov R. L. Power relations as a type of legal relationship // Bulletin of Omsk University. The series «Law». 2011 No. 1 (26). pp. 12–20.

4. Kolokolov N. A. Judicial power as a general legal phenomenon : dis. ... doct. jurid. nauk. N. Novgorod, 2006. 438 p.

5. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) // Rossiyskaya Gazeta. 2020. No. 144.

6. Plato. The state // Plato. Soc. : in 3 volumes, 1971. Vol. 3. Part 1.

7. Rousseau J. J. On the social contract or the principles of political law. Moscow: Yurayt, 2018. 146 p.

8. Soloviev A. I. Political ideology: the logic of historical evolution // Polis 2001. No. 2.

9. Strogovich M. S. The course of the Soviet criminal process : in 2 volumes. M. : Nauka, 1968. Vol. 1.

10. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 174-FZ of December 18, 2001 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (part 1). Art. 4921.

11. Shpilev V. N. The content and forms of criminal proceedings. Publishing House of the Belarusian State University, 1974.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-169-173>

NPON: 2015-0066-2/22-295

MOSURED: 77/27-011-2022-02-494

Обеспечение информационной безопасности: правовые аспекты проблемы

Александр Сергеевич Тюрнев¹, Александр Афанасьевич Помелов², Юрий Владимирович Шелегов³

¹ Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия, tyurnevas@bk.ru

² Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия, a.pomel_77@mail.ru

³ Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Россия, shelegoff@list.ru

Аннотация. Рассматриваются отдельные правовые и организационные аспекты информационной безопасности в свете проведения специальной военной операции. Проводится анализ феномена «фейков», приводятся соответствующие нормы уголовного законодательства, под которые попадает данное явление.

Ключевые слова: информационная безопасность, защита информации, преступление, фэйки

Для цитирования: Тюрнев А. С., Помелов А. А., Шелегов Ю. В. Обеспечение информационной безопасности: правовые аспекты проблемы // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 169–173. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-169-173>.

Original article

Ensuring information security: legal aspects of the problem

Alexander S. Tyurnev¹, Alexander A. Pomelov², Yury V. Shelegov³

¹ Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia, tyurnevas@bk.ru

² East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia, a.pomel_77@mail.ru

³ Irkutsk Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Irkutsk, Russia, shelegoff@list.ru

Abstract. Some legal and organisational aspects of information security in the light of holding the special warrior operation have been considered. There is an analysis of the phenomenon of «fakes», subject to the norms of the law, under which the circumstances fall.

Keywords: information security, information protection, crime, fakes

For citation: Tyurnev A. S., Pomelov A. A., Shelegov Yu. V. Ensuring information security: legal aspects of the problem. Bulletin of economic security. 2022;(2):169–73. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-169-173>.

Анализ действующего законодательства указывает, на то, что за последнее десятилетие сформировалась необходимая правовая база, направленная на выявление и предупреждение угроз информационной безопасности Российской Федерации, а также снижение уровня вредоносного информационного воздействия.

Базовые положения, направленные на защиту интересов общества и государства от информационных угроз представлены в Конституции РФ. В соответ-

ствии с п. «м» ст. 71 Основного закона обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий находится в исключительном ведении Российской Федерации. Применение необходимых мер информационной безопасности, в том числе, связанных с запрещением вещания или отключением источника вредоносного информационного воздействия согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, возможно только на основании федерального закона либо по решению суда [1].

© Тюрнев А. С., Помелов А. А., Шелегов Ю. В., 2022

Правовая платформа, основные понятия, принципы, порядок, силы и средства противодействия внутренним и внешним угрозам информационной безопасности, определены Доктриной информационной безопасности [6] и Стратегией национальной безопасности Российской Федерации [7].

Следует подчеркнуть, что, несмотря на высокий уровень информационных угроз, обусловленный откровенной информационной войной со стороны недружественных иностранных государств, российское законодательство до сих пор остается верным принципу сохранения и соблюдения баланса между потребностью граждан в свободном обмене информацией и ограничениями, связанными с необходимостью обеспечения национальной безопасности. При этом в сложившихся социально-экономических и политических условиях, вызванных проведением «специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины», неизменной остается цель обеспечения информационной безопасности государства – укрепление суверенитета России в информационном пространстве. Достижение поставленной цели информационной безопасности обеспечивается в комплексе посредством институтов уголовной и административной ответственности, а также своевременной, последовательной, планомерной, наступательной разъяснительной и пропагандистской работой в российском обществе и устранением причин и условий, способствовавших совершению правонарушений в указанной сфере. При этом основными задачами информационной безопасности, по-прежнему, остаются: развитие безопасной среды оборота достоверной информации; доступность и создание беспрепятственной возможности доведение до российской и международной общественности достоверной информации о внутренней и внешней политике Российской Федерации.

В настоящее время прослеживается устойчивая тенденция постоянного усиленного, вредоносного, враждебного воздействия на информационное пространство Российской Федерации. Данная сфера стала устойчивой площадкой для ведения боевых действий, как против информационно-технического потенциала страны, так и против государственного суверенитета и общественной безопасности страны.

Следует отметить, что систематическое деструктивное воздействие осуществляется по двум стратегически важным направлениям. Первое направление – это уничтожение (повреждение) либо дестабилизация работы информационно-коммуникационных систем, либо получение стратегически важной информации, то есть непосредственное опасное воздействие в сфере компьютерной информации. Техническая составляющая информационной войны представлена хакерскими DDoS-атаками, в том числе

при помощи вредоносных программ на сетевые ресурсы государственных органов, базы данных, сервисы банков, объекты критической информационной инфраструктуры. Противодействие угрозам в данном направлении осуществляется при помощи технических средств, компьютерных программ и внесением соответствующих изменений в уголовное законодательство. Уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за преступления в сфере компьютерной информации представлены в главе 28 Особенной части УК РФ. Причем составы, закрепленные в ст. ст. 272–274.1 УК РФ [2], относятся исключительно к категории средней тяжести и тяжких преступлений.

Несмотря на то, что непосредственным объектом выступает компьютерная информация, общим объектом посягательства все же является общественная безопасность. Это обусловлено тем, что уничтожение (повреждение), видоизменение информации, связанной с управлением сложными компьютерными системами оборонного, производственного, банковского секторов, способны повлечь гибель людей, причинить вред здоровью, нанести большой материальный ущерб.

Отдельным блоком следует выделить административные правонарушения в области связи и информации, предусмотренные главой 13 КоАП РФ. Примерами таких правонарушений являются: нарушение Правил защиты информации, нарушение требований в области обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации. Разработка правил защиты информации и требования в области обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации входят в компетенцию Правительства Российской Федерации и ФСБ России.

Второе направление – информационное воздействие в медиа-пространстве, нацеленное на раскол российского общества, уничтожение традиционных ценностей, разжигание межнациональных и межконфессиональных конфликтов и т. п. Таким образом, вредоносное информационное воздействие осуществляется через СМИ, социальные сети и иные интернет-ресурсы, средства наглядной агитации и непосредственно направлено на общественную безопасность. Вместе с тем с правовой точки зрения дефиниция «вредоносное информационное воздействие» не рассматривалось, и вовсе не имеет легитимного закрепления. Данное понятие часто упоминается в социологических и педагогических исследованиях. Так, по мнению А. Н. Бариновой и Н. А. Румянцевой «информационное воздействие» предполагает «целенаправленное производство и распространение специальной информации, которая оказывает непосредственное влияние, как на функционирование, так и

на развитие информационно-психологической среды государства, поведение, психику политической элиты и населения» [8, с. 57]. В свою очередь Е. В. Папкова отождествляет информационное воздействие и с информационно опасностью, которое «способно оказать негативное влияние на личность, общество и государство в интересах определенных политических и социальных сил, направленных на деформацию развития общества, организации и личности» [9, с. 19].

Наиболее распространенным видом информационного воздействия на сознание, подсознание, психику, идеи, убеждения, взгляды людей являются «фальшивые новости» или «fakenews». Действующее российское законодательство, довольно объективно выделило критерии специально запущенных «фальшивых новостей», «фейк». Во-первых, новостной информационной платформы. Во-вторых, «фейк» не подтверждает либо не опровергает событие или какой-то юридический факт, то есть представленная информация не соответствует действительности. В-третьих, «фейк» выдается за общественно-значимую информацию и распространяется под видом реального, достоверного контента. Однако основным критерием, непосредственно определяющим необходимость привлечения к юридической ответственности граждан, должностных и юридических лиц выступает создание угрозы причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности в результате вброса «фейка» в информационное пространство [3].

Исходя из представленных критериев, законодатель предусмотрел административную ответственность за распространение фейковой информации по ч. ч. 9, 10, 10.1, 10.2 ст. 13.15 КоАП РФ. Несмотря на довольно крупные штрафы, мер административной ответственности оказалось недостаточно для обеспечения информационной безопасности. Для этого поэтапно были задействованы уголовно-правовые инструменты. Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [4] были введены в действие совершенно новые составы преступлений, предусмотренные ст. ст. 207.1, 207.2, 207.3 УК РФ, которые предусматривают уголовную ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан и повлекшее тяжкие последствия. Причем данные составы соответствующим образом коррелируются со ст. 13.15 КоАП РФ, в зависимости от наступивших общественно-опасных последствий.

В связи с усилением информационного воздействия иностранных средств массовой информации,

социальных сетей и коммуникаторов на российское общество и отдельно взятых граждан путем распространения недостоверной и опасной информации о действиях Вооруженных сил РФ во время специальной военной операции на территории Украины в уголовный закон был введен отдельный состав преступления [5]. Следует отметить, что Вооруженные силы РФ являются исключительно государственным институтом, обеспечивающим безопасность страны от внешних врагов, однако законодатель отнес ст. 207.3 УК РФ к категории преступлений, посягающих на общественную безопасность. Это обусловлено особенностью данного состава преступления. Объектом посягательства выступает общественная безопасность, а не безопасность государства, так как распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ направлено на широкую аудиторию, и способно вызвать панику и недовольство населения, дестабилизировать оперативную обстановку, со всеми вытекающими последствиями, в том числе тяжкими. Собственно Вооруженным силам РФ во время выполнения боевых задач данная информация какого-либо вреда не причинит. При квалификации преступного деяния следует учитывать признаки, относящиеся к «фейковой» информации, перечисленные в ч. 1 ст. 15.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а также содержание распространенного контента. Объективная сторона деяния состоит в доведении до сведения неопределенного круга лиц любым доступным способом (устно, письменно, по радио, через социальные сети, рекламные ролики и заставки, сеть Интернет и т. п.) запрещенной законом информации. Субъектом преступления выступают граждане РФ, иностранные граждане, лица без гражданства, должностные лица определенной категории, достигшие на момент совершения преступления 16 летнего возраста. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, особенно ели брать во внимание квалифицирующие признаки. Однако законодатель не исключает неосторожность при репосте контента. Уголовные дела, предусмотренные ч. 1 ст. 207.3 УК РФ рассматривают мировые судьи. Рассмотрение квалифицированных составов преступлений, предусмотренных ч. 2-3 ст. 207.3 УК РФ входит в компетенцию судов общей юрисдикции.

Таким образом, правовое регулирование обеспечения информационной безопасности входит в исключительную компетенцию Российской Федерации. Юридическая ответственность за нарушение законодательства в указанной сфере применяется в комплексе, начиная от наказаний за административные проступки и заканчивая привлечением к уголовной ответственности. Вмешательство государства в ин-

формационную сферу происходит только на основании норм, предусмотренных федеральным законодательством либо решением суда. В связи с усилением негативного, вредоносного информационного воздействия со стороны недружественных государств и организаций, следует рассмотреть вопрос об ускоренной процедуре отключения и удаления соответствующего контента.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации. М. : Проспект, 2020. 64 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон Российской Федерации «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Текст]: от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
4. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Текст]: от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 14 (часть I). Ст. 2030.
5. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Текст]: от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ // Российская газета. 2022. № 49.
6. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [Текст]: от 5 декабря 2016 г. № 646 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.
7. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Текст]: от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
8. Баринаева А. Н., Румянцева Н. А., Боряева И. Н. Понятие «Информационная война» [Текст] / А. Н. Баринаева, Н. А. Румянцева, И. Н. Боряева // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 9 (17). С. 57–58.

9. Папкина Е. В. Информационное воздействие и информационная безопасность [Текст] / Е. В. Папкина // Информационное противодействие угрозам терроризма. 2010. № 15. С. 19–23.

References

1. The Constitution of the Russian Federation. M. : Prospekt, 2020. 64 p.
2. The Criminal Code of the Russian Federation [Text]: dated June 13, 1996 No. 63-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
3. Federal Law of the Russian Federation «On Information, Information Technologies and Information Protection» [Text]: dated July 27, 2006 No. 149-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31 (1 part). Art. 3448.
4. Federal Law of the Russian Federation «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 31 and 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation» [Text]: dated April 1, 2020 No. 100-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 14 (Part I). Art. 2030.
5. Federal Law of the Russian Federation «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 31 and 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation» [Text]: dated March 4, 2022 No. 32-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 2022. No. 49.
6. Decree of the President of the Russian Federation «On Approval of the Information Security Doctrine of the Russian Federation» [Text]: dated December 5, 2016 No. 646 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 50. Art. 7074.
7. Decree of the President of the Russian Federation «On the National Security Strategy of the Russian Federation» [Text]: dated July 2, 2021 No. 400 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2021. No. 27 (part II). Art. 5351.
8. Barinova A. N., Rummyantseva N. A., Boryaeva I. N. The concept of «Information war» [Text] / A. N. Barinova, N. A. Rummyantseva, I. N. Boryaeva // Modern scientific research and development. 2017. No. 9 (17). P. 57–58.
9. Papkova E. V. Information impact and information security [Text] / E. V. Papkova // Information counteraction to terrorist threats. 2010. No. 15. P. 19–23.

Информация об авторах

А. С. Тюрнев – доцент центра компетенций по кибербезопасности института информационных технологий и анализа данных Иркутского национального исследовательского технического университета;

А. А. Помелов – старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в ОВД Восточно-Сибирского института МВД России;

Ю. В. Шелегов – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

Information about the authors

A. S. Tyurnev – Associate Professor of the Cybersecurity Competence Center of the Institute of Information Technology and Data Analysis of Irkutsk National Research Technical University;

A. A. Pomelov – Senior Lecturer of the Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment in the Department of Internal Affairs of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Yu. V. Shelegov – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.04.2022; одобрена после рецензирования 20.05.2022; принята к публикации 01.06.2022.

The article was submitted 08.04.2022; approved after reviewing 20.05.2022; accepted for publication 01.06.2022.

Информационный менеджмент. Учебное пособие. Под ред. Н. Д. Эриашвили, Е. Н. Барикаева. 2-е изд., перераб. и доп. 415 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены основные понятия информационного менеджмента и основы стратегического планирования информационных систем. Дана классификация информационных систем. Показаны формирование инновационной политики, инновационных программ, а также пути развития информационной сферы. Раскрыты особенности эффективного использования кадрового потенциала и управления персоналом в сфере информатизации. Отдельный раздел посвящен вопросам правового регулирования информационного менеджмента и правовой защищенности информационных ресурсов в Российской Федерации.

Соответствует Федеральным государственным образовательным стандартам третьего поколения.

Для студентов вузов, обучающихся по специальности «Информационный менеджмент».

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-174-178>

НИОН: 2015-0066-2/22-296

MOSURED: 77/27-011-2022-02-495

Особенности правового статуса личности в скандинавском законодательстве (на примере Норвегии и Дании)

Дмитрий Олегович Усанов¹, Шамиль Магомедович Нурадинов², Сергей Леонидович Нечай³

^{1,2,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ mitya.usanov@gmail.com

³ s.l.nechay@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются особенности правового регулирования прав и свобод человека и гражданина в конституционном законодательстве стран скандинавской системы права. Осуществлен общий анализ нормативных правовых актов скандинавских стран. Проведено подробное исследование конституционного законодательства Норвегии и Дании в данной сфере.

Ключевые слова: скандинавская правовая система, конституционно-правовой статус личности, Конституция Норвегии, Конституция Дании, права и свободы человека и гражданина

Для цитирования: Усанов Д. О., Нурадинов Ш. М., Нечай С. Л. Особенности правового статуса личности в скандинавском законодательстве (на примере Норвегии и Дании) // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 174–178. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-174-178>.

Original article

Features of the legal status of an individual in Scandinavian legislation (on the example of Norway and Denmark)

Dmitry O. Usanov¹, Shamil M. Nuradinov², Sergey L. Nechay³

^{1,2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ mitya.usanov@gmail.com

³ s.l.nechay@gmail.com

Abstract. The features of the legal regulation of the rights and freedoms of man and citizen in the constitutional legislation of the countries of the Scandinavian system of law. A general analysis of normative legal acts of the Scandinavian countries has been carried out. A detailed study of the constitutional legislation of Norway and Denmark in this area was carried out.

Keywords: Scandinavian legal system, constitutional and legal status of the individual, Constitution of Norway, Constitution of Denmark, rights and freedoms of man and citizen

For citation: Usanov D. O., Nuradinov Sh. M., Nechay S. L. Features of the legal status of an individual in Scandinavian legislation (on the example of Norway and Denmark). Bulletin of economic security. 2022;(2):174–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-174-178>.

Деятельность органов внутренних дел в современном демократическом государстве предполагает реализацию конституционно-правовых норм, закрепляющих права и свободы человека и гражданина. В своей совокупности правовой статус личности образует систему, включающую в себя личные, социальные, экономические, политические, культурные права и свободы человека и гражданина. При этом заметно отличается нормативное закрепление прав и свобод в

каждом государстве, что объясняется неравномерностью экономического и политического развития, неодинаковостью правовых систем и традиций [1].

В этом контексте особое значение приобретает исследование фиксации прав и свобод человека и гражданина в законодательстве скандинавских стран, позволяющее понять правовую основу деятельности полиции этих стран по обеспечению прав и свобод человека и гражданина. Интерес к исследованию

© Усанов Д. О., Нурадинов Ш. М., Нечай С. Л., 2022

этого вопроса обуславливается также тем, что сейчас Норвегия и Дания относятся к государствам, которые можно характеризовать как правовые, где верховенство права, приоритет прав и свобод личности над интересами государства не только декларируются, но и воплощены на практике. Кроме того, право обозначенных государств (наряду со Швецией, Исландией и Финляндией) образуют отдельную правовую семью, которая характеризуется очень высоким уровнем интеграции права [2].

По мнению А. Х. Саидова, системность скандинавского права объясняется не только сходством исторических путей развития права, а также особенностей законодательства и источников (форм) права, но и тесным сотрудничеством в законодательной сфере с конца XIX в., приведшим «к появлению значительного числа унифицированных актов, равно действующих во всех государствах-участниках» [3]. Кроме того, на высокий уровень гармонизации права северо-европейских стран оказали влияние такие факторы как схожесть исторического и лингвистического развития, теснота культурных связей, отсутствие политических различий, близкий уровень экономического развития и одинаковое географическое положение. В совокупности сказанное определило возникновение и развитие скандинавской правовой семьи в рамках которой осуществляется активное сотрудничество между национальными правовыми системами.

Кроме того, унифицирующее влияние на правовые системы стран Скандинавии оказывает и их членство в таких европейских структурах, таких как Совет Европы, Европейский Союз, ОБСЕ, Организация экономического сотрудничества и развития. Особую интегрирующую роль выполняет Европейской конвенции о защите прав и основных свобод.

В. И. Лафитский обращает внимание на еще одну важную особенность скандинавского права – четкую социальную направленность законодательства и правоприменительной практики, наиболее проявившуюся со второй половины XX в. [4]. Правовая политика скандинавских стран обусловила высокий уровень доверия населения к государственным и общественным институтам.

Уникальное конституционно-правовое развитие скандинавских стран непосредственно связано с развитием феномена скандинавского или северного конституционализма (Nordic constitutionalism).

В коллективном исследовании зарубежных ученых, посвященном изучению взаимодействия социального государства и северного конституционализма, отмечалось, что конституционализм в скандинавских странах включает в себя как минимум шесть элементов. Во-первых, существование писаного конституционного документа, значительно отличающегося по юридической силе от обычных законов. Во-вторых,

наличие процедуры вступления в силу конституции. В-третьих, наиболее последовательной реализацией идеи верховенства права. В-четвертых, конституционализм всегда представлен через идею разделения властей. В-пятых, существенными элементами скандинавского конституционализма являются основные (фундаментальные) и индивидуальные права и свободы. В-шестых, современный северный конституционализм следует рассматривать как интернационализм, потому что он развивается под влиянием норм нескольких государств Скандинавии [5].

При этом скандинавский конституционализм, основанный на уважении к законодательному органу с признанием значимости административного пересмотра по процессуальным основаниям судебными органами, по словам канадского ученого Рэна Хиршла, был в лучшем смысле агностиком «по отношению к высоковольтному конституционализму в американском стиле, с разговорами о правах человека и судебной активности» [6].

Несомненно, фундаментальные и индивидуальные права человека являются основой скандинавского конституционализма. В тоже время конституционное право стран Северной Европы формировалось одновременно со становлением «государства всеобщего благоденствия», что отразилось на конституционно-правовом мышлении, в котором сочетаются две разные традиции: стремление видеть государство в качестве гаранта хороших социальных условий для всех и приверженность идее защиты граждан от посягательств со стороны государственной власти.

Основу системы прав и свобод личности в Норвегии составляет текст Конституции Норвегии, принятый в 1814 г. и модернизированный на протяжении XX в. под влиянием таких политических событий как разрыв унии со Швецией (1905 г.), оккупации рейхом во время Второй мировой войны и становления «государства всеобщего благоденствия».

Отметим, что отдельного раздела (главы), посвященной правам и свободам этот нормативный правовой акт не содержит [7]. Частично они помещены в главе «Е». Соответственно, М. А. Исаев обращает внимание на несколько статей норвежского Основного закона, подвергшиеся неоднократным редактированиям, прежде всего, положений § 2, закреплявших свободу вероисповедания при сохранении евангелическо-лютеранской религии в качестве государственной [8].

Среди прав, которые в настоящее время гарантированы Конституцией, есть аспекты принципа верховенства права, согласно которому «никто не может быть осужден за какое-либо преступление, кроме как по закону или наказан, за исключением решения суда». В последние годы был добавлен ряд положений, касающихся прав человека, в том числе положе-

ния о свободе информации. К этому следует добавить ряд более декларативных прав, включая § 110, в котором говорится, что власти несут ответственность за создание условий, позволяющих каждому человеку, способному работать, зарабатывать на жизнь, и § 110а о статусе саамского населения. В тоже время в § 110с говорится, что власти государства обязаны уважать и обеспечивать международные права человека. Кроме того, статья предусматривает, что конкретное положение об осуществлении договоров о правах человека может быть определено законом [9]. Это право используется в первую очередь в Законе об усилении статуса прав человека в норвежском законодательстве (1999), который включает ряд важных договоров о правах человека в общую правовую систему страны, прежде всего ЕКПЧ.

«Закон об усилении статуса прав человека» в норвежском законодательстве призван укрепить позицию прав человека в норвежском законодательстве [10]. Этот акт представляет собой реализацию § 93 Конституции (первая редакция осуществлена 1994 году как § 110). Закон означает, что три конвенции Совета Европы и ООН, со всеми сопутствующими протоколами, ратифицированными Норвегией, также применяются в качестве норвежского законодательства.

Принятие этого нормативного правового акта, по мнению профессора Университета Осло ХегэШкэйе способствовало оживлению политической борьбы в Норвегии, так как режим конвенций усложнил норвежскую систему прав человека [11]. Имплементированные международные и региональные нормативные правовые акты наделены статусом полуконституционных законов, поскольку они идут перед обычным норвежским законодательством, если это приводит к результатам, противоречащим конвенции.

В норвежском правовом поле не существует однозначного восприятия данной ситуации. Вопрос как о соотношении международного, так и национального права, так и о возможности национальных судов толковать положения Конвенции получил остроту после принятия Верховным судом страны решения, согласно которому только Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) обладает преимуществом в толкования положений ЕКПЧ наделен, соответственно норвежские суды в этом правомочии были значительно ограничены [12]. Норвежский парламент (стортинг) пошел дальше шведского риксдага, включив в национальную конституционную доктрину не только традиционную Европейскую конвенцию о защите прав и основных свобод, но пять ратифицированных конвенций и пактов. Таким образом, правоприменитель, в том числе правоохранительные органы Норвегии при обеспечении прав и свобод человека и

гражданина, руководствуются международно-правовыми нормами, а также положением § 110с (с 1994 г.), согласно которому в обязанности государственных органов входит уважение и охрана прав человека. Завершая исследование норвежской системы конституционных прав человека, приведем мнение Й. Нергелиуса, что Норвегия является единственной северной страной с реальной, яркой традицией конституционализма [13].

Анализ скандинавской системы прав человека невозможно представить без обращения к конституционно-правовому опыту современной Дании. В датском конституционализме правам и свободам личности также отводится особое место. Важно, что в датской конституционно-правовой традиции с самого начала (даже в условиях дуалистической монархии) употреблялся уже термин «гражданин» (borger), а не более привычный для монархии «подданный» (underset).

Из 11 частей Конституции Дании 1953 г., права и свободы содержатся в 7, 8, 9 частях. В седьмой части устанавливается свобода совести и вероисповедания при закреплении за евангелическо-лютеранской церковью статуса официальной религии. В восьмой части закрепляются личные (гражданские), такие как право на неприкосновенность личности (§ 71). Согласимся с М. А. Исаевым, что в этом случае, очевидно, сказалось влияние норм известного Habeas corpus act. Осужденному гарантировалось право обжалования приговора в вышестоящий суд. Кроме того ни одно лицо не должно подвергаться тюремному заключению, за которое назначается наказание в виде штрафа или условного заключения (п. 5). В этой же части закреплялось право на неприкосновенность жилища (§ 72), собственности (§ 73), свобода мысли и высказываний (§ 77). В этой же части закреплены и политические права, например, свобода создания общественных объединений (§ 78), свобода собраний (§ 79).

В тоже время в Дании влияние норм международного права в сфере прав человека значительно слабее, чем в Норвегии. На сегодня ЕКПЧ является пока единственным международным актом, ставшим частью датского внутрисударственного права, несмотря на усилия со стороны международных и национальных правозащитных институтов. Ратификация ЕКПЧ датским парламентом осуществилась в 1992 г., а вступление в силу положений этого произошло в ноябре 1998 г. [14].

Таким образом, система прав и свобод человека и гражданина, закрепленная в конституционном законодательстве скандинавских государств, стала отражением интернационализации конституционного права при сохранении национальных правовых традиций в сфере публичного права. Это процесс отразился на состоянии скандинавской конституции

онно-правовой доктрины, представленной конституционным правом Норвегии и Дании. Северо-европейский конституционализм пошел по пути прямого включения положений международного права во внутригосударственное право. Вехой конституционно-правового развития этих государств стало инкорпорирование Европейской конвенции о защите прав и основных свобод во внутригосударственное право. Однако Норвегия и Дания также являются сторонниками политики дуализма, исходя из разумного баланса норм международного и национального права.

Для конституционного законодательства Норвегии и Дании характерен высокий уровень гарантирования прав и свобод человека и гражданина. Конституционное законодательство Норвегии, используя в формулировке прав термины «защищаются» и «охраняются», возлагают тем самым обязанность защиты прав и свобод на государство и его органы. Поэтому особое значение приобретает существование разветвленной системы государственных органов, гарантирующих соблюдение прав и свобод личности, важным элементом которой являются правоохранительные органы. Судебная и внесудебная защита интересов личности дополняются исключительными возможностями полиции по реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Список источников

1. Конституционное право зарубежных стран : учебник для вузов / Под общ. Ред. М. В. Баглая, Ю. И. Лейбо, Л. М. Энтина. 2-е изд. Перераб. М. : Норма. 2006. С. 115.
2. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Правовые системы Западной Европы / Г. Н. Андреева, О. В. Белоусова, И. С. Власов и др.; под ред. В. И. Лафитского. М. : ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2012. Т. 2. С. 578.
3. Саидов А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) : учебник / Под ред. В. А. Туманова. М. : Юристъ, 2003. С. 183.
4. Лафитский В. И. Сравнительное правоведение в образах права. Том первый. М. : Статут, 2010. С. 397.
5. The Welfare State and Constitutionalism in the Nordic Countries. Ed. by M. Scheinin. Copenhagen, 2001. P. 17–18.
6. Hirschl R. The Nordic counternarrative: Democracy, human development, and judicial review// International Journal of Constitutional Law. 2011. Vol. 9. Iss. 2. April. P. 450.
7. Официальный сайт Конституции Норвегии [электронный ресурс] /URL: <https://grunnloven.lovdato.no/> (дата обращения: 22.12.2021).

8. Исаев М. А. Модернизация основного закона. Опыт Норвегии // Государство и право. 2013. № 6. С. 109–110.

9. Официальный сайт парламента Норвегии [электронный ресурс]/URL: <https://www.stortinget.no/en/In-English/About-the-Storting/The-Constitution/> (дата обращения: 22.12.2021).

10. Закон Норвегии об усилении статуса прав человека/ URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1999-05-21-30> (дата обращения: 22.12.2021).

11. Skjeie H. Hvem fortjener en plass i menneskerettsloven? // URL: https://www.researchgate.net/publication/283290098_Hvem_fortjener_en_plass_i_menneskerettsloven (дата обращения: 22.12.2021).

12. Ракитская И. А., Лейбо Ю. И., Павлов Е. Я. Место и роль международно-правовых норм о правах человека в правовых системах скандинавских стран и Финляндии // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3 (130). С. 57.

13. Nergelius J. New Tendencies in Modern Nordic Constitutional Doctrine or the Development of Nordic Constitutional Law Introduction and General Background//Scandinavian Studies in Law. 2007. № 52. P. 13.

14. Bekendtgørelse af lov om Den Europæiske Menneskerettigheds konvention (Закон Дании о ратификации Европейской конвенции о правах человека)// <https://www.retsinformation.dk/forms/r0710.aspx?id=12> (дата обращения: 22.12.2021).

References

1. Constitutional law of foreign countries : Textbook for universities / Under the general. Ed. M. V. Baglaia, Yu. I. Leibo, L. M. Entina. 2nd ed. Revised M. : Norma. 2006, P. 115.
2. Comparative law: national legal systems. Legal systems of Western Europe / G. N. Andreeva, O. V. Belousova, I. S. Vlasov and others; ed. V. I. Lafitsky. M. : IZiSP, KONTRAKT, 2012. T. 2. P. 578.
3. Saidov A. Kh. Comparative law (the main legal systems of our time) : Textbook / Ed. V.A. Tumanov. M. : Yurist, 2003. P. 183.
4. Lafitsky V.I. Comparative jurisprudence in images of law. Volume one. M. : Statut, 2010. P. 397.
5. The Welfare State and Constitutionalism in the Nordic Countries. Ed. by M. Scheinin. Copenhagen, 2001. P. 17–18.
6. Hirschl R. The Nordic counternarrative: Democracy, human development, and judicial review// International Journal of Constitutional Law. 2011 Vol. 9. Iss. 2. April. P. 450.
7. Official website of the Norwegian Constitution [electronic resource] /URL: <https://grunnloven.lovdato.no/> (accessed: 22.12.2021).

8. Isaev M. A. Modernization of the basic law. Experience of Norway // State and Law. 2013. No. 6. P. 109–110.

9. Official website of the Norwegian Parliament [electronic resource]/URL: <https://www.stortinget.no/en/In-English/About-the-Storting/The-Constitution/> (accessed: 22.12.2021).

10. Norwegian law on strengthening the status of human rights / URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1999-05-21-30> (accessed: 22.12.2021).

11. Skjeie H. Hvem fortjener en plass i menneskerettsloven? // URL: https://www.researchgate.net/publication/283290098_Hvem_fortjener_en_plass_i_menneskerettsloven (accessed: 22.12.2021).

12. Rakitskaya I. A., Leibo Yu. I., Pavlov E. Ya. Place and role of international legal norms on human rights in the legal systems of the Scandinavian countries and Finland // Eurasian legal journal. 2019. No. 3 (130). P. 57.

13. Nergelius J. New Tendencies in Modern Nordic Constitutional Doctrine or the Development of Nordic Constitutional Law Introduction and General Background // Scandinavian Studies in Law. 2007. No. 52. P. 13.

14. Bekendtgørelse af lov om Den Europæiske Menneskerettigheds konvention (Danish law on the ratification of the European Convention on Human Rights) // <https://www.retsinformation.dk/forms/r0710.aspx?id=12> (accessed: 22.12.2021).

Информация об авторах

Д. О. Усанов – соискатель кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Ш. М. Нурадинов – профессор кафедры конституционного и муниципального права, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

С. Л. Нечай – старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат исторических наук.

Information about the authors

D. O. Usanov – Applicant of the Department of of the Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’;

Sh. M. Nuradinov – Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Honored Employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor;

S. L. Nechay – Senior Lecturer of the Department of the Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’, Candidate of Historical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.01.2022; одобрена после рецензирования 28.03.2022; принята к публикации 29.04.2022.

The article was submitted 25.01.2022; approved after reviewing 28.03.2022; accepted for publication 29.04.2022.

Научная статья

УДК 344

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-179-183>

НИОН: 2015-0066-2/22-297

MOSURED: 77/27-011-2022-02-496

Соблюдение законности и правопорядка как фактор поддержки граждан, участвующих на добровольных началах в защите Государственной границы Российской Федерации

Николай Иванович Уткин¹, Виктор Михайлович Шеншин²

^{1,2} Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

¹ utkinnick@mail.ru

² vitya-shen@mail.ru

Аннотация. Освещены некоторые новые полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по реализации мер поддержки граждан, участвующих на добровольных началах в защите Государственной границы Российской Федерации. Поднимается вопрос о том, что увеличение расходных обязательств публично-правовых образований (в том числе муниципальных образований) в сфере поддержки граждан, участвующих на добровольных началах в защите Государственной границы Российской Федерации, которые до этого не исполнялись ни одним публично-правовым образованием, в законе не обосновано. Делается вывод о наделении органов местного самоуправления не свойственными им государственными функциями. Обращается внимание на разбалансировку, возникшую между Федеральным законом от 30.12.2021 № 457-ФЗ и Концепцией федеральной целевой программы «Развитие Республики Карелия на период до 2020 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации, в исследуемой сфере деятельности. Авторское видение состоит во внесении изменений в Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ.

Ключевые слова: Государственная граница Российской Федерации, законность, правопорядок, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, поддержка граждан, участвующих на добровольных началах в защите Государственной границы Российской Федерации

Для цитирования: Уткин Н. И., Шеншин В. М. Соблюдение законности и правопорядка как фактор поддержки граждан, участвующих на добровольных началах в защите Государственной границы Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 179–183. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-179-183>.

Original article

Observance of law and order as a factor of support for citizens participating on a voluntary basis in the protection of the State Border of the Russian Federation

Nikolay I. Utkin¹, Viktor M. Shenshin²

^{1,2} Saint Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Saint Petersburg, Russia

¹ utkinnick@mail.ru

² vitya-shen@mail.ru

Abstract. Some new powers of the state authorities of the subjects of the Russian Federation and local self-government bodies to implement measures to support citizens participating on a voluntary basis in the protection of the State Border of the Russian Federation are highlighted. The question is raised that the increase in expenditure obligations of public legal entities (including municipalities) in the field of support for citizens participating on a voluntary basis in the protection of the State Border of the Russian Federation, which have not been fulfilled by any public legal entity before, is not justified in the law. The conclusion is made about the endowment of local self-government bodies with

© Уткин Н. И., Шеншин В. М., 2022

state functions that are not peculiar to them. Attention is drawn to the imbalance that has arisen between Federal Law № 457-FZ of 30.12.2021 and the Concept of the federal target program «Development of the Republic of Karelia for the period up to 2020», approved by the decree of the Government of the Russian Federation, in the field of activity under study. The author's vision is to amend Federal Law № 131-FZ of October 6, 2003.

Keywords: State Border of the Russian Federation, legality, law and order, state authorities of the subjects of the Russian Federation, local self-government bodies, support of citizens participating on a voluntary basis in the protection of the State Border of the Russian Federation

For citation: Utkin N. I., Shenshin V. M. Observance of law and order as a factor of support for citizens participating on a voluntary basis in the protection of the State Border of the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2022;(2):179–83. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-179-183>.

В настоящее время на приграничной территории в защите Государственной границы Российской Федерации участвуют 12 939 граждан в составе 1 216 добровольных народных дружин.

Кроме того, пограничным органам оказывают содействие в реализации возложенных задач и функций около тысячи членов казачьих обществ в составе 93 добровольных народных дружин. Волонтерское движение, существующее в современной России, свидетельствует о стремлении различных категорий граждан оказывать содействие обществу, государству и отдельным его институтам на добровольной основе [2].

В 2020 году с участием добровольных народных дружин задержаны 5 563 нарушителя законодательства Российской Федерации в пограничной сфере (42 нарушителя государственной границы, 310 нарушителей режима государственной границы, 4 949 нарушителей пограничного режима, 262 нарушителя режима в пунктах пропуска), изъято 27 килограммов наркотических средств, 16 единиц огнестрельного оружия, 123 единицы боеприпасов, 739 орудий незаконного лова и 19 393 экземпляра незаконно добытых водных биологических ресурсов.

Народные дружины функционируют во всех приграничных субъектах Российской Федерации. Основан такой подход на совместном несении службы с сотрудниками пограничных органов в пограничных нарядах. На практике встречаются случаи, когда народные дружинники самостоятельно выполняют задачи по защите государственной границы во время исполнения обязанностей по основному виду деятельности, в свободное от работы время. На практике их деятельность заключается в контроле за соблюдением российскими и иностранными гражданами, а также лицами без гражданства административных режимов, установленных на государственной границе (режим государственной границы, пограничный режим и режим в пунктах пропуска через государственную границу), в участии в розыске нарушителей государственной границы (иных лиц, нарушивших российское законодательство) и в проведении мероприятий по разъяснению гражданам правил режима государственной границы, пограничного режима и

режима в пунктах пропуска через государственную границу [4].

Вопросам привлечения местного населения пограничных территорий к охране государственной границы в советский период и до настоящего времени пристальное внимание уделялось в работах А. А. Костина. В них автор проводит комплексное исследование важной научной задачи привлечения населения приграничных районов к охране государственной границы СССР, а также изучает деятельность пограничных войск и местных органов власти по привлечению населения приграничных районов к охране государственной границы СССР [3].

На сегодняшний день отсутствуют специальные исследования в области подготовки (обучения и воспитания) членов народных дружин к выполнению задач по защите государственной границы Российской Федерации.

Правоприменительная практика, складывающаяся в приграничных субъектах Российской Федерации, относительно мер поддержки граждан, участвующих на добровольных началах в защите Государственной границы Российской Федерации, свидетельствует о своей неоднозначности.

Так, в ряде субъектов Российской Федерации членам добровольных народных дружин по защите Государственной границы Российской Федерации установлены социальные гарантии (льготы, компенсации и т. д.). В то же время в отдельных субъектах Российской Федерации подобная практика отсутствует, поскольку региональный законодатель не усматривает для этого правовых оснований.

На основании приведенных доводов принят Федеральный закон от 30.12.2021 № 457-ФЗ, наделяющий регионы и муниципалитеты полномочиями на поощрение лиц, добровольно участвующих в защите Государственной границы Российской Федерации [1]. При этом материальное стимулирование, льготы и компенсации устанавливаются в объеме и порядке, определяемыми региональными и муниципальными актами.

С нашей точки зрения, в данном случае указанные органы наделены дополнительными обязанностями, а не правами по оказанию поддержки граждан

и их объединений, участвующих на добровольных началах в защите Государственной границы.

В обоснование сказанного отметим, что пунктом «н» статьи 71 Конституции Российской Федерации защита Государственной границы отнесена к исключительному ведению Российской Федерации. Законом Российской Федерации от 01.04.1993 № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» обеспечение защиты Государственной границы является расходным обязательством Российской Федерации (статья 44). Вместе с тем, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления наделены специфическим кругом полномочий в сфере защиты Государственной границы (статьи 29, 37 Закона о Государственной границе соответственно). Следовательно, органы местного самоуправления выполняют не свойственную им государственную функцию, при этом за счет бюджета местного самоуправления.

Федеральным законом от 30.12.2021 № 457-ФЗ расширен круг полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Это обстоятельство вызывает необходимость выделения дополнительных денежных средств из бюджетов соответствующих уровней, тем самым устанавливаются новые расходные обязательства. При этом, в соответствии со статьей 83 Бюджетного кодекса Российской Федерации указанный акт, предусматривающий увеличение расходных обязательств публично-правовых образований (в том числе муниципальных образований) по существующим видам расходных обязательств либо введение новых видов расходных обязательств, которые до этого не исполнялись ни одним публично-правовым образованием, должен содержать нормы, определяющие источники и порядок исполнения новых видов расходных обязательств, в том числе в случае необходимости порядок передачи финансовых ресурсов на новые виды расходных обязательств в соответствующие бюджеты бюджетной системы Российской Федерации.

Из текста проекта закона и прилагаемых к нему материалов не следует, что они не содержат ни обоснованных расчетов прогнозируемых расходов на реализацию предлагаемых новаций, ни положений о порядке финансирования новых для субъектов Российской Федерации и муниципальных образований видов расходных обязательств.

Авторами законопроекта в пояснительной записке указывалось, что на приграничных территориях граждане участвуют в защите Государственной границы, как правило, в составе добровольных народных дружин.

В соответствии с пунктом 1 Порядка привлечения граждан к защите Государственной границы Россий-

ской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 1995 г. № 339, граждане могут участвовать на добровольных началах в защите Государственной границы Российской Федерации, как правило, в составе добровольных народных дружин по защите Государственной границы Российской Федерации и в качестве внештатных сотрудников пограничных органов. При этом порядок и особенности создания и деятельности народных дружин, а также правовой статус народных дружинников уже установлен Федеральным законом от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ. Тем самым, на граждан, участвующих в защите Государственной границы, в составе добровольных народных дружин в полной мере распространяются положения вышеуказанного федерального закона.

Следует также учитывать, что согласно части 3 статьи 136 Бюджетного кодекса Российской Федерации полномочия обязаны финансировать все муниципальные образования независимо от уровня дотационности, а принимать к своему исполнению права могут лишь «бездефицитные» муниципальные образования (в бюджетах которых доля дотаций из других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в течение двух из трех последних отчетных финансовых лет не превышала 20 процентов доходов местного бюджета). Наделение органов местного самоуправления полномочиями в рассматриваемой сфере правоотношений определенно скажется как на сбалансированности местных бюджетов, так и на финансировании иных, жизненно важных статей расходов.

Кроме того, в соответствии со статьей 9 Европейской Хартии местного самоуправления, ратифицированной Федеральным законом от 11 апреля 1998 г. № 55-ФЗ, финансовые ресурсы органов местного самоуправления должны быть соразмерны полномочиям, предоставленным им Конституцией или законом. Расширение полномочий органов местного самоуправления без решения вопроса достаточного финансового обеспечения исполнения новых полномочий, нарушает принципы разграничения полномочий между различными уровнями публичной власти. В связи с этим установление дополнительных полномочий за органами местного самоуправления должно сопровождаться внесением соответствующих изменений в бюджетное и налоговое законодательство в части увеличения доходной базы местных бюджетов. Однако, как мы указывали ранее, вышеуказанные положения также не учтены.

Проиллюстрируем сказанное на одном из многочисленных примеров. Так, Республика Карелия, являясь приграничным периферийным регионом, имеет важное стратегическое значение для Российской Федерации с точки зрения обеспечения нацио-

нальной безопасности. По ее территории проходит самая протяженная граница с Европейским союзом – почти 800 км.

В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 16 декабря 2014 г. № 2563-р «О Концепции федеральной целевой программы «Развитие Республики Карелия на период до 2020 года» устанавливалось, что государственная поддержка развития Республики Карелия осуществлялась на основе реализации федеральных целевых программ. Вместе с тем острота и масштабность сложившейся ситуации в экономике Республики Карелия требовали применения программно-целевого метода к решению проблемы стабилизации экономического положения Республики Карелия для обеспечения в обозримой перспективе базиса устойчивого экономического роста и диктовали необходимость концентрации усилий отраслевых ведомств, различных видов государственной поддержки и финансовой помощи за счет средств федерального бюджета в формате отдельной федеральной целевой программы.

Обратим внимание, что Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (утратила силу) предусматривалось, что угрозы, связанные с диспропорциями в уровнях социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, снижаются путем проведения рациональной государственной региональной политики, направленной на улучшение координации деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества. Разработка и реализация такой политики – задача, носящая надотраслевой и межуровневый характер, которая может быть решена только с использованием программно-целевого метода, позволяющего соотнести цели и задачи, ресурсы, действия и меры, предпринимаемые на разных уровнях управления.

Следовательно, наблюдается некая разбалансировка между указанным Федеральным законом от 30.12.2021 № 457-ФЗ и приведенным распоряжением Правительства Российской Федерации. Законодательные предписания уполномочивают регионы и муниципалитеты действовать в определенном направлении, однако высший исполнительный орган Российской Федерации прямо указывает на федеральную поддержку субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Полагаем, что для целей законодательного регулирования возможности осуществления органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления за счет

средств собственных бюджетов материального стимулирования, предоставления льгот и компенсаций гражданам, участвующим на добровольных началах в защите Государственной границы, представляется целесообразным внести изменения, предусматривающие наделение указанных органов именно правами (а не обязанностями) в данной сфере правоотношений. Тем самым, в отношении органов местного самоуправления указанную деятельность необходимо предусмотреть не в статьях, закрепляющих вопросы местного значения органов местного самоуправления (статьи 14–16, 16.2 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ), а в статьях, определяющих их права (статьи 14.1, 15.1 и 16.1 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ).

Таким образом, корректировка складывающейся правоприменительной практики, будет способствовать привлечению и поддержке граждан, участвующих на добровольных началах в защите Государственной границы Российской Федерации, что окажет положительное влияние на обеспечение безопасности Российской Федерации.

Концепция поддержки граждан, участвующих на добровольных началах в защите Государственной границы Российской Федерации нуждается в совершенствовании.

Список источников

1. Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 457-ФЗ «О внесении изменений в статью 41 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» и статью 27 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // www.pravo.gov.ru.
2. Волынец А. Н. Современное состояние и перспективы развития вневойсковой охраны отдельных участков государственной границы Российской Федерации : дис. ... канд. воен.наук. М., 2000.
3. Костин А. А. Участие местного населения в охране государственной границы как исторически сложившаяся необходимость // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. Белгород. 2010. № 2 (73). Вып. 11. С. 179.
4. Петунин А. С. Понятия и категории процесса подготовки добровольных народных дружин к защите Государственной границы Российской Федерации // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 5–1. С. 231–236.

References

1. Federal Law № 457-FZ of December 30, 2021 «On Amendments to Article 41 of the Law of the Russian Federation «On the State Border of the Russian Federation» and Article 27 of the Federal Law «On

Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // www.pravo.gov.ru.

2. Volynets A. N. The current state and prospects for the development of extra-military protection of certain sections of the state border of the Russian Federation : dis. ... cand. military sciences. M., 2000.

3. Kostin A. A. Participation of the local population in the protection of the state border as a historically

established necessity // Scientific Vedomosti. Philosophy series. Sociology. Right. Belgorod. 2010. № 2 (73). Issue 11. P. 179.

4. Petunin A. S. Concepts and categories of the process of preparing voluntary national squads to protect the State border of the Russian Federation // Historical and socio-educational thought. 2017. Vol. 9. № 5–1. P. 231–236.

Информация об авторах

Н. И. Уткин – доктор юридических наук, профессор;

В. М. Шеншин – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

N. I. Utkin – Doctor of Legal Sciences, Professor;

V. M. Shenshin – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.01.2022; одобрена после рецензирования 13.05.2022; принята к публикации 06.06.2022.

The article was submitted 10.01.2022; approved after reviewing 13.05.2022; accepted for publication 06.06.2022.

Национальная безопасность. Под ред. Н. Д. Эриашвили, О. А. Мироновой, К. К. Гасанова. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. 271 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

В учебнике учитываются все направления политики государства, национальные приоритеты и интересы, отражаемые в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, законодательстве и иных нормативных актах. Исследуются вопросы теории и организации безопасности государства, общества, личности.

Раскрываются особенности государственного регулирования в экономической, военной, информационной, общественной, экологической сферах безопасности. Рассматривается зарубежный опыт конституционного обеспечения национальной безопасности в ряде зарубежных стран.

Для студентов юридических и экономических вузов, осуществляющих подготовку студентов (курсантов) по специальности «Экономическая безопасность», а также аспирантов (адъюнктов) и преподавателей.

Научная статья

УДК 343.148.5

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-184-189>

ИПОН: 2015-0066-2/22-298

MOSURED: 77/27-011-2022-02-497

Методические аспекты исследования движения запасов в целях доказывания фактов неуплаты налогов при производстве судебных налоговых экспертиз

Василий Юрьевич Федорович¹, Елена Николаевна Колесникова²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

² Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Рязань, Россия,
e.kolesnikova_rfmu@mail.ru

Аннотация. Запасы являются наиболее востребованными активами, встречающимися в деятельности каждого хозяйствующего субъекта. Операции, связанные с их движением: поступлением и списанием, оказывают существенное влияние на величину налоговых обязательств предприятий: налога на прибыль и налога на добавленную стоимость. При этом, в силу массовости операций с запасами неправомерные действия с ними успешно маскируются под доброкачественные факты хозяйственной жизни, что предопределяет насущную потребность в выработке методической основы доказывания фактов неуплаты налогов, опосредованной вуалированием и фальсификацией данных о движении товарно-материальных ценностей в рамках проведения судебных налоговых экспертиз. В статье содержится описание авторской методики определения суммы недоимки по налогу на прибыль и налогу на добавленную стоимость, возникшей вследствие искажения данных о движении запасов хозяйствующего субъекта. Существенное внимание уделено формированию полноценной картины современных и эффективных методов выявления указанных нарушений налогового законодательства.

Ключевые слова: судебная налоговая экспертиза, неуплата налогов, движение запасов, методы исследования, налог на добавленную стоимость, налог на прибыль

Для цитирования: Федорович В. Ю., Колесникова Е. Н. Методические аспекты исследования движения запасов в целях доказывания фактов неуплаты налогов при производстве судебных налоговых экспертиз // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 184–189. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-184-189>.

Original article

Methodological aspects of the study of the movement of stocks in order to prove the facts of non-payment of taxes during the production of judicial tax examinations

Vasily Yu. Fedorovich¹, Elena N. Kolesnikova²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

² Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot', Ryazan, Russia, e.kolesnikova_rfmu@mail.ru

Abstract. Stocks are the most sought-after assets found in the activities of each business entity. Transactions related to their movement: receipt and write-off, have a significant impact on the amount of tax liabilities of enterprises: income tax and value added tax. At the same time, due to the mass nature of operations with stocks, illegal actions with them are successfully disguised as benign facts of economic life, which determines the urgent need to develop a methodological basis for proving the facts of non-payment of taxes, mediated by veiling and falsification of data on the movement of inventory values within the framework of judicial tax examinations. The article contains a description of the author's methodology for determining the amount of arrears in income tax and value added tax, which arose as a result of distortion of data on the movement of stocks of an economic entity. Considerable attention is paid to the formation of a full-fledged picture of modern and effective methods for detecting these violations of tax legislation.

© Федорович В. Ю., Колесникова Е. Н., 2022

Keywords: judicial tax examination, non-payment of taxes, movement of stocks, research methods, value added tax, income tax

For citation: Fedorovich V. Yu., Kolesnikova E. N. Methodological aspects of the study of the movement of stocks in order to prove the facts of non-payment of taxes during the production of judicial tax examinations. *Bulletin of economic security*. 2022;(2):184–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-184-189>.

Судебная налоговая экспертиза исследует факты хозяйственной жизни, связанные с движением запасов в том объеме, в каком это требуется для установлений нарушений требований налогового законодательства и по тем налогам, исчисление которых обусловлено наличием данного вида ценностей, их поступлением и выбытием по различным основаниям.

Наиболее подвержены искажениям из-за противоправных действий, связанных с движением материальных средств краткосрочного использования, налог на прибыль и налог на добавленную стоимость (далее – НДС). Налог на прибыль в России является одним из наиболее значимых в налоговой системе, и его облагаемая база затрагивает многочисленные аспекты хозяйственной деятельности предприятия. Налог на добавленную стоимость выступает не только ключевым элементом российской системы налогообложения, но и одним из самых привлекательных налогов с позиций совершения противоправных деяний, что обусловлено методологическими особенностями исчисления данного налога, связанными с возможностью получения налоговых вычетов.

При этом, в соответствии с заявлениями Е. Леоненко, озвученными в рамках совместного совещания, посвященного вопросам повышения эффективности взаимодействия налоговых и правоохранительных органов, только правильная расстановка акцентов на фиксацию прямого умысла в действиях недобросовестного налогоплательщика и установление фактов искажения налоговой отчетности приводят к успешному окончанию расследования [1]. А значит, потребность в реализации в процессе доказывания незаконного возмещения НДС и иных противоправных деяний с указанным налогом или налогом на прибыль специальных познаний в сфере налогообложения будет только возрастать.

Необходимость в проведении судебной налоговой экспертизы возникает преимущественно при расследовании дел, связанных с установлением соответствия требованиям налогового законодательства порядка исчисления и уплаты налога на прибыль и НДС в бюджет.

Также следует отметить, что методические аспекты проведения судебной налоговой экспертизы, связанные с установлением сумм недоимки по налогу на прибыль или НДС в настоящее время остаются недостаточно исследованными. В трудах А. В. Лялюк, Е. В. Ефимова, З. Е. Котлазиной, В. В. Голиковой, О. С. Бутенко, И. Г. Березина, В. А. Передерий встре-

чается упоминание об общих направлениях данной проверки, но без должной детализации методического и информационного обеспечения [2, с. 127; 3, с. 92; 4, с. 5; 5, с. 25].

При этом рядом авторов, среди которых И. С. Сафонов, приводится весьма дискуссионное мнение о возможности проведения бухгалтерских исследований для установления суммы налоговых обязательств по НДС [6, с. 319]. Данная позиция противоречит приказу МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (ред. от 27 июня 2019 г.) однозначно определившему, что для исследования исполнения обязательств по исчислению налогов и сборов в экспертно-криминалистических подразделениях ОВД назначается налоговая экспертиза [7].

Использование принципов учетного обобщения и бухгалтерской систематизации информации о деятельности хозяйствующего субъекта в рамках проведения экспертиз экономической направленности, в том числе и в целях экспертного исследования правильности исчисления налогов, нами не оспаривается и не отрицается. Бухгалтерский учет – это основа информационной системы предприятия, а учетная документация играет ключевую роль, как в самом процессе налогообложения, обеспечивая формирование налогооблагаемой базы, так и в проверке правильности исчисления и своевременности уплаты налоговых обязательств. Однако, все это должно осуществляться в рамках аналитического подхода эксперта к познанию предмета экспертного исследования в рамках именно судебной налоговой экспертизы.

Спорной является и точка зрения Е. С. Лебедевой и Н. А. Савостеева, допускающих возможность использования при проведении судебных налоговых экспертиз методологии выездных налоговых проверок и налогового аудита [8, с. 292].

Действительно, разного рода проверки деятельности хозяйствующего субъекта, аудиторская деятельность и, непосредственно, судебная налоговая экспертиза, как отдельный вид (род) класса судебных экономических экспертиз, безусловно, являются формами единой системы экономического контроля и опираются на единую методологическую основу.

Вместе с тем, авторская позиция заключается в том, что практика установления недоимки по налогам, применяемая в деятельности налоговых органов при проведении выездных налоговых проверок может быть использована экспертами только со значи-

тельными ограничениями, обусловленными процессуальным характером экспертной деятельности.

Так, в частности, эксперт, в отличие от работников налогового органа, аудиторов, ограничен в возможности самостоятельного сбора доказательств, а при выборе методов экспертного исследования ориентируется прежде всего на способы и приемы исследования документов, так как фактические и коммуникативные методы, основанные на взаимодействии с должностными и материально-ответственными лицами хозяйствующих субъектов в экспертной практике практически недоступны.

Необходимо учитывать и экономическую суть налоговой недоимки, становящейся предметом исследования в судебных налоговых экспертизах. А именно, противоправные деяния юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (физические лица, за рядом исключений, связанных с ведением незаконной предпринимательской деятельности, не являются плательщиками НДС в силу ст. 143 Налогового кодекса РФ [9]) уменьшают налоговые обязательства хозяйствующего субъекта рассматриваемого налога, а в ряде случаев приводят к возмещению НДС из бюджета, незаконный характер которого и доказывает эксперт в назначаемой судебной налоговой экспертизе.

При этом, искажение сумм НДС или налога на прибыль чаще всего опосредуется движением материальных ценностей краткосрочного характера использования. Такие операции являются массовыми, и притворные и мнимые сделки с оборотными активами становятся менее заметными в общем объеме, в целом, доброкачественных фактов хозяйственной жизни экономического субъекта.

В рамках налоговой экспертизы предметом интереса эксперта может быть:

- 1) правильность определения налогооблагаемой базы по НДС;
- 2) наличие и правильность оформления счетов-фактур;
- 3) законность применяемых налоговых ставок при исчислении НДС;
- 4) законность предъявления сумм НДС к зачету;
- 5) объективность включения затрат на сырье и материалы в элемент «Материальные затраты и правильность формирования себестоимости готовой продукции в целях исчисления налога на прибыль.

Предметами исследования могут выступать:

- 1) правильность исчисления налогов и сборов, связанных с движением запасов;
- 2) обоснованность включения затрат на материалы в себестоимость продукции (работ и услуг) в том числе в целях исчисления налога на прибыль.

В данном исследовании экспертам предстоит решение следующих задач:

- 1) определить сумму налогов, подлежащих уплате;
- 2) выявить налоговые обязательства, рассчитанные с учетом заданных условий;
- 3) определить сумму денежных средств, перечисленных в качестве налогов и поступивших в бюджет РФ;
- 4) определить сумму налоговых обязательств групп лиц, взаимосвязанных между собой.

Налог на добавленную стоимость представляет собой один из наиболее сложных налогов, а операции по движению материально-производственных запасов многочисленны и многообразны, что и обуславливает возникновение непредумышленных ошибок в исчислении и уплаты налога. Умышленные нарушения действующего законодательства в сфере НДС направлены на незаконное его возмещение из бюджета, неправильное исчисление и неуплату.

Правильность определения налогооблагаемой базы по НДС тесно связана с достоверностью оценки стоимости материально-производственных запасов при их поступлении и выбытии. Для проверки должны привлекаться первичные учетные документы и учетные регистры, подтверждающие реальность движения ценностей, подтверждающие факт перевода оплаты поставщикам и поступления денежных средств от покупателей.

Большое значение имеет установление признаков подлога товарно-транспортных накладных, товаросопроводительных документов, счетов-фактур, что делает необходимым использования нескольких взаимосвязанных источников данных и проведение встречной проверки.

Встречная сверка и метод подтверждения фактов хозяйственной жизни – основные методы как судебной налоговой, так и судебной бухгалтерской экспертизы, используемые для разрешения вопросов, связанных с движением запасов и их стоимостной оценкой. Данный метод основывается на получении сведений об операциях от третьих лиц – поставщиков, покупателей, транспортных компаний, а также государственных органов – налоговых и таможенных инспекций, кредитных учреждений, контрольно-лицензирующих органов.

При использовании данного метода эксперту целесообразно выступить с ходатайством к органу или лицу, назначившему экспертизу, о необходимости получения данной дополнительной информации. Получение результата – ответа от интересующего контрагента, занимает, как правило, длительное время, поэтому его использование целесообразно, в случае наличия у эксперта внутренней убежденности в его эффективности, подкрепленной результатами применения других методов экспертной работы.

Расчетно-аналитические приемы экспертизы операций с запасами основное значение имеют для производства финансово-аналитической и финансово-кредитной экспертизы. Это не противоречит их использованию для судебно-бухгалтерского и судебно-налогового исследования, где они, в основной своей массе имеют вспомогательное значение.

Нормативная проверка, соблюдения требований законодательства при обложении НДС операций по движению материально-производственных запасов, проводимая экспертом должна включать установление статуса плательщика; объекта налогообложения; возможность применения налоговых льгот и правильность их использования; формирование налоговой базы; правомерность применения вычетов; составление и своевременность сдачи деклараций, а также своевременность уплаты налога.

При проверке оформления счетов-фактур прежде всего проводится формальная их проверка на соответствие требованиям законодательства, наличие всех необходимых реквизитов, отсутствие исправлений.

Особое внимание эксперту необходимо уделить проверке применяемых ставок НДС, как в их процентном выражении, так и организации раздельного исчисления НДС по движению ценностей, облагаемым разными ставками. Отсутствие такого учета, является основанием для пересчета суммы налога, с установлением суммы недоимки по нему.

Также, при проверке правильности определения объекта обложения НДС, эксперт должен уделить внимание фактам исчисления НДС при внутреннем перемещении материалов, готовой продукции и товаров. Если затраты по передаваемым ценностям для собственных нужд учитываются в расходах при исчислении налога на прибыль, то объекта обложения по НДС не возникает. Если же, при их передаче организация не отразила возникновение расходов для целей исчисления налога на прибыль (в составе материальных затрат), то эксперт должен исчислить НДС с учетом собственного потребления ценностей.

Для установления данных фактов эксперту, помимо документов на внутреннее перемещение ценностей (накладные, лимитно-заборные карты и другое), необходимо привлечь регистры налогового учета по налогу на прибыль. С помощью метода встречной сверки следует выяснить была ли включена стоимость собственно-потребленных готовой продукции и товаров в материальные затраты предприятия для целей налогообложения прибыли. Если они включены не были, то эксперт должен доначислить НДС на стоимость ценностей, использованных на внутреннее потребление.

Проверку законности предъявления сумм НДС к зачету целесообразно начинать с формальной провер-

ки. При этом эксперт должен долю вычетов по НДС в проверяемой организацией с безопасной долей вычетов по НДС. Данная величина дифференцирована по регионам и по состоянию на 1 ноября 2021 в среднем по Российской Федерации составляла 88,5 % (по данным Федеральной налоговой службы РФ).

С учетом введения автоматизированной системы контроля НДС в территориальных налоговых органах для повышения эффективности экспертного исследования целесообразно выступить с ходатайством о предоставлении информации о расчетах проверяемого контрагента по НДС.

Протоколы автоматизированной камеральной налоговой проверки деклараций по НДС позволяют сопоставлять данные счетов-фактур проверяемой организации и ее контрагентов, выстраивать цепочки контрагентов и формировать вектор доказательной базы (наличие умысла, согласованности действий контрагентов) в соответствии с нормами налогового законодательства, в том числе выявлять выгодоприобретателей налогового разрыва [10].

Исходя из требований к объективности проверки операций, связанных с возмещением НДС эксперт должен действовать по следующему алгоритму: установить факт существования такого права у проверяемого экономического субъекта; проверить факты приобретения (или ввоза) материально-производственных запасов, не подлежащих обложению, а также местом реализации которых не признается территория Российской Федерации; получения их от контрагентов, не являющимися плательщиками НДС; проверить наличие надлежащим образом оформленного счетов-фактур; факта принятия на учет приобретенных товаров (работ, услуг), имущественных прав; наличие документов, подтверждающих фактическую уплату сумм налога.

При проверке фактической уплаты сумм налога эксперту следует проанализировать способы расчетов за приобретаемые товары (работы, услуги), имущественные права. Отсутствие выделения отдельной строкой НДС в расчетно-платежных документах или его выделение расчетным путем должно рассматриваться экспертом как нарушение.

Определение недоимки по НДС, связанной с движением запасов, сумму необоснованного зачета НДС эксперт производит с учетом всех установленных нарушений. Если нарушение носит методический характер, то учитывается только его фактическое влияние на искажение суммы НДС.

Связано с движением запасов и исчисление другого налога – налога на прибыль. Предметом экспертного исследования будет являться обоснованность включения затрат на материалы в себестоимость продукции (работ и услуг) в том числе в целях исчисления налога на прибыль.

Израсходованные в процессе производства сырье и материалы отражаются в налоговом учете по элементу «Материальные затраты». Эксперт, проверяя обоснованность включения затрат в данный элемент, должен применять весь спектр документальных и расчетно-аналитических методов проверки.

Эксперт должен проверить правильность формирования фактической себестоимости поступивших сырья и материалов при их оприходовании и правильность оценки при списании на производство, связь затрат с выходом готовой продукции, обоснованность их осуществления.

Значимой является проверка соблюдения установленных норм, нормативов и смет, сущность которой заключается в сопоставлении фактических расходов с нормативными. Этот прием необходимо использовать при проверке правильности применения материальных норм и нормативов как в судебной бухгалтерской, так и в финансово-аналитической экспертизе. В зависимости от метода разработки нормы могут быть расчетными или средними. Для того чтобы удостовериться в правильности установления расчетных норм, целесообразно применение различных технико-экономических расчетов.

Завышение норм и нормативов расхода материалов на производство устанавливается к ходе формальной проверки, когда используемые в организации нормы сравниваются с существующими справочными значениями. Также для установления величины перерасхода ресурсов, приводящих к завышению себестоимости и, соответственно, к возникновению недоимки по уплате налога на прибыль могут использоваться среднеотраслевые и среднерегionalные значения. Сумма недоимки по налогу на прибыль в данном случае будет определяться расчетным путем, как произведение выявленной разницы между фактическим потреблением ресурсов и их нормативным значением, умноженным на фактическую себестоимость единицы ТМЦ отпущенных в производство и ставки налога на прибыль. Данный метод оценки суммы налога на прибыль, подлежащей доплате в бюджет применяется, как правило при котловом учете материалов в организации.

Для проверки правильности оценки запасов при их отнесении на материальные затраты эксперт должен установить соответствие способа списания, закрепленного в учетной политике организации для налогообложения требованиям законодательства, а в дальнейшем установить правильность расчетов путем проведения арифметического пересчета. С учетом значительной трудоемкости данной работы, при проведении проверки целесообразно использование средств автоматизации.

Ответ на вопрос о правильности формирования материальных затрат организации в целях налогоо-

бложения будет не полным без исследования вопросов организации и ведения учета данных затрат в бухгалтерском учете. Эксперт должен установить имели ли место факты списания на себестоимость затрат, не относящихся к материалам; установить не списывался на производственные счета НДС; имеются ли факты включения в себестоимость стоимости сырья и материалов, переданных в производство, но фактически не израсходованных; правильность оценки и списания возвратных отходов; правомерность списания недостачи материальных ценностей на затраты производство; правильность отражения в учете затрат на тару и упаковку и другое. Это придает судебной налоговой экспертизе операций с запасами комплексный характер и обуславливает привлечение к ее проведению экспертов, имеющих право на проведение судебно-бухгалтерских исследований.

В завершении следует отметить, что исследование движение запасов должно соответствовать сущности и задачам судебной налоговой экспертизы и ни в коем случае не должно подменяться судебно-бухгалтерским исследованием вопросов хозяйственной деятельности экономического субъекта.

Список источников

1. Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.nalog.gov.ru> (дата обращения: 28.12.2021).
2. Ефимова Е. В., Лялюк А. В. О проведении судебной налоговой экспертизы // *The Mechanism of Economic and Legal National Security: Experience, Problems and Prospects. Materials of scientific-practical conference.* Лондон, 2017. С. 127–131.
3. Котлаузина З. Е., Лялюк А. В. Судебная налоговая экспертиза уклонения от уплаты налогов и сборов с организации // *Повышение управленческого, экономического, социального и инновационно-технического потенциала предприятий, отраслей и народно-хозяйственных комплексов. Сборник статей XII Международной научно-практической конференции.* Пенза, 2021. С. 92–95.
4. Голикова В. В. Судебная налоговая экспертиза. М., 2021. 208 с.
5. Бутенко О. С., Березин И. Г., Передерий В. А. Использование специальных знаний и назначение судебных экспертиз при расследовании преступлений, совершенных в налоговой сфере. Ростов на/Д, 2019. 99 с.
6. Сафонов И. С. Развитие методики бухгалтерской экспертизы налоговых обязательств // *Инновационное развитие экономики.* 2017. № 6. С. 319–328.
7. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29 июня 2005 г.

№ 511: в ред. приказа МВД России от 27 июня 2019 г. № 430 // Российская газета. 2005. № 191.

8. Лебедева Е. С., Савостеева Н. А. Администрирование НДС: от налогового контроля до судебной экономической экспертизы // Экономика и предпринимательство. 2021. № 4. С. 292–297.

9. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 июля 2000 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 июля 2000 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 5 авг. 2000 г. № 117-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000, ст. 3340.

10. Эриашвили Н. Д., Колесникова Е. Н. Правовой статус, специфика производства и использования результатов налоговых экспертиз // Международный журнал гражданского и торгового права. 2019. № 4. С. 50–54.

References

1. The official website of the Federal Tax Service [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://www.nalog.gov.ru> (accessed: 28.12.2021).

2. Efimova E. V., Lyalyuk A. V. On conducting a judicial tax examination // The Mechanism of Economic and Legal National Security: Experience, Problems and Prospects. Materials of scientific-practical conference. London, 2017. P. 127–131.

3. Kotluzina Z. E., Lyalyuk A. V. Judicial tax expertise of tax evasion and fees from the organization // Improving the managerial, economic, social and innovative-technical potential of enterprises, industries and national economic complexes. Collection of

articles of the XII International Scientific and Practical Conference. Penza, 2021. P. 92–95.

4. Golikova V. V. Judicial tax expertise. M., 2021. 208 p.

5. Butenko O. S., Berezin I. G., Perederiy V. A. The use of special knowledge and the appointment of forensic examinations in the investigation of crimes committed in the tax sphere. Rostov-on-Don, 2019. 99 p.

6. Safonov I. S. Development of the methodology of accounting expertise of tax liabilities // Innovative development of the economy. 2017. № 6. P. 319–328.

7. Questions of the organization of the production of forensic examinations in the forensic units of the internal affairs bodies of the Russian Federation: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated June 29, 2005 No. 511: as amended by Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated June 27, 2019. No. 430 // Rossiyskaya Gazeta. 2005. № 191.

8. Lebedeva E. S., Savosteeva N. A. VAT administration: from tax control to forensic economic expertise // Economics and entrepreneurship. 2021. № 4. P. 292–297.

9. The Tax Code of the Russian Federation. Part Two of August 5, 2000 No. 117-FZ was adopted by the State Duma Feder. Sobr. Grew. Federation July 19, 2000: approved. Federation Council Feder. Sobr. Grew. Federation July 26, 2000: input. Feder. the law grew. Federation of 5 Aug. 2000. №. 117-FZ // Sobr. legislation of the Russian Federation. Federation. 2000, article 3340.

10. Eriashvili N. D., Kolesnikova E. N. Legal status, specifics of production and use of the results of tax examinations // International Journal of Civil and Commercial Law. 2019. № 4. P. 50–54.

Информация об авторах

В. Ю. Федорович – заместитель начальника по научной работе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Е. Н. Колесникова – профессор кафедры экономической безопасности Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, доцент.

Information about the authors

V. Yu. Fedorovich – Deputy Head for Scientific Work of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor;

E. N. Kolesnikova – Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Assistant Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.03.2022; одобрена после рецензирования 20.05.2022; принята к публикации 01.06.2022.

The article was submitted 29.03.2022; approved after reviewing 20.05.2022; accepted for publication 01.06.2022.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-190-194>

НИОН: 2015-0066-2/22-299

MOSURED: 77/27-011-2022-02-498

О вкладе профессора Л. М. Карнеевой в науку и подготовку кадров для органов внутренних дел

Ольга Викторовна Химичева¹, Павел Олегович Панфилов²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ olga-him@mail.ru

² pasha_panfilov@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена выдающемуся советскому ученому-процессуалисту – доктору юридических наук, профессору, заслуженному деятелю науки РСФСР Лидии Михайловне Карнеевой. Отмечен вклад профессора Л. М. Карнеевой в научную разработку институтов привлечения в качестве обвиняемого, предъявления обвинения, уголовно-процессуальных доказательств и доказывания, допроса обвиняемого, подозреваемого и других участников уголовного процесса, а также в становление науки уголовного процесса и криминалистики в вузах МВД России.

Ключевые слова: профессор Л. М. Карнеева, привлечение в качестве обвиняемого, предъявление обвинения, доказательства, доказывание, оценка доказательств, допрос

Для цитирования: Химичева О. В., Панфилов П. О. О вкладе профессора Л. М. Карнеевой в науку и подготовку кадров для органов внутренних дел // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 190–194. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-190-194>.

Original article

On the contribution of Professor L. M. Karneeva in science and training for internal affairs bodies

Olga V. Khimicheva¹, Pavel O. Panfilov²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ olga-him@mail.ru

² pasha_panfilov@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the outstanding Soviet scientist-procussualist – Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the RSFSR Lidiya Mikhailovna Karneeva. The contribution of Professor L. M. Karneeva to the scientific development of the institutes of attraction as an accused, indictment, criminal procedural evidence and evidence, interrogation of the accused, suspect and other participants in the criminal process, as well as to the formation of the science of criminal procedure and criminalistics in the universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia was noted.

Keywords: Professor L. M. Karneeva, involvement as an accused, presentation of charges, evidence, proof, evaluation of evidence, interrogation

For citation: Khimicheva O. V., Panfilov P. O. On the contribution of Professor L. M. Karneeva in science and training for internal affairs bodies. Bulletin of economic security. 2022;(2):190–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-190-194>.

Юбилейные даты – повод взглянуть на прошлое со стороны, подумать о людях, с которыми прошел длинный путь, проанализировать ошибки, еще раз прожить минуты счастья от тех побед и достижений, которые случились в прошлом, ради которых жил и

работал долгие годы. Столетний юбилей Великого Ученого – это не только его научные труды и достижения, но и жизни многих коллег и учеников, жизни, которые тесно сплетены годами тяжелого труда, научного поиска, дискуссий на конференциях и семина-

© Химичева О. В., Панфилов П. О., 2022

рах, простого общения в кабинете или пока вместе с ним идешь до остановки общественного транспорта. Каждая секунда обретает смысл, каждое слово ценно, когда рядом с тобой человек, которого называть своим Учителем, Наставником, Коллегой и Другом для тебя честь и гордость. Таким человеком для своих учеников, друзей и коллег, безусловно, была доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР Лидия Михайловна Карнеева.

Лидия Михайловна родилась в г. Москве в 1921 г., в 1947 г. окончила Всесоюзный заочный юридический институт (в настоящее время Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина).

С 1947 по 1955 гг. Л. М. Карнеева работала в Московской городской прокуратуре в должности следователя, старшего следователя, а затем и прокурора отдела по надзору за органами милиции под руководством Александра Николаевича Васильева, занимавшего должности прокурора города Москвы, заместителя Прокурора РСФСР, а затем с 1960 по 1985 гг. – заведующего кафедрой криминалистики юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (в этот период они вместе разрабатывали проблему допроса, итогом работы стала публикация в 1970 г. совместной монографии «Тактика допроса при расследовании преступлений») [14, с. 85].

В 1955 г. Лидия Михайловна под руководством доктора юридических наук, профессора, члена-корреспондента Академии наук СССР Сергея Александровича Голунского¹ подготовила кандидатскую диссертацию на тему: «Процессуальные основания и порядок привлечения к уголовной ответственности в советском уголовном процессе» [3].

После защиты диссертационного исследования Лидия Михайловна продолжила свою научную деятельность во Всесоюзном научно-исследовательском институте криминалистики Прокуратуры СССР в должности старшего научного сотрудника.

Исследование данной проблематики Л. М. Карнеева продолжила и в 1970 г. защитила докторскую диссертацию на тему: «Привлечение к уголовной ответственности по советскому праву: уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование» [4].

С 1971 г. Л. М. Карнеева – на педагогической работе в должности профессора Высшей школы МВД СССР (в настоящее время Академия управления МВД России).

В 1975 г. с образованием Высшей школы милиции МВД СССР Лидия Михайловна Карнеева возглавляет

кафедру уголовного процесса этого учебного заведения. На должности ее заместителя состоял другой известный процессуалист, кандидат юридических наук Юрий Николаевич Белозеров. Их научное сотрудничество продолжалось долгие годы, в 1987 г. вышла в свет их совместная работа «Протокольная форма досудебной подготовки материалов органами дознания в советском уголовном процессе» [1], рекомендованная для курсантов учебных заведений МВД СССР и практических работников. Ставшее ответом на введение в уголовный процесс протокольной формой досудебной подготовки материалов, это учебное пособие было ориентировано на привитие практических навыков в применении нового уголовно-процессуального закона, в нем давались образцы процессуальных документов, а также приводились схемы, иллюстрирующие порядок досудебной подготовки материалов. В этом была вся Лидия Михайловна: она ориентировалась на практическую подготовку действующих сотрудников, в них она видела опору в обеспечении законности и правопорядка в стране.

С 1977 г. Л. М. Карнеева продолжила научную деятельность во Всесоюзном научно-исследовательском институте МВД СССР в должности начальника отдела предварительного следствия и дознания [2], однако, осталась профессором кафедры уголовного процесса Московской высшей школы милиции МВД СССР.

Личность большого ученого раскрывается в его работах, которые внесли существенный вклад в развитие уголовно-процессуальной науки. Лидия Михайловна особое значение уделяла подготовке и повышению квалификации кадров следственных органов, все ее научные работы нашли продолжение в учебно-методических пособиях, актуальность которых не потеряна до настоящего времени.

Так, по материалам кандидатской диссертации в 1955 г. Лидией Михайловной было разработано учебно-методическое пособие для проведения практических занятий по теме: «Привлечение в качестве обвиняемого», где на основе практических задач из правоприменительной практики обучающиеся отрабатывали навыки составления постановления о привлечении в качестве обвиняемого, повторного предъявления обвинения.

Впоследствии профессор Л. М. Карнеева неоднократно возвращалась к этой проблематике. В 1962 г. ей опубликовано методическое пособие «Привлечение в качестве обвиняемого», в котором рассмотрен комплекс вопросов, разрешаемых следователем, начиная с определения оснований, достаточных для предъявления обвинения и заканчивая допросом обвиняемого. Работу отличает практическая ориентированность, с которой Лидия Михайловна излагает сложный теоретический материал, акцентируя

¹ С. А. Голунский являлся советником советских делегаций на Ялтинской и Берлинской (Потсдамской) конференциях в 1945 г., был членом советских делегаций на конференциях в Думбартон-Оксе (1944) и Сан-Франциско (1945), выступал государственным обвинителем от СССР на процессе японских военных преступников [15].

внимание через практические примеры на необходимость исследования всех обстоятельств, характеризующих преступное деяние, а также тщательной проверки всех доказательств, свидетельствующих о совершении преступления лицом, которому предъявляют обвинение.

В 70-ые гг. увидели свет ряд работ Лидии Михайловны по материалам ее диссертационного исследования на соискание ученой степени доктора юридических наук, посвященных уголовно-процессуальным и криминалистическим аспектам привлечения к уголовной ответственности, в которых рассматриваются вопросы привлечения в качестве обвиняемого, тактические и процессуальные особенности допроса в стадии расследования, а также допроса несовершеннолетних [7; 11]. Особенно подчеркнем, что учебные пособия и учебно-методические работы, написанные профессором Л. М. Карнеевой, не были «проходными», как бы сейчас сказали «для количества», «ради рейтинга», эти работы имеют серьезную фундаментальную основу, носили концептуальный характер. К примеру, учебно-методическое пособие «Обеспечение законности и обоснованности привлечения в качестве обвиняемого», подготовленное совместно с известным представителем научной школы МВД Александром Александровичем Чувилевым, было одобрено Советом Академии МВД СССР.

Значительное внимание уделено в трудах профессора Л. М. Карнеевой такому следственному действию, как допрос. В 1958 г. опубликована работа коллектива авторов – сотрудников ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР «Тактика допроса на предварительном следствии». Глава III «Тактика допроса обвиняемого» и глава V «Важнейшие особенности тактики допроса несовершеннолетних» в этой работе написаны Лидией Михайловной. Пособие было ориентировано на повышение квалификации практических работников, которые непосредственно расследуют преступления, для которых допрос является одним из основных средств получения доказательственной информации.

Уже в условиях действия УПК РСФСР 1960 г. Л. М. Карнеевой в соавторстве с Александром Борисовичем Соловьевым и Александром Александровичем Чувилевым была опубликована работа «Допрос подозреваемого и обвиняемого» [10], ориентированная на работников органов предварительного следствия, в которой рассмотрены процессуальные и тактические правила допроса на стадии предварительного расследования. Текст работы демонстрирует, что Лидия Михайловна была еще и тонким психологом, человеком, знающим особенности человеческой психики и поведения в различных жизненных ситуациях. Лидия Михайловна пишет: «Чаще всего следователь способен изменить поведение допрашиваемого, вызвав у него

страх перед последствиями. Однако страх – ненадежный союзник следователя. Гораздо важнее добиться уважения к себе, которое бы полностью исключало вызывающее и тому подобное поведение».

На повышение квалификации сотрудников следственных органов была направлена и работа «Расследование преступлений группой следователей» [8], написанная в соавторстве с Ильей Семеновичем Галкиным в 1965 г., где на основе изучения и анализа уголовно-процессуального законодательства даются рекомендации следственным работникам по совершенствованию расследования наиболее сложных преступлений, начиная с момента возбуждения дела и до его окончания.

Лидия Михайловна всегда находила актуальные темы для научных исследований, а также работала над внедрением достижений научно-технического прогресса в уголовно-процессуальную деятельность, понимала, что нужно правоприменителю, какие проблемы его волнуют. Так, в 1967 г. в соавторстве с Александром Рувимовичем Ратиновым, Михаилом Петровичем Хилобоком вышла работа «Применение звукозаписи в следственной работе» [9], где авторами предложены конкретные способы повышения эффективности работы следователя посредством применения звукозаписи.

Однако, особое место в трудах Лидии Михайловны занимают работы по одной из важнейших проблем уголовного процесса – уголовно-процессуальному доказыванию. Среди них: ставшая настольной книгой для процессуалистов всех времен «Теория доказательств в советском уголовном процессе» (в соавторстве с Рафаилом Самуиловичем Белкиным, Абрамом Ильичем Винбергом, Василием Яковлевичем Дороховым и др. выдающимися учеными) [13], «Доказательства в советском уголовном процессе (1988 г.)» [5], «Доказательства и доказывание в уголовном процессе» (1994 г.) [6], совместная работа с Министром внутренних дел Венгерской Народной Республики Имре Кертэсом «Источники доказательств (по советскому и венгерскому законодательству)» (1985 г.) [12].

Будучи последовательной сторонницей материалистической теории познания, Л. М. Карнеева отстаивает идею об объективной истине как цели уголовно-процессуального доказывания, анализирует понятие доказательства, их свойства и источники, уголовно-процессуальное доказывание, раскрывает его отдельные элементы как с процессуальных, так и криминалистических позиций. В обозначенных работах высокая теория изложена столь доступно, что позволяет использовать их не только в научных, но и в образовательных целях.

При этом поражает та дальновидность и прогрессивность идей, которыми наполнены работы Лидии Михайловны. Так, в работе «Источники доказательств

(по советскому и венгерскому законодательству)» отдельное внимание уделялось доказательствам, полученным с помощью электронно-вычислительной техники (сейчас этому вопросу посвящены многие научные исследования и научно-представительские мероприятия); вопросам обоснованности подозрения (сейчас отдельное внимание обоснованности подозрения уделено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий»), а также вопросам использования в уголовном процессе звукозаписи, которая, как отмечала Лидия Михайловна, может являться документом, вещественным доказательством и приложением к процессуальному документу.

В своих работах профессор Л. М. Карнеева всегда обращала внимание на недопустимость незаконного и необоснованного привлечения к уголовной ответственности, ориентировала правоприменителей на сбор доказательств таким образом, чтобы они характеризовали каждую из сторон определенного состава преступления.

Профессор Л. М. Карнеева воспитала не только поколения практических работников, но и многих известнейших отечественных ученых-процессуалистов и криминалистов. Под ее научным руководством диссертационные исследования на соискание ученой степени кандидата юридических наук защитили многие исследователи, среди них:

Герасун Александр Абрамович «Бригадный метод расследования в советском уголовном процессе» (1968 г.);

Чувилев Александр Александрович «Институт подозреваемого в советском уголовном процессе» (1968 г.);

Центров Евгений Емельянович «Личность потерпевших по делам о половых преступлениях и особенности их допроса (процессуально-криминалистическое и судебно-психологическое исследование)» (1972 г.);

Соловьев Александр Васильевич «Криминалистический анализ показаний в системе следственной тактики» (1980 г.);

Соловьев Валерий Васильевич «Недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления как основание прекращения уголовного дела в стадии расследования» (1990 г.);

Бажанов Станислав Васильевич «Групповой метод расследования как способ повышения эффективности предварительного следствия» (1990 г.);

Яковенко Владимир Евгеньевич «Взаимодействие следователей с работниками ГАИ при расследовании дел о дорожно-транспортных происшествиях» (1991 г.).

Представители научной школы кафедры уголовного процесса Московского университета МВД Рос-

сии имени В.Я. Кикотя с благодарностью вспоминают профессора Карнееву Лидию Михайловну, выдающегося ученого, так много сделавшую для становления ведомственной уголовно-процессуальной и криминалистической науки. Для современных исследователей представляют огромную значимость те идеи, те ценности и принципы, которые Лидия Михайловна транслирует через свои труды, в которых до сих пор мы находим ориентиры для решения актуальных проблем уголовного процесса и криминалистики.

Список источников

1. Белозеров Ю. Н., Карнеева Л. М. Протокольная форма досудебной подготовки материалов органами дознания в советском уголовном процессе. Учебное пособие. М. : МССШМ МВД СССР, 1987.
2. Власов П. Е. Процессуальные научные школы ФГКУ «ВНИИ МВД России» // Научный портал МВД России. 2015. № 4. С. 8–12.
3. Карнеева Л. М. Процессуальные основания и порядок привлечения к уголовной ответственности в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1955.
4. Карнеева Л. М. Привлечение к уголовной ответственности по советскому праву: уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1970.
5. Карнеева Л. М. Доказательства в советском уголовном процессе : учебное пособие. Волгоград, ВСШ МВД СССР, 1988.
6. Карнеева Л. М. Доказательства и доказывание в уголовном процессе : учебное пособие. М. : УМЦ при ГУК МВД РФ, 1994.
7. Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. М. : Юрид. лит., 1971.
8. Карнеева Л. М., Галкин И. С. Расследование преступлений группой следователей. М. : Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1965.
9. Карнеева Л. М., Ратинов А. Р., Хилобок М. П. Применение звукозаписи в следственной работе. М. : Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. Высш. школа МООП СССР, 1967.
10. Карнеева Л. М., Соловьев А. Б., Чувилев А. А. Допрос подозреваемого и обвиняемого. М. : Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1969.
11. Карнеева Л. М., Статкус В. Ф. Предъявление обвинения. М. : Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД СССР, 1973.
12. Карнеева Л. М., Кертэс И. М. Источники доказательств (по советскому и венгерскому законодательству). Будапешт–Москва : Юрид. лит., 1985.

13. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Отв. ред. Н. В. Жогин, изд. 2-е исправленное и дополненное. М. : Юрид.лит., 1973.

14. Центров Е. Е. Воспоминания о профессоре Александре Николаевиче Васильеве (к 110-летию со дня рождения) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2012. № 6.

15. Летопись Московского университета. Голунский Сергей Александрович. URL: <http://letopis.msu.ru/peoples/3389> (дата обращения: 05.12.2021).

References

1. Belozero Yu. N., Karneeva L. M. Protocol form of pre-trial preparation of materials by the bodies of inquiry in the Soviet criminal process. Textbook. M. : MSSSM of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1987.

2. Vlasov P. E. Procedural scientific schools of FGKU «Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia» // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 4. P. 8–12.

3. Karneeva L. M. Procedural grounds and procedure for bringing to criminal responsibility in the Soviet criminal process: dis. ... cand. jurid. Sciences. M., 1955.

4. Karneeva L. M. Criminal prosecution under Soviet law: criminal procedural and criminalistic research: dis. ... doct. jurid. sciences. M., 1970.

5. Karneeva L. M. Proofs in the Soviet criminal trial: Textbook. Volgograd, VSSH of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1988.

6. Karneeva L. M. Evidence and proof in criminal proceedings. Textbook. M. : UMTS at the GUK of the

Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1994.

7. Karneeva L. M. Criminal prosecution. Legality and validity. M. : Legal lit., 1971.

8. Karneeva L. M., Galkin I. S. Investigation of crimes by a group of investigators. M. : All-Union. Institute for the study of the causes and development of crime prevention measures, 1965.

9. Karneeva L. M., Ratinov A. R., Khilobok M. P. The use of sound recording in investigative work. M. : All-Union. in-t for the study of the causes and the development of crime prevention measures. Higher School of the MOO of the USSR, 1967.

10. Karneeva L. M., Soloviev A. B., Chuvilev A. A. Interrogation of the suspect and the accused. M. : All-Union. institute for the Study of the causes and development of crime prevention measures, 1969.

11. Karneeva L. M., Statkus V. F. Bringing charges. M. : All-Union. scientific-research. Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1973.

12. Karneeva L. M., Kertes I. M. Sources of evidence (according to Soviet and Hungarian legislation). Budapest–Moscow : Jurid. lit., 1985.

13. Theory of evidence in the Soviet criminal process. Ed. by N. V. Zhogin, ed. 2nd revised and supplemented. M. : Yurid.lit., 1973.

14. Centrov E. E. Memories of Professor Alexander Nikolaevich Vasiliev (to the 110th anniversary of his birth) // Bulletin of the Moscow University. Episode 11. Right. 2012. № 6.

15. The Chronicle of Moscow University. Golunsky Sergey Alexandrovich. URL: <http://letopis.msu.ru/peoples/3389> (accessed: 05.12.2021).

Информация об авторах

О. В. Химичева – начальник кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

П. О. Панфилов – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

O. V. Khimicheva – Head of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation;

P. O. Panfilov – Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.12.2021; одобрена после рецензирования 25.02.2022; принята к публикации 28.04.2022.

The article was submitted 06.12.2021; approved after reviewing 25.02.2022; accepted for publication 28.04.2022.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-195-199>

НИОН: 2015-0066-2/22-300

MOSURED: 77/27-011-2022-02-499

Идеи в трудах Л. М. Карнеевой как основа дальнейшего развития теории доказательств и положений криминалистики. К столетию со дня рождения

Евгений Емельянович Центров

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия,

tsentrov.e.e@gmail.com

Аннотация. В статье содержатся воспоминания о Л. М. Карнеевой и рассматривается влияние ее идей и взглядов на дальнейшее развитие теории доказательств и процессуально-криминалистических положений.

Ключевые слова: признание своей вины, самооговор, оговор, наводящий вопрос, условно-наводящий вопрос, проверка показаний на месте, насилие, пытка

Для цитирования: Центров Е. Е. Идеи в трудах Л. М. Карнеевой как основа дальнейшего развития теории доказательств и положений криминалистики. К столетию со дня рождения // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 195–199. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-195-199>.

Original article

Ideas in the works of L.M. Karneeva as a basis for further development of the theory of evidence and provisions of criminalistics. On the century from birthday

Evgeny E. Tsentrov

Moscow State University M.V. Lomonosov, Moscow, Russia,

tsentrov.e.e@gmail.com

Abstract. The article contains memories of L. M. Karneeva and examines the influence of her ideas and views on the further development of the theory of evidence and procedural and criminalistic provisions.

Keywords: self-incriminating, false charge, on-site verification, leading question, conditionally leading question, admission of guilt, violence, torture

For citation: Tsentrov E. E. Ideas in the works of L. M. Karneeva as a basis for further development of the theory of evidence and provisions of criminalistics. On the century from birthday. Bulletin of economic security. 2022;(2):195–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-195-199>.

Лидия Михайловна Карнеева – заслуженный деятель науки РСФСР, профессор, доктор юридических наук. Вспоминая о ней с особой душевной трогательностью, представляешь незаурядную яркую личность, притягивающую к себе внимание особой привлекательной коммуникабельностью, независимостью взглядов и поступков, внутренней энергией, высокой креативностью в научных исследованиях. Когда она появлялась на каких-либо общих мероприятиях (собраниях, конференциях, обсуждениях, заседаниях Ученого совета и т. п.) происходило будора-

жащее всех движение, центром которого была она. Ее отличали высокий уровень интеллектуального подхода к проводимым научным работам, ясность и четкость излагаемых научных позиций, глубокое знание настоящей практики расследования, а не выдуманной, как это нередко бывает в публикациях некоторых авторов. Лидии Михайловне были свойственны своеобразная рассудительность и мудрость в принимаемых решениях. Без какого-либо преувеличения можно говорить об ее мощном организаторском таланте, ведь недаром она многие годы была руководителем

© Центров Е. Е., 2022

кафедры уголовного процесса, а затем и начальником предварительного следствия и дознания ВНИИ МВД СССР.

Особая трогательность моего отношения к Лидии Михайловне объясняется еще и тем, что она стала научным руководителем моей кандидатской диссертации при весьма сложных для меня обстоятельствах, когда в силу некоторых негативных причин мне пришлось отказаться от первоначального руководителя моей аспирантской работы. По причине такого отказа я оказался в довольно сложной ситуации, и поддержка в этот период Лидии Михайловны стала для меня весьма важной и существенной. Я тогда мысленно называл ее «шефинею». Ее организующие качества и помощь позволили подготовить на должном уровне диссертацию и успешно ее защитить. Оппонентами на защите были профессор А. Н. Васильев и канд. юрид. наук В. Ф. Статкус. Там на защите получилась интересная ситуация, когда я, отвечая на одно из замечаний А. Н. Васильева, сослался в ответ, на его такое же как у меня мнение, изложенное в его работах. Выступая в качестве неофициального оппонента, профессор Генрих Михайлович Миньковский заметил: «Я нахожусь по сравнению с оппонентами в более выигрышном положении, поскольку диссертант, отвечая на мои замечания, не сможет воспользоваться ссылкой на мои работы». В те времена защита диссертаций в Институте Прокуратуры СССР проходила в отличие от нынешних времен при полном большом зале заседаний, где присутствовали многие сотрудники института. Поздравляющие тогда разделились на два потока, один из которых, более значимый вел к Лидии Михайловне Карнеевой. Лидия Михайловна заботливо относилась к своим аспирантам. После защиты я преподавал на Высших курсах Прокуратуры СССР. По ее совету и предложению А. Н. Васильева в 1976 году перешел на работу на кафедру криминалистики юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, где и до настоящего времени занимаюсь преподавательской и научной деятельностью.

В основе моих научных изысканий лежат те основные теоретические и тактико-практические положения, которые разрабатывала Лидия Михайловна. Основное внимание в своих публикациях она уделяла проблемам законности и обоснованности привлечения к уголовной ответственности, источникам доказательств в праве, а также процессуально-тактическим основам допроса на предварительном следствии. В ее работах очень тщательно рассматривались особенности оценки и использования в качестве доказательств показаний как свидетелей и потерпевших, так и подозреваемых и обвиняемых, а также тактические особенности допроса несовершеннолетних. Если рассмотреть только некоторые из положений, содер-

жащихся в ее публикациях, то среди них выделяются следующие.

«Каждое из процессуальных решений, – отмечала Л. М. Карнеева, – должно выноситься при наличии достаточного фактического обоснования, что может быть достигнуто лишь при правильном определении обстоятельств, подлежащих доказыванию... Предмет доказывания – это те фактические обстоятельства, которые должны быть установлены, а основание – совокупность доказательств, с помощью которых эти обстоятельства устанавливаются» [2, с. 16; 3, с. 608]. При доказывании «на этапе расследования, предшествующем предъявлению обвинения, ...важное значение здесь приобретает поисковая деятельность следователя, основным содержанием которой является ознакомление с особенностями ситуации, уяснение возникающих задач, определение путей и средств их решения». «При решении сложных задач в проблемной ситуации логические рассуждения сочетаются с эвристическими методами, которые основаны на использовании средств, позволяющих сознательно регулировать область поиска решения..., не прибегая к полному перебору возможных вариантов» [2, с. 18]. Лидия Михайловна подчеркивала особую важность при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности проверке *алиби*, которая, «как правило, (выделено мной – Е.Е.Ц.) не может быть осуществлена без допроса заподозренного в совершении преступления»... «В отличие от свидетеля заподозренное лицо дает показания, защищаясь от возникшего подозрения и возможного грозящего ему наказания, поэтому его показания, так же как и показания обвиняемого, являются не только средством доказывания, но и средством защиты» [2, с. 24–25; 5, с. 95–99]. Не стоит смешивать, отмечала Лидия Михайловна, такие понятия, как истинность и достоверность. «Вывод следователя объективно может быть истинным уже на первых этапах расследования, но его нельзя признать достоверным вследствие неполноты обосновывающих его доказательств»... «Внутреннее убеждение как категория субъективная – не контролируемо. Единственным способом его объективизации является проверка оснований убеждения, каковым является знание обстоятельств, имеющих значение для дела, основанное на доказательствах» [2, с. 32–33].

Особое внимание Лидия Михайловна уделяла особенностям выдвижения и проверки версий (моделированию): «версия по любому из обстоятельств, подлежащих доказыванию, является ориентиром для поиска доказательств, без которого расследование носило бы бессистемный характер» [4, с. 98]. «Версия – форма мыслительной деятельности, а не процессуальная категория». «В версии обычно заключается не одно суждение, а целая система знаний, в числе которых могут быть и достоверные. Но основа версии –

всегда проблематичные суждения. Версия может быть как истинной, так и ложной». «Множественность же версий является не условием их существования, а гарантией полноты, объективности и всесторонности расследования... Единственное же объяснение – это уже не версия» [4, с. 75–76]. Стоит отметить, что некоторые авторы вопреки этому верному тезису, предложили некую новую форму, вид версий, обозначив ее словосочетанием «интегральная версия расследуемого события – предположение следователя о характере и обстоятельствах расследуемого события, опирающееся на все установленные фактические данные, все их непротиворечиво объясняющее» [1, с. 19; 6, с. 53, 481, 621]. Этот термин конечно же не точен, поскольку по своему смыслу предполагает наличие единственного объяснения, объединяющего «в целом» все имеющиеся фактические данные. Само понимание версии как предположения, непротиворечиво объясняющего все установленные фактические данные, является неверным. Нет и не может быть какой-либо отдельной группы версий под названием «интегральные версии», поскольку каждая выдвинутая по делу версия интегральна. Ее интегральность – в сочетании имеющихся фактических данных, их мыслительной переработки следователем на основе опыта, интеллектуальных возможностей творческого воображения, уровня знания им приемов, методов и средств криминалистики и основных правовых оснований. Особо важное теоретико-практическое значение имеет суждение Лидии Михайловны о необходимости при расследовании преступлений обеспечивать одновременную, т. е. параллельную проверку всех выдвинутых по делу версий [4, с. 81]. По существу – это непреложное, обязательное для следования ему правило следственной деятельности. Нарушение его, например, при увлеченности следователя какой-либо одной версией, чревато потерей возможности обеспечить подлинное, полное раскрытие расследуемого преступления. Методом, обеспечивающим одновременную проверку всех выдвинутых версий, является не только использование бригадного метода расследования (ст. 129 УПК РСФСР), производство предварительного следствия и оперативно-разыскных мероприятий следственно-оперативной группой (ст. 163 УПК РФ), но еще и вычленение по каждой выдвинутой версии самых неотложных на первоначальном этапе расследования следственных и оперативно-разыскных действий, обеспечивающих ее своевременную проверку. Проверка каждой версии строится на основе дедуктивного умозаключения. Как отмечает Л. М. Карнеева, «Важным этапом доказывания ... является выведение дедуктивным путем следствий, вытекающих из предположительных объяснений и составляющих содержание версий» [4, с. 78]. Можно добавить: следствие – это то, что с неизбежностью

вытекает из версии, если она верна. В соответствии с вытекающими из каждой версии следствиями ставятся вопросы, определяются подлежащие разрешению задачи. Для решения этих вопросов, конкретных задач намечается проведение следственных и иных действий. Среди них и выделяются те самые неотложные, проведение которых не терпит отлагательств. Они и составляют основу плана расследования на его первоначальном этапе.

Как показывает изучение практики расследования, недостаточная компетентность, непрофессионализм, низкий уровень знаний процессуально-криминалистических, тактических положений либо их игнорирование приводят к грубым нарушениям закона, когда, стараясь показать, во чтобы то ни стало, раскрытие тяжкого преступления, представители правоохранительной системы прибегают к пыткам, насилию. Так, например, случилось по первому убийству, совершенному 22 декабря 1978 года Чикатило, когда не было придано значения многим фактическим данным, свидетельствующим, даже можно сказать, взывавшим о необходимости проверки его причастности к этому преступлению. Версия о Чикатило была отброшена в сторону, все исходные материалы из дела изъяты. Следствие и оперативная разработка сконцентрировались только в отношении некоего непричастного к этому Кравченко, от которого насилием и пытками получили признание в совершении этого убийства. Его жена и ее подруга незаконно помещались в КПЗ и за счет таких методов воздействия стали подтверждать отсутствие у него алиби. В результате Кравченко был осужден к смертной казни, а сексуальный маньяк Чикатило, этот человек-зверь получил возможность и дальше безнаказанно особо мучительным образом убивать детей – мальчиков, девочек, несовершеннолетних девушек и молодых женщин. На его счету за 12 лет 53 жертвы [см. об этом: 9].

В главе X Теории доказательств в советском уголовном процессе, а также и в других публикациях Лидия Михайловна, рассматривая особенности оценки полноты и достоверности показаний обвиняемых и подозреваемых, обращает особое внимание на проблему оговора и самоговора. В ее работах отмечается, что «известно немало случаев самоговора, вызванного самыми различными причинами». Она предостерегает от возможного закрепления полученного признания за счет использования такого следственного действия как проверка показаний на месте [3, с. 624–625, 627]. Дальнейшее исследование этой проблемы показало, что следственное действие проверка показаний на месте является обоюдоострым инструментом, позволяющим не только убедиться в истинности полученного признания, но и использовать его в целях закрепления незаконно получен-

ного ложного признания в совершенном преступлении – самоговора и оговора других лиц. В связи с этим предложено дополнение к ст. 165 либо отдельно в ст. 165-1 УПК РФ: «При получении от допрашиваемого лица признания в совершении преступления (можно ограничиться выделением «в совершении преступления средней тяжести, тяжкого либо особо тяжкого преступления») следователь либо дознаватель не позднее 3 (5) суток после проведенной вслед за этим проверки показаний на месте обязан представить прокурору и в суд все соответствующие материалы, которые подлежат рассмотрению единолично судьей районного или военного суда в срок не позднее 48 (72) часов с момента их поступления. Данные материалы рассматриваются с участием прокурора, следователя, дознавателя, а также подозреваемого, обвиняемого, их защитника и законного представителя. По окончании рассмотрения представленных материалов судья выносит постановление о законности или незаконности произведенных следственных действий» [7, с. 186–187; 8].

В законе записано: «Признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств» (ст. 77 УПК РФ). При внимательном анализе, буквальном понимании этой нормы просматривается ее некоторая фактическая неточность, несовершенство, поскольку не каждое, т. е. не любое признание может быть положено в основу обвинения, как доказательство вины этого лица. В основу обвинения может и должно быть положено только такое признание вины конкретным субъектом, в котором проявлена его должная виновная осведомленность, т. е. истинное знание таких обстоятельств расследуемого события, которые могут быть известны, независимо от использованных при его допросе фактических данных, только лицу, действительно тем или иным образом причастному к данному криминальному событию. Если этого нет, то такое признание всего лишь характеризует отношение данного лица (подозреваемого, обвиняемого) к предъявленному обвинению, его конкретную позицию по делу и поэтому не может рассматриваться, использоваться как доказательство его вины [см. об этом: 8].

Здесь стоит вспомнить, что в связи с этим отмечала Л. М. Карнеева: «При оценке показаний обвиняемого (подозреваемого)... следует руководствоваться общим правилом оценки доказательств, согласно которому любое доказательство, взятое само по себе и не подтвержденное другими доказательствами, не может быть положено в основу обвинения» [3, с. 631]. «Важным элементом оценки показаний... является выявление в них деталей, свидетельствующих о виновной осведомленности» [3, с. 633].

В развитие этих положений следует отметить, что при оценке достоверности полученного признания и собранного по делу доказательственного материала необходимо учитывать следующие критерии: 1) насколько полно, подробно и независимо от имеющихся доказательств в показаниях подозреваемого/обвиняемого изложены все факты, относящиеся к предмету доказывания по делу (ст. 73 УПК РФ); 2) удалось ли в процессе следствия получить от обвиняемого (подозреваемого) такие фактические данные, о которых ему не сообщалось при проведении допросов и других следственных действий; 3) сообщил ли обвиняемый (подозреваемый) такие детали и обстоятельства расследуемого события, которые были неизвестны следствию и которые, безусловно, должны быть известны лицу, совершившему преступление; 4) удалось ли в ходе следствия подтвердить соответствующими доказательствами факты, сообщенные допрашиваемым, которые до его показаний не были известны следствию; 5) располагает ли следствие доказательствами, исключающими возможность получения допрашиваемым соответствующих сведений, содержащихся в его признании, от каких-либо лиц и из иных источников. [более подробно см. об этом: 8].

При формулировании тактических правил допроса Л. М. Карнеева особо отмечала следующее: «нельзя задавать наводящие вопросы» [5, с. 35]. Наводящий вопрос в настоящее время (ч. 2 ст. 89, ч. 1 ст. 285 УПК РФ) с учетом новых уголовно-процессуальных предписаний и тактико-практических положений – не просто только сам по себе вопрос в традиционном его понимании, который наводит, подсказывает определенный ответ. Это еще и вопрос, который фактически лишь сопровождает предъявляемую, используемую при допросе информацию: вербальную, вещественную, в документах, иную, и вместе с этой информацией образует, формулирует ее наводящий характер. Эта информация может предшествовать либо следовать за вопросом. И далеко не всегда можно сразу разобраться носит ли такое использование информации наводящий либо не наводящий характер. Для этого на практике задаются другие, дополнительные вопросы, требующие пояснения, либо даже возникает необходимость в проведении других следственных действий. Поэтому и предлагается такие, спорного характера вопросы называть условно-наводящими. Останется ли данный вопрос наводящим или не наводящим будет зависеть от содержания ответов на этот и связанные с ним другие вопросы [см. об этом: 10, с. 443–462]. Такое понимание очень важно с точки зрения того, о чем писала Л. М. Карнеева: проявлена или не проявлена при оценке содержания полученного ответа в показаниях независимая от использованной информации осведомленность допрашиваемого лица [3, с. 633].

Список источников

1. Баймуратов И. Ю. Криминалистический анализ механизма расследуемого события. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
2. Карнеева Л. М. Привлечение к уголовной ответственности по советскому праву. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1970.
3. Карнеева Л. М. Показания обвиняемых и подозреваемых. // Теория доказательств в советском уголовном процессе. Отв. редактор Н. В. Жогин, изд 2-е испр. и доп. М. : «Юрид. лит.», 1973.
4. Карнеева Л. М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. М. : «Юридическая литература», 1971.
5. Карнеева Л. М. Тактические основы организации и производства допроса в стадии расследования : учебное пособие. Волгоград, 1976.
6. Криминалистика: информационные технологии доказывания : учебник для вузов / Под ред. В. Я. Колдина. М. : Зерцало-М, 2007.
7. Центров Е. Е. Проверка показаний на месте в проблемных ситуациях расследования : монография. М. : Юрлитинформ, 2018.
8. Центров Е. Е. Оценка достоверности признания лицом своей вины в целях его отграничения от оговора и самооговора / Вестник МГУ Серия 11: Право. Изд-во Моск. Ун-та. 2020. № 1.
9. Центров Е. Е. Криминалистический анализ фактических данных по первому убийству, совершенному Чикатило // Материалы международной научно-практической конференции «Научная школа уголовного процесса и криминалистики» СПбГУ 25–26 июня 2021 г.
10. Центров Е. Е. Наводящий вопрос и пределы использования информации на допросе // Ученые-юристы МГУ о современном праве / Под ред. М. К. Треушников. М., 2005.

Информация об авторе

Е. Е. Центров – профессор кафедры криминалистики юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, заслуженный профессор МГУ.

Information about the author

E. E. Tsentrov – Professor of the Department of Criminology of the Faculty of Law M.V. Lomonosov Moscow State University, Doctor of Legal Sciences, Honored Professor of Moscow State University.

Статья поступила в редакцию 27.11.2021; одобрена после рецензирования 20.02.2022; принята к публикации 29.04.2022.

The article was submitted 27.11.2021; approved after reviewing 20.02.2022; accepted for publication 29.04.2022.

References

1. Baimuratov I. Yu. Forensic analysis of the mechanism of the event under investigation. Abstract of dis. ... candidate of legal sciences. M., 2004.
2. Karneeva L. M. Criminal prosecution under Soviet law. Abstract of the dis. ... doctor of legal sciences. M., 1970.
3. Karneeva L. M. Testimonies of the accused and suspects // The theory of evidence in the Soviet criminal process. Responsible editor N. V. Zhogin, 2nd edition revised and supplemented. M. : «Legal Literature», 1973.
4. Karneeva L. M. Criminal proceedings. Legality and validity. M. : «Legal Literature», 1971.
5. Karneeva L. M. Tactical foundations of the organization and production of interrogation at the stage of investigation: a tutorial. Volgograd, 1976.
6. Forensic science: information technology of proof. Textbook for universities / Edited by V. Ya. Kaldina. M. : Zertsalo-M, 2007.
7. Tsentrov E. E. Verification of testimony on the spot in problematic situations of the investigation: monograph. M. : Jurlitinform, 2018.
8. Tsentrov E. E. Assessment of the reliability of a person's admission of his guilt in order to delimit him from slander and self-incrimination. / Moscow State University Bulletin Series 11: Law. Moscow University Publishing House. 2020. No. 1.
9. Tsentrov E. E. Forensic analysis of the factual data on the first murder committed by Chikatilo. // Proceedings of the International Scientific and Practical Conference «Scientific School of Criminal Procedure and Criminalistics» St. Petersburg State University June 25–26, 2021.
10. Tsentrov E. E. Leading question and the limits of the use of information during interrogation // Legal scholars of Moscow State University on modern law / Edited by M. K. Treushnikov. M., 2005.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-200-203>

НИОН: 2015-0066-2/22-301

MOSURED: 77/27-011-2022-02-500

Актуальность научных трудов Л. М. Карнеевой для современного уголовного процесса

Ольга Игоревна Цоколова¹, Валерия Валерьевна Габбасова²

^{1,2} Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва, Россия

¹ otcokolova@mvd.ru

² vgabbasova@mvd.ru

Аннотация. Статья посвящена 100-летию Лидии Михайловны Карнеевой. Л. М. Карнеева – автор классических научных трудов по уголовному процессу и криминалистике, сохраняющих свою актуальность до настоящего времени.

Ключевые слова: ученый-юрист, уголовный процесс, криминалистика, процессуальная школа, юбилей, научные труды

Для цитирования: Цоколова О. И., Габбасова В. В. Актуальность научных трудов Л. М. Карнеевой для современного уголовного процесса // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 200–203. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-200-203>.

Original article

Relevance of scientific works L. M. Karneeva for modern criminal process

Olga I. Tsokolova¹, Valeriya V. Gabbasova²

^{1,2} National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹ otcokolova@mvd.ru

² vgabbasova@mvd.ru

Abstract. The article is dedicated to the 100th anniversary of Lydia Mikhailovna Karneeva. L. M. Karneeva is the author of classic scientific works on criminal procedure and forensic science, which remain relevant to the present day.

Keywords: legal scientist, criminal procedure, criminalistics, procedural school, anniversary, scientific works

For citation: Tsokolova O. I., Gabbasova V. V. Relevance of scientific works L. M. Karneeva for modern criminal process. Bulletin of economic security. 2022;(2):200–3. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-200-203>.

Автор классических научных трудов, сохраняющих свою актуальность до настоящего времени, несмотря на все перипетии, которые прошел уголовный процесс с классических советских времен до наших дней. Имея опыт практической работы в органах прокуратуры, Л. М. Карнеева с 1955 года почти 40 лет посвятила науке уголовного процесса и криминалистике. Она – автор более чем 150 научных трудов, включая учебники и монографии.

С 1977 до 1985 года Л. М. Карнеева была начальником отдела предварительного следствия Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел СССР (далее – ВНИИ МВД СССР). За эти годы она создала процессуальную школу, привлекла способных молодых практиков, готовых заниматься научной работой. Традиции, заложенные Л. М. Карнеевой мы бережно сохраняем. Отдел стал лабораторией, затем научным центром, менял номера, но сохранился несмотря на все реорга-

© Цоколова О. И., Габбасова В. В., 2022

низации и сокращения. Сейчас это научно-исследовательский центр № 5 (по исследованию проблем расследования преступлений органами предварительного следствия и дознания) (далее – НИЦ № 5), долгое время – более 18 лет – начальником этого подразделения была Ольга Игоревна Цоколова, с 2015 года уже более 5-ти лет НИЦ № 5 возглавляет Дмитрий Валериевич Осипов.

Прошло уже много лет, и к настоящему моменту в Институте не осталось тех, кто непосредственно работал под руководством Л. М. Карнеевой в отделе проблем следствия. Команда, которую привела в науку Л. М. Карнеева с большим уважением и восторгом относилась к Лидии Михайловне. ВНИИ МВД России уже более 75 лет, и достаточно много сотрудников, которые работают более 30 лет, как профессуры так и рядовых сотрудников. Некоторые лично были знакомы с Лидией Михайловной, говорят о ней как об умнейшей и очень красивой женщине, отличавшейся величавостью и гордой осанкой. Она очень внимательно и заботливо относилась к подчиненным сотрудникам. Была блестящим лектором, которого заслушивалась аудитория. Нетерпимо относилась к плагиату и фальсификаторам от науки.

Книги Л. М. Карнеевой написаны просто, ясно и четко. Автор излагает глубокие мысли и делает обоснованные выводы. Не гонится за публикациями ради публикаций. В отличие от современных процессуалистов и других ученых-юристов, которые далеко не свободны в своих публикациях, должны соответствовать требованиям оригинальности, не повторять своих собственных публикаций, не цитировать закон, публиковаться в определенных журналах и т. д.

Обратим внимание на некоторые работы Л. М. Карнеевой. Учебник «Советский уголовный процесс». М., Юрлитература, 1980 / Под ред. Л. М. Карнеевой, П. А. Лупинской, И. В. Тыричева [1] издан тиражом, немислимым сегодня – 40 000 экз.

В этом учебнике Л. М. Карнеева пишет такой важный раздел как виды источников доказательств [1, с. 160–189]. Перечисляя 7 источников доказательств (ст. 69 УПК РСФСР) [2], автор четко указывает: «Этот перечень является исчерпывающим и не может быть расширен по усмотрению органов расследования, прокурора или суда. Сведения о фактах, имеющих значение для дела, но полученные из источника, не указанного в законе (например, в результате оперативных действий) не отвечают требованиям допустимости и не приобретают тем самым значения доказательства» [1, с. 160].

Если сравнить с современными многочисленными проблемами доказательств и доказывания, и научными трудами по этой теме, то действительно

советский уголовный процесс в классическом варианте представляется близким к идеалу, простым для реализации на практике. Так, разъясняя положения о вещественных доказательствах, автор указывает, что это предметы материального мира, несущие доказательственную информацию, которые могут быть получены лицом, производящим расследование, в результате следственных действий при соответствующем протоколировании, могут быть также представлены органу расследования или в суд участниками процесса либо иными гражданами [1, с. 180–183]. В современном уголовном процессе ситуация с вещественными доказательствами далеко не так понятна и очевидна. Допускается изъятие предметов и документов в ходе проверочных мероприятий до возбуждения уголовного дела, Ценности признаются вещественными доказательствами и одновременно подвергаются аресту имущества, хотя у таких материальных объектов разный правовой режим. В целом же имеет место тенденция доказывания ради доказывания, объем информации, якобы являющейся доказательствами, превышает все мыслимые пределы. Доказываются явно очевидные обстоятельства, уголовные дела «распухают» до немислимых размеров. Представления о разумных пределах доказывания утрачены.

В этом же учебнике Л. М. Карнеевой принадлежит авторство по разделу «Привлечение в качестве обвиняемого и предъявление обвинения. Допрос обвиняемого» [1, с. 274–284]. «К моменту вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого должны быть собраны достаточные доказательства, устанавливающие лицо, совершившее преступление... У следователя не должно остаться сомнения в том, что его вывод о наличии основания для привлечения конкретного лица в качестве обвиняемого является единственно правильным, основанным на достаточных доказательствах, полученных в результате проверки всех возникавших по делу версий» [1, с. 275]. «Обстоятельства, перечисленные в ст. 144 УПК РСФСР, обязательно должны быть установлены к этому моменту, хотя степень доказанности каждого из них может быть разной. Если же вообще не собраны данные о преступлении, месте и времени его совершения, то постановление не может быть вынесено, ибо привлечение в качестве обвиняемого в таком случае будет необоснованным» [1, с. 277]. В стадии расследования обвинение может быть изменено на менее или более тяжкое, а также на существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от ранее предъявленного» [1, с. 282].

В современных уголовных делах повсеместно в обвинении встречаются формулировки: «... в неустановленное время в неустановленном месте по предва-

рительному сговору с неустановленными лицами...» или «...дача взятки неустановленному лицу», не несущие в себе какого-либо смысла и не изобличающие обвиняемого. Почему бы не перечитать еще раз как теоретикам, так и практикам старый учебник, который прямо запрещает подобные формулировки обвинения!

Привлечение в качестве обвиняемого и предъявление обвинения были одним из основных направлений научных исследований Л. М. Карнеевой, именно этим проблемам были посвящены работы 1962, 1973, 1989 годов. В целом надо отметить, что, будучи одним из ведущих теоретиков в сфере уголовного процесса, Лидия Михайловна много внимания уделяла практическим аспектам расследования преступлений. Многие поколения следователей учились профессии по таким ее работам как: «Тактика допроса на предварительном следствии» [3] (1958 г., в соавторстве); «Расследование преступлений группой следователей» [4] (1965 г., в соавторстве); «Руководство по расследованию преступлений» [5] (1967 г., в соавторстве) и др.

Докторская диссертация Л. М. Карнеевой защищена 21 декабря 1970 г. по теме «Привлечение к уголовной ответственности по советскому праву» [6] во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности (при Прокуратуре СССР и Верховном Суде СССР; в н. в. НИИ Университета Прокуратуры РФ). Обратим внимание, как просто и понятно написан автореферат! 4,5 с. – небольшое введение в произвольной форме, с обоснованием актуальности и проблематики, а также методов изучения практики и далее на 30 с. – последовательное краткое изложение каждой из 8 глав диссертации. В каком году юридические диссертации и авторефераты превратились в малопонятные заумные творения, где самое важное – не текст диссертации, а введение к ней: объект, предмет, методы, цели, задачи, методы, и самые тяжелые разделы – новизна и положения, выносимые на защиту. Диссертация может быть блестящая, но если новизна и положения на защиту соискатель по неопытности не может сформулировать, то шансов пройти успешно всю процедуру защиты мало. И очень часто диссертацию дальше введения никто и не читает, даже оппоненты. Каждая диссертация по содержанию должна быть научным открытием, хотя бы маленьким. А искусственно внедренная и непомерно раздутая вводная часть должна быть купирована до короткой характеристики.

Подводя итог, можно сказать, что классический советский уголовный процесс и труды выдающихся ученых-процессуалистов, среди которых достойное место занимает Л. М. Карнеева, несомненно сохраняют актуальность в наше время и должны

служить примером для современного теоретика, законодателя и практика.

Список источников

1. Советский уголовный процесс : учебник / под ред. Л. М. Карнеевой, П. А. Лупинской, И. В. Тыричева. М. : Юридическая литература, 1980.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР, 1960, № 40, ст. 69 (СПС КонсультантПлюс).
3. Тактика допроса на предварительном следствии / Л. М. Карнеева, С. С. Ордынский, С. Я. Розенблит. М. : Госюриздат, 1958.
4. Расследование преступлений группой следователей / И. С. Галкин, Л. М. Карнеева. М. : 1965.
5. Руководство по расследованию преступлений / В. В. Братковская, В. П. Власов, Л. М. Карнеева; под ред. И. И. Карпец, Г. И. Кочаров, А. И. Михайлов, С. С. Степичев, В. Г. Танасевич. М. : Юридическая литература, 1967.
6. Карнеева Л. М. Привлечение к уголовной ответственности по советскому праву: уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Лидия Михайловна Карнеева. М., 1970.

References

1. Soviet criminal process : textbook / ed. L. M. Karneeva, P. A. Lupinskaya, I. V. Tyricheva. M. : Legal Literature, 1980.
2. The Criminal Procedure Code of the RSFSR (approved by the RSFSR Supreme Council on 10/27/1960) // Vedomosti of the RSFSR Supreme Soviet, 1960, No. 40, art. 69 (SPS ConsultantPlus).
3. Tactics of interrogation during the preliminary investigation / L. M. Karneeva, S. S. Ordynsky, S. Ya. Rosenblit. M. : Gosyurizdat, 1958.
4. Investigation of crimes by a group of investigators / I. S. Galkin, L. M. Karneeva. M. : 1965.
5. Guidelines for the investigation of crimes / V. V. Bratkovskaya, V. P. Vlasov, L. M. Karneeva; under. ed. I. I. Karpets, G. I. Kocharov, A. I. Mikhailov, S. S. Stepichev, V. G. Tanasevich. M. : Legal Literature, 1967.
6. Karneeva L. M. Criminal proceedings under Soviet law: criminal procedural and criminalistic research: thesis abstract for the degree of Doctor of Law / Lidiya Mikhailovna Karneeva. M., 1970.

Информация об авторах

О. И. Цоколова – первый заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации;

В. В. Габбасова – старший научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России.

Information about the authors

O. I. Tsokolova – First Deputy Head of the National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation;

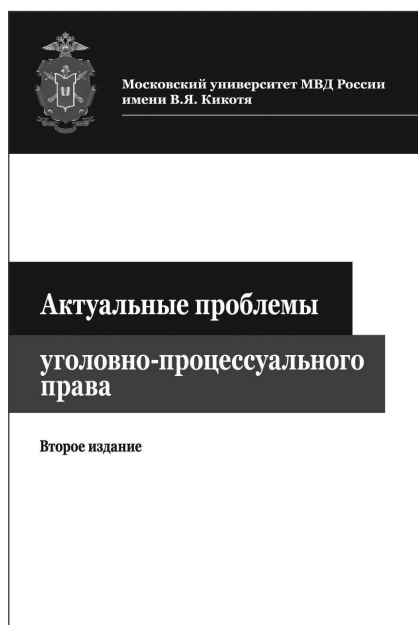
V. V. Gabbasova – Senior researcher of the National Research Institute of the Ministry of Internal of the Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.11.2021; одобрена после рецензирования 20.02.2022; принята к публикации 29.04.2022.

The article was submitted 27.11.2021; approved after reviewing 20.02.2022; accepted for publication 29.04.2022.

Актуальные проблемы уголовно-процессуального права. Учебное пособие. Под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. 304 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Курс лекций подготовлен в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования для обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция, квалификации магистр. Цель пособия – вычлнить наиболее актуальные в теоретическом и практическом плане проблемы, требующие более глубокого изучения в отдельном учебном курсе.

Для слушателей (студентов), адъюнктов (аспирантов) и преподавателей образовательных организаций, осуществляющих обучение по направлениям подготовки (специальностям), входящим в укрупненную группу направлений подготовки (специальностей) Юриспруденция, а также для всех интересующихся проблемами уголовного судопроизводства.

Научная статья

УДК 34.343

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-204-209>

НИОН: 2015-0066-2/22-302

MOSURED: 77/27-011-2022-02-501

Участие специалиста в области сельского хозяйства в расследовании преступлений, связанных с незаконным культивированием наркотикосодержащих растений

Любовь Евгеньевна Чистова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, tchistova-lubov@yandex.ru

Аннотация. В статье обращено внимание на особенности преступлений, связанных с незаконным культивированием растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, обосновывается необходимость привлечения к расследованию таких преступлений специалистов в области сельского хозяйства, прежде всего – агрономов и называются формы участия таких специалистов в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: незаконное культивирование наркотикосодержащих растений, специалист агроном, судебно-агротехническая экспертиза

Для цитирования: Чистова Л. Е. Участие специалиста в области сельского хозяйства в расследовании преступлений, связанных с незаконным культивированием наркотикосодержащих растений // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 204–209. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-204-209>.

Original article

Participation of an agricultural specialist in the investigation illicit cultivation crimes narcotic plants

Lubov E. Chistova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, tchistova-lubov@yandex.ru

Abstract. The article draws attention to the features of crimes related to the illegal cultivation of plants containing narcotic drugs or psychotropic substances, substantiates the need to involve experts in the field of agriculture, primarily agronomists, in the investigation of such crimes, and names the forms of participation of such specialists in criminal proceedings.

Keywords: illegal cultivation of drug-containing plants, specialist agronomist, forensic agrotechnical examination

For citation: Chistova L. E. Participation of an agricultural specialist in the investigation illicit cultivation crimes narcotic plants. Bulletin of economic security. 2022;(2):204–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-204-209>.

Как показывает практика, доля растительных наркотических средств в общем их количестве в незаконном обороте продолжает оставаться высокой.

Из опубликованного доклада Государственного антинаркотического комитета «О наркоситуации в Российской Федерации» [3, с. 21] усматривается, что наркотики каннабисной группы составляют около 60 %.

На наш взгляд, данный факт не является случайностью, поскольку распространению наркотических средств растительного происхождения благоприятствуют, прежде всего, условия или обстановка, сложившаяся на территории нашей страны как в целом, так и в отдельных ее регионах.

Сюда можно отнести:

– наличие практически неохранных полей с посевами конопли и мака в целях дальнейшего ис-

пользования данных растений в кулинарии, промышленности и т. д. [10, с. 66];

– недостатки в уборке таких растений в период их созревания [5, с. 60];

– заросли дикорастущих наркотикосодержащих растений, особенно конопли и эфедры в некоторых районах нашей страны [8, с. 20–21].

Учитывая многочисленные распространения в сети Интернет информации, побуждающей к употреблению наркотиков, прежде всего марихуаны, которую преподносят как безвредную для организма (при этом ссылаясь на ее употребление различными знаменитыми людьми) и даже ведут дискуссии по поводу ее легализации, именно эти условия влияют на выбор сырья для изготовления наркотических средств.

Однако следует заметить, что из всех наркотикосодержащих растений, предпочтение в незаконном их культивировании и изготовлении наркотиков, отдается конопле (каннабису).

Отчасти это объясняется тем, что коноплеводство в нашей стране до 1963 года, т. е. до момента ратифицирования Н. С. Хрущевым Единой конвенции ООН о наркотических средствах, считалось престижной отраслью народного хозяйства.

Несмотря на то, что в последующие годы в некоторых районах нашей страны, например, Центрально-Черноземном, Поволжье, Северном Кавказе, осуществлялось культивирование конопли в промышленных целях, все же такие масштабы не были значительными. Деятельность по возделыванию этой культуры производилась на основании Постановления Правительства РФ от 20.07.2007 г. № 460 «Об установлении сортов наркотикосодержащих растений, разрешенных для культивирования в промышленных целях, и определяющие требования к сортам конопли, условиям их культивирования и использования»¹.

В связи с этим, культивировались только те сорта этого растения, которые содержались в Государственном реестре селекционных достижений, допущенных для возделывания в нашей стране. При этом, семена четвертой и последующих репродукций, сеять запрещено.

В настоящее время продукция из конопли все чаще появляется на прилавках страны и становится все более разнообразной: масло, кондитерские изделия, косметические средства и т. д., а, по словам Т. Сухорады, «из нее можно изготовить более тридцати тысяч изделий, включая волокно, ткань, пластик, бумагу»².

¹ <https://base.garant.ru/12154768/> (дата обращения: 08.01.2021).

² Конопля: доходная культура, но несправедливо обиженная. Особенности выращивания. <https://agrobook.ru/konoplya-kultura-iz-kotoroy-mozhno-delat-vsyo>.

Однако следует заметить, что при всех положительных сторонах растения конопли, оно обладает одним существенным недостатком: в ней содержится тетрагидроканнабинол – вещество, входящее в список № 1 наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации [1]. Тетрагидроканнабинол (каннабиноиды) входит в состав листьев конопли. Высушенные или невысушенные верхушки этого растения с листьями являются марихуаной – наркотическим средством растительного происхождения. Употребление ее без медицинского контроля даже в единичных случаях может причинить существенный вред здоровью человека, воздействуя на центральную нервную систему, нарушается координация и торможение мыслительного процесса, появляются галлюцинации и другие пагубные последствия для организма [6, с. 10–11].

Но именно этот наркотик пользуется большим спросом у лиц, их употребляющих. В связи с этим цена марихуаны за 1 грамм на наркорынке составляет около 200 долларов США³. Таким образом, доход от ее продажи приносит лицам, занимающимся сбытом этого наркотического средства, особенно на организованной основе, огромные прибыли. Этот процесс не прекращается ни в периоды различных кризисов, ни иных катаклизмов. Подтверждением этого факта может служить пандемия коронавируса, охватившая практически все страны мира.

Согласно отчету Европола, рынки наркотиков устойчивы и адаптируемы. Несмотря на то, что в период пандемии произошел некоторый спад употребления синтетических наркотиков, в том числе MDMA, «экстази», которые употребляются, в основном, молодежью на вечеринках и других открытых мероприятиях, из-за введения карантинных мер, однако незаконный оборот каннабиса продолжается на протяжении всей пандемии [4, с. 7].

Таким образом, оперативное выявление преступных действий в сфере незаконного оборота наркотиков, прежде всего незаконного культивирования наркотикосодержащих растений, поскольку именно они являются сырьем для изготовления соответствующих наркотических средств, а также эффективное их расследование, в настоящее время являются особенно актуальными.

Следует заметить, что расследование незаконного культивирования наркотикосодержащих растений имеет свои особенности. Объясняется это тем, что способы этого незаконного действия полностью основаны на знании агротехнических приемов вы-

³ <https://dataunodc.un.org/drugs> (дата обращения: 29.12.2019).

ращивания растений, поскольку цель преступников состоит не в том, чтобы вырастить наркотикосодержащее растение, а в том, чтобы в нем содержалось большое количество психоактивных веществ. Поэтому, качественно расследовать уголовные дела этого вида преступлений невозможно без участия специалистов в области сельского хозяйства, в частности, агрономов.

При этом участие агронома в расследовании незаконного культивирования наркотикосодержащих растений возможно как в процессуальной, так и не процессуальной формах.

К процессуальным формам относятся:

Участие в производстве следственных действий на основании ст. 168 УПК РФ.

Одним из таких следственных действий является *осмотр места происшествия*. По рассматриваемым нами видам преступлений проводить данное следственное действие без специалиста – агронома просто невозможно в силу того, что специфика данных преступлений требует использования специальных терминов, знаний агротехнических приемов возделывания почвы, технологии посева и выращивания растений, в том числе и наркотикосодержащих и других сельскохозяйственных приемов. Следовательно такими знаниями в большинстве случаев не обладает, если только он ранее не работал в этой отрасли хозяйства. Поэтому специалист агроном поможет следователю не только грамотно, с использованием агротехнических знаний, составить протокол данного следственного действия, обратит его внимание на особенности посева и выращивания обнаруженных наркотикосодержащих растений, выявит другие обстоятельства, которые впоследствии не только помогут правильно определить дальнейшее направление расследования по делу, но и обрести статус доказательства, с помощью которого возможно изобличить виновных в этом незаконном действии лиц. Однако по изученным нами уголовным делам данной категории специалист агроном участвовал в производстве осмотра места происшествия только в 9 % случаев.

Поскольку, в частности, конопля может быть и дикорастущей культурой, виновные в незаконном ее культивировании лица приводят в свою защиту доводы о том, что это растение выросло у них на садовом или ином участке самосевом и является сорняком. Для того, чтобы изобличить их в даче ложных показаний, необходимо в протоколе осмотра места происшествия с помощью агронома правильно зафиксировать способы посадки конопли в открытый грунт. При этом существуют два вида посева таких растений: семенами и рассадой.

Так, например, гр. О. приобретенные им семена конопли сначала замочил, а после появ-

ления ростков, внес семена в подготовленную почву¹.

Именно на факт посева и следует обратить внимание при производстве данного следственного действия и данный факт отражать в протоколе. Это также можно использовать в изобличении виновного лица, поскольку семена самосевом распространяются хаотично, а при их умышленном внесении в почву соблюдается особый порядок. При этом способ внесения семян в почву будет зависеть от размера посевной площади. Различают следующие способы: разбросной, рядовой, полосной [2].

Например, гр. Д. на своем садовом участке вносил семена конопли рядовым способом. Ширина между рядами достигала 20–24 см².

Если же выяснится, что растения в грунт высевались рассадой, агроном также подскажет, какой конкретно способ при этом использовался: гнездовой (пунктирный), квадратно-гнездовой.

Поскольку на небольших участках земли или в теплицах (парниках) чаще всего рассаду высаживают в приспособленных для этого различных стаканчиках, многоячеечных кассетах и др., обнаружение такого факта с последующим фиксированием в протоколе можно использовать также для изобличения во лжи виновных лиц.

Немаловажное значение для подтверждения факта незаконного культивирования наркотикосодержащих растений, является отражение в протоколе осмотра места происшествия способов ухода за ними. Одним из таких способов является полив. Поэтому при производстве данного следственного действия следует отмечать не только соответствующее состояние почвы вокруг кустов конопли, но и наличие технических средств для осуществления полива: леек; металлических или иных баков с водой; шлангов для подачи воды к растениям из артезианских скважин; водопровода, по которому вода может подаваться путем разбрызгивания (поливной системы), дождевальной установки и др.

Поскольку для улучшения питания растений, в том числе и конопли, и повышения ее урожаев требуется внесения удобрений и борьбы с вредителями таких растений, агроном обратит внимание следователя на способ внесения удобрений в почву, а также какие меры предпринимались для уничтожения паутинного клеща, земляных блох и других насекомых.

Важно отметить в протоколе осмотра места происшествия – участка земли, на котором незаконно культивируется конопля, тот факт, что кусты этого растения подвязаны для того, чтобы исключить их полегание; удалены лишние побеги; почва вокруг них

¹ Из судебной практики.

² Из судебной практики.

прополота от сорняков, рыхлая; сорняки находятся в определенном месте, и среди них нет растений конопли. А также обратить внимание на наличие поблизости таких участков сельскохозяйственных орудий, с помощью которых эти действия предположительно могли осуществляться.

Что касается осмотра места происшествия в помещении, где осуществлялось незаконное культивирование конопли, специалист агроном может обратить внимание на наличие в этом помещении гидропонной системы, ее вида, особенностей функционирования, а также иные обстоятельства, которые помогут в расследовании конкретного преступления.

Допрос. При проведении данного следственного действия у специалиста агронома можно поинтересоваться, какие семена были использованы виновным лицом при посеве конопли, где их можно приобрести. Это поможет следователю обратить более пристальное внимание при осмотре компьютерной техники виновного лица: смартфонов, телефонов, ноутбуков и др. с тем, чтобы выявить сайты, которые им посещались, а также осуществлялись заказы таких семян, в каком количестве, сколько раз, каким способом к нему доставлялись: почтовым отправлением, курьером и т. д., с тем, чтобы принять дополнительные меры к проведению необходимых мероприятий с целью получения интересующей информации.

У агронома можно также получить информацию об используемой в конкретном случае гидропонной системе: какое оборудование в ней используется, принцип действия, влияние на урожайность растений, можно ли самому установить такую систему или следует приглашать соответствующих специалистов, если да, каких именно и откуда.

Исходя из полученных ответов, возможно дополнить план расследования новыми следственными действиями, например, допросом владельцев соответствующих магазинов или продавцов относительно покупки такого оборудования у них виновным в незаконном культивировании наркотикосодержащих растений лицом, получении у них консультации о тех или иных видах гидропонной системы и т. д., а также наметить иные следственные действия с целью получения необходимой информации.

В случаях обнаружения у виновного лица записей о выполнении определенных действий с растениями или иной литературы подобного содержания, у агронома можно выяснить: содержатся ли в этих рукописях и литературе методики по выращиванию наркотикосодержащих растений. Положительный ответ может использоваться как подтверждение намерений виновного лица в совершении его незаконных действиях по их культивированию.

Назначение экспертиз. По уголовным делам о незаконном культивировании наркотикосодержащих

растений, чаще всего назначается судебно-агротехническая экспертиза. На ее разрешение могут быть поставлены следующие вопросы:

- имеют ли обнаруженные посевы конопли дико-растущий или культурный характер;
- каков способ посадки таких растений;
- была ли выдержана технология возделывания конопли (норма посева на данный участок, глубина заделки семян, уход за посевом, норма полива);
- какова примерно величина ожидаемого урожая данных посевов.

В практике правоохранительных органов встречаются случаи обнаружения участков земли с остатками частей растения конопли. Такие ситуации характерны для совершения рассматриваемых видов преступлений организованными преступными группами, которые занимаются посевом и выращиванием конопли вдали от населенных пунктов на заброшенных полях, обработанных землях в лесных массивах и т. д.

При этом судебно-агротехническая экспертиза может ответить на следующие вопросы:

- под посевом какой культуры находился конкретный участок земли;
- вносились ли удобрения под эту культуру;
- какой урожай данной культуры мог быть собран с этой площади.

Следует отметить, что на разрешение судебно-агротехнической экспертизы могут быть поставлены и другие вопросы, исходя из обстоятельств каждого незаконного действия, связанного с культивированием наркотикосодержащих растений.

Консультации. Агроном, как специалист в области сельского хозяйства, может быть привлечен следователем на основании ч. 1 ст. 58 УПК РФ как для обсуждения с ним вопросов, которые следователь намеревается поставить перед экспертом при назначении судебно-агротехнической экспертизы, так и для разъяснения вопросов, входящих в его компетенцию.

В первом случае в процессе консультации могут быть правильно сформулированы те вопросы, на которые эксперт, производя исследование представленных объектов, может ответить. Кроме того, этот специалист обратит внимание следователя на те объекты, которые в данном случае необходимо будет на экспертизу отправить и, помимо этого, поможет правильно осуществить их упаковку.

Второй случай чаще всего возникает при ознакомлении подозреваемого или обвиняемого, а также их защитников с постановлением о назначении судебно-агротехнической экспертизы, а также с ее результатами. В таких случаях специалист сможет разъяснить суть поставленных перед экспертом вопросов, а также полученных в результате экспертного исследования результатов. При этом, если у сторон возникнут вопросы, он может на них ответить. После такого

разъяснения стороны могут заявить ходатайство о назначении новой экспертизы или дополнительной к уже произведенной.

Консультации могут осуществляться и не в процессуальной форме.

Для участия в такой консультации специалист агроном может быть привлечен следователем для совместного обсуждения некоторых вопросов, которые могут возникнуть на этапе возбуждения уголовного дела по незаконному культивированию наркотикосодержащих растений на основании материалов оперативных проверок. Как нами было установлено в процессе изучения уголовных дел рассматриваемой категории, в подавляющем большинстве случаев такие дела возбуждаются по результатам проведения оперативно-разыскных мероприятий. Однако качество таких материалов неоднократно было предметом обсуждения не только в криминалистической литературе [7], но и Европейском суде по правам человека [9].

Поэтому, чтобы исключить необоснованное привлечение лиц к уголовной ответственности, в том числе и за незаконное культивирование наркотикосодержащих растений, на наш взгляд, необходимо следственное сопровождение оперативных мероприятий по выявлению таких фактов. При этом следователь, со своей стороны, обратит внимание оперативных сотрудников на необходимость получения конкретной информации при их производстве, правильность, в тактическом плане, ее фиксации, а также на другие обстоятельства, которые могут иметь значение в дальнейшем при производстве расследования по возбужденному уголовному делу; специалист агроном, со своей стороны, обратит внимание оперативных сотрудников и следователя на необходимость обнаружения объектов сельскохозяйственного значения, связанных с незаконным культивированием наркотикосодержащих растений, правила их упаковки и изъятия с тем, чтобы они могли быть использованы в качестве доказательств при установлении истины по уголовному делу.

Следует остановиться на еще одной непроцессуальной форме участия специалиста агронома при расследовании незаконного культивирования наркотикосодержащих растений, которая на практике не проводится (во всяком случае, нам при изучении следственной практики по расследованию таких уголовных дел, не встретилась), но которую бы по таким делам следовало бы осуществлять. Это – *проведение круглых столов, научно-практических конференций и форумов различного уровня*. В результате таких мероприятий агроном может передать информацию о новых способах культивирования наркотикосодержащих растений и не только конопли. В настоящее время через Интернет можно получить информацию

о технологии выращивания наркотикосодержащих растений, которые непосредственно в нашей стране не произрастают: кактус пейотль, кат, кокаиновый куст и др. Агроном может рассказать о том, какие условия при этом должны быть соблюдены, как обеспечить поддержание необходимой для роста и развития таких растений температуры и обратит внимание на другие обстоятельства, которые следователям и оперативным сотрудникам необходимо иметь ввиду при выявлении случаев незаконного культивирования подобных растений и успешного их расследования.

В заключение статьи можно сделать вывод о том, что участие специалиста агронома в расследовании незаконного культивирования наркотикосодержащих растений поможет качественно расследовать уголовные дела рассматриваемой категории, обращать внимание следователя на фактические данные, которые могут использоваться в избличении виновных в таких преступлениях лиц, выявить соучастников такого незаконного действия, особенно если оно совершается на организованной основе, что, в целом будет способствовать быстро, объективно и всесторонне выявлять все обстоятельства расследуемого преступления.

Список источников

1. Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (с изменениями от 3.12.2020 г.). <https://base.garant.ru/12112176/>
2. Градусова О. Б., Ушакова О. М., Никифоров В. Л. Установление факта культивирования запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические средства // Теория и практика судебной экспертизы. 2010. № 3 (19). С. 209–219.
3. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации. М., 2020.
4. За пределами пандемии. Как COVID-19 будет влиять на «профессиональную» и организованную преступность в ЕС // EUROPOL. 30 апреля 2020 г.
5. Калачев Б. Ф., Плюсов В. В. Наркотики растительного происхождения // Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ : учебное пособие. Ч. 2. М., 2003.
6. Кобзева И. В. Контролируемые наркотические средства и психотропные вещества, наиболее распространенные на территории России : справочник специалиста. М., 2007.
7. Майорова Л. В. Выявление провокаций в оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, с учетом опыта европейского суда по

правам человека // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 3 (32). С. 21–27.

8. Ошлыкова Е. А. Методика расследования незаконного сбыта наркотических средств и поддержания государственного обвинения по уголовным делам данной категории: монография. М. : Юрлитинформ, 2013.

9. Павлова З. ЕСПЧ раскритиковал процедуру проверочных закупок наркотиков в России // Адвокатская газета. 12.07.2018.

10. Романова Л. И. Наркопреступность : цена, характеристика, политика борьбы. М. : Юрлитинформ, 2010.

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation of June 30, 1998 № 681 «On approval of the list of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors subject to control in the Russian Federation» (as amended on 03.12.2020). <https://base.garant.ru/12112176/>

2. Gradusova O. B., Ushakova O. M., Nikiforov V. L. Establishment of the fact of cultivation of prohibited for cultivation plants containing narcotic drugs // Theory and practice of forensic examination. 2010. No. 3 (19), P. 209–219.

3. Report on the drug situation in the Russian Federation. M., 2020.

4. Beyond the pandemic. How COVID-19 will affect «professional» and organized crime in the EU // EUROPOL. April 30, 2020.

5. Kalachev B. F., Plusov V. V. Drugs of plant origin // Countering illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances : textbook. Part 2. M., 2003.

6. Kobzeva I. V. Controlled narcotic drugs and psychotropic substances, the most common in Russia : a specialist's guide. M., 2007.

7. Mayorova L. V. Revealing provocations in operational-search and criminal-procedural activities, taking into account the experience of the European Court of Human Rights // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 3 (32). P. 21–27.

8. Shlykova E. A. Methodology of investigation of illegal sale of narcotic drugs and maintenance of state prosecution in criminal cases of this category: monograph. M. : Yurlitinform, 2013.

9. Pavlova Z. ECHR criticized the procedure of verification drug purchases in Russia // Lawyer newspaper. 12.07.2018.

10. Romanova L. I. Drug crime : price, characteristics, policy of struggle. M. : Yurlitinform, 2010.

Информация об авторе

Л. Е. Чистова – доцент кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

L. E. Chistova – Associate Professor of the Department of Criminology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 07.12.2021; одобрена после рецензирования 20.04.2022; принята к публикации 25.05.2022.

The article was submitted 07.12.2021; approved after reviewing 20.04.2022; accepted for publication 25.05.2022.

Научная статья

УДК 342.723

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-210-214>

НИОН: 2015-0066-2/22-303

MOSURED: 77/27-011-2022-02-502

Особенности соотношения информационной безопасности и остальных стратегических национальных приоритетов Российской Федерации

Елена Васильевна Шишкина¹, Сергей Александрович Шобонов²

^{1,2} Саратовский военного ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов, Россия

¹ elena2203shishkina@gmail.com

² schobonovsa@rosgvard.gov.ru

Аннотация. Проводится исследование и анализ действующего российского законодательства, закрепляющего понятие национальной безопасности и ее видов, а также соотношение информационной безопасности и других национальных стратегических интересов. Отмечаются основные угрозы информационной безопасности Российской Федерации и способы защиты информации.

Ключевые слова: информационная безопасность, национальная безопасность, стратегические национальные приоритеты, информация

Для цитирования: Шишкина Е. В., Шобонов С. А. Особенности соотношения информационной безопасности и остальных стратегических национальных приоритетов Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 210–214. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-210-214>.

Original article

Features of the correlation of information security and other strategic national priorities of the Russian Federation

Elena V. Shishkina¹, Sergey A. Shobonov²

^{1,2} Saratov Military Order of Zhukov of the Red Banner Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saratov, Russia

¹ elena2203shishkina@gmail.com

² schobonovsa@rosgvard.gov.ru

Abstract. The research and analysis of the current Russian legislation that enshrines the concept of national security and its types, as well as the relationship between information security and other national strategic interests are held. The main threats to information security are noted and ways to protect information.

Keywords: information security, national security, strategic national priorities, information

For citation: Shishkina E. V., Shobonov S. A. Features of the correlation of information security and other strategic national priorities of the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2022;(2):210–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-210-214>.

Развитые информационные технологии в настоящее время это уже данность. Перед мировым сообществом все шире открываются двери единого информационного пространства. Россия в данном вопросе, безусловно, не стоит в стороне. Доступ к интернет-ресурсам открыт даже для самых отдаленных территорий нашей огромной страны. В условиях пандемии

широко стали востребованы предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг, дистанционная работа, проведение совещаний, конференций в онлайн-режиме, развитие искусственного интеллекта, осуществление образовательной деятельности и даже оказание медицинских услуг на удалении с использованием телекоммуникационных

© Шишкина Е. В., Шобонов С. А., 2022

систем. В целом это облегчает жизнь людей, экономит финансовые ресурсы как страны в целом, так и отдельных организаций и граждан в частности. Вместе с тем, новые технологии порождают новые риски, среди которых мошенничество, незаконное подключение, воровство трафика, перегрузка систем, нарушение антимонопольного и иного законодательства. К тому же не все люди еще успели перестроиться на бесконтактные способы общения и работы, периодически подводят технические возможности, но основной проблемой всеобщей информатизации является вероятность утечки информации, безопасность ее передачи, сохранность сведений, предоставляющих государственную, коммерческую и личную тайну, кибератаки и грубое целенаправленное искажение информации, превращение ее в средство манипуляции. Все это угрожает безопасности граждан, общества и государства в информационной сфере [3]. Потребители стали учиться беспокоиться о безопасности их личной информации, и это небезосновательно.

Информация (лат. *informatio* – разъяснение, изложение) [2, с. 3–5], первоначально – сведения, передаваемые людьми устным, письменным или другим способом с помощью условных сигналов, технических средств и т. д., передающиеся между людьми, человеком и техническим устройством и между техническими устройствами. Информация передается и воспринимается посредством коммуникаций по техническим каналам связи.

Информация часто становится предметом поиска для многих покупателей (пользователей), т. е. товаром. Опасность в том, что люди, воспринимающие информацию, особенно если она из официальных источников или уст высокопоставленных или известных лиц, не знают или не верят в ее ложность, продажность за деньги, за человеческие жизни. По своей сути информация неощутима, но те последствия, которые она несет, могут быть мегаразрушительными. Так формируется процесс манипуляции информацией, который позволяет глубоко проникнуть в разум человека, изменить мыслительные процессы индивида, его критерии и оценки, предпочитаемые ценности и установки. Объем манипулятивного воздействия может начинаться от передачи информации между двумя людьми до межгосударственного уровня. Таким образом, товар переходит в средство манипуляции, а затем в оружие поражения и воздействия как на информационную, так и в целом на национальную безопасность страны.

Итак, информационная безопасность Российской Федерации, является составной частью национальной безопасности, наряду с обороной, государственной, общественной, информационной, экологической, экономической, транспортной, энергетической безопасностью и безопасностью личности [3], пред-

ставляет собой состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государств, при условии предотвращения несанкционированного доступа, использования, раскрытия, искажения, записи или уничтожения информации.

Среди стратегических национальных приоритетов кроме информационной безопасности, Стратегией национальной безопасности, выделяются: сбережение народа России и развитие человеческого потенциала; оборона страны; государственная и общественная безопасность; информационная безопасность; экономическая безопасность; научно-технологическое развитие; экологическая безопасность и рациональное природопользование; защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти; стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество. Обеспечение безопасности каждого из указанных приоритетов, так или иначе, связано с обеспечением информационной безопасности.

Достойная жизнь и свободное развитие человека, создание условий для укрепления здоровья, увеличение продолжительности жизни, улучшение жилищных условий и получение качественного образования в настоящее время неотделимы от развития информационно-коммуникационных технологий. Но последствия, которые могут возникнуть из-за утечки и искажения информации, ставят под угрозу невыполнения гарантий государства по обеспечению нормального сосуществования граждан, защиту их жизни и здоровья, нормальное развитие и улучшение качества жизни.

Система политических, военных, социальных, правовых средств по отражению агрессии на Российскую Федерацию, при нормальном развитии экономики, создает условия для повышения уровня защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз. Военная сила, как инструмент достижения геополитических целей, неоспоримо значима, но военно-политическая обстановка в мире и обострение борьбы за сферы влияния – это ни что иное как продукт информационно-психологического воздействия. В настоящий гипернапряженный период времени, когда под угрозой стоят безопасность нашей страны, экономическое развитие, противостоять, как оказалось, тяжелее всего информационным фейковым сообщениям, которые подрывают все виды россий-

ской национальной безопасности. Способы борьбы с данными агрессивными действиями должны быть зеркальными: опровержение ложных высказываний и видеороликов документальными доказательствами, свидетельствами очевидцев тех или иных событий, распознавание монтажа постановочных кадров, призыв к логическому оцениванию предоставляемой информации, а также подъем патриотического духа, сплочение народа и укрепление доверия к действующей власти.

Обеспечение общественной и государственной безопасности гарантируется эффективностью работы правоохранительных органов и спецслужб, обеспечением принципа неотвратимости наказания, формирование в обществе атмосферы нетерпимости к противоправной деятельности. Каждое из названных направлений, так или иначе, связано с информационной безопасностью, а именно с сохранностью и недопущением искажения сведений, недопущение неправомерного доступа к электронным носителям, сохраняющим сведения, содержащие государственную или служебную тайну.

В настоящее время отношения между мировыми сообществами характеризуется политизацией вопросов экономического сотрудничества, разрушением остатков взаимного доверия, нарастанием враждебности и нетерпимости, заменой сложившихся ценностей на иные, удобные государствам, претендующим на мировое господство, нарастанием информационной войны.

Темпы и направления научно-технического развития являются одним из важнейших средств по обеспечению национальной безопасности. Информация о реальных достижениях отечественной науки влияет на авторитет государства на международной арене, на подъем патриотического духа и гордости за Родину у населения страны, на стремление молодых талантливых ученых развивать российскую науку, а не продавать свои мозги за границу. Стратегически важным вопросом остается правильная подача информации о научных и технологических достижениях и исключение возможности утечки информации о процессе их разработки и внедрения.

Уникальный российский эколого-ресурсный потенциал в качестве национального достояния, под защитой государства. Система экологической безопасности функционирует в направлении недопустимости превышения предельного уровня негативного воздействия на окружающую среду и человека, а функционально состоит из трех стандартных модулей, это: комплексная экологическая оценка территории, экологический мониторинг и управленческие решения (экологическая политика). Все эти направления работают посредством получения, обработки и передачи информации, а вред экологии может быть причинен

посредством передачи искаженной или лживой информации, либо ее потери.

В то же время, информация, несмотря на все негативные последствия манипулирования ею, является «питательной средой» для человеческого разума в процессе создания социальной, экономической и политической действительности, сотворения культурных ценностей и социокультурной среды. Культура включает в себя взаимодействие людей, которые как личности, взаимосвязаны общими интересами. Но остро стоит проблема защиты сложившихся в России моральных и культурных ценностей, разноконфессиональных религиозных устоев, семейных ценностей. Они подвергаются унижительным нападкам со стороны известных культурных деятелей западных государств, а также отмечаются попытки разрушения изнутри государства завуалированными способами. Желание закрепить чуждые идеалы и ценности не прекращается уже более тридцати лет, что может привести к разрушению идеологических уз, скрепляющих российский народ, подрыву основ его политической стабильности и государственности. Все большее распространение получают агрессивный национализм, экстремизм, терроризм и русофобия.

Развязываются информационные войны, инициаторы которых массово подрывают социальные базы политических оппонентов, разрушают уверенность в правоте и осуществимости своих идей, пытаются ослабить психологическую устойчивость, моральный дух, политическую, социальную активность масс, поставить в политическую и экономическую зависимость от себя. А осуществляется информационная война посредством подмены основных ментальных понятий, переписыванием истории, обесцениванием вклада того или иного государства в достижение всеобщего мира и развития. Атака идет и на общественное сознание и на мировоззрение отдельного индивида. Опасность информационной войны в том, что она представляет собой нечто неощутимое, невидимое, нераспознаваемое сходу. Это открытая и завуалированная пропаганда красивого образа жизни, достигающегося с легкостью, повсеместное распространение желательных политических и социальных ценностей и стандартов своей массовой культуры через музыку, развлекательные телепрограммы и кинофильмы, моду. Способы борьбы с данными проявлениями должны быть тоже информационными. Например, исследование и обнародование архивных данных о действительных последствиях исторических событий, создание и распространение собственных культурных объектов (кинематографии, живописи, литературы и т. д.), поднимающих дух патриотизма в стране, уважения к своему настоящему и прошлому. В этом плане вопрос информационной безопасности

ложится не только на плечи государства, но и отдельной личности. Человек не должен быть оторван от своей истории. Эти причины остро ставят вопрос становления общих политических и правовых подходов к регулированию мировой информационной безопасности.

Итак, на современном этапе происходит массовое внедрение ИКТ во все сферы жизни современного общества, что приводит как к позитивным, так и к негативным последствиям. Важными считаются три требования информационной безопасности: Доступность – способность за определенное время приобрести необходимую информационную услугу. Целостность – ее безопасность от разрушения и несанкционированного изменения. Конфиденциальность – обеспечение защиты от незаконного прочтения.

Усугубляют положение:

- лавинообразный и зачастую неконтролируемый рост объемов информации, что негативно сказывается на критическом ее восприятии;
- неравномерность распределения получаемой информации, что обусловлено неравными техническими возможностями граждан (социальных групп) и требует современных информационных;
- ослабление навыков реальной коммуникации между людьми (погружение в виртуальную реальность);
- легкость (в том числе связанная с анонимностью) донесения информации, имеющего форму манипулирующего (деструктивного) воздействия.

Все это, так или иначе, подрывает информационную безопасность.

В современном мире информация играет все возрастающую роль в экономических, социальных и культурных преобразованиях человечества, становится важнейшим инструментом формирования будущего нашей цивилизации. Информационная безопасность выражается в обеспечении защиты интересов личности, общества и государства от очевидных и скрытых угроз, при использовании информационного пространства и технологий. В данном вопросе важны слаженные действия государства, органов власти и граждан, а также взаимодействие с другими странами. Последний аспект в настоящее время претерпевает глобальные трудно-

сти, приближенные к катастрофе мирового масштаба. И нет ни единого человека в мире, способного решить данный информационный кризис, но общими усилиями благоразумных людей, вне зависимости от их национальности и гражданства, международная обстановка наладится. Государственная политика делает все возможное, чтобы нейтрализовать возникающие угрозы и обеспечивать внутренние и внешние благоприятные условия существования страны. В этом и суть национальной безопасности, составной частью которой является информационная безопасность.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // «Консультант Плюс»: справочно-поисковая система : [сайт]. URL: [https:// www.consultant.ru](https://www.consultant.ru) (дата обращения: 29.03.2022).
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка имени В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1997. 944 с.
3. О стратегии национальной безопасности : указ Президента от 02.07.2021 г. № 400 // «Консультант Плюс»: справочно-поисковая система : [сайт]. URL: [https:// www.consultant.ru](https://www.consultant.ru) (дата обращения: 29.03.2022).

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Consultant Plus: reference and search engine : [website]. URL: [https:// www.consultant.ru](https://www.consultant.ru) (accessed: 29.03.2022).
2. Ozhegov S. I., Shvedova N. Y. Explanatory dictionary of the Russian language / Russian Academy of Sciences. The Vinogradov Institute of the Russian Language. 4th ed., supplement. M. : Azbukovnik, 1997. 944 p.
3. On the National Security Strategy: Presidential Decree № 400 of 02.07.2021 // Consultant Plus: reference and search engine : [website]. URL: [https:// www.consultant.ru](https://www.consultant.ru) (accessed: 29.03.2022).

Информация об авторах

Е. В. Шишкина – доцент кафедры конституционного и административного права Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук;

С. А. Шобонов – начальник кафедры конституционного и административного права Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат педагогических наук.

Information about the authors

E. V. Shishkina – Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Saratov Military Order of Zhukov of the Red Banner Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences;

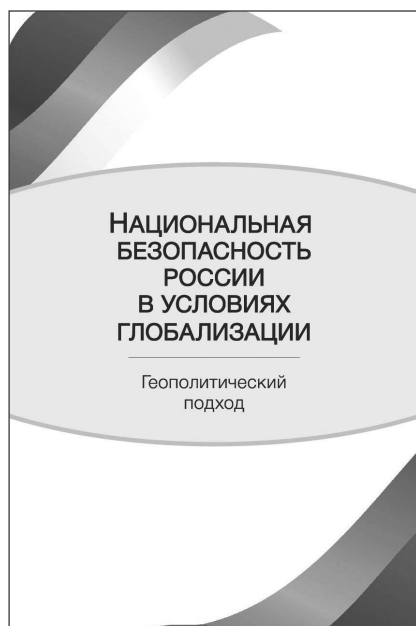
S. A. Shobonov – Head of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Saratov Military Order of Zhukov of the Red Banner Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Candidate of Pedagogical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.04.2022; одобрена после рецензирования 11.05.2022; принята к публикации 06.06.2022.

The article was submitted 05.04.2022; approved after reviewing 11.05.2022; accepted for publication 06.06.2022.

Национальная безопасность России в условиях глобализации. Геополитический подход. Монография. Под ред. А. П. Кочеткова, А. В. Опалева. 231 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Показаны концептуальные подходы к противодействию угрозам национальной безопасности России в условиях глобализации, раскрыты современные геополитические технологии обеспечения национальной безопасности России, изложены организационные основы противодействия угрозам ее безопасности.

Дан анализ политики обеспечения национальной безопасности России в условиях глобализации. Раскрыты основные направления реализации современной политики национальной безопасности России, даны предложения по оптимизации и координации деятельности органов государственной власти, бизнеса и гражданского общества в обеспечении национальной безопасности.

Книга адресована как научным работникам, сферой научных интересов которых являются проблемы глобалистики, геополитики и безопасности, так и специалистам, принимающим участие в разработке стратегических документов и реализации стратегических установок в сфере национальной безопасности.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-215-219>

НИОН: 2015-0066-2/22-304

MOSURED: 77/27-011-2022-02-503

Высказать огромную благодарность – это так мало: памяти Великого российского ученого – доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР Л. М. Карнеевой

Николай Григорьевич Шурухнов

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия, matros49@mail.ru

Аннотация. Даются краткие данные из биографии доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР Л. М. Карнеевой, обозначается ее роль в развитии советского уголовного процесса, криминалистики, организации расследования преступлений, анализируются отдельные положения и рекомендации, сформулированные Лидией Михайловной, которые оказались актуальны и практически значимы сегодня.

Ключевые слова: Карнеева Лидия Михайловна, ученый, уголовный процесс, доказательства, привлечение к уголовной ответственности, допрос

Для цитирования: Шурухнов Н. Г. Высказать огромную благодарность – это так мало: памяти Великого российского ученого – доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР Л. М. Карнеевой // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 215–219. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-215-219>.

Original article

To express great gratitude – it is so little: in memory of the Great Russian scientist – Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored worker of science of the RSFSR L. M. Karneeva

Nikolai G. Shurukhnov

Federal State Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, matros49@mail.ru

Abstract. Brief data are given from the biography of Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the RSFSR L. M. Karneeva, her role in the development of the Soviet criminal process, criminology, organizing the investigation of crimes is indicated, her scientific works are presented, individual provisions formulated by Lydia Mikhailovna are analyzed, which turned out to be visionary, relevant and almost significant today.

Keywords: Karneeva Lidia Mikhailovna, scientist, criminal proceedings, evidence, criminal prosecution, interrogation

For citation: Shurukhnov N. G. To express great gratitude – it is so little: in memory of the Great Russian scientist – Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored worker of science of the RSFSR L. M. Karneeva. Bulletin of economic security. 2022;(2):215–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-215-219>.

С возрастом мы становимся сентиментальнее, добрее, понятливее. Совершенно с другой – сердечной – теплотой вспоминаем прошлое, фрагменты встреч, масштабно оцениваем «маленькое» влияние, оказанное старшими, наставниками, которые повлияли на наши дела, поступки, положение в обществе. Жизненный опыт является критерием оценки достижений предшественников, позволяет оценить роль отдельных личностей в конкретной науке, подготовке кадров, практической деятельности, в том числе в развитии законодательной базы, практическом применении норм права.

Мы прекрасно осознаем, если бы не прозорливость отдельных людей, их живой ум, подмечавший на первый взгляд «малейшее», которое потом становилось принципиально важным для развития отдельного направления конкретной науки, не наша возможность стоять на их плечах (порой хрупких), мы бы не стали тем, кем мы есть на самом деле сегодня.

Наша сентиментальность вызывает в нас иное отношение и к отдельным предметам, в данном случае я имею в виду книги, отдельные издания, авторами которых были наши наставники и которых, к сожа-

лению, уже нет с нами. Эмоции возрастают, если ты вспоминаешь, что они были инициаторами издания, руководили конференцией, теоретическим семинаром, «круглым столом». После чего, набравшись терпения, имея высочайший профессионализм, редактировали наши выступления, чтобы понять, о чем идет речь, поправить, а потом в «авторском» виде предложить читателю. Так было не один раз, в том числе при чтении наших диссертаций, ведь надо было иметь особую мудрость, острый ум, обладать высочайшим уровнем уважительности к автору строк, параграфов, глав, чтобы найти в них «научные зерна». Это кем надо было быть, какими качествами обладать, чтобы уметь разбудить в подопечном творчество, уверенность в себе, желание работать больше и дальше. Я сказал кратко, но понимаю, было бы здорово, если качества наших наставников, научных руководителей, оппонентов были присущи нам.

Формулируя строки, подбираю выражения, стараюсь найти весомые определения, но все это маленькая толика, когда мы говорим о Личности Великого российского процессуалиста, криминалиста, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР Лидии Михайловны Карнеевой. Она родилась в 1921 году в г. Москве, в 1947 году окончила Всесоюзный заочный юридический институт. После его окончания работала старшим следователем, прокурором отдела по надзору за органами милиции в Московской городской прокуратуре. В 1955 году защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему: «Процессуальные основания и порядок привлечения к уголовной ответственности в советском уголовном процессе».

С 1955 по 1971 год осуществляла научную деятельность во Всесоюзном научно-исследовательском институте криминалистики Прокуратуры СССР (ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР) в качестве старшего научного сотрудника. В 1970 году Лидия Михайловна защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук по теме: «Привлечение к уголовной ответственности по советскому праву».

С 1971 года осуществляла научно-педагогическую деятельность в учебных заведениях МВД СССР (Высшая школа МВД СССР, Академия МВД СССР, Московская высшая школа милиции МВД СССР, ВЮЗШ МВД СССР) в качестве профессора, начальника кафедры уголовного процесса. В 1972 году ей было присвоено ученое звание профессора, а в 1981 – заслуженного деятеля науки РСФСР.

В 1977 году доктор юридических наук, профессор Л. М. Карнеева возглавила отдел предварительного следствия и дознания ВНИИ МВД СССР (если мне не изменяет память, он еще именовался 9-м отделом). Ее заместителем был участник Великой Отече-

ственной войны, боевой офицер (закончивший ускоренные курсы пехотного училища в г. Свердловске), закаленный в боях, прошедший со своей пехотой до фашистского логова кандидат юридических наук, доцент Борис Яковлевич Петелин. Суровое воспитание выработало в нем качества человека, реально воспринимающего жизнь, и этому он учил нас, нацеливал на изучение следственной и экспертной практики, вырабатывал умение выходить на закономерности и обращать внимание на частности. Это был оригинальный тандем, который держал отдел на значимом научном уровне, принимал адъюнктов как своих сотрудников, которым методологическая и методическая помощь «отпускалась» в первую очередь.

Примерно в указанный период времени произошло мое знакомство с Лидией Михайловной Карнеевой, она была заместителем председателя комиссии по приему вступительных экзаменов в адъюнктуру ВНИИ МВД СССР. Откровенно скажу, что это была строгая, взыскательная, справедливая женщина – руководитель, который не создавал красочных картин о работе конкретного адъюнкта, а говорил только о том, что есть на самом деле и что необходимо сделать, чтобы намеченное было выполнено своевременно и в полном объеме. Она не переносила ложь, особенно остро воспринимала ситуации, когда кто-то лукавил, пытаясь ввести ее в заблуждение, это не проходило, она распознавала это моментально. Требовательность к себе, переносила на своих сотрудников и учеников, при этом делала это с высочайшим уважением, давая понять, что он равный, способный и талантливый, которому по плечу решение сложных научных проблем (если бы мы тогда осознавали это).

Обозначу еще одно обстоятельство, раскрывающее мое знакомство с прекрасным ученым, классным аналитиком доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки РСФСР Лидией Михайловной Карнеевой: она была оппонентом по моей кандидатской диссертации. Прекрасный оратор, видевший сильные и слабые стороны любой профильной научной работы, Лидия Михайловна могла убедить присутствующих, сделать их сторонниками собственной точки зрения, показать сильные стороны рецензируемой работы.

Вспоминаю, как она организовывала и проводила во ВНИИ МВД СССР теоретический семинар «Тактические приемы допроса и пределы их использования» (14 марта 1980 года). Его ведение было для нас школой умения общаться со старшими товарищами. Запомнилось теплое и уважительное общение с профессором Александром Николаевичем Васильевым. Он выступал с темой: «Законность тактических приемов допроса», которую построил на конкретных фактах из своей следственной практики. А также с коллегами (И. Е. Быховский, А. Р. Ратинов, И. М. Лузгин,

А. А. Леви, О. Я. Баев), сотрудниками, подчиненными, адъюнктами и соискателями. Уважительность и теплота общения виделись при обсуждении научных проблем с министром внутренних дел Венгерской Народной Республики Имре Кертэсом (они были соавторами нескольких проблемных работ, затрагивающих доказательственную деятельность в СССР и ВНР) [1], заинтересованность в развитии законной и обоснованной правоохранительной деятельности за рубежом.

Как ученый-процессуалист Лидия Михайловна Карнеева была приверженцем одной из глобальных и щепетильных тем советского уголовно-процессуального законодательства, теории и практики уголовного судопроизводства, где привлечение к уголовной ответственности граждан всегда связано с нарушением прав и свобод человека и гражданина. В указанной теме первостепенное место занимают законность и обоснованность принятия процессуальных решений уполномоченными должностными лицами. Этому глобальному вопросу Лидия Михайловна посвятила свои научные исследования и подготовила целый комплекс научных работ [2; 3; 4]. Следует сказать, что обоснованность принятия решения о привлечении в качестве обвиняемого связана с получением объективных сведений субъектов преступлений, показания которых могут служить доказательствами по уголовному делу, отсюда и интерес ученого к острым проблемам теории доказательств [5; 6; 7; 8].

Лидия Михайловна до конца оставалась преданной работе следователя, интересовалась и потому знала их проблемы и нужды, как ученый высочайшего класса была инициатором подготовки разнообразных методических материалов, способствующих интенсификации деятельности субъектов расследования. Речь идет о подготовке изданий, посвященных организации работы следователя, руководств для следователей (по расследованию преступлений) (1967, 1971, 1981 годы), особенностям расследования преступлений группой следователей, подготовке процессуальных актов предварительного расследования (1978, 1983, 1991). Как профессионал, знавший проблемы расследования преступлений, Лидия Михайловна значительное внимание уделяла и вопросам криминалистики, была соавтором соответствующих учебников, изданных в разные годы, в том числе в 1958, 1962 годах. На протяжении значительного периода времени внимание в то время известного ученого-процессуалиста доктора юридических наук, профессора Л. М. Карнеевой было направлено на проблемы доказывания [9] и доказательств [10] в советском уголовном процессе, обеспечение защиты прав и законных интересов граждан.

Обращу внимание еще на одно качество настоящего ученого-исследователя, которое было присуще Лидии Михайловне: как только в УПК РСФСР появ-

лялись изменения, так она была в числе первых при обсуждении, «укладывала» новые нормы на землю. Так было с протокольной формой досудебной подготовки материалов, введенной в уголовно-процессуальное законодательство Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 января 1985 года. Она в числе первых, совместно с профессором Ю. Н. Белозеровым, откликнулась на запросы практических работников, и по результатам начавшейся практики ими было подготовлено пособие [11].

Олицетворяя собой символ настоящего ученого, человека, не безразлично относящегося к науке и правоохранительной практике, была членом методического совета Прокуратуры СССР, членом советов по защите диссертаций, имела хорошие связи с учебными заведениями, готовящими кадры для органов внутренних дел, прокуратуры.

Как видно из представленных нами работ, несомненным научным интересом Лидии Михайловны было такое сложнейшее следственное действие, как допрос, исследуя которое, она выделяла в нем не только процессуальную составляющую, но и тактическую, научно-техническую, психологическую, этическую, организационную. В работе «Тактические основы организации и производства допроса в стадии расследования» [12] она приводила статистические данные о том, что 37 % бюджетного времени следователя занимает производство (включая оформление) следственных действий, при этом 25 % приходится на допрос [12, с. 3]. Специально отмечала, что на подготовку к допросу следователи затрачивали 9,2 % времени, на устный допрос – 44,5 %, а на составление протокола от руки и его чтение – 45,8 % [12, с. 19]. В этой работе профессор Л. М. Карнеева отмечает, что приведенные статистические данные обязывают «руководителя органа дознания и начальника следственного подразделения принять меры к облегчению труда по фиксации показаний» [12, с. 20]. Исходя из того, что в тот период времени еще не было ноутбуков, Лидия Михайловна давала рекомендации по использованию диктофона, который «позволяет сократить время, затрачиваемое на составление рукописного протокола, в 2–2,5 раза...» [12, с. 20]. Оценивая сегодняшнюю следственную ситуацию, скажем о научной прозорливости великого советского ученого, которая заслуживает высочайшей благодарности потомков, рекомендации Лидии Михайловны остаются актуальными и на сегодняшний день.

Несмотря на ограниченность объема статьи, хочу обратить внимание исследователей на следующие обстоятельства, которые волновали Л. М. Карнееву и были высказаны в защиту следователей при получении объективных данных, являющихся доказательствами. Вопреки задаче допроса по получению сведений, отвечающих действительности, оспари-

валясь возможность реализации следователем воздействия «которое ограничивает или вообще лишает определенное лицо (подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и т. д.) возможности выбора собственной линии поведения» [13, с. 99]. Критикуя данное положение, Лидия Михайловна указывает: «Выходит, что допрашиваемый не должен стремиться получить достоверные показания от лица, «собственная позиция» которого в том и состоит, чтобы ввести следствие и суд в заблуждение» [12, с. 139]. Соглашаясь с приведенным положением, дополнительно скажем о том, что пассивная позиция дознавателя, следователя, отсутствие надлежащей подготовки к проведению допроса и желания использовать тактические приемы, технические и информационные средства приводят в том числе к тому, что в настоящее время приостанавливается большой массив уголовных дел. По данным официальной статистики МВД России, в 2020 году было зарегистрировано 2 044 221 преступление, из них осталось не раскрытыми¹ 963 752.

Как представляется, обоснованно несогласие профессора Л. М. Карнеевой с позицией об отрицании надобности разработки криминалистикой отдельных рекомендаций по тактике допроса свидетелей, дающих достоверные и ложные показания [14, с. 133]. Высказывая свое несогласие с требованиями авторов, Лидия Михайловна пишет: «Совершенно очевидно, что приемы допроса существенно отличаются в зависимости от того, нужно ли помочь человеку припомнить забытые им обстоятельства либо изобличить его во лжи. ... Это обязывает уже в ходе допроса перестраивать его тактику, с единственной целью получить достоверные сведения. Это сложно, и здесь нужны специальные приемы» [12, с. 140]. Современный законодатель в ст. 189 УПК РФ на этот счет сформулировал общее положение, в котором сказано, что следователь при производстве допроса «...свободен при выборе тактики допроса» (ч. 2 ст. 189 УПК РФ). Тем самым предоставил субъекту расследования законный и обоснованный выбор в реализации тактических приемов для получения достоверных сведений от допрашиваемого.

В тот промежуток времени были и противники запрета на преждевременное информирование допрашиваемых об объеме собранных данных. При этом указывалось, что «создать у обвиняемого преувеличенное представление об имеющихся у следователя доказательствах ... значит допустить обман, ложь». Возражая против такой постановки вопроса, профес-

сор Л. М. Карнеева, в заключение своей аргументации, высказывает крылатое содержание, в котором говорится: «Между тем искусство допроса в том и состоит, чтобы достигнуть необходимого результата, т. е. получить полные и правдивые показания, не прибегая ко лжи» [12, с. 140].

Лидия Михайловна предостерегала нас (разработчиков тактических приемов производства допроса) от чрезмерного увлечения терминами, которые создают превратное представление о сути самих приемов и их истинном назначении («разжигание конфликта» – использование особенностей взаимоотношений между соучастниками; «ловушка» – выявление виновной осведомленности; «дезинформация» – сокрытие осведомленности; «создание напряжения» – предъявление доказательств; «захват врасплох» – внезапность; «допущение легенды» – свободный рассказ). «Между тем, – пишет Л. М. Карнеева, – введение всех этих терминов, совершенно не свойственных ни советскому уголовному процессу, ни советской криминалистике, приводится не на пользу, а во вред делу» [12, с. 142]. И это действительно так, к тому же особо современно для периода времени, в котором живем мы, когда игнорируется настоящий русский язык, образный и понятный, предназначенный быть и украшением процессуальных документов, рекомендаций, разрабатываемых современными криминалистами, понятным читателю. Ведь «результативность ... следственного действия (*допроса* – курсив мой, Н. Г.) зависит от профессиональных навыков, личных качеств, запаса знаний, жизненного опыта, любви к своей профессии лица, производящего допрос» [12, с. 3]. Уважаемая Лидия Михайловна, как этого не хватает сегодня, было бы здорово, если бы к этому прислушались в Правительстве, Министерстве образования и науки, в учебных заведениях России, где осуществляется подготовка дознавателей, следователей.

Преклоняясь перед великим ученым, сделавшим громадный вклад в развитие уголовного процесса и криминалистики, «плечи» которого способствовали нашему становлению в науке, говорим, что мы велико благодарны Вам, спасибо за наставничество, те знания и умения, которые Вы нам передали, особо признательны за поддержку, мы помним Ваше доброе отношение к нам. Спасибо, но как этого мало для оценки Вас.

Список источников

1. Карнеева Л. М., Кертэс И. Источники доказательств (по советскому и венгерскому законодательству). М. : Юрид. лит., 1984. 136 с.
2. Карнеева Л. М. Привлечение в качестве обвиняемого. М., 1962. 94 с.
3. Карнеева Л. М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. М., 1971. 133 с.

¹ Остались нераскрытыми преступления (независимо от времени совершения и регистрации), следствие по которым в отчетном периоде впервые приостановлено за нерозыском подозреваемого или обвиняемого, или неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, либо в случае, когда место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует.

4. Карнеева Л. М. Предъявление обвинения и допрос // Возбуждение и предварительное расследование дел о преступлениях несовершеннолетних (глава 6). Волгоград, 1982. 98 с.

5. Карнеева Л. М., Ордынский С. С., Розенблит С. Я. Тактика допроса на предварительном следствии. М. : Госюриздат, 1958. 207 с.

6. Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М. : Юрид. лит., 1970. 208 с.

7. Карнеева Л. М. Показания свидетелей и потерпевших // Теория доказательств в советском уголовном процессе (глава IX). 2-е изд., испр. и доп. М., 1973. С. 567–598.

8. Карнеева Л. М. Показания обвиняемых и подозреваемых // Теория доказательств в советском уголовном процессе (глава X). 2-е изд., испр. и доп. М., 1973. С. 599–633.

9. Карнеева Л. М. Доказательства и доказывание при производстве расследования / НИИРИО ГВШ МВД СССР. Горький, 1977. 44 с.

10. Карнеева Л. М. Доказательства в советском уголовном процессе. Волгоград : Изд-во ВСШ МВД СССР, 1988. 68 с.

11. Белозеров Ю. Н., Карнеева Л. М. Протокольная форма досудебной подготовки материалов органами дознания в советском уголовном процессе. М. : Изд-во МССШМ МВД СССР, 1987. 54 с.

12. Карнеева Л. М. Тактические основы организации и производства допроса в стадии расследования. Волгоград, 1976. 144 с.

13. Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Котов. Д. П. Судебная этика. Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1973. 270 с.

14. Проблемы судебной этики / под ред. М. С. Строговича. М. : Наука, 1974. 272 с.

References

1. Karneeva L. M., Kertes I. Sources of evidence (according to Soviet and Hungarian law). M. : Yuri. lit., 1984. 136 p.

2. Karneev L. M. Solicitation as an accused. M., 1962. 94 p.

3. Karneeva L. M. Criminal prosecution. Legality and validity. M., 1971. 133 p.

4. Karneeva L. M. Indictment and interrogation// Initiation and preliminary investigation of cases of juvenile crimes (chapter 6). Volgograd, 1982. 98 p.

5. Karneeva L. M., Ordynsky S. S., Rosenblit S. Ya. The tactics of interrogation at the preliminary investigation. M. : Gosurizdat, 1958. 207 p.

6. Vasiliev A. N., Karneeva L. M. Tactics of interrogation in the investigation of crimes, M. : Yuri. lit., 1970. 208 p.

7. Karneeva L. M. Testimony of witnesses and victims//Theory of evidence in the Soviet criminal trial (chapter IX). Edition two, amended and supplemented. M., 1973. P. 567–598.

8. Karneeva L. M. Testimony of the accused and suspects // Theory of evidence in the Soviet criminal trial (chapter X). Edition two, amended and supplemented. M., 1973. P. 599–633.

9. Karneeva L. M. Evidence and proof during the investigation. NIIRIO GVSH Ministry of Internal Affairs of the USSR. Gorky, 1977. 44 p.

10. Karneeva L. M. Evidence in the Soviet criminal trial. VSS Ministry of Internal Affairs publishing house of the USSR. Volgograd, 1988. 68 p.

11. Belozеров Yu. N., Karneeva L. M. Protocol form of pre-trial preparation of materials by the bodies of inquiry in the Soviet criminal trial. Publishing House of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. M., 1987. 54 p.

12. Karneeva L. M. The tactical foundations of the organization and production of interrogation are under investigation. Volgograd, 1976. 144 p.

13. Gorsky G. F., Kokorev L. D., Kotov D. P. Judicial ethics. Publishing House : Voronezh University, 1973. 270 p.

14. Problems of judicial ethics / Ed. M. S. Strogovich. M. : Science, 1974. 272 p.

Информация об авторе

Н. Г. Шурухнов – ведущий научный сотрудник группы подготовки научно-педагогических и научных кадров аппарата ученого секретаря адъюнктуры, докторантуры Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

N. G. Shurukhnov – Lead Team Researcher training of scientific and pedagogical and scientific personnel of the scientific secretary's office adjunct, doctoral studies at the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 27.11.2021; одобрена после рецензирования 25.02.2022; принята к публикации 25.04.2022.

The article was submitted 27.11.2021; approved after reviewing 25.02.2022; accepted for publication 25.04.2022.

Научная статья

УДК 347

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-220-223>

НИОН: 2015-0066-2/22-305

MOSURED: 77/27-011-2022-02-504

Правоприменительная практика в области охраны авторских прав в киберпространстве

Любовь Владимировна Щербачева

Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина, Москва, Россия,

sherbacheva@rambler.ru

Аннотация. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что для осуществления международного сотрудничества предлагается создать конвенцию по надзору за соблюдением авторских прав в киберпространстве, при которой будет создан специальный орган. Основной деятельностью данного органа являлось бы получение вступивших в силу решений судов стран-участниц конвенции и распространение данных решений между остальными странами участницами, которые, в свою очередь, бы также обеспечивали ограничение доступа к ресурсу на своей территории, сокращая тем самым возможности для получения доступа к нелегальным копиям произведений.

Ключевые слова: сетевой ресурс, авторское право, киберпространство, исключительное право, цифровое право, правообладатель, информационно-телекоммуникационные сети, программное обеспечение

Для цитирования: Щербачева Л. В. Правоприменительная практика в области охраны авторских прав в киберпространстве // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 220–223. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-220-223>.

Original article

Law enforcement practice in the field of copyright protection in cyberspace

Lyubov V. Shcherbacheva

Russian State University named after A. N. Kosygin, Moscow, Russia, sherbacheva@rambler.ru

Abstract. The research allows us to conclude that for the implementation of international cooperation, it is proposed to create a convention on the supervision of copyright compliance in cyberspace, under which a special body will be created. The main activity of this body is to obtain the decisions of the courts of the countries participating in force and to disseminate this decision between the other participating countries, which in turn would also ensure the restriction of access to the resource on their territory, thereby reducing the opportunities for access to unlicensed copies of works.

Keywords: network resource, copyright, cyberspace, exclusive right, digital right, copyright holder, information and telecommunication networks, software

For citation: Shcherbacheva L. V. Law enforcement practice in the field of copyright protection in cyberspace. Bulletin of economic security. 2022;(2):220–3. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-220-223>.

Законодателем уже предусмотрен ряд механизмов, позволяющих сократить число преступных посягательств на права авторов и иных правообладателей в киберпространстве. Таковыми являются ограничение доступа на территории РФ к сетевым ресурсам, в том числе сайтов-зеркал уже заблокированных на территории РФ. Однако данных механизмов недостаточно, так как стоит только изменить свой IP-адрес с

помощью любой общедоступной программы анонимайзера, и подключение к такому заблокированному ресурсу будет восстановлено.

Один из вариантов решения вопроса обеспечения безопасности авторских прав в киберпространстве предложил П. А. Катков. Автор считает, что данную проблему можно решить путем создания общего реестра произведений, в который правообладатели бу-

дуг загружать «эталон» произведений, на которые они обладают исключительным правом. При этом специальные технологии в автоматическом режиме отслеживают появление в сети аналогичных экземпляров произведения [4]. Однако, данная концепция имеет ряд отрицательных характеристик, прежде всего она противоречит одному из базовых принципов авторского права, содержащегося в ч. 4 ст. 1259 ГК РФ. Данный принцип гласит, что для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей [2].

Иным способом прекращения нарушения авторских прав и обеспечения их безопасности является перспектива пересмотра законодательства, относительно поддержки правообладателей и отмены понятия преступления в сфере авторских прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет.

В данном случае подразумевается введение в действие на территории РФ «глобальной лицензии», или иначе «налога на Интернет», который бы был включен в абонентскую плату за услуги пользования всемирной сетью. Такую инициативу предложил Российский союз правообладателей совместно с IT-компанией «Систематика» [6]. Естественно, это вызовет подорожание услуг по предоставлению доступа ко «всемирной паутине», вызвав неоднозначную и возможно отрицательную реакцию среди ряда обычных граждан и пользователей, однако сможет полностью изменить систему обеспечения безопасности авторских прав в киберпространстве в более выгодную сторону как для авторов и иных правообладателей, так и для среднестатистического пользователя.

В таком случае понятие нарушения авторских прав в киберпространстве исчезнет в том ключе, как мы его понимаем сейчас, произойдет обесценивание исключительных прав и невозможность его предоставления по дорогостоящим лицензиям.

Как отметили авторы данной инициативы, при введении данной системы, необходимо также разработать справедливую систему распределения денежных средств среди правообладателей на основе анализа данных о потреблении контента тех или иных лиц. Однако, внедрение такой системы отслеживания трафика грубейшим образом нарушает основные конституционные права россиян на частную жизнь, которую защищает и международное и российское законодательство. Кроме того, предсказуемым развитием событий при введении такой системы вознаграждения является «накрутка» правообладателями счетчиков просмотра и скачивания произведения для того, чтобы повысить размер своего вознаграждения.

Важно также отметить, что данную систему необходимо постоянно пополнять созданными произ-

ведениями, а также исключать из нее объекты, перешедшие в общественное достояние. При этом, данная система фактически обязывает заключить соглашение с организацией по коллективному управлению авторскими и смежными правами, так как без такого соглашения автор или иной правообладатель не сможет рассчитывать на защиту нарушенных авторских прав в киберпространстве.

Однако, таким образом все-таки будет решен вопрос с легальным воспроизведением произведений, так как данный вид налога сможет предоставить дополнительные денежные средства, которые будут перераспределяться в качестве авторского вознаграждения среди правообладателей. Важным условием введения такого вида налога станет беспрепятственная возможность любого лица, которое его оплачивает использовать произведение при соблюдении права авторства на произведение, то есть обязательное указание на автора данного произведения.

Важно также отметить, что перспективной отраслью развития в сфере обеспечения безопасности авторских прав в киберпространстве также является усовершенствование технических средств защиты авторских прав. Данный институт официально закреплен в статье 1299 ГК РФ. Определяются технические средства защиты авторских прав как любые технологии, технические устройства или их компоненты, контролирующие доступ к произведению, предотвращающие либо ограничивающие осуществление действий, которые не разрешены автором или иным правообладателем в отношении произведения [3]. Иными словами, такие технологии представляют собой специальное оборудование или программное обеспечение, которое затрудняет копирование, просмотр, модификацию произведения, либо позволяют отследить такие действия.

В международном сообществе такие технологии принято называть «Digital Rights Management – DRM», т. е. «Управление цифровыми правами». На международном уровне обязанность государств обеспечить правовую охрану и эффективные средства правовой защиты от обхода существующих технических средств защиты авторских прав закреплена в статье 11 Договора ВОИС по авторскому праву (ДАП) и в статье 18 Договора ВОИС по исполнению и фонограммам (ДИФ). Россия, как уже указано в данном исследовании ранее, присоединилась к этим договорам 5 февраля 2009 года. В США имплементация «Договоров ВОИС в области Интернета» (ДАП и ДИФ) произошла посредством принятия Закона об авторском праве в цифровую эпоху (англ. DMCA, Digital Millennium Copyright Act), в Европейском союзе – Директивы ЕС об авторском праве (англ. EUCD, European Union Copyright Directive) [1].

Защищаемые произведения (файлы) сопровождаются средствами DRM и ограничивают доступ потребителя к различным действиям, вроде копирования или перевода данных. Следует отметить, что в программные средства устройств воспроизведения и записи встраиваются программы-оболочки для просмотра, карманные цифровые плееры, проигрыватели. Представляется, в данном случае потребителю ограничивают выбор аппаратного обеспечения, используемого с этим устройством, а также ограничивается срок, в течении которого пользователь может просмотреть контент. Открытым остается вопрос об оценке эффективности данных мер, так как многие авторы, считают, что системы защиты DRM зарекомендовали себя, как крайне малоэффективные средства защиты, так как умения пользователя пользоваться персональным компьютером на уровне рядового пользователя, позволяют с легкостью даже не замечать, что информация чем-то защищена [7].

Однако, практика последних лет показывает, что развитие технических средств защиты авторских прав шагнуло вперед и связано это с тем, что DRM перешли в сегмент информационно-телекоммуникационных сетей. Некоторые сетевые ресурсы используют программное обеспечение таким образом, что скопировать произведение становится не только невозможным, но и становится неосуществимым использование специальных программ для записи экрана.

Конечно же скопировать произведение, с вероятной потерей его качества, становится возможным в случае применения записывающей аудио и видеотехники, однако развитие описанной выше технологии позволит также, хоть и отчасти ограничить число способов нарушения авторских прав, частично обеспечив им гибридную технически-правовую безопасность.

При обращении к практике обеспечения безопасности авторских прав других стран можно выделить узаконенную США систему «six strikes», представляющую собой обязанность североамериканских провайдеров мониторить скачивания своих абонентов и при каждом нарушении авторских прав высылать им уведомление об этом. В случае составления 6 таких уведомлений пользователю ограничивают доступ к популярным сайтам и ограничивают скорость доступа в сети. Но при этом провайдеры не могут технически отследить скачивания абонентов, если они также используют анонимайзеры.

Изоляция Рунета, активно продвигаемая нынешней властью также не может обеспечить безопасность ввиду наличия все тех же анонимайзеров.

Однако, по мнению автора, будущее находится за международным сотрудничеством, в области охраны авторских прав в киберпространстве. Данную пози-

цию подтверждает и событие, произошедшее в октябре 2019.

Все началось с февральского отчета Group-IB, которая заявила, что сервис по размещению нелегальных копий аудиовизуальных произведений (видеопроектор) Moonwalk работает с 2013 года, но его владельцы не установлены, а сам плеер монетизируется через рекламу, в том числе нелегальных онлайн-казино. Также отмечалось, что российские правообладатели никак не могут повлиять на работу плеера, поскольку его сервера находятся в Нидерландах. Его используют 80 % российских пиратских онлайн-кинотеатров. В библиотеке плеера было 26 тысяч фильмов и 10 тысяч сериалов. Аудитория 50-ти самых популярных сайтов в месяц насчитывала 90 млн человек, а число сессий достигало 395 млн [5].

В октябре 2019, Нидерландская ассоциация по защите авторских прав в индустрии развлечений (BREIN) совместно с судебными приставами добилась отключения серверов, конфискации улик и выдачи метаданных трех голландских и двух зарубежных юридических лиц, связанных с Moonwalk. BREIN провела операцию совместно с американскими ACE («Альянс креативности и развлечений») и МРАА («Американская ассоциация кинокомпаний»). В связи с чем, его владельцы объявили о том, что сервис никогда не будет работать.

Для осуществления международного сотрудничества предлагается создать конвенцию по надзору за соблюдением авторских прав в киберпространстве, при которой будет создан специальный орган. Основной деятельностью данного органа является получение вступивших в силу решений судов стран-участниц конвенции и распространение данного решения между остальными странами участницами, которые, в свою очередь, бы также обеспечивали ограничение доступа к ресурсу на своей территории, сокращая тем самым возможности для получения доступа к нелегальным копиям произведений. Такой орган также может быть уполномочен на направление предписания в государственные органы стран-участниц конвенции по аресту и изъятию серверов с неправомерно размещенной информацией. Такая система привела бы к значительному сокращению числа нарушения авторских прав в киберпространстве.

Список источников

1. Антокольская М. В., Горемыкина Е. Г., Ефремкина О. В., Кашкин С. Ю. и др.; Основы права Европейского Союза : учебное пособие / Под ред. : Кашкин С. Ю. М. : Белые альвы, 1997. С. 321–324.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

4. Катков П. А. Анализ способов уведомления информационных посредников о незаконном использовании интеллектуальной собственности в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Копирайт. 2015. № 1. С. 42.

5. Отчет компании IB-Group за февраль 2019 года [Электронный ресурс] // <https://torrentfreak.com/pirate-powered-cdns-operate-innovative-illicit-streaming-model-190203/>

6. Чем грозит налог на Интернет // <https://meduza.io/cards/chem-grozit-nalog-na-internet>.

7. Щербачева Л. В. Управление цифровыми правами // Вестник экономической безопасности. 2016. № 6.

References

1. Antokulskaya M. V., Goremykina E. G., Fremkina O. V., Kashkin S. Yu. etc. ; Fundamentals of

European Union Law : study guide / Ed. : Kashkin S. Yu. M. : Belye alvy, 1997. P. 321–324.

2. Civil Code of the Russian Federation (part four) of 18.12.2006 № 230-FZ // «Collected Legislation of the Russian Federation», 25.12.2006, № 52 (1 part), art. 5496.

3. Civil Procedural Code of the Russian Federation of 14.11.2002 № 138-FZ // «Collected Legislation of the Russian Federation», 18.11.2002, № 46, art. 4532.

4. Katkov P. A. Analysis of ways to notify information intermediaries about the illegal use of intellectual property in the information and telecommunication network «Internet» // Copyright. 2015. № 1. p. 42.

5. Report of the company IB-Group for February 2019 goda [Electronic resource] // <https://torrentfreak.com/pirate-powered-cdns-operate-innovative-illicit-streaming-model-190203/>

6. What threatens the tax on the Internet // <https://meduza.io/cards/chem-grozit-nalog-na-internet>.

7. Shcherbacheva L. V. Management of digital rights // Vestnik ekonomicheskoi security. 2016. № 6.

Информация об авторе

Л. В. Щербачева – доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин Российского государственного университета имени А. Н. Косыгина, член Международной Объединенной Академии Наук, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

L. V. Shcherbacheva – Associate Professor of the Department of Civil law and public law disciplines Russian State University named after A. N. Kosygin, Member of the International United Academy of Sciences, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 07.12.2021; одобрена после рецензирования 25.02.2022; принята к публикации 25.04.2022.

The article was submitted 07.12.2021; approved after reviewing 25.02.2022; accepted for publication 25.04.2022.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-224-231>

НИОН: 2015-0066-2/22-306

MOSURED: 77/27-011-2022-02-505

Налоговый и Уголовный кодексы: некоторые размышления о квалификации правоприменителем ст. 54.1 НК РФ и ст. 159 УК РФ

Нодари Дарчоевич Эриашвили¹, Александр Иванович Григорьев², Вера Алексеевна Мочалова³

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, professor60@mail.ru

^{2,3} Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия

² altr1960@mail.ru

³ v.mochalova2015@yandex.ru

Аннотация. В данной статье авторами предпринята попытка рассмотреть наиболее сложные в юридической квалификации действия налогоплательщиков (налоговых агентов), связанные с получением ими необоснованной налоговой выгоды, интерпретируемые на практике либо как налоговые правонарушения, либо как действия, влекущие уголовную ответственность за мошенничество, связанное с неуплатой обязательных платежей в тот или иной бюджет. В целях аргументации своей позиции, авторами была использована судебная практика КС РФ, ВС РФ, а также арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

Ключевые слова: НДС, НДФЛ, обязательные платежи, бюджет, налогоплательщики, убытки, неосновательное обогащение, налоговая и уголовная ответственность

Для цитирования: Эриашвили Н. Д., Григорьев А. И., Мочалова В. А. Налоговый и Уголовный кодексы: некоторые размышления о квалификации правоприменителем ст. 54.1 НК РФ и ст. 159 УК РФ // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 224–231. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-224-231>.

Original article

Tax and Criminal Codes: some thinking on the qualification by a law enforcement body of Article 54.1 of the Tax Code of the Russian Federation and Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation

Nodari D. Eriashvili¹, Alexander I. Grigoriev², Vera A. Mochalova³

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, professor60@mail.ru

^{2,3} Kosygin Russian State University, Moscow, Russia

² altr1960@mail.ru

³ v.mochalova2015@yandex.ru

Abstract. In this article, the authors have attempted to consider the most complex in the legal qualification of the actions of taxpayers (tax agents) associated with their receipt of unjustified tax benefits, or if these actions entail criminal liability as fraud related to non-payment of mandatory payments to a particular budget. In order to argue their position, the authors used the judicial practice of the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation, as well as arbitration courts and courts of general jurisdiction.

Keywords: VAT, personal income tax, mandatory payments, budget, taxpayers, losses, unjustified enrichment, tax and criminal liability

For citation: Eriashvili N. D., Grigoriev A. I., Mochalova V. A. Tax and Criminal Codes: some thinking on the qualification by a law enforcement body of Article 54.1 of the Tax Code of the Russian Federation and Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2022;(2):224–31. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-224-231>.

© Эриашвили Н. Д., Григорьев А. И., Мочалова В. А., 2022

Необоснованная налоговая выгода как один из основных факторов совершения налогового правонарушения.

Принятый Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая в 1998 году, часть вторая – в 2000 году) способствовал кодификации публично-правовых отношений в области взыскания и уплаты налогов, сборов, пошлин, опосредованно – страховых взносов в виде ЕСН. Принятое налоговое законодательство России отражало сложившиеся социально-экономические отношения в обществе с учетом мировых налоговых практик. Так, в статье 3 НК РФ были провозглашены основные принципы налоговых отношений, включая положение о том, что «все неустранимые сомнения, противоречия и неясности налогового законодательства о налогах и сборах, трактуются в пользу налогоплательщика (плательщика сборов, налоговых агентов, плательщиков страховых взносов)». Кроме того, статья 7 НК РФ закрепляет приоритет международного законодательства над национальным, что коррелирует с частью 4 статьи 15 Конституции РФ.

Но при всей значимости принятых нормативных правовых актов в области налогов и сборов, в них присутствовал диссонанс – отсутствие эффективных мер защиты прав налогоплательщиков и приравненных к ним лиц при совершении ими юридически значимых действий с контрагентами на фоне защиты интересов казны в случае недобросовестного поведения указанных лиц в заключаемых гражданско-правовых сделках. Особенно явно это стало проявляться при проведении мероприятий налогового контроля лиц, неправомерно применяющих специальные налоговые режимы, в рамках СИДН (соглашений об избежании двойного налогообложения), и что особенно важно, при уплате федеральных налогов, таких как НДС и налог на прибыль. Так, например, по данным ФНС России, общая сумма платежей, доначисленная по результатам выездных и камеральных налоговых проверок, связанных с необоснованным получением налогоплательщиком налоговой выгоды, по итогам 2020 года составила 247 610 млн руб., из них налогов – 170 187 млн руб.¹

Отсутствие в законодательстве таких понятий как добросовестность налогоплательщика, разумность и должная осмотрительность в выборе контрагента – все это, с одной стороны, позволяло контролирующим органам довольно широко трактовать действующее налоговое законодательство, используя разъяснения Минфина и ФНС России, которые по своей сути не являются нормативными правовыми

актами, а с другой стороны, налогоплательщики стали ощущать правовой вакуум при реализации своих прав в ходе совершения хозяйственных операций. В подобных ситуациях высшим судам, включая и Конституционный суд РФ, приходилось, да и в настоящее время приходится, давать разъяснения по применению норм налогового законодательства, которые по своему содержанию *de facto* становятся источниками налогового права. В качестве примера остановимся на Постановлении Пленума ВАС РФ от 12.06.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» (далее Постановление № 53), где впервые была изложена трактовка понятия необоснованной налоговой выгоды. И на протяжении одиннадцати лет, да и сейчас, арбитражные суды, принимая решения по вопросам, связанным с недобросовестностью налогоплательщика, отсутствием с его стороны разумности и должной осмотрительности при выборе контрагента, руководствовались выводами, изложенными в нем.

Наконец, в 2017 году в налоговое законодательство была введена ст. 54.1 НК РФ «Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов». Структура нормы построена как бы от обратного к правоположениям Постановления № 53. В ней законодателем в императивной форме установлен запрет на искажение фактов совершения хозяйственной деятельности об объектах налогообложения, отраженных в бухгалтерской или налоговой отчетности. Однако Сам термин «необоснованная налоговая выгода» в ст. 54.1 НК РФ не отражен, это значит, что в каждой конкретной ситуации нужно по-прежнему анализировать и применять ранее вышедшие акты, в том числе Постановление № 53. Таким образом, для выявления обстоятельств наличия со стороны налогоплательщика необоснованной налоговой выгоды на первое место выходят критерии, которыми могут руководствоваться налоговые органы при проведении мероприятий налогового контроля: 1) отсутствие деловой цели; 2) выполнение взятых обязательств лицом, не указанным в заключаемой сделке; 3) отсутствие реальности исполнения сделки; 4) наличие прямого умысла со стороны налогоплательщика (плательщика сборов, налогового агента, плательщиков страховых взносов); 5) размер причиненного ущерба тому или иному бюджету (государственному внебюджетному фонду); 6) причинная связь между действиями налогоплательщика и допущенными искажениями в бухгалтерской (налоговой) отчетности.

Вместе с тем, несмотря на то, что в рассматриваемой норме (ст. 54.1 НК РФ) презумпция добросовестности налогоплательщика, упомянутая в По-

¹ Официальный интернет-сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации. URL: <http://www.nalog.gov.ru/> «Статистика и аналитика», «Данные по формам статистической налоговой отчетности».

становлении № 53 (п. 1) как таковая отсутствует, это не исключает ее применение в вопросах квалификации налоговой выгоды как необоснованной. Еще в 2001 году КС РФ в своем определении указал, что «конституционная обязанность каждого налогоплательщика считается исполненной в случае добросовестности последних, а их недобросовестность должны доказывать налоговые органы»¹.

Более того, ФНС России в своих письмах от 16.08.2017 № СА-4-7/1652@ и от 31.10.2017 № ЕД-4-9/22123@ обратила внимание на тот факт, что допущенные налогоплательщиком искажения в бухгалтерской и налоговой отчетности должны носить умышленный характер. Таким образом, налоговый орган должен доказать любыми законными способами, включая проведение встречных налоговых проверок контрагентов, умысел на получение налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды при совершении хозяйственных операций.

Следует обратить внимание на некоторые тенденции в развитии судебной практики при рассмотрении дел о необоснованной налоговой выгоде.

Во-первых, с принятием Постановления № 53 суды стали исходить не только из наличия или отсутствия у налогоплательщика умысла в случае выявления необоснованной налоговой выгоды, но и из презумпции реальности совершенных им сделок. В качестве обоснования своей позиции предлагаем рассмотреть Постановление Президиума ВАС РФ от 24.10.2006 № 5801/06 по делу № А50-20003/2005-А1 (ООО «Боско»).

ООО (в дальнейшем – Общество) заключило контракт на поставку пиломатериалов иностранной компании. Оплата осуществлялась за проданный товар, на расчетный счет Общества, с расчетного счета покупателя, открытого в одном и том же банке. Налоговый орган, по результатам проведенного налогового контроля, отказал Обществу в применении ставки НДС 0 %, предусмотренной ст. 164 НК РФ и возмещении налога, фактически уплаченного Обществом. Налоговый орган построил свою позицию, исходя из следующих оснований: 1) общество было зарегистрировано незадолго до совершения данной сделки; 2) директором Общества являлся М, который, в свою очередь, являлся генеральным директором и членом правления иностранной фирмы (взаимозависимое лицо); 3) из-за отсутствия свободных оборотных средств Общества – были привлечены денежные

средства, оформленные в качестве беспроцентного займа, заключенного с иностранным контрагентом и М. Так как при расчетах не использовались корреспондентские счета кредитных организаций, то, по мнению фискального органа, покупатель фактически не нес затрат по приобретению экспортируемого товара. Принимая решение по делу, и учитывая содержание дефиниции «добросовестный налогоплательщик», введенной КС РФ, ВАС РФ обоснованно пришел к выводу, что все хозяйственные операции по данной сделке имели место, в этой связи полученная налоговая выгода не может считаться необоснованной.

И в другом деле ФАС Северо-Западного округа в постановлении от 11.10.2013 по делу № А26-5695/2012 (ОАО «Петрозаводский хлебокомбинат») резюмировал, что если договор реально был исполнен в полном объеме, то он не может быть признан притворной или мнимой сделкой.

Президиум ВАС РФ в постановлении от 20.04.2010 № 18162/09 по делу № А11-1066/2009 так же отметил, что «в случае реальности хозяйственных операций вывод о недостоверности (противоречивости) счетов-фактур, подписанных неуполномоченными лицами, в отсутствие иных фактов и обстоятельств, не является основанием для признания налоговой выгоды необоснованной (выделено нами)».

Другая тенденция судебной практики по делам о необоснованной налоговой выгоде связана с применением института налоговой реконструкции, которая, по образному выражению А. В. Федотова, представляет собой определение налоговых последствий по сделке или совокупности сделок исходя из их действительного экономического содержания [1]. «Налоговая реконструкция» позволяет утвердиться во мнении, что даже установление налоговым органом **фиктивности документооборота со спорным контрагентом** (выделено нами) – не основание для полного неприятия расходов, если доказан факт выполнения работ [2].

Действительно, суды, устанавливая факт получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды, приходят к вполне обоснованным выводам, что налоговый орган должен учесть ранее уплаченные налоги (постановление АС Северо-Западного округа от 29.07.2020 № А13-13686/2016), а также то положение, что налоговая реконструкция по НДС, используя расчетный метод, может иметь место, но только если НДС был перечислен в бюджет (полностью или частично)².

¹ Определение КС РФ от 25.07.2001 № 138-О «По ходатайству Министерства Российской Федерации по налогам и сборам о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 октября 1998 года по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации».

² Определение ВС РФ от 25.01.2021 № 309-ЭС20-17277 по делу № А76-2493/2017 (АО «Уралбройлер»), решение АС Кемеровской области от 18.08.2020 № А27-25558/19 (АО «Кемеровская фармацевтическая фабрика»).

Даже при всей профискальной направленности разъяснений ФНС России¹, контролирующий орган не исключает применения налоговой реконструкции при установлении налоговой обязанности налогоплательщика, за исключением случаев, когда было выявлено отсутствие реальности совершенной операции; были выявлены согласованные действия с участием контрагентов для уклонения от уплаты налогов; в хозяйственной сделке налоговым органом была установлена «техническая» «фиктивная» компания; в бюджете источник возмещения НДС отсутствует; было выявлено искусственное наращивание стоимости товара, работ, услуг; в случае неуплаты НДС в бюджет, – во всех этих случаях у налоговых органов есть все основания считать, что налогоплательщик допустил неосторожность в выборе контрагента, со всеми вытекающими обстоятельствами.

Таким образом, применение «налоговой реконструкции» по делам о необоснованной налоговой выгоде допускается, во-первых, если фискальным органом была установлена реальность сделки, и не были выявлены согласованные действия налогоплательщика с контрагентами, связанными с получением необоснованной налоговой выгоды; во-вторых, налогоплательщик не лишается права на возмещение НДС из бюджета, но только в той части, которая была уплачена контрагентами; в-третьих, если налогоплательщик пойдет на сделку с налоговыми органами в части раскрытия фактического исполнителя по договору и тем самым позволит обложить его налогом, а также вывести операции из теневого оборота – то в такой ситуации он не лишен права на налоговые вычеты и признания расходов (определение от 19.05.2021 № 309-ЭС20-23981 по делу № А76-46624/2019 (ООО «Фирма Мери»)).

Необоснованная налоговая выгода или налоговое мошенничество.

Противоречия между уголовным и системно связанными с ним другими отраслями права есть, но это вовсе не дает оснований считать, что для разрешения возникающих правовых коллизий необходимо отдавать предпочтение уголовному закону.

Дискуссии, связанные с квалификацией действий налогоплательщика в отношении получения им необоснованной налоговой выгоды или, хуже того, привлечение его в качестве обвиняемого в совершении мошеннических действий, связанных с незаконным возмещением из бюджета НДС или НДС/НДФЛ, в последнее время выходят на первый план.

Например, авторы учебника «Налоговое право России. Общая и Особенная части» считают, что «не-

законное возмещение из бюджета налога содержит признаки мошенничества, а не уклонения от уплаты налога. Если же имеет место незаконный зачет якобы излишне уплаченных налогов в счет предстоящих платежей налогоплательщика, то налицо уклонение от уплаты налогов» [3]. И. Ю. Касницкая приходит к аналогичным выводам считая, что «если умысел направлен на получение из бюджета денежных средств под видом НДС и их хищение, то деяние следует квалифицировать по ст. 159 УК РФ – мошенничество. Мошенничество является формой хищения, поэтому ему присущи все признаки этого понятия. Предметом мошенничества в рассматриваемом нами случае являются суммы возмещаемого государством НДС. При совершении данного преступления потерпевшая сторона сама передает денежные средства преступнику, полагая, что он имеет право на их получение. Способом завладения чужим имуществом при мошенничестве является обман или злоупотребление доверием. Обман выражается в ложном утверждении о том, что заведомо не соответствует действительности, то есть в том, что данное юридическое лицо имеет право на возмещение НДС. Этому сопутствует изготовление и использование подложных документов, которые предъявляются в налоговые органы. Денежные средства обращаются в пользу виновного, поскольку они «возвращаются» к налогоплательщику, и он с момента зачисления их территориальным органом федерального казначейства на свой счет получает реальную возможность распорядиться полученными средствами» [4].

Еще дальше в своих рассуждениях пошла М. Кузина, полагая, что если организация – налогоплательщик осуществляет хозяйственные операции с фирмами-однодневками («техническими компаниями»), завывает расходы, незаконно уменьшает налоговую базу, ей грозит ответственность, указывая при этом целый набор составов преступлений для главного бухгалтера (ст. 172 УК РФ, 159 УК РФ, 188–189 УК РФ) [5]. Довольно грустные перспективы для главного бухгалтера.

Так, приговором Первомайского районного суда г. Ижевска от 04 июля 2013 года по делу № 1-10/13 гражданин Ш., директор ООО «Ижстройдизайн» и ООО «КамаАЛЕКС», и гражданка Г., главный бухгалтер указанных организаций, были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, по факту мошенничества посредством незаконного возмещения НДС. Судом было установлено, в целях незаконного возмещения НДС из бюджета, ими были составлены фиктивные документы, а в налоговую декларацию были внесены недостоверные сведения.

Спорность вынесенного судебного вердикта основано на нескольких обстоятельствах: во-первых,

¹ Письмо ФНС России от 10.03.2021 № БВ-4-7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации».

необходимо понять правовую природу налоговых вычетов. Налоговые вычеты никоим образом нельзя отнести к налоговым льготам, предусмотренным ст. 56 НК РФ. Это право налогоплательщика, которым он может воспользоваться при подаче налоговой декларации (ст. 176 НК РФ). Если он этим правом не воспользуется, то за ним сохраняется право, в порядке ст. 78 НК РФ и ст. 79 НК РФ, потребовать зачета или возврата налога, но в пределах трех лет (срок давности). Причем этим правом, последний может воспользоваться только по окончании мероприятий налогового контроля, за исключением положений, установленных ст. 176.1 НК РФ; во-вторых, если налоговым органом будет установлен факт излишне возмещенного налога контролирующим органом, а равно возврата налога или со дня принятия налоговой инспекцией решения о зачете налога, заявленного к возмещению, то такая сумма налога признается **недоимкой** (выделено нами), которая должна быть погашена в рамках налоговых правоотношений (п. 8 ст. 101 НК РФ); в-третьих, возврат налога, как обязательного платежа, осуществляется только на основании проведенной камеральной налоговой проверки, и, соответственно, вынесенного постановления руководителя налогового органа (его заместителя); в четвертых, начиная с 2013 года, налоговые органы проводят проверку налоговых деклараций по НДС в автоматическом режиме (АСК НДС-2). Налогоплательщик на работу этой системы никоим образом влиять не может; в-пятых, налоговая инспекция не может вменить платежеспособному налогоплательщику право на получение налогового вычета по НДС, если по результатам налоговой проверки, были установлены любые «налоговые разрывы» в цепочке контрагентов, выявленные программой АСК НДС-2, иначе это приведет к нарушению принципов, изложенных в п. 7 ст. 3 НК РФ (постановление АС Московского округа от 31.05.2021 по делу № А40-62388/2020 (ООО «Панорама»)); в-шестых, в случае выявления налоговым органом схем уклонения от уплаты НДС (постановление АС Центрального округа 20.09.2021 по делу № А60-10118/2020 (ООО «ПМК»)), отсутствие реальности хозяйственных операций, создание фиктивного документооборота (постановление АС Центрального округа 16.09.2021 по делу № А36-6611/2018 (ООО «Инфинити Групп») – то это установленная необоснованная налоговая выгода, которая влечет доначисление налогов, пеней и привлечение к налоговой ответственности; в-седьмых, даже если фискальным органом будет установлен фиктивный контрагент, то уплаченные налоги должны учитываться налоговым органом (постановление АС Северо-Западного округа от 29.07.2020 по делу № А13-13686/2016 ОАО «Белокрестский маслозавод»). Иными словами, определение налогов, по мнению суда, налоговый регулятор

должен определять **расчетным методом** (выделено нами). И никакого состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, в приведенных ситуациях нет.

Таким образом, при выявлении налоговым органом получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды – его действия подпадают по налоговую, административную, а в иных случаях – гражданскую ответственность, без вменения последнему мощеннических действий. Для иллюстрации этого тезиса предлагаем рассмотреть противоречия, связанные с привлечением к уголовной ответственности по ст. 159 УК РФ за необоснованное получение гражданами имущественного налогового вычета по НДС (ст. 220 НК РФ).

В течение довольно длительного времени (с принятием части второй НК РФ) у правоохранительных органов было устойчивое убеждение, что если гражданин, приобрел жилье, на основании законно выданной субсидии из бюджета, и в то же самое время воспользовался имущественным налоговым вычетом из бюджета, то в его в действиях прослеживается состав преступления, предусмотренный ст. 159 УК РФ.

Часть авторов, уклоняясь от вопросов квалификации действий налогоплательщика, связанных с незаконным получением налогового вычета по НДС, и в нарушении требований ст. 220 НК РФ, уходят в размышления о допущенных процессуальных ошибках налоговых органов при проведении мероприятий налогового контроля. Например, А.В. Чуряев считает, что в таких ситуациях, налоговые инспекции допускают процессуальные нарушения взыскания налогов, как того требуют ст. 46 НК РФ, ст. 47 НК РФ, ст. 48 НК РФ. По его мнению, кроме того, абсолютно ошибочно применять к публичным правоотношениям, требования гражданского законодательства, ссылаясь при этом на ст. 2 ГК РФ [6]. На наш взгляд, выводы, сделанные А.В. Чуряевым, имеют ряд серьезных правовых ошибок. Ведь действительно, с формальной точки зрения, как и указал в своем Постановлении Президиум ВАС РФ от 29.11.2011 г. № 7551/11 по делу № А03-10725/2010, процедура взыскания налога должна проходить строго определенные этапы: от выставления требования, до признательного взыскания налога, как в судебном, так и внесудебном порядке.

В данном случае речь идет о том, что государство в рамках своей дискреции, и при соблюдении равенства прав всех участников в налоговых правоотношениях, удовлетворяя свои интересы в случае нанесения вреда со стороны налогоплательщика, – имеет возможность всеми законными доступными способами защищать свои права. Так, КС РФ в одном из дел пришел к вполне справедливому выводу, что контролирующий орган, отстаивая имущественные интересы государства, имеет право, за некоторыми исклю-

чениями, предъявлять гражданские иски к виновным лицам в рамках уголовного дела, привлекать их к субсидиарной ответственности, а также к взысканию убытков в виде понесенных расходов¹. Исходя из этого, налоговые правоотношения переходят в плоскость гражданско-правовых. Да и ст. 11 НК РФ, хотя и является бланкетной нормой, но в то же время указывает, что институты и термины, используемые другими отраслями права, «... применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если это не предусмотрено НК РФ».

Размежевание налогового и уголовного законодательства нашло свое выражение в Постановлении КС РФ от 24.03.2017 № 9-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Налогового кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Е. Н. Беспутина, А. В. Кульбацкого и В. А. Чапланова» (далее – Постановление № 9-П). По сути, это решение дало толчок новому развитию налоговых, гражданских и уголовных правоотношений, даже при наличии довольно дискуссионных выводов, сделанных высшими судьями. Изучая мотивировочную часть Постановления № 9-П, можно заметить, что необоснованное возмещение НДС и НДФЛ – не одно и то же. В частности, М. В. Карасева, сопоставив положение абз. 4 п. 8 ст. 101 НК РФ пришла к выводу, что необоснованное возмещение налога из бюджета можно считать недоимкой только в отношении НДС. Что касается имущественного налогового вычета по НДФЛ, то у него в первую очередь – социальная направленность, он несет стимулирующую функцию, направленную на приобретение недорогого жилья [7].

Второй немаловажный тезис Постановления № 9-П затрагивает вопрос о соотношении норм гражданского и налогового законодательства в случае восстановления необоснованно предоставленного имущественного налогового вычета для его возврата в бюджет, руководствуясь при этом гражданско – правовыми средствами воздействия на виновное лицо (институт неосновательного обогащения (ст. 1102 ГК РФ), а не нормами налогового законодательства. Исходя из этого, напрашивается закономерный вопрос: если налогоплательщик добросовестно заблуждался в отношении обращения в налоговый орган с заявлением о получении имущественного налогового вычета, и, последний принял решение о возврате – имеется ли в действиях налогопла-

тельщика состав преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ? На этот принципиально важный посыл был дан ответ в Постановлении КС РФ от 22.07.2020 № 38-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. А. Литвинова».

Основной лейтмотив этого судебного акта КС РФ продублировал в Постановлении от 04.03.2021 № 5-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Калугарова» (далее – Постановление № 5). Изучая довольно сложную в правовом отношении ситуацию, связанную с необоснованным возмещением НДФЛ при получении имущественного налогового вычета, высшие судьи резонно заметили, что конструкция ст. 159 УК РФ не содержит положения о наличии признаков хищения как мошенничества, сопряженную с незаконным получением имущественного налогового вычета. Ведь изначально презюмируется право налогоплательщика на получение налогового вычета, в связи с подачей им налоговой декларации по НДФЛ, и документов, подтверждающих факт совершения сделки по приобретению имущества, тем более предоставление налогового вычета является не льготой, а правом на реализацию своих полномочий. Проводя камеральную налоговую проверку, в соответствии со ст. 88 НК РФ, налоговые органы могут принять ошибочное решение о предоставлении налогового вычета. Если налогоплательщик добросовестно заблуждался в своем праве на налоговый вычет, при этом не был установлен подлог документов, признаков их подделки – то и состава преступления как такового нет. Даже неоднократность обращения в налоговый орган обращения налогоплательщика за получением имущественного налогового вычета, не может свидетельствовать об обмане должностных лиц налогового органа или злоупотреблении доверием (абз. 4 п. 3.1 Постановления № 5). Да и в литературе отмечается, что оснований для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 159 УК РФ нет, так как для минимизации вреда достаточно правовых механизмов, закрепленных в гражданском и налоговом законодательстве, и нашедших свое место в Постановлении КС РФ № 9-П [8]. В этой связи нельзя согласиться с предложением некоторых авторов, ссылающихся на законодательство США, о введении в ст. 159 УК РФ отдельного состава – налоговое мошенничество [9].

Подводя итог сказанному, можно сделать некоторые выводы по проблеме квалификации действий налогоплательщика по ст. 54.1 НК РФ и ст. 159 УК РФ: 1) новелла ст. 54.1 НК РФ не внесла существенной ясности в вопросы квалификации необоснованной налоговой выгоды как правонарушения и судебная

¹ Постановление КС РФ от 05.03.2019 № 14-П «По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 200 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина В. А. Нужина».

практика по-прежнему вынуждена опираться на положения Постановления № 53. Значимыми критериями квалификации остаются отсутствие деловой цели, выполнение взятых обязательств лицом, не указанным в заключаемой сделке, отсутствие реальности исполнения сделки; наличие прямого умысла со стороны налогоплательщика; размер причиненного ущерба тому или иному бюджету; причинная связь между действиями налогоплательщика и допущенными искажениями в бухгалтерской (налоговой) отчетности; 2) институт «налоговой реконструкции» был положительно воспринят судебной практикой при рассмотрении дел о необоснованной налоговой выгоде. Выявление налоговым органом схем уклонения от уплаты НДС, отсутствия реальности хозяйственных операций, создание фиктивного документооборота, установление фиктивных контрагентов – это та установленная необоснованная налоговая выгода, которая влечет доначисление налогов, пеней и привлечение к налоговой ответственности. Иными словами, размер налогов налоговый регулятор должен определять расчетным методом, никакого состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ здесь нет; 3) аналогичным должен быть подход и в случае, когда гражданин-налогоплательщик добросовестно заблуждался в своем праве на имущественный налоговый вычет, при этом не был установлен подлог документов, признаки их подделки – то и состава преступления как такового нет. Нанесенный бюджету ущерб может быть взыскан как неосновательное обогащение; 4) следует поднять вопрос о внесении изменений и дополнений Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Высшим судьям необходимо на основании Постановления № 5 ответить на вопрос: в каких случаях действия виновного лица можно классифицировать мошенничеством при незаконном возмещении налога фискальными органами.

Список источников

1. Федотов А. В. Налоговая реконструкция как эффективный инструмент налоговой защиты // Калужский экономический вестник. 2017. № 4.
2. Илларионов А. Реконструкция в суде // Финансовая газета. 2021. № 14. 19 апреля.
3. Уголовное право России. Общая и особенная части : учебник // Отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чуцаев. М. : «КОНТРАКТ», 2017.
4. Касницкая И. Ю. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным возмещением налога на добавленную стоимость // Гуманитарные проблемы современности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2009.

5. Кузина М. Субсидиарная и иные виды ответственности главбуха. Когда и чем рискует «второе» лицо компании. Анализ споров // Трудовое право. 2021. № 6.

6. Чуряев А. В. Взыскание излишне предоставленного имущественного налогового вычета // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2016. № 11-12 (232, 233).

7. Карасева М. В. Защита прав налогоплательщика в условиях новой парадигмы правового мышления (Постановление КС РФ от 24.03.2017 № 9-П/2017) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 4 (35).

8. Илларионов А. Ошибочный налоговый вычет – не мошенничество // Финансовая газета. 2021. № 12. 05 апреля.

9. Куликов А. В., Гуц Е. А. К вопросу о введении в уголовный кодекс Российской Федерации состава налогового мошенничества // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. № 4.

References

1. Fedotov A. V. Tax reconstruction as an effective tool of tax protection // Kaluga Economic Bulletin. 2017. No. 4.
2. Illarionov A. Reconstruction in court // Financial newspaper. 2021. No. 14. April 19.
3. Criminal law of Russia General and special parts. Textbook // Ed. by Yu. V. Grachev, A. I. Chuchayev / M. : «CONTRACT», 2017.
4. Kasnitskaya I. Y. Problems of qualification of crimes related to illegal reimbursement of value added tax // Humanitarian problems of our time. Materials of the All-Russian Scientific and practical Conference. M., 2009.
5. Kuzina M. Subsidiary and other types of responsibility of the chief accountant. When and what the «second» person of the company risks. Analysis of disputes // Labor law. 2021. № 6.
6. Churyaev A. V. Recovery of excessively provided property tax deduction. // Law in the Armed Forces. Military Legal Review. 2016. № 11-12 (232, 233).
7. Karaseva M. V. Protection of taxpayer's rights in the conditions of a new paradigm of legal thinking (Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 9-P/2017 dated 24.03.2017) // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law. 2018. No. 4 (35).
8. Illarionov A. Erroneous tax deduction is not fraud // Financial newspaper. 2021. No. 12. 05 April.
9. Kulikov A. V., Guts E. A. On the introduction of tax fraud into the Criminal Code of the Russian Federation // Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences. 2020. No. 4.

Информация об авторах

Н. Д. Эриашвили – профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники;

А. И. Григорьев – доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина, кандидат юридических наук, доцент;

В. А. Мочалова – доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

N. D. Eriashvili – Professor of the Department of the Civil and Labor Law, Civil Process of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Laureate of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology;

A. I. Grigoriev – Associate Professor of the Department of Civil Law and Public Law Disciplines of the Kosygin Russian State University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

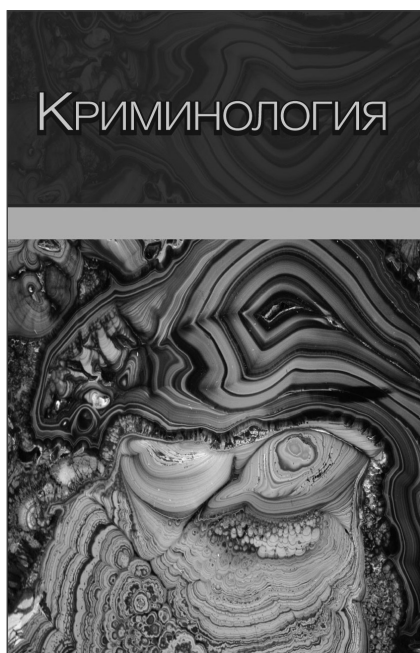
V. A. Mochalova – Associate Professor of the Department of Civil Law and Public Law Disciplines of the Kosygin Russian State University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.02.2022; одобрена после рецензирования 25.04.2022; принята к публикации 25.05.2022.

The article was submitted 11.02.2022; approved after reviewing 25.04.2022; accepted for publication 25.05.2022.

Криминология. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. Г. А. Аванесова. 447 с. Гриф МО РФ. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Учебник посвящен изучению криминологии как науки, преступности – как социально-правового явления. Рассматриваются история криминологической науки, методология и методы криминологического исследования; особенности личности преступника и механизм совершения конкретных преступлений, меры их предупреждения, факторный анализ преступности.

Наряду с общими вопросами, касающимися преступности в целом, анализируются криминологические особенности и меры предупреждения насильственной, организованной, рецидивной и профессиональной, неосторожной преступности; преступлений против собственности, преступлений в сферах экономической деятельности, преступности несовершеннолетних и женщин. Приведен словарь криминологических терминов.

Для студентов юридических вузов.

Научная статья

УДК 33

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-232-234>

ИПОН: 2015-0066-2/22-307

MOSURED: 77/27-011-2022-02-506

Использование электронных закупочных систем для повышения прозрачности оборота товарных, финансовых и имущественных активов как элемента обеспечения экономической безопасности

Владимир Иванович Абрамов

Институт управления образованием Российской академии образования, Москва, Россия,

wladimir.abramow@gmail.com

Аннотация. Рассматривается решение проблемы борьбы с незаконными операциями путем выявления криминальности финансово-хозяйственных операций с использованием электронных закупочных систем для повышения прозрачности контролируемого поля оборота товарных, финансовых и имущественных активов в условиях цифровых трансформаций в экономике как элемента обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: закупочные операции, хозяйствующие субъекты, цифровая модель, цифровые технологии, мониторинг

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-010-00351 А).

Для цитирования: Абрамов В. И. Использование электронных закупочных систем для повышения прозрачности оборота товарных, финансовых и имущественных активов как элемента обеспечения экономической безопасности // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 232–234. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-232-234>.

Original article

Using e-procurement systems to increase transparency of the turnover of commodity, financial and property assets as an element of ensuring economic security

Vladimir I. Abramov

Institute of Education Management Russian Academy of Education, Moscow, Russia,

wladimir.abramow@gmail.com

Abstract. The solution of the problem of combating illegal transactions by identifying the criminality of financial and economic transactions using electronic procurement systems to increase the transparency of the controlled field of turnover of commodity, financial and property assets in the context of digital transformations in the economy as an element of ensuring the economic security of financial and economic activities is considered.

Keywords: procurement operations, business entities, digital model, digital twins, monitoring

Acknowledgements: The article was prepared with the financial support of the RFBR (project № 20-010-00351 А).

For citation: Abramov V. I. Using e-procurement systems to increase transparency of the turnover of commodity, financial and property assets as an element of ensuring economic security. Bulletin of economic security. 2022;(2): 232–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-232-234>.

Расширение спектра угроз незаконных операций (явного и латентного характера) при развитии электронной инфраструктуры закупочных систем, актуализировало разработку новых подходов, использова-

ние которых позволяет выявлять операции, имеющие признаки уклонения от уплаты налогов и отмывания денег. Также создается возможность их идентифицировать и выработать меры для антикриминального

© Абрамов В. И., 2022

оздоровления отраслевых и территориальных сегментов экономики, определить принадлежности хозяйствующих субъектов любых форм собственности к деятельности организованных экономических преступных групп (кланов), состоящих из бизнесменов и чиновников.

Цель исследования – решение проблемы борьбы с незаконными операциями путем выявления криминальности финансово-хозяйственных операций с использованием электронных закупочных систем для повышения прозрачности контролируемого поля оборота товарных, финансовых и имущественных активов в условиях цифровых трансформаций в экономике как элемента обеспечения экономической безопасности.

В рамках исследования использовались общенаучные и специальные методы научного познания, а также применялся системно-структурный подход.

Основные этапы формирования интеллектуальной системы наблюдения (мониторинга и анализа) за работой информационно-телекоммуникационных сервисов закупочных систем, обслуживающих товарные и финансовые потоки:

1. Разработка требований к интеллектуальной системе наблюдения (мониторинга и анализа) за работой информационно-телекоммуникационных сервисов закупочных систем, обслуживающих товарные и финансовые потоки для выяснения корректности совершаемых операций в рамках электронной инфраструктуры закупочных систем.

2. Разработка методов создания модулей оценки результатов наблюдения (мониторинга и анализа) за работой информационно-телекоммуникационных сервисов закупочных систем, обслуживающих товарные и финансовые потоки и мониторинга и контроля принадлежности хозяйствующих субъектов любых форм собственности к деятельности организованных экономических преступных групп (кланов), состоящих из бизнесменов и чиновников.

3. Внедрение модуля оценки корректности совершаемых операций в рамках электронной инфраструктуры закупочных систем и модуля мониторинга и контроля принадлежности хозяйствующих субъектов любых форм собственности к деятельности организованных экономических преступных групп, состоящих из бизнесменов и чиновников.

4. Разработка и внедрение модуля анализа криминальных стратегий организаторов незаконных операций с определением характеристик операции, имеющие признаки уклонения от уплаты налогов и отмывания денег, ее идентификации и выработки данных об уклонении от уплаты налогов и «отмыванию» денег с направлением информации налоговым, контролирующим и правоохранитель-

ным органам для антикриминального оздоровления отраслевых и территориальных сегментов экономики.

5. Анализ эффективности работы внедренных модулей оценки результатов наблюдения (мониторинга и анализа) за работой информационно-телекоммуникационных сервисов закупочных систем, обслуживающих товарные и финансовые потоки и мониторинга и контроля принадлежности хозяйствующих субъектов любых форм собственности к деятельности организованных экономических преступных групп, состоящих из бизнесменов и чиновников.

6. Разработка цифровых платформ с опорой на сервисы информационно-вычислительных систем для поддержки принятия решений в работе налоговых, контролирующих и правоохранительных органов.

Эффективность контроля принадлежности хозяйствующих субъектов любых форм собственности к деятельности организованных экономических преступных групп (кланов), состоящих из бизнесменов и чиновников, реализуется за счет аккумуляции и обработки, структурирования и анализа данных о функционировании информационно-телекоммуникационных сервисов закупочных систем, обслуживающих товарные и финансовые потоки и корректности совершаемых операций в рамках электронной инфраструктуры закупочных систем, их сопоставления с прогнозными данными [1]. Это позволяет реализовать сетевые сигналы налоговым, контролирующим и правоохранительным органам о нарушениях в деятельности хозяйствующих субъектов любых форм собственности для задания определенных параметров повышения эффективности информационно-телекоммуникационных сервисов закупочных систем, обслуживающих товарные и финансовые потоки в условиях скрытых форм криминальности финансово-хозяйственных операций для реализации оперативно-разысных и следственных действий [2].

Преимуществом системы является ее адаптированность к нештатному поведению информационно-телекоммуникационных сервисов закупочных систем, обслуживающих товарные и финансовые потоки с целью достижения надежности и экономической безопасности финансово-хозяйственной деятельности в условиях цифровых трансформаций в экономике как элемента обеспечения экономической безопасности финансово-хозяйственной деятельности. Система позволяет снизить нагрузку на сотрудников правоохранительных органов, в особенности, в условиях ситуаций с отсутствием, нехваткой достоверной информации или наличием сомнительной информации.

Список источников

1. Абрамов В. И., Григорьев В. В., Логинов Е. Л. Цифровые технологии обеспечения экономической безопасности в бюджетной сфере в условиях системных криминально-коррупционных проявлений. М. : МГИМО (у) МИД России, 2021. 220 с.

2. Абрамов В. И. Повышение прозрачности деятельности хозяйствующих субъектов (бизнес-агентов) для снижения доли закупочных операций, имеющих признаки отмывания денег и другой незаконной деятельности // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 3 (29). С. 120–122.

References

1. Abramov V. I., Grigoriev V. V., Loginov E. L. Digital technologies for ensuring economic security in the public sector in the context of systemic criminal and corruption manifestations. M. : MGIMO (u) MFA of Russia, 2021. 220 p.

2. Abramov V. I. Increasing the transparency of business entities (business agents) to reduce the share of procurement operations that have signs of money laundering and other illegal activities // Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2021. № 3 (29). P. 120–122.

Информация об авторе

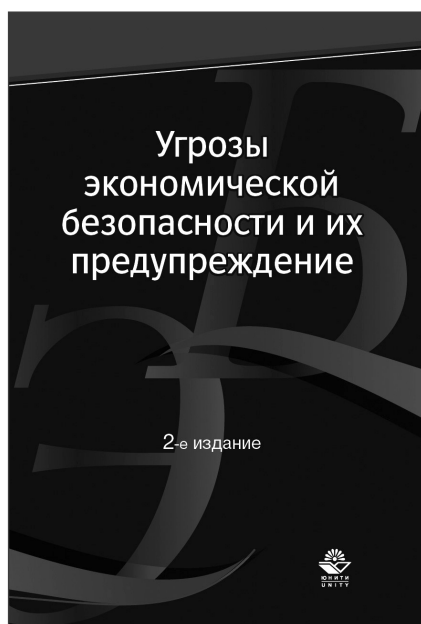
В. И. Абрамов – И.о. директора Института управления образованием Российской академии образования, кандидат экономических наук.

Information about the author

V. I. Abramov – Acting Director of the Institute of Education Management Russian Academy of Education, Candidate of Economic Sciences.

Статья поступила в редакцию 11.02.2022; одобрена после рецензирования 25.04.2022; принята к публикации 25.05.2022.

The article was submitted 11.02.2022; approved after reviewing 25.04.2022; accepted for publication 25.05.2022.

Угрозы экономической безопасности и их предупреждение. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. В. В. Криворотова, Н. Д. Эриашвили. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены теоретические и методологические подходы к формированию понятия и основ исследования региональной экономической безопасности.

Определены и проанализированы основные угрозы региональной экономической безопасности России; обоснованы проявления угроз экономике регионов на различных этапах реформирования российской экономики, а также в современный период ее развития. Рассмотрены научные подходы к формированию индикаторов региональной экономической безопасности и их интерпретации; представлена комплексная методика оценки состояния угроз региональной экономической безопасности и приведены результаты диагностики экономической безопасности регионов Российской Федерации.

Для студентов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» (специализация «Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности»), а также другим специальностям экономики и управления. Может быть рекомендовано специалистам органов государственной власти, регионального и местного управления, решающим вопросы управления экономикой и проблемы экономического развития территорий.

Научная статья

УДК 339

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-235-239>

НИОН: 2015-0066-2/22-308

MOSURED: 77/27-011-2022-02-507

Экономическая оценка существующего положения и перспектив развития рынка газотурбинных двигателей

Кирилл Игоревич Антоненков

АО «ОДК-Климов», Санкт-Петербург, Россия, kikipkf@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию и экономической оценке существующего положения и перспектив развития рынка газотурбинных двигателей; при этом проанализированы ключевые (стратегические) структуры различных уровней – мировой рынок продукции авиационного двигателестроения и конкурентная ситуация на этом рынке, продуктовые ряды основных зарубежных двигателестроительных компаний, структура российского рынка продукции авиационного двигателестроения и конкурентная ситуация на этом рынке. Также изложена сущность перспектив развития продукции авиационного двигателестроения, проанализированы конкурентные направления на этом рынке.

Ключевые слова: международные организации, газотурбинные двигатели, авиационная промышленность, продуктовый ряд, страна-экспортер, инновационная отрасль

Для цитирования: Антоненков К. И. Экономическая оценка существующего положения и перспектив развития рынка газотурбинных двигателей // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 235–239. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-235-239>.

Original article

Economic assessment of the existing situation and prospects for the development of the market of gas turbine engines

Kirill I. Antonenkov

JSC «UEC-Klimov», St. Petersburg, Russia, kikipkf@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the economic assessment of the current situation and development prospects of the gas turbine engine market; analyzed the key (strategic) structures of various levels – the world market for aircraft engine-building products and the competitive situation at this market, the product lines of the main foreign engine-building companies, the structure of the Russian market for aircraft engine-building products and the competitive situation at this market. The essence of the prospects for the development of aircraft engine-building products is stated, and the competitive situations here are analyzed.

Keywords: international organizations, gas turbine engines, aviation industry, product range, exporting country, innovative industry

For citation: Antonenkov K. I. Economic assessment of the existing situation and prospects for the development of the market of gas turbine engines. Bulletin of economic security. 2022;(2):235–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-235-239>.

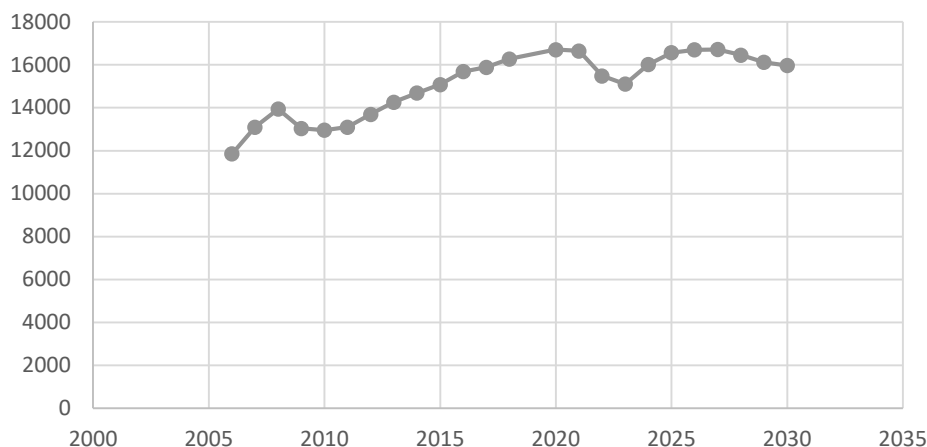
Газотурбинный двигатель – это разновидность теплового двигателя, который работает по не очень простому принципу. Газ в двигателе сжимается и нагревается, после чего энергия этого газа преобразуется в механическую работу. Все процессы происходят в потоке движущегося газа, что кардинально отличается от принципа работы поршневого двигателя.

Газотурбинные двигатели применяются в основном в авиации, военной отрасли, в автомобилестроении. Проанализируем структуру мирового рынка продукции авиационного двигателестроения и конкурентную ситуацию на этом рынке. На рис. 1 приведены данные об объемах мирового производства авиационных газотурбинных двигателей с 2006 года с прогнозом до 2030 года.

© Антоненков К. И., 2022

Мировое производство авиационных газотурбинных двигателей, единиц

Примечание: Разработка стратегии развития и анализ конкурентоспособности предприятий авиационного двигателестроения России на мировом рынке.

URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-3-2017-70>

Рис. 1. Мировое производство авиационных газотурбинных двигателей с 2006 года по 2030 год (с прогнозными показателями), единиц

Лишь несколько стран мира – США, Канада, Великобритания, Франция, Россия, способны самостоятельно разрабатывать и производить авиационные двигатели различного класса и назначения, несмотря на то, что производство других составных частей и компонентов летательных аппаратов распространено значительно шире.

При этом существует целый ряд промышленно развитых и развивающихся стран, имеющих на своей территории двигателестроительные предприятия. Как правило, это филиалы зарубежных двигателестроительных компаний, таких, как Pratt & Whitney Canada (P&W, «Пратт энд Уитни»), General Electric USA (GE, «Дженерал электрик»), Safran Propulsion, включающий SNECMA («СНЕКМА»), Tubromeca, Snecma Propulsion Solid, Techspace Aero или отделения крупнейших машиностроительных компаний Volvo Flugmotor, Fiat Avio и др.

На территории Российской Федерации работают такие двигателестроительные предприятия, как: ММП «Салют», НПО «Сатурн», «ОДК-Климов» и др. В большинстве случаев они выпускают только отдельные компоненты двигателей для летательных аппаратов ведущих мировых производителей в авиационной промышленности или осуществляют лицензионное производство. Анализ продуктовых рядов основных зарубежных двигателестроительных компаний, выпускающих конечную продукцию, показывает, что одним из основных факторов, определяющих специализацию компаний, является размерность двигателей.

В настоящее время все зарубежные двигателестроительные компании можно разделить на три

группы, каждая из которых специализируется на выпуске двигателей большой, малой или сверхмалой размерности (двигатели сверхмалой размерности зарубежными специалистами именуются микрогазотурбинными двигателями).

В настоящее время относительно высоким и устойчивым спросом (порядка нескольких десятков или даже сотен единиц в год) пользуются авиадвигатели военного назначения, которыми комплектуются боевые самолеты четвертого поколения, поставляемые на экспорт (прежде всего, истребители семейств Су-27 и МиГ-29). В течение ряда последних лет объемы закупки новой авиатехники для российских ВВС были катастрофически малы. В обозримом будущем, вероятнее всего, для производителей авиадвигателей военного назначения также будет недостаточно заказов со стороны отечественных ВВС. На этом фоне относительно массовые (порядка нескольких десятков или даже сотен изделий каждого типа) продажи российской военной авиатехники зарубежным заказчикам следует считать несомненным успехом российских предприятий, поскольку, как правило, иностранные заказчики предпочитают не приобретать авиатехнику военного назначения, не состоящую на вооружении в стране-экспортере.

Основные доли производителей газотурбинных двигателей на мировом рынке представлены на рис. 2.

Шесть крупнейших производителей газотурбинных двигателей занимают почти 95 % мирового рынка. Крупнейшие производители газотурбинных двигателей в мире – это компании GE (включая Alstom), Siemens (включая Dresser Rand и Rolls Royce Turbine), MHPs, Ansaldo Energia, Solar Turbines (CAT) и Pratt &

Whitney. Из них три концерна (GE, Siemens и МНPS) являются глобальными, т. е. с присутствием во всех регионах, в то время как Ansaldo и другие ориентированы преимущественно на конкретные регионы – Европу, Ближний Восток и Африку. Недавнее слияние с Alstom обеспечило GE 40 %-ную долю мирового рынка газотурбинных двигателей. На втором месте Siemens с долей почти 32 %. Подобная расстановка сил может привести к дальнейшей консолидации отрасли – не исключено, что и другие участники также будут объединяться в концерны с целью повышения своей конкурентоспособности.

Основные страны – покупатели газотурбинных двигателей на мировом рынке представлены на рис. 3.

Проанализируем более детально структуру мирового рынка продукции авиационного двигателестроения и конкурентную ситуацию на этом рынке. В течение последних 10 лет продажи на рынке авиационных газотурбинных двигателей составили более 508 млрд \$. В то же время, прогнозный объем продаж авиационных газотурбинных двигателей на период 2020–2030 гг. составит 1 240 млрд \$. Объем мирового рынка авиационных газотурбинных двигателей с 2006 года и прогнозом до 2030 года изображен на рис. 4.

Итак, можем сделать вывод, мировой рынок газотурбинных двигателей в перспективе будет расти, при этом мировой рынок авиационных газотурбинных двигателей также имеет огромный потенциал к росту.

Следует сказать, что авиационная промышленность играет системообразующую роль в экономике Российской Федерации. Благодаря тесной связи с другими отраслями, обеспечивающими ее развитие как одной из наиболее наукоемких и инновационных отраслей экономики, авиапром способен оказать значительное влияние на темпы перехода страны на инновационный путь развития. Кроме того, авиационная промышленность оказывает ключевое влияние на формирование машиностроительного комплекса страны в целом. С переходом к рыночной экономике лидирующая роль стала переходить к серийным заводам, получавшим реальные деньги от экспортных

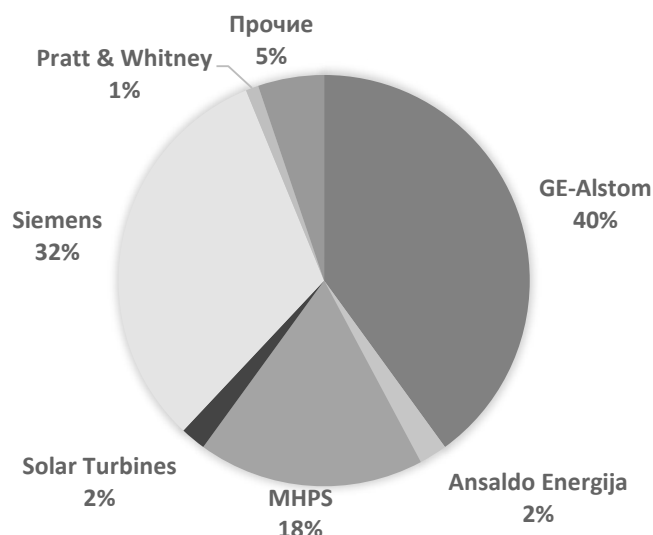

Рис. 2. Крупнейшие производители газотурбинных двигателей в мире в 2020 г.

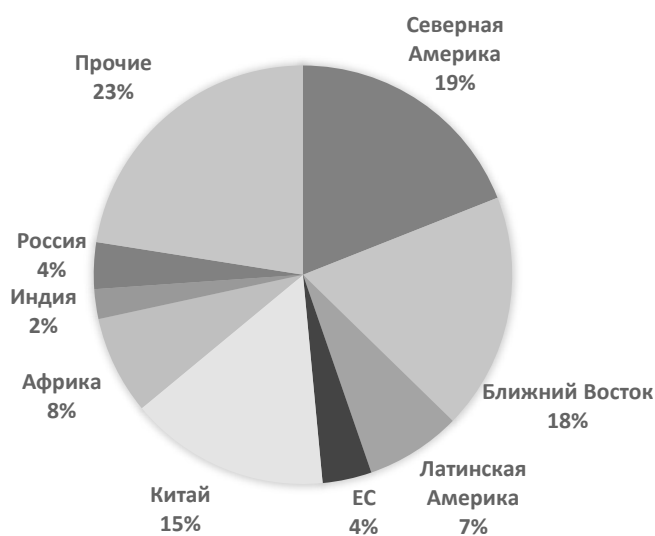

Рис. 3. Основные страны – покупатели газотурбинных двигателей на мировом рынке

контрактов – ММПП «Салют» (г. Москва), ММП им. Чернышева (г. Москва), УМПО (г. Уфа).

Проанализируем структуру российского рынка продукции авиационного двигателестроения и конкурентную ситуацию на этом рынке.

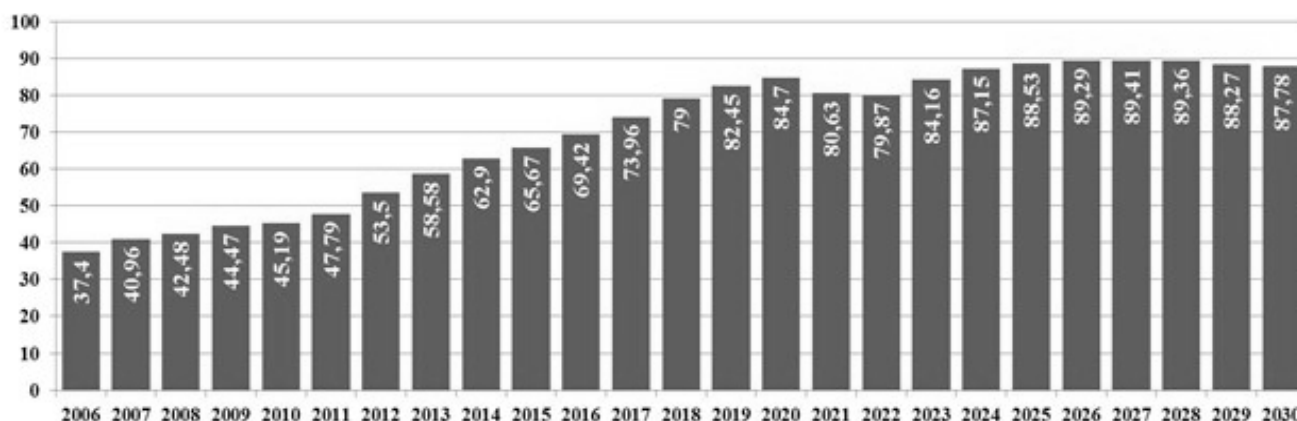

Рис. 4. Объем мирового рынка авиационных газотурбинных двигателей с 2006 года и прогнозом до 2030 года

Российское производство авиационных газотурбинных двигателей, единиц

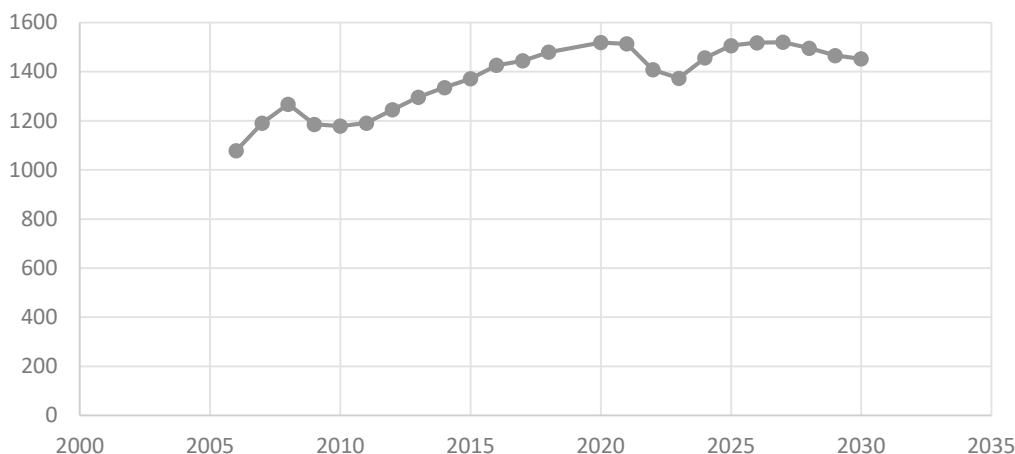

Рис. 5. Российское производство авиационных газотурбинных двигателей с 2006 по 2030 гг. (с прогнозными показателями), единиц

На рис. 5 приведены данные об объемах российского производства авиационных газотурбинных двигателей с 2006 года с прогнозом до 2030 года.

Авиационное двигателестроение является одной из высокотехнологичных отраслей промышленности, оно составляет основу независимости и производственной самостоятельности национального авиационно-промышленного комплекса. Однако сложившееся состояние российского авиационного двигателестроения сегодня можно назвать условно кризисным. Многие российские экономисты отмечают, что на положение отечественного авиационного двигателестроения негативно повлияли такие факторы, как распад СССР, гиперинфляция первой половины 1990-х гг. и кризис неплатежей, радикальная конверсия оборонной промышленности и т. п.

Сегодня отечественные предприятия, производящие двигатели, пришли к выводу, что кооперация с иностранными предприятиями представляется едва ли возможной, а выживать в конкурентной борьбе без поддержки достаточно сложно. Эти обстоятельства

стали основой для формирования и укрепления собственных позиций путем объединения в корпорации, которые позволили бы занять достойное место в будущей интегрированной структуре.

Основные доли российских крупнейших производителей газотурбинных двигателей представлены на рис. 6.

Особое место занимает «ОДК-Климов» на российском рынке, так как это – один из ведущих разработчиков газотурбинных двигателей, занимающий 22 % от общего российского рынка. Основным конкурентом для «ОДК-Климов» является АО «Авиадвигатель», так как занимает 21 % рынка.

Сегодня помимо развития проектов гражданского авиадвигателестроения и выполнения программ государственного оборонного заказа, ОДК участвует в реализации ряда программ в сфере военно-технического сотрудничества. Так, в 2016 году корпорация завершила выполнение контракта на производство и поставку турбореактивных двигателей РД-33МК для палубных истребителей МиГ-29К/КУБ ВМС Индии. Поставки двигателей осуществлялись в рамках заключенного ранее контракта между АО «РСК «МиГ» и Минобороны Индии. Проведена успешная реализация проекта лицензионного производства двигателя АЛ-31ФП в отделении корпорации Hindustan Aeronautics Limited (HAL) в соответствии с заключенными ранее по линии АО «Рособоронэкспорт» контрактами. С китайскими компаниями в 2016 году ОДК заключила ряд контрактов на поддержку эксплуатации и поставку запасных частей для двигателей типа АЛ-31Ф и Д-30КУ/КП самолетного парка КНР¹.

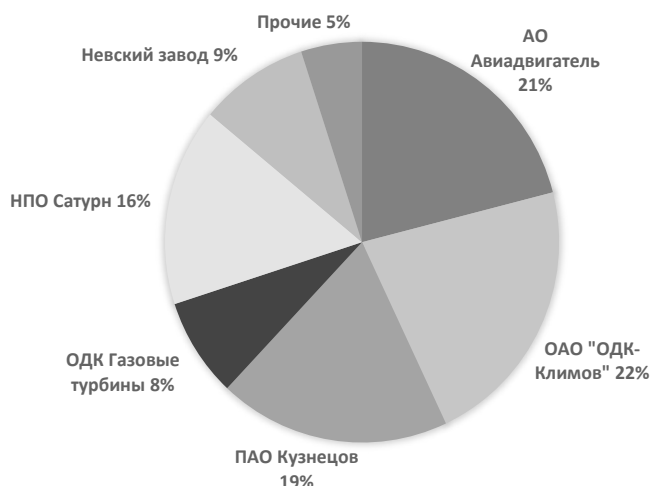

Рис. 6. Крупнейшие производители газотурбинных двигателей в России в 2020 г.

¹ Разработка стратегии развития и анализ конкурентоспособности предприятий авиационного двигателестроения России на мировом рынке. URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-3-2017-70>.

Сегодня основной перспективой на отечественном рынке газотурбинных двигателей является импортозамещение. Так, например, в рамках импортозамещения НПО «Сатурн», начиная с 2014 года, ведет три опытно-конструкторские работы по двигателям М90ФР, «Агрегат-ДКВП» и М70ФРУ-Р. Причина, почему именно эти двигатели, заключается в следующем: М90ФР установят в составе газотурбинных агрегатов на фрегаты проекта 22350 и корветы проекта 20386. Планируется также их использование в силовой установке перспективных кораблей проекта 22350М. Таким образом, будущее российских производителей авиадвигателей военного назначения тесно связано с перспективами разработки и освоением массового выпуска авиадвигателей пятого поколения с учетом инновационной маркетинговой поддержки.

Что касается гражданского сектора рынка авиадвигателей, именно здесь наблюдается наиболее драматическое падение платежеспособного спроса и выпуска продукции. Поскольку авиационная промышленность относится к фондообразующим отраслям, спад спроса на ее продукцию может быть вызван даже сокращением темпов роста производства в отраслях-потребителях.

В целом следует констатировать, что компании, производящие газотурбинные двигатели, уже понемногу переходят на импортозамещение, и именно это позволяет производить газотурбинные двигатели внутри страны.

Список источников

1. АО «ОДК-Климов» внедрит интерактивную систему послепродажного обслуживания вертолетных двигателей URL: <http://www.ato.ru/press-releases/oa0-klimov-vnedrit-interaktivnuyu-sistemu-posleprodazhnogo-obslyzhivaniya?sea=34434>.
2. Володин И. «ОДК-Климов» открыл центр техобслуживания вертолетных двигателей во Вьетнаме. URL: <http://www.ato.ru/content/odk-klimov-otkryl-centr-tehobslyzhivaniya-vertoletnyh-dvigatelay-vo-vetname>.
3. Голубков Е. П. Маркетинг для профессионалов: практический курс : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Е. П. Голубков. М. : Издательство Юрайт, 2019.
4. Льюис Ричард Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию : Пер. с англ. М. : Дело, 1999.

5. Международный маркетинг: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / И. В. Воробьева [и др.] ; под ред. И. В. Воробьевой, С. Ф. Сутырина. М. : Юрайт, 2019. (Бакалавр и магистр. Академический курс) // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/432949> (дата обращения: 09.06.2020).

6. Маркетинговые исследования и ситуационный анализ : учебник / под. ред. И. И. Скоробогатых, Д. М. Ефимовой. М. : РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017.

7. Форсайт технологии маркетинга: Маркетинг взаимодействия. Системно-рефлексивный маркетинг. Бенчмаркинг. Управление компетентностью. Измерение и оценка ценности : монография / Г. Л. Багиев, А. А. Длигач, Ю. Н. Соловьева ; под науч. ред. засл. деят. науки РФ, д.э.н., проф. Г. Л. Багиева. СПб. : Астерион, 2016.

References

1. JSC «UEC-Klimov» will introduce an interactive system of after-sales service for helicopter engines. URL: <http://www.ato.ru/press-releases/oa0-klimov-vnedrit-interaktivnuyu-sistemu-posleprodazhnogo-obslyzhivaniya?sea=34434>.
2. Volodin I. «UEC-Klimov» opened a maintenance center for helicopter engines in Vietnam / I. Volodin. URL: <http://www.ato.ru/content/odk-klimov-otkryl-centr-tehobslyzhivaniya-vertoletnyh-dvigatelay-vo-vetname>.
3. Golubkov E. P. Marketing for professionals: a practical course: textbook and workshop for bachelor's and master's degrees / E. P. Golubkov. M. : Yurayt Publishing House, 2019.
4. Lewis Richard D. Business cultures in international business. From collision to mutual understanding : Transl. from English. M. : Delo, 1999.
5. International marketing: textbook and workshop for undergraduate and graduate programs / I. V. Vorobyova [and oth.]; ed. by I. V. Vorobyova, S. F. Sutyryn. M. : Yurayt Publishing House, 2019. (Bachelor and Master. Academic course) // EBS Yurayt [site]. URL: <https://urait.ru/bcode/432949> (accessed: 09.06.2020).
6. Marketing research and situational analysis : textbook / ed. by I. I. Skorobogatykh, D. M. Efimova. M., 2017.
7. Foresight Marketing Technology: Interaction Marketing. Systemic Reflexive Marketing. Benchmarking. Competence management. Measurement and assessment of value: Monograph / G. L. Bagiev, A. A. Dligach, Yu. N. Solovyov; ed. by G. L. Bagieva. SPb. : Asterion, 2016.

Информация об авторе

К. И. Антоненков – менеджер по продажам АО «ОДК-Климов».

Information about the author

K. I. Antonenkov – sales manager of JSC «UEC-Klimov».

Статья поступила в редакцию 28.11.2021; одобрена после рецензирования 25.02.2022; принята к публикации 25.04.2022.

The article was submitted 28.11.2021; approved after reviewing 25.02.2022; accepted for publication 25.04.2022.

Научная статья

УДК 339.9

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-240-244>

НИОН: 2015-0066-2/22-309

MOSURED: 77/27-011-2022-02-508

Внешнеэкономическая безопасность Российской Федерации в современном мировом пространстве

Ираклий Мамукаевич Гегечкори

Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия,

irakli-n1@mail.ru

Аннотация. Экономическая безопасность является ключевой современной задачей государства, которая заключается в снижении рисков для экономики, как внутренних, так и внешних. В статье обосновывается идея о том, что безопасность экономики должна осуществляться планомерно и всесторонне. Для государства исключительно важно создать механизм функционирования безопасности во всех сферах деятельности. Потребность в стабильности и динамичности экономики требует, чтобы безопасность страны постоянно совершенствовалась. Для совершенствования безопасности недостаточно вливания денежных средств в эту область. Нужна серьезная нормативно-правовая база, ряд федеральных законов, которые должны четко определить содержание экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, санкции, национальная безопасность, внешнеэкономические угрозы, стабильность экономики, закон

Для цитирования: Гегечкори И. М. Внешнеэкономическая безопасность Российской Федерации в современном мировом пространстве // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 240–244. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-240-244>.

Original article

Foreign economic security of the Russian Federation in the modern world space

Irakli M. Gegechkori

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), Moscow, Russia,

irakli-n1@mail.ru

Abstract. Economic security is a key modern task of the state, which is to reduce risks to the economy, both domestic and external. In the article, the author justifies the idea that economic security should be carried out in a planned and comprehensive manner. It is essential for the state to establish a mechanism for the functioning of security in all spheres of activity. The need for economic stability and dynamism requires that the security of the country be constantly improved. To improve security, it is not enough to inject money into this area. We need a serious regulatory framework, a number of federal laws that should clearly determine the content of economic security.

Keywords: economic security, sanctions, national security, foreign economic threats, economic stability, law

For citation: Gegechkori I. M. Foreign economic security of the Russian Federation in the modern world space. Bulletin of economic security. 2022;(2):240–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-240-244>.

В Российской Федерации порядок обеспечения безопасности впервые был на законодательном уровне установлен только в 2010 году с принятием Федерального закона от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», в котором определяются состо-

яние защищенности личности, общества и государства; определяются основные функции безопасности, а также установлен новый конституционно совещательный орган – Совет безопасности и его статус.

© Гегечкори И. М., 2022

Можно выделить внешние и внутренние аспекты экономической безопасности. Существуют серьезные угрозы внутри нашей страны, требующие внимания. Есть множество лиц, которые расхищают собственность государства и его федеральный бюджет. Особое внимание нужно уделять и региональному бюджету субъекта федерации. В него поступают средства из федерального бюджета, которые, в свою очередь, нуждаются в защите от чиновников-коррупционеров и других лиц, которые замешаны в коррупционных схемах. Федеральный бюджет – это денежный фонд государства. Это схема расходов и доходов, которые государство тщательно планирует и распределяет. Один из аспектов развития экономики – это принципы рационального использования природных ресурсов; и безопасность в этом играет ключевую роль. Наличие природных ресурсов в России позволяет говорить о богатстве нашей страны, и безопасность экономики является самым главным фактором в сохранении этих природных ресурсов. Если исходить из того, что некоторые ресурсы не возобновляемы, то функция, которую выполняет безопасность, бесценна. Например, нефтяные ресурсы, вероятно, уже исчерпывают себя. По оценкам многих ученых нефти в России без учета разведок новых запасов хватит на 15–20 лет, а значит, Россия может через несколько десятков лет не только потерять статус страны, которая является поставщиком нефти во многие другие страны, но и сама превратиться в страну импортера нефти. Но нефть – это всего лишь малая часть от всех ресурсов, которые нуждаются в должном внимании в плане обеспечения безопасности. Очевидно, что те меры, которые принимаются сегодня в РФ в этом плане явно недостаточны [1, с. 56–57].

Важным показателем и основой экономической безопасности страны является и валовой внутренний продукт. Это очень важный показатель для любой страны, так как он показывает уровень развития промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг и уровень благосостояния населения в целом. Как известно, ВВП имеет два вида: реальный и номинальный. Реальный показывает, как увеличился объем производимых товаров и оказываемых услуг в базовых ценах, а номинальный показывает рост ВВП в текущих ценах. В России с 1998 года проявляется положительная динамика роста реального ВВП. На сегодняшний день уровень реального ВВП России увеличился в два раза по сравнению с 1998 годом, достигнув в 2016 году 80804,5 миллиардов рублей. Однако, кризис создал угрозу дальнейшему росту ВВП в России. Прогноз на ближайшие годы – не более 2 %, 121 это на уровне ожидаемого роста всей мировой экономики. Этого недостаточно для сохранения и развития сложившегося уровня экономики Российской Федерации.

Россия страна многонациональная и с большой территорией. Поэтому экономическая безопасность обязательно включает в себя развитие территорий и учет национальных особенностей. К сожалению, сейчас резко усиливается дифференциация уровня развития регионов, их регионального валового продукта, что может обострить социальные и даже межнациональные противоречия и чревато центробежными тенденциями [5].

Особое внимание с точки зрения экономической безопасности следует уделить и проблеме имущественного расслоения общества. По статистике, которую ведет Министерство экономического развития, уровень доходов богатых слоев населения и бедных различается в 15 раз, что крайне опасно в экономическом и социальном плане. Такая разница в доходах может свидетельствовать и о высоком уровне теневой экономики в обществе. Угрозой безопасности является и криминализация Российской экономики: 20 % от всего ВВП России – это теневая экономика. Без создания ряда законопроектов теневую экономику очень сложно пресечь. Необходимо усилить действие ФЗ (от 03.07.2016 г. № 243) ст. 80 «Налоговая декларация» НК РФ, по которому любой чиновник Российской Федерации, особенно занимающий должность руководителя, обязан предоставлять свою налоговую декларацию [2].

Еще одна проблема безопасности состоит в том, что Россия тратит денежных средств на развитие науки в 5 раз меньше, чем Германия. Хотя уровень ВВП с Германией в 2014 году практически был одинаков. Такая ситуация чревата отставанием РФ в технологическом плане – важнейшем факторе экономического развития. Многие в экономической безопасности страны имеет отношение к домашним хозяйствам и зависит и от людей, проживающих в нашей стране. Государству важно не только обеспечить безопасность зарабатываемых гражданами денег. Недоверие граждан государству и экономике в целом может привести к вложению их денежных средств в банки иностранных государств с целью более качественной и стабильной их защиты. Это уже элемент вывоза капитала.

Известно, что вывоз капитала из какой-либо страны физическими или юридическими лицами за рубеж – достаточно распространенный и закономерный процесс. В основе – стремление к более надежному и выгодному их вложению. Также это делается для того чтобы избежать высокого налогообложения или экспроприации (принудительного присвоения частной собственности государством). По статистике, которую ведет Центробанк, из России уходит достаточно большое количество капитала.

В 2014 и 2015 годах этот поток резко увеличился. За 2016 год только за 2 первых месяца года из России

ушло 6 миллиардов долларов США. Общеэкономическая ситуация в России стала иной, однако причины миграции капитала остались. Одна из причин – это неблагоприятные условия для вложения инвестиций в стране. Хотя Россия постоянно созывает международные инвестиционные конференции, форумы (например, дискуссионный клуб Валдай), основными задачами которых были привлечение экспертов-аналитиков и потенциальных инвесторов, которые должны анализировать и прогнозировать возможности роста инвестиций, ситуация пока радикально не меняется. Второй причиной является то, что средства, которые уходят за границу, полностью не контролируются. Конечно, не все экономисты могут согласиться с вышеперечисленными факторами, так как многие считают, что отток денежных средств не является главной задачей для обеспечения экономической безопасности [4].

На наш взгляд, основная причина утечки капитала состоит в том, что не осуществляется должный контроль за нерезидентами, лицами которые работают в России, но постоянно проживают и зарегистрированы в других государствах. Также это могут быть крупные организации и корпорации.

Наше государство также не всегда оправданно кредитует иностранные государства и организации, тем самым происходит отток денежных средств из страны, не обоснованный с точки зрения экономической безопасности. В этом же ряду можно назвать и случаи списания государственных долгов других стран. Конечно, существует и ситуации, когда иностранные банки кредитуют российские организации. И вот в результате накопленная внешняя задолженность Российской Федерации по состоянию на 1 июля 2016 года составила 521,5 миллиардов долларов США и выросла с начала года на 3 миллиарда долларов США, или на 0,6 %, сообщается на сайте Центробанка РФ. Это превышает значительно объем золотовалютных резервов и создает сложности с возвратом долгов, особенно в ситуации низкого валютного курса рубля. Напомним, что в 2008–2011 годах происходил экономический спад, крупные российские компании и банки увеличивали свои зарубежные вложения. В результате этого увеличился вывоз капитала за границу, который мог бы погасить часть внешнего долга.

В целом в структуре внешнего долга страны по-прежнему доминируют обязательства частного сектора, треть которых пришлась на банки и две трети — на прочие секторы экономики. Это неблагоприятная ситуация в плане безопасности. Внешний долг России в некоторые периоды рос только за счет внешнего долга частного сектора и составлял больше половины от всего внешнего долга. Однако государственный долг в этот период значительно сокращался. Огром-

ное значение для безопасности имеет и экономическая институциональная среда. В теории она обозначается как совокупность основополагающих политических, социальных, и юридических правил, которые образуют базис для производства, обмена и распределения. Именно неблагоприятное состояние такой среды позволяет российскому капиталу уходить в определенные заграничные страны с более выгодными условиями для ведения предпринимательской деятельности.

Неразвитость таких институтов порождает конкуренцию, а, следовательно, коррупцию между российскими банками. Коррупция развивалась на фоне кредитования банками крупных российских компаний. Российский капитал очень тесно связан с группами российских чиновников, которые создают и принимают законы о методах использования крупного российского капитала исходя только из своей выгоды, и четко понимают куда и как нужно вкладывать деньги российских компаний. Поэтому высока вероятность что нелегальное бегство капитала частных лиц происходила через российских чиновников, особенно в 1990-е годы.

Необходимо провести и полное расследование приватизаций предприятий. В случае, если предприятие были приватизировано незаконно, надо вернуть предприятие обратно в государственную собственность. Многие предприятия работают в полностью закрытой финансовой системе. Практически невозможно бывает отследить путь поступления, и ухода денежных средств.

Одной из приоритетных задач в государстве для роста безопасности должно стоять и совершенствование взаимодействия с крупными российскими компаниями. Нужно вести диалог о выпуске долгосрочных долговых инструментов, т. е. корпоративных облигаций. Это может привести к значительному повышению уровня платежеспособности предприятий. А также к развитию фондовых рынков. Проблемой является также необходимость реструктуризации госкомпаний, в частности, РАО «ЕЭС» (Российской энергетической компании) В РФ происходит повышение цен на электроэнергию, что создает существенные риски для экономики и затрагивает проблемы как производства, так и благосостояния населения России. Неэффективность деятельности госкомпаний создает угрозы росту национальной экономики. Повышение уровня безопасности экономики будет способствовать и росту благосостояния граждан нашей страны [3].

Для обеспечения экономической безопасности главная роль отведена государству и его органам. И именно правоохранные органы выполняют основной объем деятельности по обеспечению экономической безопасности.

По противодействию преступным посягательствам, в частности, в экономике и социальной сфере, основную нагрузку несут органы внутренних дел. Около 90 % всех зафиксированных преступлений экономической направленности выявляется органами внутренних дел ежегодно. Проанализировав роль органов внутренних дел в обеспечении экономической безопасности в социальной сфере, выделяется их деятельность по противодействию угрозам, связанным с доходами граждан: низкий уровень доходов, резкая имущественная дифференциация населения, высокий уровень бедности, безработица и отсутствие доходов. Доход населения влияет на социальный статус человека. Именно поэтому государство должно ориентироваться на каждого человека, разрабатывать государственные программы для справедливого регулирования доходов, налогообложения. Тогда человек будет чувствовать себя защищенным своим государством, что даст несомненный результат и укрепит экономическую безопасность страны. Государство должно гарантировать нам создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, а для этого необходимо согласовать экономические интересы всех социальных слоев общества.

Наиболее опасной угрозой экономической безопасности России социальной направленности является безработица, как неотъемлемая часть социально-экономических отношений. Между уровнем безработицы и уровнем жизни населения наблюдается обратная зависимость, т. е. экономическая ситуация и уровень жизни населения понижается при повышении уровня безработицы [4].

Главной проблемой современной России является угроза потерять работу и невозможность найти новую. На протяжении последних 16 лет (2000–2016 гг.) количество безработных в России оставалось значительным, но имело тенденцию к снижению, и под конец 2016 года стало 5,4 %. Безработица имеет исключительно негативные социальные последствия для общества в целом, отдельных его групп и слоев, для семей, для каждого человека, и поэтому представляет угрозу экономической безопасности страны.

Последствия безработицы с точки зрения правоохранительной деятельности, благотворно влияют на рост преступности и преступлений экономической направленности. Как результат, работники – это нелегально занятые, а работодатели – не уплачивают налогов и страховых взносов с оплаты труда в доход бюджета. Безработица также приводит к огромному различию в доходах в обществе, что способствует росту преступности. Среди граждан России наблюдается относительно низкое качество жизни населения и высокий уровень бедности, что является еще одной

угрозой экономической безопасности социальной направленности [6].

Угрозу экономической безопасности нашей страны представляет состояние социальной сферы, а именно: состояние безработицы, уровень бедности граждан, дифференциация их доходов. Отсутствие работы, низкий уровень жизни и связанные с этим психологические напряжения могут привести к росту преступности, ведь люди стремятся получить доходы легким способом, зачастую незаконным. Для выявления, пресечения и раскрытия преступлений, совершаемых безработными и малообеспеченными гражданами, а также их предупреждения и профилактики, роль органов внутренних дел очевидна. Таким образом, мы можем видеть системную работу органов внутренних дел, их важную роль в реализации комплекса профилактических мер, направленных на выявление, пресечение и раскрытие преступлений, так и на предупреждение и профилактику преступлений данного вида.

Список источников

1. Богданов И. А. Экономическая безопасность России : теория и практика. М., 2010.
2. Вечканов Г. С. Экономическая безопасность / Г. С. Вечканов. СПб. : Вектор 2014. 115 с.
3. Куклин А. А. Экономическая безопасность регионов : теоретико-методологические подходы и сравнительный анализ // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 6–1. С. 142–145 [Электронный ресурс]. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=:34127> (дата обращения: 08.02.2022).
4. Латов Ю. В. Национальная экономическая безопасность в историческом контексте // *Историко-экономические исследования*. 2007. Т. 8. № 1. С. 5–6.
5. Светлаков А. Г. Экономическая безопасность : учебное пособие / Под общей ред. Н. А. Светлаковой. Пермь : ФГОУ ВПО «Пермская ГСХА», 2010. 328 с.
6. Серебрякова Т. Ю., Тимофеева Н. Ю. Экономическая безопасность и угрозы : сущность и подходы к определению // *Вестник НГУЭУ*. 2013. № 3. С. 237–246.

References

1. Bogdanov I. A. Economic security of Russia : theory and practice. M., 2010.
2. Vechkanov G. S. Economic security / G. S. Vechkanov. St. Petersburg : Vector 2014. 115 p.
3. Kuklin A. A. Economic security of regions: theoretical and methodological approaches and

comparative analysis // Fundamental research. 2014. № 6–1. P. 142–145 [Electronic resource]. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=:34127> (accessed: 08.02.2022).

4. Latov Yu. V. National economic security in a historical context // Historical and economic research. 2007. Vol. 8. № 1. P. 5–6.

5. Svetlakov A. G. Economic security : textbook / Under the general editorship of N. A. Svetlakova. Perm : FGOU VPO «Perm State Agricultural Academy», 2010. 328 p.

6. Serebryakova T. Yu., Timofeeva N. Yu. Economic security and threats: essence and approaches to definition // Bulletin of the NSUEU. 2013. № 3. P. 237–246.

Информация об авторе

И. М. Гегечкори – аспирант кафедры Международных экономических отношений Российского университета дружбы народов (РУДН).

Information about the author

I. M. Gegechkori – Postgraduate Student of the Department of International Economic Relations of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN).

Статья поступила в редакцию 11.02.2022; одобрена после рецензирования 21.04.2022; принята к публикации 25.05.2022.

The article was submitted 11.02.2022; approved after reviewing 21.04.2022; accepted for publication 25.05.2022.

Экономическая безопасность. Учебник. Под ред. С. С. Маиляна, Н. Д. Эриашвили. 3-е изд., перераб. и доп. 503 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник дает комплексное представление о сущности экономической безопасности современного государства, в том числе о ее основных показателях, критериях и пороговых значениях, разработанных ведущими экономистами.

Особое внимание уделяется теоретическим и методологическим основам экономической безопасности Российской Федерации по таким основным разделам, как государственное регулирование экономики, состояние дел в реальном секторе экономики, инвестиции и инновации, социальная политика и уровень жизни, финансы и государственный долг, внешняя экономика, экономическое регулирование в области экологической безопасности и др.

Для студентов, обучающихся по специальностям экономики и управления, преподавателей экономических вузов, а также работников органов государственного и муниципального управления.

Научная статья

УДК 33.336

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-245-252>

NPON: 2015-0066-2/22-310

MOSURED: 77/27-011-2022-02-509

Факторный анализ платежеспособности и финансовой устойчивости коммерческого банка

Андрей Владимирович Минаков¹, Татьяна Николаевна Агапова²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ minakov-info@yandex.ru

² tnagapova@gmail.com

Аннотация. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена тем, что для роста экономики страны важен развитый и стабильный банковский сектор, облегчающий поток средств между вкладчиками и заемщиками, обеспечивающий эффективное распределение финансовых ресурсов. Финансовая нестабильность банков и ее последствия для экономики могут быть очень дорогостоящими из-за ее распространения с финансовой сферы на другие части экономики, поэтому важно контролировать платежеспособность и финансовую устойчивость коммерческого банка, изучать факторы его внешней и внутренней среды, своевременно реагировать на факторы, способные негативно влиять на банковскую деятельность.

Целью данного исследования выступает изучение уровня платежеспособности и финансовой устойчивости российских коммерческих банков. Объект исследования – коммерческие банки. Субъект исследования – анализ платежеспособности и финансовой устойчивости банков.

В исследовании проводился анализ основных финансовых показателей российских банков за 2019–2020 гг., факторный анализ прибыли банков, анализ нормативов достаточности капитала, ликвидности и риска, анализ рейтингов кредитных организаций и факторов, повлиявших на установление позиций в рейтингах. Экономико-статистический метод исследования базируется на данных Банка России.

Практическая значимость: материалы статьи имеют практическую ценность для понимания факторов роста платежеспособности и финансовой устойчивости коммерческого банка.

Ключевые слова: платежеспособность банка, финансовая устойчивость банка, анализ банка, факторы платежеспособности, факторы финансовой устойчивости

Для цитирования: Минаков А. В., Агапова Т. Н. Факторный анализ платежеспособности и финансовой устойчивости коммерческого банка // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 245–252. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-245-252>.

Original article

Factor analysis of solvency and financial stability of a commercial bank

Andrey V. Minakov¹, Tatyana N. Agapova²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ minakov-info@yandex.ru

² tnagapova@gmail.com

Abstract. The relevance of the problem under study is due to the fact that a developed and stable banking sector is important for the growth of the country's economy, facilitating the flow of funds between depositors and borrowers, ensuring the efficient distribution of financial resources. The financial instability of banks and its consequences for the economy can be very costly due to its spread from the financial sector to other parts of the economy, so it is important to control the solvency and financial stability of a commercial bank, study the factors of its external and internal environment, and respond in a timely manner to factors that can negatively influence banking activities.

© Минаков А. В., Агапова Т. Н., 2022

The purpose of this study is to study the level of solvency and financial stability of Russian commercial banks. The object of the study is commercial banks. The subject of the study is the analysis of solvency and financial stability of banks.

The study included an analysis of the main financial indicators of Russian banks for 2019-2020, a factor analysis of bank profits, an analysis of capital adequacy, liquidity and risk ratios, an analysis of the ratings of credit institutions and factors that influenced the establishment of positions in the ratings. The economic and statistical method of research is based on data from the Bank of Russia.

Practical significance: the materials of the article are of practical value for understanding the growth factors of solvency and financial stability of a commercial bank.

Keywords: bank solvency, bank financial stability, bank analysis, solvency factors, financial stability factors

For citation: Minakov A. V., Agapova T. N. Factor analysis of solvency and financial stability of a commercial bank. Bulletin of economic security. 2022;(2):245–52. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-245-252>.

Введение

Платежеспособность и финансовая устойчивость в банковской сфере важны, поскольку отражают надежность финансовой системы, дают импульс для роста экономики, содействуют укреплению доверия к системе и предотвращают такие явления, как бегство из банков, которые могут дестабилизировать экономику. Для поддержания финансовой стабильности и устойчивости к негативным потрясениям важно понимать факторы, влияющие на деятельность банка. В последнее время внимание к финансовой стабильности в России растет, поскольку появились новые факторы, способные вызвать финансовую нестабильность – пандемия коронавирусной инфекции, экономический спад, санкции западных стран и т. д.

Рядом авторов рассматриваются факторы платежеспособности и финансовой устойчивости коммерческого банка, однако нет актуальных исследований факторов, влияющих на деятельность конкретных российских коммерческих банков, которые будут раскрыты в данной статье.

В рамках исследования проанализирован теоретический и практический материал относительно платежеспособности и финансовой устойчивости коммерческих банков, на основе статистических показателей по теме исследования сделаны выводы по существующим тенденциям.

Материалы и методы

К ведущим методам исследования проблемы статьи можно отнести анализ теоретических источников, анализ показателей статистики (доходы, прибыль, активы, пассивы, нормативы), факторный анализ прибыли, анализ рейтингов, сравнение.

Результаты

По мнению О. В. Волошиной и Н. А. Канищевой, платежеспособность коммерческого банка – это его возможность погашать долги кредиторам полностью и вовремя. Факторами платежеспособности являются наличие достаточного объема активов, которыми можно погасить долги, а также достаточный уровень ликвидности активов [4, с. 194].

С точки зрения С. М. Бухоновой и Э. А. Меденцевой, финансовая устойчивость банка – это состояние, при котором обязательства обеспечены притоком финансов от осуществления деятельности банка [3, с. 95].

Е. Г. Шершнева считает, что финансовая устойчивость банка – это состояние финансов, обеспечивающее все аспекты деятельности и сохраняющее прибыльность, платежеспособность и ликвидность [10, с. 7].

В. А. Исакова и В. О. Матёрова считают, что для обеспечения финансовой устойчивости банку необходимо иметь эффективную структуру активов и пассивов и их достаточные объемы, выполнять обязательства перед партнерами, соблюдать баланс между доходностью, ликвидностью и рисками [5, с. 196].

На банк, его устойчивость и платежеспособность непрерывно воздействуют внешние и внутренние факторы.

Внутренние факторы — это те факторы, на которые влияют управленческие решения банка [12, с. 246].

Т. Л. Коткова к внутренним факторам относит квалификацию персонала, стратегию банка, информационную безопасность, показатели прибыли, ликвидности, рентабельности и др. [6, с. 60]. К внутренним факторам можно отнести клиентскую базу (структура, лояльность, приверженность) и взаимоотношения с органами власти. Важное влияние также оказывают размер банка, кредитный риск, риск финансирования [11, с. 49].

На внешнюю среду банк не может оказывать влияние. К ним относятся: потребительское поведение, действия конкурентов, состояние развития финансовой системы, действия правительства и Центрального банка, надзор и консультирование, политическая обстановка, законы о контроле бизнеса, налоговые законы и т. д. Финансово устойчивые банки являются, как правило, успешными и конкурентоспособными. Такие банки имеют возможность противостоять негативным и деструктивным факторам внешней среды, а также сохранять положительную деловую репутацию и имидж.

Обеспечение ликвидности и финансовой устойчивости коммерческих банков в России регулируются нормами банковского законодательства РФ и Базельских соглашений (Базель III в настоящее время). Основная инструкция, определяющая нормативы финансовых рисков для коммерческих банков – это Инструкция Центрального Банка Российской Федерации (Банк России, ЦБР) от 28 июня 2017 г. № 180-И [1]. В приведенной инструкции Банком России для кредитных организаций установлены нормативы: достаточности капитала, ликвидности, риска. Рассмотрим отдельные нормативы финансовой устойчивости и платежеспособности банков. Установлены три норматива достаточности капитала, которые характеризуют отношение величины базового капитала, основного капитала или собственного капитала к сумме активов, связанных с кредитованием. Нормативы по данным показателям соответственно установлены на уровне 4,5 % (базовый капитал – Н 1.1.), 6 % (основной капитал – Н 1.2) и 8% (собственный капитал – Н 1.0). Норматив мгновенной ликвидности банка (Н2) не может быть ниже 15 %. Норматив текущей лик-

видности (Н3) не должен быть ниже 50 %. Норматив долгосрочной ликвидности (Н4) составляет норматив 120 %. Максимальный размер крупных кредитных рисков (Н7) не может быть выше 800 %. Несоблюдение этих и других нормативов влечет санкции со стороны регулирующего органа (Банка России).

Проанализируем платежеспособность и финансовую устойчивость трех российских банков: ПАО «Банк ВТБ», АО «Газпромбанк», ПАО «Банк Зенит».

Рассмотрим динамику основных финансовых показателей ПАО «Банк ВТБ» в 2019–2020 гг. на рисунке 1.

За 2020 г. у банка собственный капитал практически не изменился, активы выросли на 18,4 %, доходы снизились на 6,3 %, прибыль – на 99,7 %.

Прибыль является одним из важнейших факторов финансовой устойчивости и платежеспособности банка. Поэтому рассмотрим факторы, повлиявшие на изменение прибыли. Факторный анализ прибыли ПАО «Банк ВТБ» представим на рисунке 2.

Снижение прибыли в 2020 г. у банка было обусловлено изменением маржи на прибыль (вызвало

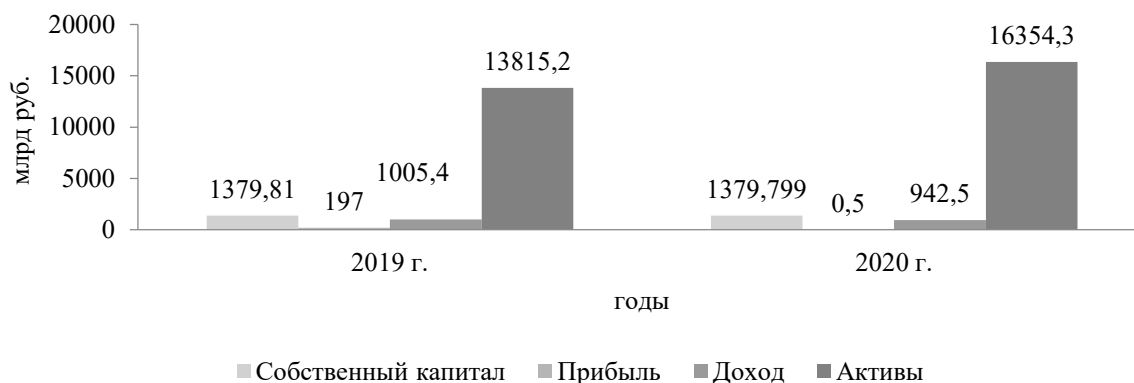

Рис. 1. Динамика основных финансовых показателей ПАО «Банк ВТБ» в 2019–2020 гг., млрд руб. [2]

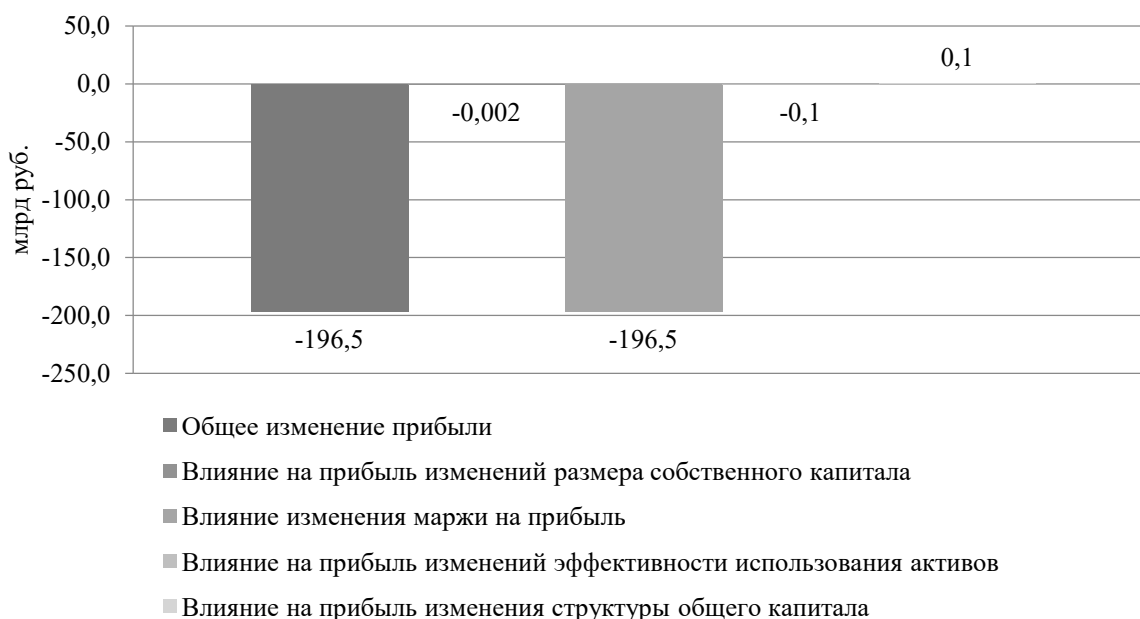

Рис. 2. Факторный анализ прибыли ПАО «Банк ВТБ» в 2019–2020 гг., млрд руб. [2]

снижение прибыли на 196,5 млрд руб.), снижением эффективности использования активов (на 0,1 млрд руб.), снижением величины собственного капитала (на 0,002 млрд руб.).

Рассмотрим динамику основных финансовых показателей АО «Газпромбанк» в 2019–2020 гг. на рисунке 3.

За 2020 г. у банка собственный капитал вырос на 8,6 %, активы – на 14,4 %, доходы снизились на 1,2 %, прибыль на 32,6 %.

Факторный анализ прибыли представим на рисунке 4.

Снижение прибыли в 2020 г. у банка было обусловлено изменением маржи на прибыль (снижение на 14,7 млрд руб.) и снижением эффективности использования активов (снижение на 4,3 млрд руб.).

Рассмотрим динамику основных финансовых показателей ПАО «Банк Зенит» в 2019–2020 гг. на рисунке 5.

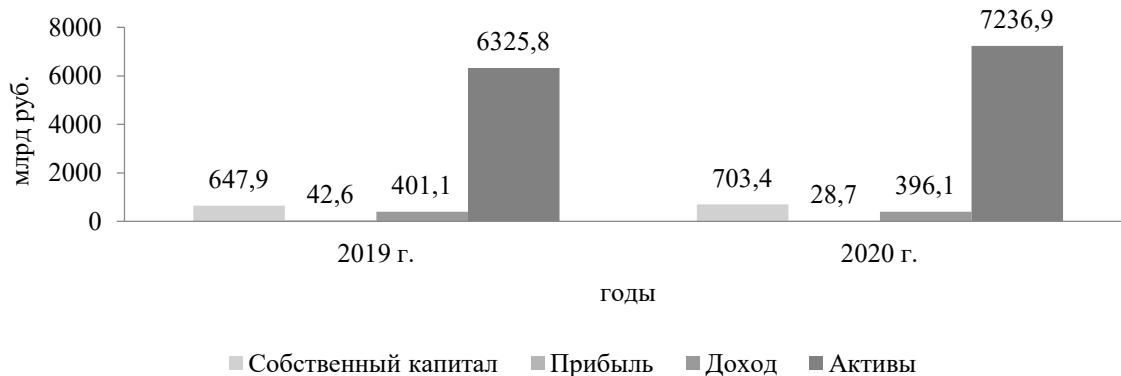

Рис. 3. Динамика основных финансовых показателей АО «Газпромбанк» в 2019–2020 гг., млрд руб. [2]

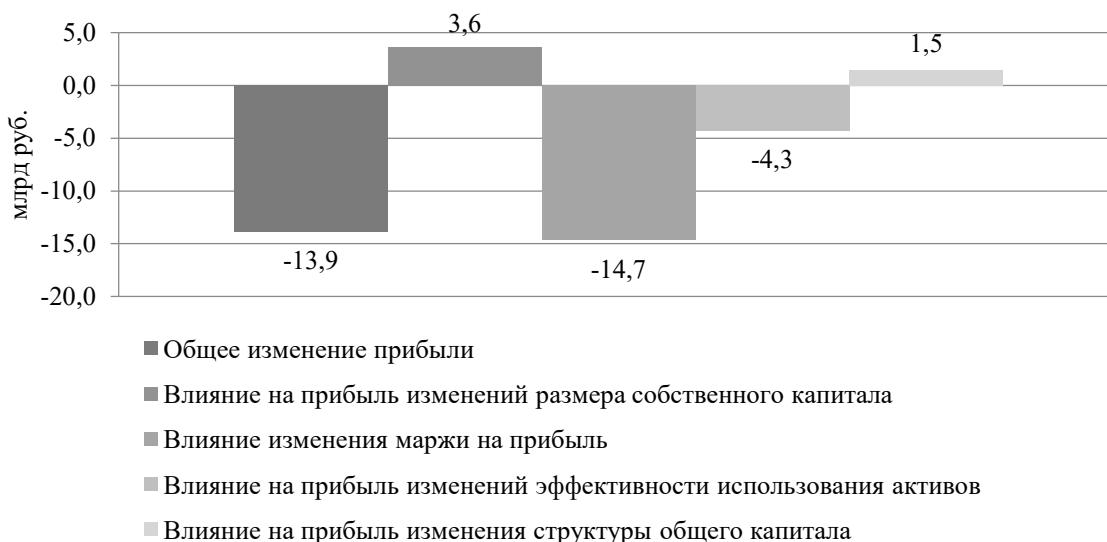

Рис. 4. Факторный анализ прибыли АО «Газпромбанк» в 2019–2020 гг., млрд руб. [2]

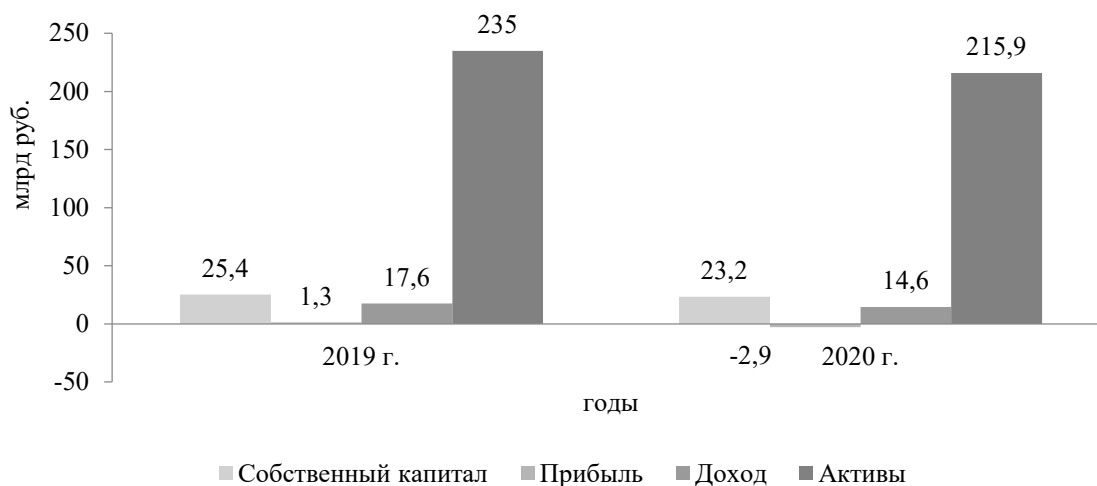

Рис. 5. Динамика основных финансовых показателей ПАО «Банк Зенит» в 2019–2020 гг., млрд руб. [2]

За 2020 г. у банка собственный капитал снизился на 8,7 %, активы – на 8,1 %, доходы снизились на 17 %, прибыль на 323,1 %.

Факторный анализ прибыли представим на рисунке 6.

Снижение прибыли в 2020 г. у банка было обусловлено изменением маржи на прибыль (снижение на 4,4 млрд руб.), изменением структуры капитала (на 0,02 млрд руб.), снижением величины собственного капитала (на 0,1 млрд руб.).

Отрицательное влияние на финансовые результаты банков в 2020 г. оказали внешние факторы: ухудшение экономической ситуации из-за пандемии коронавируса, волатильность цен на нефть и валютного курса.

Рассмотрим динамику показателей достаточности капитала АО «Газпромбанк» на рисунке 7.

У банка все представленные на рисунке нормативы за 2020–2021 гг. соответствовали требованиям Банка России, однако в 2021 г. снизилась достаточность базового капитала.

Рассмотрим динамику показателей достаточности капитала ПАО «Банк ВТБ» на рисунке 8.

У банка все представленные на рисунке показатели соответствовали требованиям Банка России, однако в 2021 г. снизился норматив достаточности базового капитала.

Рассмотрим динамику показателей достаточности капитала АО «Газпромбанк» на рисунке 9.

У банка все представленные на рисунке нормативы соответствовали требованиям Банка России, и в 2021 г. все нормативы повысились.

Представим динамику показателей ликвидности и риска АО «Газпромбанк» на рисунке 10.

У банка все представленные на рисунке показатели за 2020–2021 гг. соответствовали требованиям Банка России, однако в 2021 г. ухудшилась нормативы ликвидности.

Рассмотрим динамику показателей ликвидности и риска ПАО «Банк ВТБ» на рисунке 11.

У банка все представленные на рисунке показатели за 2020–2021 гг. соответствовали требованиям

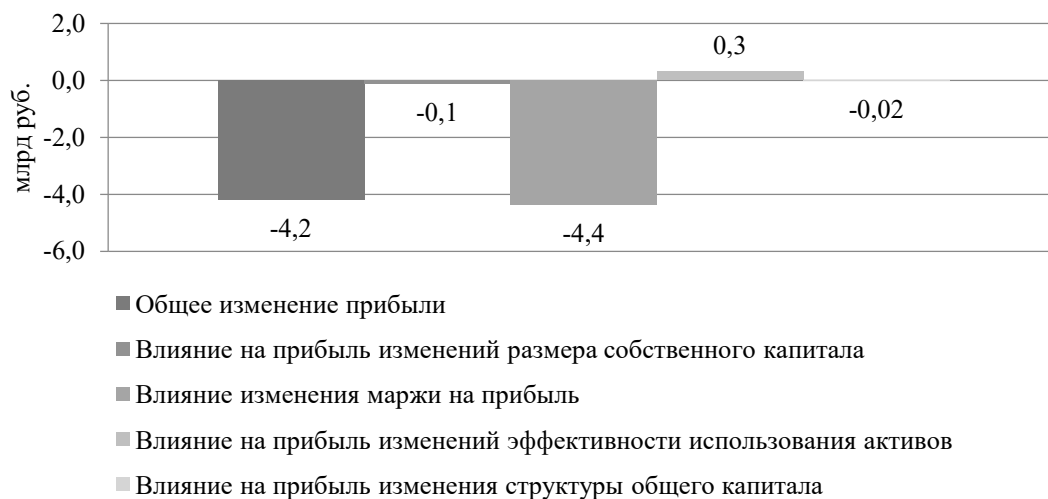

Рис. 6. Факторный анализ прибыли ПАО «Банк Зенит» в 2019–2020 гг., млрд руб. [2]

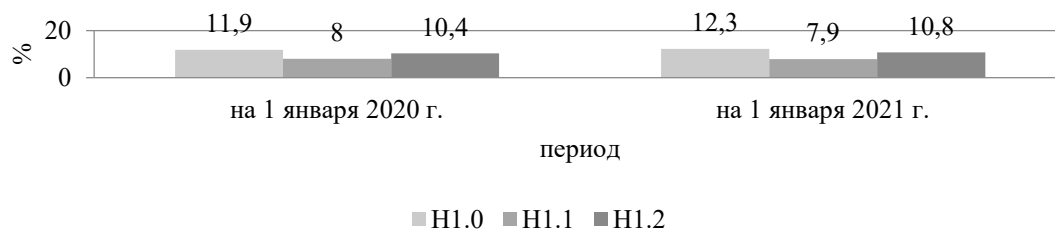

Рис. 7. Динамика нормативов достаточности капитала АО «Газпромбанк» в 2019–2020 гг., %[2]

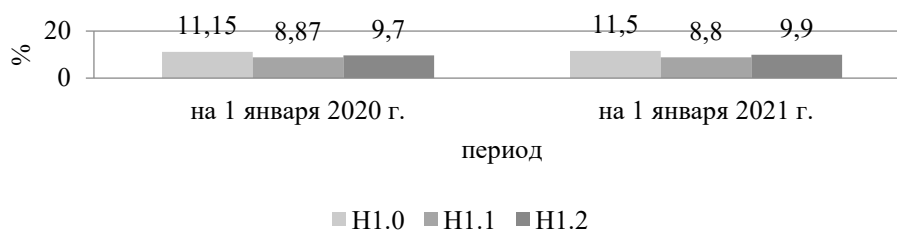

Рис. 8. Динамика показателей достаточности капитала ПАО «Банк ВТБ» в 2019–2020 гг., %[2]

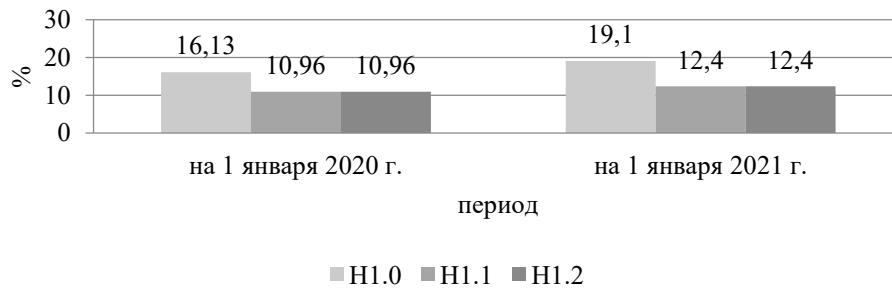

Рис. 9. Динамика показателей достаточности капитала ПАО «Банк Зенит» в 2019–2020 гг., % [2]

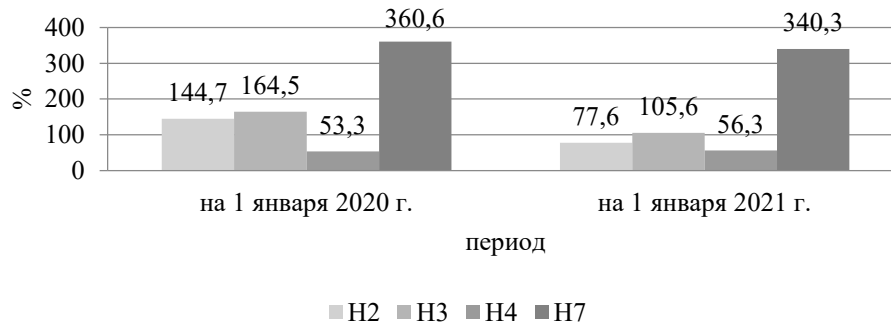

Рис. 10. Динамика показателей ликвидности и риска АО «Газпромбанк» в 2019–2020 гг., % [2]

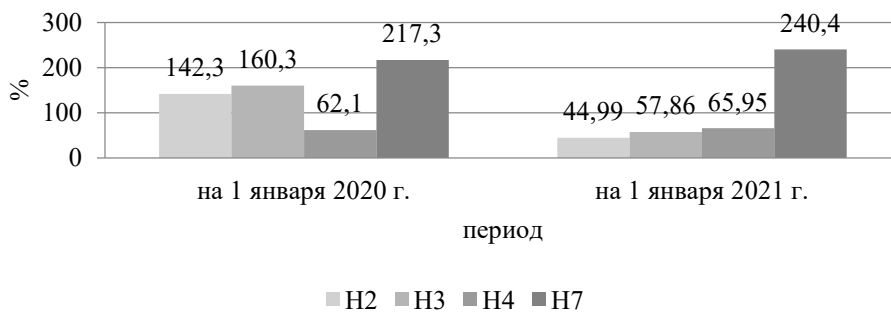

Рис. 11. Динамика показателей ликвидности и риска ПАО «Банк ВТБ» в 2019–2020 гг., % [2]

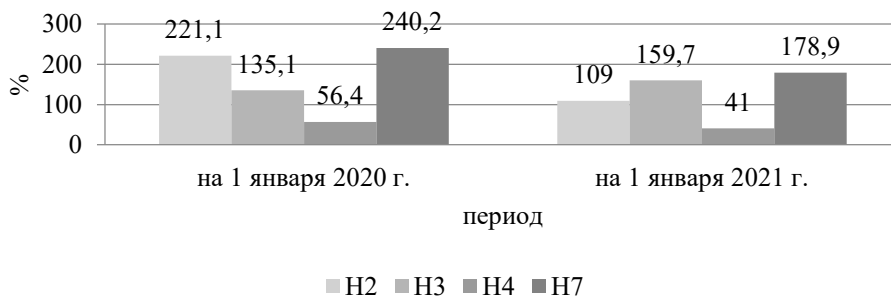

Рис. 12. Динамика показателей ликвидности и риска ПАО «Банк Зенит» в 2019–2020 гг., % [2]

Банка России, однако в 2021 г. ухудшились нормы ликвидности и риска.

Рассмотрим динамику показателей ликвидности и риска ПАО «Банк Зенит» на рисунке 12.

У банка все представленные на рисунке нормативы за 2020–2021 гг. соответствовали требованиям Банка России, однако в 2021 г. ухудшился норматив мгновенной ликвидности.

О финансовой устойчивости и платежеспособности банков можно судить по рейтингам. Одним из авторитетных рейтинговых агентств является Moody's. Рейтинг банков агентства Moody's отражает при-

влекательность банков для инвестирования, ликвидность и стабильность банка. Так по оценке данного агентства в 2021 г. ВТБ относится к категории Ваа3 – банк, имеющий обязательства средней надежности, которые подвержены умеренному кредитному риску, Газпромбанк и Банк Зенит относятся к категориям Ва1 и Ва3 – их обязательства подвержены существенному кредитному риску [9].

Forbes на основании изучения рейтингов и финансовых показателей банков оценивает их надежность: в 2021 г. ВТБ и Газпромбанк в рейтинге отнесли к самым надежным банкам страны, Банк Зенит отнесли

к надежным банкам, но отметили, что его устойчивость во многом зависит от благоприятной деловой среды [7].

Национальная (российская) рейтинговая шкала АО «Эксперт РА» банку ВТБ в 2018–2020 гг. присваивала рейтинг на уровне ruAAA. Это означает, что банк имеет максимальный уровень финансовой устойчивости. У Газпромбанка – уровень ruAA+, т. е. высокий уровень финансовой устойчивости. У Банка Зенит – уровень ruA-, т. е. умеренно высокий уровень финансовой устойчивости по сравнению с другими банками [8].

К факторам, повлиявшим на присвоение банку ВТБ максимального уровня финансовой устойчивости, относятся: нахождение банка под контролем государства, большая величина активов и капитала, наличие среди клиентов финансовой организации стратегически значимых крупных российских компаний, широкая география деятельности, высокий уровень диверсификации бизнеса, доступ к широкому спектру источников управления ликвидностью, упор на цифровизацию бизнеса и развитие собственной экосистемы, высокое качество портфеля ценных бумаг, большая часть руководителей высшего уровня финансовой организации имеет длительный опыт работы на финансовом рынке и хорошую деловую репутацию.

К факторам, повлиявшим на присвоение Газпромбанку высокого уровня финансовой устойчивости, относятся: высокая вероятность поддержки финансовой организации со стороны акционеров и органов власти в случае необходимости, устойчивые позиции по капиталу и рентабельности, широкая география присутствия, приемлемая концентрация кредитных рисков, хорошее качество и покрытие розничных кредитов, развитая практика управления рисками финансовой организации.

К факторам, повлиявшим на присвоение Банку «Зенит» умеренно высокого уровня финансовой устойчивости, относятся: приемлемая оценка достаточности капитала, низкая операционная эффективность, небольшая доля финансовой организации в совокупных активах российского банковского сектора, небольшой срок работы новой команды руководителей высшего уровня.

Выводы

Обобщая полученные результаты, можно сделать определенные выводы. При достаточном уровне платежеспособности и финансовой устойчивости банк устойчив к экономическим потрясениям и способен беспрепятственно выполнять свои основные функции. На устойчивость и платежеспособность банка воздействуют внутренние факторы, на которые могут повлиять решения руководства (персонал, технологии, безопасность, стратегия управления, прибыль

банка и т. д.) и неподконтрольные банку внешние факторы (политика, экономика, законы и т. д.).

Анализ платежеспособности и финансовой устойчивости трех российских банков выявил следующее. Банк ВТБ является наиболее финансово стабильным в соответствии с банковскими рейтингами за последние 3 года, однако за 2020 г. у банка понизились доходы, прибыль, отдельные показатели достаточности капитала, ликвидности, риска. Отрицательно на этот и другие банки повлияли внешние факторы: ухудшение экономической ситуации из-за пандемии COVID-19, волатильность цен на нефть и валютного курса. Положительно на финансовую устойчивость банка повлияли такие внутренние факторы как высокий уровень диверсификации бизнеса, профессионализм топ-менеджеров, большая величина активов и капитала и др. «Газпромбанк» имеет высокий уровень финансовой устойчивости. Положительно на финансовую устойчивость банка повлияли такие внутренние факторы как приемлемая концентрация кредитных рисков, адекватное качество и покрытие розничных кредитов, развитая практика управления рисками банка и др. Из отрицательных тенденций – за 2020 г. у банка снизились доходы, прибыль, отдельные показатели достаточности капитала и ликвидности. В 2020 г. у банка Зенит снизились доходы, прибыль, норматив мгновенной ликвидности. Факторами, повлиявшими на присвоение Банку «Зенит» умеренно высокого уровня финансовой устойчивости, были: приемлемая оценка достаточности капитала, низкая операционная эффективность и др.

Список источников

1. Инструкция Центрального Банка Российской Федерации от 28 июня 2017 г. №180-И // Гарант, URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71621584/>
2. Банк России // Официальный сайт Центрального банка – Банка России, URL: <https://cbr.ru>.
3. Бухонова С. М., Меденцева Э. А. Оценка финансовой устойчивости коммерческого банка // Белгородский экономический вестник. 2019. № 4. С. 95–100.
4. Волошина О. В., Канищева Н. А. Теоретические основы анализа ликвидности и платежеспособности коммерческого банка // В сб. : Наука молодых : вызовы и перспективы. Великий Новгород, 2021. С. 194–198.
5. Исакова В. А., Матёрова В. О. Факторы финансовой устойчивости коммерческих банков // Наукосфера. 2021. № 10-2. С. 196–199.
6. Коткова Т. Л. Факторы, оказывающие влияние на финансовую устойчивость коммерческих банков и выделение критериев, оценивающих финансовую устойчивость коммерческих банков // В сб. :

Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Пенза, 2021. С. 60–63.

7. Рейтинг Forbes 2021 г. // Forbes, 2021. URL: <https://www.forbes.ru/rating/424063-100-nadezhnyh-rossiyskih-bankov-2021-reyting-forbes>.

8. Рейтинг Raexpert 2021 г. // Raexpert. 2021. URL: <https://raexpert.ru>.

9. Рейтинг банков России агентства Moody's 2021 г. // VBR. 2021. URL: <https://www.vbr.ru/banki/raiting/moodys/>

10. Шершнева Е. Г. Диагностика финансового состояния коммерческого банка : учебно-методическое пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. 112 с.

11. Ali M., Puah C. H. The internal determinants of bank profitability and stability: An insight from banking sector of Pakistan // Management Research Review. 2019. Vol. 42. № 1, P. 49–67.

12. Rehman Z., Khan S., Khan A., Rahman A. Internal factors, external factors and bank's profitability // Sarhad Journal of Management Sciences. 2018. № 4. P. 246–259.

References

1. Instruction of the Central Bank of the Russian Federation dated June 28, 2017 No. 180-I // Garant, URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71621584/>

2. Bank of Russia // Official website of the Central Bank – Bank of Russia, URL: <https://cbr.ru>.

3. Bukhonova S. M., Medentseva E. A. Assessment of the financial stability of a commercial bank // Belgorod Economic Bulletin. 2019. No. 4. P. 95–100.

4. Voloshina O. V., Kanishcheva N. A. Theoretical foundations of the analysis of liquidity and solvency of a commercial bank // In : Science of the Young : Challenges and Prospects. Veliky Novgorod, 2021. P. 194–198.

5. Isakova V. A., Materova V. O. Factors of financial stability of commercial banks // Science. 2021. No. 10-2. P. 196–199.

6. Kotkova T. L. Factors influencing the financial stability of commercial banks and the selection of criteria that assess the financial stability of commercial banks // In : Fundamental and applied scientific research : topical issues, achievements and innovations. Penza, 2021. P. 60–63.

7. Forbes rating 2021 // Forbes, 2021. URL: <https://www.forbes.ru/rating/424063-100-nadezhnyh-rossiyskih-bankov-2021-reyting-forbes>.

8. Raexpert rating 2021 // Raexpert. 2021. URL: <https://raexpert.ru>.

9. Rating of Russian banks by Moody's 2021 // VBR. 2021. URL: <https://www.vbr.ru/banki/raiting/moodys/>

10. Shershneva E. G. Diagnostics of the financial condition of a commercial bank: a teaching aid. Yekaterinburg : Ural University Press, 2017. 112 p.

11. Ali M., Puah C. H. The internal determinants of bank profitability and stability : An insight from banking sector of Pakistan // Management Research Review. 2019. Vol. 42. № 1, P. 49–67.

12. Rehman Z., Khan S., Khan A., Rahman A. Internal factors, external factors and bank's profitability // Sarhad Journal of Management Sciences. 2018. № 4. P. 246–259.

Информация об авторах

А. В. Минаков – профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор;

Т. Н. Агапова – профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор.

Information about the authors

A. V. Minakov – Professor of the Department of Economics and Accounting of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Professor;

T. N. Agapova – Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.02.2022; одобрена после рецензирования 28.04.2022; принята к публикации 25.05.2022.

The article was submitted 11.02.2022; approved after reviewing 28.04.2022; accepted for publication 25.05.2022.

Научная статья

УДК 336.5

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-253-255>

ИДОН: 2015-0066-2/22-311

MOSURED: 77/27-011-2022-02-510

Подходы к оценке эффективности государственных расходов в зарубежных странах

Юлия Габдрашитовна Тюрина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,

u_turina@mail.ru

Аннотация. Достижение результативности в сфере государственных расходов является одной из ключевых целей стран с развитой, а также переходной экономикой. Бюджетный процесс большинства стран с высоким уровнем развития рыночной экономики строится на управлении государственными и муниципальными финансовыми ресурсами и бюджетировании, ориентированном на результат. В статье проанализированы подходы к оценке эффективности государственных расходов в зарубежных странах с позиции реализации целей государственных расходов и достижения их результатов.

Ключевые слова: государственные расходы, эффективность, оценка эффективности расходов

Для цитирования: Тюрина Ю. Г. Подходы к оценке эффективности государственных расходов в зарубежных странах // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 253–255. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-253-255>.

Original article

Approaches to assessing the effectiveness of public spending in foreign countries

Yuliya G. Tyurina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,

u_turina@mail.ru

Abstract. Achieving efficiency in the field of public spending is one of the key goals of countries with developed as well as transition economies. The budget process of most countries with a high level of market economy development is based on the management of state and municipal financial resources and result-oriented budgeting. The article analyzes approaches to assessing the effectiveness of public spending in foreign countries from the perspective of implementing the goals of public spending and achieving their results.

Keywords: government spending, efficiency, cost effectiveness assessment

For citation: Tyurina Yu. G. Approaches to assessing the effectiveness of public spending in foreign countries. Bulletin of economic security. 2022;(2):253–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-253-255>.

Ключевую роль в оценке эффективности государственных расходов играют группы:

- индикаторов результатов реализации статей государственных расходов (индикаторы затрат на производство и достижение поставленного результата; индикаторы результатов государственной программы);
- индикаторов эффективности статей государственных расходов (группа индикаторов статей эффективности государственной программы

включает в себя те показатели, которые связаны с параметрами эффективности государственных расходов).

Показатель общей эффективности – один из комплексных вариантов оценки эффективности государственных расходов, рассчитывается с помощью результатов оценки государственной программы (соотношение величин достигнутого результата и объема затрат на его достижение), отражает общественно-экономическую эффективность.

© Тюрина Ю. Г., 2022

В зарубежной практике коэффициенты эффективности, которые рассчитываются на основе результатов, не имеют широкого распространения, по причине того, что для некоторых видов деятельности сложно выделить четкий общественно значимый результат, а для других нет достаточного количества данных, которые могут подтвердить его результативность для общества.

Оценка результативности государственных расходов в зарубежных странах характеризуется проведением сравнения показателей эффективности по статьям расходов бюджета. Приведем несколько примеров.

1) Китай, использование непараметрического подхода. Структура государственных расходов существенно влияет на эффективность расходов в Китае. Эффективность государственных расходов стабильно возрастает, но в большей степени за счет коэффициента инвестиций. Большинство местных органов власти не в состоянии эффективно распределять предоставляемые бюджетные ресурсы. Государственные расходы слишком сильно зависят от инвестиций, что является неэффективным, так как ключевая цель политики это достижение результативности не только у экономических, но и социальных показателей.

2) Индия, использование параметрического подхода. Результаты свидетельствуют о том, что существует большое расхождение в уровнях эффективности между штатами. Также обнаружена следующая закономерность: государство в западных регионах расходует средства более эффективно, чем в других регионах. По всем штатам можно сделать вывод о том, что затраты на образование более эффективны, чем на здравоохранение. Эконометрические результаты показывают, что именно уровень управления влияет на уровень эффективности государственных расходов в Индии.

3) Саудовская Аравия, использование параметрического подхода. Были сформулированы следующие выводы. Директивным органам следует выделять больше средств на здравоохранение и инфраструктуру, чем на образование. Государственные расходы на инфраструктуру в Саудовской Аравии были относительно неэффективными, но эффективнее, чем расходы на образование. Неэффективность государственных расходов на образование была очень низкой, несмотря на инвестиции в капитал и рабочую силу.

Исследование в странах ОЭСР при помощи подхода, основанном на математическом программном методе, показывает, что страны с более высоким уровнем расходов работают менее эффективно, чем страны с более низким уровнем государственных расходов. Однако, необходим индивидуальный анализ для каждой страны, включающий анализ различных

традиций и особенностей в институциональных условиях.

Вопрос эффективности государственных расходов привлек внимание как политиков, так и исследователей во всем мире. Меры экономии, эффективности и результативности необходимы для оценки продуктивности использования ресурсов. Правительство тратит свои ресурсы на предоставление инфраструктуры и услуг населению, а также на стимулирование развития. Из-за крупнейшего расходования бюджетных ресурсов, государство находится в постоянном поиске способов определения приоритетов бюджетных ассигнований, чтобы улучшить взаимосвязь между затратами и их результатами. Одной из ключевых альтернатив является использование групп подходов (параметрический и непараметрический), а также различных методов и сопутствующих индикаторов. Данные методы учитывают важность эффективности расходования бюджетных средств, а также результативность не только в экономической, но и социальной сфере

Библиографический список

1. Sing Yun. Assessment of public expenditure efficiency. *Journal of Economics and Sustainability (JES)*, [S.l.], v. 2, n. 2, p. 12, July 2020.
2. Mohamed Nejib Ouertani & Nader Naifar & Hedi Ben Haddad. Assessing government spending efficiency and explaining inefficiency scores: DEA-bootstrap analysis in the case of Saudi Arabia, *Cogent Economics & Finance*, Taylor & Francis Journals, 2018, vol. 6(1), pages 1493666-149.
3. Mohanty, Ranjan Kumar & Bhanumurthy, N.R., 2018. «Assessing Public Expenditure Efficiency at Indian States», Working Papers 18/225, National Institute of Public Finance and Policy.
4. Шмиголь Н. С. Современные подходы к оценке результативности государственных расходов // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2013. № 45.
5. Соколов И. А. Доклад «Методологические подходы к оценке эффективности бюджетных расходов, в том числе государственных программ» // *Финансовый журнал*. 2014. № 2 (20).

Bibliographic list

1. Xing Yun. Assessment of public expenditure efficiency. *Journal of Economics and Sustainability (JES)*, [S.l.], v. 2, n. 2, p. 12, July 2020.
2. Mohamed Najib Ouertani & Nader Nifer & Hedi Ben Hadad. Assessing government spending efficiency and explaining inefficiency scores: FEA-bootstrap analysis in the case of Saudi Arabia, *Cogent Economics & Finance*, Taylor & Francis Journals, 2018, vol. 6(1), pages 1493666-149.

3. Mohanty, Ranjan Kumar & Bhanumurthy, N.R., 2018. «Assessing Public Expenditure Efficiency at Indian States», Working Papers 18/225, National Institute of Public Finance and Policy.
4. Shmigol N. S. Modern approaches to assessing the effectiveness of public spending // Financial analytics: problems and solutions. 2013. № 45.
5. Sokolov I. A. Report «Methodological approaches to assessing the effectiveness of budget expenditures, including state programs» // Financial Journal. 2014. № 2 (20).

Информация об авторе

Ю. Г. Тюрина – профессор Департамента общественных финансов Финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, доцент.

Information about the author

Yu. G. Tyurina – Professor of the Department of Public Finance of the Finance Faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 17.01.2022; одобрена после рецензирования 21.03.2022; принята к публикации 29.04.2022.

The article was submitted 17.01.2022; approved after reviewing 21.03.2022; accepted for publication 29.04.2022.

Ценностно ориентированный государственный финансовый менеджмент. Теория и практика. Учебное пособие. Яшина Н. И., Кашина О. И., Прончатова-Рубцова Н. Н., Чеснокова Л. А. 463 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Учебное пособие представляет собой базовый курс динамично развивающейся дисциплины «Ценностно ориентированный государственный финансовый менеджмент: теория и практика» с подробными примерами из практики российских регионов и муниципалитетов. В книге рассмотрены сущность ценностно ориентированного государственного финансового менеджмента в условиях внутренних и внешних ограничений, реформирования всей финансовой системы страны, основы управления государственными расходами, налоговыми и неналоговыми доходами, анализа бюджетов всех уровней бюджетной системы России.

Для магистрантов, обучающихся по основным образовательным программам – программам магистратуры по направлению подготовки 38.04.08 «Финансы и кредит».

Научная статья

УДК 374

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-256-260>

НИОН: 2015-0066-2/22-312

MOSURED: 77/27-011-2022-02-511

Проблемы и перспективы использования коллаборативных технологий в образовательной деятельности

Алла Васильевна Вашкевич¹, Андрей Геннадьевич Ермаков², Валентина Александровна Белянкина³

^{1,2,3} Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

¹ All281@yandex.ru

² 600aa98@mail.ru

³ kinatina@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются современные технологии, используемые в образовательной и воспитательной деятельности. Инновации в образовании способствуют появлению новых методик осуществления предупредительных мероприятий, направленных, в том числе и на предостережение граждан от дорожно-транспортных происшествий. Особого внимания заслуживают несовершеннолетние, процесс развития личности и становления ценностных ориентиров которых только формируется. Современное поколение нуждается в современных образовательных и информационных технологиях для удовлетворения их потребности в знаниях и формировании навыков безопасной жизнедеятельности.

Ключевые слова: коллаборация, информационные системы, педагогическая деятельность, процесс обучения и воспитания, инновационная деятельность, сотрудник правоохранительных органов, педагогическая грамотность

Для цитирования: Вашкевич А. В., Ермаков А. Г., Белянкина В. А. Проблемы и перспективы использования коллаборативных технологий в образовательной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 256–260. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-256-260>.

Original article

Problems and prospects of using collaborative technologies in educational activities

Alla V. Vashkevich¹, Andrey G. Ermakov², Valentina A. Belyankina³

^{1,2,3} Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russia

¹ All281@yandex.ru

² 600aa98@mail.ru

³ kinatina@mail.ru

Abstract. The modern technologies used in educational and educational activities are considered. Innovations in education contribute to the emergence of new methods of implementing preventive measures aimed, among other things, at warning citizens against road accidents. Minors deserve special attention, the process of personal development and the formation of value orientations of which is just being formed. The modern generation needs modern educational and information technologies to meet their need for knowledge and the formation of safe life skills.

Keywords: collaboration, information systems, pedagogical activity, learning and upbringing process, innovative activity, law enforcement officer, pedagogical literacy

For citation: Vashkevich A. V., Ermakov A. G., Belyankina V. A. Problems and prospects of using collaborative technologies in educational activities. Bulletin of economic security. 2022;(2):256–60. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-256-260>.

© Вашкевич А. В., Ермаков А. Г., Белянкина В. А., 2022

Современные коллаборативные технологии, реализуемые в процессе профилактики и воспитания, набирают все большую популярность. Они затрагивают все сферы общества, в том числе и правовые аспекты, в особенности – сферу транспортной безопасности. Анализ возникновения и использования коллаборативных информационных систем позволяет подобрать наиболее эффективную методику осуществления предупредительных мероприятий, направленных на предостережение граждан от дорожно-транспортных происшествий. Особое внимание в данном вопросе необходимо уделить несовершеннолетним гражданам, у которых только происходит процесс развития личности и становления ценностных ориентиров, и которые нуждаются в повышенном профилактическом информировании.

В наши дни в систему воспитания были внесены кардинальные изменения, что, в свою очередь, обусловлено развитием и массовым распространением технических решений, позволяющих разнообразить формы проведения учебных и воспитательных мероприятий. Все большую популярность в современном мире набирает гибридное обучение, которое стало доступным для каждого в связи с динамичным расширением и конвергенцией телекоммуникационных технологий. Немало важным аспектом в данной сфере стало и развитие облачных информационных систем, используемых в образовательных и воспитательных целях. Такие технические решения приводят к уходу от привычных рутинных действий путем их автоматизации, на чем человек экономит огромное количество времени и энергии. Помимо этого, циф-

ровые технологии позволяют реорганизовать привычные, реализуемые на практике процессы обучения и воспитания детей предметам, преподаваемым в общеобразовательных учреждениях, а также вопросам права и аспектам, связанным с транспортной безопасностью.

Коллаборация – это форма организации сообществ, участники которых объединяют результаты своего интеллектуального труда и другие ресурсы с целью создания на основе видения и усилий специалистов из разных сфер деятельности общего продукта [1].

Коллаборация базируется на стремлении к достижению общего результата, обмену информацией, знаниями, опытом; применении современных коллаборативных технологий и на том, что одна сторона служит «двигателем» совместного процесса всех участников (рис. 1).

К элементам коллаборации в сфере воспитания и профилактики относится концепция гуманистического коллективного воспитания, гуманно-личностный подход к каждому воспитуемому, дидактический активизирующий комплекс, а также педагогизация окружающей среды (рис. 2).

Под коллаборативными технологиями воспитания принято понимать совокупность средств и методов влияния на культуру поведения через проведение групповых занятий, в том числе в режиме on-line, удаленно друг от друга, с использованием особых современных технологий, специально разработанных педагогических программ, приложений, произведений и другого, с целью повышения коммуникации между

Рис. 1. Концепции коллаборации

Рис. 2. Элементы коллаборации

участниками, быстрого достижения необходимых результатов, модернизации воспитательного процесса и повышения его эффективности. Этот подход вовлекает все большее количество людей в процесс обработки и синтеза информации и постепенно отдаляет их от механического запоминания информации (фактов, чисел, имен и др.). Люди, использующие такие технологии, работают друг с другом над задуманными проектами, где они должны сотрудничать как группа, чтобы легче реализовать задуманные ими концепции. Отстаивание своих позиций, грамотное формулирование задуманных тезисов, прислушивание к иным точкам зрения позволяют участникам группы развивать личностные качества, интеллектуальные способности, свое мировоззрение.

Особый акцент стоит сделать на том, что граждане, овладевшие технологиями коллаборации, в дальнейшей профессиональной деятельности, а также в обыденной жизни, с большей легкостью взаимодействуют с другими людьми, налаживают общую коллективную работу, запоминают больше фактов и установленных обществом правил, принимают ответственные решения в сложных ситуациях, что говорит о высоком результате применения таких технологий на практике. Люди учатся мыслить критически и быстро, воспринимая новую информацию и корректируя собственную точку зрения по мере появления новых идей.

Главной предпосылкой широкого развития цифровых информационных процессов в воспитании является телекоммуникационная революция 2000-х гг., во время которой произошло снижение общих расходов на применение коллаборативных технологий, а также появление возможности применять такие технологии большими сообществами людей одновременно и из разных мест. Это способствовало динамичному развитию системной инженерии во всем

мире. Знание истории развития подобных технологий позволяет увеличить общий уровень грамотности педагогов, воспитателей, сотрудников правоохранительных органов и иных лиц, а также предоставляет им возможность применять их на практике и достигать желаемого результата.

Развитие коллаборативных технологий произошло вследствие возникновения и процветания цивилизации, постепенного развития телекоммуникаций, снижения издержек и дальнейшего преобразования способов коллективной работы (рис. 3).

Далее следует перейти к детальному изучению современных технических возможностей, позволяющих преобразовать воспитательный процесс и внести в него положительные коррективы. К таким возможностям можно отнести различные технологии, в том числе социальные, которые возникли и стали популяризированы благодаря техническому прогрессу, усилению взаимодействия человека с цифровым оборудованием, а также установлению формализованной форме обработки полученных знаний. Педагогический процесс, направленный на развитие личности, усвоение социальных норм, правил поведения; изучение законодательных актов, становится наиболее эффективным при использовании информационно-компьютерных технологий. Основными технологиями являются источники учебной информации (электронные учебники, курсы), наглядные пособия, позволяющие усваивать информацию с помощью зрительного и слухового восприятия, средства диагностики, профилактики и контроля, а также тренажеры и симуляторы, дающие человеку возможность погрузиться в другую реальность для решения поставленных задач (игры, симуляторы вождения и др.) (рис. 4).

Одной из главных особенностей применения информационно-компьютерных технологий в процессе коллаборационного воспитания является, прежде всего, возможность дистанционной коммуникации. Это позволяет участникам упомянутого процесса быстро и без излишних затрат принимать участие в воспитательном процессе в любой точке мира. В качестве примера дистанционного применения коллаборативных технологий можно рассмотреть проведение on-line лекций по профилактике дорожно-транспортных происшествий среди обучающихся общеобразовательных учреждений в период пандемии коронавируса COVID-19, когда собрать школьников в одном помещении и провести урок привычным способом – выступая вживую с устной речью перед аудиторией, было невозможно.

В качестве примера современных коллаборативных технологий для дистанционной коммуникации можно рассмотреть системы видео-телефонии. К наиболее распространенным программным обе-

Рис. 3. Технологическая цепочка (схема автора)

Рис. 4. Информационно-компьютерные технологии в педагогическом процессе (схема автора)

спечениям как на территории Российской Федерации, так и во всем мире, относятся: Zoom Video Communications, BigBlueButton, Moodle, Skype, Proficonf (рис. 5).

С помощью вышеупомянутых сервисов можно проводить, к примеру, профилактические беседы с сотрудниками полиции по предупреждению опасного управления транспортным средством. Такой способ удобен, когда весь коллектив или отдельные его члены находятся вдали друг от друга (на карантине, больничном, в командировке), а прослушать профилактическую информацию требуется в связи с необходимостью профилактики дорожно-транспортных происшествий.

Также к популярным коллаборативным технологиям стоит отнести среду создания электронных педагогических курсов, в которую входят: индивидуальные и групповые системы библиографии, база данных публикаций, системы онлайн редактирования, компоновка курсов с помощью системы LMS. С помощью данных технологий создаются широкие возможности для изучения нового материала в сфере транспортной безопасности, создания наглядно-образного материала по представленным в электронной среде сведениям и их демонстрация неопределенному кругу лиц в целях предупреждения и профилактики транспортной преступности.

Следующей особенностью коллаборативных технологий является вариативность технических средств, с помощью которых происходит коммуникация, тем самым появляется возможность участвовать в воспитательном процессе с различных устройств. «Спектр данных технических средств широк: от мобильных телефонов и ноутбуков до систем виртуальной реальности и виртуальных лабораторий. Применяя цифровые устройства в воспитательном процессе, повышается отдача от воспитуемых, ожидаемый результат достигается быстрее и эффективнее. Примером этого служит возможность проходить тестирование на знание правил дорожного движе-

ния с удобного устройства в любой подходящий момент (во время поездки в автобусе – тесты можно решать на мобильном устройстве; во время нахождения в автошколе – тесты удобнее проходить на персональных компьютерах, чтобы преподаватель и другие обучающиеся могли оказать помощь в разборе ошибок на большом, удобном для чтения экране монитора)» [2].

В то же время, к особенностям коллаборативных технологий можно отнести возможность их использования в целях профилактики нежелательных в обществе явлений, девиации со стороны граждан. Особое внимание стоит уделить профилактике противоправного поведения среди несовершеннолетних. Здесь следует рассмотреть трансляцию профилактических роликов, фильмов на большую аудиторию с помощью различных технических средств. В качестве примера можно рассмотреть демонстрацию отснятых роликов по предупреждению травматизма на велосипеде в видео хостингах сети Интернет (на платформе YouTube,

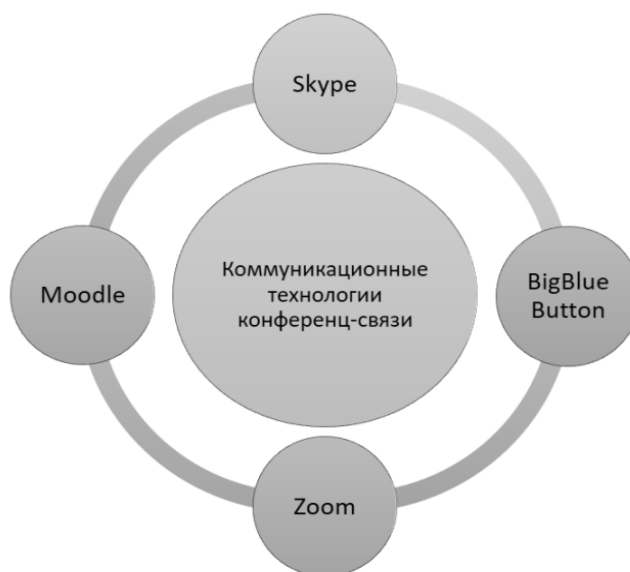

Рис. 5. Наиболее популярные коммуникационные технологии конференц-связи (схема автора)

Tik-Tok и др.), по телевидению (на федеральных, детских каналах), а также в лекционном зале с помощью проектора. Совместный просмотр видеороликов со сверстниками, а также в домашних условиях на мобильном устройстве или ПК, становится возможным благодаря развитым коллаборативным технологиям и широкому применению их в педагогической и профилактической практике.

В заключении следует отметить что, стремительное развитие коллаборативных информационных систем значительно упрощает задачу, стоящую перед сотрудниками правоохранительных органов, педагогами, воспитателями, заключающуюся в грамотном воспитании, доведении важной информации, профилактике нарушений закона и т. д. Еще в 1990-е гг. ICL/CSCL была лишь привлекательной, но очень проблемной формой преподавания, а сегодня мы говорим уже о таких формах, как мобильное компьютерное коллаборативное воспитание [3]. Коллаборативные технологии способствуют повышению результативности и практической полезности собственных цифровых устройств граждан.

Список источников

1. Антипина Е. А. Региональная политика нового поколения: постановка задачи в сфере человеческого капитала / Е. А. Антипина // Человеческий капитал. 2014. № 4 (64). С. 41–45.
2. Вашкевич А. В., Толочко Е. И. Применение SMART-технологий в профилактике детского

дорожно-транспортного травматизма // В сборнике : Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики. Материалы всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2020. С. 92–98.

3. Максименкова О. В., Незнанов А. А. Коллаборативные технологии в образовании. Современные формы организации научной и образовательной деятельности. Университетское управление: практика и анализ / University Management: Practice and Analysis. 2019. 23 (1-2). С. 103.

References

1. Antipina E. A. Regional policy of a new generation: setting the task in the field of human capital / E. A. Antipina // Human capital. 2014. No. 4 (64). P. 41–45.
2. Vashkevich A. V., Tolochko E. I. The use of SMART technologies in the prevention of child road traffic injuries // In the collection: Pedagogy and psychology in the activities of law enforcement officials: the integration of theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. SPb., 2020. P. 92–98.
3. Maksimenkova O. V., Neznanov A. A. Collaborative technologies in education. Modern forms of organizing scientific and educational activities. University Management: Practice and Analysis. 2019. 23 (1-2). P. 103.

Информация об авторах

А. В. Вашкевич – доцент кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук, доцент;

А. Г. Ермаков – доцент кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук;

В. А. Белянкина – старший преподаватель кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук.

Information about the authors

A. V. Vashkevich – Associate Professor of the Department of Legal Psychology of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

A. G. Ermakov – Associate Professor of the Department of Legal Psychology of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences;

V. A. Belyankina – Senior Lecturer of the Department of Legal Psychology of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Psychological Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.01.2022; одобрена после рецензирования 25.02.2022; принята к публикации 29.04.2022.

The article was submitted 10.01.2022; approved after reviewing 25.02.2022; accepted for publication 29.04.2022.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-261-264>

НИОН: 2015-0066-2/22-313

MOSURED: 77/27-011-2022-02-512

Брендинг образовательных услуг современного вуза

Фоат Канафиевич Зиннуров¹, Алина Вячеславовна Скрипкина², Владимир Федорович Родин³

¹ Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия, goolchan@mail.ru

^{2,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

² c80@inbox.ru

³ kinatina@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются инновационные технологии формирования имиджа образовательной организации на основе брендинга образовательных услуг с позиции стратегии позиционирования вуза в конкурентной образовательной среде региона и страны. Предложены практические направления решения проблемы на основе подготовки специалистов, готовых к осуществлению данного вида деятельности. Обоснована необходимость структурирования дисциплины «Педагогика высшей школы» и введения блок-модуля «Имидж образовательной организации», определены его содержательные аспекты.

Ключевые слова: брендинг, образовательная услуга, позиционирование, имидж, конкурентная среда

Для цитирования: Зиннуров Ф. К., Скрипкина А. В., Родин В. Ф. Брендинг образовательных услуг современного вуза // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 261–264. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-261-264>.

Original article

Branding educational services of a modern high school

Foat K. Zinnurov¹, Alina V. Skripkina², Vladimir F. Rodin³

¹ Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia, goolchan@mail.ru

^{2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

² c80@inbox.ru

³ kinatina@mail.ru

Abstract. The article considers the innovative technology of image formation of the educational organization based on branding educational services from the perspective of the university strategy of positioning in a competitive educational environment of the region and the country. It suggests practical ways of solving problems through training, ready for the implementation of this type of activity. The necessity of structuring discipline «Higher education pedagogy» and the introduction of unit-module «Image of the educational organization», defined its substantive aspects.

Keywords: branding, educational services, positioning, image, competitive environment

For citation: Zinnurov F. K., Skripkina A. V., Rodin V. F. Branding educational services of a modern high school. Bulletin of economic security. 2022;(2):261–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-261-264>.

На современном этапе возрастает конкуренция вузов на рынке образовательных услуг: идет борьба за абитуриента, за престиж и имидж образовательной организации в глазах потребителя. Необходимость разработки и реализации брендинга вуза связана с по-

зиционированием его роли и места в социокультурной ситуации российского общества.

Рыночные отношения и их реализация в области образовательных услуг рассматривают в работах отечественных и зарубежных исследователей: теоре-

© Зиннуров Ф. К., Скрипкина А. В., Родин В. Ф., 2022

тические и практические аспекты менеджмента, как культуры организации образовательного учреждения, рассматриваются с позиции фактора, способствующего позиционированию вуза. Появляются теории и концепции корпоративной культуры, организационной культуры, связанные с высшей школой. Исследованию феноменов имиджа, бренда и брендинга образовательных услуг посвящены работы В. С. Автономова, П. С. Завьяловой, Е. Б. Карпова, А. В. Скрипкиной и др., в которых рассматриваются особенности бренда образовательных услуг учреждений различного профиля, предлагаются направления повышения эффективности брендинга.

Назрела острая необходимость использования инновационных подходов и технологий повышению престижа высшего образования в условиях конкурентной среды подготовки специалистов. Можно говорить о том, что намечен переход от анализа внутренних характеристик вуза к изучению внешней составляющей, включающей информирование социума, нуждающегося в удовлетворении знания об объекте, воздействии на потребителей образовательных услуг с целью влияния на выбор абитуриентов учебного заведения.

Отметим, что брендинг образовательных услуг создает образ учебного заведения, имеющего или формирующего свой индивидуальный стиль и непосредственно влияющий на социальный престиж вуза. Вместе с тем, несмотря на значимость проблемы, она не стала предметом целенаправленного изучения, и сегодня педагогическая наука нуждается в рассмотрении методологических оснований данного феномена, изучении брендинга образовательных услуг в обществе, стратегии позиционирования вуза и личности на принятие решений в конкурентной образовательной среде региона и страны.

Фундаментальность проблемы исследования данного явления предполагает, междисциплинарный подход по проблеме организационной культуры вуза и маркетинга, с учетом изучения формирования и изменения общественного мнения относительно эффективности деятельности образовательной организации. Такие исследования направлены на изучение взаимоотношения между вузом и обществом, на изучение потребности потенциальных обучающихся в тех или иных образовательных программах.

Известно, что брендинг образовательных услуг, как явление неповторимое и уникальное по сравнению с другими образовательными организациями, апеллируют не столько к сознанию, сколько к эмоциям, впечатлениям, воздействуя на подсознание. В условиях конкурентной среды каждый вуз стремится создать свой бренд, учитывающий социально-экономическое положение, научный авторитет, уникальность предлагаемых образовательных услуг, иннова-

ции в технологиях обучения, использования мировых достижений [2; 3]. Создавая привлекательную индивидуальность бренда образовательных услуг, вузы, как правило, выделяют то, что соответствует запросам рынка труда.

С точки зрения экономической целесообразности разработка брендинга образовательных услуг – это инвестирование в долгосрочное укрепление социального престижа вуза что, в конечном счете, приводит к высоким конкурсам, качественной подготовке специалистов, востребованных на рынке труда.

Брендинг образовательных услуг значим по различным причинам, к числу которых отнесем, во-первых, обеспечение доступа абитуриентов к качественному образованию, учитывающему идентификацию вуза, а во-вторых, у абитуриента формируется потребность в приобретении образовательной услуги, символизирующей качество жизни, значимость получаемой профессии в достижении социального престижа.

Разработка брендинга образовательных услуг должна учитывать специфику существующего образовательного пространства на основе «институционального, инфраструктурного, природно-ресурсного и человеческо-ресурсного измерения» [4, с. 268.], при этом институциональное измерение, предписывает учебному заведению необходимость изучения социальных ожиданий общества от образовательной деятельности вуза. Брендинг образовательных услуг ориентирован на индивидуальность обучающегося. Возникающие межличностные связи, существующие в повседневной деятельности преподавателей вузов, указывающие на уровень образовательных потребностей общества, создают прочную основу для осуществления позиционирования образовательной организации. Положение конкретного вуза, его ресурсы, история становления и развития, наличие выдающихся ученых, востребованность специалистов на рынке труда, непосредственно связано с учетом таких показателей, как численность населения, отношение к приобретению престижной профессии, ценности и др., должно учитываться при определении уровня доступности образования для различных социальных слоев.

Продвижение брендинга образовательных услуг подготовленными кадрами в учебных заведениях остается, по существу, нерешенной. Авторами статьи в рамках дисциплины «Педагогика высшей школы» разработан блок-модуль «Имидж образовательной организации», включающая в себя многоуровневое систематическое изложение основ теории и практики формирования имиджа, целостного представления о содержании, направлениях, инструментарии, технологиях и методах данного вида деятельности. Интегральный характер специалиста по брендинг-технологиям, ориентированных на продвижение образо-

вательных услуг вуза, обуславливает необходимость мультидисциплинарного характера их обучения на основе гуманитарных, социальных, экономических, психолого-педагогических наук. Такой специалист должен адекватно оценивать действительность (социальную, экономическую и пр.); ставить цели, определять стратегию развития образовательной организации, систематизировать тактические задачи, оценивать достигнутый результат.

Масштабность поставленных в контексте учебной дисциплины задач, предопределяет методологические основы и научные подходы в разработке содержания, ведущих принципов, организационно-педагогических условий и их реализации, которые обоснованы и представлены авторами статьи [1; 4; 6]. В число основных содержательных направлений деятельности специалистов по организации брендинга образовательных услуг, представленных в блок-модуле дисциплины, стал учет: политики и стратегии образовательной организации, анализ и интерпретация результативности видов ее деятельности (образовательной, научно-исследовательской, внедренческой, организационно-методической и др.); эффективности управления коммуникационной деятельности (обновляемый сайт организации, организация бренд-мероприятий, стратегия рекламных мероприятий), направленной на продвижение образовательных услуг; технологий осуществления обратной связи с потребителями образовательных услуг (формирование креативной среды, взаимодействие с учреждениями-партнерами, социальные программы); мотивационной направленности работы с профессорско-преподавательским составом, ориентированной на качество предоставляемых образовательных услуг; овладения технологиями проведения внутреннего аудита и самооценки деятельности организации и его структурных подразделений в контексте брендинга образовательных услуг и др.

Следовательно, в процессе освоения рассматриваемого блок-модуля при изучении «Педагогика высшей школы» у обучаемых формируются необходимые компетенции, позволяющие осмыслить то, что недостаточный учет важнейших направлений имиджа вуза, недооценка факторов, направленных на позиционирование образовательной организации приведет к разрушению впечатлений, необходимых для его престижа и будет свидетельствовать об недостаточности брендинга образовательных услуг.

Список источников

1. Зиннуров Ф. К., Марданов Д. Р., Чанышев Р. И., Хуснутдинов Р. Н. Сетевые формы реализации образовательных программ в образовательных организациях МВД России // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 4. С. 286–291.

2. Кудрявцева М. Е. Брендинг в сфере образования: к вопросу о личном бренде преподавателя вуза / В сборнике : Брендинг как коммуникативная технология XXI века : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2016. С. 144–147.

3. Мудревский А. Ю. Брендинг в образовании / В сборнике Брендинг как коммуникативная технология XXI века : Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 2017. С. 57–60.

4. Родин В. Ф. Совершенствование обучения сотрудников ОВД Российской Федерации: теоретико-методологический аспект // Вестник экономической безопасности. 2018. № 3. С. 247–252.

5. Скрипкина А. В. Концепция формирования имиджа региональных вузов социокультурной сферы / Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. 2011. Т. 10. № 12. С. 266–270.

6. Скрипкина А. В. Требования к подготовке будущих специалистов по формированию имиджа организации в вузе / Культура и образование. 2014. № 1 (52). С. 61–65.

References

1. Zinnurov F. K., Mardanov D. R., Chanyshev R. I., Khusnutdinov R. N. Network forms of implementation of educational programs in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Education. The science. Scientific personnel. 2020. No. 4. P. 286–291.

2. Kudryavtseva M. E. Branding in the field of education: on the question of the personal brand of a university teacher / In the collection: Branding as a communication technology of the XXI century : Materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. 2016. P. 144–147.

3. Mudrevsky A. Y. Branding in education / In the collection Branding as a communicative technology of the XXI century : Materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation 2017. P. 57–60.

4. Rodin V. F. Improving the training of employees of the Department of Internal Affairs of the Russian Federation: theoretical and methodological aspect // Bulletin of Economic Security. 2018. No. 3. P. 247–252.

5. Skripkina A. V. The concept of image formation of regional universities of the socio-cultural sphere / Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series : Humanities. 2011. Vol. 10. No. 12. P. 266–270.

6. Skripkina A. V. Requirements for the training of future specialists in the formation of the image of the organization at the university / Culture and education. 2014. No. 1 (52). P. 61–65.

Информация об авторах

Ф. К. Зиннуров – начальник Казанского юридического института МВД России, доктор педагогических наук, профессор;

А. В. Скрипкина – профессор кафедры педагогики УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук;

В. Ф. Родин – профессор кафедры юридической психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕН.

Information about the authors

F. K. Zinnurov – Head of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor;

A. V. Skripkina – Professor of the Department of Pedagogy of the UNK PSD of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Pedagogical Sciences;

V. F. Rodin – Professor of the Department of Legal Psychology of the UNK PSD of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academic of the Russian Academy of Natural Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.02.2022; одобрена после рецензирования 25.04.2022; принята к публикации 25.05.2022.

The article was submitted 11.02.2022; approved after reviewing 25.04.2022; accepted for publication 25.05.2022.

Социальная психология. Учебник. Под ред. А. М. Столяренко. 3-е изд., перераб. и доп. 431 с. Гриф МО РФ. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник содержит полную и четко структурированную систему современных социально-психологических знаний – важного раздела психологической науки. Это знания о психологии групп и поведения человека в группах, – знания нужные для жизни и деятельности каждому образованному человеку. Развитие человека, его права и свободы учеба, труд, семья, торговля, менеджмент, преступность, культура, досуг, жизненные кризисы, пьянство, наркомания – все так или иначе вплетено в систему социально-психологических связей и зависимостей. Понимание их и умение разбираться в них – важнейшее условие жизненных успехов.

Учебник ориентирован на широкий круг читателей, использование в вузах самого различного профиля, готовящих кадры, чья деятельность требует достаточной социально-психологической компетентности.

Содержание учебника включает весь минимум социально-психологических знаний, предусмотренных федеральными государственными образовательными стандартами. Оно открывает и возможность его профилирования при подготовке будущих профессионалов разных направлений деятельности.

Научная статья

УДК 34.3

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-265-270>

ИДОН: 2015-0066-2/22-314

MOSURED: 77/27-011-2022-02-513

Подготовка специалистов для органов предварительного расследования в условиях противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

Дмитрий Александрович Иванов¹, Валерия Валерьевна Артемова², Сергей Вячеславович Ермаков³

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия, ida_2008_79@mail.ru

^{2,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

² artval13@mail.ru

³ ermak27@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается опыт подготовки специалистов в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя для органов предварительного расследования в условиях противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Рассмотрены правовые, кадровые, организационные особенности служебной деятельности, в которых предстоит работать выпускникам университета. Анализируются специальные дисциплины, формирующие необходимые профессиональные компетенции будущих специалистов. Приводятся примеры использования элементов практического обучения, деловых игр, учений в условиях полигонной базы, максимально приближенных к реальной обстановке совершения преступления с учетом развивающихся информационно-телекоммуникационных технологий.

Ключевые слова: практическое обучение, курсант, слушатель, следователь, дознаватель, преступления, информационно-телекоммуникационные технологии, криминалистические полигоны, деловые игры, учения

Для цитирования: Иванов Д. А., Артемова В. В., Ермаков С. В. Подготовка специалистов для органов предварительного расследования в условиях противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 265–270. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-265-270>.

Original article

Training of specialists for preliminary investigation bodies in the context of combating crimes, committed with the use of information and telecommunication technologies

Dmitry A. Ivanov¹, Valeria V. Artemova², Sergey V. Ermakov³

¹ Moscow State Institute of International Relations (University)

of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO-University), Moscow, Russia,

ida_2008_79@mail.ru

^{2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

² artval13@mail.ru

³ ermak27@mail.ru

Abstract. The article discusses the experience of training specialists at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot for preliminary investigation bodies in the context of combating crimes committed using information and telecommunication technologies. The legal, personnel, organizational features of service activities in which university graduates have to work are considered. Special disciplines that form the necessary professional competencies of future specialists are analyzed. Examples of the use of elements of practical

© Иванов Д. А., Артемова В. В., Ермаков С. В., 2022

training, business games, exercises in the conditions of a training ground, as close as possible to the real situation of a crime, are given, taking into account developing information and telecommunication technologies.

Keywords: practical training, cadet, listener, investigator, investigator, crimes, information and telecommunication technologies, forensic testing grounds, business games, exercises

For citation: Ivanov D. A., Artemova V. V., Ermakov S. V. Training of specialists for preliminary investigation bodies in the context of combating crimes, committed with the use of information and telecommunication technologies. Bulletin of economic security. 2022;(2):265–70. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-265-270>.

Вопросы подготовки кадров для органов предварительного расследования являются достаточно злободневными [1, с. 271] и обуславливают потребности в обмене опытом организации обучения с ведомственными [2, с. 30] и гражданскими ВУЗами [3, с. 88] в данном направлении.

Говоря об актуальности вопросов подготовки специалистов для органов предварительного расследования следует в первую очередь подчеркнуть, что в последние годы, как нам всем известно, наблюдается увеличение количества преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, ввиду значительной интеграции данных технологий в повседневную и деловую жизнь граждан, государственных органов и общества.

В настоящее время активно используются современные телекоммуникационные средства общения, социальные сети, мессенджеры и прочие приложения. Появилось множество цифровых сервисов и приложений, в том числе привязанных к различным техническим устройствам, фиксирующим местоположение и другие данные о пользователе и его предпочтениях. Сформировалась обширная область социального взаимодействия – информационная среда.

Применение компьютерной техники и сети Интернет предоставляет значительные возможности лицам, использующим достижения современных информационно-телекоммуникационных технологий для совершения преступлений и реализации своих корыстных целей.

Ежегодный рост преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий поражает своими темпами. В целом по сравнению с 2012 годом число зарегистрированных ИТТ-преступлений увеличилось в 50 раз (2012 г.: 10,2 тыс.; 2020 г.: 510,4 тыс.). Удельный вес поставленных на учет ИТТ-преступлений в числе всех зарегистрированных криминальных посягательств возрос до 25% (2019 г.: 14,5%)¹.

Таким образом, каждое четвертое преступление совершается с использованием ИТ-технологий. Достаточно сказать, к примеру, что все общение между

участниками незаконного оборота наркотических средств строится почти исключительно через сеть Интернет, без реального контакта, то есть практически каждое преступление данного вида совершается посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сети Интернет.

В этой связи в выступлении на расширенной коллегии МВД России, прошедшей 3 марта 2021 года, Президентом Российской Федерации закономерно отмечено, что бурное развитие цифрового пространства и интенсивная информатизация современного общества формирует серьезные угрозы использования информационных технологий и средств телекоммуникаций в противоправной деятельности. Вопросы противодействия преступлениям в телекоммуникационных сетях, информационных системах и сети Интернет определены как приоритетные².

Решениями руководства МВД России конкретизированы задачи по противодействию преступлениям, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В частности обращено внимание на качество расследования данных преступлений, повышение уровня взаимодействия с организациями связи, интернет-провайдерами и банками, а также повышение квалификации сотрудников в сфере ИТ-технологий.

Значительный объем задач, стоящих перед МВД России, определяет острую необходимость укрепления кадрового потенциала, а как следствие, формирования и совершенствования профессиональных компетенций у сотрудников органов предварительного расследования, а также у обучающихся образовательных организаций системы МВД России.

В органах предварительного расследования создаются подразделения, основной задачей которых является расследование преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Так, в Москве создано 9 следственных подразделений, которые специализируются на расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и в сфере компьютерной ин-

¹ Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» за 2020 год // [Электронный ресурс] URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/2126203> (дата обращения: 01.11.2021) (дата обращения: 14.01.2022).

² Официальный сайт Президента России // [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65090> (дата обращения: 14.01.2022).

формации. Укомплектовано 3 отдела в управлениях внутренних дел по ВАО, СВАО, ЦАО, 6 отделений в других округах г. Москвы, штатной численностью свыше 80 должностей. Данные подразделения сформировали из следователей, обладающих познаниями в компьютерной технике и технологиях.

В подразделениях дознания ГУ МВД России по г. Москве введены 165 должностей дознавателей, которые специализируются на расследовании преступлений, совершенных дистанционным способом.

В условиях роста количества преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и в сфере компьютерной информации, особую значимость приобретает подготовка специалистов для органов предварительного следствия и дознания, которые будут обладать необходимыми знаниями, умениями и навыками по расследованию данных преступлений.

Подготовка специалистов для органов предварительного расследования системы ОВД является одним из приоритетных направлений подготовки кадров в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя (далее – университет). Университет готовит специалистов для работы в следственных подразделениях и в службе дознания.

В институте подготовки сотрудников для органов предварительного расследования сегодня насчитывается более 1100 курсантов и слушателей, обучающихся по узким специализациям – предварительное следствие и дознание в органах внутренних дел. Ежегодно университет выпускает в среднем 6–7 групп следователей, 2–3 группы дознавателей.

При подготовке кадров учитываются потребности практики, изменения в структуре преступности, что позволяет готовить курсантов и слушателей к расследованию новых видов и способов совершения преступлений, изучать особенности производства процессуальных и следственных действий с учетом развивающихся технологий.

В связи с возникновением угроз в сфере информационно-телекоммуникационных, компьютерных технологий в университете была введена дисциплина «Расследование преступлений в сфере компьютерной информации». В ходе обучения курсанты овладевают основами методики расследования данных преступлений, навыками проведения следственных действий, принятия необходимых процессуальных решений и составления процессуальных документов, приемами эффективной организации деятельности будущих следователей и дознавателей в условиях бурного развития информационных технологий.

Для обеспечения учебного процесса по реализуемым в университете специальностям разработаны основные профессиональные образовательные программы высшего образования.

Организация всего учебного процесса в университете построена таким образом, что поставленная задача – подготовить специалиста к будущей профессии и службе в системе органов внутренних дел – решается все 5 лет обучения: постепенно и планомерно. В соответствии с учебными рабочими планами оптимально определен перечень учебных дисциплин, что позволяет в конце обучения требовать от курсантов демонстрации тех умений, навыков и знаний, которые они получили.

Например, на старших курсах Института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования изучаются профильные дисциплины специализации, в частности: «Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ», «Расследование преступлений против личности и собственности», «Расследование преступлений в сфере экономической деятельности», «Расследование преступлений в сфере компьютерной информации», «Киберпреступность в финансово-кредитной сфере», «Основы кибербезопасности», «Работа со следами преступлений», «Практикум по особенностям квалификации отдельных видов преступлений».

В настоящее время дисциплины, формирующие профессиональные компетенции, составляют порядка 60 % от общего количества дисциплин, предусмотренных учебными планами. Такой подход позволяет сформировать у обучающихся необходимый набор компетенций.

В целях реализации основных задач органов внутренних дел по приоритетным направлениям деятельности в текущем году разработаны и включены в учебные планы новые дисциплины:

– Расследование преступлений, совершенных с использованием информационно – телекоммуникационных технологий;

– Деятельность дознавателя по составлению статистических карточек и направлению запросов в базы данных.

Разработана и реализуется дополнительная профессиональная программа повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, занимающихся вопросами выявления и расследования преступлений, связанных с использованием криптовалют и других виртуальных активов.

Следует отметить, что преподаватели университета активно вовлечены в процесс саморазвития, получают дополнительные знания и компетенции при повышении квалификации и прохождении стажировок. В частности, на курсах, организованных Центральным Банком России.

Говоря о методах обучения, следует сказать, что в целях совершенствования образовательного процесса подготовки высококвалифицированных специалистов в университете разработана и реализуется Стра-

тегия совершенствования образовательного процесса, направленная на формирование соответствующих компетенций у курсантов и слушателей по направлению противодействия преступлениям, совершаемым в сфере информационных технологий.

В образовательном процессе обеспечивается реализация принципа практической направленности образования [4, с. 123], используются активные практико-ориентированные формы обучения: деловые игры, занятия на криминалистических полигонах, в компьютерных классах, составление процессуальных документов (учебных уголовных дел). Обеспечено участие в проведении занятий сотрудников практических подразделений различных служб с учетом специальности обучающихся.

Проведение комплексных учений с привлечением практических работников органов внутренних дел является эффективной формой организации учебного процесса [5, с. 42].

Так, в целях введения новых практико-ориентированных методов обучения, формирования у обучающихся способностей к совместной оперативно-служебной деятельности, навыков применения в профессиональной деятельности правовых и организационных основ выявления, раскрытия и расследования преступлений, 16 июня 2021 года в университете проведены комплексные учения по пресечению и расследованию незаконной банковской деятельности, а также легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, совершаемых с использованием криптовалют и других виртуальных активов. В комплексных учениях приняли участие пять команд, среди которых курсанты четырех факультетов. Учения организованы при взаимодействии преподавателей пяти кафедр университета, с привлечением сотрудников Главного управления МВД России по г. Москве.

В рамках учений курсантами были отработаны навыки взаимодействия между подразделениями и службами органов внутренних дел в процессе расследования преступлений данной направленности¹.

Кроме того, комплексные учения по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий запланированы в учебном расписании на второе полугодие для следователей по дисциплине «Расследование преступлений против личности и собственности» и для дознавателей по дисциплине «Особенности расследования отдельных видов преступлений дознавателями органов внутренних дел».

Курсантами и слушателями при изучении учебной дисциплины «Расследование преступлений в

сфере компьютерной информации» изучаются возможности применения в практической деятельности ИБД-Ф «Дистанционное мошенничество».

При проведении учебных занятий используется обновляемая база и электронный регистр учебных фильмов и видеофрагментов по расследованию отдельных видов преступлений и производству следственных действий.

В учебном процессе используются учебные фильмы объединенной редакции МВД России, в том числе «Учебный фильм – Преступления XXI века. Чудовище Карберп» и каталог видеосюжетов, оперативных видео, которые можно использовать в рамках проведения практических занятий.

Курсанты активно участвуют в научной деятельности, исследуя проблематику противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что отмечено рядом дипломов всероссийских конкурсов научных работ.

Огромную роль в становлении будущих специалистов играет ознакомительная практика на 3 курсе обучения и производственная преддипломная практика в практических подразделениях на 5 курсе обучения.

В рамках реализации практико-ориентированного подхода в обучении курсантов и слушателей в институте подготовки сотрудников для органов предварительного расследования создан полигонный комплекс, включающий в себя свыше 30 рабочих мест.

Оборудованные рабочие места позволяют моделировать профессиональную деятельность следователя (дознателя), взаимодействие в процессе производства разнообразных следственных и иных процессуальных действий, в том числе и при расследовании преступлений совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий [6, с. 135]. Так, при взаимодействии со Сбербанком и ВТБ оборудованы отделения банков на полигонной базе, что обеспечивает возможность проведения практических занятий по типичным в данной сфере фабулам.

Также на полигоне представлены учебные уголовные дела по отдельным видам преступлений, а также полученные из практических органов процессуальные документы по результатам расследования отдельных видов преступлений. В открытом доступе на полигоне находятся методические рекомендации по проведению практических занятий.

Таким образом, современные методические приемы и способы, применяемые при проведении учебных занятий, направлены на формирование у обучающихся комплексных цифровых компетенций, при этом в основу преподавания закладываются принципы междисциплинарного практико-ориентированного подхода.

¹ Официальный сайт Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя // [Электронный ресурс] URL: <https://xn--11aeji.xn--b1aew.xn--p1ai/Press-sluzhba/Novosti/item/24669317> (дата обращения: 14.01.2022).

Следует особо отметить на взаимодействие с органами предварительного расследования. Подготовку будущих следователей, дознавателей во многом обеспечивает практическая направленность обучения, которая реализуется благодаря тесно налаженному взаимодействию кафедр университета с практическими подразделениями основных комплектующих органов.

В Следственном департаменте МВД России, Управлении организации дознания МВД России на постоянной основе осуществляется обобщение и анализ правоприменительной практики расследования преступлений, в том числе в сфере информационно-коммуникационных технологий. Университет как участник научно-практических секций, действующих в указанных подразделениях, осуществляет взаимодействие по вопросам обмена информацией.

Кроме того, в целях получения практических материалов, необходимых для учебного процесса, повышения квалификации профессорско-преподавательского состава университет сотрудничает с комплектующими подразделениями органов предварительного следствия и дознания г. Москвы и Московской области.

Преподаватели университета выступают с докладами на проводимых семинарах-совещаниях в ГУ МВД России по г. Москве и ГУ МВД России по Московской области по вопросам организации расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Значительное внимание также уделяется разработке методического обеспечения учебного процесса. Так, в 2021 году были подготовлены: учебник «Противодействие преступлениям в сфере информационных технологий», также ряд учебных пособий: «Расследование преступлений, совершенных с использованием криптовалюты», «Расследование уголовных дел о преступлениях в банковской сфере», «Расследование мошенничества на рынке *forex*».

По заявкам практических органов были подготовлены следующие методические рекомендации:

– Макет уголовного дела о преступлениях, связанных с мошенничеством, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

– Сборник образцов запросов при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершаемых с использованием ИТ-технологий.

10 декабря 2021 года в университете был организован учебно-методический семинар «Совершенствование методики обучения курсантов и слушателей производству следственных и иных процессуальных действий, связанных с исследованием информационно-телекоммуникационной среды».

Отдельный блок вопросов в настоящее время посвящен перспективам создания профильной группы.

В частности, в 2022 году рассматривается возможность набора обучающихся по основной профессиональной образовательной программе высшего образования по специальности 40.05.01, где профилем образовательной программы будет «Расследование преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий».

Создание отдельной группы курсантов, обучающихся специфике расследования преступлений в сфере информационных технологий, продиктовано потребностями правоприменительной практики. Курсанты будут обучаться основам следственной деятельности, получать навыки проведения проверки сообщения о преступлении, планирования расследования, взаимодействия с подразделениями и службами ОВД, организациями и учреждениями, навыкам производства следственных действий, а также работе с цифровыми следами. В процессе обучения необходимо сочетание приемов традиционной криминалистической техники и тактики с новыми достижениями науки, которые связаны со спецификой информационно-телекоммуникационных технологий.

При реализации данной программы положительную роль может сыграть взаимодействие с организациями в рамках дорожной карты по государственно-частному партнерству по вопросам совершенствования образовательного процесса с такими ключевыми партнерами Университета, как ПАО Сбербанк, АО Лаборатория Касперского, Национальная платежная ассоциация, Ассоциация Участников Мастеркард, имеющих значительные достижения в области обеспечения кибербезопасности.

Вышеизложенное свидетельствует о той планомерной и кропотливой работе, которую ведет профессорско-преподавательский состав университета, с тем, чтобы подготовить грамотных специалистов (будущих следователей и дознавателей), которые будут оперативно ориентироваться в условиях постоянно меняющейся правовой действительности, будут способны правильно выбрать и применить именно тот алгоритм действий, который наиболее целесообразен и эффективен в конкретной практической ситуации, а также смогут комплексно применять полученные теоретические знания в своей будущей практической деятельности.

Список источников

1. Россинский С. Б. О концепции подготовки профессиональных следственных кадров для современной России // Следствие в России: три века в поисках концепции: материалы науч.-практ. конф. (Москва, 12 октября 2017 г.) / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. М.: Москов. акад. СК России. 2017. С. 271–273.
2. Багмет А. М. Профессиональная подготовка будущих и действующих следователей в Московской

академии Следственного комитета Российской Федерации // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 2 (20). С. 29–33.

3. Шишкина Е. В. Профессиональная подготовка следователей в условиях современной образовательной политики // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2. С. 88–94.

4. Гейжан Н. Ф., Аджимуллаева Р. А. Практико-ориентированные методы обучения в процессе профессиональной подготовки следователей в вузе МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 3 (35). С. 123–128.

5. Фадеев П. В. Комплексный подход к формированию профессиональных компетенций курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 4. С. 39–42.

6. Ермаков С. В. Отдельные аспекты практического обучения курсантов и слушателей по специализации предварительное следствие в органах внутренних дел // Прикладная психология и педагогика. 2019. Т. 4. № 3. С. 131–142.

References

1. Rossinsky S. B. On the concept of training professional investigative personnel for modern Russia // Investigation in Russia: three centuries in search of a concept: materials of scientific and practical. conf.

(Moscow, October 12, 2017) / ed. ed. A. I. Bastrykina. M.: Moskov. acad. SC Russia. 2017, P. 271–273.

2. Bagmet A. M. Professional training of future and current investigators at the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation // Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2019. №. 2 (20). P. 29–33.

3. Shishkina E. V. Professional training of investigators in the conditions of modern educational policy // Russian law: education, practice, science. 2018. № 2. P. 88–94.

4. Geizhan N. F., Adzhimullaeva R. A. Practice-oriented teaching methods in the process of professional training of investigators in the higher education institution of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2007. №. 3 (35). P. 123–128.

5. Fadeev P. V. An integrated approach to the formation of professional competencies of cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. №. 4. P. 39–42.

6. Ermakov S. V. Separate aspects of practical training of cadets and listeners in the specialization of preliminary investigation in the internal affairs bodies // Applied Psychology and Pedagogy. 2019. V. 4. №. 3. P. 131–142.

Информация об авторах

Д. А. Иванов – профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент;

В. В. Артемова – заместитель начальника кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

С. В. Ермаков – заместитель начальника кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

D. A. Ivanov – Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor;

V. V. Artemova – Deputy Head of the Department of Preliminary Investigation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

S. V. Ermakov – Deputy Head of the Department of Preliminary Investigation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.02.2022; одобрена после рецензирования 25.04.2022; принята к публикации 25.05.2022.

The article was submitted 10.02.2022; approved after reviewing 25.04.2022; accepted for publication 25.05.2022.

Научная статья

УДК 347

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-271-273>

НИОН: 2015-0066-2/22-315

MOSURED: 77/27-011-2022-02-514

Значение условий труда в выборе будущей профессии учащимися общеобразовательных учреждений

Людмила Александровна Казанцева¹, Владимир Иванович Красильников²,
Сергей Яковлевич Казанцев³

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

^{2,3} Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия

² krasilnikov.49@bk.ru

Аннотация. Изучено и обобщено значение условий труда как определяющего классификационного признака будущей профессии или специальности. Научная работа проведена по данным открытых публикаций и согласно авторским исследованиям.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, классификация специальностей, ориентировка в мире профессий, условия труда

Для цитирования: Казанцева Л. А., Красильников В. И., Казанцев С. Я. Значение условий труда в выборе будущей профессии учащимися общеобразовательных учреждений // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 271–273. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-271-273>.

Original article

The importance of working conditions in choosing a future profession students of general education institutions

Lyudmila A. Kazantseva¹, Vladimir I. Krasilnikov², Sergey Ya. Kazantsev³

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

^{2,3} Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

² krasilnikov.49@bk.ru

Abstract. The meaning of working conditions as a defining classification feature of a profession or specialty is studied and generalized. The scientific work was carried out according to open publications and according to the author's research.

Keywords: career-guidance, classification of profession, orientation in the profession, conditions of work

For citation: Kazantseva L. A., Krasilnikov V. I., Kazantsev S. Ya. The importance of working conditions in choosing a future profession by students of general education institutions. Bulletin of economic security. 2022;(2): 271–3. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-271-273>.

Под условиями труда в данном случае имеются в виду особенности среды, в которой протекает работа человека. При этом следует различать предметную и социальную среду. В соответствии с этим выделяются, с одной стороны, микроклиматические, гигиенические условия труда и, с другой стороны, социальные [1].

По признаку социальных условий следует выделить группу профессий, предъявляющих особые (высокие) требования к морально-политическому облику человека, его самодисциплине, ответственности перед коллективом.

Сюда следует, прежде всего, отнести специальности, связанные с руководством, обучением, воспитанием, информационным и медицинским обслуживанием людей, защитой современного общества, государства, охраной общественного порядка [2].

По признаку микроклиматических условий условно выделим три группы профессий и соответственно работ: работы с преобладающим пребыванием в помещении, здании с микроклиматом, близким к бытовым нормам; работы в основном на открытом воздухе; работы в необычном микроклимате, необычных усло-

виях (на высоте, под землей, под водой, при повышенной или пониженной температуре, при особо большом шуме, вибрациях, при повышенной сухости, влажности, загазованности или запыленности воздуха). Во всех работах данной группы применяются разнообразные эффективные средства защиты человека от вредностей, опасностей, но тем не менее, предъявляются повышенные требования к состоянию его здоровья [3].

Выделенные группы рассмотрены нами далее. При обозначении группы профессий условными литерами, нужно соблюдать следующее правило. Например, воспитатель детского сада и пограничник относятся к группе профессий коренным образом отличающихся друг от друга. Так, подручный сталевара, пионервожатый, машинистка-стенографистка, кузнец-штамповщик, каменщик в корне отличны друг от друга [4; 5].

В разных специальностях могут быть очень схожими или, наоборот, очень несхожими предметы, или, орудия, та также некоторые условия труда, которые мы и рассмотрим в данном исследовании [6].

При этом условно примем во внимание все названные разновидности признаков и в зависимости от этого различать четыре основные ступени (или яруса) классификации специальностей – тип, класс, отдел, группу. Каждая специальность более или менее определенно может быть отнесена к каждому из ярусов классификации и обозначена посредством классификационной формулы. Особенности 1) предмета труда, 2) особенности целей труда, 3) особенности орудий труда, 4) особенности условий труда в совокупности определяют: 1) тип специальностей, 2) класс специальностей, 3) отдел специальностей, 4) группу специальностей.

Предложенная нами формула состоит из четырех позиций. Каждая позиция соответствует соответствующим ярусам классификации (первая позиция – тип, вторая позиция – класс, третья позиция – отдел, и четвертая позиция – группа). В каждой позиции дается условный знак – литера – указание на принадлежность специальности к тому или иному типу, классу, отделу, группе. В четвертой позиции возможны два знака [7; 8].

О принадлежности специальности к тому или иному типу, классу и т. д. можно спорить, возможны разные мнения, так как сложные явления часто «не втискиваются» в прокрустово ложе сознательно упрощенной классификации. Тем не менее, использование формул резко облегчает общую ориентировку в мире профессий, необходимую для решения задачи о выборе дела «по душе и по плечу» [9; 10].

Исходя из вышеизложенного, вытекает понятие об основных и производных признаках специальности. Такие признаки специальности, как предмет, цели, орудия, условия труда, являются объективными. Специальность имеет эти признаки независимо от того, кто работает на данном рабочем месте. Назовем такие признаки основными (или первичными). От них

в свою очередь, проистекают и некоторые требования к работнику. Например, если объектом труда является знаковая система информации (работа корректора), то от человека требуется внимательность именно к знакам, обозначениям (а не цветам, не запахам или звукам); нужно чтобы человеку нравился такой «сухой» предмет, нужна усидчивость и т. д. Если же объектом труда является человек (работа воспитателя), то требуются находчивость, организаторские способности, спокойный (не раздражительный, не злобный и т. п.) характер, настойчивость и тактичность.

Если цель труда – распознавание, требуются бдительность, наблюдательность, если цель обработка, требуются исполнительская активность, энергичность при практическом действии. Если при этом основные орудия – ручные инструменты, человеку нужна ловкость и точность движений – культура движений. А если орудием является сложная техническая или биологическая система, то нужно много данных «держать в уме», принимать наиболее подходящие и рациональные решения при неполных данных, нужна высокая готовность к экстренным действиям и т.п. Работа на высоте или под водой, в горячем цехе или в открытом море требует определенной физической закалки и здоровья [11; 12].

Выводы

Опираясь на знания условий труда, можно отнести определенные специальности к одному из указанных классов. Следовательно, знание особенностей условий труда и умение ими пользоваться приводит к желаемому результату в сфере общественного признания.

В зависимости от набора основных признаков специальности (особенностей предмета, целей, орудий и условий труда) складывается и набор требований к личным качествам человека. Эти требования будем считать производными (или вторичными) признаками специальности. При этом необходимо применять и знания психологии, о чем поговорим в следующих работах.

Список источников

1. Агеева И. Д. Парад профессий: веселые познавательные игры для учащихся 5–10 классов // Последний звонок. 2007. № 7. С. 3–8.
2. Бякова Н. В. Групповая профориентационная игра «Путь в профессию» // Воспитание школьников. 2011. № 1. С. 49–56.
3. Гризик Т. День пожарной охраны // Дошкольное воспитание. 2007. № 4. С. 111–113.
4. Дейстер И. В. Все работы хороши – все профессии важны: семейная сценка // Последний звонок. 2008. № 12. С. 2–3.
5. Казарова Е. Проблема выбора: программа психолого-педагогической поддержки профессионального самоопределения учащихся // Школьный

психолог: Прил. к газ. «Первое сентября». 2007. № 2. С. 17–23.

6. Калугин Н. И. Профессиональная ориентация в школах северных стран Европы // Школа и производство. 1968. № 5. С. 70–71.

7. Киселев И. Я. Профессиональная ориентация и профессиональный отбор в капиталистических странах. М., 1968. 148 с.

8. Назимов И. Н. Профорентация и профотбор в социалистическом обществе. М., Экономика. 1972. С. 29–250.

9. Некрасов Е. Московский уголовный розыск // Детская энциклопедия. АиФ. 2008. № 7. С. 1–56.

10. Сазонов А. Д. Теория и практика профессиональной ориентации школьников. Автореф. дис. д-ра пед. наук. М., 1978. 450 с.

11. Усова Н. В. Любимая профессия всегда дарит радость! (классный час) // Воспитание школьников. М.: Школьная пресса, 2011. № 3. С. 35–38.

12. Шишкина Л. И. Социально-правовые вопросы профорентации молодежи. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1976. 167 с.

References

1. Ageeva I. D. Parade of professions: fun educational games for students of grades 5-10 // Last call. 2007. No. 7. P. 3–8.

2. Vyakova N. V. Group career guidance game «The way to the profession» // Education of schoolchildren. 2011. No. 1. P. 49–56.

3. Grisik T. Fire Protection Day // Preschool education. 2007. No. 4. P. 111–113.

4. Deister I. V. All jobs are good – all professions are important: a family scene // Last bell. 2008. No. 12. P. 2–3.

5. Kazarova E. The problem of choice: the program of psychological and pedagogical support of professional self-determination of students // School psychologist: Adj. to the gas. «The first of September». 2007. No. 2. P. 17–23.

6. Kalugin N. I. Professional orientation in schools of the Nordic countries of Europe // School and production. 1968. No. 5. P. 70–71.

7. Kiselev I. Ya. Professional orientation and professional selection in capitalist countries. М., 1968. 148 p.

8. Nazimov I. N. Career guidance and professional selection in socialist society. М., Economics. 1972. P. 29–250.

9. Nekrasov E. Moscow Criminal Investigation Department // Children's Encyclopedia. АиФ. 2008. No. 7. P. 1–56.

10. Sazonov A. D. Theory and practice of professional orientation of schoolchildren. Abstract of the dissertation of the Doctor of pedagogical Sciences. М., 1978. 450 p.

11. Usova N. V. Favorite profession always gives joy! (class hour) // Education of schoolchildren. М.: School Press, 2011. No. 3. P. 35–38.

12. Shishkina L. I. Socio-legal issues of youth career guidance. L.: Leningrad University Press, 1976. 167 p.

Информация об авторах

Л. А. Казанцева – профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, профессор;

В. И. Красильников – доцент кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России, доктор медицинских наук, профессор, действительный член Российской академии медико-технических наук;

С. Я. Казанцев – профессор кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России, доктор педагогических наук, профессор, кандидат юридических наук.

Information about the authors

L. A. Kazantseva – Professor of the Department of Pedagogy of the educational and scientific complex of Psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Pedagogical Sciences, Professor;

V. I. Krasilnikov – Associate Professor of the Department of Criminology of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Medical Sciences, Professor, Full member of the Russian Academy of Medical and Technical Sciences;

S. Ya. Kazantsev – Professor of the Department of Criminology of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.03.2022; одобрена после рецензирования 29.04.2022; принята к публикации 25.05.2022.

The article was submitted 09.03.2022; approved after reviewing 29.04.2022; accepted for publication 25.05.2022.

Научная статья

УДК 37.013.42

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-274-277>

НИОН: 2015-0066-2/22-316

MOSURED: 77/27-011-2022-02-515

Формирование профессиональных навыков у обучающихся на аудиторных занятиях по дисциплине «Тактико-специальная подготовка»

Елена Борисовна Кужевская¹, Екатерина Ивановна Смык²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ kougevskaya@gmail.com

² ekaterina.smyk.91@mail.ru

Аннотация. В научной статье раскрываются определенные возможности формирования у обучающихся профессионально необходимых навыков и умений на аудиторных занятиях по учебной дисциплине «Тактико-специальная подготовка», а именно, умений и навыков, позволяющих действовать в новых, неопределенных, проблемных ситуациях.

Обсуждаются вопросы целесообразности использования на учебных занятиях по дисциплине «Тактико-специальная подготовка» комплекса практических заданий, включающих в себя вопросы, направленные на развитие быстроты реакции при принятии решения, и самого мышления в нестандартных ситуациях.

Ключевые слова: профессиональные навыки, умения, аудиторные занятия, тактико-специальная подготовка, обучающиеся, практико-ориентированный подход

Для цитирования: Кужевская Е. Б., Смык Е. И. Формирование профессиональных навыков у обучающихся на аудиторных занятиях по дисциплине «Тактико-специальная подготовка» // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 274–277. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-274-277>.

Original article

Formation of professional skills for students in classroom lessons on the discipline «Tactical and special training»

Elena B. Kuzhevskaya¹, Ekaterina I. Smyk²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ kougevskaya@gmail.com

² ekaterina.smyk.91@mail.ru

Abstract. The scientific article reveals certain opportunities for the formation of professionally necessary skills and abilities of students in classroom lessons on the discipline «Tactical and special training», namely, skills and abilities that allow students to act in new, uncertain, problematic situations.

The article discusses the feasibility of using a set of practical tasks, in training sessions in the discipline «Tactical and special training», including questions aimed at the development of quick response when making a decision, and the development of thinking itself in non-standard situations.

Keywords: professional skills, abilities, classroom lessons, tactical and special training, students, practice-oriented approach

For citation: Kuzhevskaya E. B., Smyk E. I. Formation of professional skills for students in classroom lessons on the discipline «Tactical and special training». Bulletin of economic security. 2022;(2):274–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-274-277>.

Введение. Сотрудники правоохранительных органов, как никто другие, сталкиваются в своей служебной деятельности с непредсказуемыми ситуаци-

ями. Они, как никакие другие специалисты, должны быть готовы к принятию решения в неординарной обстановке, которую невозможно ни спрогнозировать

© Кужевская Е. Б., Смык Е. И., 2022

заранее, ни отложить на будущее. Часто времени для принятия такого решения бывает меньше, чем того хотелось бы.

Умению действовать в обстановке, отличающейся от повседневной, а именно выполнять профессиональные задачи в особых условиях будущие сотрудники правоохранительных органов учатся, главным образом, при изучении дисциплины «Тактико-специальная подготовка».

Основными формами обучения тактико-специальной подготовки является полевые занятия и аудиторные. Аудиторные занятия проводятся в виде лекций, семинаров и практических упражнений. Полевые занятия проводятся методом тактико-строевых и тактико-специальных занятий и тактико-специальных учений, на которых совершенствуются знания и умения обучающихся в роли командира подразделения организовывать действия подразделений по выполнению поставленных задач и их всестороннего обеспечения, отрабатываются навыки ориентирования на местности, действиям по сигналам управления, оповещения и взаимодействия.

Цель данной научной статьи состоит в попытке обосновать возможность формирования у обучающихся на аудиторных занятиях по учебной дисциплине «Тактико-специальная подготовка» умений, позволяющих действовать в новых, неопределенных, проблемных ситуациях, для которых заранее нельзя наработать соответствующих средств разрешения проблемы или конфликта, а также навыков, позволяющих им в будущем действовать эффективно в ситуациях отличных от повседневной профессиональной деятельности – в экстремальных условиях.

Результаты исследования. Для подготовки специалистов в борьбе с преступностью необходимы планы и программы, то есть нужны инструменты, которые сделают человека (насколько это возможно) подготовленным к неожиданным ситуациям.

Чем сложнее возможная ситуация, тем большими навыками должен обладать подготовленный к ней специалист.

Когда от преступника зависит жизнь людей, надо испробовать все способы разрешения ситуации. И силовой метод, как самый радикальный, должен быть использован только тогда, когда все другие уже себя исчерпали. Все это, конечно, должно происходить быстро, не дожидаясь развития ситуации в сторону ухудшения.

При подготовке специалиста для осуществления своей профессиональной деятельности в таких условиях (условиях экстремальности, непредсказуемости, условиях, требующих быстроты принятия решения, и решения неординарного) требуется соответствующая подготовка. Одним из таких «инструментов» формирования профессиональной компетентности

будущих специалистов выступают задания, упражнения, тренинги, развивающие навыки и умения действовать быстро, реагировать четко в неожиданных условиях, которые реализуются в ходе учебных аудиторных занятий. При изучении дисциплины «Тактико-специальная подготовка», реализация указанного выше «инструментария» будет способствовать развитию у обучающегося внутренней мотивации к качественному осуществлению своей профессиональной деятельности и отношение к своей профессии как к ценности.

В основе вышеописанного подхода к обучению лежит культура самоопределения (способность и готовность самоопределяться, самореализовываться, саморазвиваться).

Следует отметить, что для достижения в ходе образовательного процесса всего выше указанного, согласно ФГОСам при освоении дисциплин в образовательных организациях у обучающихся должны формироваться определенные компетенции, и как следствие, профессиональная компетентность. Можно сказать, что все компетенции социальны по своему содержанию, так как они вырабатываются, формируются и проявляются в социуме и призваны помогать людям (специалистам) решать новые проблемы в знакомых и незнакомых ситуациях [2].

Для реализации вышеуказанного подхода применяются профессионально-ориентированные задания. Такие задания организуют учебно-познавательную, исследовательскую, проектную, приближенную к профессиональной, деятельность обучающегося [2].

Что же представляют собой подобные задания и развитию каких конкретных навыков они способствуют?

Например, это может быть *комплекс практических заданий [1, с. 76–79], включающих в себя вопросы на эрудицию*. Это будет способствовать развитию мышления в нестандартных ситуациях использовать и умению мобилизовывать весь арсенал знаний (связанных с изучаемой дисциплиной или нет) для выполнения задания.

Так, в случае не знания ответа на вопрос, отвечающий должен придумать, вспомнить или даже проанализировать что-то из своих ранее полученных знаний, возможно, из другой области знаний. Это, в свою очередь, будет способствовать запоминанию правильного ответа-результата, причем в любом случае: и если ответ был найден самим отвечающим, и если при не знании правильный ответ был просто сообщен отвечающему. Сама нестандартность ситуации (задание выполняется на время, и «помощи ждать неоткуда») будет психологически способствовать запоминанию полученных теоретических знаний и приобретенных физических навыков – мобилизовываться, применять знания и навыки из других областей знаний.

Таким образом, такой подход в обучении можно назвать междисциплинарным.

Другим примером профессионально-ориентированного задания, также направленного на развитие нестандартности мышления и быстроты принятия решения, является *задание на разрешение какой-либо проблемной ситуации*.

Задания можно выполнять как индивидуально, так и в малых группах/игровых коллективах с последующим сравнением: чей предложенный вариант выполненного задания является наиболее полным, содержательным, логичным и понятным всей аудитории. Требуется не только ответить на поставленные вопросы, но и сделать это необходимо согласно определенной схеме/алгоритму, проявив тем самым комплексный, по возможности, исчерпывающий, подход к решению проблемы, задействуя и демонстрируя весь имеющийся «арсенал» знаний, приобретенных на учебных занятиях по различным учебным дисциплинам за время, предшествующее настоящему моменту.

Время на выполнение задания должно быть строго регламентировано. План ответа (заданный заранее) может меняться в зависимости от задания, от количества данных в задании, от предложенного описания проблемы. Но крайне желательно придерживаться плана. Ответы должны быть приблизительно одинакового объема независимо от предложенного объема задания.

Такое задание должно обладать следующими характеристиками **признаками**:

1. Деятельностное задание;
2. Имитация практической, жизненной ситуации;
3. Обучающий характер, адаптация к возрастному и образовательному уровню обучающихся; строится на актуальном для обучающихся материале;
4. Выход за рамки одной образовательной области;
5. Наличие заметно большего, по сравнению с обычными учебными задачами, набора данных, среди которых могут быть и лишние;
6. Часть необходимых данных отсутствует; предполагается, что обучающиеся должны самостоятельно найти их (в том числе, в справочной литературе);
7. Наличие определенной структуры.

Примерами таких профессионально-ориентированных заданий могут быть:

1. Ситуативные задачи;
2. Тестовые задания по определенному алгоритму;
3. Создание концептуальных схем, таблиц;
4. Создание кластера по определенной теме, проблеме;
5. Решение/создание кроссворда по теме, курсу (наглядное, схематическое представление);
6. Создание компьютерных презентаций по теме, проблеме;

7. Подготовка доклада, выступления и т. д.

Для успешного выполнения практико-ориентированных заданий обучающемуся необходимо использовать целый комплекс знаний и навыков, приобретенных как на занятиях по данной дисциплине и смежных с ней, так и на занятиях, кажущихся весьма отдаленными от данной дисциплины.

Примеры подобных заданий могут варьироваться от небольших, например:

1. *Что бы вы сделали в следующей ситуации:*

2. *Как вы относитесь к следующим действиям? Расставьте их в порядке нарастания нечестности и вашего отрицательного отношения к ним...*

и до весьма содержательных, требующих времени на их выполнение.

Заключение. Применение в ходе изучения дисциплины «Тактико-специальная подготовка» практико-ориентированного подхода, направленного на формирование профессиональных компетенций с помощью интеграции знаний, навыков и умений, приобретенных при освоении различных дисциплин и курсов, способствует качественной подготовке будущих высококвалифицированных специалистов для осуществления своей профессиональной деятельности, в том числе и в особых условиях.

Список источников

1. Качурина И. Б., Гонтарь В. Н., Воронцова Е. В. Комплексный подход к совершенствованию ТСП сотрудников правоохранительных органов // В сборнике: Вопросы совершенствования тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Сборник научных статей по итогам III-й Всероссийской конференции. 2020. С. 76–79.
2. Шехонин А. А. Компетентностно-ориентированные задания в системе высшего образования / Шехонин А. А., Тарлыков В. А., Клещева И. В., Багаутдинова А. Ш., Будько М. Б., Будько М. Ю., Вознесенская А. О., Забодалова Л. А., Надточий Л. А., Орлова О. Ю. СПб. : НИУ ИТМО, 2014. 99 с.

References

1. Kachurina I. B., Gontar V. N., Vorontsova E. V. An integrated approach to improving the TSP of law enforcement officers // In the collection: Issues of improving the tactical and special training of law enforcement officers. Collection of scientific articles on the results of the III-th All-Russian Conference. 2020. P. 76–79.
2. Shekhonin A. A. Competence-oriented tasks in the system of higher education / Shekhonin A. A., Tarlykov V. A., Kleshcheva I. V., Bagautdinova A. Sh., Budko M. B., Budko M. Yu., Voznesenskaya A. O., Zabodalova L. A., Nadtochiy L. A., Orlova O. Yu. SPb. : ITMO Research Institute, 2014. 99 p.

Информация об авторах

Е. Б. Кужевская – доцент кафедры иностранных языков Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат философских наук;

Е. И. Смык – старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

E. B. Kuzhevskaya – Associate Professor of the Department of Foreign Languages of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Philosophical Sciences;

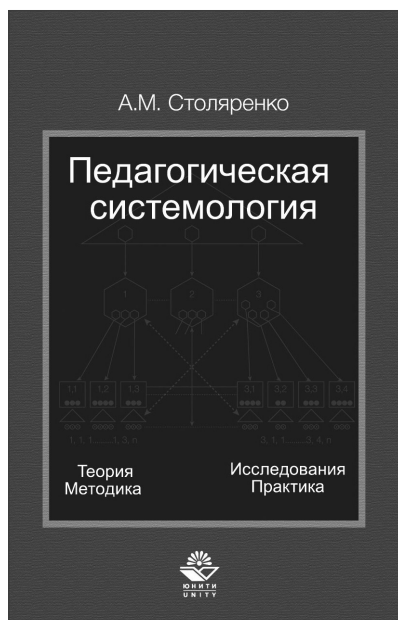
E. I. Smyk – Senior Lecturer of the Department of Law Enforcement Activities in Special Conditions of the Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.01.2022; одобрена после рецензирования 25.02.2022; принята к публикации 29.04.2022.

The article was submitted 10.01.2022; approved after reviewing 25.02.2022; accepted for publication 29.04.2022.

Педагогическая системология. Теория, методика, исследования, практика. Учеб.-метод. пособие. Столяренко А. М. 319 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены науковедческие, методологические, а также ряд теоретических и прикладных проблем педагогики с позиций общей теории систем.

В части первой анализируются зарождение, развитие и современное состояние системных исследований в педагогике. На основе анализа системных исследований в разных науках делается вывод об обязательности адаптации положений общей теории систем к специфике природы и закономерностей педагогических явлений и проблем. Излагается и обосновывается педагогическая системология – специальная методология, организация и методика системных исследований, реализующая положения общей теории систем применительно к специфике реальностей педагогической природы.

В части второй описан опыт исследований автора и других ученых, в ходе которых создавалась и совершенствовалась педагогическая системология. Применение положений педагогической системологии позволило по-новому осветить некоторые фундаментальные положения педагогики и предложить практическое применение их для совершенствования педагогической практики в современных условиях создания нового демократического, социального, правового общества в России. Они нашли отражение в главах по общей педагогике, социальной педагогике, педагогике личности, педагогике высшего образования, педагогике управления, юридической педагогике, экстремальной психопедагогике и физиологической педагогике.

Для исследователей педагогических проблем, преподавателей, аспирантов, а также студентов педагогических вузов и педагогов-практиков.

Научная статья

УДК 378.147.88

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-278-282>

НИОН: 2015-0066-2/22-317

MOSURED: 77/27-011-2022-02-516

Применение идеомоторных тренировок в огневой подготовке

Андрей Юрьевич Нестеров¹, Яна Андреевна Хорошавина²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ a.u.nesterov@gmail.com

² yana.khoroshavina2000@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается сущность и этапы идеомоторных тренировок, активное использование которых в огневой подготовке будет способствовать приведению в готовность всего психофизического аппарата обучающихся и созданию оптимального состояния при реализации полученных навыков и создаст возможность уверенно применять их в самых разнообразных условиях оперативно-служебной деятельности. Внедрение их в образовательный процесс позволит повысить показатели результатов стрельб, эмоциональную устойчивость, потенциал стрелка и, в целом, уровень профессиональной подготовленности.

Ключевые слова: профессиональная служебная и физическая подготовка, огневая подготовка, идеомоторная тренировка, стрельба, идеомоторика, образовательный процесс

Для цитирования: Нестеров А. Ю., Хорошавина Я. А. Применение идеомоторных тренировок в огневой подготовке // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 278–282. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-278-282>.

Original article

The use of ideomotor training in fire training

Andrey Yu. Nesterov¹, Yana A. Khoroshavina²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ a.u.nesterov@gmail.com

² yana.khoroshavina2000@gmail.com

Abstract. The article examines the essence and stages of ideomotor training, the active use of which in fire training will help to bring the entire psychophysical apparatus of students into readiness and create an optimal state when implementing the acquired skills and will create the opportunity to confidently apply them in a wide variety of operational and service activities. Their introduction into the educational process will improve the performance of shooting results, emotional stability, the potential of the shooter and, in general, the level of professional preparedness.

Keywords: professional service and physical training, fire training, ideomotor training, shooting, ideomotor, educational process

For citation: Nesterov A. Yu., Khoroshavina Ya. A. The use of ideomotor training in fire training. Bulletin of economic security. 2022;(2):278–82. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-278-282>.

На расширенном заседании коллегии МВД России 17 февраля 2022 года Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации Владимир Александрович Колокольцев отдельно остановился на приоритетных вопросах кадрового обеспечения, одним из которых является совершенствование профессиональной подготовки личного состава.

Важной составляющей частью профессиональной служебной и физической подготовки является огневая подготовка, которая обеспечивает способность сотрудников ОВД осуществлять действия по силовому пресечению правонарушений, задержанию и сопровождению правонарушителей, правомерно, эффективно применять и использовать табельное оружие, обеспечивать личную безопасность и без-

© Нестеров А. Ю., Хорошавина Я. А., 2022

опасность граждан в процессе решения служебных задач [1, п. 3.4.1, ПК 1.5].

Успешное выполнение сотрудником ОВД своих служебных обязанностей, связанных с применением огнестрельного оружия, во многом зависит от уровня его комплексной подготовленности: физической, технической, тактической и психологической [2, с. 326]. Работа психики зависит от уверенности человека в себе, возможности компетентно осуществлять свои функции через трансляцию на предстоящую работу с оружием.

Современные психологические разработки не обошли стороной и огневую подготовку, они нашли свое отражение в методических рекомендациях, наставлениях и специальной литературе.

Методические приемы, используемые для повышения результативности и эффективности обучения стрельбе в огневой подготовке многообразны и многочисленны и напрямую зависят от деятельности самого стрелка [3, с. 24].

Важной составной частью психологической подготовки стрелка является идеомоторная тренировка, представляющая собой воспроизведение в подсознании человеком ранее изученных им действий и приемов, связанных с огнестрельным оружием. Она направлена на закрепление двигательных навыков и поддержание у стрелка состояния постоянной готовности к эффективному применению оружия и качественному выполнению стрелкового упражнения. Применение идеомоторной тренировки в ходе обучения позволяет стрелкам выработать способность четкого представления в своем сознании отдельных элементов техники стрельбы, тонко анализировать возникающие при этом мышечно-двигательные, зрительные и другие ощущения, выработать внимание и быстроту реакции и способствует реализации наиболее совершенной техники стрельбы в условиях стрессовых ситуаций.

Идеомоторные тренировки (иными словами мысленные) исследовались и разрабатывались учеными в области физиологии и психологии [4, с. 216], ведь данное действие сочетает в себе не только мыслительную деятельность человека, но и его мышечное напряжение. Сущность идеомоторной тренировки заключается в наиболее полном мысленном представлении своих действий, представлении о реально выполняемом движении, о приобретении того или иного навыка, всестороннее воспроизведение в сознании человека совершаемых действий, а после последовательное выполнение этих действий на практике. При использовании такого вида тренировок в центральной нервной системе человека при воображении определенных двигательных действий возникают импульсы, близкие к тем, что возникают в момент непосредственного выполнения двигательных действий.

Получая такие сигналы (однако они будут чуть слабее, чем при реальном выполнении действия) тело активизирует мышцы, используемые при выполнении тех или иных двигательных действий. Явление, при котором данное мысленное воздействие воображения человека побуждает реальные мышечные сокращения (непроизвольные) называется идеомоторным актом. При регулярном использовании техник и формул идеомоторной тренировки возможно добиться повышения навыка, в нашем случае стрельбы, ведь идеомоторика закрепляет в памяти образ действия, оттачивает движения, что в последующем помогает стрелку воспроизвести все отработанные мысленные образы при реальной стрельбе.

Конечно, использование лишь мысленных тренировок недостаточно для освоения навыка стрельбы из огнестрельного оружия. Данная методика служит лишь вспомогательным инструментом в более быстром, эффективном и устойчивом закреплении навыка производства выстрела. На каждой стадии изучения техники производства прицельного выстрела необходимо реальное, осознанное внимание и анализ мышечной работы (испытываемых ощущениях). Это необходимо для формирования у обучающихся понимания, какое усилие и движение необходимо произвести для правильного выполнения стрелкового упражнения.

Необходимо предварительное обучение стрелков первичным методикам и формулам идеомоторики, чтобы они уверенно и четко ориентировались в своих ощущениях. Если обучающийся заинтересован в этом и будет прилагать достаточно усилий, то ему понадобится две–три недели на освоение вышеуказанных идеомоторных техник.

Для формирования определенной последовательности действий специалист по огневой подготовке должен акцентировать внимание стрелков на конкретных мышечных движениях и ощущениях. Ведь чаще всего при стрельбе обучающиеся фокусируются лишь на конечном результате (попадании в мишень, секторе, пробоине) упуская из своего внимания все предшествующие действия при производстве выстрела (наведение оружия в цель, контроль соотношения мушки с целиком, плавное нажатие на спусковой крючок, формирование и удержание хвата и т. д.).

Многokrратно воспроизводимый обучающимся мысленный образ своих действий, его тактика и техника выполнения также являются идеомоторной тренировкой. Согласно исследованиям А. Ц. Пуни [5, с. 60] и П. Ф. Лесгафта [6, с. 134] данный метод тренировки обеспечивает рост показателей результативности и освоения навыка, а также позволяет улучшить точность движений более чем на 30 %.

Для успешного выполнения стрелкового упражнения и демонстрации наивысшего результата необ-

ходимо структурировать свои мыслительные и мышечные действия и разделить их на этапы. Итак, рассмотрим основные этапы идеомоторной тренировки, используемой как в подготовке спортсменов-стрелков, так и в огневой подготовке сотрудников полиции:

1. Разминка. На данном этапе обучающимся следует подготовить свой опорно-двигательный аппарат, сердечнососудистую систему, эмоциональное состояние к выполнению определенных действий, связанных с выполнением стрелкового упражнения, чтобы с началом выполнения конкретных движений организм смог физически легко включиться в работу. Что касается психической составляющей, то на данном этапе формируется образ в общем виде, чтобы обучающийся представлял, что ему предстоит выполнить и провел соответствующую мышечную разминку.

2. Наглядный пример. Мысленный образ на этом этапе формируется и прорабатывается в сознании обучающихся более детально, точно представляется последовательность движений. Преобладает использование мультимедиа и иных материалов, например фотографии, схемы движений, видеоролики.

3. Изображение в сознании. Мысленный образ движения воспроизводится в сознании обучающегося в идеальном формате. Для повышения эффективности данного этапа ему необходимо закрыть глаза, расслабиться, и воспроизвести движение и желаемый результат стрельбы в своем сознании наиболее точно и ярко. С первой попытки данное мыслительное действие может не получиться, однако, необходимо просто попытаться сконцентрировать внимание на отдельных стадиях движения или же попробовать изучить проблему с позиции психического аппарата самого обучающегося. Данный этап является обязательным, не освоив данное мыслительное действие нельзя переходить к следующему этапу, следует продолжать попытки пока не будет достигнуто желаемого результата.

4. Проверка соответствия длительности представляемого движения его реальному выполнению. Обычно мыслительные действия производятся куда быстрее реального выполнения одного и того же стрелкового упражнения. На данном этапе необходимо добиться синхронизации мыслительных процессов с двигательными по времени исполнения. В зависимости от сложности выполняемого стрелкового упражнения допустимо различие до 2–3 секунд, однако если упражнение строго ограничено временными рамками и данное отступление ощутимо влияет на результат, то время должно совпадать точно (до десятых долей секунды). Лишь после того, как будет достигнута необходимая степень синхронности между мысленным образом движения и его реальным выполнением, можно переходить к следующему этапу.

5. Перевод мыслей в мышцы, налаживание нейронных связей между мозгом и мышцами. На данном

этапе к мыслительным действиям подключается имитация. Сначала все движения выполняются медленно и аккуратно, фокусируясь на ощущениях. Далее подключаются мыслительные образы. Мысленно используются только те группы мышц, которые задействованы в выполнении определенного движения и упражнения в целом. Желательно, чтобы при этом возникали незначительные, самые начальные движения в соответствующих мышцах, это будет свидетельствовать о налаживании нужных связей между мозгом и мышцами.

6. Структурирование движений. На данном этапе производится формирование цепочки последовательных действий и опорных элементов. Применительно к огневой подготовке, можно выделить несколько опорных элементов, требующих повышенного внимания и контроля. Например, это изготовка, хват, сопоставление мушки с целиком, плавное нажатие на спусковой крючок. Выполнение данных элементов чаще всего сопряжено с совершением ошибок, именно поэтому мысленный образ данных элементов подлежит тщательной обработке и контролю со стороны самого обучающегося.

7. Название опорных элементов. Правильно подобранные слова, детальное рассмотрение и представление опорного элемента, помогают добиться наивысшей эффективности использования идеомоторных тренировок. Подбирая слова, правильнее ориентироваться на особенности речи отдельного обучающегося. Например, кому-то удобно один из опорных элементов (изготовку стоя) описывать так: «колени чуть согнуты, носки в стороны», а специалисту или опытному стрелку видится название элемента так: «ведущая нога чуть спереди, стою очень устойчиво и статично». Однако если навязать мысленный образ преподавателя обучающемуся, то это может вызвать потерю связи мозга и мышц, не будет достигнуто необходимое физическое ощущение. Целесообразнее на данном этапе проводить индивидуальную работу с каждым обучающимся, и тогда данные процессы помогут улучшить стрельбу.

Рассмотрев сущность и этапы идеомоторных тренировок, можно сделать вывод о том, что активное использование в огневой подготовке идеомоторной тренировки будет способствовать приведению в готовность всего психофизического аппарата обучающегося, к тому же создаст оптимальное состояние при реализации полученных навыков. Идеомоторика не заменяет реального выполнения упражнений стрельбы, необходимого настрела из боевого оружия и оттачивания навыка стрельбы, но ее использование дает некоторые преимущества.

Чаще всего при производстве выстрела мысли обучающегося занимает желаемый результат стрельбы (максимально возможное количество набранных оч-

ков или высокая кучность стрельбы), это негативно сказывается на самом процессе выстрела, совершаются распространенные ошибки, и применение идеомоторных тренировок в данном случае поможет их избежать [7, с. 716].

В процессе регулярных идеомоторных тренировок у обучающихся должны закрепиться следующие качества:

- умение воздействовать на свое психическое состояние, адекватно реагировать на разнообразные посторонние факторы, в том числе, негативные, мешающие производству правильного и точного выстрела;
- возможность концентрироваться и сосредотачиваться на эффективном поражении цели;
- смелость и решительность, уверенность в действиях, связанных с применением оружия;
- адаптация центральной нервной системы к воздействию неблагоприятных факторов, могущих влиять на результат стрельбы.

Внедрение идеомоторной тренировки в образовательный процесс позволит повысить показатели результатов стрельб, эмоциональную устойчивость, потенциал стрелка и, в целом, уровень профессиональной подготовленности. Использование идеомоторных тренировок позволит сформировать больше навыков за более короткий срок и создаст возможность уверенно применять их в самых разнообразных условиях оперативно-служебной деятельности, в которых может находиться сотрудник в процессе выполнения своих профессиональных обязанностей, а также позволит повысить планку своего возможного максимума в воображении и генерировать его в реальность.

Список источников

1. Проект Приказа Министерства образования и науки РФ «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 40.02.02 «Правоохранительная деятельность» (подготовлен Минобрнауки России 17.08.2018).
2. Таран А. Н., Бойков А. А. Психологические особенности огневой подготовки курсантов в учебных заведениях МВД России // *Общество и право*. № 1 (47), 2014. С. 325–329.
3. Белкин, А. А. Эффект идеомоторной настройки укрепления психологической устойчивости спортсмена // *Теория и практика физической культуры* // 2012. № 2. С. 23–28.
4. Леонова А. Б., Кузнецова А. С. Психологические технологии управления состоянием человека. М. : Смысл, 2009. 311 с.
5. Пуни А. Ц. Психологическая подготовка к соревнованию в спорте : М. : Физкультура и спорт, 1969. 88 с.

6. Лесгафт П. Ф. «Избранные педагогические сочинения» / сост. И. Н. Решетень. М., 1990. С. 134–145.

7. Амбарцумов Н. А., Блеер А. Н., Покотило М. Г. Психологические факторы повышения результативности в стендовой стрельбе на круглом стенде (с учетом визуализации). К. : Молодой ученый, 2014. № 4 (63). С. 716–722.

References

1. Draft Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation «On approval of the Federal State educational standard of secondary vocational education in the specialty 40.02.02 «Law Enforcement» (prepared by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation on 17.08.2018).
2. Taran A. N., Boikov A. A. Psychophysiological features of fire training of cadets in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia // *Society and law*. № 1 (47), 2014. P. 325–329.
3. Belkin, A. A. The effect of ideomotor tuning to strengthen the psychological stability of an athlete // *Theory and practice of physical culture* // 2012. No. 2. P. 23–28.
4. Leonova A. B., Kuznetsova A. S. Psychological technologies of human condition management. M. : Sense, 2009. 311 p.
5. Puni A. Ts. Psychological preparation for competition in sports : M. : Physical culture and sport, 1969. 88 p.
6. Lesgaft P. F. «Selected pedagogical works» / comp. I. N. Resheten. M., 1990. P. 134–145.
7. Ambartsumov N. A., Bleer A. N., Pokotilo M. G. Psychological factors of performance improvement in bench shooting on a round stand (taking into account visualization). K. : Young scientist, 2014. № 4 (63). P. 716–722.

Библиографический список

1. Калашников К. П. Формирование профессионально-личностных качеств у курсантов образовательных организаций МВД России в условиях обучения и физического воспитания : монография / К. П. Калашников, Н. Н. Маркелов, С. Н. Тихомиров, Ю. Ф. Подлипняк. Рязань. 2019. 188 с.
2. Куров А. И. Мотивационная направленность занятий специальной физической подготовки // *Вестник Краснодарского университета МВД России*. 2016. № 1/31. С. 182–186.
3. Пуни А. Ц. Волевая подготовка в спорте : М. : ФиС, 1969. 191 с.
4. Ратов И. П. Методология концепции «искусственная управляющая среда» и перспективы ее практической реализации в процессе подготовки спортсменов // *Методологические проблемы со-*

вершенствования системы спортивной подготовки квалифицированных спортсменов : сборник трудов ВНИИФК. М., 1984. С. 127–145.

5. Сопов В. Ф. Теория и методика психологической подготовки в современном спорте. М., 2010. 120 с.

6. Таран А. Н., Бойков А. А. Психологические особенности огневой подготовки курсантов в учебных заведениях МВД России // Общество и право. № 1 (47), 2014. С. 325–329.

7. Украинский С. В. Методические, педагогические, психологические и социальные аспекты профессионального обучения (профессиональной подготовки) сотрудников полиции // Общество и право. 2015. № 4. С. 316–318.

8. Шевченко И. А., Мамонтов Д. Ю. Некоторые методические приемы подготовки стрелка активным действиям в экстремальных ситуациях / Общество и личность : гуманистические тенденции в развитии современного общества (памяти профессора Е. Н. Шиянова) : материалы V Международной научно-практической конференции. Ставрополь, 2017. С. 93–97.

Bibliographic list

1. Kalashnikov K.P. Formation of professional and personal qualities in cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the conditions of training and physical education : monograph / K. P. Kalashnikov, N. N. Markelov, S. N. Tikhomirov, Yu. F. Podlipnyak. Ryazan. 2019. 188 p.

2. Kurov A. I. Motivational orientation of special physical training classes // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 1/31. P. 182–186.

3. Puni A. Ts. Volitional training in sports : M. : FiS, 1969. 191 p.

4. Ratov I. P. Methodology of the concept of «artificial control environment» and prospects for its practical implementation in the process of training athletes // Methodological problems of improving the system of sports training of qualified athletes : Proceedings of VNIIFK. M., 1984. P. 127–145.

5. Sopov V. F. Theory and methodology of psychological training in modern sports. M., 2010. 120 p.

6. Taran A. N., Boikov A. A. Psychophysiological features of fire training of cadets in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Society and law. № 1 (47), 2014. P. 325–329.

7. Ukrainsky S. V. Methodological, pedagogical, psychological and social aspects of vocational training (professional training) of police officers // Society and Law. 2015. No. 4. P. 316–318.

8. Shevchenko I. A., Mamontov D. Yu. Some methodological methods of preparing a shooter for active actions in extreme situations / Society and personality: humanistic trends in the development of modern society (in memory of Professor E. N. Shiyonov) : materials of the V International Scientific and Practical Conference. Stavropol, 2017. P. 93–97.

Информация об авторах

А. Ю. Нестеров – заместитель начальника кафедры огневой подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, мастер спорта СССР по стрельбе из табельного оружия;

Я. А. Хорошавина – курсант факультета подготовки сотрудников для подразделений по охране общественного порядка Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, мастер спорта России по лыжным гонкам.

Information about the authors

A. Yu. Nesterov – Deputy Head of the Department of Fire training of the educational and scientific complex of special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Master of sports of USSR in shooting from combat weapons;

Ya. A. Khoroshavina – a cadet of the Faculty of Staff Training for public order units of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Master of Sports of Russia in cross-country skiing.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.02.2022; одобрена после рецензирования 25.04.2022; принята к публикации 01.06.2022.

The article was submitted 28.02.2022; approved after reviewing 25.04.2022; accepted for publication 01.06.2022.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-283-288>

НИОН: 2015-0066-2/22-318

MOSURED: 77/27-011-2022-02-517

Организация самовоспитания волевых качеств у курсантов образовательных организаций МВД России на занятиях по физической подготовке

Дмитрий Анатольевич Платонов¹, Владимир Львович Дементьев²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

² fizpo-mosumvd@yadex.ru

Аннотация. Работа посвящена совершенствованию профессиональной подготовки в образовательных организациях МВД России посредством организации и управления процессом самовоспитания курсантов, направленным на развитие воли и формирование специализированных волевых качеств. В статье обосновывается необходимость осуществления самовоспитания специальных психических способностей и качеств в целостном учебно-воспитательном процессе профессиональной подготовки курсантов в образовательных организациях МВД России и предлагаются методические рекомендации по его организации и управлению на занятиях по физической подготовке.

Ключевые слова: самовоспитание, профессиональная подготовка, учебно-воспитательный процесс, психические способности и качества, физическая подготовка, волевые качества

Для цитирования: Платонов Д. А., Дементьев В. Л. Организация самовоспитания волевых качеств у курсантов образовательных организаций МВД России на занятиях по физической подготовке // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 283–288. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-283-288>.

Original article

Organization self-willed qualities of cadets educational institutions of the MIA of Russia in physical training classes

Dmitriy A. Platonov¹, Vladimir L. Dementiev²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

² fizpo-mosumvd@yadex.ru

Abstract. The work is devoted to the improvement of professional training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia through the organization and management of the process of self-education of cadets, aimed at the development of will and the formation of specialized volitional qualities. The article substantiates the need for self-education of special mental abilities and qualities in the integral educational process of professional training of cadets in the educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia and offers methodological recommendations for its organization and management in physical training classes.

Keywords: self-education, professional training, educational process, mental abilities and qualities, physical training, strong-willed qualities

For citation: Platonov D. A., Dementiev V. L. Organization self-willed qualities of cadets educational institutions of the MIA of Russia in physical training classes. Bulletin of economic security. 2022;(2):283–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-283-288>.

Актуальность исследования. В настоящее время у специалистов не вызывает сомнений необходимость целенаправленного развития волевой регуляции поведения и волевых качеств у сотрудников полиции, для которых они являются специализиро-

ванными профессионально значимыми качествами и обязательными составляющими их профессиональной подготовленности [1; 5 и др.].

В профессиональной деятельности человека под волей принято понимать сознательную регуляцию им

© Платонов Д. А., Дементьев В. Л., 2022

своего поведения и деятельности, связанной с преодолением внутренних и внешних препятствий при осуществлении произвольных действий и целенаправленных поступков [6; 8 и др.]. На развитие воли и тех или иных волевых качеств наибольшее влияние оказывает окружающая человека социальная среда (через его активную деятельность в этой среде) и воспитание.

Профессиональная подготовка к правоохранительной деятельности, проводимая в образовательных организациях (ОО) МВД России, связана с преодолением курсантами самых разнообразных трудностей в процессе обучения и служебной деятельности в качестве сотрудников полиции. Начиная с первых занятий и на протяжении всего обучения, курсант должен проявлять определенные волевые усилия, совершая преднамеренные действия и поступки, которые требуются для достижения поставленной цели (успешного окончания ОО) и преодоления трудностей, возникающих на пути к ней. При этом окружающая курсанта среда ОО оказывает на него и его деятельность сильное влияние посредством необходимости: соблюдения четкой дисциплины и уставных требований; терпимого отношения к окружающим однокурсникам; терпеливо переносить физическое и психическое утомление и т. д. В этой связи требуется отметить, что именно в период овладения профессией в психической сфере человека происходит доминирование формирования и развития волевой сферы личности, способствующее приобретению способности сознательного управления собственными волевыми усилиями, которая позволяет ему достигать высокого уровня саморегуляции поведения и деятельности [3; 4].

Таким образом, деятельность курсанта в процессе профессиональной подготовки в ОО МВД России, связанная с социально значимой правоохранительной практикой и непосредственным взаимодействием с другими людьми, несет в себе целенаправленное и длительное влияние на формирование и развитие у него определенных специальных психических способностей и специализированных волевых качеств. Причем значимость данных сформированных психических способностей и качеств многократно увеличивается, когда личность выполняет профессиональную деятельность в сложных или экстремальных условиях [7], что обуславливает социальную необходимость и востребованность их совершенствования, в особенности в специфических областях профессиональной деятельности человека.

Однако для того чтобы обеспечить целенаправленное и эффективное развитие специализированных волевых качеств у курсанта, влияния окружающей его среды в ОО МВД России недостаточно, для этого необходимо правильно построенное воспитание.

В процессе данного воспитания курсант должен: во-первых, усвоить моральные принципы, нормы нравственного поведения и профессиональной этики, которые соответствуют социальному заказу и требованиям общества к сотрудникам полиции; во-вторых, сознательно и активно участвовать в этом процессе. Наиболее зримым выражением сознательности и активности курсантов при решении определенных образовательно-воспитательных задач является самовоспитание, т. е. целеустремленное и умелое воспитание самого себя, направленное на самостоятельное приобретение требующихся профессиональных компетенций, на формирование и совершенствование необходимых психических способностей и качеств. Именно поэтому процесс воспитания только тогда действительно считается эффективным, когда он сопровождается и процессом самовоспитания, что говорит о сильной и устойчивой мотивации курсанта, направленной на овладение профессиональной подготовленностью в выбранной им социально-значимой трудовой деятельности. В то же время в научно-методическом обеспечении учебного предмета «Физическая подготовка», изучаемого курсантами в течение всего их обучения в ОО МВД России и имеющего огромный потенциал для развития силы воли и формирования специализированных волевых качеств, проблема организации и управления процессом самовоспитания данной направленности не нашла своего решения.

Цель исследования – целенаправленное развитие воли и формирование у курсантов специализированных волевых качеств посредством организации и управления процессом их самовоспитания.

Результаты исследования и их обсуждение. Проведенные нами научные исследования по выявлению профессионально значимых специализированных волевых качеств сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих оперативно-служебную деятельность, связанную с пресечением правонарушений при активном противодействии правонарушителя, позволили нам выделить следующие качества: уверенность, смелость, самообладание, решительность, стойкость. Определение совокупности данных качеств дало возможность проводить воспитание и самовоспитание воли более целенаправленно и формализованно. Как уже отмечалось выше, процессы воспитания и самовоспитания должны проводиться совместно, быть обязательными частями общего учебно-воспитательного процесса профессиональной подготовки курсантов в ОО МВД России. При организации и управлении самовоспитанием волевых качеств курсантов требуется понимание того, что данный процесс (как и воспитательный) должен осуществляться систематично и последовательно на протяжении всего их обучения в ОО МВД России.

К основным положениям предлагаемого нами подхода по организации и управлению процесса самовоспитания данных качеств на занятиях по физической подготовке необходимо отнести следующие.

Проведение процесса по самовоспитанию воли и формированию специализированных волевых качеств требуется начинать уже на первом курсе обучения курсантов в высшем образовательном учреждении МВД России, т.е. параллельно с приобретением вчерашних абитуриентов к жесткой дисциплине и выполнению установленных в ОО требований и обязанностей, с преодолением непривычных физических и психических трудностей и т. п. Вначале у курсантов на основе реализации общепедагогического принципа сознательности и активности формируется устойчивая мотивация и осознанное желание и стремление заниматься самовоспитанием воли и осуществлять самостоятельную деятельность, направленную на целенаправленное развитие специализированных волевых качеств. Для этого, реализуя принцип научности обучения, курсантам сообщается определенная совокупность общих и специальных знаний, направленная на стимулирование их сознательной активности для целеустремленного и умелого самовоспитания, которая в последующем проявляется в самостоятельном расширении усвоенных знаний, в приобретении необходимых умений и навыков, в целенаправленном воздействии на свои физические и психические способности и качества.

Совокупность необходимых общих и специальных знаний доводится до курсантов на лекционных занятиях и при проведении индивидуальных и групповых бесед и обсуждений на практических (учебно-тренировочных) занятиях. При этом главная задача преподавателя заключается в объяснении курсантам значимости специальных психических способностей и специализированных волевых качеств в профессиональной деятельности сотрудника полиции, а также того, что уровень их развития зависит исключительно от сознательной и активной индивидуальной работы по воспитанию данных способностей и качеств. В результате усвоения информации обучающиеся должны четко понять, что успешность их оперативно-служебной деятельности в различных экстремальных ситуациях во многом обусловлена тем уровнем, до которого курсант смог развить у себя данные способности и качества в процессе целенаправленного и продолжительного самовоспитания.

Кроме этого, для создания устойчивой мотивации при проведении бесед используется метод убеждения, курсантам разъясняются нормы нравственного поведения и профессиональной этики сотрудника полиции, базирующиеся на моральных принципах и традициях окружающей его социальной среды. Данное положение имеет большое значение в силу того,

что успешность самовоспитания и проявления специализированных волевых качеств в основном зависит от мировоззрения личности курсанта, его веры в силу и верховенство закона, в правильность выбора социально-значимой профессиональной деятельности и готовности добросовестно служить на благо обществу, охраняя закон и порядок.

Очень важно в процессе индивидуальной работы с курсантами на занятиях по физической подготовке построение и проведение коррекции личных программ самовоспитания. На учебно-тренировочных занятиях эти программы должны быть соотнесены с текущим содержанием изучения учебного предмета «Физическая подготовка». При этом в каждой индивидуальной программе должны быть конкретно определены задачи, средства и способы ее реализации. Кроме этого, преподаватель последовательно должен стимулировать и направлять сознательную постановку курсантом все более сложных задач и отдаленных целей, которые требуют от него значительного проявления воли в течение достаточно продолжительного времени (например: отказ от развлечений, мешающих обучению в ОО МВД России; ведение здорового образа жизни; регулярное выполнение утренней зарядки и т. д.).

При проведении курсантом индивидуальных занятий по самовоспитанию воли преподаватель должен совместно с ним разработать определенную систему упражнений, которые бы содействовали в процессе самовоспитания выработке у него тех или иных специализированных волевых качеств. При этом в процессе индивидуальных занятий и, в особенности, при необходимой коррекции программы самовоспитания он должен поддерживать курсанта в его стремлении к самосовершенствованию и к преодолению себя, т. е. тогда, когда у него возникает нежелание что-либо делать из-за усталости, сбивающих факторов и т. п.

Для примера приведем ряд следующих упражнений, которые могут быть использованы для развития того или иного специализированного волевого качества:

- прыжки вниз и различные соскоки с гимнастических снарядов, а также прыжки на и через них (смелость);
- прыжки с вышки в воду (смелость);
- приемы самостраховки на татами (борцовский ковер), пол, землю (решительность и смелость);
- акробатические и гимнастические амплитудные упражнения (решительность и смелость);
- бег вниз по лестнице, или с горы с преодолением различных препятствий (смелость, решительность);
- парное упражнение на сохранение равновесия на гимнастической лавочке (гимнастическом бревне)

при воздействии на ассистента (партнера) толчками и рывками (смелость, решительность);

– отжимание в стойке на руках с опорой ногами на стену, или аналогичное отжимание, но руки при этом находятся на параллельно стоящих стульях (смелость, стойкость);

– плавание на дальнюю дистанцию (самообладание, стойкость);

– задержка дыхания под водой (самообладание);

– задержка дыхания после вдоха или выдоха на время (стойкость);

– кросс по пересеченной местности или в плохих погодных условиях (стойкость);

– многократное преодоление полосы препятствий (стойкость);

– бег вверх по лестнице, или по горе с преодолением различных препятствий (стойкость);

– упражнение в спарринге на выполнение защит без использования рук (отклонов, уклонов, нырков), от атак ассистента, наносящего быстрые, но не акцентированные удары в голову (уверенность);

– упражнение на выполнение бросков с завязанными глазами на пассивно сопротивляющемся (свободно маневрирующем в высокой стойке, без блокирующих захватов) ассистенте (уверенность).

Необходимо отметить, что в процессе самовоспитания волевых качеств все применяемые курсантом упражнения постепенно усложняются на основе увеличения степени трудности их выполнения, которая обеспечивается согласно дидактическому принципу «систематичности и последовательности» и реализуется за счет: увеличения силовых, скоростных, координационных показателей используемых упражнений; выполнения упражнений на фоне физического или психического утомления; усложнения моделируемых характерных ситуаций оперативно-служебной деятельности; противодействия более сильного и подготовленного ассистента и т. п.

Большое значение в процессе самовоспитания волевых качеств имеет развитие и поддержание у курсантов стремления к самопознанию, самоконтролю своего поведения, самооценке сил, возможностей и поступков. Именно поэтому преподаватель должен научить курсанта определять и оценивать свою физическую и психическую подготовленность, функциональное состояние основных систем организма, а также их изменения в процессе занятий [2]. Для этого могут с успехом использоваться медицинские, психологические, информационные и другие средства и методы самоконтроля. Причем все полученные «данные обязательно должны фиксироваться в журнале (дневнике) самоконтроля для последующего анализа через определенные промежутки времени: в начале и конце месяца, семестра, учебного года. Основное требование: проведение проб и тестирований

должно осуществляться в одни и те же часы суток, за 1,5–2 часа до и после приема пищи. ... В целом количество показателей самонаблюдения, как правило, не должно быть менее 5–8» [2, с. 127–128]. Данные показатели обычно подразделяются на объективные и субъективные.

Объективные показатели здоровья и самочувствия дают возможность получить количественную оценку функционального состояния, физического развития и подготовленности, изменений антропометрических данных. Также к ним можно отнести информацию, получаемую обучающимся от окружающих его курсантов и преподавателей и касающуюся самых разных сторон его профессионального становления. Данная информация может отображать мнение окружающих (среды) например, о соблюдении курсантом моральных принципов, нравственных норм поведения и профессиональной этики, об его успешности в освоении необходимых профессиональных компетенций и т. д.

Субъективные показатели, как правило, позволяют качественно оценивать (например, по пятибалльной шкале: отлично, хорошо, удовлетворительно, плохо, очень плохо) общее настроение и самочувствие, сон, аппетит, наличие или отсутствие болевых или других ощущений (отклонений), значимые поступки в своей учебно-тренировочной и служебной деятельности и обуславливающие их факторы, а также причины успехов и неудач.

Систематическое ведение дневника курсантом, с отражением в нем результатов самоанализа как своих переживаний, мыслей, стремлений, так и результатов (полученных показателей проб и тестирований) своей учебно-тренировочной и служебной деятельности, позволяет ему и его преподавателю предметно обсуждать и обдумывать преодолеваемые трудности и препятствия в процессе самовоспитания. Кроме этого, формирование привычки к систематической работе над собой по самосовершенствованию способствует развитию у курсанта не только волевых качеств, но и других способностей и свойств психики, которые позволяют достигать успеха как в последующей профессиональной деятельности, так и в самых различных проявлениях его социальной активности.

Заключение. В результате проведенных исследований были определены основные задачи, которые требуется последовательно решать для успешной организации и осуществления самовоспитания воли и специализированных волевых качеств курсантов на занятиях по физической подготовке в ОО МВД России: 1) вооружение курсантов необходимыми общими и специальными знаниями; 2) создание и поддержание у занимающихся устойчивой мотивации к осуществлению самовоспитания; 3) разработка (с учетом обеспечения взаимосвязи с содержанием текущего

процесса физической подготовки) и индивидуальная коррекция программы самовоспитания (с выявлением задач, средств и способов ее реализации); 4) организация регулярного контроля и самооценки курсантами собственных достигнутых результатов.

На основе педагогических наблюдений и проведения индивидуальных бесед с курсантами было установлено, что в ходе организации и проведения самовоспитания специализированных волевых качеств общие методы воспитания трансформируются, приобретая характер самоубеждения, самоодобрения, самонаблюдения, самоприучения, и осуществляются в форме словесных самоприказов («Вперед», «Вверх», «Смелей» и др.) и самовнушений («Ты можешь, возьми себя в руки», «Продолжай борьбу, не бойся», «Я сильный, Я преодолею» и др.).

Систематическое и последовательное осуществление курсантом ОО МВД России самовоспитания специализированных волевых качеств в процессе самостоятельной физической подготовки свидетельствует о его волевой зрелости и целенаправленном профессиональном становлении. При этом самовоспитание представляет собой логическое завершение процесса социализации курсанта, его профессионального выбора и обретения действительной самостоятельности.

Список источников

1. Анисеева Н. В. Психологические особенности становления волевой регуляции в процессе служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03 / Анисеева Наталья Викторовна. М., 2017. 25 с.
2. Дементьев В. Л. Организационно-методические основы самостоятельной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел : лекция / В. Л. Дементьев // Физическая подготовка обучающихся образовательных организаций МВД России: курс лекций. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 112–131.
3. Кон И. С. Психология ранней юности / И.С. Кон. М. : Просвещение, 1989. 255 с.
4. Кравцова Е. Е. Психология и педагогика. Краткий курс : учебное пособие / Е. Е. Кравцова. М. : Проспект, 2017. 320 с.
5. Марьин М. И. Организация психологического обеспечения в образовательных учреждениях МВД России : учебно-методическое пособие /

М. И. Марьин, В. Е. Петров. М. : ЦОКР МВД России, 2006. 309 с.

6. Психология физической культуры : учебник для высш. учеб. заведений физ. культуры / под ред. Б. П. Яковлева, Г. Д. Бабушкина. М. : Спорт, 2016. 624 с.

7. Руденко А. М. Психология в схемах и таблицах / А. М. Руденко, Л. Э. Кузнецов, Л. А. Волкова. Ростов н/Д : Феникс, 2018. 379 с.

8. Столяренко Л. Д. Основы психологии : учебник / Л. Д. Столяренко. Ростов н/Д : Феникс, 2017. 475 с.

References

1. Anikeeva N. V. Psychological features of the formation of volitional regulation in the course of official activity of employees of internal affairs bodies : abstract. dis. ... cand. psychological sciences : 19.00.03 / Anikeeva Natalia Viktorovna. M., 2017. 25 p.
2. Dementyev V. L. Organizational and methodological foundations of independent physical training of employees of internal affairs bodies : lecture / V. L. Dementyev // Physical training of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: course of lectures. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, 2017. P. 112–131.
3. Kon I. S. Psychology of early youth / I. S. Kon. M. : Enlightenment, 1989. 255 p.
4. Kravtsova E. E. Psychology and pedagogy. Short course : textbook / E. E. Kravtsova. M. : Prospect, 2017. 320 p.
5. Maryin M. I. Organization of psychological support in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia : an educational and methodological manual / M. I. Maryin, V. E. Petrov. M. : Central Research Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2006. 309 p.
6. Psychology of physical culture : textbook for higher education. studies. institutions of physics.culture / ed. B. P. Yakovleva, G. D. Babushkina. M. : Sport, 2016. 624 p.
7. Rudenko A.M. Psychology in diagrams and tables / A.M. Rudenko, L. E. Kuznetsov, L. A. Volkova. Rostov n/A : Phoenix, 2018. 379 p.
8. Stolyarenko L. D. Fundamentals of psychology : textbook / L. D. Stolyarenko. Rostov n/A : Phoenix, 2017. 475 p.

Информация об авторах

Д. А. Платонов – начальник кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент;

В. Л. Дементьев – профессор кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, профессор.

Information about the authors

D. A. Platonov – Head of the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

V. L. Dementiev – Professor of the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.10.2021; одобрена после рецензирования 15.02.2022; принята к публикации 25.04.2022.

The article was submitted 20.10.2021; approved after reviewing 15.02.2022; accepted for publication 25.04.2022.

Организация социально-психологических тренингов для курсантов образовательных организаций МВД России. Учебно-методическое пособие. Михайлова С. Ю. и др. 159 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Организация
социально-психологических
тренингов для курсантов
образовательных организаций
МВД России

Представлены программы социально-психологических тренингов, направленных на реализацию практико-ориентированного и компетентностного подходов в профессиональном обучении курсантов-психологов. Цель тренингов – необходимость развития сферы профессионального самосознания сотрудников полиции с учетом специфики их профессиональной деятельности, связанной с повышенным уровнем напряженности и риска, дефицита времени и информации при принятии решения и других факторов. Основные идеи пособия неоднократно были апробированы на практике и в научных разработках в рамках научной школы «Психологическое обеспечение эффективности служебной деятельности», созданной на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и возглавляемой доктором психологических наук, профессором Сергеем Николаевичем Федотовым и доктором психологических наук, профессором Игорем Борисовичем Лебедевым.

Для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, практических психологов МВД России, адъюнктов и профессорско-преподавательского состава.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-289-291>

NPON: 2015-0066-2/22-319

MOSURED: 77/27-011-2022-02-518

К вопросу об актуальности физической подготовки сотрудников подразделений по вопросам миграции и формированию индивидуальной ответственности за физическое воспитание

Александр Алексеевич Селянинов¹, Вадим Михайлович Бычков²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ Aleksander.selyaninov@yandex.ru

² wind2999@rambler.ru

Аннотация. Анализируется и обосновывается необходимость и важность физической подготовки для сотрудников подразделений по вопросам миграции.

Ключевые слова: актуальность, физическая подготовка, здоровье, служба, сотрудники по вопросам миграции, тренировка, индивид

Для цитирования: Селянинов А. А., Бычков В. М. К вопросу об актуальности физической подготовки сотрудников подразделений по вопросам миграции и формированию индивидуальной ответственности за физическое воспитание // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 289–291. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-289-291>.

Original article

To the question of the relevance of physical training of employees of migration departments and the formation of individual responsibility for physical education

Alexander A. Selyaninov¹, Vadim M. Bichkov²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ Aleksander.selyaninov@yandex.ru

² wind2999@rambler.ru

Abstract. The necessity and importance of physical training for employees of migration departments are analyzed and substantiated.

Keywords: relevance, physical fitness, health, service, migration officers, training, individual

For citation: Selyaninov A. A., Bichkov V. M. To the question of the relevance of physical training of employees of migration departments and the formation of individual responsibility for physical education. Bulletin of economic security. 2022;(2):289–91. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-289-91>.

Физическая подготовка играет первостепенную роль в органах внутренних дел Российской Федерации, являясь фундаментальной дисциплиной в основе подготовки сотрудников органов внутренних дел, от ее основ и организации зависит степень подготовленности сотрудника к действию в опасные условия, и рисках, сопряженных с деятельностью сотрудника органов внутренних дел, когда от сотрудника может понадобиться наличие определенных физических умений.

Говоря о значимости физической подготовки нельзя не сказать, что как дисциплина и средство повышения физической культуры она является неотъемлемым элементом служебной деятельности, эта аксиома, не раз подтвержденная в условиях службы в органах внутренних дел. Служба в подразделениях по вопросам миграции сопряжена с различного рода механическими нагрузками, связанными с повышенным вниманием к документам, что сказывается на органах зрения, работой с компьютерным программ-

© Селянинов А. А., Бычков В. М., 2022

ным обеспечением, что в целом характеризуется малоподвижной активностью влекущей нарушение работы суставов и их слабость, а также отсутствие нагрузок на мышцы способствует понижению силы и выносливости и других важных физических качеств. Характеризующийся отсутствием большого количества двигательных движений, данный вид деятельность, негативно влияет на общее состояние здоровья без должного внимания, что сказывается на здоровье сотрудников. Поэтому так важно уделять внимание совершенствованию физической подготовки сотрудников данного подразделения. При выработке комплекса тренировочно-развивающих программ стоит учитывать специфику нагрузок, возникающих на данной службе. Уделить внимание немаловажности развитию двигательно-моторных функций, стимулированию работы суставов, тренировки двигательных функций, бег, разминка, повышение выносливости и общей подготовленности к нагрузкам.

Более того предлагаю выделить три группы тренировок, которые могут выполняться сотрудниками подразделений по вопросам миграции:

1) Плановые занятия по физическим подготовкам, предусмотренные и утвержденные в подразделении.

2) Виды разминок, которые можно выполнять, находясь на рабочем месте.

3) Самостоятельные тренировки, носящие индивидуально – волевой характер.

Плановые занятия по физическим подготовкам являются гарантом обеспечения сохранения профессиональных навыков на должном уровне, однако не стоит откладывать и личные тренировки. Ответственность за личные тренировки и свой уровень физического воспитания носит индивидуальный характер, к этому стоит относиться как к сохранению своего здоровья и (повышению).

К разминкам можно отнести огромный спектр самостоятельных упражнений начиная от общих разминающих шейные отделы позвоночника, например, вращения головой, зрительная разминка отведение взгляда и плавное моргание, возможно также при наличии времени встать из-за рабочего места размять суставы и др.

К самостоятельным тренировкам стоит относить занятия легкой атлетикой для тренировки выносливости организма. Силовые упражнения такие как отжимания, подтягивания, приседания. Посещение спортивных залов также будет положительным способом реализации самостоятельных тренировок. Говоря о самостоятельных тренировках стоит отметить, что конкретно в этом примере больше влияет личная заинтересованность индивида в занятиях спортом.

Недавний пример доблести и профессионализма продемонстрированный сотрудником подразделе-

ния по вопросам миграции демонстрирует нам важность поддержания навыков физической подготовки на уровне, отвечающем служебным требованиям, что вне зависимости от рода несения службы способно стать гарантом обеспечения законности и безопасности граждан Российской Федерации¹. Малоподвижная работа способна привести к различным проблемам со здоровьем. Поэтому важно помимо плановых занятий по физической подготовке заниматься личным физическим воспитанием, делать разминку за рабочим местом, самостоятельно заниматься спортом.

Немаловажно выделить то, собственно на что направлено совершенствование физической подготовки сотрудников по вопросам миграции:

1) Физические качества, которые являются прикладными для сотрудников подразделений по вопросам миграции.

2) Физические упражнения, которые необходимы для развития физических компетенций, что будут являться наиболее необходимыми для сотрудников подразделений по вопросам миграции.

3) Необходимый минимум тренировок необходимых для сохранения уровня физической подготовки сотрудников подразделений по вопросам миграции.

Говоря о необходимости индивидуального подхода к формированию индивидуальной ответственности за свое в физическое воспитание, можно с полной уверенностью сказать, что она возникла с того момента, когда человек захотел постигать новые высоты своих возможностей, в следствие чего он мог доказать другому свою силу, ловкость, быстроту и др. Это было обусловлено выживанием. С того момента, когда появились профессиональные учреждения и организации государственной власти, возникла необходимость в том, чтобы навыки, которые со временем из-за бездействия способны утрачиваться оставались на приемлемом уровне, поэтому чтобы поддерживать в надлежащем уровне физические качества и навыки у человека необходимо сформировать осознанную необходимость в физически активных занятиях и тренировках. Добиться осознания необходимости индивидуальных тренировок можно проведением агитации здорового образа жизни и развития у сотрудников индивидуальной ответственности за свое здоровье и уровень физического воспитания.

Во время процесса физического воспитания индивид не только развивает свои навыки, но и получает фундаментальные представления о том, как

¹ В Москве сотрудник подразделения по вопросам миграции задержал злоумышленника, открывшего стрельбу в помещении МФЦ//сайт МВД//URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/27334358/>

функционирует его организм, его внутренние резервы, сталкивается с психологическими барьерами, а затем преодолевает их тем самым совершенствуясь все более и более на поприще профессионализма. Индивид также получает ряд логически оформленных и структурированных знаний о таких основах содержания физического воспитания как: социологическое, гигиеническое, медицинско-биологическое и методическое содержание своей деятельности и ее необходимости, а также вовлеченности индивида в свое, как физическое, так и духовное состояние. Поскольку мышление человека с систематизированными занятиями спортом приобретает определенную ясность и понимание того, что человек развивается не только физически, но несомненно является очень важной частью саморазвития личности не только, как сотрудника правоохранительных органов, а так же как человека в целом и понимания себя, как личности.

Библиографический список

1. Приказ МВД России от 01.07.2017 № 450 (ред. от 27.07.2020) «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» // URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_223221/
2. Глуценко Д. В., Плешивцев А. Ю., Семикин М. А. Физическая подготовка как ведущий раздел профессиональной подготовки сотрудников органов правоохранительных дел России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 1 (28). С. 163–169.

Информация об авторах

А. А. Селянинов – преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

В. М. Бычков – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук.

Information about the authors

A. A. Selyaninov – Lecturer of the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’;

V. M. Bichkov – Associate Professor of the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’, Candidate of Pedagogical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.01.2022; одобрена после рецензирования 25.04.2022; принята к публикации 01.06.2022.

The article was submitted 25.01.2022; approved after reviewing 25.04.2022; accepted for publication 01.06.2022.

Научная статья

УДК 796:005.591.6

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-292-294>

ИПОН: 2015-0066-2/22-320

MOSURED: 77/27-011-2022-02-519

Ретроспективный анализ нравственной компоненты воспитательного процесса в образовательном пространстве

Александр Лукич Славко

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, slavko-a@mail.ru

Аннотация. В научной статье поднимается проблема совершенствования учебно-воспитательного процесса образовательной организации системы правоохранительных органов на основе ретроспективного анализа нравственной составляющей. Дан ретроспективный анализ педагогических систем, направленный на нравственное формирование личности. Выявлены парадигмы педагогического процесса, способствующие совершенствованию воспитательного процесса.

Ключевые слова: защитник правопорядка, правоохранительная система, морально-нравственные качества, учебно-воспитательная система, обучение, нравственность, физическое воспитание, нравственные ориентиры

Для цитирования: Славко А. Л. Ретроспективный анализ нравственной компоненты воспитательного процесса в образовательном пространстве // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 292–294. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-292-294>.

Original article

Retrospective analysis of the moral component of the educational process in the educational space

Alexander L. Slavko

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, slavko-a@mail.ru

Abstract. The scientific article raises the problem of improving the educational process of the educational organization of the law enforcement system based on a retrospective analysis of the moral component. Given a retrospective analysis of pedagogical systems aimed at the moral formation of personality. The paradigms of the pedagogical process that contribute to the improvement of the educational process are revealed.

Keywords: defender of law and order, law enforcement system, moral qualities, educational system, training, morality, physical education, moral guidelines

For citation: Slavko A. L. Retrospective analysis of the moral component of the educational process in the educational space. Bulletin of economic security. 2022;(2):292–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-292-294>.

В образовательном пространстве высших учебных организаций совместно с образовательным аспектом немаловажным является и воспитательный аспект.

Требования, предъявляемые современным обществом к личности выпускника-специалиста, особенно правоохранительной системы, довольно высоки.

Защитник правопорядка, чтобы соответствовать предъявляемым требованиям, должен обладать морально-нравственными качествами. Формирование

данных качеств невозможно без хорошо организованной учебно-воспитательной системы.

С целью выявления теоретических основ данного процесса проведем ретроспективный анализ нравственной компоненты воспитательного процесса в образовательном пространстве на основе системного подхода.

Построением идеального образовательного процесса всегда интересовались философы, педагоги и ученые других направлений. Проанализируем наи-

более значимые для нашего исследования мнения и взгляды. Идеи всестороннего и гармоничного развития будущих поколений было заложено И. Б. Базедовым в школьной системе «Филантропия», где сочетались в учебном процессе обучение, нравственное и физическое воспитание. Образовательная система, основанная на данных идеях, уже в то время позволяла воспитывать достойных граждан своего государства.

Движущей силой развития личности в образовании и всего общества, по мнению Г. Гегеля, является нравственность, так нравственные ценности и ориентиры осваиваются за счет самовоспитания и позволят личность и общество вывести на более высокий уровень развития. Одна из важных целей современной образовательной системы является формирование потребности личности к самосовершенствованию на протяжении всей жизни как умственному, так и физическому.

В трудах И. Канта нравственности отводится главная роль в воспитании и развитии культурного прогресса. Формирование нравственных культурных ценностей, установок у молодого поколения на основе знания по данным дисциплинам позволит в будущем способствовать развитию культурного прогресса во многих направлениях.

Еще в XVIII в. Г. Э. Лессинг выдвигал идеи построения воспитания через нравственное совершенствование. Отмечая, что формирование нравственных качеств в процессе образовательной деятельности будет способствовать развитию других личностных качеств.

Я. А. Каменский определял основной принцип воспитания, при котором возможен положительный результат – это «приятная мягкость воспитания» и недопущения принуждения, грубости, жестокости, основываясь на данном принципе в работе «Великая Дидактика» были определены методы «16 правил искусства развивать нравственность» и определены нравственные качества: гуманность, эмпатийность, толерантность. В данной работе были выражены передовые идеи для того времени о совмещении образования и воспитания, а именно о нравственном формировании личности обучающегося.

Исследование А. Маслоу причин и последствий психологических изменений, приводящих в некоторых случаях к суициду, позволили сделать вывод, что это происходит, если нет самореализации личности, основанной на служении нравственным идеалам.

Следовательно, воспитательная работа, направленная на нравственное развитие и формирование нравственных ориентиров, позволит избежать, как отметил А. Маслоу, «метапатологий» критических психических состояний. В. Франкл в своем труде «О смысле жизни. Теории личности в западноевро-

пейской и американской психологии» данную проблему назвал «экзистенциальным вакуумом» [1].

Данный момент довольно актуален для современного общества и особенно это проявляется на среднем уровне образовательной системы, когда человек в юношеском возрасте не может справиться с личностными трудностями и это одно из свидетельств о проблемах в современной воспитательной работе.

Западные ученые XIX века, исследовавшие данную проблематику, выявили основные постулаты воспитательной работы: она должна строиться с учетом индивидуальностей особенностей человека и на основе вооружения обучающихся нравственными знаниями и для определения сформированности нравственных качеств предоставлять нравственный выбор.

Западными психологами XX века Д. Дьюи и В. Дильтей разработанная система нравственного воспитания ставила главной задачей формирование суверенной личности воспитанника и предоставление самостоятельный выбор нравственный выбор ориентиров и приравнивания его личности с педагогом. Вся система основывалась на сотрудничестве.

В русской педагогической системе в основном нравственное воспитание основывалась на христианских ценностях до XIX века. В своей работе «Вопросы жизни» Н. И. Пирогов [2] определил методику нравственного воспитания, основанную на нравственных принципах. Как отмечал К. Д. Ушинский [3], нравственное развитие является основной целью воспитания и подчеркивал, что не всегда умственное развитие способствует нравственному, поэтому при построении образовательного процесса необходима целенаправленная организация воспитательного процесса. Русские ученые В. Я. Стоюнин, В. И. Водозов, Л. Н. Толстой придерживались взглядов, что нравственные парадигмы, основанные на гуманистических идеалах, являются залогом успеха в воспитательной деятельности.

В XX веке воспитанию личностных качеств были посвящены исследования С. Л. Рубинштейна, он отмечал, «личностью, как мы видим, человек не рождается; личностью он становится». А. Н. Леонтьев, Л. С. Выготский определили, что для развития нравственных качеств необходимо формирование «нравственного сознания» и это возможно наиболее эффективно, если применяется деятельный подход.

Современные ученые К. А. Абульханова [4], А. Н. Славская [5], В. Д. Шадриков [6] выявили, если у человека не сформированы нравственные установки, ориентиры, то в напряженных психологических ситуациях он поступает согласно примерам и идеалам, стандартам, сформированным определенной группой, слоем в обществе и не всегда соответствующие гуманистической направленности.

В заключение можно отметить, что на основе проведенного исследования, что для организации учебно-воспитательного процесса в образовательном пространстве учебной организации, направленного на формирование личности защитника правопорядка, отвечающего требованиям, предъявляемым обществом и государством необходимо следующее: сочетание обучения с нравственным и физическим воспитанием; формирование нравственных ценностей и ориентиров, способствующих развитию потребности личности к самосовершенствованию умственному и физическому и не только в студенческие годы, но и на протяжении всей жизни, позволит также избежать личностных критических психических состояний в процессе напряженной служебной деятельности. А сформированные нравственные ценности, установки и ориентиры позволят не подвергаться влиянию личностей или определенной группы, интересы которых не всегда соответствуют гуманистической направленности.

Список источников

1. Франкл В. О смысле жизни. Теории личности в западноевропейской и американской психологии. Самара, 1996.
2. Пирогов Н. И. Вопросы жизни. Дневник старого врача / [Сост. А. Д. Тюриков]. Иваново, 2008. 427 с.
3. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания : Опыт педагогической антропологии // Избранные пед. соч. : В 2 т. М., 1976. Т. 1.
4. Абульханова К. А. Проблема соотношения личности, индивидуальности, субъекта // Современная личность : Психологические исследования / отв. ред. М. И. Волкова, Н. Е. Харламенкова. М. : ИП РАН, 2012. С. 17–35.

Информация об авторе

А. Л. Славко – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат социологических наук, доцент.

Information about the author

A. L. Slavko – Associate Professor of the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 18.02.2022; одобрена после рецензирования 25.04.2022; принята к публикации 25.05.2022.

The article was submitted 18.02.2022; approved after reviewing 25.04.2022; accepted for publication 25.05.2022.

5. Славская А. Н. Экзистенциальный подход к проблеме Я-концепции ребенка / А. Н. Славская // Современная психология : Состояние и перспективы исследований. Часть 3. Социальные представления и мышление личности: материалы юбилейной научной конференции ИП РАН 28–29 января 2002 г. М. : ИП РАН, 2002. С. 171–185.

6. Шадриков В. Д. Тест рефлексии деятельности / В. Д. Шадриков, С. С. Кургинян, М. Д. Кузнецова. М. : Университетская книга, 2015. 100 с.

References

1. Frankl V. About the meaning of life. Theories of personality in Western European and American psychology. Samara, 1996.
2. Pirogov N. I. Questions of life. Diary of an old doctor / [Comp. A. D. Tyurikov]. Ivanovo, 2008. 427 p.
3. Ushinsky K. D. Man as a subject of education : Experience of pedagogical anthropology // Selected ped. cit. : V 2 t. M., 1976. T. 1.
4. Abulkhanova K. A. The problem of correlation of personality, individuality, subject // Modern personality : Psychological research / ed. ed. M. I. Volkova, N. E. Kharlamenkova. M. : IP RAN, 2012. P. 17–35.
5. Slavskaya A. N. Existential approach to the problem of the self-concept of the child / A. N. Slavskaya // Modern psychology : Status and prospects of research. Part 3. Social representations and thinking of the individual : materials of the anniversary scientific conference of the IP RAS January 28–29, 2002 M. : IP RAS, 2002, P. 171–185.
6. Shadrikov V. D. Activity reflection test / V. D. Shadrikov, S. S. Kurginyan, M. D. Kuznetsova. M. : Universitetskaya kniga, 2015. 100 p.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-295-300>

NPON: 2015-0066-2/22-321

MOSURED: 77/27-011-2022-02-520

Широкая дорога в русский язык

Клара Львовна Ходжабегова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, klara.lvovna@mail.ru

Аннотация. Анализируется опыт преподавания РКИ в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя, разработка новых учебных пособий на кафедре русского языка, сочетание в преподавании традиционных и дистанционных технологий, участие слушателей в научных конференциях.

Ключевые слова: РКИ, сочетание традиционных и дистанционных методов, словарное направление в деятельности, участие слушателей в научных конференциях

Для цитирования: Ходжабегова К. Л. Широкая дорога в русский язык // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 295–300. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-295-300>.

Original article

Wide Road into Russian Language

Klara L. Khodzhabegova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, klara.lvovna@mail.ru

Abstract. The experience of teaching Russian as a foreign language at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', the development of new textbooks at the Department of the Russian Language, the combination of traditional and distance technologies in teaching, the participation of students in scientific conferences are analyzed.

Keywords: Russian as foreign language, combination of traditional and remote methods, vocabulary in the field of activity, participation of students in scientific conferences

For citation: Khodzhabegova K. L. Wide Road into Russian Language. Bulletin of economic security. 2022;(2):295–300. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-295-300>.

При изучении иностранных языков люди часто жалуются на свою забывчивость, например, человек помнил недавно выученное слово, но в нужный момент никак не мог его вспомнить и очень расстроился. Вероятно, ситуация достаточно знакомая. Такое случается даже с преподавателями иностранных языков.

А вопрос, оказывается, заключается совсем в другом. К нужному слову вы обязательно вернетесь, если оно действительно нужно. И в этом оказывают помощь так называемые «тропинки в голове», т. е. зацепки, которые выводят нас на нужную тропинку, благодаря активному использованию, превращаясь со временем в широкую дорогу. Именно **широкая дорога в русский язык является основой приобретения специальности нашими слушателями из разных стран планеты** [1].

Со своей стороны, можем констатировать, что аналогично работает механизм памяти, не зря же в русском языке живет с незапамятных времен поговорка «Повторение – мать учения», с которой не просто знакомятся обучаемые, но она внедряется преподавателем в сознание слушателей с первых месяцев их учебной деятельности в нашем вузе.

Следует иметь в виду, что люди усваивают слова или выражения в контекстах, которые являются результатом создания или воспроизводства определенного рода ситуаций. В этих целях можно использовать такое учебное пособие, как Н. В. Баско «Общаемся на русском в разных ситуациях: Учебное пособие по практической стилистике русского языка» [2]. В нем рассматриваются двенадцать типичных ситуаций, а также модели коротких диалогов по соответствующим темам. Тематику ситуаций и соответственно

© Ходжабегова К. Л., 2022

диалогов можно использовать свою, например, «Экскурсия на нашему университету» (можно проводить для будущих юристов, экспертов по ул. Академика Волгина, для психологов и педагогов – по ул. Кольской), «Моя первая самостоятельно прочитанная книга на русском языке», «Мои друзья – слушатели из разных стран» и др.

И нам легче достигнуть цели, если в процесс усвоения включаем одновременно различные виды памяти, например, начиная занятия по РКИ, в любом семестре обучения, всегда **проговариваем вслух**, какое сегодня **число, месяц и день недели**, дежурный **пишет на доске, остальные у себя в тетрадях, расставляя и ударения, что конкретно для русского языка особенно важно**. Сделав записи, **все вместе повторяем написанное вслух**, нашим подопечным это импонирует, и не только в первом семестре обучения. При этом задействуем одновременно не один вид памяти, что способствует активизации усвоения материала. Кстати говоря, это интересное обстоятельство для осмысления нашими обучаемыми, будущими психологами.

В ходе занятий активно используем апробированный в течение многих лет учебник «Дорога в Россию» [3; 4], однако при всех его достоинствах хотелось бы издания поновее, чем 2013 г., в котором были бы учтены реалии современной жизни страны:

1. Например, ручка в настоящее время в России никак не может стоить 10 руб.

2. Никто не будет просить друзей звонить по цепочке каждому человеку в отдельности (скорее всего, будет отправлено одно сообщение всем одновременно). При этом вполне естественно вводить в речевой оборот учащихся понятие смс-сообщений, тем более что оно им, скорее всего, известно из родных или государственных языков соответствующих стран, так как наши слушатели являются вполне продвинутыми пользователями самых современных средств связи. Но имена собственные наших действующих лиц по тексту учебника могут быть использованы в дательном падеже в тексте сообщения, при этом объяснение грамматической темы «Дательный падеж» не только не пострадает, а даже выиграет.

3. Жалобы иностранки на отсутствие в комнате общежития телевизора, холодильника и особенно телефона и в связи с этим невозможности позвонить домой не соответствуют современному состоянию развития вопроса о средствах связи. Все курсанты и слушатели благодаря смартфонам имеют личную телефонную связь. Жалобы коррелируют с ситуацией, отражающей положение дел в прошлом столетии.

4. Поездки из Парижа в Москву на поезде в первой четверти XXI в. тоже маловероятны.

5. Отдельно можно говорить о Евгении Евтушенке как о выдающемся русском поэте XX в. Но не пре-

подносить его как самого современного российского поэта, которого следует пригласить на вечер в институт, тем более что это не представляется возможным по простой причине – человека нет в живых. Если преподаватель считает нужным знакомить своих обучаемых с современной русской поэзией, можно оставить материал о Евгении Евтушенке, подав его иначе, а поэта для вероятной и возможной встречи с нашими слушателями выбрать из числа представителей русской поэзии XXI века.

6. О необходимости замены иллюстративного материала, например, портрета Анны Курниковой, действительно выдающейся спортсменки, но которой уже давно не двадцать лет. Среди известных молодых российских спортсменов большой выбор двадцатилетних и моложе для изучения конструкции «Кому сколько лет».

7. Еще немного о фактологии: в наше время узнавать о режиме работы Птичьего рынка в Москве будут не у Ивана, а через интернет.

8. Также следует учесть постоянно используемые виды оплаты покупок не живыми деньгами, а банковскими картами.

9. «Дочь артистки Лидии Шукшиной тоже хочет быть артисткой» – устаревший примерно на 40–50 лет материал. Думается, это необходимо устранять.

10. Можно специально изучить такого рода детали учебника в целях его переработки, чтобы не было никакой необходимости объяснять нашим обучаемым российские реалии 40–80-х годов XX в. Хотя, конечно, опытный преподаватель сумеет обойти эти острые углы, но будет лучше, если таких препятствий у преподавателя не будет.

Эти небольшие замечания направлены на необходимость, с нашей точки зрения, осовременивания учебника «Дорога в Россию».

Обучая иностранцев русскому языку по имеющимся вполне методически высокого уровня учебникам, первую часть одного из которых мы только что рассматривали, кафедра русского языка Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (далее также Университет) в рамках проведения научных исследований создает и свои учебные и учебно-практические пособия (например: Хабарин М. О., Ходжабегова К. Л. Практические занятия по русскому языку для курсантов и студентов высших образовательных учреждений юридического профиля. Учебно-практическое пособие. М.: ДГСК МВД России, 2011. 224 с.), а также по отдельным вопросам преподавания различных дисциплин кафедрой русского языка, в том числе, и по вопросам преподавания русского языка как иностранного.

Но сегодня хотелось бы сказать о **практике преподавания РКИ**, она, естественно, очень значима для кафедры русского языка, так как обеспечивает выпол-

нение международных обязательств университета, создает базу для работы ряда профильных кафедр.

Одной из первоочередных задач преподавателя РКИ выступает **привитие обучаемым желания и умения учиться**, а в дальнейшем **постоянного содействия развитию их умений на основе компетентностного подхода**.

В своей повседневной практике предлагаем слушателям вести в отдельной тетради или блокноте свои **личные словари** осваиваемых слов русского языка, т. е. тех слов, которые впервые были ими самостоятельно увидены или услышаны и которые чем-то удивили, заинтересовали. Рекомендуем записывать эти слова обязательно с переводом на родной (или государственный, что не всегда совпадает) язык слушателя в конкретной ситуации. Те из них, которые следуют этой рекомендации, быстрее расширяют свой словарный запас, легче усваивают словесные модели, в конечном итоге лучше ориентируются в русском языке, совершенствуя свою коммуникативную компетенцию. Это тоже является способом прокладывания «тропинок в голове», и чем больше таких тропинок, тем больше возможностей для их расширения и необходимого превращения **в широкую дорогу освоения не только нового языка, но и, что еще более актуально для наших слушателей, достижения конечной цели – получения высшего образования на русском языке как иностранном**.

Для того чтобы поддерживать эту тенденцию создания личных словарей, спрашиваем на занятиях, у кого есть интересные записи, просим рассказывать о количестве накопленных слов за неделю, месяц, поощряя ведение личной статистики. И самое главное, эти **словарики** являются **добровольным дополнением** к тому, что преподаватель дает всему взводу, и у каждого есть возможность иметь свои собственные дополнения в соответствии со своими возможностями и интересами. Личные словари можно создавать и **в электронном виде**. По нашим наблюдениям, особенно стараются и преуспевают в ведении личных словарей не только отличники во всем и всегда, но и лица, начавшие изучение русского языка с нуля в нашем Университете, которые, кстати говоря, тоже порой пополняют ряды отличников.

Умение общаться, взаимодействовать с окружающими признано одним из основополагающих на современном этапе общественного развития. Оно является важным и для будущих сотрудников полиции, которые проходят профессиональную подготовку в Университете. В начале нашего взаимодействия с обучаемыми всегда имеют место попытки выяснить, какой язык (или языки, так как случается, что обучаемые владеют двумя-тремя языками) они реально знают. Это и проявление уважения к их уровню познаний в данной сфере, и возможность иногда вос-

пользоваться их знаниями как на занятиях по РКИ, так и в рамках проведения научных конференций.

Наши ученики выступают на профильных и непрофильных научных конференциях. Когда они **принимают участие в конференциях, конкурсах**, организуемых кафедрой психологии, с удовольствием наблюдаем за правильностью построения предложений и выступления в целом на русском языке, это представляется вполне закономерным, но не менее интересно их слушать, когда они являются участниками конференций, организуемых по линии кафедры русского языка (некоторые слушатели участвовали по два-три года подряд, что свидетельствует и об уровне их подготовки, и об интересе к русскому языку. В качестве примеров можем упомянуть Бабирова Фуада, Азербайджан, Нгуен Тхи Тхань Гуен, Вьетнам, Исмагуллоева Бахадурджона, Таджикистан). В наших конференциях принимали участие представители Азербайджана, Беларуси (в привычном для нас равнозначном написании Белоруссии), Вьетнама, Гайаны, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана. Особенно ценным является накопление и активное использование лексики по профилю будущей специальности с соблюдением правил русского языка.

Подтверждая ранее высказанную мысль о значимости владения иностранными языками для овладения еще одним иностранным языком, напомним о факте участия наших вьетнамских слушателей Нгуена Куок Туана (взвод 342) и Нгуен Тхи Хыонг Куинь (взвод 137) в апреле 2019 г. в Межвузовской Научно-практической конференции Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по теме «Психологические и социально-педагогические аспекты работы правоохранительных органов», организованной кафедрой иностранных языков Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. **Выступление состоялось на английском языке** и заслужило не только одобрение автора эти строк как присутствовавшего преподавателя-участника конференции, проводившего занятия в этих взводах по РКИ, но и руководителя кафедры иностранных языков, к.ю.н., профессора И. А. Горшениной и других присутствовавших преподавателей, курсантов и слушателей Университета и приглашенных гостей.

Выступления на научных конференциях, а иногда и публикации подобных выступлений (например, в сборнике «Особенности изучения языковых дисциплин в вузах МВД России», 2019 г.) – это первые шаги наших слушателей в научную **деятельность** [5]. Расширяя свои возможности в этом направлении, наши ученики **участвуют в работе научных кружков**. Многие из них проявляют устойчивый интерес к тематике профильных кафедр, это выражается в выборе тем курсовых и дипломных работ.

В целях расширения знаний иностранных учащихся о России необходимо **знакомить их с географическим положением Российской Федерации, используя для этого большие карты, если они имеются в аудитории**, как, например, в здании Института – факультета психологии служебной деятельности, чтобы обучаемые сами подходили к карте, искали географический объект, о котором идет речь на занятии. Кроме того, чтобы представители разных стран, обучающиеся в одном взводе, осваивали и лексику, касающуюся не только их собственной страны, но и стран, иногда расположенных на другом континенте нашей планеты, чтобы слушатели, может быть, и не с первого раза, показывали на карте свои страны, столицы этих государств, **правильно произнося соответствующие русской традиции наименования.**

Не менее важным в рамках преподавания русского языка является краткое ознакомление обучаемых с **историей нашей страны, некоторыми выдающимися личностями, с текстом гимна, историей нашего первого Университета – МГУ имени М.В. Ломоносова.** Для обучаемых представляет интерес информация о старом и новом зданиях этого вуза, об их местонахождении недалеко от станций заслуживающего отдельного разговора Московского метрополитена, которым они начинают пользоваться практически с первого месяца своего пребывания в Москве в силу производственной необходимости – поездок из Института-факультета психологии служебной деятельности в основное здание Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя на ул. Академика Волгина.

Текст гимна Российской Федерации читается совместно с преподавателем на занятиях, чтобы сделать его понятным для восприятия людьми, недавно начавшими изучать русский язык. Ведется объяснение слова «гимн» согласно «Толковому словарю русского языка» С. И. Ожегова, при этом желательна демонстрация сам словарь.

При рассказе об МГУ уместно представить, хотя бы коротко, биографическую справку об основателе этого авторитетного не только в пределах нашей страны вуза, который носит его имя, **разностороннем ученом Михаиле Васильевиче Ломоносове**, обязательно подчеркнув и природные задатки этого человека, колоссальное трудолюбие и талант выдающегося мыслителя, достижения в различных сферах научной деятельности. До сведения слушателей доводится информация о памятниках основателю, установленных как перед старым зданием в центре Москвы, так и перед новым зданием МГУ на Воробьевых горах.

Естественно на занятиях как бы сам собой возникает и рассказ об **истории нашего Университета,**

его первом руководителе В. Я. Кикоте с демонстрацией книги об Университете, которую у наших слушателей имеется возможность полистать, задавая заинтересовавшие их вопросы, ответы на которые сопровождаются соответствующими пояснениями преподавателя. Обычно учащиеся проявляют живейший интерес и к сведениям об Университете, и к личности руководителей, им интересно обнаруживать в книге знакомые лица [6].

Преподавание РКИ в нашем вузе осуществляется с использованием на начальном этапе хорошо себя зарекомендовавших учебных пособий, например, Звучки. Ритмика. Интонация. Одинцовой И. В. [7]. Кафедрой русского языка нашего вуза ведется работа по созданию новых учебных пособий, в том числе и по русскому языку как иностранному, вопрос рассматривается и в других публикация [8; 9; 10].

К прокладыванию и освоению широкой дороги в русский язык в процессе обучения имеет отношение **участие наших курсантов и слушателей в научно-исследовательской деятельности** по различным направлениям работы Университета, в частности, некоторые курсанты и слушатели проводят мини-исследования по кафедре русского языка. В текущем, очень психологически и организационно сложном учебном году, научные работы по кафедре русского языка ведут около сорока курсантов и слушателей под руководством опытных преподавателей. Эти работы, как и НИР курсантов и слушателей по другим кафедрам, являются теми пробами пера нашей молодежи, которые помогают обучающимся **овладеть необходимыми знаниями и квалификацией для подготовки дипломных работ** и, конечно, **дальнейшей успешной работы у себя на родине.**

Некоторые наши выпускники, не откладывая серьезных дел в долгий ящик, после окончания обучения и успешной защиты диплома поступают в адъюнктуру. А это означает, что они выполнили не только задачу получения высшего образования на русском языке, но и успешно **решили сверхзадачу**, проявив способности к научной работе, сдав вступительные экзамены в адъюнктуру, по истечении сроков обучения в которой подготовив и представив к защите **диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.** Естественно, что Университет всячески поддерживает усилия таких людей, очень способных, с хорошей университетской подготовкой, которые могут внести свой вклад в развитие соответствующей отрасли знания, и международного сотрудничества в деятельности органов внутренних дел ряда стран мирового сообщества.

И нельзя не сказать в контексте рассматриваемого вопроса о состоявшихся успешных защитах диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук по избранной специальности. Люди при-

ехали, поступили учиться, чтобы получить высшее образование, но получив его, нашли в себе силы и возможности сделать больше – поступили в адъюнктуру, подготовили к защите кандидатские диссертации, и, некоторые, **защитив диссертации, уехали на родину кандидатами наук**, пополнив ряды высококвалифицированных сотрудников полиции своих стран.

Список источников

1. Саранина О. «Тропинка в голове» // «Psychologies», 2020 г. сентябрь, С. 93.
2. Баско Н. В. Общаемся на русском в разных ситуациях : учебное пособие по практической стилистике русского языка для иностранных учащихся. М. : Русский язык. Курсы, 2016. 232 с.
3. Антонова В. Е., Нахабина М. М., Сафронова М. В., Толстых А. А. Дорога в Россию. Учебник русского языка (элементарный уровень). 10-е изд. СПб. : Златоуст, 2013.
4. Антонова В. Е., Нахабина М. М., Толстых А. А. Дорога в Россию. Учебник русского языка (базовый уровень). ЦМО МГУ им. М.В. Ломоносова: СПб. : Златоуст, 2013. 256 с.
5. Особенности изучения языковых дисциплин в вузах МВД России. Сборник статей. М. : Эдитус, 2019. 80 с.
6. Московский университет МВД России : Ред совет : В.Я. Кикоть и др. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2007. 175 с.
7. Одинцова И. В. Звуки. Ритмика. Интонация : учеб. пособие. 8-е изд., стер. М. : ФЛИНТА, 2019. 368 с.
8. Хабарин М. О., Ходжабегова К. Л., Хрусталева Т. А. и др. Глоссарий для слушателей факультета подготовки психологов-иностранцев. Словарь. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. 75 с.
9. Хабарин М. О., Мыльцева И. В., Хабарина Н. В. Глоссарий на английском и испанском языках для слушателей факультета подготовки иностранных специалистов, изучающих русский язык на базовом и элементарном уровнях. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017.
10. Ходжабегова К. Л. Русский как иностранный // Газета «Служу Закону». 2021. № 8. С. 12–13.

References

1. Saranina O. «Path in the head» // «Psychologies», 2020 September, P. 93.
2. Basko N. V. Communicating in Russian in different situations : a textbook on the practical stylistics of the Russian language for foreign students. M. : Russian language. Courses, 2016. 232 p.
3. Antonova V. E., Nakhabina M. M., Safronova M. V., Tolstykh A. A. The Road to Russia. Textbook of

the Russian language (elementary level). 10th ed. St. Petersburg : Zlatoust, 2013.

4. Antonova V. E., Nakhabina M. M., Tolstykh A. A. The Road to Russia. Textbook of the Russian language (basic level). TSMO of Lomonosov Moscow State University: St. Petersburg : Zlatoust, 2013. 256 p.
5. Features of studying language disciplines in universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Collection of articles. M. : Editus, 2019. 80 p.
6. Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia : Ed. council : V.Ya. Kikot et al. M. : UNITY-DANA: Law and Law, 2007. 175 p.
7. Odintsova I. V. Sounds. Rhythmics. Intonation : study. stipend. 8th ed., ster. M. : FLINT, 2019. 368 p.
8. Khabarin M. O., Khodzhabegova K. L., Khrustaleva T. A., etc. Glossary for students of the Faculty of Training foreign psychologists. Dictionary. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, 2017. 75 p.
9. Khabarin M. O., Myltseva I. V., Khabarina N. V. Glossary in English and Spanish for students of the Faculty of Training foreign specialists studying Russian at the basic and elementary levels. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2017.
10. Khodzhabegova K. L. Russian as a foreign language // Gazeta «I serve the Law». 2021. № 8. P. 12–13.

Библиографический список

1. Профессионализм и консолидация. Республика Вьетнам, Республика Ангола, Республика Сербия // Газета «Служу Закону». 2019, № 12. С. 4–5.
2. Литвинова И. Дети Беды. Как воспитать человека нормы // Газета «Служу Закону». 2019. № 11. С. 8–9.
3. Кирьянова И. Г. Беседа со старшим экспертом межрайонного отдела ЭКЦ УВД по ЗАО ГУ МВД России по г. Москве Котовым К. Ю. Профессия у нас полевая... // Газета «Служу Закону». 2021. № 8. С. 10–11.

Bibliographic list

1. Professionalism and consolidation. Republic of Vietnam, Republic of Angola, Republic of Serbia // Newspaper «I Serve the Law». 2019, № 12. P. 4–5.
2. Litvinova I. Children of Trouble. How to educate a person of the norm // Newspaper «I Serve the Law». 2019. № 11. P. 8–9.
3. Kiryanova I. G. Conversation with the senior expert of the interdistrict Department of the ECC of the Department of Internal Affairs for CJSC GU of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow Kotov K. Yu. Profession we have a field... // The newspaper «I Serve the Law». 2021. № 8. P. 10–11.

Информация об авторе

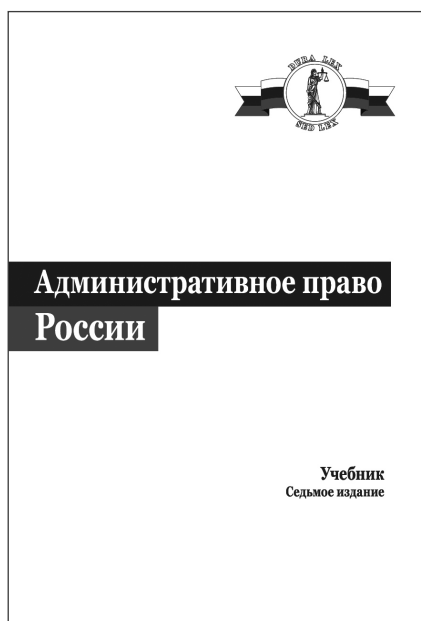
К. Л. Ходжабегова – доцент кафедры русского языка Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

K. L. Hodzhabegova – Associate Professor of the Department of Russian Language of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 10.01.2022; одобрена после рецензирования 21.04.2022; принята к публикации 25.05.2022.

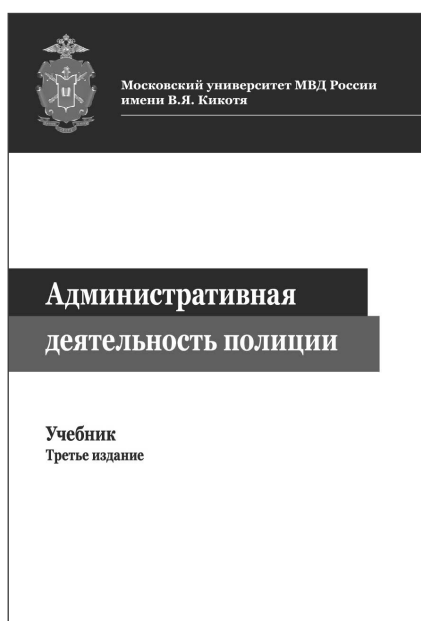
The article was submitted 10.01.2022; approved after reviewing 21.04.2022; accepted for publication 25.05.2022.

Административное право России. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. В. Я. Кикотя, Н. В. Румянцева. 744 с. Гриф МО РФ. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Серия «Dura lex, sed lex».

В учебнике предложено оригинальное видение предмета административного права, механизма административно-правового регулирования общественных отношений, во многом отличающееся от стереотипов, сложившихся в административно-правовой науке в течение многих десятилетий. Особое внимание уделено таким малоизученным вопросам административного права, как особенности административно-правового статуса организаций (в том числе государственных учреждений, должностных лиц), основы правоохранительной службы, административно-правовые действия, методы осуществления административной деятельности, основы теории административно-публичного обеспечения безопасности.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений юридического профиля.

Административная деятельность полиции. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. О. В. Зиборова, В. В. Кардашевского. 703 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник подготовлен с учетом фундаментальных положений теории административного права на основе действующего законодательства.

Раскрываются понятие, содержание, принципы, формы и методы административной деятельности полиции по реализации целей и задач, возлагаемых на нее Федеральным законом «О полиции».

Особое внимание уделяется вопросам контрольно-надзорной и административно-юрисдикционной деятельности полиции. Рассматриваются основные аспекты деятельности служб и подразделений полиции по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека, охране общественного порядка и общественной безопасности.

Для студентов, аспирантов (адъюнктов), курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России юридического профиля, преподавателей юридических вузов и факультетов, юристов-практиков.